

ФЕДЕРАЦИЯЛӨН ВЕЛӨТАН СЬӨРТІ АГЕНТВӨР
Тодильной уджө медвылөдз велөтөм могись
кан бердын аркмөтөм
«Перемись педагогика сьөрти канувтса университет»

**ПЕРЕМ КОМИ ОТИРЛИСЬ
КЫВ, ЧУЛАЛӨМСӨ ДА ВАЖСА КУЛЬТУРА
ТУЯЛАН ИНСТИТУТЛӨН УДЖЖЕЗ**

4' лэдзөм

**КРИВОЩЁКОВА-ГАНТМАН А. С.
ӨКТӨМ ГИЖӨДДЭС**

КЫК ТОРӨН

МӨДІК ТОР

НИМТӨДӨМ

Перем 2006

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пермский государственный педагогический университет»

**ТРУДЫ ИНСТИТУТА
ЯЗЫКА, ИСТОРИИ И ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ
КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО НАРОДА**

Выпуск 4

**А. С. КРИВОЩЁКОВА–ГАНТМАН
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ**

В ДВУХ ТОМАХ

ТОМ ВТОРОЙ

ОНОМАСТИКА

Пермь 2006

УДК 809. 453. 1
ББК Ш 166. 42
Т 782

Т782 Труды института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа / Ред. кол. серии: А. С. Лобанова (отв. ред.), А. М. Белавин и др. Выпуск 4. *Кривощёкова-Гантман, А. С.* Собрание сочинений в 2 томах. Т. 2. Ономастика / А. С. Кривощёкова-Гантман; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2006. — 254 с.

ISBN 5-85218-288-5

Четвертый выпуск трудов Института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа представляет собой второй том юбилейного собрания сочинений классика коми-пермяцкого языкознания А. С. Кривощёковой-Гантман (1921-1995). В том включены работы ученого в области ономастики, а также полный список научных публикаций автора.

Издание адресовано студентам и аспирантам филологических и исторических специальностей, учителям языка и истории, краеведам, специалистам по ономастике, пермистам, а также всем тем, кто интересуется коми-пермяцким языком.

**УДК 809. 453. 1
ББК Ш 166. 42**

Редакционная коллегия серии:

д-р филол. наук, профессор М. П. Абашева, д-р ист. наук, проф. А. М. Белавин (отв. за выпуск), канд. филол. наук, доцент А. С. Лобанова (отв. редактор), канд. филол. наук, ст. препод. Л. Г. Пономарева, канд. филол. наук, доцент О. А. Попова

Автор идеи проекта и ответственный редактор:

кандидат филологических наук, директор Института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы Пермского государственного педагогического университета *А. С. Лобанова*

Составитель: *Оньё Лав*

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Пермского государственного педагогического университета

К 85-летию со дня рождения Антонины Семёновны Кривощёковой-Гантман

Издание осуществлено при финансовой поддержке департамента политики администрации Пермской области в рамках Областной целевой программы развития и гармонизации национальных отношений народов Пермской области на 2004-2008 гг.

ISBN 5-85218-288-5

© Кривощёкова-Гантман А. С., 2006
© ГОУ ВПО «Пермский государственный педагогический университет», 2006

**Антонина Семёновна
Кривощёкова-Гантман
(1921–1995)**

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие ко второму тому	7
-----------------------------------	---

ТОПОНИМИКА

Гидронимика Коми-Пермяцкого национального округа	8
Географические названия Коми-Пермяцкого округа	10
Кама. Мый эта лоӧ ?	17
Общепермская и общекоми лексика ландшафта в составе топонимии Прикамья	19
Гидронимия коми-пермяцкого происхождения в Прикамье	29
Населенные пункты и их названия	51
Кудымкар: городище в сосновом бору	58
Антропонимия как источник топонимии (на материале топонимов Коми-Пермяцкого национального округа)	62
Ономастика на службе истории края	67
Топоним <i>Пермь</i> и этнонимы <i>пермяк, зырянин</i>	79
Географическая терминология коми-пермяцкого языка	84
Лингвистический анализ ойконимов на <i>-кар</i> на материале Верхнего Прикамья .	101
Структурно-словообразовательные типы коми-пермяцких ойконимов	108
Ойконимы на <i>-горт</i> в Верхнем Прикамье	114
Географические названия Верхнего Прикамья	118
Краткий топонимический словарь	143
Adaptation by the Russian Language of the Komi-Permyac Toponyms of the Upper Kama Basin	192
Структурные типы топонимов коми-пермяцкого происхождения в Верхнем Прикамье	193

АНТРОПОНИМИКА

Личные имена коми-пермяков	201
Собственные имена в преданиях коми-пермяков	216
Русские фамилии коми-пермяцкого происхождения	220
Русские имена в употреблении коми-пермяков	227
Коми-пермяцкие имена и их использование в художественной литературе	230

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ОНОМАСТИКА

Воспитание любви к местному краю на занятиях по родному языку	236
Краеведение на занятиях по языку (Использование ономастического материала на занятиях по родному языку)	241

Условные сокращения	247
---------------------------	-----

Список печатных работ А. С. Кривощёковой-Гантман	248
--	-----

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ТОМУ

Второй том собрания сочинений пермского коми лингвиста Антонины Семёновны Кривощёковой-Гантман почти целиком составлен из работ автора в области ономастики.

Исследованиям в этой сфере языкознания ученый отдала ровно четверть века, последние два с половиной десятилетия активной научной деятельности. С 1963 (год публикации первой статьи А. С. Кривощёковой-Гантман по ономастике — «Гидронимика Коми-Пермяцкого округа») и по 1988 год, когда вышла последняя работа автора — «Структурные типы топонимов коми-пермяцкого происхождения в Верхнем Прикамье», ею было написано 44 труда по топонимике, антропонимике и другим аспектам науки об именах.

По причине ограниченного объема настоящего издания нам пришлось довольствоваться включением в печатную версию Собрания сочинений лишь части ономастических работ учёного. При отборе текстов мы попытались максимально охватить спектр интересов А. С. Кривощёковой-Гантман как ономаста и по возможности более полно представить эволюцию взглядов автора на исследуемые предметы.

В статьях и прочих публикациях по ономастике А. С. Кривощёкова-Гантман нередко (и порой весьма пространно) повторяет отдельные положения своих прежних работ, подвергая их, впрочем, по мере накопления новых данных, определенной корректировке. Это можно проследить уже по названиям ее трудов, напр., «Гидронимика Коми-Пермяцкого национального округа» (1963), «Гидронимика Коми-Пермяцкого округа» (1966), «Адаптация русским языком коми-пермяцких гидронимов в Прикамье» (1966), «Гидронимия коми-пермяцкого происхождения в Прикамье» (1968) и т. д. и т. п.

В данном издании мы решили не подвергать сокращению (несмотря на имеющиеся в них повторы) собственно тексты отдельных работ А. С. Кривощёковой-Гантман, дабы читатель в каждом конкретном случае имел полное представление об авторской логике, манере изложения материала, стиливых особенностях и иных специфических чертах публикуемых произведений.

В то же время, как и в первом томе, были исправлены орфографические ошибки, явные опуски и опечатки. Во всех спорных случаях оставлено написание автора.

Оформление примеров стандартизировано курсивным начертанием, переводы примеров даются в одинарных кавычках.

Ссылки приведены (за единственным исключением) к однотипной подстрочной форме и приближены (в разумных пределах) к современным требованиям оформления. Точность авторских ссылок специально не проверялась, но в случае обнаружения неточностей производились соответствующие исправления.

После разделов по ономастике дается сводный перечень сокращений, встречающихся в текстах публикуемых работ А. С. Кривощёковой-Гантман.

В заключение тома приводится полный список известных нам печатных трудов А. С. Кривощёковой-Гантман, составленный кандидатом филологических наук Ольгой Петровной Аксёновой и дополненный в результате наших разысканий.

Еще раз выражаем благодарность и признательность всем тем, кто так или иначе способствовал выходу в свет данного издания.

ТОПОНИМИКА

ГИДРОНИМИКА КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА *

I. Подавляющее большинство гидронимов, встречающихся на территории Коми-Пермяцкого национального округа, имеет местное происхождение и легко объясняется на материале коми-пермяцкого языка.

В основу наименования географического объекта коми-пермяки клали тот или иной признак, имевший жизненно важное значение в их трудовой деятельности или как-нибудь выделявший данный объект из других. Этот признак в большинстве случаев обнаруживается во внутренней форме гидронима. Так, относительно большие реки, чаще всего притоки Камы, имеют в качестве второго компонента *ва* (в самостоятельном употреблении 'вода'): *Иньва*, букв. 'женщина-вода', *Аньва*, букв. 'свекровь-вода' и т. д. В названиях более мелких рек (притоков притоков) исходом служит формант *-я*, который в большинстве случаев восходит к исконно коми словообразовательному суффиксу со значением 'место, имеющее что-либо, изобилующее чем-либо': *Бадья*, букв. 'ивовое место', *Шудья*, букв. 'счастливое место', *Лемья* [*Льёмйа*], букв. 'черемушное место'. В части случаев это *-я* может сближаться с мансийским *я* 'река' (ср. *Чикурья*, букв. 'бисер-вода'). Следует заметить также, что в некоторых гидронимах формант *-я*, по-видимому, возник в результате приспособления его к окончанию женского рода русского слова 'река'. В пользу этого мнения говорят, в частности, следующие факты:

а) В устной речи коми-пермяков гидронимы на *-я* нередко оформляются на *-ю*, что означает 'река': *Урюю*, *Кордью*, *Кузью* и др.

б) В народном произношении формант *-я* в некоторых случаях отсутствует (напр., гидроним *Косылья* в народе бытует в виде *Косыв*).

В микрогидронимике (в названиях речек, ручейков, родников) в качестве второго компонента выступает обычно слово *шор* (означает 'ручей'): *Увдор-Шор* [*Увдор-Шор*], букв. 'Нижний ручей', *Оша-Шор*, букв. 'Медвежий ручей'. Реже микрогидронимы получают исход на *-вож* (в самостоятельном употреблении 'приток, ответвление'): *Чукля-Вож* [*Чукля-Вож*] 'Извилистый приток', *Рытьв-Вож* 'Западный приток' и т. д.

II. В построении географических названий отражаются национальные особенности языка. С грамматической стороны гидронимы коми-пермяцкого происхождения подразделяются на следующие группы:

1. Гидронимы, представляющие собой непроемную односложную основу, без каких-либо словообразовательных аффиксов: *Суч*, *Сым*, *Воч*, *Вым*, *Вум*, *Юм*, *Пой*, *Пый*, *Лоч*, *Лель*, *Обь*, *Юг*, *Куб*, *Мый*, *Руч*, *Чус* и др.

2. Гидронимы, образованные по типу словосложения: *Егва*, *Сылва*, *Аньва*, *Сойва*, *Иньва*, *Урюю*, *Кузью* и др. Компоненты сложных гидронимов соединены по принципу агглютинации, без соединительных гласных. Отношения между ними подчинительные.

* Тезисы докладов и сообщений на Всесоюзной конференции по вопросам финно-угорского языкознания. Ужгород, 1963. С. 34–36. Работа является первым научным трудом А. С. Гантман по ономастике.

Определяющая часть выступает в основной форме имени и строго предшествует определяемому слову.

3. Гидронимы, совпадающие с подчинительным словосочетанием: *Ыджит-Шор* [*Ыджыт-Шор*], *Сидор-Шор* [*Сидөр-Шор*], *Учет-Вож* [*Учөт-Вож*], *Лёк-Вож*, *Вылын-Мыс* [*Вывын-Мыс*], *Шор-Воль*. Составные части перечисленных названий соединены примыканием. При этом определение предшествует определяемому слову.

4. Гидронимы, образованные при помощи аффиксации *Бадья*, *Чужья*, *Шудья*, *Лемья* [*Льёмья*], *Пышья* и др.

III. Некоторые гидронимы отражают древние, уже с точки зрения современного языка необычные фонетические формы, а также сохраняют слова, вышедшие из употребления. Так, в официальных названиях рек, протекающих по южной части Коми-Пермяцкого округа, где население говорит на *в*-диалекте, представлено старое веляризованное *л*, утраченное в народном произношении: *Исыл*, *Велва*, (левые притоки Иньвы), *Сылва*, *Лонва* (левые притоки Кувы), *Косыл* (правый приток Велвы), *Олыч* (правый приток Иньвы), *Куштыл* (левый приток Юсьвы). Перечисленные слова в настоящее время произносятся: *Исыв*, *Вевва*, *Сывва*, *Вонва*, *Косыв*, *Ович*, *Куштыв*. Архаическая лексика отражена в таких названиях, как: *Малый Окмас*, *Тыла-Шор* (слова *окмас* и *тыла* обозначали 'росчисть'); *Суса-Вож* (*сус* — древнее название кедра), *Лоч* (ср. *лөч* — древнее обозначение капкана для ловли зверей) и т. д.

IV. На гидронимику Коми-Пермяцкого округа, не только позднейшую, но и сравнительно раннюю, наложил определенный отпечаток русский язык. Это влияние выражается как в оформлении речных названий русскими грамматическими формантами (*Мошевка*, *Модоробка*, *Вежайка*, *Бат-волька*), так и в калькировании (*Кукушка*, *Пихтовка*, *Линовка*, *Осиновка*).

V. В то же время явственно прослеживается допермский или древний непермский субстрат (угорский, тюркский и др.), требующий специального исследования (гидронимы на *-ым* (*-им*), *-ач*, *-ыч*, *-ос*, *-ас* и др.).

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ОКРУГА *

Топонимика Коми-Пермяцкого национального округа до последнего времени не подвергалась систематическому и планомерному изучению. В какой-то мере она нашла отражение в работах И. Я. Кривощёкова, А. Дмитриева, И. Н. Смирнова, А. Ф. Теплоухова, А. И. Попова, Б. Н. Вишневого, А. К. Матвеева и др.¹

По своему происхождению топонимика Коми-Пермяцкого округа не является однородной. Кроме названий, легко выводимых из коми-пермяцкого языка, встречаются и такие, которые представляют собой субстратные или суперстратные явления (допермская топонимика, угорская, татарская и русская). В настоящей статье дается краткий лингвистический анализ географических названий коми-пермяцкого происхождения. При этом речь будет идти преимущественно о названиях населенных пунктов.

Топонимика коми-пермяцкого происхождения имеет самобытный характер. В составе географических названий преобладают топонимы, построенные по типу словосочетаний или сложных слов. В их структуре находят яркое отражение национальные особенности языка: примыкание определения к определяемому слову в топониме, представляющем собой словосочетание; отсутствие соединительных гласных в сложных географических названиях; специфический порядок слов в составных названиях и т. д. Эллиптических образований, подобных русским *Благодатная*, *Рудный*, *Красное*, как правило, не встречается. Основной причиной этого является недостаточная морфологическая дифференцированность слов, используемых в качестве компонентов составного географического названия. Так, слово *йӧг* без компонента *ва* 'вода' не давало бы ясного представления о том, что речь идет о реке, поскольку оно может означать и 'свет', и 'светлый (светлое, светлая)'. На эту особенность уже указывал Б. А. Серебренников, рассматривая коми-зырянскую топонимику².

При наименовании географического объекта коми-пермяки избирали тот или иной признак, имевший для них жизненно важное значение в трудовой деятельности, либо так или иначе выделявший данный объект из других. Этот признак в большинстве случаев ясно обнаруживается во внутренней форме местного названия. Многие топонимы возникают в результате переноса названий животных, частей тела, растений и т. п. на местность, населенный пункт, реку, озеро. Перенос может производиться по сходству признаков и по смежности понятий, например, встречаются названия населенных пунктов: *Катша-Син*, букв. 'сорока-глаз'; *Порсь-Кок* 'свинья-нога'; *Кватъ-Чунь* 'шесть-палец'; *Нель-Син* 'четыре-глаз'; *Баран-Син* 'баран-глаз'.

* Труды IV зональной конференции кафедр русского языка вузов Урала. Выпуск I. Пермь, 1964. С. 133–140.

¹ *Кривощёков И. Я.* Словарь географическо-статистический Чердынского уезда Пермской губернии. Пермь, 1914; *Смирнов И. Н.* Пермь. Казань, 1891; *Вишевский Б. Н.* К топонимике Коми-Пермяцкого края // Сб. статей в честь акад. Л. И. Соболевского. М.–Л., 1928. С. 295–298; *Теплоухов А. Ф.* Следы былого пребывания угорского народа в смежных частях Пермской и Вятской губерний и последующая смена его пермским и русским народами // Записки УОЛЕ. Т. XXXIX; *Он же.* Фамилии и географические названия Пермского края в этнографическом и историко-географическом отношении // Коми му. 1925. № 9 (19). № 10–11 (20–21), № 12 (22); *Попов А. И.* Топонимическое изучение Восточной Европы // Ученые записки ЛГУ. Серия востоковедческих наук. Вып. 2. Л., 1948; *Серебренников Б. А.* О методах изучения топонимических названий // ВЯ. 1959. № 6; *Матвеев А. К.* Древнеуральская топонимика и ее происхождение // Вопросы археологии Урала. Вып. 1. Свердловск, 1961; *Он же.* Топонимические типы Верхнего и Среднего Прикамья // Отчеты Камской (Воткинской) археологической экспедиции Института Археологии АН СССР. Вып. 2. М., 1961.

² См. указанную работу. С. 39.

Лингвистический анализ географических названий Коми-Пермяцкого округа позволяет выделить следующие топонимические группы:

1. Географические названия на **-кар (-кор)**. Компонент **-кар (-кор)** имеет общепермское происхождение (ср. удмуртское *кар* ‘гнездо, холм, возвышенность’), означает городище, укрепленное, возвышенное место. Топонимы на **-кар (-кор)** немногочисленны и, как правило, очень древние. *Кудымкар* — встречается уже в писцовой книге Яхонтова 1579 г., ныне город; *Майкор* — упоминается в писцовой книге Кайсарова 1623/24 гг., ныне рабочий поселок Юсьвинского района; *Дойкар* — деревня Архангельского сельсовета, Юсьвинского района; *Чумкар* — древнее городище близ деревни Рудаково Антипинского сельсовета Юсьвинского района.

Первые компоненты перечисленных названий, по-видимому, представляют собой языческие имена: *Дой*, *Май*, *Чум*, *Кудым*. Последний в этом значении вошел в коми-пермяцкий фольклор (ср. сказание о Кудым-оше). Из названий на **-кар (-кор)**, встречающихся за пределами Коми-Пермяцкого округа, преимущественно на территории Чердынского района, отметим: *Пыскор* ‘дыра-городище’, *Искор* ‘камень-городище’, *Канкар* ‘царь-городище’, а также *Крымкар*, *Редикор*.

2. Географические названия на **-горт**. *Горт* в самостоятельном употреблении означает ‘родной дом, деревня, местожительство’. Слово общепермское (ср. в удмуртском *гурт* ‘деревня’). Топонимы на **-горт** также немногочисленны. Элемент *горт* обычно употребляется с прилагательными *важ* или *виль*. На территории округа, а также за его пределами имеется несколько населенных пунктов с названиями *Важгорт* и *Вильгорт*. В поисках новых земель коми-пермяцкое население по мере его роста вынуждено было переселяться. Вновь возникший населенный пункт получал название *Вильгорт* (букв. ‘новая деревня’). Слово *виль* нередко присоединялось к названиям существовавших ранее деревень. Так, в Верх-Иньвенском сельсовете Кудымкарского района имеется деревня *Виль-Шулай*, в Вижайском сельсовете этого же района — *Виль-Жукова*, в Белоевском сельсовете — *Виль-Чигас*, *Виль-Осипова*, в Трапезниковском — *Виль-Кононова*, в Егвинском — *Виль-Добрынина*, *Виль-Ванюк*, в Батинском — *Виль-Сорд*, *Виль-Батина*, в Новоселовском — *Виль-Шляпина*.

За старой деревней, покинутой частью ее жителей, закреплялось название *Важгорт* (букв. ‘старая деревня’). Населенные пункты с такими названиями имеются в разных местах Коми-Пермяцкого округа. В Архангельском сельсовете Юсьвинского района деревня с официальным названием *Чинагорт* (от коми-пермяцкого *Тшына-горт* (букв. ‘дым-деревня’) в народе называется *Важгортом*, так как жители близлежащих деревень считают ее своей старой родиной. В сказании о Пере *Важгортом* называется старая деревня, из которой повели род мѡдгортцы — сородичи Перы-богатыря. Населенные пункты с названиями, к которым присоединяется слово *важ*, разбросаны по всей территории Коми-Пермяцкого округа: *Важ-Жукова*, *Важ-Шулай* в Верх-Иньвенском сельсовете, *Важ-Чигас* в Белоевском сельсовете, *Важ-Пашня* в Кувинском сельсовете, *Важ-Шляпина* в Новоселовском сельсовете, Кудымкарского района. Жители новых деревень долго не порывают связи со старым местожительством. Так, в деревню *Важ-Чазеву* для поминания предков стекаются люди со всей округи (за 40–50 км)³. Названия на **-горт** встречаются и вне пределов Коми-Пермяцкого округа, на территории Чердынского района, в местах древних поселений коми: *Вильгорт*, *Камгорт*, *Мысагорт*, *Кушмангорт* и т. д.

3. Названия населенных пунктов на **-ва**. Слово *ва* очень древнее. Оно восходит к финно-угорскому языку-основе (ср. фин. *vete-*, венг. *víz*, морд. *ведь*, манс. *vit*, удм. *ву*) и означает воду. Однако в коми-пермяцком языке *ва* обозначает еще и реку. При этом ‘вода’ представляется прямым значением, а ‘река’ — переносным. Другое древнефинно-угорское слово *ю* (ср. финск. *joki*, венг. *jó*, манс. *я*) в значении ‘река’ сохранилось лишь у северных

³ Сведения взяты из названной статьи Б. Н. Вишневого. С. 295-295.

коми-пермяков. Южные коми-пермяки его забыли. Топонимы и гидронимы на **-ва** очень древние. Они распространены по всей территории Коми-Пермяцкого округа и за ее пределами. Перечислим некоторые из них.

В Юсьвинском районе: *Юсьва* (ср. коми-пермяцкое *юсь* ‘лебедь’), *Велва* (всл ‘верх’), *Кузьва* (кузь ‘длинный’), *Сыньва* (сын ‘язь’). В Кудымкарском районе: *Иньва* (в писцовой книге Яхонтова также *Инва*, по-видимому, связано с *ин* ‘небо, бог’), *Лопва* (лöp, вöп ‘лесная чаща в реке’), *Серва* (сер ‘узор’), *Егва* (народное произношение *Йög* ‘свет’), *Сылва* (сыл ‘талый’). В Кочёвском районе: *Сёрва* (сёр ‘поздний’). В Гайнском районе: *Сейва* (сей ‘глина’), *Ножва* (нjöж ‘медленный’).

За пределами Коми-Пермяцкого округа встречаются: *Вильва* (виль ‘новый, свежий’), *Гайва* (гай 1) ‘лесной отзвук’; 2) ‘лиственный лес’), *Койва* (кой ‘брызгать’), *Колва* (кол, кола ‘охотничий шалаш’), *Косьва* (кось ‘мелкое место в реке, порог’), *Лысьва* (лыс ‘хвоя’), *Лымва* (лым ‘снег’), *Лемва* (льöm ‘черемуха’), *Мойва* (мой ‘бобр’), *Низьва* (низь ‘соболь’), *Ольва* (оль ‘заболоченный лес’), *Обва* (об ‘сугроб’), *Пильва* (пил ‘облако’), *Сюзьва* (сюзь ‘филин’), *Урва* (ур ‘белка’), *Чаньва* (чань ‘жеребенок’), *Шаква* (тшак ‘гриб’), *Язьва* (язь ‘кислый’) и т. д.

Очень часто населенные пункты, возникавшие на берегу рек с названиями на **-ва**, получали то же наименование. Так, на р. Юсьве стоит село *Юсьва*, отмеченное уже в писцовой книге Яхонтова в 1579 г., на р. Лопве — деревня *Лопва* (Юрлинский район), на р. Ядьва (Юсьвинский район) — д. *Ядьва* и т. д.

4. Названия населенных пунктов на **-ыб** (русская передача **-иб, -ип, -об**). В самостоятельном употреблении *ыб* означает ‘поле’. Слово общекومی происхождения. В удмуртском языке в этом значении употребляется слово *бусы*, заимствованное из татарского языка. Топонимы на **-ыб** возникли в сравнительно недавнее время в связи с интенсивным развитием земледелия. Они широко распространены по всей территории округа и частично за его пределами. В Юсьвинском районе: *Ошиб*, букв. ‘медведь-поле’, *Вилиб* ‘новое поле’; в Кудымкарском районе: *Лёкыб* ‘злое поле’, *Гириб* ‘ступа-поле’, *Мушиб* ‘пчела-поле’; в Кочёвском районе: *Чаня-ыб* ‘жеребьячье поле’, *Блись-ыб* ‘дальнее поле’, *Ручиб* ‘лиса-поле’, *Ыб-Горт* ‘поле-деревня’; в Косинском районе: *Пуксиб* (с затемненным значением первого компонента), *Кöчиб* ‘заяц-поле’, *Важыб* ‘старое поле’, *Шорыб* ‘ручей-поле’; в Гайнском районе: *Ручиб* ‘лиса-поле’, *Каня-ыб* ‘кошачье поле’, *Митька-ыб* ‘Митькино поле’, *Модорыб* ‘поле, находящееся на другой стороне’. За пределами Коми-Пермяцкого округа топонимы на **-ыб** (**-иб, -ип, -об**) встречаются на территории районов: Чердынского (*Ныроб, Тошиб, Пашиб, Курсыб, Ручиб, Черносыб, Чигириб*), Соликамского (*Касиб, Лызиб, Нылоб*), Ильинского (*Рочиб*).

5. Названия населенных пунктов на **-дор**. В самостоятельном употреблении *дор* означает ‘край, берег’. Слово общепермского происхождения. Деревни с названием на **-дор** обычно стоят на берегах рек, озер. Они немногочисленны, но разбросаны повсюду, как в округе, так и за его пределами. В Юсьвинском районе есть *Истер-Дор, Волпа-Дор, Иньва-Дор*⁴; в Кудымкарском районе: *Пруд-Дор* (деревня стоит на р. Мечкоре); *Пвот-Дор* (русская передача *Плот-Дор*, деревня стоит на р. Велве), *Вопва-Дор* (официальное название *Волпа-Дор*), *Юсьва-Дор*; в Гайнском районе: *Шор-Дор*. За пределами Коми-Пермяцкого округа из названий на **-дор** укажем *Губдор, Янидор*.

6. В состав сложных географических названий нередко входит формант **-шор**, в самостоятельном употреблении означает ‘ручей’. Из финно-угорской семьи слово *шор* известно только пермским языкам (ср. удмуртское *шур* ‘река’). По-видимому, оно заимствовано из древнечувашского (булгарского) языка в X–XIII вв., когда в среднем Поволжье и Нижнем Прикамье было основано сильное Булгарское государство. Слово *шор* (*шур*) в качестве гидронима сохранилось и в современном чувашском языке. Заимствование *шор* привело к архаизации исконно пермского слова *юг* > *ю* ‘река’. Для

⁴ *Иньва-Дор* официально именуется *Край-Иньва*.

обозначения речек и ручьев в коми языке стало употребляться слово *шор*, за более крупными реками закрепились наименования, оканчивающиеся на *ва* ‘вода’ (*Лысьва*, *Обва*, *Кизьва* и т. д.). Названия малых рек, ручьев на *шор* в Коми-Пермяцком округе очень широко распространены. В русифицированных названиях *шор* иногда переходит в *шер*, *щер*. В результате переноса по смежности за населенным пунктом, стоящим на берегу водного источника на *шор*, закреплялось это же название. Так, в Кудымкарском районе имеются деревни: *Сидөршор*, *Трубиншор*, *Дубшор*, *Дарья-Шор*, *Сенька-Шор*; в Юсьвинском районе: *Почашор*, *Опошашор*, *Галяшор*; в Юрлинском районе: *Посашор*; в Кочёвском районе: *Шаньшор*, *Виль-Иб-Шор*. В местах бывшего поселения коми-пермяков встречаем: *Кувакишор*, *Костья-шор*, *Кущер*, *Изъящер* (Верещагинский район), *Романшор*, *Гувашор* (Ильинский район), *Ракишор*, *Тагьяшор*, *Шакишор* (Чердынский район), *Палашер* (Соликамский район).

7. Названия населенных пунктов на **-йыв** (в русской передаче **-ив**, **-ил**). *Йыв* — общепермский формант (в удм. *йыл*). В коми-пермяцком языке это слово многозначно. Одним из значений является ‘исток реки, ручья’. Населенные пункты с названием на **-йыв**, как правило, расположены в верховьях рек, у их истоков. Деревни, находящиеся на безымянных ручейках, обычно носят название *Шор-Ив*, *Шорйыв* ‘исток ручья’. Населенные пункты с такими названиями встречаются в Юсьвинском, Кудымкарском, Гайнском, Кочёвском районах. Иногда первым компонентом является название реки, например, *Вежай-йыв* в Вежайском сельсовете Кудымкарского района. Названия деревень на *йыв* легко калькируются. Вне пределов Коми-Пермяцкого округа, а иногда и на территории самого округа встречаются топонимы, представляющие собой, по-видимому, кальки коми-пермяцких слов на *йыв*. В таких названиях *йыв* соответствует русское *верх*: *Верх-Юсьва*, *Верх-Иньва*, *Верх-Лома*, *Верх-Мега*, *Верх-Бадья*, *Верх-Лолым*, *Верх-Лупья*, *Верх-Шудья*, *Верх-Ядьва*, *Верх-Косьва*, *Верх-Кондас*, *Верх-Мучакова*, *Верх-Козыма*, *Верх-Язьва* и т. д. Некоторые из приведенных официальных названий до сих пор в народном произношении сохраняют *йыв*, например, *Вомйыв* (Юсьвинский район), вместо официального *Верх-Лома*. Впрочем, вопрос о такого типа названиях требует специального исследования.

Топонимы, в которых *йыв* обозначает вершину горы, редки. Например, в Кочёвском районе имеется деревня *Пармайлово* (из коми-пермяцкого *парма-йыл*, букв. ‘вершина Пармы’).

8. Названия населенных пунктов на **-вож**. *Вож* — слово общепермское. В самостоятельном употреблении означает ‘ветвь, ответвление, приток’. Деревни с названиями на **-вож** не очень часты. Как правило, они стоят у притоков: *Ой-Вож*, *Лёк-Вож*, *Сыл-Вож*, *Шер-Вож* (Кудымкарский район), *Ош-Вож* (Соликамский район), *Юрка-Вож* (Ильинский район), *Илья-Вож* (Красновишерский район).

9. Названия населенных пунктов на **-пальник**. *Пальник* — заимствованное из русского языка слово, обозначает выжженное место в лесу. Занимаясь подсечным земледелием, коми-пермяки жили на одном месте, пока земля давала урожай без интенсивного удобрения. В случае истощения старых земель расчищались новые лесные пространства. Процесс расчистки выбранного места завершался выжиганием пней и других остатков деревьев. Так образовывался пальник, который засеивался. Вновь возникший населенный пункт получал составное название, вторым компонентом которого служило *пальник*, например: *Важ-Пальник*, *Вась-Пальник*, *Дзель-Пальник*, *Шайтан-Пальник* — в Кудымкарском районе; *Харитон-Пальник*, *Тит-Пальник*, *Воробей-Пальник* — в Юрлинском районе; *Мара-Пальник*, *Николь-Пальник* — в Кочёвском районе; *Кын-Пальник* — в Гайнском районе.

Коми слова со значением ‘росчисть, подсека’ *тыла*, *ректас*, *октас* также могут выступать в роли названия или входить в состав сложного топонима: *Тыла* (в Гайнском районе), *Тыла*, *Тыла-Воль*, *Октыл-Сорд*, *Ректас* (в Косинском), *Тыва-шор* (в Кудымкарском), *Тылаева*, *Малый Октас* (в Юсьвинском) и т. д. Встречаются также

населенные пункты и места с названиями на **-воль** ‘расчищенный участок в лесу, поле’: *Тыла-Воль, Воль-Выл, Дерен-Воль* (в Косинском); *Кыр-Воль, Тук-Воль, Лягай-Воль* (в Кочёвском), *Шор-Воль, Папан-Воль, Ёнись-Воль* (в Кудымкарском).

10. Названия населенных пунктов на **-мыс**. Слово *мыс* заимствовано из русского языка. Однако в коми-пермяцком языке оно обозначает не только часть суши, которая вдаётся в море, в реку, но и возвышенность, холм. Деревни, находящиеся на таких холмах, получали составное название, вторым компонентом которого является слово *мыс*. Деревни с названием на **-мыс** встречаются по всей территории Коми-Пермяцкого округа, например: *Ключ-Мыс, Ид-Мыс, Ыджыт-Мыс* в Кудымкарском районе; *Мокин-Мыс, Кышка-Мыс* в Кочёвском районе; *Михалев-Мыс, Агафон-Мыс* в Гайнском районе.

11. Очень распространены в Коми-Пермяцком округе топонимы, образованные из подчинительных словосочетаний. Среди них можно выделить следующие подгруппы:

а) Топонимы, возникшие из сочетания имени существительного с существительным же в именительном падеже. Такие словосочетания построены по типу примыкания и передают принадлежностные отношения: *Баля-Бёж*, букв. ‘овца-хвост’, *Катша-Син* ‘сорока-глаз’, *Катша-Кок* ‘сорока-нога’, *Баран-Син* ‘баран-глаз’ в Юсьвинском районе; *Баля-Кок* ‘овца-нога’, *Порсь-Кок* ‘свинья-нога’, *Пон-Юр* ‘собака-голова’, *Мёс-Кок* ‘корова-нога’ в Кудымкарском районе. В русской передаче к рассмотренным названиям обычно присоединяются суффиксы **-ово**, **-о**. При этом компоненты словосочетания нередко сливаются, и на их стыке происходят фонетические процессы, чаще всего ассимиляции, а необычные для русского языка звуки соответственно заменяются: коми-пермяцкое **ö** > **э**, **о**, аффрикаты **тш**, **дз**, **дж** передаются с помощью русских звуков **ч**, **зь**, **ж**: *Баранчино* (ср. *Баран-Син*), *Кача-Коково* (ср. *Катша-Кок*), *Мэс-Коково* (ср. *Мёс-Кок*), *Ыджит-Керос* (ср. *Ыджыт-Керёс*).

б) Топонимы, возникшие из сочетания имени прилагательного с существительным. Первые компоненты в них выражают различные свойства населенного пункта: *Учёт-Сер*, *Ыджыт-Сер*, *Учёт-Зон*, *Виль-Чукыль*, *Шёр-Йёг*, *Сера-Кай* в Кудымкарском районе); *Учёт-Коча*, *Ыджыт-Коча* (в Кочёвском); *Улись-Волна*, *Вылись-Волна*, *Ыджыт-Тужачов*, *Учёт-Тужачов* (в Юсьвинском). В официальных названиях часто коми прилагательные переводятся на русский язык: *Малая Серва*, *Большая Серва*, *Нижняя Волна*, *Большая Коча*, *Малая Коча* и т. д. Кроме того, коми-пермяцкое словосочетание в целом превращается в сложное слово, последний компонент которого нередко оформляется суффиксом **-ово**, **-ево**: *Учэт-Зоново*, *Виль-Конаново*, *Виль-Чукылево*, *Сера-Каево*, *Кыз-Юрово*.

в) Топонимы, возникшие из сочетания числительного с существительным: *Квать-Пель* ‘шесть-ухо’, *Нель-Син* ‘четыре-глаз’, *Квать-Морда* ‘шесть-морда’, *Квать-Чунь* ‘шесть-палец’, *Дас-Морта* ‘имеющий десять человек’, *Кык-Вөрколас* ‘между двумя лесами’. В русской передаче перечисленные топонимы нередко получают оформление на **-ово**, **-ево** или **-о**, **-и**: *Квать-Пелево*, *Нель-Сино*, *Квать-Чуни*.

г) Топонимы, составленные из имени собственного и термина родства: *Лёва-Иван*, букв. ‘Иван сын Лёвы’; *Карп-Васькина* ‘жена Василия Карповича’ [Так в тексте. — Ö. Л.]; *Миши-Пиан*, букв. ‘сын Миши’; *Сеню-Пиан* ‘сын Сенички’.

Все топонимы, представляющие собой словосочетание, построены по правилам грамматики коми-пермяцкого языка: поясняющие слова в них предшествуют определяемым и примыкают к ним, при склонении не изменяются, например: *Квать-Чуньлö*, ‘Квать-Чуни’, *Квать-Чунись* ‘из Квать-Чуня’ и т. д.

Кроме сложных и составных географических названий, на территории Коми-Пермяцкого округа распространены и топонимы, представляющие собой простые непроездовые или производные слова. Непроизводные топонимы являются обычно именами существительными, обозначающими лицо, животное, птицу или какой-либо предмет. Среди них выделяются:

- а) топонимы, образованные от личных христианских имен: *Трöтим* (*Трофимово*), *Мирон* (*Мироново*), *Артамон* (*Артамоново*), *Карпунь* (*Карпунева*) и т. д.
- б) топонимы, образованные от личных языческих имен или прозвищ: *Виджöв* (*Вижелова*) (вызывает ассоциацию с мифическим лицом *Виджо-ведуньей*), *Чадзов* (*Чазева*), *Бачман* (*Бачманово*)⁵;
- в) топонимы, образованные от названий животных: *Ош* ‘медведь’ (*Ошево*), *Кöч* ‘заяц’ (*Кочево*), *Ур* ‘белка’ (*Урово*), *Кань* ‘кошка’ (*Канёво*);
- г) топонимы, образованные от названий птиц: *Пистöг* ‘синица’ (*Пыстогово*), *Сюзь* ‘филин’ (*Сюзево*), *Сизь* ‘дятел’ (*Сизево*), *Курöг* ‘курица’ (*Курогово*), *Варыш* ‘ястреб’, *Дозмör* ‘глухарь’ (*Дозморово*);
- д) топонимы, образованные от названий предметов, растений. *Гыр* ‘ступа’ (*Гырово*), *Шабур* ‘вид одежды’ (*Шабурово*), *Пикан* ‘борщевик’ (*Пиканово*), *Мутшак* ‘груздь’ (*Мучаково*).

В составе производных географических названий выделяются:

а) Образования на **-ан (-ян)**, представляющие собой отглагольные имена: *Дзульган* (*Дзульганово*) от *дзульгыны* ‘петь, применительно к пению птиц’, *Герскан* (*Герсканово*) от *герскыны* ‘петь, применительно к коростелю’, *Чурскан* (*Чурсканово*) от *чурскыны* ‘пить с шумом’, *Забган* (*Забганово*) от *забгыны* ‘толкнуть’, *Лячкан* (*Лячканово*) от *лячкыны* ‘ударять’, *Изгарьян* от *гарйыны* из ‘долбить камень’.

б) Названия на **-тöм**. *Тöм* указывает на отсутствие какого-либо признака: *Синтöм* (*Синтомово*), букв. ‘безглазый’, *Чуньтöм* (*Чуньтомово*) ‘беспалый’, *Вештöм* (*Вештомово*) — можно возвести к глаголу *вештыны* ‘сдвинуть’.

в) Названия на **-а (-я)**. Суффикс **-а (-я)** указывает на наличие признака: *Сюзь-Позья*, букв. ‘место, изобилующее гнездами филинов’; *Тури-Позья* ‘место, изобилующее гнездами журавлей’; *Урья* ‘место, богатое белкой’; *Кольтя-Рись* ‘творог с яйцом’. Русифицированные названия населенных пунктов типа *Артамоново*, *Софроново* могут получать в устном произношении коми-пермяков оформление на **чи**: *Арапово* — *Араповчи*, *Давыдово* — *Давыдовчи*, *Кузьмино* — *Кузьминчи*, *Тарасово* — *Тарасовчи*, *Филино* — *Филинчи*, *Гришино* — *Гришинчи*, *Сенино* — *Сеньчи* и т. д.

Топонимы с суффиксом **-чи**, как нам представляется, возникли в результате переноса названия жителей на населенный пункт. Перенос происходил в следующей последовательности. Тот или иной населенный пункт получал название, скажем, по имени первого поселенца *Давыд*. Такое название писцами переделывалось на *Давыдово*, а выходцы из деревни получали название *давыдовчи* (по аналогии с русскими *давыдовцы*, *новгородцы* и т. д.). Название жителей по смежности переходило на населенный пункт: *Трöтим* — *Трофимово* — *Трöтимовчи*; *Епим* — *Ефимово* — *Епимовчи*; *Ондрон* — *Ондроново* — *Ондроновчи*. Так в результате взаимодействия коми-пермяцкого и русского языков изменялся морфологический состав и фонетический облик географических названий.

Следует иметь в виду, что причиной многих изменений коми-пермяцких названий является русская передача топонима, которая закреплялась в письменных памятниках, в официальных списках. Молодое поколение нередко заимствует его. При этом топоним, как и всякое заимствованное слово, подвергается влиянию коми-пермяцкого языка. В процессе таких изменений внутренняя форма названия затемняется. Это в свою очередь способствует возникновению новых фонетических процессов. Интересным примером в этом отношении является изменение названия населенного пункта Юсьвинского района *Кöс-Мыс* в современное официальное наименование *Космос* (на р. *Космоске*). Путь

⁵ Последние два названия приводятся в упоминавшейся работе проф. Б. Н. Вишневого и трактуются им как образованные от языческих имен Чадзи, Бачь, носители которых будто бы захоронены вблизи д. Важ-Чазёво, Юксеевского сельсовета.

АНТОНИНА СЕМЁНОВНА КРИВОЩЁКОВА-ГАНТМАН

развития этого топонима представляется в такой последовательности: *Кӧс-Мыс* > *Кос-Мыс* (в русской передаче) > *Космос* (в результате прогрессивной ассимиляции гласных).

Таким образом, основными словообразовательными группами коми-пермяцкой топонимики являются названия на *-кар, -горт, -ва, -ыб, -дор, -шор, -йыв, -вож* и т. д.

Кроме того, значительное место в составе коми-пермяцкой топонимики занимают названия, представляющие собой подчинительные словосочетания и простые производные слова.

На коми-пермяцкую топонимику определенный отпечаток наложил русский язык. Это выразилось как в фонетическом, так и морфологическом оформлении ряда топонимов коми-пермяцкого происхождения.

КАМА. МЫЙ ЭТА ЛОӨ ? •

Кама — Пермской области медыджыт ю. Сия чужо учотик шороккезись, кодна петоны логгезись да вора нюрись неыджыт удмуртской деревня Карпушата дынын. Мыссез да кероссез ордикю Кама оддён чулясь. Сия индотю ассис васо перво ылö ойлань, сэсся пырö Коми-Пермяцкю округö — котортю Гайнскю районот. Рывывсянь асывлань котортю сия петю Чердынскю районю и бергөтчю лунлань. Юсьвинскю районин Пожва посёлок дынын Кама бөр недыр кежю пыралю Коми-Пермяцкю округю. Эстөн сия паськыт, синөн не судзан, вынсялём ю, кода кузя уялны ыджыт пароходдэз. Одзлань эта ыджыт юис бергөтчю лунлань и кызды бы поперегалю мянлись областсью и Татарскю автономню республикаын отлаасью Волга юкөт

Кама берегез полөн важынсянь олөны быдкодь народдэз, горалю неоткодь сёрни: удмуртскю, коми-пермяцкю, татарскю, роч. Эшю 1493 годся дженытик летописню сводын гижом: «... сия же река Кама обходяще всю землю Пермскую, по сей бо реце мнози языци седят, и потече на юг в землю Татарскую...».

Кин жю висьталём отир коласись шуис юсю Камаөн, али сия кольччис историяөн нылыштём кытшомкю тодтём кылись, кода горалис татөн важся-важ каддэзю?

Быд кылын звукес не сэтшом ни унаось. А торья кыввес (словоэс) сымда, что точню оз позь висьтавыны. Сийөн быд кылын эмось отмоза шусян кыввез — межъязыковю омонимез. *Кама* кодь кыввез сиджю эмось разню народдэзлөн. Исследователлес старайтчисю используйтны этю совпаденнесью, медбы объяснитны гидронимлись происхожденнесью. Отиккез шуисю, что Кама — этю удмуртскю кыв, сидз кызды онөдз эшю удмурттэзлөн эм кыв *кам*, кода обозначайтö ‘кузь’. А этаись петю, что Кама лөо ‘кузь ю’.

Модиккез Кама терминлись аркмөмсю кошшисю ханты кылись, кытөн *кам* обозначайтö ‘сөстөм, шучтыдалан ва’. Сидзкю, *Кама* — ‘сөстөм, шучтыдалан ваа ю’.

Куимөттэз мычавлисю коми кыв *кам* ылө, кода обозначайтö усьюм коста стук (сравнитю: *кам усис*).

Быдос эню гипотезасю матынсьотю отамодныскот сия, что мукөд исследователлес лыдисьоны только случайню звуковю совпаденнесьон, а бокю кольоны крайылись историясю, озю видзотю история ладорсянь кыввесю, кодна ылын баитоны Прикамьейн олисес, оз босьтю богатю материал, кодо сетоны диалектология, фольклор, топонимика.

Удмурттэз онөдз Камасю шуоны *Кам шур*, мый мян моз лөо ‘Кам ю’. Этаись петю, что коркю комиэс тожю Камасю шуисю *Камөн*.

Мый жю эта кылыс обозначайтис?

Кам кылись значеннесью колю петкөтны не онняся отмоза кывсян кыввезись, а йитны сийю кыввезкөт, кодна употребляйтчисю важся-важся кадю. Эд кыным ыджытжык ю, сыным важсяжык сылөн нимыс. Камалөн нимыс вермис аркмыны эшю сия кадю, кор господствуйтис первобытню анимизм — природа явленнесью обожествляйтём. Первобытню народдэзлөн часто отик нимөн шусьывлисю и муыс, и отирыс, кода олис эта местаын, и ны муэз гөгорись главню юис

Первобытню анимизмлөн следдэз тодчоны и Прикамьейн олисес историяын. Сы вотөдз, кызды Кама дорю локтисю рочез, эстөн олисю комиэс. Археологическю даннөйез сьортю Прикамьейн комиэс мыччисисю куим тысяча год одзти, а может, и эшю одзжык. Нылөн местаыс и ачыс народыс шусис отик кылөн — *Ком*. Коми-зыряна онөдз Прикамьесю шуоны *Ком-муөн*, мый моднөжөн лөо: му, кытөн олөны комиэс

Кировскю областын олисес тожю шуоны Прикамьейс олисесю *комяккезөн*. Эта кылын бора торйөтчю корень *ком*. Эта жю кореньыс пантасью и кылын *коми*, кодон

• Иньва. Литературно-художественню сборник. Кудымкар, 1966. С. 114–115. Статья на коми-пермяком языке.

асьнысö шуöны коми-пермяккес да коми-зыряна. Только кыв коми öнi офoрмитöм *и*-öн (сия отражайтö рочöн шуöм грамматическöй форма *ко□мы* — ‘коммез’). *Комы* сьöртi и кöркöся коммес асьнысö пондiсö шуны *коми* (звук *ы* коми кыв концецын оз употребляйтчы, сия вежсьö обычно *и*-öн, сравнитö: штанi, котi, пими).

Кыв *ком*, кöда кöркö обозначайтiс коми народсö и нылiсь крайсö, имейтiс вариант *кам*. Звуккес *а* да *о* важся коми кылын вöлiсö, видно, матынöсь и чередуйтчысö. Эта явленнö тöдчö мукöд важся топониммез шуöмын: Кудымкар — Кудымкор, Майкар — Майкор, Пыскар — Пыскор, Изкар — Искор. Вариант *кам* кольччис кынымкö коми топонимын, например: *Камгорт* — Колва ю вылын посад, кöда вöли ни 1579 г.; *Камшор* — Язьва юлөн учöтик вож. *Камгорт* лöö ‘коммезлөн, каммезлөн деревня’, а *Камшор* — ‘коммезлөн, каммезлөн шор’. Этшöм этнониммеза топониммес аркмывлiсö Прикамьелөн ойланяс, сiдз кыз эстөн комиэс медперво пантасьлiсö мöдик народдэзкöt и ковсис мукöдпырсяс ассиныс местаэсö обозначайтан кыввезö пыртны этноним *ком*, *кам*.

Позьö думайтны, что и медыджыт юыс Коммуас пондiс шушьыны этнотопоним сьöртi — *Кам*. Сiдзкö, удмуртскöй кыв сочетаннö *Кам шур* колö вежöртны кыз ‘каммезлөн ю’, или ‘ю, кöда котöртö Коммуöt’.

Байтны кö одзлань, то колö висьтавыны и сiйö, что народлөн, территориялөн и медыджыт юлөн нимкöt öтмоза шусис племёслөн главнöй еныс, тотемнöй божествоыс. Эта йылiсь, например, мийö тöдам «Кам ордö била» важся сказка сьöртi, кытөн *Кам* мыччассьö кыз верховнöй жрец и тун. Мукöд сказкаэз жö юсö да енсö отождествляйтöны. Сiдз, Прикамьейн пантасьлö öтик преданнö, кöда сьöртi Кам вöли добрöй Енлөн зон. Сия уна керис бурсö коммезлö и ловсö пунктiс аслас народ понда. Көр лёк Ойпель осьтiс мусö да лэдзис сы пытшкись уна ва, кöда быдöс ниль керис аслас туйын, Кам рамсьöтiс васö и нуötiс сiйö лунланьö шоньт мореö. И некин сэсся эз адззыв коммезлiсь енсö.

Мийö объяснитiм Кама гидронимын *кам* кореньлiсь аркмöмсö. А кысянь жö лоис *кам* кыв бöрас *-а* суффиксыс? Видзöтны кö Прикамьейн пантасьлан юэзлiсь коми происхожденнö названнöэсö, то позьö казавны, что *-а* суффиксыс ны дынö содтiссьö не шоча. Роч кыв понда необычнöй гидрониммес оформляйтчöны *а*-öн сы понда, медбы керны нийö матöжык роч женскöй рода существительнöйез дынö. Эд кыв *река* эстөн сулалö женскöй родын. Этадз жö кöркö шогмисö юэзлөн ниммез: *Коса* (ср.: комиён *Кöс*, *Кöсва*), *Сорда* (ср.: *сорд*).

И сiдз, миян предположеннö сьöртi, гидроним Кама öддьöн важся. Сия аслас аркмöм сьöртi йитсьö *ком*, *кам* этнотопонимкöt и *кам* тотемнöй нимкöt. Öддьöн важся кадö комиэс асьныс, нылөн муыс, медыджыт юыс и верховнöй жрецыс шусисö öтик нимөн *Ком*, *Кам*.

Позьö сувтöтны эшö öтик вопрос: кытшöм жö значеннö *ком*, *кам* кореньыс сёжö мыччалiс? Эта вопрос вылö отсалöны ответсö сетны ылiсьжык родственнöй кыввез. Сiдз, например, манси кылын *хум*, *хом* лöö мужчина, а ханты кылын *хум*, *хом* — ‘морт’. Позьö предположитны, что и коми *ком*, *кам* обозначайтiс кöркö тожö ‘морт’. Сыбöрын паськötiс ассис значеннöсö и вуджис кыз ним мöдик объектэз вылö, лоис племеннöй названнöн, коми крайлөн обозначеннöн, верховнöй жрецлөн нимөн и гидронимөн. Эттшöм закономерностьыс обычно функционируйтö первобытно-общиннöй стройлөн начальнöй стадия коста.

ОБЩЕПЕРМСКАЯ И ОБЩЕКОМИ ЛЕКСИКА ЛАНДШАФТА В СОСТАВЕ ТОПОНИМИИ ПРИКАМЬЯ *

Носители общепермского языка — прапермяне — жили главным образом по бассейну реки Вятки, а также по нижнему и среднему течению Камы. Общепермская эпоха длилась очень долго, приблизительно от начала первого тысячелетия до новой эры до конца первого тысячелетия новой эры¹. В этот период был выработан весьма значительный словарный фонд, легший впоследствии в основу лексики современных пермских языков (удмуртского, коми-зырянского и коми-пермяцкого). По приблизительным подсчетам, объем общепермского корневого состава, унаследованного современными пермскими языками, превышает две трети их лексического фонда. В него входят как слова, созданные еще в эпоху функционирования финно-угорского языка-основы, так и слова, возникшие уже в период общепермского единства.

По семантическим признакам общепермский словарный фонд довольно разнообразен. Он свидетельствует об уровне материальной и духовной жизни прапермян. Предки современных коми и удмуртов знали подсечное мотыжное земледелие, занимались скотоводством, охотой и рыбной ловлей. Наличие многочисленных общепермских названий металлов говорит о развитой металлургии. В общепермскую же эпоху был выработан довольно большой словарь, характеризующий ландшафт местности.

Дальнейшее развитие общественно-экономических отношений прапермян приводит в IX–X вв. новой эры к распаду общепермского единства. Предки удмуртов начинают занимать юго-западную часть пермской земли, в то время как коми племена передвигаются дальше на север, на территорию Верхнего Прикамья, постепенно простираясь в бассейны Печоры, Вычегды, Мезени и других рек современной Коми АССР.

Расхождение пермских племен сопровождалось дифференциацией их диалектов. Это создает условия для распада общепермского языка на удмуртский и коми языки. Общекоми язык был распространен в основном на территории современных Кировской и Пермской областей и к северу от них. В общекоми период не только продолжались тенденции, заложенные в предшествующую эпоху, но и возникали новые языковые явления.

Коми общность длилась недолго. По мере продвижения на север началось разобщение коми племен, завершившееся образованием двух культур: Вычегодско-Мезенской культурной общности и культуры Верхнего Прикамья. Схождение вычегодско-мезенских племен, с одной стороны, и племен Верхнего Прикамья, с другой, приводит к формированию двух групп диалектов, на основе которых позднее складываются два коми языка: коми (зырянский) и коми-пермяцкий.

После присоединения Перми Великой к Московскому государству усиливается приток русского населения в Прикамье. В то же время связь между отдельными частями территории камских коми ослабевает. Это приводит к дифференциации коми-пермяцких диалектов, к усилению в них местных особенностей. В тех районах, в которых русское население оказалось особенно многочисленно, происходил процесс ассимиляции коми-пермяков русскими. К настоящему времени коми-пермяцкий язык сохранили лишь иньвенские и косинско-камские пермяки. В 1925 г. они получили автономию. Был создан Коми-Пермяцкий национальный округ. Кроме того, особыми коми-пермяцкими

* Ученые записки ПГПИ. Т. 43. Вып. 3. Пермь, 1967. С. 141–157. В связи с обилием ссылок, в данной работе они оставлены внутри текста, названия же источников помещены в конце статьи.

¹ Коми-пермяцкий язык. Кудымкар, 1962. С. 22.

диалектами продолжают пользоваться для общения в семье так называемые коми-язьвинские пермяки, проживающие в ряде деревень Красновишерского района Пермской области, и зюздинские пермяки, живущие в пределах Кировской области.

Таким образом, исторически сложились условия для расхождения пермских языков и их диалектов. Этот процесс, продолжающийся уже в течение нескольких столетий, сопровождается выработкой специфических особенностей, охватывающих все стороны языковых систем. Особенно большие изменения произошли в словарном составе пермских языков. Последние обогатились немалым количеством новых слов, вошедших в язык в связи с изменившимися условиями жизни отделившихся народов.

С другой стороны, многие слова устарели и вышли из употребления, не получив фиксации в каких-либо словарях.

Уход лексических единиц из языка вызывался рядом причин как внутриязыкового, так и внешнего характера. Среди них особое значение имели две. Во-первых, часть слов устарела в связи с тем, что были забыты передаваемые ими понятия. Так, например, исчезла необходимость в дифференциации обозначений болот, поскольку они в связи с изменившимися условиями стали играть меньшую роль в хозяйственной жизни местных жителей, и на их месте нередко возникали леса, вырубки, поля, постройки и т. д. По мере обрусения части коми-пермяков перестали функционировать многие диалектизмы, которые были характерны для отдельных уголков сравнительно большого и малонаселенного края. Территория коми-пермяков, сохранивших свой язык ко времени Великой Октябрьской социалистической революции, стала компактной (северная излучина Камы), а коми-пермяцкий язык — более единообразным, менее дифференцированным в отношении диалектной лексики.

Во-вторых, значительная часть древних слов вышла из употребления в связи с усилившимся влиянием русского языка. Вытеснение исконно коми-пермяцких слов заимствованиями из русского языка особенно активно происходит в годы Советской власти, когда коми-пермяцкий народ стал интенсивно приобщаться к русской культуре, к русскому языку. В процессе взаимодействия коми-пермяцкого и русского языков многие исконно коми слова получали русские синонимы. Последние постепенно утвердились в качестве единственных обозначений соответствующих понятий и сделали ненужным сохранение коми-пермяцких слов. Так, слово *сьёрт* было вытеснено русским словом *долина*, *кõжа* — *галечник*. В современном коми-пермяцком языке слово *тыпыл* постепенно заменяется заимствованным *карас* 'карась'; *сын* — *езь* 'язь'; *мõй, мый* — *бобр*; *низь* — *соболь*; *керõс* — *гора*; *мыльк* — *грива*, *кырас* — *лог*, *гу* — *яма* и т. д.

Однако не все устаревшие слова исчезают бесследно. Известная часть их закрепляется в языке в качестве топонимических названий. Это особенно относится к архаической лексике ландшафта, непосредственно отражающей естественно-географические условия местности.

Превратившись в собственные имена, такие слова в некоторых отношениях обособляются от обычных лексических единиц. В частности, они утрачивают свою семасиологическую функцию и становятся простыми различительными знаками географических объектов (рек, населенных пунктов, местностей и т. д.). В этой роли они приобретают необыкновенную устойчивость, переживают язык-источник. Это делает топонимию одним из важнейших памятников истории местного края и функционировавших на его территории языков.

Сказанным и определяется значение избранной темы исследования. Используя материалы по истории местного края, а также привлекая данные истории и диалектологии пермских языков, в своей работе мы делаем попытку выделить из состава географических названий Прикамья, в особенности территории, где ранее проживали коми-пермяки, устаревшую для современного коми-пермяцкого языка общепермскую и общекоми лексику ландшафта.

В топонимию лексика ландшафта обычно входит двумя путями.

В одних случаях топоним образуется в результате переноса нарицательного названия физико-географического понятия (болота, горы, леса, местности) на индивидуальный объект. Например, болото на коми-пермяцком языке называлось *кад*. Впоследствии это название получает и река, протекающая по данному болоту.

В других случаях на географический объект переносится название животных, деревьев, характерных для той или иной местности. Так, например, река *Сын* могла получить свое наименование по названию рыбы *сын* 'язь'.

Конечно, не всегда такой перенос был простым, прямолинейным. Иногда, в особенности во втором случае, он мог осложняться промежуточной ступенью, когда нарицательные слова, прежде чем превратиться в топонимы, какое-то время функционировали как антропонимы. Известно, что до принятия христианства у предков коми, как и многих других народов, был обычай называть людей по их характерным свойствам и качествам или именами зверей, птиц. Возможно, что некоторые топонимы, сходные с названиями животных, прошли через эту стадию, характерную для личных собственных имен. В противном случае очень трудно себе представить, почему, например, река носит название птицы *сюзь* 'филин'. Гораздо естественнее предположить, что она получила наименование по местности, на которой проживало население, относившееся к роду *Сюзь*. Обычай называть местность по антропониму у коми сохранился до сих пор. Многие деревни носят названия, созвучные с личными именами, имеющими теперь уже христианское происхождение, например: *Степан* (народное произношение деревни *Степаново* Архангельского сельсовета Юсьвинского района), *Анань* (деревня в Белолевском сельсовете Кудымкарского района) и т. д.

Перечислим архаические для коми-пермяцкого языка общепермские или общекоми слова, закрепившиеся в качестве топонимических названий в Прикамье (как в местах современного, так и бывшего пребывания коми-пермяков).

ВАД, ср. коми-з. *вад* 'непроточное, лесное озеро' (К-р., 72). В «Словаре местных географических названий» Э. и В. Мурзаевых *вад* приводится в значении 'зарастающее озеро на речных террасах среди сфагновых болот' (северо-восток Европы) (Мур., 50). Встречается в названии *Вадты* — озеро в Косинском районе около дер. Селище. В косинских же говорах слово *вад* изредка употребляется и в нарицательном значении: *Мунім, мунім вёрёттяс да петім вад дынб* (Нижняя Коса) 'Шли, шли по лесу и вышли к лесному озеру'.

ВИС, ВИСК, ВИСКА, ср. коми-з. *вис* (*виск-*) 'проток, канал, соединяющий озеро с рекой; загородка в протоке' (К-р., 108); удм. *вис* 'промежуток, перегородка' (Удм.-р., 48). «*Вис, виск, виска* — речка между озерами или речка, берущая начало из озера (озерная речка) или болота и впадающая в реку, море» (Мур., 55).

Слово *вис(к)*, *виска*, находит соответствие в финском *vuoksi* 'прилив' (Фин.-р., 260). В коми-пермяцких словарях не приводится, но в разговорном языке встречается. Выделяется в микропонимах: *Нюр-Виска* (Юсьв.), букв. 'проток из болота', *Ванька-Виск* (Куд.), букв. 'проток, принадлежащий Ванько'.

ВОЛЬ, ср. коми-з. *воль* 'участок с окоренными деревьями в лесу' (Сравн., 58); в коми-пермяцких говорах *воль* 'росчисть', удм. *вӧльы* 'делянка' (Удм.-р., 58). Представлено в большом количестве микропонимов, распространенных главным образом в Коми-Пермяцком округе: *Ӧнись-Воль*, *Шӧма-Воль* — названия местностей в Кудымкарском районе; *Васька-Воль* — место в Юсьвинском районе; *Шутов-Воль*, *Тук-Воль*, *Лягай-Воль*, *Тыла-Воль* — названия местностей и деревень в Кочёвском районе; *Дерен-Воль*, *Тыла-Воль* — в Косинском районе, *Тыла-Воль* — населенный пункт в Верх-Язьвинском сельсовете Красновишерского района и т. д.

ГУР, ср. коми-з. *гуран* 'овраг, низина, впадина, ямка' (К-р., 177); в коми диалектах *гуран* 'яма, углубление, рытвина, ухаб' (Сравн., 93); удм. *гур* 'печь, печка' (Удм.-р., 69). В «Словаре местных географических названий» Э. и В. Мурзаевых *гур* 'ров, углубление'; *гуран* 'овраг, долина' (распространено только на территории Коми АССР) (Мур., 69).

В «Коми-пермяцко-русском словаре» Н. Рогова *гуран* ‘ров, рытвина, образовавшаяся от весенней воды’ (Рогов., 42). В современном коми-пермяцком языке *гур* сохранилось лишь в составе сложного слова *анягур* (*анягур сотны* ‘жечь кострику’), состоит из *аня* ‘сноп льна, конопля’ и *гур* ‘печь, сделанная в виде углубления в земле, обычно на берегу реки’. *Гур* представлено, например, в топонимах *Кунгур* и *Велгур*. Город *Кунгур* славится своим замечательным «углублением» — ледяной пещерой.

ДАЛ, ДАВ, ср. в словаре Фокоша-Фукса, *дал, дав* ‘лес на сухом возвышенном месте’ (*Wäldchen auf trockenem Boden*, см. Fokos-Fuchs. Ч. 1. С. 122). Зафиксировано в названии д. *Далда* (Куд.). Деревня расположена на возвышенном месте, лес уже истреблен, но в окрестностях некогда в изобилии росла и в настоящее время растет береза.

ДЗИТКАЙ, ср. коми-з. уд. *дзиткай* ‘большая синица’ (Сравн., 104). Происходит от звукоподражательного слова *дзит-дзит*. Так удорские коми воспринимают песню синицы. Слово представлено в названиях: д. *Зиткай* (Юсьв.), с. *Зюкай* (Вер.), река *Зюкайка* (Вер.).

ДӨЙ, ср. в коми-зырянских диалектах *дой* ‘рана, ушиб, повреждение’ (Сравн., 109); коми-язьв. *дой* ‘большой фурункул’ (Лыткин-1, 110); в «Коми-пермяцко-русском словаре» Н. Рогова *дой* ‘ушиб, болячка’ (Рогов, 45); удм. *дэй* ‘грыжа, рак картофеля’ (Удм.-р., 82); в усольском рукописном словаре *дой* ‘нарост, нарыв’. По-видимому, *дой* в древнепермском языке употреблялось и в значении ‘холм, большая возвышенность’. К такому предположению приводит наличие географических названий: *Дойкар* [*Дөйкар*] — деревня в Архангельском сельсовете, Юсьвинского района, стоит на высокой холмообразной, круглой горе; *Доег* [*Дөйөг*], приток Иньвы, с быстрым течением, протекает по возвышенному месту; *Дый*, приток Лопана, впадающего в Косу, и т. д.

ЗӨМ, ср. коми-з. *зём* ‘крутой, прямой’ (Сравн., 131); в словаре Н. Рогова *зём* ‘крутизна’ (Рогов, 53); в словаре Г. Чечулина *зём керёс* ‘высокое место’; удм. *зэм* ‘правда, правдивый’ (Удм.-р., 102). Входит в состав устойчивых словосочетаний, служащих названиями микрообъектов, например: *Зём-Керёс-Мыс*, *Зём-Керёс-Лог* (Юсьв.).

КАД, ср. коми-з. *кад* ‘топь, зыбун, болото’ (К-р., 262); в коми диалектах *кад* ‘заболоченное озеро, топкий зыбкий болотистый берег (озера); трясина, топь’ (Сравн., 144); удм. *куд* ‘болото’ (Удм.-р., 154). Представлено в названии реки *Кадь*, притока Яйвы, впадающей слева в Каму. Связь гидронима *Кадь* с коми словом *кад* подкрепляется естественно-географической характеристикой местности: река имеет заболоченную пойму.

КАР, КОР, ср. коми-з. *кар* ‘город’ (К-р., 268); *кар* ‘город’ (Сравн., 148); *кар* ‘городище, гнездо’ (Удм.-р., 124). По предположению В. Г. Егорова, слово *кар* иранского происхождения. Оно было заимствовано пермскими народами во времена скифов². Слово представлено в многочисленных названиях населенных пунктов Прикамья, Коми АССР, Удмуртской АССР, расположенных на месте древних городищ: *Кудымкар*, *Дойкар*, *Майкор* (КПО), *Искор*, *Редикор*, *Крымкор* (Черд.), *Пыскор* (Усол.). Слово *кар* встречается также в названиях местностей с древними городищами, например: *Чумкар* (Юсьв.), *Вашкор* (Чус.), *Курёгкар-Мыс* (Коч.) и др.

КИ, ср. коми-з. *изки* ‘жернов’ (К-р., 249); удм. *кө* ‘жернов’ (Удм.-р., 147); мар. *кү* ‘камень’ (Мар-р., 256); морд. *кев* ‘камень’ (Р-эрз., 146); фин. *kivi* (Фин.-рус., 85); венг. *кő* ‘камень’ (Вен.-рус., 252). Сохранилось в гидронимах *Кишерть*, букв. ‘каменистая долина реки с густым еловым лесом’; *Кишорка*, букв. ‘каменистый ручей’ (Кун.).

КӨЖА, ср. коми-з. *көжа* ‘гравий’ (К-р., 317); в коми диалектах ‘неглубокое каменистое дно реки, каменистое галечное место в реке или на берегу реки’ (Лыткин-2, 144); коми-п. *көжа, кожа, кижя* ‘галечник’. Представлено в названии хутора *Кожя*, находящегося в верховьях р. Доега, притока Иньвы, а также в микропониме *Кожя-Ляга-Видз*, букв. ‘луг в ложбине у Кожы’ (Юсьв.). Место каменистое, галечное.

КУД. В словарном составе пермских языков и их диалектов это слово не зафиксировано. Но по данным А. Ф. Теплоухова, словом *Куд* коми-зыряне называли

² Егоров В. Г. К вопросу о происхождении чувашей и их языка // Записки Научно-исследовательского института языка, литературы и истории Чувашской АССР. Вып. 7. Чебоксары, 1953.

р. Конду (левый приток Иртыша в Западной Сибири), а коми-пермяки в 1678 г. — р. Куву, приток Иньвы³. Древнее городище, на месте которого возник город Кудымкар, как раз было расположено на высоком левом берегу р. Кувы. Следовательно, название Кудымкар связано с компонентом *куд*, представленным в древнем названии Кувы — *Кудва*.

Каково же его первоначальное значение? Согласно законам исторической фонетики пермских языков, *куд* могло возникнуть из более древней формы *конда* в результате деназализации звуко сочетания *нт* > *нд* и последующего сужения гласного. *Конда* же по происхождению связано с финским *honka* ‘сосна’. Не случайно в севернорусских говорах оно употребляется в том же значении, что и *honka* (ср. в «Толковом словаре» В. Даля *конда* ‘боровая мелкослойная сосна’). В. Даль ограничивает употребление этого слова территорией (бывшие Архангельская, Вологодская и Пермская губернии), где в далекие времена жили финно-угорские племена.

По мнению некоторых финно-угроведов (например, В. Штейница), древние сочетания согласных с носовым звуком в эпоху общезинно-угорского единства чередовались. Следы такого чередования остались во многих современных финно-угорских языках. Особенно широко они представлены в хантыйском языке, ср. *ап* ‘собака’ — *ампа* ‘в собаке’; *пек* ‘зуб’ — *пенка* ‘в зубе’ (Лыткин-З. С. 90).

Возможно, что в словах *Куд* < *Конда* тоже обнаруживается один из типов упоминаемого древнего чередования: *-нт-* ~ *-т-* > *-д-* (*Конд-* ~ *Куд-*). Когда это чередование утратило силу, слово *куд* вышло из употребления. Это произошло, по-видимому, очень давно. *Куд* не осталось ни в одном из словарей пермских языков. Оно уступило место слову *конда*. В современном коми-пермяцком языке *конда* имеет значение ‘крепкая, смолистая, мелкослойная сосна’. Компонент *куд* в названии центра Коми-Пермяцкого округа города Кудымкара — единственный отпечаток утраченного слова.

Название западносибирской реки *Конда*, по всей видимости, тоже коми происхождения. В районе Конды встречается много географических названий, легко объясняемых с помощью коми языка: *Юконда*, левый приток Конды, буквально в переводе с коми языка означает ‘река Конда’ (коми *ю* ‘река’), другой левый же приток называется *Кама*. По нашему мнению, гидроним *Кама* возник из племенного названия *ком*, *кам* (современное *коми*) с последующим добавлением суффикса *-ы* под влиянием русского языка. С левой же стороны Конда принимает *Куму* (так, по Г. Ф. Мюллеру, коми-пермяки в XVII в. называли Каму). В Куму впадает река *Вож*, буквально в коми языке ‘приток, ответвление’. В этом же районе имеется название населенного пункта *Ком*, которое отражает самоназвание коми народа. Все сказанное позволяет сделать предположение о том, что в бассейне Конды, где в настоящее время живут ханты, называющие эту реку *Хонтан* (ср. мансийское *хонтан* ‘ель’), некогда были коми, являвшиеся, возможно, выходцами из Прикамья (*Комму* ‘страна племени ком, кам’). Они и создали (может быть, привезли с собой) названия коми происхождения.

Название *Конда* встречается и в ряде других мест Сибири (например, так называется приток Витима). Возможно, что его распространению способствовала русская колонизация этого края.

Таким образом, слово *Кудымкар* может быть расшифровано как ‘городище на месте, поросшем сосной’. Сосновые леса вокруг Кудымкара и в бассейне реки *Кувы* < *Кудвы* сохранились до сих пор. Эта особенность нашла отражение в местной топонимии. Так, один из притоков р. Чуса около села Кувы называется *Кондовка*. Это же название закреплено и за огромным сосновым лесом, расположенным в верховьях р. Кувы (в Кувинском сельсовете Кудымкарского района). По поводу части *-ым* в слове *Кудымкар* возможны два объяснения. Во-первых, *-ым* отражает древнее слово *ма* ‘земля’. Первоначально было *Кудма* ‘сосновая земля’. После отпадения конечного гласного

³ Теплоухов А. Ф. Следы былого пребывания угорского народа в смежных частях Пермской и Вятской губерний и последующая смена его пермским и русским народами // Записки УОЛЕ. Т. XXXIX. Свердловск, 1924. С. 103.

осталось *кудм-*. Для поддержания группы согласного был вставлен звук *ы*. В коми-пермяцком языке вставочный *ы* обнаруживается и в других случаях, ср. например, диалектное *Перым, Перем, Перма* (одно из названий города Пермь). Во-вторых, не менее вероятно и такое объяснение: первоначально было *Кудыма* ‘сосновая земля’. В этом случае звук *ы* является конечным гласным первого компонента *куды*, которое после отпадения *ы* стало звучать как *куд*.

КУЧ, представляет собой фонетическую переработку на русской почве общепермского слова *кутиш* ‘орел’ (ср. коми-з. *кутиш* ‘орел’ (К-р., 349); в «Коми-пермяцко-русском словаре» Н. Рогова *куч* ‘орел’ (С. 83); удм. *куч* ‘орел’. Закреплено в названии речки *Куч* и расположенного на ее берегу поселка (Юсьв.).

КЫР, ср. коми-з. *кыр* ‘обрыв; крутой, обрывистый, высокий берег; гора’ (К-р., 358). В коми диалектах *кыр* ‘береговая круча, обрыв, крутой, обрывистый берег’, *кыр йыв* ‘вершина обрыва’ (Сравн., 188). *Кырем* в слове *вукырем* ‘овраг, канава’ (*ву* ‘вода’), *кырыны* ‘размыть’ (Удм-р., 57, 167-168). Коми-язьв. *Кварквож* ‘хребет Урала’ (Лыткин-2, 124). В словаре Н. Рогова *кырёт* ‘промоина, водорой’ (Рогов, 87). В коми-пермяцких говорах *кыр* входит в состав слов: *кырла* ‘черта, борозда’, *кырас* ‘лощина, расщелина’, *кырётны* ‘размыть водой’.

Коми корень *кыр-* находит соответствия также в отдаленно родственных финно-угорских языках, мар. *карем, корем* ‘овраг’ (Мар-р., 179); морд. *карамс*; хант. *херем* и др. (Лыткин-2, 192, 193).

Корень *кыр-* выступает в многочисленных названиях, например: *Кыр-Йыв* (так называется возвышенная местность, слившаяся с селом Юсьва, КПО), д. *Кырова* (Юрл.), д. *Кырья* (Сол.) и др.

ЛАС, ср. коми-з. *ласта*, ‘равнинный луг, низинный луг, низина’ (К-р., 369); в словаре Н. Рогова *васта* ‘трава в реке’ (Рогов, 13); в коми-пермяцких говорах *васта видз* ‘ровный луг’. В словаре Мурзаевых «ласта — измененность, луг (Приуралье, Кировская область). Узкая полоска луга между опушкой леса и урезом воды в реке, наклонная к реке на склоне от первой террасы к воде» (Мур., 135). Представлено в гидрониме *Ласьва*, приток Камы (Перм.).

ЛЁЛЬ, ср. коми-з. *лэль* ‘сёмга, лосось’ (К-р., 375). В коми-пермяцких словарях не приводится, в разговорном языке обнаружить также не удалось. В удмуртских словарях не зафиксировано. Камский лосось таймень встречается в омутах многих быстрых рек: Вишеры, Яйвы, Косьвы. Возможно, что разновидность этой ценной рыбы *лэль* водится и в реке под названием *Лэль*, являющейся притоком Лемана, впадающего в Каму (Гайн.). Думается, что современное коми-пермяцкое слово *лэль* ‘улитка’, с помощью которого объясняют значение *Лэль*, не имеет никакого отношения к этому названию.

ЛОЛ-, ЛОВ-, ср. коми-з. и коми-п. *ловпу* ‘ольха’; удм. *лулпу* ‘ольха’. Обнаруживается в названиях притоков Косы *Лолог* [*Лолög*] и *Лолым*. Последнее, видимо, образовалось из более древней формы *лолма* ‘земля, где растет ольха’.

МЕГ, ср. в некоторых диалектах нв., сс., уд. *мег* ‘излучина реки’ (Сравн., 219); *мег* ‘извилина реки’ (Лыткин-2, 136); *мог* 1) ‘тупик, предел’; 2) ‘окольная дорога’ (Удм-р., 192); *тег* ‘Bogen, Umweg’ (Вид., 169). В коми-пермяцких словарях не зафиксировано, но корень *мег-* выделяется в слове *мегыр* ‘дуга’. «*Мег* — мыс, часть берега, вдающаяся в реку, ее излучина (Север, Сибирь)» (Мур., 147). Корень *мег* представлен в названии населенного пункта *Верх-Мега* и в гидрониме *Меговка* (Юсьв.) Название *Меговка* носит лог, по которому протекает очень маленький, полувисохший ручей.

МОЙ, ср. коми-з. *мой* ‘бобр’, в словаре Н. Рогова *мой* ‘бобр’, удм. *мый* ‘бобр’. Закреплено в названии притока р. Тимшора *Мый* и левого притока Вишеры *Мойва*. В древние времена бобры обитали во многих лесных речках Прикамья, но впоследствии были истреблены. Советское правительство решило восстановить бобров в фауне Пермского края. В 1947 г. они были завезены из Воронежского заповедника и выпущены в Гайнском районе на р. Тимшоре и ее притоке *Мые*, название которого связано

по происхождению со словом *мой* ‘бобр’. Завезенные животные легко акклиматизировались и распространились уже в соседние районы.

МУСЫР, ср. во всех пермских языках *му* ‘земля’, *сыр* входит в состав коми-п. сложного слова *кисыр* ‘складки, морщины на руке’, удм. *кисыри* ‘складка, морщина’ (Удм.-р., 109), *kisiri*, *kisyri* ‘Runzel’ (Вид., 486), в коми диалектах *сыр* употребляется в значении ‘кисть (шали), бахрома’.

Представлено в названии деревни *Мусор* [*Мусыр*] (Юсв.). Деревня стоит на высокой местности, изрезанной оврагами и логами, которые напоминают глубокие земные складки. По-видимому, эта особенность местности и послужила основанием для названия *Мусыр* (в последнее время в официальных источниках чаще встречается название *Лучниково*).

НИА, ср. коми-з. *ниа* ‘лиственница’ (К-р., 460). В диалектах *ниа*, *ниа пу* ‘лиственница’, *ниа вөр выв* ‘лиственничный лес’ (Сравн., 243). Название *Ния* носит приток р. Сивы (Кар.), Население в бассейне Нии в настоящее время обрусело. По рассказу старожилов, в долине реки некогда росла лиственница. Возможно, что слово *ниа*, *ниа* не общепермское. В удмуртских словарях оно не зафиксировано. Имеются некоторые основания считать, что коми *ниа* связано с мансийским, ср. южномансийское *них*, северомансийское *нанк* — ‘лиственница’ (М-р., 60).

НИЗЬ, ср. коми-з. *низь* ‘соболь’ (К-р., 460); в словаре Н. Рогова *низа* ‘соболь’ (Рогов, 376); в предании о Кудым-Оше *низь*, удм. *низь* (Р-удм., 1036). Представлено в названии левого притока Колвы *Низьва*, речки и деревни Тулпанского сельсовета (Черд.). *Нюзим* [*Низим*] < *Низьма* ‘соболиная земля’, а также *Низь* — деревня на берегу р. Сылвы (Кун.). По данным зоологов, уральский соболь в основном встречается в темнохвойных лесах по склонам гор Вишеры и Колвы, то есть на северо-востоке области, там, где расположены Чердынский, Ныробский и Красновишерский районы.

НЫД, ср. вым. *ныдасян места* ‘сырое топкое место около берега, на склоне горы’ (Сравн., 248), лл. *нид* ‘грязь, грязный’ (Сравн., 254). *Нод* ‘грязь, грязный’ (Удм.-р., 207). В коми-пермяцких словарях не зафиксировано. *Ныд* входит в состав названия *Ныдыб* — поселок в Коми АССР. Возможно, что с этим словом связан и первый компонент в гидрониме *Нытва*. Известно, что река Нытва протекает по равнинной, большей частью болотистой местности. По ее берегам имеются низменные места, топи. Обычно название *Нытва* выводят из коми-пермяцкого *нюйт ва* ‘тинистая вода’⁴. Но такое объяснение слишком натянуто.

ӨР, ср. коми-з. *ворга* ‘русло, ложе’ (К-р., 122), удм. *өр* ‘русло реки, ручей, иногда река’ (Удм.-р., 227). В коми-пермяцких говорах *өр* ‘русло, ложе’: *Иньваыс өрас ни пуксис* ‘Иньва уже вошла в свое русло (после половодья)’. Выделяется в названиях: *Ягер* (Кун.); *Сюзерь*, правый приток Камы (Гайн.); *Ижигер*, речка (Ильин.). Представляется возможным выделить *өр* и в гидрониме *Вишера*, коми произношение [Висьөр]. В этом случае *вис* — этноним, связан с историческим *вису*. Многочисленные названия с компонентом *вес-*, *вис-* (*Вес*, *Весляна*, *Весыла*, *Весым*, *Висим*), распространенные в Прикамье, — одно из доказательств присутствия вепсского элемента в этногенезе коми народа.

ПАРМА, ср. коми-з. ‘ельник на высоком месте, девственный лес, возвышенность’ (К-р., 520); в диалектах *парма* ‘лесистый кряж, увал’ (Сравн., 275); к-п. ‘очень высокая вершина горы, высокая гора’ (Рогов, 120); коми-язьв. ‘еловый лес на возвышенном месте’ (К-язьв., 162). В удмуртских словарях это слово не зафиксировано. Встречается в ряде названий лесистых горных кряжей и возвышенностей на Западном и Северном Урале, например: *Ямжачная Парма*, *Высокая Парма*, *Ыджит-Парма*, *Овин-Парма*, *Джеджим-Парма*.

⁴ Календарь-справочник Пермской области. Пермь, 1964. С. 190.

К слову *парма* восходят также многочисленные названия населенных пунктов: пос. *Парма* (Куд., Юрл., Черд.), ст. *Парма* (Губаха), д. *Пармайлова* < *Пармайыл*, букв. 'вершина пармы' (Коч.). Кроме того, имеются местности с названием *Парма* (Черд., КПО).

СЕР, ср. в коми диалектах *сер* 'куница' (Сравн., 332); в записях И. Лепехина *сер* 'куница' (Лыткин-4, 152); в удм. *сёр* (Удм-р., 269). Представлено в гидрониме *Серва* [*С'ер*], приток Иньвы (Куд.).

СОРД, ср. удм. южн. *сурд* 'роща' (Удм-р., 279). В коми словарях не зафиксировано, но довольно часто встречается в топонимии как на территории Коми АССР (д. *Сорд* в Визинском сельсовете Сысольского района, *Сордйыл* — дер. в Усть-Куломском районе), так и в Коми-Пермяцком округе (*Октыл-Сорд*, *Сам-Сорд* — деревни в Косинском районе; д. *Сордва*, место *Сорд* в Кудымкарском районе), и в местах бывшего пребывания коми в Прикамье, например, д. *Сорда* (Черд.).

СЫН, ср. коми-з. *сын* 'язь' (К-р., 654); в словаре Н. Рогова *сын* 'язь' (С. 156); в разговорном коми-пермяцком языке и в диалектах наблюдается очень редко, и только в речи старшего поколения; в литературном языке заменено русским заимствованием *езь*, удм. *сон* 'голавль' (Удм-р., 274). Представлено в целом ряде речных названий, как в Коми-Пермяцком национальном округе, так и в местах бывшего пребывания коми-пермяков, например, *Сын* — приток Сюзьвы, *Сынва* — приток Камы и т. д.

СЬӨРТ, ср. коми-з. *сьорт* 'речная долина с густым еловым лесом' (Сравн., 357); *сёртас* 'русло реки, узкое углубление, расселина, ущелье' (К-р., 620–621). Представлено в гидрониме *Кишертъ*, левый приток Сылвы, букв. 'каменистая долина реки с густым еловым лесом'. Это объяснение полностью согласуется с естественно-географическими особенностями местности: река протекает по глубоким ущельям, берега ее покрыты густым елово-сосновым лесом. Звук *ш* в начале второго компонента отражает шепелявый характер коми *с*, который нередко в русской передаче выступает как *ш*.

ТОД, ср. коми-з. *тод* 'сырое место, заросшее кустарником и елками' (К-р., 677); *тод* 'болотистое место с низкорослым еловым лесом' (Сравн., 370); удм. *тудву* 'разлив, половодье' (Удм-р., 294). Осталось в гидрониме *Тодья*. Так называется небольшая река в Гайнском районе.

ТУРӨП, ср. коми-з. *турөб* 'вьюга; вьюжный' (К-р., 698), в диалектах *турөб* 'вьюга, метель, вьюжный' (Сравн., 382), в коми-пермяцких говорах *турөп* 'вьюга, метель', *турөпа төв* 'вьюжная зима', *турөпа лун* 'ненастный день', *турөп* 'пурга, вьюга, метель, буран' (Рогов, 165); *турөп* 'вьюга' (К-С., 55). Слово закрепилось в микропонимах, например: д. *Турөп*, *Турөп керөс* 'гора *Турөп*' (Куд.).

ТЫЛА, ср. коми-з. *тыла* 'подсека' (Сравн., 389); удм. *тыла* 'подлесок', *тыл* 'огонь' (Удм-р., 298). Представлено в большом количестве названий населенных пунктов, местностей, возникших на месте росчисти, пожара, например: *Тыла* (Гайн.); *Тыла* (Кос.); *Тылаево* (Юсьв.), д. *Тылавыл* (Кос.); *Тыла* — молодой лес в Архангельском сельсовете (Юсьв.); *Тыла-Воль* (Черд.).

ТЫПЫЛ, ср. к-п. *тыпыв*, *тыпыл* 'карась' (Рогов, 165). В современном коми-пермяцком языке слово *тыпыв* изредка встречается в диалектах. В литературном постепенно вытесняется заимствованным из русского языка *карас* (К-С., 123). В других пермских языках и их диалектах это слово не зафиксировано. Название *Тыпыл* носит приток Косьвы.

УРД, ср. коми-з. вв. *урд чери* 'вид рыбы' (Сравн., 400). Возможно, что с этим словом связан гидроним *Урдва* (Кар.).

САРДЬЯ, ср. коми-з. вв. 'своенравный, с норомом, с причудами (о реке, озере)' (Сравн., стр. 330). По-видимому, с этим словом связаны гидронимы *Сарда*, *Сардья* (Черд.).

УТЬ, ср. коми-з. вв., уд., иж. *уйт* 'сырое глухое место в пойме реки, поросшее кустами черемухи и смородины' (Сравн., 57). Корень встречается в названиях реки *Утьва*, правого притока Весляны. Река протекает по низменной местности, по лесным болотам.

ЧЕР, ср. в коми диалектах *чор*, *чер* ‘приток’ (Сравн., 408). Представлено в нескольких названиях. *Янчер*, правый приток Косы, впадающей в Каму. *Янчер*, букв. ‘изолированный, отдаленный приток’. *Чердынь* — название старейшего в крае города (официально признан городом в 1535 г.), *Чердынь* букв. обозначает ‘устье Чера, т. е. устье притока’. В настоящее время Чердынь стоит на берегу Колвы. Но через город протекают две реки. Одна безымянная, другую называют *Чердынкой*. Это название река получила по городу. Оно, следовательно, возникло позже названия *Чердынь*. Старожилы же нередко ее именуют *Чер*. В устье этой реки, притока Колвы, по-видимому, и возникло в отдаленные времена поселение *Чердынь*, которому суждено было стать центром исторической Перми Великой. *Очер* < [*Ошчер*], правый приток Камы, букв. ‘медвежий приток’. *Чермоз* < [*Чормос*], правый приток Камы. В этом названии компонент *мос* не ясен.

ЧИР, ср. в некоторых диалектах иж., печ. *чир*, ‘рыба’ (Сравн., 412), *чир* ‘нельма’ (К-р., 744); *чир* иж. ‘вид сёмги’, л. ‘рыба, похожая на плотву’ (Лыткин-2, 186).

Кроме того, *чир* в иж., уд. диалектах употребляется в значении ‘корка на снегу’ (Лыткин-2, 186). «*Чир* — ледяная корка на снегу, гололедица; первый тонкий чистый ледок при осеннем замерзании; наст; твердая зимняя дорога (Север Европейской части СССР, Сибирь)» (Мур., 252). Название *Чир* носит река в Юрлинском районе (КПО).

ЧОЖ, ср. в коми диалектах *чож* ‘утка’ (К-р., 750); в словаре Н. Рогова это слово не представлено, но в разговорном коми-пермяцком языке в речи старожилов северных районов изредка его можно встретить в значении ‘дикая утка’; удм. *чож* ‘утка’, *лудчож* ‘дикая утка’ (Удм.-р., 335). Выделяется в названии рек *Малая Чежва* и *Большая Чежва*, левые притоки Велвы, впадающей в Иньву. Бассейн Чежвы изобилует дикими утками и привлекает многих охотников окружного центра гор. Кудымкара.

ЧОЙ, ср. коми-з. *чой* ‘крутой спуск, пригорок’ (Сравн., 414). В удмуртских словарях не зафиксировано. Представлено в названии *Круто-чой* — гора у деревни Кулиги (Куд.), а также в топонимах: *Чоил* [*Чойыл*] — народное название деревни Бачманова (Кос.), стоящей на горе; *Чой-Выл* — название места около села Пятигоры (Гайн.); *Карчой* — деревня в Чазевском сельсовете (Кос.). В северных говорах коми-пермяцкого языка *чой* — ‘снежная горка’.

ЧУРК, ср. коми-з. ‘бугор, возвышенность, неровное место’ (К-р., 758); в диалектах ‘резко возвышающееся место, бугор’ (Сравн., 421), «Лесистый бугор, выделяющееся возвышение; *Чурк* — урочище около д. Антипиной (высокий холм)» (Лыткин-1. С. 197). По-видимому, к слову *чурк* восходят также названия: *Чуркина* (Коч.); *Чурка* (Сив.); *Чуркина* (Охан.); *Чураки* (Кос.) — деревня, стоящая на высоком холме.

ЮГ, ср. в коми диалектах *ю* ‘река’, в северных коми-пермяцких говорах *ю* ‘река’, в рукописных словарях *ю* ‘река’, в удм. *ю-шур* ‘река’. Современная форма *ю* развилась из древнейшей *юг* в результате отпадения конечного согласного. Слово представлено в нескольких названиях рек Прикамья: *Восточный Юг* и *Западный Юг*, притоки Весляны; *Юг*, приток Тимшора и левый приток Камы в Среднем Прикамье; название *Юг* носят и притоки Турки и Бабки. Кроме того, *юг* выделяется в качестве второго компонента в сложном гидрониме *Кольчуг* (ср. *Колчим*), река на месте оставленного русла Камы; *Кольчуг*, следовательно, ‘оставленная река’. Возможно, что модификацией *юг* является гидроним *Ег* (ср. *Ег*, *Егва*), коми-пермяцкое произношение [*Йög*]. В этом случае название с более открытым гласным отражает эпоху до сужения гласных в пермских языках.

Мы рассмотрели лишь часть географических названий Прикамья, которые возникли из нарицательных слов, характеризующих ландшафт местности. Дальнейшие исследования в этой области помогут более полно выявить устаревшую общепермскую и общекоми лексику ландшафта в составе топонимии Прикамья.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ РАБОТ

- Вен-р. — Венгерско-русский словарь. — М., 1951.
- Дмитриев — *Дмитриев А. А.* Пермская старина. Сборник исторических статей и материалов о Пермском крае. Вып. III. Экономические очерки Перми Великой. Чердынский и Соликамский край на рубеже XVI–XVII вв. — Пермь, 1891.
- К-р. — *Тимушев Д. А., Колегова Н. А.* Коми-русский словарь. — М., 1961.
- Поп. — Краткий пермский словарь с российским переводом, собранный и по алфавиту расположенный Антонием Поповым, 1785. (Фотокопия рукописи, хранящейся в Ленинградской Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Шифр: Эрм 206).
- К.-С. — *Кузнецов П. С., Спорова А. М.* Русско-коми-пермяцкий словарь. — Кудымкар: Комипермгиз, 1946.
- Чеч. — Лексикон пермского языка, кратко выбранный и по алфавиту расположенный села Кудымкарского бывшим священником иереем Георгием Чечулиным (Фотокопия рукописи, хранящейся в Ленинградском Архиве Академии Наук СССР).
- Лыткин-1 — *Лыткин В. И.* Коми-язьвинский диалект. — М.: Изд-во АН СССР, 1961.
- Лыткин-2 — *Лыткин В. И.* Исторический вокализм пермских языков. — М.: Изд-во «Наука», 1964.
- Лыткин-3 — *Лыткин В. И.* Историческая грамматика коми языка. Часть I. Введение. Фонетика. — Сыктывкар, 1957.
- Лыткин-4 — *Лыткин В. И.* Древнепермский язык. — М., 1952.
- Мар-р. — Марийско-русский словарь. — М., 1956.
- Мур. — *Мурзаевы Э. и В.* Словарь местных географических терминов. — М.: Географгиз, 1959.
- М-р. — *Баландин А. Н. и Вахрушева М. П.* Мансийско-русский словарь. — Л., 1958.
- Нас. — Населенные пункты Уральской области. Том I, V, VIII. — Свердловск, 1928.
- Адм. — Пермская область. Административно-территориальное деление на 1 июля 1963 г. — Пермь, 1963.
- Рогов — *Рогов Н. А.* Пермяцко-русский и русско-пермяцкий словарь. — Санкт-Петербург, 1869.
- Р-удм. — Русско-удмуртский словарь. — М., 1956.
- Р-эрз. — Русско-эрзянский словарь. — М., 1948.
- Усол. — Словарь русско-пермяцкий. — Усолье, 1848 (Фотокопия рукописи, хранящейся в Ленинградском рукописном отделе Академии Наук СССР).
- Сравн. — Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. — Сыктывкар, 1961.
- Удм-р. — Удмуртско-русский словарь. — М., 1948.
- Фин-р. — Финско-русский словарь. — М., 1942.
- Fokos-Fuchs — *Fokos-Fuchs, D. R.* Syrjänisches Wörterbuch, I, II. — Budapest: Akadémiai kiadó, 1959.
- Вид. — *Wiedemann, F. I.* Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem Wotjakisch-deutschen... — St. Peterburg, 1880.

ГИДРОНИМИЯ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ПРИКАМЬЕ *

Гидронимия Прикамья до последнего времени остается слабо изученной. В какой-то мере она нашла отражение в работах И. Я. Кривошекова, А. А. Дмитриева, И. Н. Смирнова, А. Ф. Теплоухова. В наше время при исследовании более общих проблем к топонимии Прикамья обращались А. И. Попов, В. А. Никонов, Б. А. Серебренников, А. К. Матвеев.

В настоящей работе рассматривается гидронимия Прикамья коми-пермяцкого происхождения. При этом автор стремится не только возможно более полно выявить коми-пермяцкий слой, но и выделить наиболее распространенные словообразовательные типы гидронимов.

В работе использованы древние рукописные словари, списки населенных пунктов, древние карты, а также материалы комплексной экспедиции, проводившейся кафедрой русского языка Пермского педагогического института летом 1963 г. Последние дали возможность уточнить письменные источники и установить народное произношение некоторых гидронимов,

Значительное количество гидронимов, встречающихся на территории Прикамья, связано по происхождению с пермскими языками (коми и удмуртским). Предки современных коми и удмуртов появились в Прикамье очень давно — около первого тысячелетия до н. э. Здесь они создали своеобразную, так называемую ананьинскую культуру, охватывающую Верхнее, Среднее и Нижнее Прикамье, а также бассейн Вятки.

Позднее, к III в. до н. э., на базе ананьинских племен сложились три постоянных племенных союза, называемых археологами пьяноборской, гляденовской и осинской культурами. Территориальное обособление племенных союзов не могло не способствовать выработке различий в их языке. На основе гляденовской культуры (Верхнее Прикамье) формируется древняя общность предков коми, а на базе осинской культуры (Нижнее Прикамье) — древнеудмуртская общность. История племен пьяноборской культуры археологами прослеживается лишь до V в. н. э.¹

Общекومی единство существовало недолго. Уже приблизительно с VII в. н. э., по мере переселения части коми на территорию современной Коми АССР, начинается разобщение коми племен, завершившееся образованием двух культур: Вычегодско-Мезенской культурной общности и культуры Верхнего Прикамья. По мере схождения вычегодско-мезенских племен, с одной стороны, и племен Верхнего Прикамья, с другой, начинают складываться две группы диалектов, на основе которых позднее сформировались современные коми (зырянский) и коми-пермяцкий языки.

Процесс развития коми-зырянских и коми-пермяцких языковых особенностей завершился в XIV–XV вв. К этому времени и относится существование двух коми княжеств: Перми Великой на Каме (с центром в г. Чердыни) и Малой Перми на Вычегде (с центром в Усть-Выми).

После присоединения Перми Великой к Московскому государству в 1472 г. усиливается приток русского населения в Прикамье. Экономическая связь между отдельными частями территории камских коми нарушается. На основе этого происходит

* Географические названия Прикамья. Пермь, 1968. (Ученые записки ПГУ. № 177). С. 16–51.

¹ История Урала. Т. I. Пермь, 1963. С. 25–28.

процесс дифференциации коми-пермяцких диалектов, выработка в них местных особенностей.

О расселении коми-пермяков в Прикамье за последние столетия мы можем судить по данным А. Ф. Теплоухова, относящимся к 1924 г. Согласно этим данным, еще в первой половине XIX в. коми-пермяки проживали в различных волостях Чердынского уезда по р. Каме — в Аннинской, Гайнской, Бондюжской и Урольской волостях; в бассейне р. Косы и ее притока Лолога — в Юксеевской, Кочёвской, Юрлинской, Юмской, Усть-Зулинской и Косинской волостях; в бассейне Вишеры и ее притоков — в Морчанской, Верх-Язьвинской, Губдорской, а также в Пянтежской волостях. В Пермском уезде пермяки жили по р. Косье (с. Перемское). В Слободском уезде обруселые пермяки жили в Кайском крае — в Кайгородской и Трушниковской волостях. Смешанно с русскими коми-пермяки проживали в Глазовском уезде — в Карсовайской, Понинской, Люкской и Юсовской волостях, а также в Зюздинском крае — Бисеровской, Афанасьевской и Гординской волостях. Во второй половине XIX в. коми-пермяки были известны в Оханском уезде в бассейне р. Обвы — в Кызьвинской волости, в Соликамском уезде в бассейне Обвы и ее притока Нердвы — в Воскресенской, Козьмодемьянской, Нердвинской, Питеевской, Александро-Рождественской и Юрической волостях. Кроме того, коми-пермяки жили в бассейне р. Иньвы и ее притока Кувы — в Архангельской, Белоевской, Верх-Иньвенской, Верх-Юсьвинской, Егвинской, Кудымкарской, Купросской, Кувинской, Майкорской, Ошибской, Тиминской, Юсьвинской волостях².

Однако до Великой Октябрьской социалистической революции свой язык донесли лишь иньвенские и косинско-камские пермяки, получившие автономию в 1925 г., когда был организован Коми-Пермяцкий национальный округ. В советское время создана письменность, стала развиваться литература на коми-пермяцком языке.

Другие коми-пермяцкие диалекты Октябрьская революция застала на стадии ассимиляции (коми-язьвинский и зюздинский диалекты) или уже вымершими (оханский, усольский, обвинский диалекты и др.). Былым расселением коми-пермяков и объясняется тот факт, что распространение гидронимии коми-пермяцкого происхождения значительно шире, чем та территория, на которой проживают коми-пермяки в настоящее время.

В Прикамье обнаруживаются и другие гидронимические пласты. Например, допермский субстратный пласт, оставленный населением, обитавшим здесь до прихода пермских племен. Кроме того, отпечаток на гидронимию Прикамья наложили тюрко-татарские языки (булгарский, татарский). В последние столетия, приблизительно с XV в., на пермскую гидронимию стал накладываться позднейший слой — гидронимия русского происхождения. Однако изучение этих пластов выходит за рамки нашего исследования.

За период почти 3000-летнего пребывания в Прикамье коми-пермяки и их предки создали мощный слой гидронимии, отражающей в какой-то степени особенности их национального языка, культуры, быта, а также представления об окружающем мире.

По грамматической структуре гидронимы коми-пермяцкого происхождения представляют собой:

1) основу имени существительного, часто совпадающую с корнем, не осложненным формальными средствами, например: *Куч* (ср. *кути* 'орел'); *Руч* (ср. *руч* 'лиса'); *Мый* (ср. *мой* 'бобр'); *Низь* (ср. *низь* 'соболь') и др.;

2) сложное слово, возникшее из определенного словосочетания, например: *Вильва* (*виль* 'новый', *ва* 'вода'); *Кузьва* (*кузь* 'длинный') и т. д.;

3) словосочетание, включающее определение и поясняемое им слово, например: *Вордор-Шор* (ср. *вөр дор* 'место, прилегающее к лесу', *шор* 'ручей'); *Вилиб-Шор* (ср. *виль ыб* 'новое поле').

² Теплоухов А. Ф. Следы былого пребывания угорского народа в смежных частях Пермской и Вятской губерний и последующая смена его пермским и русским народами // Записки УОЛЕ. Т. XXXIX. Свердловск, 1924. С. 82–83; Он же. Фамилии и географические названия Пермского края в этнографическом и историко-географическом отношениях // Коми му. 1925. № 9 (19). № 12 (22). С. 35.

Наиболее распространенным словообразовательным типом гидронимии коми-пермяцкого происхождения в Прикамье является словосложение и словосочетание. Это обусловлено особенностями грамматического строя коми-пермяцкого языка, в котором словосложение, в большинстве случаев возникающее на базе словосочетания, играет весьма большую роль.

В словосочетании определяющая часть обычно предшествует поясняемой части, тип синтаксической связи между ними — примыкание, например: *Учэт-Вож* [*Учёт-Вож*]³, букв. ‘малый приток’, *Ош-Вож* ‘медвежий приток’. В сложных гидронимах, как и в обычных сложных словах, отсутствует соединительный гласный звук, например, *Обва* [*Обва*], букв. ‘сугроб-вода’, *Лонва* [*Лонва*] ‘чаща-вода’.

В качестве определяющей части как в сложных гидронимах, так и в названиях, построенных по принципу словосочетаний, обычно выступают имена существительные или прилагательные, обозначающие: 1) особенности растительности и животного мира местности, прилегающей к реке, ручью, например: *Бадья-Шор* ‘ивовый ручей’; 2) различные предметы материальной культуры, охотничьи и рыболовные приспособления и т. д., например: *Лоч*, букв. ‘силок, ловушка для рябчиков’; 3) характерный признак водного источника, его свойства, например: *Сёйва*, букв. ‘глина-вода’, *Ичэт-ю* [*Учёт-ю*] ‘малая вода’; 4) цвет воды, например: *Седишор* [*Сёддишор*], букв. ‘черная речка’; 5) место, где протекает река, ручей, например: *Увдор-Шор* [*Увдёр-Шор*] ‘речка, протекающая по низменной местности’.

За определяющей частью всегда следует название, обозначающее тип водного источника: *ва* ‘вода, река’; *ер, ю* ‘река речка’; *вож, чер* ‘приток’; *шор* ‘ручей, речка’, *ты* ‘озеро’ и т. д. Перечисленные слова, за исключением *ер, чер*, в настоящее время являются наиболее распространенными формантами, образующими словообразовательные модели гидронимии коми-пермяцкого происхождения.

* * *

Рассмотрим гидронимические группы по словообразовательным типам.

Гидронимы, представляющие собой корень, не осложненный компонентом, указывающим на разновидность водного источника. Они очень древние и встречаются по всей территории Прикамья. Внутренняя форма таких гидронимов подчас сильно затемнена. Краткие корни подвергались различным фонетическим процессам и всевозможным искажениям со стороны писцов. Поэтому выяснение их этимологии — дело нелегкое.

В Прикамье наиболее часто в качестве гидронимов встречаются следующие в подавляющем большинстве односложные корни.

ВЕС, ВИС. По всей вероятности, *вес* — общий корень многочисленных названий, распространенных в Северном Прикамье и Коми АССР. Приведем некоторые из них: *Висьёр* — коми произношение названия р. Вишера и ее бассейна; *Весым* [*Висйём*] — название реки и поселка (Куд.), *Висим* — река и село (Добр.), а также поселок в Мотовилихинском районе гор. Перми; *Вес, Весляна* — притоки Камы (Гайн.); *Вис* — река в Коми АССР. Разная огласовка корня, по-видимому, может быть объяснена различным отражением древнепермского закрытого *e* в коми говорах: в одних он переходил в *и* (Вис), в других — в открытое *э* (Вес). Что касается первоначального значения этого корня, то правомерно сопоставлять его с племенным названием *вису*, встречающимся в различных источниках⁴.

³ Здесь и в дальнейшем в квадратных скобках будет приводиться в случае расхождения народное произношение географического названия.

⁴ *Лыткин В. И.* Историческая грамматика коми языка. Ч. 1. Введение. Фонетика. Сыктывкар, 1957. С. 37; *Он же.* Из истории словарного состава пермских языков // Вопросы языкознания. 1953. № 5. С. 62–64.

Не исключена также возможность, что некоторые из названий *Вес, Весь* связаны по происхождению с русским словом *весь*, употреблявшимся некогда в значении ‘селение, деревня’.

Слово *вес* не чуждо и коми языку. В Усольском рукописном словаре оно зафиксировано в значении ‘пустой, пустошь’.

В современном коми-пермяцком языке встречается в словах *весас* ‘росчисть’, *весотны* ‘расчищать’.

ВОЖ. Такое название носит несколько рек, например, приток Добрянки. Кроме того, *вож* входит в составные названия: *Ош-Вож*, *Асыв-Вож* и т. д. Коми *вож* ‘приток, ответвление’.

ВОЧЬ — река, начинается в Гайнском районе и впадает в Северную Кельтму (ср. в коми-зырянском *водж* ‘запруда для ловли рыбы’, *воча* ‘встречный’) ⁵.

ГУБЬ — река, впадает в Яйву (ср. коми *гоб* ‘гриб’; отразилось в русских говорах Северного Прикамья в виде *губ* — общее название грибов). В летском говоре коми языка *губ* ‘оборотная сторона чего-либо’.

ДОЙ, ДЫЙ — приток Лопана, впадающего в Косу (Юрл.). Коми *дой* обозначает ‘нарост, нарыв’. По-видимому, это слово некогда употреблялось и в значении ‘холм, возвышенность’. Корень *дой* встречается также в гидрониме *Доег* [Дёйög] букв. ‘горная река’ и в топониме *Дойкар* [Дёйкар] ‘городище на возвышенности’.

КАДЬ — приток Яйвы, впадающей слева в Каму. Гидроним происходит от общепермского слова *кад* ‘болото топь, зыбун’, коми-зыр. *кадья места* ‘топкое место’. Это предположение подкрепляется естественно-географической характеристикой местности: река имеет заболоченную пойму.

КАЙ. Так называется речка в Юрлинском районе (ср. коми *кай* ‘птица’, а также *кай* ‘поднять’).

КОДЗЬ — левый приток Косы (Юрл.). Коми *көдз* ‘гравий, мелкая галька’; *көдж* ‘хобот, изгиб, лука, излучина, остров’.

КУБ — затемненное название нескольких рек, например, притока Весляны (ср. *куб* 1) ‘глиняный сосуд для перегонки жидкости’; 2) ‘посуда для крашения материала’) Корень *куб* выделяется и в топониме *Кубень* (Юсьв.), ср. также озеро *Кубенское* (Вологодская область).

КУЧ — речка (Юсьв.). Название связано с коми словом *куч, кутш* ‘орел’.

КОС. Корень обнаруживается в названиях *Коса* [Кös, Кösва], *Косыл*, *Косья* и т. д. В коми-пермяцком языке *кös* ‘сухой, мелкий, пересыхающий’, *кось* ‘порог, мелкое место в реке’.

ЛЁЛЬ — притоки Черной и Лемана, впадающего слева в Каму (ср. коми *лёлъ* 1) ‘улитка’; 2) ‘сёмга, лосось’).

ЛОЧЬ — правый приток Косы (Кос.) Коми-перм. *лöч* ‘силок, ловушка для рябчиков’; в Усольском словаре *лöч* ‘еловые ягоды’.

МЕЛЬ — левый приток Язьвы (ср. русское *мель* или *мел*, а также коми-зыр. *мели* ‘ласковый, милый’, *моль* ‘клюква’).

МОЙ, МЫЙ — названия нескольких рек, например, притоков Тимшера, Весляны. Коми *мой*, удм. *мый* ‘бобр’.

НЕЧ — правый приток Колвы (ср. коми-зыр. *нёдз* ‘овраг, ложбина’, *нэч* ‘шар, мяч’); корень *неч* выделяется также в названии озера *Неча-ты* (Гайн.).

НИЗЬ. Слово представлено в названиях притоков Колвы *Низьва* и *Низим*. *Низь* на коми языке — ‘соболь’.

НИСТЬ — речка (Гайн.). Название, возможно, связано с коми словом *нитш* ‘мох’ (ср. также *нювт* ‘тина, ряска’).

⁵ Здесь и в дальнейшем в скобках даются слова, с которыми рассматриваемые гидронимы могут быть связаны по происхождению, но для подтверждения этого необходимы еще дополнительные сведения.

НЯР — приток Косьвы (Алекс.). Коми слово *няр* употребляется в значении ‘голое, лишенное растительности место’.

ОБЬ — речка (Коч.). Коми-зыр. *об* 1) ‘сугроб, снежное место’; 2) ‘тетка’.

ОНИ [О́НЬ] — приток Иньвы (ср. коми *о́нь* 1) ‘мучная пыль на мельнице’; 2) ‘туман на воде’).

ПОЙ, [ПÓЙ], ПЫЙ, ПЭЙ — названия нескольких рек, например, притока Камы (ср. коми *пóйм* ‘зола’, а также *пый* ‘лузга, шелуха, полова конопли’).

ПОЖ — название ряда рек, например, притока Сюрولا, впадающего в Косу (ср. коми *пож* ‘сосна’, в удм. *пож ву* ‘мутная вода’).

РУЧЬ — приток Весляны, притока Камы. Название связано с коми словом *руч* ‘лиса’.

СОЛЬ — название притока Черной (ср. коми *сол* ‘соль’).

СУЧ — приток Лолога (ср. коми-зыр. *сутти-* ‘проникать, входить, уместаться во что-либо’, *содз* ‘чистый, прозрачный’).

СЫН — распространенный гидроним. Так называется, например, приток Нердвы. *Сын* на коми языке ‘язь’.

СЮЗЬ — часто встречающееся название, связано с коми словом *сюзь* ‘филин’.

ТЫПЫЛ — название притока Косьвы. Коми *тыпыл* ‘карась’.

УР — распространенный гидроним (ср. коми *ур* ‘белка’, манс. *ур* ‘гора, возвышенность’).

ЧЕЖ — названия притоков Велвы, впадающей в Иньву. Во многих говорах коми языка *чеж* употребляется в значении ‘дикая утка’.

ЧЕР — входит в составные названия, например, *Янчер* (Коч.), *Чердынь*, *Очер*, *Чермоз*. В некоторых говорах коми языка *чер*, *чор* обозначает ‘приток’.

ЧИР — река в Юрлинском районе (ср. в ижемском диалекте коми-зыр. языка *чир* ‘тонкий ледок’, в удорском говоре ‘ледяная корка на снегу’, диал. ‘зимний путь’, а также *чир* ‘вид рыбы, нельма’).

ЧУС — название притоков Камы (Юрл.) (ср. *чус* в удм., по-видимому, и в коми ‘быстрый, стремительный’, а также в удорском диалекте *чуш* ‘норка’ (зверек)).

ЮГ. Встречается несколько гидронимов. Так называются, например, притоки Тимшера и Весляны. *Юг* на древнепермском языке обозначало ‘река’.

ЮМ — название притока Косы. Происхождение этого слова не совсем ясно. Возможно, что оно связано с коми-зырянским *юмов* ‘сладкий’, в удорском *юм* ‘сусло’ (ср. также хантыйское *юм* ‘черёмуха’, иногда это название сближают со словом *ен* < *енм-*, *инм-* ‘бог добра’, ср. фин. *jumala*). Некоторые исследователи видят в *юм* отражение этнонима *емь*.

ЯЗЬ — приток Усьвы (ср. в Усольском словаре *язь* — 1) ‘кислый, горький’; 2) ‘запруда в реке’).

Многие из перечисленных названий созвучны с именами существительными, обозначающими особенности местности (см. *Няр*, *Дой*, *Кадь*, *Кос* и т. д.).

Значительное число гидронимов связано с названиями зверей, птиц, рыб, встречающихся в Прикамье (см. *Низь*, *Мой*, *Сюзь*, *Ур*, *Руч*, *Сын*, *Лель* и др.). Но связь здесь очень сложная, она установилась исторически. По всей вероятности, эта связь объясняется переносом нарицательных названий на физико-географические объекты, в данном случае на реки. Далеко не всегда перенос был прямым, скажем, название *низь* ‘соболь’ становилось обозначением реки, поскольку в прибрежных лесах водился соболь.

Иногда перенос названия мог осложняться промежуточной ступенью, когда нарицательные слова, прежде чем превратиться в гидронимы, какое-то время функционировали как антропонимы. Известно, что до принятия христианства у предков коми, как и многих других народов, был обычай называть людей по наименованию зверей, птиц, по характерным свойствам и качествам людей. Возможно, что некоторые топонимы, сходные с названиями птиц и зверей, прошли эту стадию личных собственных имен.

В противном случае трудно объяснить, почему, скажем, река носит название птицы *сюзь* 'филин'. Естественнее предположить, что река получила название по местности, на которой проживало население, относившееся к роду *Сюзь*.

Некоторые простые гидронимы произошли от существительных, являющихся названиями различных охотничьих и рыболовных приспособлений (*Лочь, Вочь*). Часть гидронимов не находит объяснения на материале коми языка. К ним относятся, например, *Вым, Вум, Кыт, Сым*. Такие односложные корни, по-видимому, или архаизмы, не зафиксированные в источниках, или отражают следы исчезнувших племен, с которыми коми имели древние связи, или унаследованы от непермских племен, населявших Прикамье до предков коми.

Простые непроизводные названия обычно прикреплялись к небольшим рекам, притокам притоков. Некоторые из них повторяются в различных частях территории Прикамья, а иногда также в Коми АССР, Свердловской и Кировской областях. Так, реки с названием *Пож* встречаются в Юрлинском, Чердынском районах; *Пой, Пэй* — в Юрлинском, Юсьвинском районах и т. д. Позднее к таким корням присоединялись вторые компоненты, обозначающие вид водного источника: *ю* 'небольшая, чаще лесная река', *ва* 'сравнительно крупная река', *шор* 'речка, ручей, ручеек' и т. д.

Гидронимы на *-я*. Официальные речные названия на *-я* преимущественно локализируются на севере Прикамья. Так, в Чердынском районе встречаются: *Гадья, Шудья, Инья, Мысья, Расья, Сардья*; в Гайнском — *Лупья, Верья, Парья, Бадья, Чукурья, Кулемья*; в Кочёвском — *Шудья, Урья, Лемья, Курья*; в Косинском — *Косья*; в Юрлинском — *Чужья, Бадья, Пышья*; в Кудымкарском — *Кузья, Пышья, Кордья, Косыля*. Вопрос о языковой принадлежности форманта *-я* очень сложный. Многие ученые считают, что он имеет мансийское происхождение (ср. манс. *я* 'река'). Так, А. Ф. Теплоухов все названия на *-я* связывал с мансийским языком. «Как в Пермском крае, так и в Зырянском, — писал он, — есть целый ряд речных названий с окончанием на *-ия* и *-ья*, свойственный вогулам...»⁶.

Вслед за А. Ф. Теплоуховым финский ученый А. Каннисто большинство гидронимов на *-я* в Прикамье, за немногим исключением, также относит к мансийским⁷.

Через научно-популярную литературу мнение о мансийском происхождении гидронимов на *-я* получило очень широкое распространение. Предполагалось, что в бассейнах всех рек, имеющих названия на *-я*, проживали угры. А. Ф. Теплоухов по этому поводу писал: «Во всех населенных пермяками, как теперь, так и в прежнее время (по статистическим и историческим данным) местностях констатируются следы некогда живших там угров»⁸.

Мы далеки от того, чтобы отрицать наличие угорских племен в Прикамье в период до XVI–XVII вв. Об этом, в частности, говорят не только письменные памятники («Повесть временных лет», материалы писцовых книг XVI–XVII вв.), но и многочисленные этнонимы, распространенные на территории Прикамья⁹. Уральский историк и археолог В. А. Оборин считает, что в XIV в. «манси жили на западном склоне Урала: по среднему течению реки Вишеры и Колвы, по рекам Яйве и Косье, в бассейне Чусовой... Ханты (остяки) жили на западном склоне Урала по рекам Сылве, Шакве, Обве, Мулянке, Тулве, Сарсу, Бабке...»¹⁰. Можно предположить, что угры в указанных

⁶ Теплоухов А. Ф. Фамилии и географические названия Пермского края в этнографическом и историко-географическом отношениях // Коми му. 1925. № 12 (22). С. 21–22.

⁷ Kannisto A. Die früheren Wohngebiete der Wogulen im Lichte Ortsnamenforschung // FUF. 1927. T. XVIII. С. 76–89.

⁸ Теплоухов А. Ф. -1. Следы былого пребывания угорского народа в смежных частях Пермской и Вятской губерний и последующая смена его пермским и русским народами // Записки УОЛЕ. Т. XXXIX. Свердловск, 1924. С. 106.

⁹ Майданова Л. М. Ареалы финно-угорской этнонимии Урала // Вопросы топонимистики : доклады кружка сравнительно-исторического языкознания. Вып. 1. Свердловск, 1963. С. 26–30.

¹⁰ История Урала. Т. I. Пермь, 1963. С. 41–43.

местностях проживали смешанно с коми населением, поскольку перечисленные автором названия преимущественно коми происхождения.

Этнонимы угорского происхождения и сейчас встречаются на территории Коми-Пермяцкого округа. В Юсьвинском районе около с. Купрос имеется речка с названием *Возулка*. В Гайнском районе — речка *Мансьовка*. В Кочёвском районе часть д. *Кышка* и поныне называется *Манчи* (ср. *манси*, западное произношение *манчи* — их самоназвание). Эти факты не случайны. Они говорят о былом местопребывании манси. Однако, по нашему глубокому убеждению, было бы ошибочным все без исключения гидронимы на *-я* относить к угорским (мансийским, хантыйским).

Среди нерусских гидронимов на *-я* в Прикамье по происхождению выделяются две группы:

1. Гидронимы, в которых *я* присоединяется к корню, не находящему объяснение в коми языке. К такого рода названиям нужно отнести, например, *Лупья* (Гайн.) (ср. манс. *лоуп* ‘валежник’), а также *Чикурья* (Гайн.), первый компонент которого из коми языка не выводится и в то же время находит объяснение в языке хантов. А. Ф. Теплоухов отождествляет этот термин с остяцким *Сакурья* — название реки Щугора (от *щёкур* ‘рыба’) ¹¹. По-видимому, угорскими являются и первые компоненты названий некоторых озер Гайнского района, содержащие в своем звуковом составе звук *х*, чуждый коми-пермяцкому языку: *Нах-Ты* (ср. мансийское *них* ‘лиственница’), а также *Шех-Ты*, *Вах-Ты*, *Мих-Ты* и т. д.

II. Многочисленные гидронимы, в которых *-я* присоединяется к коми-пермяцкому слову. По поводу таких названий А. И. Попов писал: «Окончание *-я* всегда могло возникнуть из соответствующего слова коми языка *ю* ‘речка’ на русской почве путем приспособления к русскому окончанию женского рода, поскольку в русском языке слово ‘река’ женского рода» ¹². В наших материалах имеются конкретные данные, подтверждающие эти предположения. Прежде всего в Коми-Пермяцком округе многие официальные названия на *-я* в народном произношении оформляются с помощью *-у* (*-ю*) или *-ю* (ср. коми-перм. *ю* ‘река, речка’). Так, вместо официальных *Пышья*, *Кордя*, *Кузья*, иньвенцы из Кудымкарского района говорят [*Пышшу* < *Пышью*, *Корд’д’у* < *Кордью*, *Куз’з’у* < *Кузью*]. Произношение [*Пышшу*] вместо *Пышья* зафиксировано и в д. Булычи (Юрл.).

В северных районах Коми-Пермяцкого округа старшее поколение также чаще говорит [*Шуд’д’у*, *Ур’ю*, *Вор’ю*], официальные названия *Шудья*, *Урья*, *Верья*. Гидронимы на *-ю* в устном произношении встречаются и вне пределов Коми-Пермяцкого округа. Например, р. Мысья (приток Вильвы, впадающей в Язьву) у язьвинских коми называется *Мөсью* ¹³.

Таким образом, совершенно очевидно, что многие официальные термины на *-я*, распространенные в Коми-Пермяцком округе и за его пределами в местах бывшего поселения коми-пермяков, возникли в результате приспособления к русскому слову *река*. Такое приспособление, по-видимому, коснулось не только гидронимов на *-ю*, но и некоторых названий с другими формантами. Очень показательно в этом отношении то, что один из притоков реки Велвы в ряде официальных документов именуется *Косылья* ¹⁴.

Фонетическая переработка *-ю* в *-я* в официальных источниках, вероятно, задела в ряде случаев и созвучные названия населенных пунктов. Так, деревня, стоящая на берегу р. Кузьи, притока р. Кувы, названа в списке населенных пунктов Уральской области

¹¹ Теплоухов А. Ф. Следы былого пребывания угорского народа в смежных частях Пермской и Вятской губерний и последующая смена его пермским и русским народами // Записки УОЛЕ. Т. XXXIX. Свердловск, 1924. С. 89.

¹² Попов А. И. Топонимическое изучение Восточной Европы // Ученые записки ЛГУ. Серия востоковедческих наук. Вып. 2. 1948. С. 110.

¹³ Лыткин В. И. -3. Коми-язьвинский диалект. М.: АН СССР, 1961. С. 147.

¹⁴ См. например: Населенные пункты. Т. V. Коми Пермский округ. С. 43.

Старая Кузья, а рядом в качестве варианта дано её коми-пермяцкое название *Важ-Кузью*. Поблизости с ней зафиксирована еще одна деревня с названием на **-ю** — *Кузью-Бражкин*¹⁵. В этом же документе отмечена деревня *Урья*, стоящая на берегу р. Урьи¹⁶, притока Нылвы (Коч.).

Это официальное название в народе бытует в виде *Урйугорт*, букв. ‘родина у беличьей речки’.

Перечисленные факты приводят к выводу о том, что преобладающее большинство гидронимов на **-я** в Прикамье имеет не угорское, а коми-пермяцкое происхождение. **Я** в конце сложных гидронимов возникло на месте первоначального **-ю** в результате приспособления их к русскому гидронимическому типу.

Этот вывод подтверждают созвучные гидронимы на **-ю**, сохранившиеся на территории Коми АССР. Сравним:

В Коми АССР	В Прикамье
<i>Лемью</i>	<i>Лемья</i>
<i>Лопью</i>	<i>Лопья</i>
<i>Пивью</i>	<i>Пилья</i>
<i>Косью</i>	<i>Косья</i>
<i>Ворью</i>	<i>Верья</i>
<i>Расью</i>	<i>Расья</i>
<i>Тыбью</i>	<i>Тыбья</i>

Слово **ю**, некогда широко употреблявшееся в коми-пермяцких диалектах Прикамья для обозначения малых рек, в настоящее время в речи иньвенских пермяков утратилось. Новых названий на **-ю** здесь не возникает. Забвение лексического значения слова **ю** способствовало возникновению в сложных гидронимах на **-ю** различных звуковых процессов. На стыке компонентов произошла прогрессивная ассимиляция **й** предшествующему согласному. Вследствие этого единственным материальным остатком **ю** в двухсложных гидронимах является в настоящее время **у** (ср. *Куз'з'у* < *Куз'йу*, *Пышшу* < *Пышйу*, *Кёрд'д'у* < *Кёрд'йу*).

Судьба же **-ю** в трехсложных словах несколько иная. Первые компоненты таких образований представляют собой относительные прилагательные на **-а** (**-я**), обозначающие обладание каким-либо свойством, или имена существительные, оканчивающиеся на **-а**. В соседстве с конечным гласным первого компонента в таких названиях уцелел лишь звук **й** (начальный согласный слова *йу* ‘река’). Звук **у** в конце многосложного слова выпал. Таким образом выработалась довольно значительная группа гидронимов с исходом на **-ай**: *Сусай* (ср. *суса* ‘кедровый’) < *Сусайу* ‘кедровая река’; *Вежай*, *Вижай* (ср. древнепермское *вежа* ‘святой’) < *Вежайу* ‘святая река’¹⁷; *Багай* (ср. *бага* ‘плесневелый’) < *Багайу* ‘плесневелая река’; *Лягай* (ср. *ляга* ‘ложбина’) < *Лягайу* ‘река, протекающая по ложбине’; *Тылай* (ср. *тыла* ‘подсека, росчисть, паль’) < *Тылайу* ‘река, протекающая по подсеке’; *Силай* (ср. коми-зыр. *сила* ‘колода, лежащее дерево в лесу’) < *Силайу* ‘река с колодой’; *Визай* (ср. коми-перм. *видза* ‘луговой’) < *Визайу* ‘луговая река’; *Зынай* (ср. *зына* ‘вонючий’) < *Зынайу* ‘вонючая река’.

Данный вывод также подтверждается наличием созвучных гидронимов на территории Коми АССР. Сравним:

¹⁵ Там же. С 34, 35, 36.

¹⁶ Там же. С. 12.

¹⁷ Варьирование гласного в словах *Вежай*, *Вижай* отражает древнепермское закрытое **е**: в одних говорах оно совпало с **е** открытым, например, в иньвенском диалекте *вежань* ‘крестная мать’, *вежай* ‘крестный отец’, в других — сузилось и слилось с гласным **и**, ср. коми-язьвинское *вижай* ‘крестный отец’, *вижань* ‘крестная мать’.

В Коми АССР	В Прикамье
<i>Вежаю</i>	<i>Вежай</i>
<i>Сусаю</i>	<i>Сусай</i>
<i>Тылаю</i>	<i>Тылай</i>
<i>Видзаю</i>	<i>Визяй</i>

Сходным образом возникли удмуртские гидронимы на *-ой* *Тылой, Вожай(ка)* и др.¹⁸ К перечисленным двухсложным терминам не относятся многосложные слова: *Карсовой, Тыловой, Сурсовой, Гондырвай, Сиковай* и др. У последних выделяется другой топоформант *-вай* (ср. удм. *вай* ‘ветвь, исток, рассоха’).

Разрушение фонетического состава второго компонента *-йу* в сложных гидронимах типа *Вежайу, Вожойу* привело к затемнению их общего значения. К таким деэтимологизированным коми и удмуртским названиям в настоящее время часто присоединяются русские суффиксы *-иха, -ка*: *Вежайка Вежаиха, Визяха, Силайка* и т. д.

В гидронимии Прикамья сохранился и более древний облик слова *ю* — *юг*. Он представлен в названиях: *Западный Юг* и *Восточный Юг* (притоки Весляны), а также *Юг*, приток Тимшера (Гайн.). На юге Пермской области имеются две реки *Юг*, притоки Турки и Быстрого Таныпа. Две реки с названием *Юг* встречаются в Пермском районе. Такого рода названия отражают отдаленную эпоху, когда еще собственные имена не отделялись от слов с нарицательным значением. Слова типа *юг* ‘река’ представляют собой единство собственного и нарицательного, подобно тому, как *дон* у скифов заключало в себе понятие и нарицательное ‘река’ и собственного имени — именно эта река в отличие от других. В ряде названий к *юг* ‘река’ присоединялось то или иное определение. Так возникли гидронимы *Кордюк, Бондюк, Кольчуг, Сурмуг*¹⁹ и т. д.

Представляется возможным сближение с *юг* и окончаний гидронимов *Доег [Дойög]*, *Лолог [Лолög]*, *Пожег [Пожög]*. Такое сближение правомерно, если учесть, что корни гидронимов на *-ег, -ог* созвучны с коми словами: так, *дой, пож* встречаются как самостоятельные гидронимы, *лол* сопоставимо со словами *ловпу* ‘ольха’, *лов* ‘душа’ и *лола* ‘лось’. К тому же элемент *ег* встречается как самостоятельный гидроним, ср. *Ег* (Сол.), *Егва [Йög]* (Куд.).

По мнению некоторых ученых²⁰, с гидроформантом *-юг* связан также суффикс *-га*. В Прикамье названия на *-га* встречаются редко²¹. Предварительные наблюдения показывают, что они, как и гидронимы на *-ю*, служат названиями небольших рек и распространены лишь в местах бывшего или современного расселения коми-пермяков, например: *Кырга, Нега* (Вер.), *Серга, Карга* (Кун), *Гижга* (Сол.), *Можга* (Юсьв.), *Ерга* (Куд.) и т. д. Первые компоненты таких названий легко объясняются на материале коми языка (ср. *кыр* ‘обрыв, гора’; *сер* ‘куница’ встречается в гидрониме *Серва*; *кар* ‘городище, возвышенность’ встречается в топонимах *Дойкар, Кудымкар, Чумкар*; *гиж* можно сопоставить с корнем *гиж* ‘писать, черкать’; *ер* < *өр* ‘река, русло’). Приведенные примеры не противоречат, а, наоборот, подтверждают мнение о связи речного суффикса *-га* с гидроформантом *-юг*. Вариантные гидроформанты *-ог, -ег* и *-га*, восходящие к *-юг*, по-видимому, образовались в результате действия определенных фонетических законов. Возможно и такое объяснение: гидронимы типа *Кырга* возникли из *Кырюг*, к которым присоединялось *-а* как результат адаптации к русскому языку. А *Кырюга* перешло в *Кырга*. Этому могло способствовать силовое ударение на первом слоге, ослабившее

¹⁸ Некоторые из удмуртских названия на *-ой* совпадают с древними этнонимами, ср. *Чубой, Чумой*.

¹⁹ Так называлась река Сурмог (Сол.) при Кайсарове в 1623/24 гг.

²⁰ Вексе М. П. Славяно-финские культурные отношения по данным языка. Казань, 1890. С. 8–9.

²¹ Следует сказать, что не любое *-га*, находящееся в конце гидронима, является формантом. Например, в *Верх-Мега г* относится к корню *мег*, что означает на коми языке ‘излучина, хобот’, в названия *Елога г* появилось в результате переделки диалектного *елоха* ‘ольха’.

гласный второго слога. Гидронимы же типа *Пожег* < *Пожуг*, *Пожюг* не испытали такого изменения.

Многие коми-пермяцкие корни гидронимов на **-я** (**-ю**) созвучны с корнями гидронимов на **-ва**. Сравним:

Лопья, приток Вишеры — *Лопва*

Сынья (Коми АССР) — *Сыньва*, *Сынва*

Урья, приток Онолвы — *Урва*

Косья, приток Косы — *Косьва*

Сия, приток Косы — *Сива*

Волья, приток Сылвицы, впадающей в Чусовую — *Вольва*

Лунья — *Луньва*

Лемья (Коч.) — *Лемва*

Ошья, приток Колвы — *Ошва*

Унья (в Коми АССР) — *Уньва*

Инья, приток Березовой — *Иньва*

Гидронимы на -ва. В самостоятельном употреблении *ва* обозначает ‘вода’. Слово очень древнее, восходит к финно-угорскому языку-основе (ср. в удм. *ву*, в морд. *ведь*, фин. *vet-*, венг. *víz*, манс. *vit*). Названия на **-ва** составляют самую распространенную словообразовательную группу гидронимии коми-пермяцкого происхождения в Прикамье. По всей вероятности, формант **-ва** появился в конце речных названий не так давно, уже после распада общепермского единства. Об этом, в частности, говорит отсутствие гидронимов на **-ва** на территории Удмуртии. В писцовых книгах 1579 и 1623 гг. некоторые из нынешних названий на **-ва** зафиксированы еще без **-ва**, например: *Уль* (современное *Ульва*), *Нерда* (*Нердва*), *Кана* (*Канынва*)²². В ряде случаев этот формант отсутствует в народном произношении официальных названий на **-ва** и по сей день. Так, иньвенские пермяки говорят *Сер*, *Йёг* вместо официальных *Серва*, *Ёгва*. По-видимому, превращение слова *ва* ‘вода’ в гидроформант связано с двумя причинами. С одной стороны, оно было вызвано архаизацией *ю* ‘река’; с другой стороны, на определенной ступени развития, уже после распада пермской общности (X–XI вв.), у коми-пермяков возникло стремление выделить среди окружающих относительно крупные реки, воспринимавшиеся как большой водный массив, — ‘вода, много воды’. Эту же мысль высказывает И. Я. Кривощёков (С. 596). Обычно **-ва** присоединялось к гидронимам, представляющим собой непроизводное слово. Процесс оформления проходил неравномерно и не везде последовательно. Раньше всего он начался у южных пермяков. Этим и объясняется относительно большая распространенность таких гидронимов на территории, заселенной южными коми-пермяками (Сив., Кар., Оханск., Ильинск., Юсьв., Куд.). Названия, не осложненные формантом **-ва**, чаще всего встречаются в менее населенных, северных местах. Редки они и на юге Пермской области.

Приведем примеры, иллюстрирующие связь гидронимов на **-ва** с бесформантными названиями.

Воль (Коми АССР) — *Вольва* (Сверд.)

Лысь (приток Камы) — *Лысьва* (приток Чусовой)

Мый (приток Тимшера) — *Мойва* (приток Вишеры)

Нерд (Куд.) — *Нердва* (приток Обвы)

Оныл (приток Весляны) — *Онылва* (приток Косы)

Пой (приток Иньвы) — *Пойва* (приток Аныла)

Пож (приток Березовой) — *Пожва* (приток Камы)

Соль (приток Чусовой) — *Сольва* (Сверд.)

Сын (приток Березовой) — *Сынва* (приток Камы)

Сюзь (приток Чикмана) — *Сюзьва* (приток Камы)

²² Дмитриев А. Пермская старина. Вып. III. С. 42–74.

Унь (Сверд.) — *Уньва* (приток Яйвы)

Уть (Сверд.) — *Утьва* (приток Весляны)

Чус (приток Камы) — *Чусовая* < *Чусва* (приток Камы)

Язь (приток Усьвы) — *Язьва* (приток Обвы)

Такого рода вариантность подчас наблюдается в устном произношении названий одной и той же реки. Так, приток р. Камы с официальным названием Коса (Кос.) именуется местным населением то *Кӧсва*, то (реже) *Кӧс*. Районный центр Коса, стоящий на берегу этой реки, также называется местным населением *Кӧс*.

Возможно, что с помощью *-ва*, в связи с превращением этого слова в гидроформант и архаизацией *ю*, стали оформляться и некоторые названия, уже имевшие суффикс *-ю*, *-я*. Это может быть проиллюстрировано рядом примеров. Так, река *Пудьва*, приток Мели (Красновиш.), в ряде источников называется *Пудья*. Это же название сохранилось в обозначении деревни, стоящей на берегу Пудьвы. Река *Кузьва*, приток *Кувы* (Куд.), ранее называлась *Кузью*, о чем говорит современное народное произношение *Куз'з'у* и название деревни, стоящей на ее берегу — *Куз'з'у*.

Гидронимия на *-ва* на территории Прикамья, как правило, легко объясняется на материале коми-пермяцкого языка. Это видно из приводимого нами списка соответствующих гидронимов с указанием слов, с которыми они могли быть связаны по происхождению.

АНЬВА, левый приток Утьвы, правого притока Весляны, впадающей в Каму. *Ан*-обнаруживается также в названиях *Аньб*, *Анью* (Коми АССР); (ср. коми *ань* 1) 'женщина, свекровь'; 2) 'сноп льна', а также *анча* 'норка' (животное).

ВЕЛВА, левый приток Иньвы, впадающей в Каму (ср. коми *вел* 'верх, верхний', берет начало на возвышенности).

ВИЛЬВА, например, правый приток Язьвы, впадающей в Вишеру (ср. коми *виль* 'новый, свежий'). Реки с названием *Вильва* в Прикамье нередки.

ВОЛЬВА, приток Кужвы, впадающей в Каму. Коми *воль* 'лесной участок с окоренными деревьями, рощица'.

ГАЙВА, правый приток Камы (ср. коми-пермяцкое *гай* 'эхо', *гайва* 'откликающаяся вода', а также русское *гай* 'лиственный лес').

ЁГВА [*Йӧг*, *Йӧгва*], приток Велвы, впадающей в Иньву (ср. коми *йӧг* 'волдырь, шишка', возможно, и 'возвышенность', а также древнепермское *йӧг* 'свет'). В некоторых говорах компонент *-ег* [*йӧг*] мог обозначать реку (ср. *Ег* в Соликамском районе).

ЕРДВА, приток Камы (ср. диал. *эрд* 'пустошь, открытое возвышенное место').

ИНЬВА (в писцовой книге Яхонтова и в ряде других документов *Инва*), правый приток Камы. Первую часть гидронима сближают с коми-пермяцким словом *инь* 'жена, женщина'. Однако старожилы нередко этимологизируют гидроним *Иньва* как 'божественная река'. В этом случае компонент *инь* представляется народной этимологией древнего слова *ин* (ср. *инм*- в удм. 'бог, небо'), а гидроним *Иньва* может быть объяснен как 'божественная река'.

КИЗЬВА [*КЫДЗВА*], приток Обвы. Коми *кыз* 'береза'.

КОЙВА, приток Чусовой (ср. *кой* 'брызгать', следовательно, *Койва* — 'брызгающая вода').

КОЛВА, правый приток Вишеры (ср. коми-язьв. *кол*, *кола* 'охотничий шалаш', а также манс. *кол* 1) 'дом'; 2) 'землянка').

КОЛЫНВА, приток Язьвы (ср. *колын* по коми 'находящийся в шалаше', по-мансийски 'домашний').

КОСЬВА, левый приток Камы. Коми слово *кось* обозначает 'мелкое место в реке, порог'. Следовательно, *Косьва* — 'порожистая, мелкая река'.

КУЗЬВА, приток Кувы, впадающей в Иньву. Коми *кузь* — 'долгий, длинный', *Кузьва* — 'долгая река'.

КУВА, левый приток Иньвы. По нашему мнению, первая часть *ку* произошла из более древнего коми слова *куд*. *Кудва* — так Кува называлась в 1678 г. В свою очередь *куд* возникло из *конда* ‘смолистая сосна’. И действительно, берега р. Кувы почти сплошь покрыты сосновыми лесами. Огромный лес в истоках Кувы называется *Кондовка*, иначе говоря, *Сосновка*.

КУШВА (Сверд.). В коми языке *куш* обозначает ‘голое, обнаженное место, поляна, пустошь’.

КЫСЬВА, приток Уролки (ср. *кыдз* ‘береза’).

ЛАСЬВА, приток Камы (ср. коми *лас*, *ласта* ‘равнинный луг’, *лас* ‘черника’, *лач* ‘гривка на болоте’).

ЛЕМВА [ЛЬӨМВА] (Коч.). В коми языке *льöm* — ‘черемуха’. *Льömва* — ‘черемушная река’.

ЛЁНВА, левый приток Камы (ср. коми *лён* ‘хребет, сухожилие’).

ЛОБВА (Сверд.). Название, по-видимому, связано со словом *лöп* ‘лесная чаща’. Звук *б* мог возникнуть в результате озвончения *п* под влиянием последующего звонкого согласного.

ЛОПВА [ЛӨПВА]. Очень распространенный гидроним в Прикамье. Например, имеется приток р. Кувы (Куд.). Коми *лöп*, *вöп* ‘лесная чаща в реке’.

ЛЫСЬВА. Такое название носит ряд рек, в частности, приток р. Обвы. *Лыс* по коми ‘хвоя’. Следовательно, *Лысьва* — ‘река, текущая по местности, поросшей хвойным лесом’.

МОЙВА, приток Вишеры. Коми слово *мой* обозначает ‘бобр’.

НЕРДВА, приток Обвы (ср. коми-зыр. *нюр* ‘болото’, а также *нырд* ‘излучина, лука реки’; в ижемском диалекте *нырд* ‘мыс’).

НИЗЬВА, левый приток Колвы. Коми *низь* ‘соболь’.

НОЖВА, правый приток Весляны (Гайн.), ср. коми *ньöж* ‘медленный, ленивый’, а также *нуж*, *нюж* ‘трава в реке’.

НЫЛВА. Так называют реку Онолву, приток Косы. По-видимому, *Нылва* — народная этимология из *Онылва* > *Онолва*.

НЬТВА, приток Камы. В коми языке *нювт*, *ньывт* ‘тина, ряска’. *Нювтва* ‘тинистая вода’, ‘вода, в которой много ряски’ (ср. также *ныд* ‘топкое место около берега, на склоне горы’. *Ныдва* ‘болотная река’).

ОБВА [ӨБВА], приток Камы (ср. в коми-зыр. *об* ‘тетка, сестра отца’). (Более вероятно сближение с диалектным *об* ‘пурга; сугроб, снежное место’).

ОЛЬВА (Сверд.) Коми *оль* ‘заболоченный лес, низкое место в лесу’.

ОНОЛВА, приток Косы. Название затемнено. Возможно, что первая часть *онол* из *оныл* (ср. коми *он*, *ун* ‘сон’, а также *ун* ‘тетка’, диал. *öнь* ‘туман на воде’).

ПИЛЬВА, левый приток Камы (ср. диал. *пил*, *пив* ‘облако, туча, мрак’).

ПОЖВА, например, правый приток Камы (ср. удм. *пожву* ‘мутная вода’, а также корень *пож-* в слове *пожум* ‘сосна’).

ПОЛВА, приток Косы, а также приток Кизьвы, притока Обвы. Южные пермяки произносят *Пöлва*, *Пöвва* (ср. *пöв* ‘половина, одна сторона чего-либо’, *йöр пöлön* ‘вдоль изгороди’, ср. также *пöв* ‘доска, крыша’).

ПУДЬВА, приток Мели, впадающей в Язьву (ср. коми-язьв. *пүд* ‘пеший’).

САВА, приток Буя. Коми *са* ‘сажа’, переносное ‘темный’.

СЁЙВА, левый приток Камы. Коми *сёй* ‘глина’, *Сёйва* — ‘глинистая вода’.

СЕРВА, приток Иньвы (Куд.). (Ср. коми *сер* ‘узор, рисунок, пестринка’, а также в удорском диалекте *сер* ‘куница’). Скорее всего *Сер* — языческое имя (ср. *Сергорт*).

СИВА, приток Обвы, впадающей в Каму. Коми слово *си* означает ‘волос’. Существует поверье, что в реке водится живой конский волос, волосец (обл.).

СОСЬВА (Сверд.). Ср. коми *сос* ‘рукав, приток’; коми *сöс*, удм. *сес* ‘нечистый, поганый’.

СОЛЬВА, приток Сосьвы (ср. коми *сол*, *сов* ‘соль’).

СЫЛВА [СЫВВА, СЫЛВА], очень распространенный гидроним. Так называется, например, приток Чусовой. Связан со словом *сыл, сыв* ‘талый’.

СЫНВА, например, левый приток Камы. Слово происходит от *сын* ‘язь’.

СЮЗЬВА. Так называются, например, два притока Камы. Гидроним связан с коми словом *сюзь* ‘филин’.

ТУЛВА, приток Камы. Корень не совсем прозрачен (ср. в коми *тул, тув* ‘гвоздь, клин’, в словаре А. И. Попова *тул* ‘кляп’ (видимо, в значении ‘ловушка’), а также *тола* ‘сугроб, снежный занос’, в манси языке *туль* ‘туман’).

УЛЬВА, приток Уролки, впадающей в Каму, в 1579 г. — *Уль*. Коми *ул* ‘низ’, *оль* ‘низина, низкое заболоченное место в лесу’ (ср. также *ул, уль* у енисейских кетов ‘вода’).

УНЬВА, приток Яйвы (ср. *ун* 1) ‘сон’; 2) ‘тетка’, диал. ‘тихоня’).

УРВА, приток Сюзьвы, притока Камы. Коми *ур* ‘белка’, манс. *ур* ‘гора, возвышенность’.

УРДВА (Нердв.) (ср. *вурд* ‘выдра’, а также *урд* — вид рыбы).

УСЬВА, приток Чусовой. Гидроним связан с коми словом *усьны* ‘падать’. *Усьва* — ‘падающая вода’. В основу названия, очевидно, положен тот признак, что река протекает по гористой местности, иногда низвергаясь с большой высоты.

УТЬВА, правый берег Весляны. Корень *уть-*, по-видимому, связан с коми словом *уть* ‘сырое место в пойме реки’, *увт* ‘низина, низменность’. Река протекает по низменной местности, по лесным болотам (ср. также венг. *út* ‘дорога, путь’) ²³.

ЧАНЬВА, приток Яйвы, впадающей в Каму. Коми *чань* ‘жеребенок’.

ЧЕЛВА [ЧӨЛВА], левый приток Камы. Коми *чөв, чөл* ‘тихий’.

ЧУЖВА, приток Косы (Юрл.) (ср. коми корень *чуж* 1) ‘родиться’; 2) ‘солод’, а также *чож* ‘быстрый’).

ЧУСОВАЯ < ЧУСВА, один из крупнейших притоков Камы. Объяснение корня *чус* см. выше.

ЮСЬВА [ЙУСВА], приток Иньвы. Корень *юс-* обнаруживается в топониме *Юсма*. Так, в 1623 г. называлась деревня Имасы (Гайн.). Возможно, что *юс* связан с современным коми-пермяцким словом *юсь* ‘лебедь’, следовательно, *Юсьва* — ‘лебединая река’, *Юсма* — ‘лебединая земля’.

ЯЗЬВА, приток Вишеры (в Усольском словаре слово *язь* — 1) ‘кислый’; 2) ‘запруда в реке’).

ЯЙВА, приток Камы. Коми-перм. *йй* ‘дикий, необузданный’, *Яйва* — ‘дикая, необузданная река’. В своем верхнем течении река очень стремительная, бурная.

Мы привели далеко не полный перечень названий рек Прикамья, имеющих формант *-ва*. Кроме того, такие названия несколько реже встречаются к северу и востоку от Прикамья: на территории Свердловской области (*Ольва, Сосьва, Каква, Кушва, Косьва, Еква, Нейва, Лозьва, Лобва, Сольва, Айва*), в Коми АССР (*Айюва, Кедва, Колва, Кожва, Мылва, Льомва, Лымва*). Совершенно отсутствуют гидронимы на *-ва* к западу от Прикамья — в Удмуртской АССР и Кировской области.

подавляющее большинство названий на *-ва* имеет прозрачную внутреннюю форму. Не поддаются расшифровке только дошедшие до нас в сильно искаженном виде.

Возможно, что некоторые гидронимы на *-ва* имеют корень, заимствованный из угорских или других языков. Например, *люль* в гидрониме *Люльва* находит объяснение не только в коми *лель* ‘сёмга, лосось’, но и в мансийском *люль* ‘плохой’; корень *тул* в названии *Тулва* можно сопоставить и с мансийским *тул* ‘облако, туман’. Но таких

²³ Гидроним *Ут* (приток Бисерти) встречается также на карте нынешней Свердловской области, на территории, где предположительно до переселения в Западную Европу находилась прародина венгров. Название *Ут* ‘дорога’ для реки может быть объяснено тем, что реки могли служить в летнее время водным, а зимой — хорошим санным путем.

скрещенных названий (если только они скрещенные, а не исконно коми), по-видимому, не так много, как предполагает А. Ф. Теплоухов²⁴.

* * *

С вопросом о гидронимах на **-ва** связана сложная и запутанная проблема происхождения названий на **-ма**. Остановимся здесь лишь на тех ее аспектах, которые имеют непосредственное отношение к нашей теме.

Ученых давно интересует, почему на территории распространения гидронимов на **-ва** почти совершенно отсутствуют термины на **-ма**, характерные для финно-угорского севера. В частности, в Коми-Пермяцком округе названия на **-ма** единичны.

И. Н. Смирнов, заметив сходство в корнях топонимов на **-ма** с гидронимами коми-пермяцкого происхождения на **-ва** (*Пожва* и *Пожма*, *Вильва* и *Вильма*, *Урма* и *Урва*, *Косма* и *Косьва* и др.), высказал предположение, что названия на **-ма** и **-ва** тождественны, принадлежат одному и тому же народу и что создателем этих названий была пермяцкая чудь²⁵.

А. К. Матвеев пришел к выводу, что формант **-ма** возник в результате переработки элемента **-ва** в процессе освоения коми топонимии русскими. Этим и объясняется, по его мнению, современная картина территориального распределения формантов **-ма** и **-ва**: гидронимы на **-ва** как более архаичные в местах современного местожительства коми-пермяков, а названия на **-ма** как результат русского восприятия на территории бывшего поселения коми-пермяков²⁶.

Таким образом, учеными давно признается бесспорное сходство корней гидронимов на **-ма** и **-ва**. Что же касается последовательности их возникновения, то из наших материалов вытекают следующие выводы.

Гидроформант **-ва**, как уже указывалось, возник недавно. Названия же на **-ма** по происхождению очень древние и распространены значительно шире, чем гидронимы на **-ва**: на Западе вплоть до Волги, на Востоке — до Енисея. При этом нет оснований утверждать, что все они единого происхождения. На территории Прикамья названия на **-ма** в настоящее время представлены не богато. Причем все они обозначают населенные пункты или небольшие реки. Относительная редкость названий на **-ма** в Прикамье объясняется, по-видимому, тем, что здесь часть из них под влиянием каких-то фонетических процессов перешла в названия на **-ым**, **-им**.

Очень вероятно, что начало такому переходу дало отпадение конечного гласного **-а**, вследствие чего в конце слова рядом оказались два неудобопроизносимых согласных. Для их распространения возник гласный **ы**. Именно так обстояло, видимо, дело с топонимом *Перма* (одно из древних названий города Перми и прилегающей к нему местности). В настоящее время это слово известно лишь в некоторых говорах Прикамья, например, в лысьвенском, а также в татарских говорах²⁷. В части коми-пермяцких диалектов слово *Перма* после отпадения конечного **-а** изменилось в *Перем*, в коми-зырянских — в *Перым*, а в названии города Пермь сочетание **рмь** застыло без распространения с помощью гласного. Подобные же изменения на коми почве испытывают некоторые заимствования. Например, русские слова *корм*, *пасма*, *тюрьма* в коми диалектах перешли в *кõрым*, *пасым*, *тюрем*.

²⁴ Теплоухов А. Ф. Фамилии и географические названия Пермьского края в этнографическом и историко-географическом отношениях // Коми му. 1925. № 12 (22). С. 18–19.

²⁵ Смирнов И. Н. Пермяки. Казань, 1891. С. 79.

²⁶ Матвеев А. К. Финно-угорские заимствования в русских говорах Северного Урала // Учен. зап. Уральского госуниверситета. Языкознание. Вып. 32. Свердловск, 1959. С. 110.

²⁷ Конечное **-а** в этих говорах удержалось, по-видимому, потому, что на него падало ударение. До сих пор лысьвенцы называют город Пермь *Перма*, с ударением на последнем гласном.

Однако не менее убедительно и другое объяснение. *Перма* представляется производным от *Перема*²⁸, которое в некоторых говорах могло утратить гласный в ослабленном неударном слоге. В коми же говорах, усваивавших силовое ударение на первом слоге, *Перема* могло измениться в *Пéрем*, *Пéрым*.

Как бы то ни было, но ясно одно, что названия на *-ма*, *-ым*, *-им* в Прикамье связаны. Причем в их развитии еще в глубокой древности могли произойти фонетические процессы, которые нуждаются в специальном исследовании со стороны историков пермских языков. Думается, что часть из названий на *-ым*, *-им* в Прикамье возникла путем распространения необычных сочетаний согласных, образовавшихся после отпадения конечных гласных.

К какому же языку принадлежали названия на *-ма* и связанные с ними на *-ым*, *-им*? Имеются некоторые невторостепенные данные, говорящие в пользу того, что названия на *-ма*, *-ым*, *-им* восходят или к началу древнепермского периода, когда *-ма* еще не перешло в *-му* 'земля', или относятся к языку, который был в близкородственных отношениях с коми языком. Корни многих названий на *-ым*, *-им*, *-ма* созвучны или сходны с коми словами и гидронимами коми-пермяцкого происхождения, например, топоним и гидроним *Колчим* имеет один корень с названием *Кольчуг*. Последний объясняется с помощью коми слова *кольч-* 'оставить, остаться'. *Кольчуг* может быть расшифрован как 'оставленная река'. И действительно, Кольчугом называется старица Камы, оставленное русло Камы. А *Колчим* < *Колчма* оказывается оставленной (возможно, каким-то племенем) землей.

Название *Нюзим* (деревня и приток Колвы) местным населением произносится как *Низим*. Оно сходно с гидронимами *Низь*, *Низьва* (ср. *низь* 'соболь'). Следовательно, *Низим* 'соболиная земля'. Можно привести несколько десятков примеров, иллюстрирующих связь названий на *-ма*, *-им*, *-ым* с топонимами или гидронимами коми происхождения (см. таблицу).

Бесформантные названия	Названия на <i>-ма</i> , <i>-им</i> , <i>-ым</i>	Названия на <i>-ег</i> , <i>-ог</i> , <i>-уг</i> , <i>-юг</i>	Названия на <i>-ю</i> , <i>-ай</i> , <i>-я</i>	Названия на <i>-ва</i> , <i>-вож</i>
<i>Вес</i> (Гайн.)	<i>Весым</i> (Куд.), <i>Висим</i> (Добр.)			
<i>Воль</i> (Коми АССР)	<i>Вольма</i> (Коми АССР)	<i>Волог</i> (Коми АССР)	<i>Волья</i> (Свердл.)	<i>Вольва</i> (Кир. обл.)
	<i>Волим</i> (Добр., Красновиш.)			<i>Шор-Воль</i> (Куд.)
<i>Кос</i> (Кос.)	<i>Косма</i> (Коми АССР)		<i>Косья</i> (Свердл., Кос.)	<i>Косьва</i>
<i>Лек</i> (Киш.)	<i>Лекма</i> (Кир. обл.)			<i>Лек-Вож</i> (Куд.)
<i>Лем</i> (Коми АССР)			<i>Лемья</i> (Коч.), <i>Лемью</i> (Коми АССР)	<i>Лемва</i> (Коми АССР)
<i>Лун</i> ²⁹	<i>Луным</i> (Гайн.)		<i>Лунья</i> (Арх. обл.)	<i>Луньва</i> (Алекс.)
<i>Куш</i>	<i>Кушма</i> (Перм.)		<i>Кушья</i>	<i>Кушва</i> (Сверд.)

²⁸ Д. В. Бубрих выводил этнопоним *Перемь* из языка древней веси, где слово *Регäтаа* означает «Заволочье». *Регäтаа* на пермской почве могло измениться в *Перема*. См.: Бубрих Д. В. Происхождение карельского народа. Петрозаводск, 1947. С. 30.

²⁹ Этим знаком выделены слова, незафиксированные в качестве гидронимов, но являющиеся коми-пермяцкими. [Несмотря на данное примечание, в тексте указанный знак отсутствует. — *Ö. Л.*]

АНТОНИНА СЕМЁНОВНА КРИВОЩЁКОВА-ГАНТМАН

<i>Низь</i> (Свердл.)	<i>Низьма</i> (Коми АССР) <i>Низим</i> (Черд.)			Низьва (Черд.)
<i>Обь</i> (Коч.)		<i>Абог, Абуг</i> (Черд.)	<i>Абыя, Абия</i> (Сол.)	<i>Обва</i> (Кар.)
<i>Ош</i>			<i>Ошья</i> (Черд., Куед.)	<i>Ошва</i> (Добр.)
<i>Пож</i> (Черд., Юрл.)	<i>Пужма</i> (Арх. обл.)	<i>Пожег</i> (Гайн., Коми АССР)		<i>Пожва</i> (Юсьв.)
<i>Соль</i> (Гайн.)	<i>Солым</i> (Кос.)			<i>Сольва</i> (Сверд.)
<i>Сур-, Сюр-</i>	<i>Сурма</i> (Сол.)	<i>Сурмуз, Сурмог</i> (Сол.)	<i>Сурья</i> (Чус.)	<i>Сурва, Сюрва</i> (Нердв.)
<i>Сын</i> (Нердв.)			<i>Сынья</i> (Коми АССР)	<i>Сынва</i> (Усол.)
<i>Сыр, Сыра</i> (Кунг.)	<i>Сырма</i> (Черд.)		<i>Сырья</i> (Берез.)	
<i>Сюзь</i> (Сол.)	<i>Сюзьма</i> (Коч.)		<i>Сюзью</i> (Коми АССР)	<i>Сюзьва</i> (Перм.)
<i>Уль</i> (Гайн.)			<i>Улья</i> (Черд.)	<i>Ульва</i> (Сол.)
<i>Унь</i> (Сверд.)			<i>Унья</i> (Черд.)	<i>Уньва</i> (Сол.)
<i>Ур</i>	<i>Урма</i> (Кунг.)		<i>Урья</i> (Коч.)	<i>Урва</i> (Нытв.)
<i>Ут</i> (Сверд.)				<i>Утьва</i> (Гайн.)
<i>Юс</i> (Удм. АССР)	<i>Юсма</i> (Гайн.) в 1579 г.			<i>Юсьва</i> (Юсьв.)
<i>Лол</i>	<i>Лолым</i> (Кос.)	<i>Лолог</i> (Коч.)		

О связи названий на *-ма* с пермскими языками свидетельствуют и письменные источники — русские летописи. В них упоминается территория «от Корелы до Устюга», называемая *Тойма*. Тойме принадлежали городки *Тоймокары*. Эти городки в 1219–1220 гг. пытался покорить, но неудачно, новгородский тысяцкий Семьон Емин.

Известно, что слово *кар* употреблялось и употребляется в пермских языках (ср. коми *кар* ‘городище’, ‘город’; удм. *кар* ‘городище, древнее родо-племенное гнездо’). Отсюда напрашивается вывод о принадлежности Тоймы к племенам, говорящим на языке пермского типа. По-видимому, неслучайны названия *Тойма Средняя*, *Тойма Нижняя*, *Тойма Верхняя*, встречающиеся и на карте современной Удмуртии³⁰.

К названиям на *-ым* часто относится и топонимия с различными словообразовательными формантами, в составе которых имеется звук *м*. Так, в Коми-Пермяцком округе имеются два населенных пункта с суффиксами *-ём*: *Буждём* (Куд.), *Буждём* (Кос.), что буквально означает ‘обрыв’. Но в источниках последних лет *Буждём* (Кос.) уже переделано в *Буждым*.

Не исключена также возможность переработки части древних названий на *-ма* в названия на *-ва*. К этому предположению склоняют такие факты, как коми-зырянское произношение *Изьва* вместо официального *Ижма*. Такая переработка могла иметь место в тот период, когда появилась необходимость в более четком расчленении понятий земли и водного источника (*Вольма* ‘расчищенная для пашни земля’ и *Волог*, *Волья*, *Вольва* ‘река,

³⁰ Попов А. И. Географические названия. М.–Л.: Наука, 1965. С. 57–59.

протекающая по росчисти'; *Сурма* 'земля, характеризующаяся каким-то признаком, который передается словом *сур*' и *Сурмог* 'река, протекающая по местности *Сурма*')³¹.

Таким образом, названия на *-ым, -им, -ма* не изолированы, а органически входят в гидронимическую систему Прикамья, обнаруживая связи (семантические, словообразовательные) с другими названиями коми-пермяцкого происхождения.

Подчеркивая связь названий на *-ма, -ым, -им* с коми языком, мы в то же время обращаем внимание на наличие в их числе таких, которые восходят к другим источникам (угорские, татарские языки). Этот сложный вопрос ждет более глубокого специального изучения.

* * *

Исследователи, увлекающиеся формантно-ареальным методом, к гидронимам с формантом *ма* стали причислять в последнее время и название *Кама*. Данные пермских языков, микротопонимии и фольклора убедительно опровергают такого рода предположения. Звук *м* в слове *Кама* относится к корню, а не к форманту. Удмурты до сих пор Каму называют *Кам шур* 'Кам река'. В северных говорах Удмуртии слово *кам* встречается в нарицательном значении 'река'. Кроме того, этот корень выделяется в ряде пограничных географических названий Верхнего Прикамья: *Камгорт* — село на берегу Колвы, притока Вишеры, впадающей в Каму; *Камгорт* — починок на горном ручье; *Камгорт Клепиков* — погост³². Корень *кам-* обнаруживается также в названии притока Язьвы *Камшор* (около д. Кичигиной (Красновиш.). В буквальном переводе с коми-пермяцкого на русский язык *Камгорт* означает 'родина, деревня камов', *Камшор* — 'ручей камов'. Появление таких названий на северной границе территории Перми Великой — явление совершенно закономерное. Именно здесь коми-пермяки сталкивались с иноплеменным населением (ханты, манси, русские) и в названиях своих поселений повторяли этноним *кам, ком*.

Из сказанного можно предположить, что пермяне (предки современных коми и удмуртов) слово *кам* употребляли для обозначения главной реки и племени, проживавшего в бассейне этой реки.

Однако современные коми (пермяки и зыряне) Верхнее Прикамье нередко называют *Комму* 'земля комов', у коми-пермяков иногда этим термином называется и Среднее Прикамье. Русское население соседних районов Кировской области жителей Верхнего и Среднего Прикамья именует *комяками*. В этом этнониме также выделяется корень *ком*.

В другом фонетическом облике (*кам*) этот корень встречается в некоторых сложных словах и устойчивых выражениях коми-пермяцкого языка, например: *кам кодъ ён* 'крепкий (в смысле богатырь), как Кам'; *камтурун* 'трава Кама'; *кампыкӧс* 'опухоль Кама'. Эти факты слабо намекают на то, что под Камом нужно понимать какое-то живое существо. Возможно, что Кам-богатырь — то же лицо, что и фольклорный Кам, которого коми народ считает сыном доброго божества Ена. Согласно легенде, Кам научил предков коми многим хорошим делам и в конце концов отдал жизнь, чтобы спасти свой народ. Подвиг Кама заключался в том, что он увел выпущенную злой Ёмой из-под земли воду,

³¹ Тесную связь *Сурма* с *Сурмог* > *Сурмуг* (в 1623/24 гг.) иллюстрируют материалы списков населенных пунктов 1928 г., где река Сурмог, приток Глухой Вильвы, впадающей в Язьву, названа Сурма, а деревня на ее берегу Сурмог. В более поздних документах, например в картах, гидроним *Сурма* уже переделан в *Сурмог*. См.: Населенные пункты... Т. 1. С. 44–45.

³² Все три *Камгорты* были зафиксированы еще писцом Яхонтовым в 1579 г. в Верхнем стане Чердынского уезда. См.: *Дмитриев А.* Пермская старина. Вып. III. Экономические очерки Перми Великой. Пермь, 1891. С. 34.

которая угрожала коми народу, к теплому морю. Но с тех пор уже никто не видел Кама, он слился с рекой³³.

Народ создал и другой вариант легенды о добром Каме. Она живет среди зюдинских пермяков и гласит: Жил когда-то в лесах Кам-богатырь. Бог разгневался на его народ и сильные ливни послал, превратив землю в болото. Кам нашел огромный камень, зацепил его веревкой и протащил по болоту таким образом, что после него образовалось русло реки. Эту реку стали называть *Камва*. Она и является началом Камы³⁴.

В устном творчестве коми-пермяков бытует также сказка о Каме «Кам ордö била» (букв. «К Каму за огнем»). В ней Кам предстает уже в другом облике, как злой волшебник, хранитель вечного огня. Интересно, что словом *Кам*, а иногда и *Ком*, до принятия христианства коми народ называл колдунов и шаманов³⁵.

Созданы ли приведенные произведения устного народного творчества как мифы в поисках путей для объяснения непонятного гидронима или представляют собой отголоски древних преданий о верховном божестве племени коми, сказать пока трудно. Во всяком случае, очень вероятно, что в глубокой древности одним именем назывались племя, территория его, главная река (современное удм. *Кам шур* и означает 'главная, большая река') и верховное божество племени.

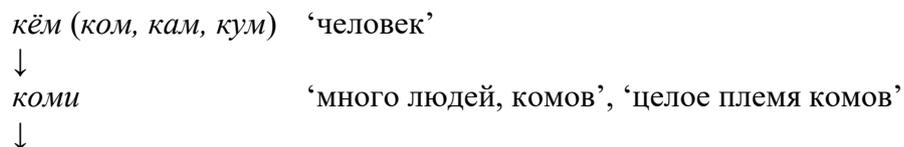
Привлекая данные родственных языков, мы можем ответить и на вопрос о том, какова была внутренняя форма этого слова, этимон его. Из финно-угорских языков слову *кам*, *ком* имеются соответствия лишь в обско-угорских языках. В современном манси языке *ком*, *хум* обозначает 'человек, мужчина', в ханты языке *ком*, *хум* 'человек'. Повидимому, и в языке комов слово *ком*, *кам* в древнейшие времена употреблялось в том же значении³⁶. Известно, что современное обозначение человека *морт* заимствовано из иранских языков.

Это заимствование, видимо, и вытеснило древнее слово *ком*, *кам*, *кум*. Вариант *кум* в значении человека сохранился в некоторых выражениях удмуртского языка, ср. *сара-кум* 'зырянин' (букв. 'зырянский человек'), *выжы-кум* 'родственник' (букв. 'корень человека'). Любопытно, что, по Г. Ф. Мюллеру, коми реку Каму ранее называли *Кума*³⁷. Это еще раз говорит в пользу нашей гипотезы.

Если допустить, что слова *кам* 'река', *ком*, *кам* — этнотопоним родственны, то в какой последовательности развивалось значение корня *кам*, *ком*?

Среди специалистов распространено мнение, согласно которому племенное название *ком* произошло от гидронима *Кама*. Следовательно, *коми* — это 'камский человек, человек, проживающий в бассейне реки Кама'³⁸.

Однако нам представляется, что значение 'река, течение' для корня *ком*, *кам* не является первичным. Внутренней формой этого древнего слова могло быть значение 'человек'. Это первоначальное значение, по нашему мнению, развивалось в следующей последовательности:

³³ Эта легенда приводится в книге местного писателя Андрея Ромашова «Земля для всех». Пермь, 1963. С. 62.

³⁴ Эта легенда была сообщена нам коми-пермяцким писателем В. В. Климовым.

³⁵ Куратов И. А. Художественные произведения. Т. 1. Сыктывкар, 1939. С. 254.

³⁶ По данным Шёгрена, а также В. Н. Латкина, коми называют себя не только *коми морт*, но и *ками морт*. См.: Теплоухов А. Ф. Следы былого пребывания угорского народа... С. 106.

³⁷ Мюллер Г. Ф. Sammlung Russischer Geschichte. В. III. SPb, 1758. S. 338–339.

³⁸ См.: Уотила Т. Е. Syrjänische Chrestomathie mit grammatikalischem Abriss und etymologischem Wörterverzeichnis. Helsinki, 1938. S. 102.

<i>Комму</i> (<i>Камгорт</i>)	‘земля комов’
↓	
<i>Кам</i> (<i>шур</i>)	‘главная река земли комов’
↓	
<i>Кам, ком</i>	‘один самый главный кам, ком, верховное божество комов’

Тот факт, что позже этнотопоним получил значение ‘река’, не противоречит нашему мнению. Перенос названия племени на реку — явление нередкое. В бассейне Камы (в ее верхнем и среднем течении) издревле жили коми. Они и распространили свой топоним на главную реку. Родственный коми удмуртский язык усвоил в слове *Кама* лишь значение ‘большая, главная река’. (Для удмуртов она такой не является, так как на их территории находится лишь ее верховье, но в древности и здесь жили коми-пермяки)³⁹. Это также подтверждается тем, что название *Кам* у удмуртов имеют лишь *Кама* и впадающая в нее небольшая речка *Кам-Пызеп*. В названии последней компонент *Кам* не обнаруживает какого-либо нового лексического значения, а просто указывает, что эта река *Пызеп*, в отличие от другой реки с таким же названием, впадает в Каму, то есть она буквально — ‘Камский Пызеп’.

Таким образом, перед нами известная закономерность, характерная для эпохи раннего родового строя, когда одним именем называется человек, племя, местность и главная река.

* * *

Гидронимы на -вож. Они не многочисленны, и их этимология всегда прозрачна. Гидроформант **-вож** происходит от самостоятельного коми-пермяцкого слова *вож* ‘приток, ответвление’⁴. В удмуртском языке *вож* употребляется в значении ‘устье реки’. Названия на *вож* чаще всего представляют собой словосочетания, например: *Шёр-Вож*, букв. ‘средний приток’, *Ой-Вож* ‘северный приток’, *Сыл-Вож* ‘талый приток’, *Лёк-Вож* ‘злой приток’, *Суса-Вож* ‘кедровый приток’ (Куд.), *Асыв-Вож* ‘восточный приток’, *Рытъя-Вож* ‘западный приток’, *Чукля-Вож* ‘извилистый приток’, *Куртъя-Вож* ‘путаный приток’ (Гайн.); *Юрка-Вож* (Ильин.), *Ош-Вож* ‘медвежий приток’ (Сол.). Но иногда *вож* выступает гидронимом самостоятельно. Например: *Вож* (Вер.), *Вож* (Добр.).

Гидронимы на -чер. Они в Прикамье единичны. *Чер* в некоторых коми диалектах обозначает ‘приток’. Представлено в названиях: *Янчер*, правый приток Косы, впадающей в Каму, букв. обозначает ‘изолированный, отдаленный приток’; *Кетчер* (Юрла.), *Мытчер* (Кар.), *Шотчер* (Вер.), *Чердынка*, приток Колвы, *Чермоз*, приток Камы. По-видимому, *чер* входит и в состав гидронима *Очер* < *Ош-Чер* ‘медвежий приток’.

Гидронимы на -ер, -өр. В коми-пермяцких говорах *өр* обозначает ‘русло, ложе реки’, в удмуртском языке *өр* ‘русло, ручей, река’. Гидроформант **-ер, -өр** встречается в названиях: *Ягер* (Кун.), букв. ‘сосновый бор-река’; *Сюзерь*, правый приток Камы (Гайн.), букв. ‘филин-река’; *Ижигер* (Ильин.), по-видимому, можно расшифровать как ‘большой ручей’. Представляется возможным выделить *өр* в гидрониме Вишера [*Висьөр*]. В таком случае в названии Вишера заключено значение ‘река племени Вису’.

Гидронимы на -серт, -сертъ. В коми-зырянском языке *сьорт* ‘речная долина с густым еловым лесом’, *сёртас* ‘русло реки, узкое углубление, расселина, ущелье’. Гидроформант *серт, сертъ* выделяется в составе единичных названий, например, *Кишертъ*, левый приток Сылвы, букв. ‘каменистая долина реки с густым еловым лесом’; *Сысертъ* (Сверд.), букв. ‘речка с узкой долиной’ (ср. коми *си* ‘волос’), *Бисертъ* и др.

³⁹ См.: *Барашков В. Ф.* К изучению русского говора северной части Карсояйского района Удмуртской АССР // Ученые записки Глазовского пединститута. Вып. VIII. Ижевск, 1959. С. 254.

Гидронимы на -шор. В коми-пермяцком и коми-зырянском языках *шор* обозначает 'ручей'. В рукописных словарях это слово зафиксировано в значении 'ручей, источник'. В удмуртском языке оно изменилось в *шур*, употребляется в значении 'река'. Гидроформант *шор* очень продуктивен. Сотни речек и ручейков повсеместно в Коми-Пермяцком округе и местах бывшего поселения коми-пермяков имеют названия с исходом на **-шор**. В качестве первых компонентов гидронимов на **-шор** весьма часто выступают собственные имена христианского происхождения, прозвища, названия зверей, птиц, имена прилагательные, обозначающие характерный признак водного источника. Приведем примеры, группируя их по значению первого компонента.

1. В качестве первого компонента в составном названии на **-шор** выступает собственное имя: *Ванин-Шор*, *Сидор-Шор* [*Сидёр-Шор*], *Карпунь-Шор*, *Трубин-Шор*, *Епка-Шор*, *Сенька-Шор*, *Сергина-Шор*, *Левин-Шор*, *Иван-Шор*, *Кана-Шор* и т. д.

2. Первый компонент — название животного: *Рака-Шор* 'ворона-ручей'; *Сева-Шор* [*Сьёва-Шор*] 'рябчик-ручей'; *Баран-шор*, *Кеч-Шор* [*Кёч-Шор*] 'заяц-ручей'; *Баля-Шор* 'овца-ручей' и т. д.

3. Первый компонент — имя прилагательное, обозначающее характерный признак водного источника: *Паськыт-Шор* 'широкий ручей'; *Дуб-Шор* 'пресный ручей'; *Налима-Шор* 'ручей с налимами'; *Симота-Шор* [*Симёта-Шор*] 'ручей с берестой'; *Ыджыт-Шор* 'большой ручей'; *Оша-Шор* 'медвежий ручей'; *Ара-Шор* 'ручей с мелкой рыбой'; *Госа-Шор* 'жирный ручей' и т. д.

4. В качестве первого компонента выступает имя существительное, обозначающее отношение к месту: *Яг-Шор* 'сосновый бор-ручей'; *Пальник-Шор* 'ручей, находящийся в пальнике'; *Вёрдор-Шор* 'ручей, находящийся у леса'; *Тыва-Шор* 'ручей, протекающий по росчисти'; *Вилиб-Шор* [*Вильыб-Шор*] 'ручей, протекающий по новому полю'; *Ручиб-Шор* [*Ручыб-Шор*] 'ручей, протекающий по лисьему полю' и т. д.

5. Гидронимы на **-шор** с затемненным первым компонентом: *Вымыс-Шор*, *Мигва-Шор*, *Жеб-Шор*, *Сэк-Шор*, *Подыма-Шор*, *Малег-Шор*, *Шудга-Шор*, *Чуткома-Шор* и т. д.

* * *

До сих пор мы рассматривали названия рек, характеризующиеся в большинстве случаев специфическими речными формантами. В гидронимии коми-пермяцкого происхождения широко представлены и термины, которые не обнаруживают такого форманта. Они возникли в результате переноса названий населенных пунктов, окружающей местности уже в то время, когда гидронимическая система была выработана. К ним относятся:

названия на **-мыс** (ср. *мыс* 'возвышенность, холм'): *Бел-Мыс*, приток Доега; *Космоска* < *Кёсмыс*, приток Юсьвы; *Вывын-Мыс*, приток Иньвы;

названия на **-кар** (ср. *кар* 'городище, укрепленное возвышенное место'): *Мечкор* [*Метшкёр*], приток Кувы; *Кочкор* [*Кёчкар*], приток Кувы; *Искорка* (Черд.); *Пыскорка* (Усол.);

названия на **-воль** (ср. *воль* 'лесной участок с окоренными в комлевой части деревьями, чертеж'): *Шор-Воль*, приток Велвы; *Батволька*; *Дерен-Воль* (Куд.);

названия на **-оль** (ср. *оль* 'сырое травянистое место с мелким лесом'): *Сюроль*, правый приток Косы; *Коколь*, приток Лолыма, впадающего в Косу; *Сэполь*, левый приток Косы;

названия на **-ыб** (ср. *ыб* 'поле'): *Модоробка*, *Каня-Иб* (Гайн.); *Тошибка*, *Ныробка* (Черд.).

Гидронимы на **-ла**: *Юрла* — название пересохшего ручья около села Юрла; *Зула* — название речки и села (Юрл.). Формант **-ла**, по-видимому, связан с древнефинно-угорским суффиксом **-ла**, употреблявшимся в значении места (ср. фин. *Pohjola* 'страна Похйо', *Kalevala* 'страна Калевы'). В коми языке этот суффикс уже не продуктивен. Но в значении

места сохраняется в словах *быдлаын* ‘езде, во всех местах’, *быдлаись* ‘отовсюду, со всех мест’, *талапӧв* ‘по эту сторону реки’, *мӧдлапӧв* ‘по ту сторону реки’ и т. д. Реки Юрла и Зула, по всей вероятности, получили название по местности, где они протекают.

К числу гидронимов, возникших в недавнее время в результате переноса названия местности на водный источник, относятся также следующие названия, не поддающиеся группировке: *Малый Оккас*, приток Доега, впадающего в Иньву (ср. *оккас* ‘подсека’); *Кекур*, приток Иньвы (ср. *кекур* ‘скалистый мыс’); *Ой-Пожум* (Коч.), букв. ‘северная сосна’, *Малый Кын-Пальник* (Кос., ср. *кын* ‘мерзлый’); *Куштыл* (Куд.), букв. ‘поляна, голый пальник’; *Высовской Лог* (Кос.); *Крутой Лог* (Коч.).

В гидронимии Прикамья выделяются и более мелкие словообразовательные группы. Формант в них выступает нечетко, что затрудняет этимологизирование. К такого рода гидронимам следует отнести:

названия на *-ач, -ыч, -ич*, например: *Булач, Ерыч, Сумич* (Кос.); *Алач* (Гайн.); *Олыч* (Куд.); *Зарич, Сеныч* (Вер.); *Юрич* (Кар.); *Урич* (Черд.);

названия на *-ыс, -ис, -ӧс, -ес*, например: *Кӧтыс, Кӧркнес* (Куд.); *Кизис* [*Кыдзыс*] (Кос.); *Купрос* [*Купрӧс*]; *Кондас* [*Кондӧс*] (Юсьв.); *Чабес* (Гайн.).

В единичных случаях встречаются названия на *-ман*: *Леман* (Гайн.); *Чикман* (Сол.); *Юрман* (Перм.); *Солман* (Черд.); на *-мыш*: *Юмыш* (Кун.); *Кутамыш, Кумыш* (Лысьв.); на *-пан*: *Сыпан* (Черд.); на *-жа*: *Кызжа* (Кос.); на *-нга*: *Юнга* (Куд.). Неясным является происхождение названия притока Иньвы *Истер* (Юсьв.).

Подавляющее большинство названий озер представляет собой сложные слова. При этом вторым компонентом является слово *ты* ‘озеро’ (ср. венг. *tó*, манс. *тур*, хант. *тлор*). В качестве первого компонента чаще всего выступают собственные имена или прилагательные, обозначающие какой-то признак.

Богато озерами Верхнее Прикамье, особенно Чердынский и Гайнский районы. Приведем некоторые названия озер коми-пермяцкого происхождения: *Вежаты* (ср. *вежа* ‘святой’); *Ирты* (ср. *йир* ‘омут’); *Кебраты* (ср. *Кебра* — населенный пункт в Коми АССР); *Неча-Ты* (ср. коми-зыр. *недз* ‘овраг, ложбина’, *нэч* ‘шар, мяч’), а также *Шехты, Вахты, Нахты, Михты, Дымты* с затемненными первыми компонентами.

В Косинском районе: *Мараты* (ср. собственное имя *Мара*), *Варыш-Ты* (ср. *варыш* ‘ястреб’); *Петухты, Карасты* (ср. *карас* ‘карась’); *Лёшаты* (ср. собственное имя *Лёша*), а также *Вадты* (ср. *вад* ‘болотное озеро’); *Кибанты* (*Кибан* — прозвище); *Ошты* (ср. *ош* ‘медведь’); *Пипуаты* (ср. *пипу* ‘осина’).

В Кудымкарском районе: *Ператы* (название связано с легендой о Пере); *Осокарты* (ср. *осокар* ‘место, поросшее осокой’); *Туримолыты* (ср. *туримоль* ‘клюква’).

На гидронимию коми-пермяцкого происхождения наложил отпечаток русский язык. Некоторые гидронимы коми-пермяцкого происхождения (чаще всего деэтимологизированные слова) получали оформление с помощью суффиксов русского языка *-ка, -иха, -а, -евка, -овка*. Например: *Ошашорка, Купроска, Космоска* (Юсьв.); *Вежайка, Батволька, Мошевка, Куштылка* (Куд.); *Модоробка* (Гайн.). В основе приведенных гидронимов лежат коми слова: *Ошашор* ‘медвежий ручей’, *мош* ‘шмель’ и т. д.

У некоторых гидронимов коми-пермяцкого происхождения появилось русское определение, например: *Малый Оккас* (Юсьв.); *Белая Сюзьва, Черная Сюзьва, Северный Чус, Синовья Лопва* (Юрл.); *Восточный Юг, Западный Юг* (Гайн.); *Малый Чеж, Большой Чеж* (Куд.); *Глухая Вильва* (Сол.); *Северная Язьва, Полуденная Язьва* (Красновиш.).

В ряде случаев в обруселых местах гидронимы коми происхождения подвергались народной этимологии. Так, река *Тагья-Шор* многими жителями Верещагинского района называется *Хмелевкой* (коми *таг* ‘хмель’), *Кизьва* (Сив.) — *Березовой* (*кыдз* ‘береза’).

Под влиянием русского языка (особенно русской орфографии) изменилась и фонетическая структура некоторых гидронимов. Поскольку точное воспроизведение народного произношения средствами русского письма было невозможно, звуковой облик

гидронимов коми-пермяцкого происхождения в письменных памятниках сильно искажался. Так, характерный для коми языка звук среднего ряда, среднего подъёма *ö* передавался с помощью *o* или *э*: *Модороб(ка)* < *Мöдöрыб*, *Пэй*, *Пой* < *Пöй*, *Лемва* < *Льöмва*. Коми-пермяцкие аффрикаты заменялись, например: *тш* > *ч*, *ш*: *Мечкор* [*Метшкöр*], *Ашаной* [*Атшанöй*]. В конце некоторых гидронимов появился *ь*, например: *Лочь*, *Ручь*, *Сучь*. Фонетически измененные термины из письменных источников попали в устную речь и получили широкое распространение, вытесняя старые варианты произношения. В процессе подобных изменений внутренняя форма гидронима сильно разрушалась. Интересным примером в этом отношении является история термина *Космос* < *Кöсмыс* 'сухой холм', в котором изменение *ö* в *o* привело к прогрессивной ассимиляции гласных и дало форму *Космос*. Впоследствии к затемненному корню присоединился еще и суффикс *-ка*: *Космос(ка)*⁴⁰.

* * *

Таким образом, коми-пермяки, проживая на территории Прикамья в течение тысячелетий, выработали богатую разнообразную систему гидронимии, отражавшую их мировоззрение, культуру, условия жизни, трудовую деятельность и представления об окружающем мире.

Раньше всего были созданы названия, представляющие собой не осложненные формантами корни, созвучные с коми-пермяцкими словами, обозначающими животных, растения, орудия труда, местность и т. д.

Для дифференциации водных источников по величине и другим признакам впоследствии к неразложимым корням гидронимов присоединялись различительные форманты: *ва* 'относительно большая река', *ю* 'река поменьше', часто 'лесная река', *шор* 'ручей, малая река', *вож* 'приток, ответвление от большой реки' и др.

Многие небольшие реки получали название по прилегающей местности, по населенному пункту.

Исследование гидронимии Прикамья дает возможность раскрыть многие тайны местных географических названий, что очень важно само по себе. Оно помогает также более углубленному изучению истории Прикамья, населявших его народов и их языков.

⁴⁰ Подробнее об этом см. нашу статью «Адаптация русским языком коми-пермяцких гидронимов в Прикамье» // Вопросы русского языка и методики его преподавания. Пермь, 1966. (Ученые записки кафедры русского языка Пермского пединститута. Вып. 34.) С. 87–105.

НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ И ИХ НАЗВАНИЯ *

Словарный состав любого языка непосредственно связан с объективной действительностью. Предметы и явления окружающего мира по мере познания получают наименования в виде слов. Словесные обозначения закрепляются и за географическими объектами (за горами и низменностями, городами и поселками, селами и деревнями, реками и озерами). Названия географических объектов принято называть топонимами. Совокупность топонимов составляет топонимию, являющуюся объектом изучения раздела языкознания — топонимики. Каждый язык имеет свою топонимию.

Как же создаются топонимы?

Марксистское языкознание учит, что любой предмет или явление окружающего мира, в том числе и географический объект, первоначально получает свое название по тому или иному бросающемуся в глаза признаку. При этом у одного народа в основу наименования какого-либо предмета ложится один признак, у другого — иной. Например, русское *ресница* связано по происхождению со словом *ряса*, что буквально обозначает 'подвеска', коми *синлыс* (тоже 'ресница') буквально может быть расшифровано как 'глазная хвоя'; русское слово *хвастать* значит 'болтать, говорить хва-хва-хва', коми слово *ошишасьны* имеет первоначальное значение 'считать себя медведем, равняться с медведем'.

Таким же образом возникают и географические названия. В них, как правило, обнаруживается признак, положенный в основу наименования объекта. Об этом хорошо сказал академик Я. К. Грот: «Топонимическое имя редко бывает случайным и лишенным всякого значения. В нем по большей части выражается или какой-нибудь признак самого урочища, или характеристическая черта местности, или намек на происхождение предмета, или, наконец, какое-либо обстоятельство, более или менее любопытное для ума и воображения»¹.

Признак, положенный в основу наименования, чаще всего свидетельствует о том, чем данный объект отличался от других, в каком отношении был полезен человеку, что собой представлял с точки зрения оценки его человеком

В различные периоды жизни общества при наименовании географических объектов выдвигались разные признаки. Однако выбор того или иного признака географического объекта всегда был продиктован только интересами общества. «*Название... существует только в обществе и, как каждое социальное явление, всегда подчиняется исторической закономерности*»².

Все зависит от уровня общественного развития. В те времена, когда общество было разделено на родоплеменные объединения, представлялось важным подчеркнуть в названии, какому роду, племени принадлежит данная земля. При этом названия родов, племен совпадали с наименованиями зверей, птиц, рыб и т. д. Таким образом в Прикамье возникали названия местностей, а по ним и названия рек типа *Сюзь*, *Низь*, *Ур*, *Сын* и т. п., объяснение которым можно найти в языке аборигенов края — коми.

В отдаленные времена люди жили в городищах, называвшихся у пермских народов *карами*. Топонимы, в составе которых содержится элемент *-кар*, *-кор*, сохранились до сих пор: *Пыскор*, *Редикор*, *Майкор*, *Ваикор* и др.

* Географические названия Прикамья. Пермь, 1968. (Ученые записки ПГУ. № 177). С. 5–15. Статья написана в соавторстве с А. А. Юговым.

¹ Труды Я. К. Грота. Т. II. Филологические разыскания (1852–1892). СПб, 1899. Заметки о названии мест. С. 193.

² Никонов В. А. Введение в топонимику М.: Наука, 1965. С. 26

По мере развития подсечного земледелия стали обычными названия типа *Весь*, *Тыла*, *Воль*, *Октас*, которые в переводе с коми языка означают 'росчисть, подсека, пустошь' и свидетельствуют о том, что древние люди отвоевывали у леса каждую пядь земли.

Впоследствии в связи с интенсивным развитием земледелия возникли топонимы со словом *ыб* 'поле, пальник (выжженное место в лесу)', например: *Рочиб*, *Важиб*, *Ныроб*, *Пальники*.

Кроме того, иногда важно было отметить в названии и то, кому принадлежит расчищенное место. Это вызвало к жизни ряд названий, связанных с личными собственными именами как языческого, так и христианского происхождения: *Иваново*, *Сидорова*, *Софронова*, *Тюлькино* и т. д.

Естественно, что в некоторых случаях необходимо было подчеркнуть в названии и местонахождение обозначаемого объекта. Так, населенные пункты могли получить наименование по отношению к реке, горе, лесу, оврагу, озеру.

В наше время обычным становится наименование места или населенного пункта по какому-нибудь важному объекту (промышленному, сельскохозяйственному, железнодорожному и т. д.).

В городах таким образом называются кварталы, улицы, поселки. Например, в Орджоникидзевском районе г. Перми имеется поселок *Кислотные Дачи*, в Свердловском районе — санаторий «*Подснежник*».

В сельской местности по этому признаку получают наименования и населенные пункты. Так, в Осинском районе имеются поселки *Пищекомбинат*, *Промкомбинат*, *Заготзерно*, *Нефтебаза*; в Очерском районе — *Лесоучасток*; в Пермском районе — *Винный Завод*, *Кирпичный Завод*; в Частинском районе — *Заготскот*; в Чердынском — *Пионерлагерь*, *Скотобаза*, *Лесоруб*; в Чернушинском районе — д. *Конеферма* и т. д.

Иногда новые поселки получают названия по тому признаку, люди какой профессии преимущественно проживают в них. Например, в Орджоникидзевском районе г. Перми имеется пос. *Химики*, в Осинском районе — пос. *Нефтяники*.

Очень распространенными в наше время становятся и названия, данные в честь великих людей.

Из всего сказанного ясно, что в основе географических названий всегда лежит какой-либо признак, выдвигающийся на передний план в связи с историческими причинами. Случайных названий, как мы видели, не возникает. Топонимика никогда не имеет дела с ничем не обозначающими знаками, подобно личным собственным именам, скажем, *Степан*, *Иван*, *Александр* и т. д. Если бы дело обстояло таким образом, то можно было бы в отвлечении от конкретных географических и исторических условий (так же, как подбирается имя для новорожденного ребенка) взять готовое слово и прикрепить его в качестве знака к географическому объекту. В отличие от личных собственных имен топонимы всегда своим значением отражают тот или иной признак географического объекта.

В процессе исторического развития общества первоначальный признак может затемниться. В этом случае топоним становится непонятным. Это обычно вызывается следующими причинами.

1. Слово, от которого образовалось географическое название, может устареть и выйти из употребления. Например, *охан*, обозначавшее ранее ставную рыболовную сеть, в настоящее время уже не употребляется. Это делает неясным происхождение топонима *Оханск*.

2. Географическое название может быть заимствовано из языка, который в данное время на этой местности уже не функционирует. В этом случае внутренняя форма такого названия тоже не ясна. Например, современному русскому населению Прикамья непонятно, о чем говорят названия на *-кор*, *-кар* (*Пыскор*, *Редикор*, *Канкар*, *Вашкор* и т. д.), поскольку они заимствованы из языка коми, где в буквальном переводе *кор*, *кар* означает

‘городище’. Точно так же непонятны гидронимы с компонентами *чер*: *Очер*, *Чермоз*, *Янчер* и др., поскольку это слово в живых языках Прикамья уже не встречается, хотя в языке аборигенов некогда было известно в значении ‘приток, волосница’.

Но в обществе постоянно существует потребность осмыслить непонятное слово целиком или по частям с точки зрения понятных слов. Таким образом, создаются народные этимологии, искажающие внутреннюю форму слова.

Например, *Перна-Ты* — название озера и поселка в Чердынском районе, имевшее первоначальное значение ‘крестообразное озеро’, переделано в справочнике «Административно-территориальное деление Пермской области на 1 июля 1963 г.» в *Пернатый*. Название поселка Камского сельсовета Юсьвинского района *Сыньва* в последнее время изменилось в *Синьва*, где *сын* «язь» сближено с русским словом *синь*.

Кроме того, географические названия претерпевают различные фонетические изменения, обусловленные позицией звуков, их взаимовлиянием и действием тех или иных фонетических законов. Например, топоним *Ухтым* (поселок в Чердынском районе), видимо, связан по происхождению с древним коми словом *октым* ‘расчищенная земля’. Изменение *о* в *у* можно объяснить законом сужения гласных, а переход *к* в *х* — процессом расподобления звуков.

В Юсьвинском районе имеются река и деревня, носящие очень популярное на сегодняшний день название *Космос*, но это слово никакого отношения к греческому *космос* не имеет. Оно совпало с ним в звуковом отношении по чисто фонетическим законам и первоначально звучало *Кӧс-Мыс* ‘голый холм’.

Таким образом, географические названия не случайны и не произвольны, а отражают те или иные особенности местности, какой-нибудь характерный признак объекта.

Эта особенность топонимии, а также ее большая устойчивость (особенно названия физико-географических объектов, функционирующие без особых изменений в течение тысячелетий, переживающие язык-источник) делают ее очень важным источником, представляющим интерес для многих наук.

Что же могут рассказать топонимы?

Прежде всего они являются ценным материалом для истории языка, не имеющего письменных памятников. Некоторые из древних языковых фактов как бы «застывают» в топонимических названиях. Так, в топонимии Иньвенского бассейна Коми-Пермяцкого округа (в официальных источниках) встречается много слов со звуком *л*, утраченным в речи современных иньвенцев: *Исыл* [*Исыл*], левый приток Иньвы; *Полва* [*Повва*], село; *Косыл* [*Косыл*], левый приток Велвы; *Куштым* [*Куштыл*], левый приток Юсьвы; *Олыч* [*Ович*], правый приток Иньвы; *Сылва* [*Сывва*], левый приток Кувы; *Сылпан* [*Сывпан*], место около Кудымкара и т. д. Перечисленные факты, сохранившиеся в официальной топонимии, позволяют утверждать, что в то время, когда эти названия попали в официальные источники, жители Иньвенского бассейна еще знали звук *л*, который впоследствии изменился в звук *в*.

Топонимия оказывает большую помощь не только истории языка, но и истории местного края. На основе ее данных можно судить о распространении исчезнувших племен и народов, о путях продвижения народов, пришедших на смену им, о взаимоотношениях между ними, о культурном уровне народов, последовательно населявших данную местность в различные периоды истории.

Поэтому при решении вопросов истории народов к топонимии обращаются очень многие ученые. Умело использует, например, данные топонимики талантливый советский языковед В. И. Абаев, сумевший проследить на ее основе историю осетинского народа в продолжении 2000 лет³.

³ Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. Кн. I. М.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 9–11.

Историкам Урала также многое могли бы сообщить местные географические названия. Без учета данных топонимии едва ли можно успешно решить такие проблемы, как распространение угорских народов в Прикамье в доисторические времена, выявление этнических компонентов в составе пермских народов, связь народов Прикамья с племенами Сибири, пути русской колонизации и т. д.

Определенное значение расшифровка географических названий имеет и для географии, в том числе и экономической. В ряде случаев мы можем делать выводы о древнем состоянии животного и растительного мира в определенных условиях и по географическим названиям. Так, названия, содержащие в себе компонент *мой*, могут указывать на то, что на обозначаемой ими местности некогда были распространены бобры (ср. коми-перм. *мӧй*, *мой* 'бобр'). В Гайнском районе, например, есть река *Мый* (приток Тимшера). Следовательно, можно предположить, что в этой реке когда-то обитали бобры, но впоследствии были истреблены. Не случайно в 1947 г., когда советское правительство решило восстановить бобров в фауне Пермского края, завезенные из Воронежского заповедника бобры были выпущены именно в долине реки Мый в Гайнском районе, где они прекрасно акклиматизировались и успели уже распространиться в соседние районы.

Название *Низь*, встречающееся в северных районах Прикамья, свидетельствует о наличии соболя, *Ниа* — о том, что в данной местности растет или росла лиственница. Топонимы типа *Няр*, *Кадь* позволяют предполагать, что место, обозначенное ими, было болотистое. Гидроним *Лель* связан с коми словом *лель* — 1) 'улитка'; 2) 'сёмга, лосось'. Обычно при этимологизировании имеют в виду лишь первое значение — 'улитка', тогда как второе значение этого слова более приложимо к объяснению происхождения гидронима, а значение 'улитка' совершенно не подходит к речному названию. Но если гидроним *лель* связан со значением 'сёмга, лосось', то отсюда следует, что в реке с таким названием водится или по крайней мере водилась эта ценная порода рыбы.

Таким образом, в каждой местности складывается самобытная топонимическая система, непосредственно связанная с историей местности, ее географическими условиями.

Из всего этого следует, что к различного рода изменениям географических названий следует подходить чрезвычайно осторожно и обдуманно. Разрушать без необходимости исторически сложившуюся топонимическую систему совершенно бессмысленно.

Об этом очень хорошо сказал известный советский писатель К. Паустовский: «Названия — это народное поэтическое оформление страны. Они говорят о характере народа, его истории, его склонностях и особенностях быта.

Названия нужно уважать. Меняя их в случае крайней необходимости, следует делать это прежде всего грамотно, со знанием страны и с любовью к ней. В противном случае названия превращаются в словесный мусор, рассадник дурного вкуса и обличают невежество тех, кто их придумывает»⁴.

Далее К. Паустовский приводит примеры неудачного переименования мест Крымского полуострова. «Сравнительно недавно, — пишет он, — в Крыму безо всякой огласки и без согласования с населением, а значит и без согласия населения, поспешно переименовали почти все города, села и поселения, за исключением приморских.

В новых названиях нет и намек на природу или историю Крыма. Новейшая карта Крыма пестрит топорными, безличными, а то и просто нелепыми названиями.

Например, в Крыму, где нет и сроду не было земляники, появилось название «Земляничное». Что земляничное? Мыло? Или мороженое? Или варенье?»⁵.

Подобная волна переименований, продиктованная часто не необходимостью, а просто модой, захлестнула и нашу область. Многие населенные пункты и поселки стали

⁴ Паустовский К. Книга скитаний // Новый мир. 1963. № 11. С. 82.

⁵ Там же. К переименованию нужно прибегать лишь в случае крайней необходимости, например, когда перед нами неблагозвучное, оскорбительное для современного населения название.

переименовываться. Например, поселок *Самково* Кудымкарского района без особой надобности был переименован в *Березовку*. Но это название в народе плохо прививается, и в настоящее время поселок снова называется *Самково*.

Как же должна проводиться работа по наименованию и переименованию населенных пунктов?

Как известно, наше социалистическое общество пришло на смену капиталистическому, в котором люди живут по закону «человек человеку — волк». В таких условиях стихийно возникают оскорбительные названия, которые с установлением нового социалистического общества, новых общественно-экономических отношений приходят в противоречие с действительностью. Девиз социалистического общества — «человек человеку — друг, товарищ и брат». Оскорбительные и неблагозвучные названия, в которых отрицательный смысл выступает очень ярко, должны заменяться новыми.

Названий, пришедших в противоречие с советской действительностью и поэтому ждущих замены, в нашей области не мало. Взять хотя бы Пермский район, самый близкий к областному центру. Здесь имеется деревня *Клопы*. В Ильинском районе встречаем деревни с названиями *Тараканы*, *Тупица*, в Усольское районе — *Заразилы*, в Верещагинском районе — *Крысино*. Попадают также названия *Большая Пьянка* (Частинский район), *Кабак* (Верещагинский район), *Голодаевка* (Чернушинский район). Думается, что подобные названия требуют немедленного переименования.

Иногда оскорбительный признак, легший в основу наименования, скрывается в иноязычном названии. Так, одна из деревень Карагайского района называется *Зарымово* < *Зырымово*, что в буквальном переводе с коми-пермяцкого означает ‘сопливое’ (ср. коми-перм. *зырым* ‘сопли’). В близком соседстве с коми-пермяцким населением такого рода названия тоже могут казаться оскорбительными.

Не редки названия церковно-религиозного происхождения. В Пермской области встречаются *Богомолы* (Очерский район), *Боголюбы*, *Монастырка* (Осинский район), *Монастырь* (Пермский район). Народ к такого рода названиям относился и продолжает относиться отрицательно, с иронией. Видимо, поэтому они не прививаются. Например, одно из сел Юсьвинского района уже более ста лет⁶ в официальных документах носит название *Архангельское*, но в народе до настоящего времени устойчиво держится старое название *Карпово*.

Такие названия церковно-религиозного характера, по нашему мнению, тоже нужно по возможности заменять. Правда многие из таких названий уже утратили связь с церковно-религиозным содержанием.

Но, отбрасывая старые, новые названия нужно подыскивать очень умело, со знанием законов развития и функционирования топонимии. При этом следует заботиться о том, чтобы переименования не зачеркивали всю предыдущую историю и не создавали иллюзию, будто территория, освоенная много веков назад, заселена буквально на днях⁷.

В практике переименования обычно допускаются ошибки следующего характера:

1. Объект называется по неконкретному, подчас искусственному признаку, не связанному с ним, например: *Восход* — (2)⁸, *Рассвет* (2), *Октябрьский* (8), *Первомайский* (3), *Юбилейный*. Что можно сказать о подобных наименованиях? На слух они очень приятны. Но часто новые приятные названия не отражают конкретных особенностей объекта, плохо выполняют функцию названия: то, что названо *Благодатным*, по существу, не всегда представляет собой благодатное место. В результате создается несоответствие между называемым объектом и самим названием, что населением воспринимается иронически, и подчас порождает название, противоположное по смыслу. В процессе

⁶ С 1842 г., когда была построена церковь святого Архангела.

⁷ *Суперанская А. В.* Как вас зовут? Где вы живете? М. 1961. С. 58.

⁸ В скобках указывается количество названий в пределах нашей области, данными по присущим им различительным признакам.

борьбы с официальным это название может победить. Таким образом, звучные, приятные названия следует прикреплять к населенным пунктам в строгом соответствии с объектом.

2. Название может быть дано по такому признаку, который не чужд объекту, но является одинаково характерным для массы других объектов, например, населенных пунктов. Так, очень многие поселки в настоящее время в нашей области получают название *Березовка* (24), *Сосновка* (19), *Малиновка* (12), *Пихтовка* (4). Кроме того, часть одинаковых названий возникла стихийно в различных местах области в прошлые времена. К ним относятся *Ключи* (23), *Ивановка* (12) и т. д.

Обилие созвучных названий создает большие неудобства практического характера, затрудняет ориентировку в местности, мешает работать транспорту, связи.

Необходимо по возможности освобождаться от одинаковых названий населенных пунктов, заменяя их наименованиями, данными по присущим им различительным признакам.

Нужно строго соблюдать Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 25 сентября 1964 г., в котором прямо говорится, что «при наименовании и переименовании административно-территориальных единиц и населенных пунктов не должно допускаться присвоение уже имеющихся наименований».

Очень часто к неудачным причисляют названия населенных пунктов, данные по промышленным и другим объектам. Нам кажется, что в них ничего отрицательного с точки зрения принципов наименования нет. Наличие того или иного важного промышленного, сельскохозяйственного или другого объекта — один из существенных признаков населенного пункта. Поэтому он может выдвинуться в процессе наименования в качестве представителя объекта, и тогда населенный пункт получает это название. В этом случае название части переносится на целое.

Считая названия по важным объектам в топонимии закономерными, мы вместе с тем указываем и на некоторые их неудобства.

Во-первых, они подчас очень громоздки по форме, например: *Центральная усадьба Александровского подсобного хозяйства, Поселок Чермозского ЛПХ, Подсобное хозяйство сельхозтехникума, Подсобное хозяйство завода металлоизделий, Комбинат имени Калинина, Железнодорожные дома* и т. д.

Подобные неуклюжие, многословные названия должны преобразовываться в удобные простые обозначения или заменяться другими, созданными с учетом географических, исторических и других условий местности.

Во-вторых, такого рода названия иногда включают нежелательный оттенок, например: *Никитское кладбище, Конный завод, Контрольный пункт* и т. д.

Обычными для нашего времени становятся названия в честь выдающихся людей прошлого и настоящего, героев Октябрьской революции, участников гражданской и Великой Отечественной войн. Такие названия помогают воспитанию народа, особенно молодежи, на революционных и боевых традициях. Они дороги каждому советскому человеку и годятся как для наименования вновь создаваемых объектов, так и для переименования старых. Но при этом надо иметь в виду, что наименования и переименования населенных пунктов по имени людей недопустимы при их жизни. Об этом говорится, в частности, в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 11 сентября 1957 г.: «Признать необходимым прекратить в дальнейшем присвоение краям, областям, районам, а также городам и другим населенным пунктам, предприятиям, железнодорожным станциям, колхозам, учреждениям, учебным заведениям и организациям имен государственных, общественно-политических деятелей, деятелей науки и культуры при их жизни». На практике это не всегда соблюдается.

При переименованиях очень важно учитывать согласие населения и консультации местных ученых, краеведов, учителей. Переименование должно быть зафиксировано специальным протоколом соответствующего учреждения.

НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ И ИХ НАЗВАНИЯ

Всем, кто имеет непосредственное отношение к наименованию и переименованию населенных пунктов, необходимо иметь в виду, что некоторые географические названия представляют для истории такой же интерес, как остатки первобытных жилищ, посуды, как монеты, кости и т. д. И если относиться к ним бережно, тщательно собрать и изучить их, можно получить немало ценных исторических данных⁹. Такие названия в нашей области, как *Чердынь*, *Лысьва*, *Чусовой*, *Кудымкар*, *Пермь* и др., сохранившиеся в течение многовековой истории, нужно охранять от необдуманных покушений и всякого рода искажений, которым они часто подвергаются.

⁹ Суперанская Л. В. Указанная работа. С. 58.

КУДЫМКАР: ГОРОДИЩЕ В СОСНОВОМ БОРУ •

Административный и культурный центр Коми-Пермяцкого национального округа г. Кудымкар является одним из древнейших населенных пунктов Пермской области. Деревня Кудымкар упоминается уже в первой переписи Перми Великой, произведенной в 1579 г. В ней было тогда 7 дворов. Судя по археологическим данным, человек здесь появился задолго до этого времени. Что же обозначает название Кудымкар?

В составе этого слова легко выделяются два компонента: *кудым* и *кар*. Оба слова очень древние. *Кар* функционировал в языке еще в те отдаленные времена, когда коми и удмурты составляли единство. Его первоначальным значением было 'гнездо' (ср. коми-зырянское *кодзувкоткар*, удмуртское *кузьыликкар*, коми-пермяцкое *кӧдзывкар поз* — 'муравьиное гнездо'). Позднее, в общепермскую эпоху, которая длилась очень долго, приблизительно с первого тысячелетия до н. э. до конца первого тысячелетия н. э., слово *кар* расширило свое значение. Оно стало обозначать примитивное жилище прапермян. Когда предки коми-пермяков научились делать на возвышенных местах укрепленные городища, эти сооружения также получили название *кар*. В Прикамье до сих пор имеется много топонимов, вторым компонентом которых служит слово *кар*, *кор*. Все они обозначают или древнейшие населенные пункты (*Пыскор*, *Искор*, *Канкар*, *Редикор*, *Крымкар*, *Анюшкар*, *Ваишкор*, *Вымкор*, *Дойкар*, *Майкор*), или служат названиями мест, на которых были расположены городища (*Чумкар*, *Курӧгкар Мыс* и т. д.). В последнее время у слова *кар* появилось еще одно значение. Этим словом стали называть город вообще (ср. *мунны карӧ* 'идти в город').

Таким образом, этимологизирование второго компонента слова Кудымкар *кар* не вызывает затруднений. Мы легко можем обнажить внутреннюю форму этого слова и проследить, как изменялось его значение.

Не так легко поддается объяснению первый компонент *кудым*. Такого слова в современных пермских языках нет. Нет его следов и в исторических словарях и родственных языках. На первый взгляд кажется, что *кудым* возникло из послеложного сочетания *Ку дын*, что означает в буквальном переводе с коми-пермяцкого на русский язык 'устье Ку(вы)'. Ведь Кудымкар расположен в устье реки Кувы, впадающей в Иньву. Слово *дын*, *дін* в значении устья сохранилось в коми-зырянских географических названиях, например: *Вольдін* (стоит в устье реки Волью), *Кулӧмдін* (населенный пункт в устье реки Кулом), *Нэмдін* (в устье реки Нем), *Емдін* (в устье реки Вымь) и т. д. Следовательно, остается допустить, что часть *дым* в слове Кудымкар развилась из *дын*, *дін*, которое в коми-пермяцком языке тоже могло употребляться в значении устья.

Такое объяснение не требует особых размышлений. Однако, как это часто и случается с подобными легкими этимологиями, оно не выдерживает никакой критики, если принять во внимание материалы коми-пермяцкого фольклора, языкознания и топонимики.

В фольклоре слово *кудым* входит в состав собственного имени *Кудым-Ош*. Второй компонент *ош* по происхождению является языческим именем. До принятия христианства среди предков коми-пермяков имели хождение собственные имена, которые давались по тем или иным признакам лица. Красивого внешне человека называли Красавцем (ср. в коми *мича* 'красивый'); доброго, хорошего человека — Добродетелем (коми *бур морт*). Нередко человек получал название по имени птицы, зверя. Так, трусливого человека

* Географические названия Прикамья. Пермь, 1968. (Ученые записки ПГУ. № 177). С. 89–94.

могли назвать Зайцем (коми *кӧч* ‘заяц’), хитрого — Лисицей (коми *руч* ‘лисица’). Самого же сильного и крепкого человека, богатыря, называли именем сильнейшего в крае зверя, хозяина Пармы — Медведь (коми *ош* ‘медведь’). О подобного рода именах упоминается в летописи о покорении Перми Великой. В 1472 г. в сражении около городка Искор московское войско взяло в плен четырех коми воевод. Их именами были: *Кача* (ср. коми *катша* ‘сорока’), *Бурмат* (ср. *бур морт* ‘хороший человек’), *Мичкин* (ср. *мича* ‘ясный, красивый’), *Зыран* (по-видимому, ‘зырянин’). Такие имена у коми-пермяков сохранялись как прозвища и в первое время после принятия христианства. В разговорной речи до сих пор можно услышать выражения *Ур Лиса* (*ур* ‘белка’), *Кӧч Яшка* (*кӧч* ‘заяц’). От языческих имен и прозвищ возникли и многие коми-пермяцкие фамилии, распространенные в Коми-Пермяцком округе и за его пределами среди обруселых коми-пермяков: *Кочев* (*кӧч* ‘заяц’), *Мошев* (*мош* ‘пчела’), *Порсев* (*порсь* ‘свинья’), *Ошев* (*ош* ‘медведь’), *Гутов* (*гут* ‘муха’), *Черанев* (*черань* ‘паук’), *Сизев* (*сизь* ‘дятел’), *Кынев* (*кынь* ‘песец’), *Кыров* (*кыр* ‘дятел’), *Керов* (*кер* ‘бревно’), *Качин* (*катша* ‘сорока’), *Низев* (*низь* ‘соболь’), *Чижев* (*чеж* ‘дикая утка’), *Мичков* (*мича* ‘ясный, красивый’) и т. д.

Таким образом, слово *ош* в Кудым-Оше является языческим именем, происходящим из коми-пермяцкого слова *ош* ‘медведь’. Возникает вопрос, почему Оша называли составным именем Кудым-Ош, что обозначало *Кудым*? Коми-пермяки перед личным именем ставят другое имя в двух случаях. Во-первых, среди них существует обычай ставить перед личным именем слово, служащее названием места, из которого происходит или где живет данное лицо. Так, можно услышать: *Жук Олӧш* ‘Олӧш, который происходит из деревни Жук’, *Бодич Яков* ‘Яков из деревни Бодич’ и т. д. Во-вторых, у коми-пермяков перед собственным именем принято ставить имя отца, реже деда или даже прадеда, например: *Миша Яков* ‘Яков Михайлович’, *Олӧксан Миков Санко* ‘Александр, сын Николая Александровича’. Что же обозначало *Кудым* — место или имя отца, деда Оша? Думается, что *Кудым* когда-то указывало на место, в котором жил богатырь по имени *Ош* — *Ош* из поселения *Кудым*. Языческого имени *Кудым* быть не могло, так как личные собственные имена возникали из нарицательных, обозначавших какие-либо признаки, действительно присущие человеку. Звуковой комплекс *кудым* не передает признака лица. В коми языке нет ни имени прилагательного *кудым*, ни названия животного, которое обозначалось бы этим звуковым комплексом.

В таком случае, почему местность называлась *Кудым*? Обычно географические объекты получали названия по тем или иным природным условиям: по характеру растительности, животного мира и т. д. На какого же рода признак указывало слово *Кудым*? В его составе выделяются два компонента: *Куд-*, *-ым*. Такой анализ позволяет делать вывод о наличии многочисленных географических названий в Прикамье, имеющих окончание *-ым*: *Весым*, *Кырдым*, *Муртым*, *Лолым*, *Луным*, *Пелым*, *Солым*, *Пузым*, *Козым* и т. д. Некоторые из первых компонентов перечисленных названий созвучны с коми словами: *лун* ‘юг, южный’, *лол* ‘ольха’, *вес* ‘чистый’, *сол* ‘соль’, *коз* ‘ель’, *кыр*д ‘обвал’. Другие же не мотивированы, не находят объяснения в коми языке: *мурт*, *пуз*. Точно так же и окончание *-ым* не является средством выражения какого-либо значения в грамматике коми-пермяцкого языка. Остается допустить, что необычные для коми языка части приведенных названий представляют собой древние, пережиточные явления языка или оставлены каким-то родственным по языку исчезнувшим племенем, жившим в данной местности до прихода коми-пермяков.

В недавно опубликованном предании о Кудым-Оше¹ говорится, что в районе Кудымкара раньше жила чудь, а сам Ош был чудским памом² и воеводой. И вообще, само предание целиком посвящено характеристике быта, культуры и верований легендарной чуди.

¹ Литературно-художественный сборник «Иньва». Перм. кн. изд-во, 1964. С. 55–67.

² Пам ‘жрец’.

И тут снова встает вопрос о том, кого надо подразумевать под чудью. Как известно, среди ученых, занимавшихся историей коми-пермяков, нет единого мнения по этому вопросу. А. Ф. Теплоухов, как и его отец Ф. А. Теплоухов, утверждал, что под пермской чудью следует понимать предков угров (ханты и манси)³. Другого мнения придерживался профессор И. Н. Смирнов, считавший, что чудь не что иное, как коми-пермяки до принятия христианства⁴. По-видимому, понадобятся еще более глубокие специальные исследования, чтобы окончательно решить этот спорный вопрос. Но из самого предания о Кудым-Оше вытекают важные выводы относительно того что представляла собой чудь.

Прежде всего, чудь и югра, согласно преданию, — разные народы. Они постоянно враждовали между собой. Отец Кудым-Оша, тоже чудской пам, не раз ходил войной на югру. Сам Кудым-Ош считает югру чужим народом, но, чтобы установить с ней мир и дружбу, решает жениться на дочери вогульского вождя Костö (имя не коми-пермяцкое). Не отождествляя чудь с югрой, легенда в то же время сближает первых с коми-пермяками. Чудь занимает то же место, где история застаёт коми-пермяков. В упоминающихся в предании местных названиях мы узнаем коми слова *Сылтан*, *Изъюр Нöрыс*. Действующие лица предания имеют имена, происходящие из коми слов (*Ош*). Имена старших братьев Оша созвучны с первыми компонентами топонимов коми-пермяцкого происхождения *Майкор* и *Купрос*. На свадьбе Кудым-Оша с Костö присутствуют чудские гости с коми именами и прозвищами *Паль* (коми *паль ур* ‘белка-летяга’), *Кöч*, *Юкся*. Эти гости живут в бассейне реки *Кöс ю* — народное произношение Косы. Поклоняется чудь тем же божествам, которых почитали коми: *Ену*, *Ойтелю*.

Таким образом, согласно преданию, чудь — языческие предки коми-пермяков. Это обстоятельство дает основание отнести слово *Кудым* к древнепермскому языку.

Писцовые книги дают нам интересные сведения. В 1678 г. река Кува, на высоком левом берегу которой расположен Кудымкар, называлась *Кудва*, а не *Кува*⁵. Следовательно, не из *Ку-дин* возникло Кудым. *Куд* является корнем гидронима *Куд-ва*⁶. Попытаемся обнажить значение этого корня по данным языкознания.

Из исторической фонетики пермских языков, большая заслуга в разработке которой принадлежит проф. В. И. Лыткину, мы знаем, что слова типа *куд* могли возникнуть из более древних образований, в фонетическом составе которых были звукосочетания с носовыми согласными, при этом гласный перед такими звукосочетаниями был более открытым. Таким образом, мы можем восстановить древнейшую форму слова *куд*. Такой формой является *конда*. Это слово сохранилось в топонимике Прикамья (ср. *Кондас*, *Кондовка*). По данным А. Ф. Теплоухова, коми-зыряне р. Конду (приток Иртыша в Западной Сибири) называли *Куд*⁷. Этот факт подтверждает родство слов *конда* и *куд*⁸.

³ Теплоухов А. Ф. Следы былого пребывания угорского народа в смежных частях Пермской и Вятской губерний и последующая смена его пермским и русским народами // Записки УОЛЕ. Т. XXXIX. Свердловск, 1924. С. 108.

⁴ Смирнов И. Н. Пермяки // Известия Общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете. Т. IX. Вып. 2. Казань, 1891.

⁵ См.: Дмитриев А. Пермская старина. Вып. II. Пермь, 1890. С. 172.

⁶ Имеется в виду не слово *куд* в значении ‘лукошко’, являющееся, по мнению профессора В. И. Лыткина, древнебулгарским заимствованием.

⁷ Теплоухов А. Ф. Указанная работа. С. 103.

⁸ Интересно отметить, что в районе западносибирской Конды встречаются названия рек коми происхождения. Так, один из левых притоков Конды называется *Юконда*, букв. ‘река Конда’, другой левый же приток называется *Кама*. Слева Конда принимает *Куму*, в которую впадает *Вож*, букв. ‘приток, ответвление’. В этом же районе имеется река *Ком*, название которой отражает самоназвание коми. По-видимому, в бассейне Конды, где в настоящее время живут ханты и называют эту реку *Хонтан* (ср. мансийское *хонтан* ‘ель’), некогда проживали и коми, являвшиеся выходцами из Прикамья. Они и создали названия коми происхождения, а также перенесли название большой уральской реки на один из притоков Конды. Гидроним *Кума* представляет собой вариант *Камы*. По Г. Ф. Мюллеру, коми-пермяки в XVII в. Каму называли *Кума*.

Слово *конда* распространено и в говорах русского Севера. В частности, оно зафиксировано в толковом словаре В. Даля в значении ‘боровая (не болотная) сосна, крепкая, мелкослойная и смолистая, растущая на сухом месте’. В. Даль рядом с *конда* приводит его вариант *конга* и указывает место распространения обоих слов. Это бывшие Архангельская, Вологодская и Пермская губернии. Как известно, на этой территории до прихода русских жили финно-угорские племена. Из какого же финно-угорского языка проникло слово *конда* в русский язык? В финском языке одним из слов для обозначения сосны является *хонка*. Оно в близкородственном карело-вепском языке должно было звучать *конга*. В результате упрощения группы согласных из *конга* могло возникнуть *конда*. Звук *х* изменился в *к* уже в таком финно-угорском языке, который был близок к пермским, утратившим звук *х*. В свою очередь *конда* могло развиваться в *куд*⁹.

Из всего сказанного можно предположить, что слово *куд* в гидрониме *Кудва* обозначало ‘сосна, отборный сосновый лес’. *Кудва* изменилось в *Кува* ‘река, протекающая по местам, поросшим сосной’. И в самом деле, до настоящего времени вокруг Кудымкара и по берегам Кувы очень много сосны. Не случайно один из притоков Чуса около с. Кувы называется *Кондовка*. Это же название закреплено и за огромным лесом, расположенным в верховьях р. Кувы в Кувинском сельсовете Кудымкарского района.

Теперь остается объяснить часть *-ым*, выделяющуюся в слове *Кудым*. Вначале было *Кудма*, где *-ма* обозначало ‘земля, территория’, *Кудма* — ‘сосновая земля, сосняк’. После отпадения конечного гласного осталась часть *кудм*. Для поддержания трудно произносимого сочетания *-дм* был вставлен звук *ы*. Так образовалась форма *Кудым*. В коми языке вставочный *-ы* обнаруживается и в других случаях, например, *кóрым* из русского *корм*, коми-зырянское *пасым* из *пасмо*. Со словом *Кудым*, по-видимому, связана и широко распространенная в Кудымкарском районе фамилия *Кудымов*.

Таким образом, название Кудымкар имело первоначальное значение «городище, находящееся в местности, поросшей сосной, городище в сосновом бору».

⁹ См.: Лыткин В. И. Историческая грамматика коми языка. Введение. Фонетика. Ч. 1. Сыктывкар, 1957. С. 80–91.

АНТРОПОНИМИЯ КАК ИСТОЧНИК ТОПОНИМИИ (на материале топонимов Коми-Пермяцкого национального округа) *

Антропонимы в различные эпохи служили основами географических названий. Это в полной мере относится как к той местности, которая в прошлом была заселена коми-пермяками, так и к современному Коми-Пермяцкому национальному округу.

Топонимы с личными именами в основе были вызваны к жизни освоением новых земель частными владельцами. Это подтверждается письменными документами. Так, в Юсьвинском р-не есть д. *Вижелова*. В начале XIX в. она называлась *Давыдова*. Ревизские сказки дают объяснение этому названию: первый поселенец был *Давид* из соседней д. Андроново.

Со сменой владельцев такие топонимы могли меняться. Например, современному названию деревни Архангельского сельсовета Юсьвинского р-на *Федотово* предшествовало название *Фролово*; *Ефимово* ранее называлось *Аксеново*.

С легкостью могут быть выделены из состава топонимов лишь те из личных имен, которые совпадают с книжно-литературной формой русского языка, например: *Абрамово* (ср. Абрам), *Александрово* (Александр), *Амосово* (Амос), *Ананьево* (Ананий), *Антоново* (Антон), *Артамоново* (Артамон), *Евдокимово* (Евдоким), *Гаврилово* (Гаврило), *Захарово* (Захар), *Конаново* (Конан), *Романово* (Роман), *Софроново* (Софрон), *Степаново* (Степан), *Трофимово* (Трофим).

Значительно сложнее обстоит дело с выявлением в основе топонимов личных имен, если они использованы не в книжно-литературной форме, а в том виде, в каком употребляются в бытовой речи (краткие, уменьшительные, ласкательные, пренебрежительные и др. формы). Для того чтобы обнажить антропонимическую основу такого топонима, нужно знать употребление всех форм личных имен как в русских, так и в коми-пермяцких говорах.

Приведем примеры связи топонимов с краткими диалектными формами русских имен и с соответствующими образованиями коми-пермяцких имен русского происхождения (см. табл.).

Топоним	Коми-пермяцкие диалектные формы	Русские диалектные формы	Полное имя
<i>Амково</i>	<i>Амко</i>	<i>Амко</i>	<i>Аммон</i>
<i>Габово</i>	<i>Габ</i>	<i>Гапко</i>	<i>Агапит</i>
<i>Зинково</i>	<i>Зинко</i>	<i>Зинко</i>	<i>Зиновий</i>
<i>Калино</i>	<i>Каля</i>	<i>Каля</i>	<i>Каллистрат</i>
<i>Карпунево</i>	<i>Карпунь</i>	<i>Карпуня</i>	<i>Карп</i>
<i>Мартино</i>	<i>Мартя</i>	<i>Мартя</i>	<i>Мартемьян</i>
<i>Митроково</i>	<i>Митрок</i>	<i>Митроха</i>	<i>Митрофан</i>
<i>Мосино</i>	<i>Мося</i>	<i>Мося</i>	<i>Моисей</i>
<i>Ортино</i>	<i>Ортя</i>	<i>Ортя</i>	<i>Артемий</i>
<i>Петрунево</i>	<i>Петрунь</i>	<i>Петруня</i>	<i>Петр</i>
<i>Полом</i>	<i>Полом</i>	<i>Фолома</i>	<i>Варфоломей</i>
<i>Паршаково</i>	<i>Парша</i>	<i>Парша</i>	<i>Парфений</i>
<i>Родево</i>	<i>Рёдя</i>	<i>Родя</i>	<i>Родион</i>
<i>Якунева</i>	<i>Якунь</i>	<i>Якуня</i>	<i>Яков</i>

* Антропонимика. М., 1970. С. 292–299.

От каждого личного имени может образоваться несколько топонимов. Так, например, от одного из наиболее распространенных местных имен *Иван* с его уменьшительными, ласкательными и другими формами создано около 50 названий населенных пунктов, сохраняющих живую связь с соответствующими именами, ср.: *Ивановы, Иваново, Иванково, Иванущево, Иванцева, Иванцы, Иванаево, Иванчина, Ивашева, Ивановка, Ивашково, Ивачино, Ивачево, Ивунова, Ивучево, Иванкова, Ивановская, Иваньково, Ванево, Ванькова, Ванина, Ваньки, Ванькина, Ванькино, Ваньчики, Ванюки* и т. д. В основе перечисленных названий населенных пунктов лежат личные имена в их народно-диалектных и других формах: *Иван, Иванчо, Иваша, Ивашко, Ивача, Иванко, Иваха, Иву, Ивук, Ивуч, Вань, Ванько, Ванька, Ванюк, Ваньчик, Ивануще, Иванец, Иванай* (татаризированное имя) и др.

Более 40 названий населенных пунктов Пермской обл. образовано от личного имени *Петр* с его народно-диалектными формами. Среди них: *Пет-Бор, Петраки, Петракова, Петрецово, Петрищева, Петрова, Петрованово, Петровка, Петровский, Петрукова, Петрунево, Петрухи, Петрухино, Петрушина, Петрушонки, Петряхино* и др. В основу этих топонимов легли народно-диалектные формы *Пет, Петрака, Петрован, Петру, Петрук, Петрунь, Петруня, Петруха, Петруш, Петруша, Петряха*.

Иногда антропонимическую основу топонима составляет:

1) прозвище жены по мужу, образуется от личного имени мужа с помощью суфф. **-иха**: *Петруниха* (ср. к-п. *Петрунь*, русск. *Петруня*), *Романиха* (*Роман*, к-п. *Рöман*), *Макариха* (*Макар*), *Тарасиха* (*Тарас*), *Климиха* (*Клим*), *Ившиха* (*Ивша*), *Ёгориха* (*Ёгор*), *Ёрмачиха* (*Ермак* от *Ермолай*), *Филаретиха* (*Филарет*);

2) прозвище на **-ата, -ята**, носят потомки по имени отца, деда или прадеда: *Карпунята* (ср. *Карпунь*), *Мамонята* (*Мамон*), *Мартынята* (*Мартын*), *Мартята* (*Мартемьян* — *Мартя*), *Макарята* (*Макар*), *Петрушата, Петрята* (*Петр*), *Егоршата* (*Егор*), *Евсятя* (*Евся* < *Евсей*), *Елисятя* (*Елисей*);

3) прозвище на **-ичи**, образуется от имени отца, деда, прадеда и т. п.: *Петричи* (*Петр*), *Семичи* (*Сема*), *Савичи* (*Савва*), *Маланичи* (*Маланья*), *Мишичи* (*Миша*), *Моничи* (*Моня*), *Егичи* (*Егу* — *Егор*), *Фомичи* (*Фома*), *Фокичи* (*Фока*), *Ромичи* (*Рома*), *Захаричи* (*Захар*), *Николичи* (*Николай*), *Левичи* (*Лев*), *Игоничи* (*Ига* — *Игнат*), *Ивуничи* (*Ива* от *Иван*), *Зотичи* (*Зотя* от *Зотий*), *Макаровичи* (*Макар*) и др.

В Коми-Пермяцком округе названия населенных пунктов на **-их(а), -ат(а), -ят(а), -ичи** встречаются очень редко и только, пожалуй, в местах с русским населением. Это говорит об их формировании в русских говорах для передачи отношений родства первопоселенца местности. Топонимам с таким значением в коми-пермяцком языке соответствуют названия на **-пиян** (ср. *пиян* ‘сын’), например: *Миш-Пиян* букв. ‘сын Миши’ ‘Мишич’; *Сеню-Пиян* ‘сын Сени’, ‘Сенич’; *Васька-Пиян* ‘сын Васьки’, ‘Васич’. Но такие топонимы немногочисленны.

Коми-пермяцкие топонимы могут иметь некоторые структурные особенности. По-видимому, самым распространенным путем вхождения коми-пермяцких антропонимов в топонимию является использование личного имени без оформления с помощью какого-либо суффикса, вводящего это имя в топонимический ряд, например, разговорное *Артамон* (в официальных источниках *Артамоново*), *Анань* (*Ананьево*), *Сопрон* (*Софроново*), *Педот* (*Федотово*), *Трипан* (*Трифоново*), *Конан* (*Кононово*), *Перша* (*Першино*), *Мику* (*Николаево*), *Якунь* (*Якунево*), *Степан* (*Степаново*), *Патрук* (*Патруково*), *Педюнь* (*Федюнево*).

Такие безаффиксные топонимы изредка встречаются и на территориях с русским населением, чаще всего в местах бывшего пребывания коми-пермяков. Но здесь они в большинстве случаев получают суффиксальное оформление с помощью **-и, -ы** (*Мишки, Петраки, Петрухи, Картики, Макары, Захары, Зинки, Даньки, Абрамы, Аксёны, Малахи, Тарасы*) или какого-либо другого суффикса: **-ев(о), -ев(а), -ин(о), -ин(а), -ск, -к(а)** и т. д.,

например: *Данилово, Иванова, Максимово, Кононово, Левино, Егорово, Еремино, Захарова, Никитина, Николаево, Романова, Сенино, Семёновка, Никитовка, Епишина, Зотина* и т. д.

В качестве географического названия в коми-пермяцком языке иногда выступает сложное образование, составленное из двух или более личных кратких имен. Синтаксической связью между компонентами является примыкание. На последнем месте в таком построении располагается имя первопоселенца или владельца участка, впереди него ставится отчество или имя деда, прадеда, например: *Спир-Ёмель*, букв. 'Спиридон-Емельян', следует понимать 'Емельян Спиридонович'; *Лёва-Иван* 'Иван Львович'; *Ольёк-Вась* 'Василий Алексеевич'. Компонентами составного топонима могут быть прозвище жены по мужу и прозвище или имя отца, деда мужа, например: *Карп-Васькина* следует понимать 'жена Василия Карповича'; *Кузь-Васькина* 'жена Длинного Васьки'. Такие топонимы редко оформлены суффиксами, характерными для русских названий.

Присоединению суффиксов сопротивляются также топонимы, образованные: 1) из сочетания имени и послелого: *Миня-Дын*, букв. 'около Мини' (краткая форма от *Миней*), следует понимать 'место около усадьбы Мини'; 2) из сочетания собственного имени и нарицательного слова: *Миш-Пиан* 'сын Миши'; *Пекла-ыб*, букв. 'Феоктист-поле', 'поле Феоктиста'; *Ваня-Мельница* 'Ванина мельница'; *Сенька-Шор* 'Сенькин ручей', *Дарья-Шор* 'Дарьян ручей'; *Сидёр-Шор* 'Сидора ручей'.

Оформление коми-пермяцких топонимов, образованных от личных имен суффиксами, происходит уже в позднейшие времена и под влиянием русского языка. При этом русские суффиксы проникают в коми-пермяцкую топонимию через устную речь и письменным путем.

Устный путь заимствования формантов нередко приводит к частичным разрушениям, а также к тем или иным изменениям фонетического состава суффикса. Например, к топонимам, уже оформленным русскими суффиксами, может присоединиться в устном произношении элемент *-чи* (отражающий русское *-цы*): *Слудинчи* (официальное название Слудина), *Каринчи* (Харина), *Агийовчи* (Агеева), *Ивашковчи* (Ивашково), *Иучовчи* (Ивучево), *Пикановчи* (Пиканово). Окончания *-а*, *-о*, встречающиеся в русских топонимах, в коми-пермяцкой разговорной речи, как правило, выпадают: *Сенин* (Сенино), *Яранёв* (Яранево), *Мосин* (Мосино), *Секов* (Секово), *Йёвсин* (Евсино).

Официальные топонимы, образованные от народно-диалектных форм, не обнаруживают каких-либо признаков, свойственных только русской или только коми-пермяцкой топонимике. Это объясняется тем, что в письменных документах фонетические особенности коми-пермяцких названий сглаживаются, поскольку специфические звуки коми-пермяцкого языка передаются соответствующими близкими звуками русского языка. Например, коми-пермяцкое имя *Гёрдя* и русское *Гордя* в топонимах официальных документов будут представлены одинаково *Гордина*, хотя коми-пермяки скажут [Гёрдин], а русские произнесут [Гордина].

Это обстоятельство, а также тот факт, что коми-пермяки восприняли личные имена от русских в связи с принятием христианства, следует учитывать при построении выводов о локализации народов и их миграциях. Чтобы топонимы, имеющие в основе антропоним, получили доказательную силу, нужно оперировать ими с учетом данных о прошлом и настоящем местности, привлекая как исторические, так и лингвистические сведения.

Выявление кратких и других форм христианских имен, распространенных в говорах, с фиксацией народного произношения позволит создать более полную и точную картину возникновения местной топонимии, поможет избежать неверного толкования многих названий. Например, топонимы *Полом, Поломково* нередко сблизают с русскими именами существительными *полом, полонка*, образованными от глагола *поломать*, в то время как они связаны с народной формой христианского имени *Полом* (ср. полное имя *Варфоломей*). Топонимы *Родина*, встречающиеся в Кудымкарском р-не, обычно объясняют с помощью русского слова *родина* 'отчизна'. Между тем их народное

произношение *Рёдин, Рёдинчи* говорит о связи с краткой народной формой личного имени *Рёдя* (ср. полное имя *Родион*).

Фиксация народно-диалектных форм христианских календарных имен тем более необходима, что в настоящее время мода на такие имена отошла. Они устаревают, выходят из употребления и постепенно забываются. Если их не записать, то многие из них исчезнут из языка бесследно. К сожалению, диалектологи, интенсивно изучающие местные говоры, личными именами и прозвищами нередко пренебрегают и в диалектологические словари их, как правило, не включают.

Еще большую трудность представляет обнаружение в составе топонимов личных имен языческого происхождения, а также различных прозвищ. Здесь на помощь приходят фамилии, в основу которых легли отчества (языческого, прозвищного или христианского происхождения). Поэтому по местным фамилиям можно судить о древних языческих именах предков коми-пермяков.

Из коми-пермяцких фамилий, распространенных в Пермской обл., укажем следующие: *Гутов* (*гут* 'муха'), *Дозморов* (*дозмөр* 'глухарь'), *Зонов* (*зон* 'сын'), *Зэров* (*зэр* 'дождь', *зёр* 'овес'), *Жаков* (*жак* в летском говоре коми-зырянского языка 'вид дятла'). *Ичеткин, Ичетовкин* (*ичёт* 'маленький', 'меньшой'), *Кочев* (*коч* 'заяц'), *Кынкурёгов* (*кын курёг* 'мерзлая курица'), *Кинев* (*кынь* 'песец'), *Кыров* (*кыр* 'дятел'), *Куимов* (*куим* 'три'), *Сизимов* (*сизим* 'семь'), *Кёинов* (*кёин* 'волк'), *Кычанов* (*кычан* 'щенок'), *Кушпелев* (*куш пель* 'голое ухо'), *Мёскоков* (*мёс кок* 'коровы нога'), *Мошев* (*мош* 'пчела'), *Мичкин, Мичков* (*мич* 'красивый'), *Ошев, Ошегов* (*ош* 'медведь'), *Пуртов* (*пурт* 'нож'), *Рочев* (*роч* 'русский'), *Рытов* (*рыт* 'запад', 'вечер'), *Сизев* (*сизь* 'дятел'), *Сюзёв* (*сюзь* 'филин'), *Ябуров* (*ябыр* 'скворец', 'дрозд'), *Юсев* (*юсь* 'лебедь'), *Черанёв* (*черань* 'паук'), *Чежев* (*чёж* 'дикая утка'), Состав коми фамилий еще не выявлен полностью. Но из приведенных примеров следует, что слова *ябыр, юсь, черань, гут, ош, кынь, чёж, кёин, кыр* и т. д., лежащие в основе фамилий, могли быть языческими именами. В этой своей функции некоторые из них встречаются в писцовой книге Яхонтова (1579 г.). Так, по Чердынскому уезду названы имена: *Тарко* (ср. коми *тар* 'тетерев'), *Кычан* (ср. *кычан* 'щенок'), *Ширка* (*шыр* 'мышь'), *Сырчик* (ср. *сырчик* 'синица-лазоревка'), *Рака* (ср. *рака* 'ворона').

Из исторических документов, содержащих указание на коми-пермяцкие языческие имена, можно упомянуть также летопись о завоевании Перми Великой и одного из ее городов (Урос) в 1472 г. русскими войсками. В этом сражении русские войска взяли в плен вместе с пермским князем Михаилом, ранее крещеным, четырех местных воевод с языческими именами: *Кача* (по-видимому, отражает коми слово *катша* 'сорока'), *Бурмат* (ср. *бур морт* 'хороший человек'), *Мичкин* (ср. *мич* 'красивый'), *Зырян* (ср. *зырянин*)¹.

Остатки языческих имен дошли до нас в виде многочисленных прозвищ, встречающихся среди сельского населения. Так, в Ёгвинском сельсовете Кудымкарского р-на встречаются прозвища: *Ур Лиса* (*ур* 'белка'), *Жельнёг Опонь* (*жельнёг* 'шиповник'), *Ош Коля* (*ош* 'медведь'), *Кёк Миша* (*кёк* 'кукушка'), *Руч Васька* (*руч* 'лиса'), *Коч Ёрин* (*коч* 'заяц').

Вполне естественно, что подобные языческие имена и прозвища не могли не проникнуть в топонимию. Основы следующих топонимов, например, тождественны с такого рода древними именами²: *Кочево* [Коч], ср. *коч* 'заяц'; *Ошево* [Ош], ср. *ош* 'медведь'; *Пыстогово* [Пыстёг], ср. *пыстёг* 'синица'; *Варыш* [Варыш], ср. *варыш* 'ястреб'; *Кычаново*, ср. *кычан* 'щенок'; *Вилесово*, ср. *виль* 'новенький', 'из приезжих', *Волегово, Волеги*, ср. дохристианское имя *Волег*; *Колегово*, ср. *Колег*; *Мичково* (от *Мичко*); *Лунежки*

¹ Теплоухов А. Ф. Фамилии и географические названия пермяцкого края в этнографическом и историко-географическом отношении // Коми му. 1925. № 9 (19). С. 32.

² Конечно, часть из них могла быть образована непосредственно от нарицательного имени животного, растения и т. д., характерного для данной местности.

АНТОНИНА СЕМЁНОВНА КРИВОЩЁКОВА-ГАНТМАН

(от *Лунег*); *Чажегово* (от *Чажег*); *Ракина* (от *рака* 'ворона'); *Тунегово* (от *Тунег*); *Сырчики* (от *Сырчик*); *Югово* (от *Юг*); *Сюзево* (от *Сюзь*); *Сизева* (от *Сизь*); *Кырова* (от *кыр* 'дятел').

Итак, местные названия, образованные от личных имен во всей совокупности их народно-диалектных форм, а также от языческих имен, прозвищ, фамилий владельцев земли или первопоселенцев той или иной местности, в топонимии Коми-Пермяцкого округа имеют широкое распространение. По последним данным³ только в Кудымкарском р-не Коми-Пермяцкого округа из 474 названий деревень и сел 225 связаны по происхождению с личными именами, 38 — с прозвищами. Это составляет более половины всех названий.

³ См.: Пермская область. Административно-территориальное деление на 1 июля 1968 г. Пермь, 1969.

ОНОМАСТИКА НА СЛУЖБЕ ИСТОРИИ КРАЯ

Население северных районов Коми-Пермяцкого национального округа (Кочёвский, Косинский, Гайнский) говорит сейчас на чистом коми-пермяцком языке в его северном л-варианте. Но всегда ли здесь звучала коми-пермяцкая речь? Чем объяснить наличие на географической карте местности названий, непохожих на современные слова? К какому языку они относятся? Не может ли их расшифровка послужить изучению истории местности?

Чтобы ответить на эти и другие вопросы, летом 1971 г. нами была предпринята экспедиция. В её составе были, кроме автора этой статьи, коми-пермяцкий писатель и фольклорист В. В. Климов и 5 студентов Пермского педагогического института: А. Утробина, С. Утробина, Г. Радостева, Ю. Мехоношина, С. Трубинова. Обследованию подверглись деревни Юксеевского сельсовета Кочёвского района. Участниками экспедиции записывались местные слова, географические названия, народные имена и прозвища, топонимические легенды и другие виды устного творчества. Собранный материал позволяет высказать некоторые соображения об этническом составе населения выбранной территории на протяжении ряда последних веков.

Село Юксеево находится в бассейне Лолога, левого притока Косы, впадающего справа в Каму. Поселение со всех сторон окружено лесами: с запада — Кайский волок протяжённостью около 90 км, с севера — прибрежные леса Лолога, с юга — волок, разделяющий Припелымье от бассейна Кизиса, правого притока Лолога. Казалось бы, нет у этого затерявшегося в дебрях уголка насыщенной событиями древней истории. Автор «Географическо-статистического словаря Чердынского уезда» И. Я. Кривощёков сопоставлял название главной реки местности *Лолог* с коми словами *лол* 'душа' и *ог* 'нет', понимая это как 'нет ни души', то есть край совершенно не был заселён. Но ведь название не упало с неба! Не веря вытекающему из случайно подобранных слов смыслу, он тут же заметил, что местность была обитаема с древнейших эпох, и что в окрестностях Юксеево встречается немало чудских изделий¹.

Данные археологии свидетельствуют о том, что край начал заселяться не позднее эпохи неолита и бронзы. Стоянки этого периода (3–2 тысячелетия до н. э.) обнаружены, например, около с. Коса на левом берегу Лолога, около пос. Усть-Чикурья на левом берегу Камы (Гайнский район)². Затем археологическая история местности обрывается, так как памятников поздних культур ананьинской (VII–III вв. до н. э.) и гляденовской (II в. до н. э. – III в. н. э.) пока не обнаружено. Но учёные надеются их открыть, поскольку вещевой материал, например, гляденовского типа найден даже севернее Верхнего Прикамья — в бассейне Вычегды³. Зато хорошо изучен ряд памятников 1 тысячелетия нашей эры. В их числе Митинский могильник, находящийся в 2–3 км от с. Юксеево. Здесь при раскопках вскрыты курганные погребения IV–V вв. и грунтовые VI–VIII вв. По свидетельству археологов, курганные могильники и соответствующий вещевой материал в них были оставлены каким-то скотоводческим населением, прибывшим в Верхнее Прикамье с бассейна Уфы. Это население предположительно относилось к угорскому⁴.

* Языки и ономастика Прикамья. Пермь, 1973. С. 20–37.

¹ Кривощёков И. Я. Словарь географическо-статистический Чердынского уезда Пермской губернии. Пермь, 1914. С. 799–800.

² Поляков Ю. А. Археологические памятники // Памятники истории и культуры Пермской области. Пермь, 1971. С. 31–32.

³ Оборин В. А. О происхождении коми-пермяков // Наш край. Вып. II. Пермь, 1966. С. 53.

⁴ Поляков Ю. А. Упомянут. работа. С. 32.

Историю местности, по-видимому, как раз периода проникновения сюда предполагаемых угров в какой-то степени восполняют довольно распространённые здесь легенды о чуди (в местном говоре *чуды*), якобы заживо похоронившей себя в землю. Предания о чудах в Юксеевском сельсовете знает почти каждый гражданин, а старожилы охотно показывают места самозахоронения их. Приведём один из вариантов.

«Раньше здесь жили чуды. Это был славный народ. Чудские девушки были черноволосые и чернобровые, очень тоненькие (изящные). И одевались они, как цыганки. А косы их свисали до коленных чашечек, такие длинные были. Но вот однажды узнали чуды, что на них надвигается ужасное несчастье (в различных легендах то мор, то трудная жизнь, то насилие). И тогда храбрые и гордые люди решили умереть своей смертью. Они вырыли большие и глубокие ямы. Внутри поставили столбы, а поверх настлали плахи и на них наносили землю. Когда подземные срубы оказались готовыми, чуды семьями зашли в эти ямы. Затем столбы свалили, и плахи с земляной насыпью задавили чудов». Так этот маленький народ будто бы живьём ушёл в землю.

Некоторые жители, дополняя легенду, указывают, будто бы чуды жили в глухом лесу вдали от местных поселений в юртах. Они были чёрные и не умывались. Местного языка не понимали. Часть рассказчиков отождествляет чудов с предками коми-пермяков.

Интересно отметить, что легенды о чуди встречаются также среди иньвенских пермяков. Только бывшие крепостные Строгановых, передавшие эти предания современным пермякам, в качестве причин самозахоронения нередко указывают засилие помещиков. Перед нами одна из иньвенских легенд.

«Жили здесь чуды. Они были очень маленькие и чёрные и всего боялись, даже собственной тени. Чуды хлеб сеяли из паголёнка, а жатву собирали шилами. У них хлеб-то ветвился, так они шила втыкали в коленья стеблей, так и жали шилами. Однажды чуды в суслоне нашли серп. “Что же теперь делать?” — растерялись они. — “Ведь это чудовище нас съест, головы наши отрезет”. Здорово испугались чуды. Кто спрятался под гриб, кто бросился в воду. А самые храбрые решили утопить серп-страшилище. Они еле дотащили серп в крохотную лодку, сами забрались туда и поплыли в середину реки. Но тут дунул ветер, лодка покачнулась, серп переместился на бок и опрокинул лодку. Все чуды утонули, только трусишки кто где остались. С тех пор новый народ пришёл. Первая приехала сюда вдова с двумя сыновьями. Она начала строиться в д. Важгорте (букв. ‘старая родина’, в документах *Чинагорт*). Младший сын вдовы поселился на горе Дойкар [*Дойкар*]. Кругом был лес. Только по дыму находили свои деревни. Потому и назвали Важгорт Чинагортом (коми *тишына горт* — ‘дымная родина’)»⁵.

Долгое время подобные легенды оставались таинственной загадкой. Вокруг них возникали новые легенды. Народ бережно хранил знания о далёких предках, передавая их в виде преданий из поколения в поколение. До сих пор старые люди Юксеевского сельсовета ходят в поминальные дни на места древних могильников, хотя и не всегда знают, кого надо поминать. Обычно на таких поминках перебирают в памяти имена, якобы лёгшие в основу названий древнейших населённых пунктов: *Юкся* (д. *Юксеево*), *Пукся* (д. *Пуксиб*), *Бач* (д. *Бачманово*), *Чадз* (д. *Чазево*), *Боря* (д. *Борино*). Но эти названия, надо полагать, не столь древние, как сами предания о чуди.

Варианты преданий о чуди нельзя рассматривать как только произведения устного творчества народа, хотя в них немало вымышленного. Они, безусловно, содержат также и какую-то долю исторической правды. Весьма вероятно, что поводом для создания такого элемента легенд, как самозахоронение, послужил курганный обряд погребения, чуждый местным племенам. Особенности его хорошо описаны в археологической литературе: на дне могильной ямы устраивали массивный деревянный сруб в один венец, этот сруб покрывали сверху толстыми плахами, над ямой делали невысокую курганный насыпь. Костяки в таких могилах лежат на спине в вытянутом положении, иногда на подстилке

⁵ Эту легенду автор записал со слов Кривощёкова Ивана Михайловича в д. Вижелова Юсьвинского района.

из берёсты. Черепа умерших искусственно деформированы. Между могилами в изобилии находятся кости домашних животных (чаще лошадей). Курган был местом коллективного захоронения ближайших родственников. Под одной насыпью находят иногда до 12 захоронений головой на восток⁶.

Таким образом, приведённая нами юкеевская легенда о чудесах почти полностью описывает обряд курганного захоронения умерших. Думается, что местные люди, обнаруживая такие погребения во время кладоискательских раскопок, сельскохозяйственных работ или других видов своей трудовой деятельности, старались по-своему осмысливать обычай пришельцев. Из того факта, что рядом под одной насыпью лежали и родители, и дети и что в могиле имелось много вещей из домашней утвари, наблюдавшие делали вывод о том, что их далёкие предки строили себе подземные дома, куда забирались всей семьёй, со всеми необходимыми вещами. И заживо засыпали себя землёй.

Курганный обряд был характерен для скотоводческих племён Приуралья и Южной Сибири, где предположительно происходило формирование угорских племён. В Верхнем Прикамье курганные могильники, аналогичные Митинскому, обнаружены также в Гайнском районе на территории д. Харино. По этому могильнику ранний этап ломоватовской культуры (IV–VI вв.) был назван харинским. В харинское время степные пришельцы держались обособленно от местного населения. Однако, попав в суровые северные условия, они не в силах были сохранить особенности быта и вскоре стали интенсивно смешиваться с аборигенами. Во второй половине 1-го тысячелетия (VI–VIII вв.) угорское население в Верхнем Прикамье было полностью ассимилировано.

Нашла ли эта страничка истории какое-то отражение в географических названиях? *Лолог, Вежайка, Вурлам [Вурнам], Булач, Кизис, Кыдзыс, Парья, Парью, Шудья, Шуддя, Шуддю, Урья, Урью, Юкеево [Юксьёв], Сухона [Сукан], Канья-Ыб* и т. д. О чём эти слова рассказывают?

Было бы ошибкой думать, что все они одновременны и родились в одном и том же языке. А некоторые из них, видимо, переходили из языка в язык. В этом отношении интересны названия небольших рек на *-я*, произносимые в народе с исходом *-ю*: *Парья (Парью), Шудья (Шуддю), Ужья (Ужжу), Ворья (Вөрью), Урья (Урью), Пышья (Пышшу)*. Что в данном случае первично, правописание или произношение?

А. Ф. Теплоухов все названия с исходом *-я* безоговорочно относил к угорским, поскольку в одном из угорских языков, в мансийском, *я* обозначает 'река': «...как в Пермском крае, так и в зырянском, есть целый ряд речных названий с окончанием на *-ия, -ья*, свойственных вогулам»⁷. Эти и другие, по мнению А. Ф. Теплоухова, угорские названия были перенесены предками современных хантов и манси сначала в Приуралье, а затем и в Зауралье.

Что же касается коми, то они, как полагал А. Ф. Теплоухов, прибыли в Верхнее Прикамье недавно. Ещё в VII–VIII вв. общие предки коми и удмуртов жили по соседству с чувашами возле устья Камы. Отсюда коми через территории современной Удмуртии и Кировской области дошли до Вычегды. А с Вычегды, смешиваясь с русскими, часть коми (пермян) переселилась в Верхнее Прикамье, где застала угров (ханты и манси). Одновременно с притоком населения с севера шёл процесс заселения Верхнего Прикамья пермяками с запада, с территории бывшей Вятской губернии, особенно из Слободского и Орловского уездов.

Таким образом, по А. Ф. Теплоухову, в составе современных коми-пермяков были три этнических элемента: пришедшие с севера и запада зыряне, русские и угры⁸.

⁶ Бадер О. Н. и Оборин В. А. На заре истории Прикамья. Пермь, 1958. С. 151.

⁷ Теплоухов А. Ф. Фамилии и географические названия Пермского края в этнографическом и историко-географическом отношении // Коми му. № 12 (22). Усть-Сысольск, 1925. С. 21–22.

⁸ Теплоухов А. Ф. Следы былого пребывания угорского народа в смежных частях Пермской и Вятской губерний // Записки УОЛЕ. Т. XXXIX. Свердловск, 1924. С. 108; Он же. Связь Пермского края

Несмотря на ряд правильных наблюдений о процессах миграции населения с севера и запада в период письменной истории, А. Ф. Теплоухов тем не менее переоценил фактор передвижения народов и пришёл к неверному выводу о том, что угры в Верхнем Прикамье были древнейшим населением края.

Археологи М. В. Талицкий и В. А. Оборин, не отрицая передвижения отдельных человеческих групп и этнические включения, показали автохтонность основной части древнего населения Верхнего Прикамья, в частности, создателей ананьинской, гляденовской, ломоватовской, родановской археологических культур⁹. Не подтверждает предположения о полном отсутствии пермского населения до XV–XVI вв. и топонимия.

Согласно писцовой книге И. И. Яхонтова (1579), исследуемая местность относилась к погосту Гайна. В его округе перечислены населённые пункты со следующими названиями: *Нижняя Коса, Ныров-Погост, Нестерова, Данилово, Чажегоново, Имас, Земское, Лупье, Тошуб, Огга, Верх-Лупье, Чазев, д. Юскиевых*. Из гидронимов упомянуты *Коса, Уль, Кива, Булач, Унылва, Лупье* (последнее не в исходной форме, а в сочетании «на реке Лупье»). При Кайсарове в 1623/24 г. округ Гайна составляли 13 деревень и 5 починков. В их числе встречаются поселения с новыми названиями: *Малая Гора, или Пантево, Большая Гора, Архипов, Костин, Норысов, Плесо, Иванчина Пустыня*. Деревня *Имас* теперь названа *Юсма*, д. *Огга* — *Пятигорская*, *Чажегоново* стало *Чежегово*¹⁰. Из названий рек приводятся *Лолог, Булач, Кама, Лупье, Окзя, Мым* (или *Лым?*).

Если бы на указанной территории вплоть до XV–XVI вв. проживали угры, мы вправе были бы ожидать в писцовых книгах обилие слов угорского происхождения. Однако из всех перечисленных названий с помощью угорских языков может быть объяснено только одно название — *Лупья*. Оно созвучно с мансийскими *луп* ‘коряга’ и *я* ‘река’. Но поскольку топонимы с корнем *луп* встречаются и в других местах, например, в Коми АССР и в Удмуртии, возможно также, что перед нами общепермское слово, имевшее местные варианты произношения *луп, лып, лӧп, лоп*, ср. современное коми-пермяцкое *лӧп, лоп* ‘лесная чаща’, ‘валёжник’, *лӧнья места* ‘место, где много древесного хлама, лесная чаща’.

Очевидно, что следы пришельцев с юга, предположительно угров, ко времени появления первых писцовых книг в топонимии были уже сглажены. Однако вопрос об угорском наследии в топонимии Верхнего Прикамья этим признанием не снимается. Безусловно, при специальных исследованиях угорские топонимы могут быть обнаружены, если они были. Загадочным, например, остаётся бассейн небольшой реки, притока Косы Онолва, само название в различных источниках встречается то в виде *Онылва*, то в виде *Нылва*, а в 1579 г. *Унылва*. В последнем выделяется корень *ун-*, сходный с мансийским *ун* ‘столб рыболовного запора’ (ср. *Унья* — приток Печеры). Название *Нылва*, видимо, народная этимология, сближение непонятного названия к коми слову *ныл* ‘дочь’. Однако окончательное решение вопроса о выделении угорского пласта в топонимии Прикамья откладывается, поскольку по угорской топонимии вообще очень мало публикаций, многое неясно также об этногенезе угров. А в Верхнее Прикамье, по-видимому, прибывали угры, находившиеся в тесных контактах с тюркскими народами, пользовавшиеся тюркскими именами и географическими терминами.

Следы угров прежде всего надо искать в гидронимии, но в писцовых книгах она представлена очень скупо. В частности, не приводятся названия небольших рек на *-ю* и *-я*.

с севером и западом по историческим данным, географическим названиям и фамилиям жителей // Чердынский край. Вып. 2. 1927; *Он же*. Сходные названия и фамилии Пермского края с таковыми в Вологодской и Вятской губерниях // Чердынский край. Вып. 2. 1927; *Он же*. О происшедшей некогда смене угров пермяками на Верхней Каме, коми на Верхней Вычегде и удмуртами на Чепце // Труды Камской археологической экспедиции. Т. III. Пермь, 1960.

⁹ *Талицкий М. В.* К этногенезу коми // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. IX. 1941; *Бадер О. Н., Оборин В. А.* На заре истории Прикамья. Пермь, 1958. С. 161–163.

¹⁰ *Дмитриев А. А.* Пермская старина. Вып. III. Пермь, 1891. С. 41–42, 88–89.

Поэтому дать ответ на вопрос о том, когда и почему получился разрыв между написанием этих гидронимов и их произношением, по этим документам ответить трудно. Предположение, что у части гидронимов, имеющих в устной речи форму на **-ю**, окончание **-я** появилось в русском языке, по-прежнему остаётся одним из наиболее вероятных¹¹. Такие названия, надо полагать, попали в русские документы в виде приложений, согласованных с определяемыми словами в падеже: в реке *Лупье, Шудье, Урья, Парье, Косье* и т. д. Впоследствии, при составлении карт исходная форма их была восстановлена по модели на **-я**: *Косья, Урья*. Однако в некоторых из таких гидронимов исход **-я** мог быть первичным. В удмуртском языке в прошлом были широко распространены семейно-родовые прозвания (воршудные имена) на **-я**: *Шудья, Жикья, Котья, Чабья* и т. д. Такие имена могли попасть на север Коми-Пермяцкого округа в связи с переселениями удмуртов и верхнекамского населения в более поздние времена. Следует изучить также вопрос, не являлись ли воршудные имена на **-я** общепермскими, не родились ли они на месте. Обращает на себя внимание близость первых компонентов некоторых гидронимов, имеющих официальную форму на **-я**, к пермским словам, в частности к коми.

Рассмотрим эти названия каждое в отдельности.

Парья (Парья, Парью), правый приток Лолога. В среднесысольских говорах коми языка *парья* — ‘росомаха’. Это слово могло войти в топонимию через антропоним — название главы большой патронимической семьи. Впоследствии же, став для местных жителей непонятным, он, по-видимому, был подведён под модель коми названий небольших рек на **-ю**, но в официальные документы успел попасть в первичном виде.

Урья (Урья, Урью), приток Онолвы. Основа вряд ли мансийского происхождения, так как *ур* в этом языке означает ‘гора, возвышенность’. В коми языке *ур* ‘белка’. Это слово через стадию антропонима могло превратиться в гидроним. Следует иметь в виду также при окончательном решении вопроса и болгарское *ур* ‘река’. Это слово могло быть усвоено уграми и занесено ими в Верхнее Прикамье.

Шудья (Шуддю), приток Янчера и правый приток Лолога. Кроме того, такие названия встречаются в бассейне Вишеры, Язьвы и в Удмуртии. Возможно, что они не единого происхождения. Но мансийский источник исключается, так как в этом языке слова не могут начинаться со звука *ш*. На удмуртской территории топоним *Шудья*, как уже указывалось, может быть связан с воршудным именем. В коми языке общепермское *шуд* известно только в значении ‘счастье’. Интересно отметить, что в 1579 г. в д. Данилово погоста Гайны жил Вилес *Шудов*. Может быть, по его роду и получил своё название небольшой приток Лолога.

Лемья (Лёмва, Лёмью), приток Янчера, ср. коми *лём* ‘черёмуха’, мансийское *лям* в том же значении. Окончание **-я** возникло на месте коми **-ю**, в порядке приспособления к русскому языку.

Косья (Косью), приток Косы, ср. коми *кось* ‘порог в реке’. Окончание **-я** могло появиться также в порядке адаптации к русскому языку.

Обращают на себя внимание топонимы, сходные с удмуртскими и башкирскими родовыми прозваниями. К их числу относятся: 1) *Имасы (Имас)*, в 1579 г. — *Имас*, в 1623/24 гг. — *Юсма*. Первый вариант созвучен с удмуртским топонимом и древним антропонимом *Имес* и с названием башкирского рода *Имес*. Второй вариант совпадает с удмуртским топонимом *Юс* и угорским словом *ма* ‘земля’; 2) *Гайны (Гайна)*, это название встречается также в Удмуртии, в 1850 г. оно было представлено в названии волости бывшего Осинского уезда Пермской губернии: *Гайнская*, или *Гайнинская* волость. Там жили башкиры. Причём у части жителей была фамилия *Андаров*¹². Возможно, с нею

¹¹ *Кривошекова-Гантман А. С.* Следы древнепермской гидронимики на **-юг, -юк** в Прикамье // Всесоюзная конференция по топонимике СССР : тезисы докладов и сообщений. Л., 1965; *Она же.* Гидронимия коми-пермяцкого происхождения в Прикамье // Географические названия Прикамья. Пермь, 1968.

¹² Государственный архив Пермской области. Фонд III, опись 1, дело 1969, 1971.

АНТОНИНА СЕМЁНОВНА КРИВОЩЁКОВА-ГАНТМАН

связана фамилия *Андров (Андыров)*, встречающаяся в д. Пармайлово Юкеевского сельсовета. Эти совпадающие с топонимами Гайнского района удмуртско-башкирские родовые названия свидетельствуют не только о тесных контактах предков удмуртов и башкир¹³, но и о связи населения Среднего Прикамья, Удмуртии и Верхнего Прикамья.

Кроме перечисленных фактов, можно привести целый ряд названий, которые полностью созвучны с топонимами бассейнов Чепцы и Вятки.

Приведём некоторые примеры.

Топонимы в Верхнем Прикамье	Топонимы в Удмуртии
<i>Чажегово</i>	<i>Чужегово</i>
<i>Юм</i>	<i>Юм, Юмга, Юмья</i>
<i>Карашор</i>	<i>Карашур</i>
<i>Канья-Ыб</i>	<i>Канья</i>
<i>Келич</i>	<i>Кельчино</i>
<i>Лолым</i>	<i>Лулым</i>
<i>Пельм</i>	<i>Палым</i>
<i>Можга</i>	<i>Можга</i>
<i>Гортлуд</i>	<i>Гортлуд</i>
<i>Пурга</i>	<i>Пурга</i>
<i>Юсь</i>	<i>Юсьва</i>
<i>Котья</i>	<i>Котья</i>

В некоторых случаях внешняя форма названия, в основе которого лежит общепермское слово, ближе к удмуртскому слову, чем к коми, например, *Мый*, приток Тимшера (ср. удмуртское *мый* ‘бобр’). Такие названия могли перенести в Верхнее Прикамье или удмурты, или бесермяне, проживавшие в бывшей Вятской губернии. Однако часть сходных названий, возможно, является творчеством пермяков, как вятских (бывшие Слободской и Орловский уезды Вятской губернии)¹⁴, так и прикамских. На тесную связь населения Слободского и Орловского уездов с населением Гайнской, Юкеевской, Косинской, Кочевской волостей указывал в своё время и А. Ф. Теплоухов.

Название главной реки Юкеевского края *Лолог* [*Лолӧг, Лолог*] по форме напоминает общепермские антропонимы на *-ег, -ог*, которые в XVI–XVII вв. были особенно распространены в Удмуртии, но изредка встречались и в Прикамье. Некоторые из таких имён разложимы: *Лун* — *Лунег* (ср. *лун* ‘день’), *Низь* — *Низег* (ср. *низь* ‘соболь’), *Мош* — *Мошег* (ср. *мош* ‘пчела’), *Жеб* — *Жебег* (ср. *жеб* ‘слабый’).

Распадается на части и *Лолог*, например, в документах П. Н. Луппова Пантелейко Васильев сын *Лолов*¹⁵. В пермских языках *лол-* встречается и в других значениях, ср. в обрусевшем усольском говоре *лола* — ‘лось’, во всех коми говорах *лол* — ‘душа’, *лолту* — ‘ольха’, в удмуртском *лол* — ‘заболачивающееся озеро’. Какое из приведённых слов легло в основу гидронима, сказать трудно. Вероятна, например, связь с удмуртским *лол*

¹³ *Генинг В. Ф.* Мазунинская культура в Среднем Прикамье // Памятники мазунинской культуры. Ижевск, 1967. С. 62.

¹⁴ «За последние 150 лет, — писал А. Ф. Теплоухов в 1925 г., — пермяки живут или жили... в Глазовском уезде... в верховьях Камы, в так называемом Зюздинском крае (Бисеровская, Афанасьевская и Гординская волости) и прилегающем к нему с юго-запада Карсовайском (Понинская, Карсовайская, Юсовская, Люкская волости). В слободском уезде совершенно обруселые пермяки живут в Кайском крае, в верховьях Камы, волостях Кайгородской и Трушниковской. Во всех упомянутых волостях пермяки жили и живут смешанно с русскими; в Карсовайской, Понинской, Юсовской — с русскими и вотяками, а в Люкской — с русскими, вотяками, бесермянами и татарами». См.: Фамилии и географические названия... // Коми му. 1925. № 9 (19). С. 35.

¹⁵ *Луппов П. Н.* Документы по истории Удмуртии XV–XVII вв. Ижевск, 1958. С. 213.

‘заболочивающееся озеро’. Река действительно берёт начало в болоте на границе с Кировской областью. Возможна также связь с коми *лола* ‘лось’: бассейн Лолога и теперь изобилует лосями. Конечное *-ог* близко по звучанию к пермскому речному термину *юг* ‘река’. Изменение гласного форманта можно объяснить уподоблением его гласному корню *лол-*, иначе говоря, *Лолог* из *Лолюг*, *Лолуг*, что означало или ‘болотная река’, или ‘река Лося’ (слово ‘лось’ могло войти в название реки через антропоним). Гидронимы на *-юг*, *-юга* богато представлены были в гидронимии бассейна Вычегды в XV в.: *Вежюга*, *Ксюга*, *Ветюга*, *Пежюга*, *Касюга*, *Лётюга*, *Песюга* и др.¹⁶. Впоследствии они были переделаны в названия на *-ю*.

Кроме общепермских названий, объясняемых главным образом с помощью удмуртского языка, представлены также позднейшие топонимы, например:

Вежайка, Вижайка. В местах бывшего и современного проживания коми-пермяков встречается несколько таких названий: правый приток Лолога, правый приток Онолвы и т. д. По своему происхождению название сложное. Первый компонент *вежа* означает ‘святой, священный’, ср. коми-пермяцкое *вежань* ‘крёстная мать’, *вежай* ‘крёстный отец’. В исходе гидронима было общепермское *ю* ‘река’. В более древнем виде такие названия рек сохранились в коми-зырянском языке: *Вежаю* из *Вежюга*. Гидроним отражает, по-видимому, верования предков коми, обожествлявших реку, её воду, устраивавших молельни у реки.

Особый интерес представляет топоним *Юксеево* [*Юксьёв*], в 1579 г. д. Юскиевых, в 1623/24 гг. д. Юксиева. Местное население название выводит из *Юкся* или *Юкси*, так будто бы назывался первопоселенец. Имена на *-ся* были известны удмуртам, ср. *Какся*, *Какси*. Но нам представляется, что топоним не имеет отношения к антропониму. Если бы в основе топонима было имя *Юкся*, мы вправе были бы ожидать эту основу в местной фамилии или в местном прозвище. Однако такого антропонима здесь вообще нет. Фамилия *Юксеев* зафиксирована в д. Бырма Чернойарской волости бывшего Кунгурского уезда. Здесь в 1834 г. проживало 5 семей Юксеевых¹⁷. Ныне Бырма входит в Осинцевский сельсовет Кишертского района. Любопытно также, что населенный пункт *Юксеево*, по материалам А. Ф. Теплоухова, был в Енисейской губернии. Но название, видимо, не сибирское, а перенесено из Прикамья, поскольку рядом стоят населенные пункты *Муртинская* (ср. удмуртское *мурт* ‘чужой’, *Мурты* ‘глубокое озеро’), *Пермская*. Теперь поселение Юксеево входит в Большемуртинский район Красноярского края.

Отсутствие в местной антропонимии каких-либо следов имени *Юкся*, а также наличие в писцовой книге И. И. Яхонтова древнейшего названия д. *Юскиевых*, в котором выделяется основа *Юкси*, позволяют предполагать, что название поселению было дано выходцами из д. *Юкси* Вятской губернии, ныне Кезский район Удмуртской АССР¹⁸. Переделка *Юскиевых* в *Юксеево* произошла позже, между 1579 и 1623 гг. Очевидно, к этому были причастны пришельцы, близкие по «духу» к первоносителям фамилии Юксеев и к тем, кому были известны имена типа *Юкся*, *Какся*, *Юкси*, *Какси*. Предположительно это были удмурты из Глазовского уезда. Они же могли создать и некоторые варианты легенды о первопоселенцах, основателях древнейших населённых пунктов бассейна Косы *Юкся*, *Пукся*, *Чадз* и *Бач*. Приведём один из вариантов легенды, записанной нами во время экспедиции: «Жил некогда богатырь Юкся. Было у него три сына, тоже богатыри. Тесно стало жить в одном доме. Выбрали сыновья новые места и построили там себе дома. Затем поженились. Появились и у них сыновья, которые тоже обзавелись семьей. Образовались деревни, получившие имена первопоселенцев *Чадз* — *Чазево*, *Пукся* — *Пуксиб*, *Бач* — *Бачманово*».

¹⁶ Документы по истории коми // Историко-филологический сборник. Вып. IV. Сыктывкар, 1958. С. 244.

¹⁷ Государственный архив Пермской области, фонд III, опись I, дело 1967.

¹⁸ Теплоухов А. Ф. Фамилии и географические названия... // Коми му. 1925. № 12 (22). С. 17.

На севере Коми-Пермяцкого округа имеются также топонимы с явно тюркскими основами.

Булач, левый приток Лолога (ср. *Булач* — башкирское имя). В истоках Булача стоит д. *Базуева* [*Базуй*], в основе этого названия тоже башкирское имя.

Кизис [*Кыдыс*], правый приток Лолога. При Яхонтове назывался *Кива*, в 1623/24 гг. — *Кичиш*. Гидроним, несомненно, принесённый. Об этом хотя бы говорит народная этимология *Кыдыс*, буквально ‘берёза-то’. Местные жители объясняют название тем, что речка берёт начало у ключа, вытекающего из-под трёх берёз, коми *кыдз* ‘берёза’. Но это лишь попытка как-то осмыслить непонятный гидроним. Современное официальное название Кизис напоминает хакасское *Кизис*, представляющее собой переработку кетского *Кисес* ‘новая речка’¹⁹. Обращает на себя также внимание сходство географических названий севера Коми-Пермяцкого округа с топонимами бассейна Вычегды. Оно опять-таки объясняется не только близким родством коми-зырянского и коми-пермяцкого языков, но и в части случаев перенесением вычегодцами некоторых названий в район Верхнего Прикамья. Перенесению названий способствовали тесные контакты вычегодцев с коми-пермяками Гайнской волости. На это исследователи указывали не раз. По материалам Л. Н. Жеребцова, связи особенно интенсивны были в районе деревень Габово, Дзель, Канава, с одной стороны, и Лупья, Тимшер, с другой²⁰. Возможно, само название *Лупья* было перенесено коми-зырянами с района средней Сысолы. В среднесысольском диалекте живёт слово *мизько* — ‘самый младший ребёнок в семье’. Это слово через имя-прозвище вошло в состав известной фамилии *Мизёв*, которое обычно неверно считают коми-пермяцким, хотя в коми-пермяцком нет исходного слова. Кроме того, эта фамилия встречается только у северных коми-пермяков в местах контактов с коми-зырянами.

Приведём несколько примеров сходных географических названий севера Коми-Пермяцкого округа и Коми АССР.

Север Коми-Пермяцкого округа	Коми АССР
р. <i>Весляна</i>	<i>Весляна</i> , левый приток Выми
<i>Ворья</i>	<i>Ворью</i>
<i>Лемья</i>	<i>Лемью</i>
<i>Северная Кельтма</i>	<i>Южная Кельтма</i>
<i>Сойва</i>	<i>Сойва</i>
<i>Тимшер</i> , приток	<i>Тимшер</i>
д. <i>Шаньшерева</i>	<i>шань</i> — коми-зырянское слово со значением ‘красивый, хороший’.
<i>Виль-Ыб-Шор</i> — высолок на реке того же названия, впадающего в Онолву.	Звуковое оформление слова <i>виль</i> коми-зырянское, в коми-пермяцком было бы <i>виль</i> ‘новый’.

Из местных прозвищ выделяется *Китай*, которое носят жители с фамилией *Утробин*. Сами Утробины уверены, что такое прозвание им дано за то, что у Утробиных обычно много детей, так много, как народу в Китае. Но, по-видимому, это лишь стремление вернуть прозвищу забытую семантику. Из истории мы знаем, что названия *Китай* носил ряд тюрко-монгольских племён: *Китай* (Каракитай) — монгольское племя, принявшее участие в этногенезе башкир, *кытай* — киргизское племя, *катай* — племя зауральских башкир. Трудно сказать без дополнительных данных, какого происхождения родовое прозвание Утробиных. Более вероятно, что оно попало сюда от северных удмуртов, заимствовавших его у башкир, или через русских, которым также было известно тюркское имя *Китай*, ср. *Василий Китай* — посол великого князя Московского

¹⁹ Дульзон А. П. Былое расселение кетов по данным топонимики // Географические названия. М.: Географгиз, 1962. С. 54–55.

²⁰ Жеребцов Л. Н. Расселение коми в XV–XIX вв. Сыктывкар, 1972. С. 52–53.

в Литву²¹. Любопытно в связи с этим, что местные жители считают Утробинных выходцами из Кайгородского края (ныне Кировская область). Они рассказывают также, что некоторые старожилы до сих пор помнят знакомых из Кайгорода, что в старину туда ходили на богомолье в церковь Семииона Праведного.

О передвижениях отдельных групп того или иного народа в более поздние времена свидетельствует и прозвищные отчества. Так, в 1579 г. в д. Нижняя Коса жили Дёмка Югринов (ср. *югра* — русский этноним ‘манси, ханты’), Кондрашко Вотин (ср. *вотьяк* — дореволюционный русский этноним ‘удмурт’). Отчества этнонимического происхождения говорят о том, что эти люди были пришельцами и выделялись среди местных жителей по этнониму.

В какой-то степени историю Юксеевского края дополняют фамилии, в основе которых лежат имена и прозвища, часто не успевшие ещё утратить национальной окраски. Среди них выделяются²²:

1. Фамилии с коми-пермяцкими основами: *Чедов*, ср. в местном говоре *чёд* — ‘черника’; *Кучев*, коми *кутши* — ‘орёл’, *Кочев*, *коч* — ‘заяц’; *Ошканов*, *Ошкан* — местное прозвище, ср. *Ошкан Роза*, *Ошкан Миша*; *КокOLEV*, ср. *коколь* в коми-зырянских говорах — ‘ядовитая приманка для рыб’.

2. Фамилия коми-зырянского происхождения — *Шаньшиеров*, ср. коми-зырянское *шань* ‘хороший, красивый’.

3. Фамилии, в основе которых тюркское имя, возможно, занесённое удмуртами, бесермянами, башкирами или русскими: *Батуев*, ср. *Батуй* из *Батый*; *Салтанов*, *Салтан* (*Солтановы* имеют родовое прозвание *Саратовские*); *Байшев*, ср. *Баши* — башкирское имя; *Курганов*, ср. *Курган*; *Андров*, ср. *Андаров* — фамилия башкир из Гайнинской волости Осинского уезда в 1850 г. Заметим, что имена *Салтан*, *Башико*, *Батуй*, по материалам П. Н. Луппова, встречались в XVI–XVII вв. у чепецких удмуртов.

4. Большинство фамилий создано из различных христианских имён: *Дронов*, ср. *Дроня*; *Исаев*, *Андреев*, *Федосеев*, *Сидоров*, *Анфалов*, *Минин*, *Климов*, *Мартынов*, *Евдокимов*, *Харин*, *Пальшин*, *Фалалеев*. Эти фамилии не способны указывать на принадлежность к языку, поскольку они встречаются у всех народов, исповедовавших христианство.

5. Имеются также фамилии, в основе которых русское народное имя или прозвище: *Голубчиков*, *Балуев*, *Пономарёв*, *Сизов*, *Гагарин*, *Кивилев*, *Рожнев*, *Дружинин*, *Колотилов*, *Туунов*, *Хомяков*, *Коновалов*, *Тетерлев*, *Чеботков*, *Жуков*.

Большой интерес представляют фамилии по географическому происхождению жителей: *Вологжанин*, *Ветлугин*, например, в 1850 г. в Юксеево было 8 семей *Ветлугиных*, теперь их стало меньше.

Непонятна языковая принадлежность основы фамилии *Сизов*, она встречается в д. *Сизово*, которая жителями называется *Сизёво*, ср. коми *сизь* ‘дятел’. Кто и чьё слово переделал: или русские пришельцы приблизили местное *Сизев* к своему *Сизов*, или коми слышали в русском *Сизов* своё *Сизёв*, сказать трудно.

Микротопонимия (названия ручьёв, полей, лугов, лесов и др.) Юксеевского сельсовета в основном создана на базе личных имён, гидронимов, названий населённых пунктов и местных географических терминов. За годы коллективной жизни многие микротопонимы (особенно названия индивидуальных владений) перешли в разряд архаизмов и забылись или забываются. Тем не менее нам удалось записать несколько десятков микротопонимов, которые представляют значительный интерес, поскольку помогают устанавливать связи между жителями разных территорий, хранят в себе корни устаревших слов, вышедшие из употребления имени.

АНЧА-ВОЛЬ — буквально ‘росчисть человека по имени Анча’.

²¹ Тушиков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб, 1903. С. 180.

²² Здесь рассматриваются не только современные фамилии, но и те, которые были представлены в ревизских сказках 1850.

БАДЬЯИН НЮР — ‘болото в ивняке’.

БАТАЛЁВСКОЙ ЫБ — ‘поле Баталёва, Баталёвское поле’.

БОРГАН ШОР — ‘журчащий ручей’.

БЕРЕГ ШОР — приток Кизиса, букв. ‘береговой ручей’.

ВИЛЬ СУПЫШ — ‘новый выгон’, ср. вым. *су пытишкӧс* ‘загороженный выгон’.

ВЕЛТАС — так называется лес и поле, ср. *велтас* — ‘возвышенное место’.

ВӨР ЧОЙ — гора, букв. ‘лесная гора’.

ВӨР ЧОЙ ЫБ — ‘поле около Вөр чой’.

ВУРЛАМ [ВУРНАМ] — левый приток Лолога.

ГУЛЯНКА ШОР — ручей, приток Лолога. На его берегу устраивали гулянья.

ГУНА ЙӨР ЫБ — ‘поле, находящееся около гумна’.

ГУШНЯ ПАШНЯ — ‘пашня Гушни’.

ДЗИБ МЫС ЫБ — букв. ‘поле, находящееся у глухого мыса’.

ДЗИБЬЯИН — лес, ‘лесная глушь’.

ДРӨВНИ ЛӨДЗ ТУЙ — дорога, название затемнено.

ЕНМА ЫБ — поле, название затемнено, букв. ‘поле, где есть икона’.

ЗЕЛЕНИН ЛӨП — ‘род Зеленина’, в местном говоре *лӧп* ‘род’.

ЗЫНАЙКА — левый приток Лолога, буквально ‘Вонявка’.

ИМАЙ — правый приток Лолога, название, видимо, восходит к антропониму.

КАННЯ ВӨР — место старинного могильника, заросшее лесом, ср. *Канья* — древнее личное имя чепецких удмуртов, в среднесысольском говоре ‘ловушка, западня’.

КАННЯ ЫБ — место небольшого поселения около д. Тыла Даниловского сельсовета Гайнского района, см. *Канья вөр*.

КАРАИН ЫБ — ‘поле около участка Кары’.

КАРА НЮР — ‘болото Кары’.

КАРА ШОР — правый приток Лолога, ‘ручей Кары’.

КАРЧЕЯ — правый приток Лолога и деревня на ней, ‘городище-гора’.

КОПЧИК ЫБ — ‘поле Копчика’.

КӨБЫЛА КУТӨМ ЫБ — ‘поле, где поймали кобылу’.

КӨНЧИ ВИДЗ — луг, название первого слова не ясно.

КӨСӨГӨР — старый могильник в черте с. Юксево.

КӨЧ ПАЛЬНИК ЫБ — ‘поле на месте пальника Көча’.

КРИЧКАН НЮР — болото, значение первого слова затемнено.

КУРГАНАИН — место старого могильника, букв. ‘курганное место’.

КУШПОН ЫБ — поле, букв. ‘конец поляны’.

КЫДЗЫС ЙЫЛ ЫБ — поле, букв. ‘поле у истока Кыздыса’.

КЫДЗЫС КУШ — поле, буквально ‘поляна у Кыздыса’.

КЫДЗЫССАЙ — место, букв. ‘место за Кыздысом’.

КЫДЗЫС ТУЙ ВЫЛ — ‘дорога, пролегающая около Кыздыса’.

КЫК ШОР КОЛАС ЫБ — ‘поле между двумя ручьями’.

КЫК ШОР КОЛАС — левый приток Кыздыса около д. Пармайлова.

ЛЕМЬЯ ШОР — правый приток Кизиса около д. Бажова.

ЛЯЛЯ КУЛӨМИН — ‘место, где умер Ляля (предположительно уменьшительное от Илларион)’.

МАРКО ПАШНЯ ЫБ — ‘поле Марко (Маврикий)’.

МАТИСЬ ЛЯМПА ОРД и **ЫЛИСЬ ЛЯМПА ОРД** — поля, получившие будто бы названия по лыжам, поскольку по форме напоминают лыжи.

МЕЛЬНИЧА ТУЙ ВЕЖ ЫБ — ‘поле, где расходятся дороги на мельницу’.

МОГИЛЬНИК ЫБ — ‘поле у старинного могильника’.

МОСТОВКА — приток Булача, впадающего в Лолог.

МӨДӨР ТЫЛА ЫБ — ‘поле, находящееся за выжженным местом’.

НЕМЧА (НЁМЧА) — правый приток Лолога, название затемнено.

- НЮРВИСК** — левый приток Кизиса (у д. Чазево), ‘болотная протока’.
- НЮРКА КОРОСАИН** (иногда **ПОРОСАИН**) — ср. *корос* в удмуртском ‘гроб’.
- ОШ ГУНАИН** — поле, букв. ‘место у гумна Оша’.
- ОШКАИН** — лес и поле, букв. ‘место Ошки’.
- ОШКА ШОР** — приток Сёрвы, притока Лолога, букв. ‘ручей Ошки’.
- ОШЫН УЛТ ЙОР** — ‘огороженное место под окном’.
- ПАРМАЙЫЛ МЫС** — лесистое место, букв. ‘вершина пармы’.
- ПАР МУ ДОР ЫБ** — ‘поле у земли под пары’.
- ПЕКЛА ЫБ** — ‘поле Феоктиста’ (в говорах *Пеклис, Пекла*).
- ПЕТРИЧЁВСКОЙ МЫС** — ‘Петричевский мыс’.
- ПИНЯЖУГАЛАИН ЫБ** — ‘поле, где сломалась борона’.
- ПЛАТОН ОКТАС** — ‘поле, где деревья повалены Платоном’.
- ПОДОРУБ** — ‘поле Подора’.
- ПОРОСАИН ЛОГ** — значение первого слова неясно.
- ПРОШОВСКОЙ** — ручей, приток Лемьяшора.
- ПРУДСАЙ** — место за Митинским прудом.
- ПУГЫР** — место бывшего поселения под названием Пугыр.
- ПЫЖЬЯИН** — поле, название затемнено.
- СВИЧЕНЬ, СВИЧЕНЁВКА** — приток Лолога, около д. Междуречье.
- СЕВЕРИНЧИ ПАШНЯ** — пашня выходцев из деревни Северино.
- СЕЛЯНКА ЫБ** — поле владельца по прозвищу Селянка.
- СЁРВА** — правый приток Лолога, ср. *сёр* ‘охотничья тропа’.
- СИЗЕР [СИЗЬОР]** — правый приток Лолога, ср. *сизь* ‘дятел’, *өр* ‘русло’.
- СИЛАЙКА** — правый приток Лолога, *силай* ‘колода’.
- СОРД ВЫЛ** — ‘место выше рощи’.
- СУЧ** — левый приток Лолога (около пос. Сергеевского), название неясно.
- СУХОНА [СУКАН]**, левый приток Лолога. На Сухоне стояло поселение *Машенина [Машень]*, которое было снесено при образовании колхозов. Название, по-видимому, перенесено с Сухоны, которая с рекой Юг образует Северную Двину.
- ТАЛИЧЁВСКОЙ ЫБ** — ‘Таличевское поле’.
- ТОИН КОДЖ** — поле, букв. ‘хобот Тоина’.
- ТОЙОСЬ ЫБ** — ‘поле Тойося’.
- ТУКАЧ ЫБ** — ‘поле Тукача’.
- ТУКАЧ ЫБ ШОР** — левый приток Кыдзыса, ‘ручей около поля Тукача’.
- ТУКТАЛОМ ЫБ** — поле, где, по рассказам, был торф, который сгорел, ср. *тук* ‘жир’, в смысле ‘жирное поле’.
- ТУРПАН ШОР** — приток Вежайки, притока Лолога, ‘ручей Турпана’.
- ТУРПАН ЫБ** и **ТУРПАН ВОР** — поле и лес, принадлежавшие Турпану.
- ТЫЛА ШОР (ТЫЛОШОР)** — левый приток Кыдзыса, ‘ручей, бегущий по пальнику’.
- УЖЬЯ [УЖЖУ]** — приток Лолога (около д. Имас).
- ЧАГЬЯ ТУЙ** — ‘дорога, усыпанная щепками’.
- ЧУКА ЫБ** — ‘поле Чуки’.
- ЧУЧКОЙ ЛОГ** — лог у д. Пармайлова, где будто бы похоронили себя заживо чуды.
- ШУДЬЯ [ШУД’ДУ]** — правый приток Лолога, впадающий в Лолог около д. Чазево.
- ЫДЖЫТ СУ** — поле и лес. Местные жители расшифровывают название как ‘Большое поле’, ‘Большой лес’, ср. верхневычегодское *су йор* ‘загороженный выгон’.
- ЯЙВА ШОР** — левый приток Кизиса (около Чазево), значение затемнено.
- ЯШШЕРКА** — правый приток Лолога, название затемнено, ср. *шор* ‘ручей’.

Как видим, микропонимия также является творчеством разных народов. Основная масса микропонимов имеет коми-пермяцкое происхождение. На этом фоне проступают отдельные коми-зырянские слова (*Су, Суньи*), удмуртские, русские топонимы. Кроме того, отдельные представители какого-то народа оставили здесь названия с основами, которые находят объяснение в тюркских языках (*Кара, Тукач* и т. д.).

Таким образом, ономастика Юкеевского сельсовета и прилегающих к нему населённых пунктов убедительно говорит о неоднократных приливах населения как с запада (бассейн Чепцы и Вятки), так и с севера (бассейн Вычегды). Миграции происходили в разное время и вызывались разными причинами. Одной из них было разорение золотоордынскими ханами народов Среднего Поволжья и Нижней Камы, эксплуатация русских и нерусских крестьян русскими феодалами. Переселенцы разных мест надеялись найти приют в лесах Верхнего Прикамья.

Движение отдельных человеческих групп нельзя представлять упрощённо. Скажем, был народ возле устья Камы, а вздумал он обосноваться на Вычегде. И, проходя через территории разных племен, достиг своей цели. Миграции происходили чаще совсем иначе: движение одного народа служило толчком к переселению другого. Столкновение разных племён, народов также обычно не приводило к тому, чтобы пришельцы полностью истребляли или вытесняли прежнее население, а сами тем временем занимались созданием совершенно новой топонимии. Как правило, встретившееся на той или иной территории разноязычное население какое-то время сосуществовало, взаимодействовало, смешивалось. И только часть уже смешанного населения из-за недостатка земель или других причин вынуждена была искать новые земли.

Думается, что человеческие коллективы, оставившие курганные могильники на севере Коми-Пермяцкого округа, также не были чисто угорского происхождения. Возможно, толчок к движению населения с бассейна Уфы дали какие-то тюркские или другие группы скотоводов. А смешанное тюрко-сарматское или тюрко-угорское население вступило во взаимодействие около IV в. с осинскими пермскими племенами. Последние, вобрав в себя какую-то часть пришельцев, переместились в ближайшую сходную этническую среду (бассейн Чепцы). Здесь, надо полагать, опять происходило длительное взаимодействие местных жителей с пришлым населением. Сложившаяся обстановка в бассейне Чепцы и Вятки в XV–XVI вв., вызванная эксплуатацией каринских татар, также не могла не способствовать переселениям местного населения в восточные районы — в бассейн Верхней Камы, Косы, а отчасти и Иньвы. На заселении бассейна Иньвы мы здесь не останавливаемся, хотя топонимический материал также даёт немало сведений о пополнении его населения за счёт пришельцев с запада и с севера.

Удобным путём для проникновения на территорию современного Коми-Пермяцкого округа были реки, текущие на восток (Кама в её северной излучине с притоками Коса, Лолог и др.). Кроме того, существовали и сухопутные дороги через Кайский волок, Кондовку. Известно, что Кайский волок в одно время являлся даже частью так называемой «государевой дороги», соединявшей Москву с Сибирью. Водным и сухопутными путями поддерживалась постоянная связь между удмуртами и верхнекамскими пермяками (зюздинцами), с одной стороны, и камскими коми (бассейн Косы, Иньвы), с другой. Русское население прибывало сюда, начиная с XVI в., по дороге, связывавшей западные районы с Сибирью. Её важнейшими пунктами были: Ярославль, Вологда, р. Сухона, до Устюга Великого, далее по р. Лузе, Сыsole, на верховья Камы около Кайгорода, через Кайский волок в Юкеево, Косу, Уролку, Соликамск... в Сибирь. Не случайно в Верхнем Прикамье мы находим фамилии, в основе которых лежат почти все названия перечисленных пунктов: *Москвин, Ярославцев, Вологжанин, Устюжанин, Устюжанцев, Тотмянин, Лалетин, Вяткин, Вятчанин, Кайгородов, Лузин, Сысолетин, Сысолятин, Устюгов, Ветлугин* и т. д.

ТОПОНИМ ПЕРМЬ И ЭТНОНИМЫ ПЕРМЯК, ЗЫРЯНИН *

Времени с основания губернского города Перми прошло не так уж много, и, казалось бы, не трудно установить первоначальное значение слова *Пермь*. Наука нередко докапывается до истоков таких слов, возраст которых несколько тысячелетий. К сожалению, в данном случае все не так просто...

Слово *Пермь* в русских летописях упоминается очень рано. Уже в XI в. во вводной части «Повести временных лет» среди плативших дань Великому Новгороду назван народ *пермь*: «... а се суть инии языци, иже дань дают Руси. Чудь, Меря, Весь, Мурома, Черемис, Мордва, Пермь, Печора, Ямь...»¹. Впоследствии это слово повторяется во многих источниках: *Пермская земля*, *Пермь Старая*, или *Пермь Вычегодская*, *Пермь Великая*, *Пермь Великая Чердынь*, *Пермь Великая*, *глаголемая Чусовая*.

По поводу происхождения названия *Пермь* высказано немало предположений. Этим словом интересовались историки, этнографы, географы, языковеды, фольклористы и, наконец, краеведы. Но, по мнению известного советского топонимиста В. А. Никонова, вопрос о происхождении названия остался открытым².

Как правильно отмечал крупнейший историк Урала конца XIX в. А. А. Дмитриев, трудности в поиске первоначального значения слова *пермь* объясняются тем, что в исторических документах этот термин употребляли неопределенно: и в смысле территории, нередко разбросанной, и в смысле народа. Трудности были усугублены, когда часть историков с начала XVIII в. стала сблизать и даже отождествлять Пермь с легендарной Биармией³, которая, согласно скандинавским преданиям IX–XIII вв., представлялась богатой страной на крайнем северо-востоке европейской части России и славилась мехами, серебром и мамонтовой костью. Предполагалось, что границы Биармии и земель, которые по древнерусским летописям были известны под названием *Пермь*, *Перемь*, совпадали. Поэтому родиной слов *Пермь*, *Перемь* и *Биармия* стали считать коми язык. В качестве возможного материала, из которого мог сложиться топоним *Биармия*, выдвигали нередко слова: *би* ‘огонь’, *ур* ‘белка’, *му* ‘земля’. По этой версии, *биурму* (Биармия) — ‘страна огненной белки’. Почему огненной? Скандинавы, мол, бывали в этих землях только летом, по воде, а тогда белки бывают красного цвета. Удивленные обилием зверьков огненного цвета, они назвали новый для них край словами, отмечающими это чудо⁴. Пробовали складывать Биармию и из коми слов *би-ар(ос)-му* (‘земля годового огня’), *би-югөрму* (‘земля огненных лучей’) и т. д. Подобные версии совершенно невероятны ни с исторической, ни с лингвистической сторон, и останавливаться на них нет необходимости.

Были попытки искать объяснение слова *Биармия* в западноевропейских языках. Так, К. Тиандер англо-саксонское *Беормас* (*Биармия*), приведенное в известиях Саксона Грамматика, выводил из английского *berm*, *brim* (‘берег, край’). По его мнению, это имя было усвоено финскими племенами, которые изменили слово, исходя из возможностей своего языка, *berm-* в *перм-* и передали в таком виде русским⁵. Допущение К. Тиандера

* 250 лет Перми. Материалы научной конференции «Прошлое, настоящее и будущее Перми». Пермь, 1973. С. 83–88.

¹ Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по Академическому списку. ПСРЛ, т. 1. М., 1962. Стб. 11.

² См.: Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. М.: Мысль, 1966. С. 327.

³ См.: Дмитриев А. Пермская старина. Вып. 1. Пермь, 1889. С. 5–6.

⁴ См.: Попов А. А. Проблемы истории народа коми в связи с его фольклором // Фольклор народа коми. Архангельск, 1938. С. 6–10.

⁵ См.: Тиандер К. О происхождении имени Пермь // Журнал Министерства народного просвещения. 1901. Ч. 333. С. 21.

мало убедительно, так как он обходит факты из русских письменных источников, в которых Пермь — вовсе не край Белого моря. Кроме того, очень сомнительно, чтобы местное население до прихода гостей из Западной Европы не имело своего слова для обозначения Заволочья — огромной территории в бассейне Северной Двины (часть современной Архангельской области), впадающей в Белое море.

Широкою известность получило мнение, согласно которому название *Пермь* происходит от коми слова *парма* ('возвышенная местность, поросшая елью'). Это предположение в какой-то степени вероятно: в топонимике встречаются факты, когда страна или земля получала наименование по одной из своих характерных частей, в нашем случае, например, по парме. У поэтов и писателей парма стала звучным эпитетом, позволяющим представить Прикамье как край бесчисленных живописных лесистых холмов.

Но, как ни полюбилось слово *парма*, оно все же никак не связано с *пермью*. На несостоятельность такого родства указывали и раньше. Так, автор «Этимологического словаря русского языка» М. Фасмер отмечал, что выводить *пермь* из *парма* затруднительно фонетически⁶. Непонятно также, почему, скажем, земля пермяков, если ее название от слова *парма*, называлась *Пермь Великая*, а не *Парма Великая*. Там, где топоним восходит к нарицательному *парма*, он не меняет своего звучания. Таковы названия нескольких населенных пунктов Пермской области (например, деревня *Парма-йыл* в Кочевском районе) и возвышенностей (*Биджит-Парма*, *Ямжачная Парма*, *Джеджим-Парма* и др.). Кроме того, почему в исторических документах русскими названиями для коми служат такие, как *пермяне*, *пермин*, *пермитин*, *пермяк*, а не *пармак*? Правда, фольклорист А. Крутецкий употребляет *пармаэки* в значении коми-пермяки⁷, но это название — не творчество народа, оно придумано самим автором. К тому же, как известно, зыряне и пермяки имеют общее самоназвание *коми*, а верхнее Прикамье называлось раньше *Комму* ('земля комов'). Только небольшая группа зюдинских (верхнекамских) коми, проживающих ныне в Афанасьевском районе Кировской области, называет себя пермяками, да и из истории известно, что пермяками именовало себя население Прилузья (бассейна Лузы, правого притока Северной Двины)⁸.

Расшифровкой слова *Пермь* занимался и географ Н. И. Шишкин. По его мнению, *пермь* — скрещенный термин, состоящий из названий двух древних племен — *пер* и *емь*. Начальное *пер* — тотем одного из племен бассейна Печоры, обожествлявшего лес, возвышенность. Племя *пер* двигалось на запад и юг и там скрещивалось с другими племенами, в частности западнофинским племенем *емь*. Получилось новое племя *перемь* (*пер+емь*). Это же название, по мнению Н. И. Шишкина, позже было перенесено и на камских коми⁹. Такое толкование слова *пермь*, разумеется, не получило признания.

Из гипотез, выдвинутых этнографами, заслуживает внимание предположение старшего научного сотрудника Коми филиала АН СССР Л. С. Грибовой. Она сближает слово *пермь* с именем героя коми-пермяцкого эпоса Перы-богатыря. Сопоставляя *Пера* с некоторыми словами религиозного содержания коми языка, например *перна* ('крест на шее'), обозначениями различных духов в финно-угорских языках (удмуртское *пери* — 'злой дух', мордовское *пери* — 'дух ветров' и т. д.), Л. С. Грибова пришла к выводу, что *Пера* у предков пермяков также был богом. Отсюда *перна* — не просто 'крест на шее', а 'место Перы'. Она допускает, что камские коми назывались пермяками потому, что им покровительствовал в древности всеильный Пера¹⁰.

⁶ См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 3. М.: «Прогресс», 1971. С. 242–243.

⁷ См.: Крутецкий А. Коми-пермяцкие руноэзы. Кудым-Ош и сын его Пера-богатырь // Дружба народов. Кн. 5. М., 1945.

⁸ См.: Жеребцов Л. Н. К вопросу о южных этнических контактах коми-зырян // V Уральское археологическое совещание: тезисы докладов и сообщений. Сыктывкар, 1967. С. 88.

⁹ См.: Шишкин Н. И. Коми-пермяки. Пермь: Кн. изд-во, 1947. С. 16–18.

¹⁰ См.: Грибова Л. С. Пера-богатырь йльсь эшö öтик легенда (на коми-пермяцком языке) // Гора му (Кудымкар). 1963. [Б. номера]. С. 80.

Возможно, коми-пермяки поклонялись богу Пере. Но сомнительно, что с его именем связаны топоним *Пермь* и этноним *пермяк*. Основа *пермь-*, как мы знаем, встречается очень рано. Предание же о Пере, как показала М. Н. Ожегова, отражает более позднюю эпоху — период борьбы русских царей с Казанским ханством и участие в этой борьбе местных богатырей¹¹. Кроме того, если бы слово *пермяк* вело начало от *Пера*, то языковые законы создали бы этноним *перяк*, а не *пермяк*. Последний явно обнаруживает словообразовательные связи со словом *Пермь*.

Критически осмыслив высказывания в литературе и приняв во внимание идеи члена-корреспондента АН СССР, основателя советской школы финно-угроведов проф. Д. В. Бубриха, а также новейшие данные археологии и языкознания, позволим себе высказать некоторые соображения.

Слово *Пермь* родилось не на исконной земле пермяков. Оно пришло в Прикамье с северо-запада. Не случайно это слово, как часто и бывает с заимствованиями, представлено в коми языках в виде разных вариантов: коми-пермяцкое *Перем*, в присыктывкарском говоре коми-зырянского языка *Перым*, в коми-язьвинском наречии *Перим*. *Пермь*, то в значении названия территории, то как этноним, появляется в разных местах вслед за продвижением русских на восток. Первыми на северо-восток европейской части России, в бассейн Северной Двины, проникли новгородцы. Придя в эти края, они спрашивали у местных жителей (веси — предков современных вепсов и карел), как называется та земля. И слышали в ответ: *Перама*. Это означало на языке веси 'задняя земля', 'земля за волоком', 'Заволочье'. Если считать основной территорией веси пространство между Ладожским и Онежским озерами, район Белоозера, то бассейн Северной Двины для нее действительно являлся землей за волоками (Волго-Северодвинский водораздел). А понятие «земля за чем-либо», «за волоком» в прибалтийско-финских языках обозначается словосочетанием *perä maa*, в вепском языке *пера ма*. Это местное название, по мнению Д. В. Бубриха, получило двоякое отражение: в скандинавском *Vjarmaland*, в русском *Перемь*, *Пермь*¹².

Ближайшими восточными соседями заволоцкой чуди (веси) были предки коми. Они жили по Мезени, Вычегде и ее притокам, а также по притокам Северной Двины — Лузе, Югу, Пинеге, доходили и до самой Двины. О присутствии коми западнее современного их местопребывания свидетельствуют и письменные источники, в частности «Жалованная грамота 1485 г.», содержащая подробное перечисление всех пермских земель по Вычегде и ее притокам — Выми, Сыsole, Виляди, а также по Пинеге и Лузе. Это подтвердили также археология и топонимика¹³.

Где-то в бассейне Северной Двины около XI в. произошла встреча новгородцев с коми. Кстати, последние сообщили русским о югре (слово *югра*, по мнению В. И. Лыткина, из коми *йöгра*, так коми называют и теперь мансийцев и хантыйцев)¹⁴. Вскоре Заволоцкая весь смешалась частично с русскими и коми. Географическое название *пермь* стали употреблять не только как топоним, но и как этноним коми. Впрочем, в значении названия народа чаще встречалось *пермяне*.

Дальнейшее продвижение русских на восток сопровождалось не только обрусением встречавшегося на пути русским местного населения (весь, коми), но и, по-видимому, частичным вытеснением его с насиженных земель. Оттесненное население нередко оседало в Верхнем Прикамье. Кроме того, Прикамская земля служила

¹¹ См.: Ожегова М. Н. Исторические основы коми-пермяцких преданий о Пере-богатыре // Фольклор и литература Урала. Пермь, 1972. С. 20.

¹² См.: Бубрих Д. В. Происхождение карельского народа. Петрозаводск, 1947. С. 30.

¹³ См.: Савельева Э. А. Пермь Вычегодская. М.: Наука, 1971. С. 152; Матвеев А. К. Субстратная топонимика русского Севера // Вопросы языкознания. 1964. № 2. С. 83.

¹⁴ См.: Лыткин В. И. Древнейшие русские заимствования в коми языке // Вопросы филологии. М., 1969. (Уч. зап. Московск. пед. ин-та им. В. И. Ленина. № 341). С. 242–243.

прибежищем и для русских крестьян, бежавших от крепостного гнета князей и бояр из центральной России.

О том, из каких мест прибывало в Прикамье новое население, ясно рассказывают фамилии, зафиксированные в ревизских сказках первой половины XIX в.: Вяткин, Вятчанин, Белозеров, Белозерцев, Вагин (Вага — левый приток Северной Двины), Ветлугин, Вилегжанин (Вилядь — приток Вычегды), Вычугжанин (Вичуга в Ивановской области), Вологдин, Вологжанин, Вычегдин, Вычегжанин, Двинянинов, Кобрин, Костромин, Колмогоров, Каргопольцев, Лалетин (город Лальск в Вологодской области), Лузин, Мезенцев, Немтин (Нем — правый приток Вычегды), Поморцев, Пинягин, Пинежанин, Тверитинов, Тотьянин, Сысолетин, Углицких, Устюгов, Устюжанин, Устюжанцев, Южанин, Южанинов.

С миграцией русских и обрусевших народов по пути из северо-западных земель в Прикамье название Пермь было перенесено и на Верхнее Прикамье. Уже с XIV в. в русских летописях встречается название Пермь Великая, глаголемая Чусовая. Ее территория простиралась от Чусовского озера на севере до реки Чусовой на юге, от верховьев Камы на западе до Уральских гор на востоке. Скупые строки русских летописей сообщают и о присоединении Перми Великой в 1472 г. к Русскому государству. В начале XVIII в. термин *Пермь Великая* исчезает. Слово *Пермь* начинает жить с конца XVIII в. в терминах *Пермская губерния*, г. *Пермь*. На основе *пермь* возникли и русские этнонимы *пермин*, *пермитин*, *пермяк*. Первые из них чаще обозначали выходцев из Перми Великой и г. Перми; последний (*пермяк*) употребляли не только в значении житель Перми и Пермской области, но и для отличия камских коми от вычегодских. После Великой Октябрьской социалистической революции слово *пермяк* было включено в официальный этноним *коми-пермяк*.

За вычегодскими же коми постепенно закрепилось новое русское название *зыряне*. Но старое, применительно к населению Вычегды, изредка встречалось вплоть до XVI в. В Прикамье название *зыран* (*зырян*) известно уже в XV в. Так, воевода Зыран участвовал в сражении около городка Искор в 1472 г. В писцовой книге И. И. Яхонтова (1579 г.) единичные жители с прозвищем *Зырян* значатся в Чердынском и Соликамском уездах: Сенка *Зырян* (д. Воцкая), Ермак *Зырян* (погост Искор), Никита *Зыран* (Янидор), Олешка *Зырян* (Кулчуг); в Соликамском уезде указана даже р. *Зырянка*, а на ней д. *Зыряново* (ныне район г. Березники).

Слово *зыран* (*зырян*) до последнего времени не находило убедительного объяснения. Акад. И. Лепехин производил его от коми *зырӧм* ('оттесненный'), В. Н. Шишонко — от *зыр* ('лопата'), наивно предполагая, что при основании новгородцами г. Чердыни на обязанности зырян лежала дорожная повинность¹⁵. Были также попытки сблизить это слово с мансийским *саран* (*зырянин*), хотя само это название возникло, видимо, под влиянием русского этнонима *зырян*.

Нам представляется, что название зыряне — видоизмененное *сырьяне*, которое упоминается Епифанием Премудрым в «Житии Святого Стефана, епископа Пермского» и приводится в связи с перечислением различных местных группировок с пермским населением, находившихся около Вычегодской Перми: двинян, устюжан, вилежан, вычежан, пинежан, южан, сырьян и т. д.¹⁶ В основе приведенных названий народов лежат гидронимы Двина, Юг, Вилядь, Вычегда, Пинега и какая-то Сыра... Не Сура ли (левый приток Пинеги)? Для сближения слов *зыряне* и *сырьяне* с языковой стороны нет никаких препятствий: суффикс *-ане* (*-яне*) образует названия жителей от топонимов (волжане, онежане). Появление *ы* на месте *у* закономерно для коми произношения (*суспу* и *сыспу* 'кедр'), озвончение начального *с* — тоже обычно (русское *так* в коми языке стало звучать *дак*).

¹⁵ См.: Шишонко В. Н. Пермская летопись. Четвертый период. Пермь, 1884. С. 602.

¹⁶ См.: Житие святого Стефана, епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым. СПб., 1897. С. 9.

Превращению названия жителей *сырьяне* в этноним могло способствовать переселение сырьян на Вычегду. Само переселение могло быть вызвано каким-либо случаем из взаимоотношений русских первопроходцев с их предшественниками на этой территории. В связи с этим большой интерес вызывает предание, записанное проф. А. К. Матвеевым. В нем отражено будто бы подлинное событие: какой-то раздор или даже сражение, происшедшее в древности на месте современного села Сура на Пинеге. После победы русских тела местных жителей («поганых») были брошены в реку Мысовую, правый приток Пинеги¹⁷.

Теперь становится понятным, откуда в русских летописях «Сура Поганая». Это выражение, например, в 1485 г. как раз и упоминается в связи с перебежками на Пинеге»¹⁸. После трагического сражения сырьане (сырьяне?), видимо, нашли убежище, а может быть, и сочувствие в Перми Вычегодской. Это и способствовало перенесению слова *сырьяне* на Пермь Вычегодскую. Что же касается языковой принадлежности и первоначального значения слова *Сура*, то оно вряд ли является переделкой прибалтийско-финского *suuri* ‘большой’, как считают некоторые авторы. В бассейне Северной Двины в прошлом происходили миграции населения из среднего Поволжья. Пришельцы могли принести с собой гидроним Сура (приток Волги). По названию реки мог возникнуть этноним *сурьяне*, а от него — различные локальные варианты — *сырьяне*, *сурьяне*, *зырьяне*, относившиеся не всегда к одному и тому же этносу. Сам же гидроним Сура, возможно, связан с каким-либо древним географическим термином. Сравните, например: в тюркских языках *сыр* (*сур?*), *сырт* — ‘гора, возвышенность’.

Из всего сказанного можно предположить, что этноним *зырьяне* косвенно или прямо отражает какой-то пришлый (волго-сурский?) компонент в этногенезе коми-зырян. Не случайно сами коми всегда воспринимают его как чуждую кличку, и в первые же годы советской власти за ними в качестве официального закрепилось их самоназвание — коми. За камскими же коми, как уже говорилось, утвердилось наименование *коми-пермяки*.

Таким образом, название *Пермь* по происхождению не коми и не русское. Его истоки в языке летописной веси. Вепское *Пера ма* означало Заволочье (до XV в. это громадная территория бассейна Северной Двины, расположенная к северу от Волго-Северодвинского водораздела). *Пера ма* попало в язык новгородцев и получило форму *Перемь*, *Пермь*. Трудно сказать, какая из них древнее, но ясно, что не обязательно та, которая раньше упоминается в летописи. Слово *Пермь* сначала обозначало территорию бассейна Северной Двины, как и вепское *Пера ма*, и, видимо, скандинавское *Бйармаланд*. После ассимиляции веси оно перешло к их восточным соседям и стало употребляться то как топоним (для обозначения территории группировок с пермским населением), то как этноним коми. Позднее в значении этнонима закрепилось *пермяк*. По мере продвижения населения из бассейна Северной Двины в Прикамье этноним *Пермь* был перенесен на Верхнее Прикамье, где он продолжает свою жизнь как название города.

В том, что название *Пермь* — пришелец и что, путешествуя из бассейна Северной Двины в Верхнее Прикамье, оно меняло свое значение, нет ничего необычного. Случаев, когда слово рождалось в одном месте, а жизнь получало в другом, немало даже среди нарицательных слов.

¹⁷ См.: Матвеев А. К. Топонимические этимологии // Советское финно-угроведение. 1972. № 3. С. 167–168.

¹⁸ См.: Савельева Э. А. Пермь Вычегодская. М.: Наука, 1971. С. 150.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЯЗЫКА*

В лексической системе языка особое место занимают географические термины — нарицательные названия элементов рельефа, особенностей водоёмов, угодий, типов поселений. Хотя эти слова называют объекты географии, но они вместе с тем являются фактами, изучаемыми в языкознании, поскольку возникают и живут по законам того или иного языка.

Географические термины коми-пермяцкого языка были вызваны к жизни реальным существованием самих географических объектов. В языке, как известно, находит отражение лишь то, что имеется в действительности. Аборигенное население Верхнего Прикамья — коми-пермяки и их далёкие предки — имели дело с этими объектами во время охоты и рыбной ловли, а также занятий земледелием и скотоводством. Способность тех или иных географических объектов удовлетворять различные потребности постепенно запечатлевалась в сознании людей, и они стали перед необходимостью дать этим объектам отдельные наименования, чтобы отличать их от других.

Географическая терминология коми-пермяцкого языка — важный источник не только для коми-пермяцкого языкознания, но и для изучения процессов формирования словарного состава русского языка. Географические термины (названия гор, холмов, пригорков, оврагов, долин, низменностей, впадин, рвов, дорог, тропинок, лесов, полян в лесу, рощ, боров, лугов, полей, а также рек, ручьёв, озёр, заливов, стариц, изгибов, рек, бродов, водоворотов, болот, ключей и т. д.), как правило, застывают в топонимах той или иной местности. На части территории Западного Урала названия с коми-пермяцкими словами в основе представляют собой одновременно достояние как местного узко-национального (коми-пермяцкого) языка, так и межнационального (русского) языка.

В данной работе прослеживаются процессы формирования географической терминологии коми-пермяцкого языка в связи с особенностями занимаемой носителями этого языка территории, а также делается попытка определить этимологии терминов, привлекая по возможности материалы других финно-угорских языков, главным образом близкородственных — коми-зырянского и удмуртского. Преимущественное внимание уделяется терминам, обозначающим элементы рельефа, водоёмы и водные источники.

Работа выполнена на материале опубликованных словарей¹, а также лексики, собранной автором во время экспедиций в Коми-Пермяцкий национальный округ и в северные районы Пермской области (Чердынский, Усольский, Соликамский, Александровский).

По своему происхождению коми-пермяцкую географическую терминологию можно подразделить на два пласта: исконно коми-пермяцкий пласт и приобретённый, заимствованный пласт.

Исконная географическая терминология включает собственно коми-пермяцкие слова, а также слова, унаследованные из общекومی, общепермского и общефинно-угорского источников. Из общефинно-угорского фонда коми-пермяцкий язык воспринял географические термины через общепермский и общекومی языки-основы.

Общефинно-угорскими, например, являются:

* Вопросы лингвистического краеведения Прикамья. Вып. 1. Пермь, 1974. С. 19–44.

¹ *Рогов Н.* Пермско-русский и русско-пермяцкий словарь. СПб, 1869; *Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970; и др.

Va, к.-з. *va*, удм. *vu*, общепермское *va*, мар. *вӱд*, морд. *ведь*, фин. *vete-*, манс. *vit*, венг. *víz* ‘вода, водяной’, в коми языке ещё и ‘река’, доперм. *wete*².

Vad, к.-п. и к.-з. ‘лесное озеро с топкими берегами, заболоченное место’, возможно доперм.

Gön, к.-з., к.-п. *gön*; удм. *гон* ‘ямка, углубление’; общеперм. *gar*; фин. *kuorra*; доперм. *kzrra*.

Egyr, к.-п., к.-з. ‘заболоченный лес, обычно сосновый’; манс. *йанк* ‘болотистая местность, тундра’; хант. *йанк* ‘ложбина в лесу, где долго удерживается вода’; древневенгерское *éger* ‘болотистый лес’; доперм. *jĕnkä* ‘заболоченное место в лесу’.

Йур, к.-п., к.-з. *йур*, общекоми *йур*; мар. *ep*, *йӱр* ‘озеро’, фин. *järve-* ‘озеро’, доперм. *jürkkĕ-*.

Kad, к.-п., к.-з. *kad*; удм. *куд* ‘болото’; общеперм. *kād* ‘болото’.

Кварк, представлено в *Кварквож* — название хребта Кваркуш.

Кыр, к.-п. к.-з. *кыр* ‘обрыв, крутой берег, гора’; общеперм. *kur*; мар. *курык*, *кзрык* ‘гора’; эст. *kuruk* ‘небольшая возвышенность’.

Lön, к.-п., к.-з. ‘низкое место в реке, где собирается древесный хлам в половодье’, а также ‘сор, валежник’; мар. *лаптырес* ‘некрасивый’, доперм. *лӧптз-*.

Норыс, к.-п., к.-з. *нӧрыс* ‘холм, бугор, пригорок’; общеперм. *paris* ‘гора, возвышенность, холм’; манс. *нёр* ‘гора’, *Нарах* ‘Урал’; доперм. *närz-* ‘возвышенность’.

Ныд, к.-з. ‘сырое, топкое место около берега, на склоне горы’; удм. *нӧд* ‘грязь’; казымско-хантыйское *ныд*, *нюд* ‘болото’; общеперм. *nɔ* ‘грязь’.

Эти и другие примеры дают основание предполагать, что многие важнейшие естественно-географические объекты получили наименование ещё в общефинно-угорскую эпоху. А некоторые термины восходят даже к дофинно-угорской эпохе, например, термин со значением ‘вода’.

В общепермскую эпоху, охватывавшую приблизительно 1 тысячелетие до н. э. и первую половину 1 тысячелетия н. э., географические объекты получили дальнейшую дифференциацию, что нашло соответствующее отражение и в языке. В это время географические термины продолжают возникать как из материала самих пермских языков, так и заимствуются из других, ранее отделившихся финно-угорских языков (например, финского, хантыйского и мансийского), с которыми пермские языки, по-видимому, долгое время находились в контакте.

Приведём некоторые примеры общепермских географических терминов.

Кӧдж, к.-п. и к.-з. ‘хобот, излучина реки’, ср. удм. *кӧжы*, *кодж* ‘горох’ [Так в тексте. — *О. Л.*].

Ныр, к.-з., иж. ‘лука, излучина реки’.

Ньылк, к.-п. юкс. ‘пологое, покатоое место’; к.-з. *ньывк* ‘покатоое, пологое место’.

Нырок, к.-п. ‘ухаб’; к.-з. *нырӧк* в том же значении; удм. *нырка* ‘рытвина, ухаб’; возможно, производное от *ныр* ‘нос’.

Нюкӧс, к.-з. ‘ложбина, овраг’; удм. *нюк* ‘овраг’.

Нюр, во всех пермских языках ‘болото’; общеперм. *нюр* ‘болото’; манс. *нер*, *няр*; хант. *нерем*; сельк. *няр* ‘болото’.

Тод, ср. р. *Тодья* (Гайн.), к.-з. *тод* ‘сырое место, заросшее кустарником и елью; удм. *тудву* ‘разлив’.

Нӧп, *Нӧпин*, к.-п. *нӧп*, *нӧптов*, *нӧпин* и к.-з. *нӧпол* ‘низкое сыроватое место’; удм. *нӧпо* ‘грязно, топко’; хант. *нӧп* ‘топь, трясина, грязь’.

Пополнение географической терминологии происходило и в позднейшие эпохи. Например, имеются слова, известные только в коми языках: *увтас* ‘низменность, низина’,

² Из-за отсутствия в типографии соответствующих знаков написание слов разных языков даем в русской графике. [Примчание 1974 года. В настоящем издании восстанавливается оригинальное написание. — *О. Л.*].

вытас ‘возвышенность, высокое место’, *вож* ‘приток реки’, *курья* ‘заводь, залив в реке, озере’, *оль* ‘сырое травянистое место с мелким лесом’ и др.

Только в коми-пермяцких говорах представлены слова: *букыш* (Рог.) ‘выпуклость, неровность’, *зём* ‘крутизна’, *поййылва* ‘половодье’.

* * *

Географические термины исконного фонда представляют собой чаще всего непроизводные корни, по-видимому, нередко принадлежавшие разным диалектам общепермского, общепермского или общекоми типов. Каждый родоплеменной и территориальный диалект, будучи в той или иной степени изолированным от других таких же диалектов, создавал свои географические термины, в основе которых выделялись те или иные признаки обозначаемого объекта: его расположение, полезность человеку, форма, характер растительности, почвы и т. д. В процессе взаимодействия человеческих коллективов и их диалектов происходил обмен географическими терминами. Так, для обозначения одного и того же географического объекта возникали целые ряды близких по значению слов — синонимов.

Иногда расчленение географических объектов по тому или иному признаку, например, по пространственному, происходило с помощью производных слов с различными суффиксами. При этом значение суффикса получали так называемые именная-послелого: *увт* ‘место под ч.-либо’, *сай* ‘место за ч.-либо’, *йыв* ‘исток, вершина чего-либо’. Примеры: *Керёссай* ‘место за горой’, *Васай* ‘место за рекой’, *Керёсувт* ‘место под горой’, *Кырув*, *Кырыл* ‘подножье горы’, *Керёсийыв* ‘вершина горы’, *Пармайыл* ‘вершина пармы’ и т. д.

Одновременно с дифференциацией географической терминологии, отражающей дифференциацию в сознании людей самих географических объектов, существовала тенденция к абстрагированию, когда над более конкретными названиями возвышалось менее конкретное, например, общее название всех высоких мест *вылынін*, общее наименование низких мест *лажмытін*. При этом бросается в глаза, что если конкретные видовые названия географических объектов, нередко возникшие как прямые названия реалии, чаще всего непроизводны, то более общие родовые названия в большинстве своём суффиксальны.

Продуктивным суффиксом более общих названий является, например, **-ин**, ср. *ин* — некогда самостоятельное слово со значением ‘место’. Эта семантика до сих пор проступает в таких географических терминах, как: *вылынін* ‘высокое место’, *лажмытін* ‘низкое место’, *волькытін* ‘ровное место’, *кушин* ‘лишённое растительности место, поляна’, *дзибьяин* ‘глушь, глухое место’, *нюрин* ‘болотистое место’, *керёсаин* ‘гористое место’. Иногда суффикс **-ин** характеризует место по растительности, например: *кыдззаин* ‘березняк’, *пипуаин* ‘осинник’, *баддяин* ‘ивняк’, *көзьяин* ‘ельник’, *пожумаин* ‘сосняк’, *вёртёмин* ‘безлесное место’.

Менее продуктивен в географической терминологии суффикс **-а**, имеющий теперь уже диалектный характер: *кыдзза* ‘березняк’, *пипуа* ‘осинник’, *пожума* ‘сосняк’, *вөрья* ‘лесистое место’, *туруна* ‘травянистое место’, *тэля* ‘кустарник’, *шаття* ‘тонкоствольный молодой лес’ и др.

В настоящее время названия географических объектов по характерной растительности нередко создаются с помощью суффикса **-ник**, заимствованного из русского языка: *кыдззасник* ‘березняк’, *баддясник* ‘ивняк’, *пипуасник* ‘осинник’, *нинпуасник* ‘липняк’.

Не все географические названия, которыми пользовались коми-пермяки и их далёкие предки, дошли до наших дней. Многие из них устаревали, вытеснялись более новыми или заимствованиями и забывались, в части случаев удерживаясь в диалектах или оставляя следы в топонимии, особенно в микропонимии. Например, слово *зём* (ср. к.-з.

диал. *зём* ‘крутой’) осталось в микротопониме *Зём керёс* (Юсьв.), *кёжа* — в *Кёжа ляга* (Юсьв.), *кыр* — в *Кырийыв* (часть с. Юсьва), *нёрис* — в *Изьюр нёрис* (на нём стоит Кудымкарское городище), *мег* — в названии д. *Верх-Мега*, *ласта* — в *Васташорка* (у д. Урманово Юсьв. р-на), *тод* — в гидрониме *Тодья* (Гайн.) и т. д. Но и из дошедших до наших дней выявлены не все, так как ещё не завершена работа по сбору словарного материала по коми-пермяцким говорам и диалектам.

Более полно географические термины представлены в опубликованных словарях коми-зырянского языка. Эти словари помогают нам осмысливать часть непонятных названий на территории Коми-Пермяцкого округа. Так, топоним *Кадь* (левый приток Яйвы) делает говорящим коми-зырянское слово *кад* ‘заболоченное озеро, топкий, зыбкий болотистый берег, трясина, топь’. Гидроним *Ердва* также расшифровывается с помощью коми-зырянского слова *эрд* ‘пустошь, открытое возвышенное место, гляден’.

Правомерно предполагать, что некоторые географические термины, ныне известные лишь в коми-зырянском, функционировали и в языке камских коми, но по тем или иным причинам вышли из употребления. Об этом опять-таки говорят географические названия. Например, топоним *Виджёв* (народное название д. Вижелова Юсьвинского района) до последнего времени оставался загадочным. Его сближали даже с именем фольклорного персонажа *Виджо-ведуньи*. Созвучное слово было найдено в присыктывкарском говоре коми-зырянского языка: *виджола* ‘наискосок срезанный’³. Селение Вижелова действительно находится как бы на наискосок срезанном обрыве на берегу притока Иньвы Истер. Слово *виджола* не могло быть занесено пришельцами с бассейна Сысолы, поскольку в местном говоре не встречаются другие зырянизмы, и ничего не говорит здесь о коми-зырянских пришельцах.

Исконная часть географической терминологии продолжала пополняться и в общекоми и собственно коми-пермяцкий периоды за счёт слов тех языков, с которыми коми-пермяцкий имел тесные контакты или взаимодействовал в процессе своего развития. Особенно много терминов входит в него, начиная с XVII–XVIII вв., из русского языка. Приведём только часть заимствованных из русского языка терминов, обозначающих элементы рельефа.

Вереть, Веретья ‘грива, суходол, грядка, возвышенность среди болота’. *Веретья* видз около с. Верх-Иньва.

Галесник, ср. *Галесник лог* у д. Шулаки (Юсьв.).

Грива ‘сухой холм, покрытый травой’, к.-з. ‘грядка, гребень на низменности, суходол’, ср. *Ош вийём грива* (Юсьв.).

Исток, ср. *Гаврин исток ты* (у с. Верх-Иньва).

Ключ, ср. *Вадю ключ* (у д. Мальцево Кузьвинского с/сов.).

Косогор, ср. *Косогор ыб* (у с. Доег).

Лог, ср. *Гырка лог* (у д. Кубени Юсьв. района).

Ляга, ср. *Осинник ляга* (у д. Андропово).

Курган, ср. *Курганаин* (у д. Митино Юксеевского с/сов.).

Мыс ‘круглая гора, большой и высокий холм’, ср. *Гажя мыс* (Юсьв.).

Слуда ‘высокая гора на берегу реки с глинистым обрывом’, ср. *Слуда* — место на высоком берегу р. Корды у д. Самково (Куд.) и место на высоком берегу р. Иньвы у д. Рудаково (Юсьв.). В части случаев встречается в значении ‘гряда в сосновом бору’, ср. д. Слудина (Юсьв.).

Хобот, ср. *Вилесов хобот* (Кузьвинский с/с., Куд.).

Приведённые и другие термины русского происхождения попали сюда разными путями:

³ Жилина Т.И., Бараксанов Г. Г. Присыктывкарский диалект и коми литературный язык. М.: Наука, 1971.

1) Часть из них представляет собой прямые контактные заимствования из смежных русских говоров, например: *кочковник* ‘болотистое место с кочками’, *крутик* ‘обрыв, отвесная скала на берегу’, *покат* ‘отлогий склон’.

2) Иным путем возникли такие названия, как *Репишишо гар* (у д. Лучниково, Доеговский с/с.), ср. рус. *репище* ‘поле, засеянное репой’; *Челинаэз*, ср. рус. *целина*; *Чиска*, ср. рус. *чистка*; *Макар чиска гар*, ср. рус. *гарь*; *Пома жилишишо гар*, букв. ‘гарь у жилища Фомы’, ср. рус. *гарь*; *Рошиша лог*, ср. рус. *роща*; *Сивашор стан*, ср. рус. *стан* и др. Географические термины, застывшие в этих и других названиях, как представляется нам, были созданы русскими пришельцами, обосновавшимися в гуще коренного населения. С течением времени творцы их опермячилились, а необычные слова с основами русского происхождения продолжают жить до сих пор, неся на себе печать влияния коми-пермяцкого языка. Этим и объясняется, видимо, тот факт, что такие названия имеют очень ограниченную территорию, известны, как правило, только в каком-либо подговоре и нередко представлены в единичных названиях.

3) Иногда русские географические названия с географическими терминами в основе создавались писцами, составителями карт, списков населённых мест путём буквального перевода исконного названия или в результате номинации безымянной местности.

Ряд географических терминов говорит о более поздних перемещениях разных народов. Так, топоним *Мечкор* [*Метшкӧр*] включает в свой состав удмуртский географический термин *меӷ* ‘обрыв’. Этим словом удмуртские переселенцы назвали своё поселение на высоком берегу Кувы, притоке Иньвы. Следы пришельцев проступают и в местной антропонимии. Например, часть старожильческого населения носит фамилию Отинов, в основе которой коми-пермяцкий вариант этнонима *воть*, *вотин* — *оть*, *отин* (русское *вотьяк*, *отьяк*). Сформировавшаяся благодаря внутренним ресурсам и заимствованиям, географическая терминология коми-пермяцкого языка в настоящее время представляет собой довольно обширную семантическую группу.

Особенно много слов вызвала к жизни особенность территории коми-пермяков — обилие разного рода низменных, нередко сырых мест и болот. Кроме общеупотребительного термина *нюр* ‘болото вообще’ встречаются: *арай*, *араина* ‘болотистая местность с трясинной’, *вад* ‘топь, трясина на берегу зарастающего озера’, *гӧп* ‘низкое место, ямка’, *егыр* ‘болотистое место в лесу (обычно в сосновом)’, *зыбун* ‘зыбун’, *йӧнӧд* ‘сырое место с берёзовыми насаждениями’, *кад* ‘топь, зыбун, трясина’, *ключовина* ‘родниковое место в низине’, *кочковник*, *кӧтас* ‘затопляемое место в половодье’, *лажмытӧн* ‘низина’, *лас*, *ласта* ‘низинный луг’, *лог*, *лӧп* ‘низкое место в пойме реки’, *ляга*, *нӧдз* ‘овраг, ложбина’, *няша* ‘низкий луг, поросший грубой травой’, *нӧп*, *нӧптов* ‘низкое место в лесу, поросшее травой’, *нӧд*, *ныд* ‘болотистый берег’, *оль* ‘низина, сырое место с невысоким лесом’; *ота*, *отаин* ‘долина’, *пойма*, *полой*, *согра* ‘сырое место в лесу’, *тод* ‘сырое место, заросшее кустарником’, *тундра* ‘сырое место в лесу’, *увтас* ‘низина, низменность’, *чӧткас* ‘низкое ровное место, покрытое елью’ и т. д.

Приведённые слова свидетельствуют о том, что местные жители тонко разграничивали ступени заболачивания. В процессах заболачивания они замечали:

1) зарастание водоёма (например, *вад* ‘зарастающее лесное озеро с топкими берегами’);

2) нарастание, когда водоём затягивается корневищами трав или мхом. Например, *арай*, *кад* ‘трясина, топь, зыбун’;

3) низинные болота в долинах рек. Например, *ныд* ‘сырое топкое место около берега’;

4) переход от низинных к верховым болотам, например, *оль*, *егыр* ‘заболоченный лес, болото с мелким кустарником’;

5) верховые болота, например, *нюр*.

Немало в коми-пермяцком языке терминов, отмечающих элементы рельефа. Слабо холмистый характер местности, полого-волнистые пространства, относительно высокие крутые склоны рек получили отражение, например, в таких словах, как *алькӧс* в к-з. и к.-п. в северных говорах ‘отлогий, пологий берег’, *берег*; *бечёва* ‘низкий каменистый берег’, *буждӧм* ‘осыпь, обрыв, обвал, оползень’, *букиши* Рогов приводит в значении ‘выпуклость, неровность’, *вадӧр* ‘берег, место у реки’, *вывтас* ‘возвышенность, гривка, суходол’, *вылынӧн* ‘возвышенное место’, *дав* ‘холмик покрытый сосной’, *джуджытин* в северных говорах то же, что *вылынӧн*, *звоз* ‘спуск с горы или подъём на неё’, *зӧм* Рогов употребляет в значении ‘крутизна, крутость’, *из* ‘камень, скала, утёс’, *керӧс* ‘гора, возвышенность’ *керӧсаин* ‘гористое место’, *косогор* ‘склон горы’ *крутик* ‘обрыв на берегу’, *кыр* ‘гора, обрыв, крутой берег скат, угор’, *кырас* ‘обрыв, обвал, промоина’, *кырйыв* ‘вершина горы’, *кырӧм* ‘обрыв, промоина, вымоина’, *кырыл* ‘подножье горы’, *кырӧт* ‘ров, канава’, *материк* ‘высокий берег’, *мыльк* ‘горка, бугорок, курган’, *нӧзь* ‘угор, скат, овраг’, *нӧрыс* ‘гривка, холмик, бугорок, небольшая возвышенность’, *нырок* ‘ухаб, на дороге’ *ныльк* в северных говорах ‘покатое место’, *парма* ‘ельник на высоком месте’, *покат* ‘склон’, *рас* ‘берёзовая роща на сухом возвышенном месте’, *сорд* то же, что *рас*, *чой*, *чойыв* чаще в северных говорах ‘крутая гора’, ‘скат с горы, горка’, *чӧлпан* ‘круглая гора’, *мыс* ‘любая возвышенность обычно круглой формы, выдающаяся на низменной или ровной местности в вертикальном направлении независимо от нахождения у реки, озера’, *чурк* ‘бугор, неровное место’, *юрин* ‘мысок на ровном месте’, *яг* ‘возвышенность с сосновым бором’.

Территория расселения коми-пермяков (как бывшего, так и современного) богата реками. Здесь встречаются относительно крупные реки, например, Кама и её первостепенные притоки Коса, Весляна, Вишера, Колва, Яйва, Косьва, Обва, Чусовая, Сылва, каждая протяжённостью свыше 300 километров. Немало рек длиной более 100 километров (Лолог, Утьва, Лупья, Леман, Лӧль, Тимшор, Кува, Велва) и более 50 километров (Руч, Доег и др.). Ещё больше рек, речек и ручейков, имеющих длину 10 и менее километров. Всё это в народной коми-пермяцкой речи получило чёткую классификацию:

Кам — в северных диалектах удмуртского языка ‘большая река’. По-видимому, это слово было известно и в коми языке в значении ‘река’, что, по нашему мнению, является производным от древнего этнопонима *ком* ‘коми’, *Комму* ‘земля комов’.

Ва — значительная река, нередко первостепенный приток. Неслучайно, что многие относительно большие реки имеют названия с исходом *-ва*: *Кӧсва* (Коса), *Утьва*, *Сылва*, *Косьва*, *Яйва*, *Колва*, *Обва*, *Иньва*, *Велва* и др. Таких названий не менее ста. Значение ‘река’ у слова *ва* производное от *ва* ‘вода’.

Ю — река ещё поменьше, обычно второстепенный или третьестепенный приток, нередко лесной. В связи с этим также интересно отметить, что названия небольших рек тоже очень часто имеют или имели в прошлом исход *-ю*: *Пышью*, *Лемью*, *Кордью* и т. д.

Шор — речка, весенний ручей, ср. *зэр бӧрын шоррез котӧртӧны* ‘после дождя ручьи текут’, *шордӧсьны* ‘делать ручейки, уводить сточную воду’. Более древнее значение слова *шор*, по-видимому, ‘болотный источник’. В этом значении оно встречается в рукописных словарях коми-пермяцкого языка XIX в. В близком значении это слово известно в северных говорах удмуртского языка — *шур* ‘ложбина’. В литературном удмуртском языке *шур* закрепилось в значении ‘река’. В «Кратком этимологическом словаре коми языка» *шор* рассматривается как общепермское слово и высказывается предположение о связи его с венгерским *ér* ‘ручей’⁴. Однако нам представляется, что венгерское *ér* ближе к другому пермскому термину *ӧр* ‘русло реки, ложе реки’. Что же касается *шор*, то оно, по-видимому, заимствовано из волжско-болгарского источника.

Вож — приток реки, развилина дороги. Как речной термин употребляется недавно, поэтому в гидронимии встречается нечасто.

⁴ Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. С. 322.

Чер, Сер — в коми-пермяцком языке является загадочным архаизмом. Изредка встречается в гидронимии в значении ‘приток’. Это слово было занесено в Прикамье, как нам представляется, с бассейна Вычегды, где коми-зырянский исследователь-топонимист А. И. Туркин обнаружил очаг сгущения гидронимов типа *Чер* и гидроформант *-чер*⁵.

Виск(а) — проток, канал, соединяющий болото или озеро с рекой. В основном представлено в микротопонимии.

Кӧджорӧм — проток, место, где река проложила новое русло, а также ‘остров между руслом и старицей’.

Росока — росоха, место слияния рек, дающих начало новой реке. Представлено в микротопонимии.

Курья — заводь, речной залив, образовавшийся на месте старого русла реки, старица.

Ты — озеро, представлено во всех пермских языках. Общепермским языком основной унаследовано из лексики допермской эпохи.

Вад — озеро с топкими берегами, образовавшееся на месте болота: непроточное лесное озеро, большое озеро. Встречается только в северных говорах.

Кӧдж — лука, излуцина реки, хобот.

Кось — мелкое место в реке, порог, перекат.

Мег — уст., излуцина реки, см. *кӧдж*.

Кожа — неглубокое каменистое дно реки, является архаизмом, ср. к-з. *кӧжа* ‘гравий’.

Сим — ржавец, исток с застойной ржавой водой.

Благодаря заимствованиям, вошедшим в коми-пермяцкий язык в различные периоды и из различных языков, возникли синонимические ряды географических терминов. Внутри таких рядов синонимы различаются или по сфере употребления, или по объему выражаемого понятия. Так, общепермское *парма* близко по значению к термину *чӧлтан*, а также к *керӧс* и *мыс*. Общепермским словам *нӧрыс*, *мыльк*, *чой* отчасти синонимичны заимствованные из русского языка *грива*, *курган*, *вереть*.

Таким образом, географическая терминология коми-пермяцкого языка отражает исторический опыт носителей языка, процессы освоения ими окружающих природных объектов, всё разнообразие их знаний о естественно-географических условиях населяемой местности.

В связи с вышеизложенным изучение географической терминологии приобретает важное значение. Наше сообщение — начало исследования затронутого вопроса. В дальнейшем необходимо наладить сопоставительное изучение географической терминологии во всех финно-угорских языках по методу расширяющихся кругов родства: общепермская терминология, общепермская терминология, общепермско-угорская терминология. Такой метод облегчит выделение хронологических пластов исконной терминологии и поможет выявить заимствования различных эпох.

* * *

Географические термины коми-пермяцкого языка ещё полностью не выявлены и поэтому очень скупо представлены в имеющихся словарях. Ниже приводится краткий словарь географических терминов с толкованием их значений и указанием сфер употребления⁶. Слова в нём располагаются в алфавитном порядке. Заглавное коми-пермяцкое слово даётся в именительном падеже единственного числа. Фонетические и

⁵ Туркин А. И. Архаическая лексика коми языка в топонимике Вычегды // Советское финно-угроведение. 1971. № 4. С. 282.

⁶ Ценные сведения из жизни некоторых географических терминов сообщили нам коми-пермяцкий писатель и фольклорист В. В. Климов, известный садовод Коми-Пермяцкого национального округа И. Ф. Овчинников, редактор Коми-Пермяцкого отделения Пермского издательства Т. З. Кривощёкова и др.

морфологические варианты приводятся в одной статье, например: **БАДДЯИН, БАДДЯ, БАДДЯСНИК, БАДЬЯ, БАДЬЯИН, БАДНИК**. Основным является наиболее распространённый вариант.

Примеры на фонетические и морфологические варианты даются в статье на основное слово, например: **БАДДЯИН, БАДДЯ, БАДДЯСНИК, БАДЬЯ БАДЬЯИН, БАДНИК** — ‘ивняк’; *Баддяинымс вöлі тиöк* ‘Ивняк был густой’; *Баддяас турунымс сук* ‘В ивняке трава густая’; *Виль баддясник, Бадник ыб, Бадьяин ыб, Баддя кытш*.

Из менее употребительных в самостоятельную статью выделяются лишь некоторые морфологические варианты, имеющие малопродуктивный или уже устаревший суффикс. Но вместо толкования их значения делается ссылка на основной вариант, например: **БУЖДÖГ** см. БУЖДÖМ.

У многозначных слов толкуются только лексико-семантические варианты географических терминов. Если географическими терминами являются несколько лексико-семантических вариантов, то каждый из них получает отдельное толкование, например: **ЙЫВ** — ‘исток реки’; ‘вершина горы’; *Шор йыв* — ‘исток ручья’; *Кыр йыв* — ‘вершина горы’, например, на территории с. Юсьва.

Слово или лексико-семантический вариант толкуются с помощью буквального перевода на русский язык. В том случае, если буквальный перевод невозможен, значение термина раскрывается описательно.

Синонимические географические термины рассматриваются в отдельных статьях, но в конце каждой такой статьи делается ссылка на более распространённый синоним, например: **ЁЛУШНИК**... см. **КÖЗЬЯИН**.

Примеры, в которых встречается рассматриваемый географический термин, берутся как из литературного языка, так и из народных говоров. После примеров за знаком □ даётся географическое название, в котором живёт данный термин, например: □ *Арай видз, Арай дор*. При диалектных примерах указывается говор населённого пункта, например: *Битшкисим йöнöддэзын* (Кос.) ‘косили болотистый сырой луг’.

Если географический термин в современных говорах не обнаружен, указывается письменный источник, в котором он представлен, например: **БУГЫЛЬ** Рог. — ‘выпуклость’.

* * *

АЛЬКÖС — ‘пологий берег’, известно только в северных говорах, ср. Гайнц. *Берегыс алькös* ‘Берег пологий’.

АРАИНА — то же, что АРАЙ.

АРАЙ — ‘трясина’, ‘топь’, ‘зыбун’; ‘сырое кочковатое место, где можно завязнуть’; иногда ‘старое русло реки’: *Арай — этö места, кытöн кöркö вöлөм ва, а öнi косьмö ни, но муыс сё эшö дёттясьö* ‘Арай — это место, где когда-то была вода, а теперь уже просыхает, но земля всё ещё зыбкая’; *Арайвас туримольыс чöскытжык* ‘На арае клюква вкуснее’. □ *Арай видз, Арай дор, Арай сай вөр* (Арх.)

БАДДЯИН, БАДДЯ, БАДДЯСНИК, БАДЬЯ, БАДНИК — ‘ивняк’: *Баддяинымс вöлі тиöк* ‘Ивняк был густой’. *Баддяас турунымс сук* ‘В ивняке трава густая’. □ *Виль баддясник, Бадник ыб, Баддяин ыб, Баддя кытш*.

БЕРГАЧ, ВА БЕРГАЧ — водоворот, место с водоворотами.

БЕРЕГ, БЕРÖГ — ‘место вблизи (возле, около) реки’; ‘луг, лес, кустарник у реки’; см. также **ВАДÖР**.

БЕРЕЗНИК, БЕРЕЗНЯК — см. **КЫДЗЗАИН**: *Ветлим березникас коросьявны* ‘Ходили в березняк за вениками’.

БЕЧЁВА — ‘низкий каменистый берег’, ‘галечник на берегу’; ‘образовавшийся в реке остров, поросший травой’: *Бечёвасö ытшиким* ‘Бечеву косили’. *Дзодзоггез енöвтчисö*

узъны бечёвао ‘Гуси остались на ночлег на бечеве’; *Бечёваын сулаліс бадь* ‘На бечеве стояла ива’.

БРОД — ‘брод’: *Тасянь неылын эм брод* ‘Отсюда недалеко есть брод’. □ *Брод дор видз, Брод дор ыб* (Кузьв.), *Гачег брод* (Арх.).

БУГЫЛЬ Рог. — ‘выпуклость’.

БУЖДӨГ — см. БУЖДӨМ.

БУЖДӨМ — ‘обрыв (чаще на берегу)’, ‘обвал’, ‘осыпь’: *Берегыс джуджыт и буждө и буждө, вот сйя и шусьö буждөм* ‘Берег крутой и осыпается, вот это и есть буждөм’. □ пос. *Буждөм* (Кос., Куд.).

БУЖДӨТ Рог. — ‘обвал’, ‘обрыв’.

БУКЫШ Рог. — ‘выпуклость’, ‘неровность’.

ВА — ‘вода’, ‘река’: *ыджыт ва* ‘большая вода, половодье’; *котөртө ва* ‘течёт вода’; *петім ва дынө* ‘вышли к реке’ □ *Иньва ва* — река Иньва.

ВАБЕРГАЧ — ‘место в реке с водоворотами’: *Вабергач* — *этö места, кытөн ваыс бергалө, кыз воронкаын, и шогмө чочком быг* ‘Вабергач — это место, где вода бурлит, как в воронке, и образуется белая пена’; *Крут берег увтын вабергачын уялісö чочком быггез* ‘Под крутым берегом в водовороте плавала белая пена’.

ВАД — ‘непроточное лесное озеро с топкими берегами, образовавшимися на месте болота’; ‘топь’, ‘трясина’: *Вад ты* — местное название Адова озера (Гайн.); *Вад* ‘непроточное озеро’ (Кос.) □ *Вад чер* (Черд.).

ВАДОР, ВАДӨР — ‘берег’; ‘место вблизи, около, возле берега’: *Лэдзчам вадөрö* ‘Пойдём (букв. спустимся) к реке’; *Вадөрсис вайим турунсö* ‘Из места у реки привезли сено’; в-иньв. *вадөр дор, усол. вадөр му*.

ВАНЫР — ‘водная струя’, ‘волна’, ‘гребень волны’.

ВАТӨМИН — ‘сухое безводное место’; см. КӨСИН.

ВЕЛТАС — (юкс.) ‘верховье реки, лога’: *Велтасас уна рыжык* ‘В верховье много рыжиков’.

ВЕРЕТЬ, ВЕРЕТЯ — ‘сухая продолговатая грива’ □ *Веретя видз*.

ВЕТЛАН — ‘тропинка’; ‘дальняя дорога’: *Вөрас нельки ветлан абу* ‘В лесу даже тропинки нет’; *Ветлансянь локтім* ‘Вернулись с дороги’.

ВИДЗ — ‘луг’: *Лэдзчам видззез вылө* ‘Пойдём на луга’; *уль видз* ‘сырой луг’, *өтласа видз* ‘общий луг’ □ *Гажтөм видз, Галя видз*.

ВИЗИР, ВИЗИРКА — ‘линия в лесу’: *Керасиссез керисö визирка* ‘Лесорубы сделали визирку’; *Петім Кузь пос дорись визир дынө* ‘Вышли к визиру у Длинного моста’.

ВИЗЛАЧ — ‘быстрина в реке’: *Визлачын тыдалісö чочком гальяккес* ‘В быстрине видны были белые камушки’; см. ВИЗЫВ.

ВИЗЫВ — ‘быстрина’: *Визылас бур гывьясьны* ‘В быстрине хорошо полоскать бельё’. *Визылас ваыс оз кынмывлы* ‘В быстрине вода не застывает’.

ВИЛИН (сев.) — ‘целина’, ‘росчисть’: *Неылын тасянь куйлісö вилиннэз* ‘Недалеко отсюда лежали места, очищенные под пашню’.

ВИЛЬСА (южн.) — ‘целина’, ‘росчисть’: *лэбтөм вильса* ‘поднятая целина’.

ВИСК, ВИСКА — ‘приток воды из болота’, ‘канал’ □ *Нюр виска, Ванько виск, Гришка Ванька виск* (Куд.).

ВОЖ — ‘приток реки’, ‘развилка дороги’: *Вож* — *этö юлөн учөтик приток* ‘Вож — это небольшой приток реки’. □ *Ой вож* Северный приток.

ВОЛОК, ВООК — ‘глухое место в лесу’, ‘пространство между реками, поросшее глухим лесом’ □ *Юсьва воок, Казённой воок* (Юсьв.).

ВОЛЬ — ‘место в лесу с окорёнными деревьями’; Рог. ‘чертёж’ □ *Өнись воль* (Юсьв.), *Тук воль* (Коч.), *Бат воль, Васька воль* (Кос.).

ВОЛЬКЫТИН — ‘ровное место’, ‘равнина’: *Волькытинсö ытшыкыны бур* ‘Ровное место косить хорошо’.

ВОРГА — ‘русло’, ‘ложе реки’; ‘ложбина’ (Пешн.); в некоторых говорах ‘тропа в лесу’, см. ЧАЛЬПА.

ВÖР — ‘лес’: *Ылын тыдаліс пемыт вөр* ‘Вдали виднелся тёмный лес’.

ВÖРЬЯ, ВÖРЬЯИН — ‘лесистое место’, ‘пространство с маленькими перелесками’: *Вөрьяись петіс мужик* ‘Из лесистого места вышел мужик’.

ВУДЖАН — ‘переход’, ‘переправа’; ‘мелкое место в реке’, ‘брод’: *Иньва вылас вуджаньс абу* ‘На Иньве переправы нет’.

ВЫВТАС — ‘возвышенное место’, ‘пашня на высоком месте’, ‘суходол’: *Зородсö тэчим вывтасö* ‘Стог поставили на высоком месте’; *Вывтассэзын ытикисим* ‘На суходолах косили’.

ГАЛЕСНИК — ‘неглубокое место в реке’, ‘низкий каменистый берег’, ‘галечник’, ‘брод’: *Купайтчим галесникын* ‘Купались в галечнике’.

ГАЛЯ — ‘галька’, ‘гравий’; ‘гладкий камень’: *Седлоа галя дын* ‘У камня в форме седла’. □ *Галя мыс, Галя видз, Галя лог.*

ГАР, ГАРЬ — ‘выжженное место в лесу’, ‘выгар’, ‘палёж’; □ *Васькин гар, Ош Васька гар, Швач гар* (Юсьв.); *Дёбов гар, Ершовка гар*; см. СОТЧÖМ.

ГОРА — ‘гора’, встречается только в говорах; *Гораввас сьöкыт кайны* ‘На гору тяжело подниматься’. □ *Баксановскöй гора* — гора у д. Баксаново, *Верхкучинскöй гора* (Юсьв.);

ГОРОДИШШО — ‘место на возвышенности, бывшее некогда укреплённым поселением’ □ *Городишшио* (Юсьв., Куд.).

ГÖП — ‘ямка’, ‘небольшая низменность’: *ва гöп* ‘лужа’, *кöс гöп* ‘высохшая лужа’, *пыдын гöп* ‘глубокая яма’.

ГРАНЬ — ‘линия в лесу’, ‘граница чего-либо’: *Петім грань вылö* ‘Вышли на грань’. □ *Грань сай, Баран грань ыб* (Юсьв.); см. ВИЗИР.

ГРЕЗ — в коми-зырянском языке ‘открытая возвышенность’. В коми-пермяцком языке в значении географического термина не встречается, но представлено в единичных топонимах, например: □ *Грез шор, Грезья вөр, Грезья лог* (Кузьв.).

ГРИВА — ‘небольшая возвышенность удлинённой формы’, ‘грива’, ‘сухой холм, покрытый травой’, ‘горка’, ‘узкая полоска между двумя логами’ □ *Ош вийöм грива* (Юсьв.), *Олёшка грива, Ванчик грива* (Верх-Иньв.).

ГУ — ‘яма’, обычно глубже, чем *гöп*; ‘погреб’; ‘берлога’: *Муна гуввö* (Юсьв.) ‘Иду в погреб’; *ош гу* ‘медвежья берлога’ (Мижуй.); *Туйыс гуа-гöпья* ‘Дорога ухабистая’.

ГУБЛЯН — ‘яма’, ‘рытвина в реке’, ‘вымоина’.

ГУРАН — ‘ямка’, ‘рытвина’, ‘провал’, ‘промоина’: *Тулысöн логас аркмис ыджыт гуран* ‘Весной в логу образовался большой провал’.

ДЖУДЖЫТ Рог. — ‘пучина’, ‘бездна’.

ДЖУДЖЫТИН (сев.) — ‘высокое место’, ‘возвышенность’: *Олам джуджытиньын* (Юкс.) ‘Живём на возвышенности’; см. ВЫЛЫНИН.

ДЖУМДОР — ‘обрыв’, ‘крутой берег’, д. Гайнцево.

ДЗИБ, ДЗИБЬЯ, ДЗИБЬЯИН — ‘глушь’, ‘непроходимый лес’, ‘чаща’; Рог. *дзиб* ‘рамень’, ‘первобытный лес еловой и пихтовой породы’; (Н-Коса), *дзиб* ‘поля, смешанные с перелесками, поле на месте непроходимого леса’: *Дзибьяас öшим* ‘В глуши заблудились’; *дзиб йыв* ‘верхушка лесного холма’ □ *Вань дзиб* — лес около д. Молова. Значение ‘глушь’ представляется первичным. Человек, по имени которого названа глушь, по-видимому, сначала ставил там силки и другие охотничьи приспособления, а потом это место очистил под пашню. Микротопонимы, состоящие из личного имени и второго компонента *дзиб*, на севере Коми-Пермяцкого округа, а отчасти и за пределами округа, в местах бывшего пребывания коми-пермяков, встречаются очень широко.

ДЗИМБЫР — уст. ‘дресва’; ‘наносная мель в реке’, ‘песчаная отмель, откуда берут песок, чтобы тереть пол’; иногда — ‘зола’: *Öвинас дзимбырыс сё пым* ‘В овине зола всё ещё горячая’. □ местность *Дзимбыр* (Коч.).

ДОР — ‘место около чего-л’, например: *Истер-Дор, Пруд-Дор*; в коми-зырянском ‘сторона, край’. В отдельных топонимах встречается в значении ‘вырубка, рощище, участок леса для распашки’, ср. □ *Янидор, Губдор*.

ЕГЫР — ‘болотистое место с невысоким хвойным лесом’: *Оліс-вөліс егыр дорын кам* ‘Жил-был у болотистого места кам (зажиточный человек, колдун)’ (Гайн.).

ЁУШНИК — ‘ельник’: *Подаяс суаё ёушникас* (Юсьв.) ‘Скот пасётся в ельнике’; см. **КӖЗЪЯИН**

ЗАВОДЬ — ‘мелкий заливчик на месте старого русла’: *Щукасё эта заводись кыйим* ‘Щуку выловили в этой заводи’.

ЗАСТРУГА — ‘нанос у реки’, ‘подмытый течением уступ у реки’; ‘углубление по песчаному берегу’ (сев.): *Застругаё шедис и вöйис* ‘В застругу угодил и утонул’.

ЗВОЗ — ‘спуск или подъём’ (о горе, дороге); ‘крутой подъём’, ‘взвоз — спуск у берега’: *звозыс крут* ‘взвоз крутой’ (Арх.); *Пантасим Нуков звозас* ‘Встретились у Внуковского взвоза’. В отдельных случаях ‘мостик для поднятия, например, сена в сарай’: *Звөзөттис турунсё лэбталім* ‘По взвозу сено поднимали’ (Коч.).

ЗИБУН — повсеместно ‘зыбун’, ‘трясина’, ‘топь’: *Инним зібунö* ‘Попали в топь’; *Зібунас мөсыс сибдөм* ‘В зыбуне корова завязла’.

ЗӖМ Рог. — ‘крутизна’; *зөма керөс* ‘крутая гора’. В современных говорах *зӖм* осталось в сочетании *кок зӖм* ‘подъём ноги’ □ *ЗӖм керөс* (Доег.).

ЖУВОД — ‘болотистое место’, ‘протока, поросшая ивой’ (сев., зюзд.).

ИЗ — ‘камень’, ‘выход скалистых пород в горе’, ‘утёс’ □ *Изьюр нöрыс* — название горы, на которой расположено Кудымкарское городище; *Изья гора* — название крутой горы у р. Кырдымки (Юсьв.).

ЙИР — повсеместно ‘глубокое место в реке’, ‘омут’.

ЙӖНӖД — (Кос.) ‘низменный болотистый сырой луг, поросший несъедобной травой и мелким лесом’: *Йтикисим йӖнӖддэзын* (Пукс.) ‘Косили в сырых местах с берёзовыми насаждениями, с небольшими озёрами’.

ЙЫВ — повсеместно ‘исток реки’; ‘вершина горы’; *шор йыв* — ‘исток ручья’; *кыр йыв* — ‘вершина горы’, например, на территории с. Юсьва.

КАД — к.-з. ‘топь’, ‘трясина’. В нарицательном значении слово встречается в пуксибском говоре, например: *кад ты* ‘озеро с топкими берегами’ □ р. *Кадь*, приток Яйвы.

КАНАВА — повсеместно ‘канавы’: *Усис канаваö* ‘Упал в канаву’.

КАР — ‘городище’, входит в состав названий: □ *Кудымкар, Майкар, Дöйкар, Чумкар, Курөгкар, Дзугыркара, Пыскара, Крымкара, Шуддякара* и др.

КАТЫТ — ‘место вверх по реке’: *Вуграсим катытын* ‘Удили вверх по течению’.

КЕВАВАН, КЕЛАЛАН — ‘брод’: *Васö вуджим кеваванын* ‘Реку перешли вброд’ □ *Кеваван увт* — место, находящееся ниже брода (Капил.).

КЕРАС — ‘новая вырубка’ □ *Вөркерас* — название вырубки.

КЕРӖС — ‘гора’, ‘возвышенность’, ‘подъём’ □ *Яшка керөс, Сер керөс* (Куд.), *Дöйкар керөс, Карпов Керөс* (Юсьв.), пос. *Керос* (Гайн.).

КЕРӖСАИН — ‘гористое место’: *Местаыс керөсаина, уна он гөнит* ‘Место гористое, ехать быстро нельзя’.

КИЖА (Пешн.) — ‘галька’, ‘гравий’: *Туйыс өддөдн кижа* ‘Дорога обильно покрыта гравием’, ‘на дороге много гравия’; *кижа туй* ‘гравийная дорога’.

КЛЮЧ — ‘вода, выбивающаяся из-под земли’, ‘родник’: *ключ ва* ‘родниковая вода’ □ *Жаков ключ, Ванька ключ* (Юсьв.); *Тетюль ключ.* (Куд.)

КЛЮЧОВИНА — ‘родниковое место’: *Локтім ключовинаö* ‘Пришли в родниковое место’; *Ключовинаас кӖдзыт* ‘В ключовине холодно’.

КОВРИГА — ‘возвышенность круглой формы (в форме каравая, ковриги)’ □ д. *Коврига, Коврига мыс, Коврига туй* — названия в Косинском районе.

КОЖА — к.-з. ‘неглубокое каменистое дно реки’. В к.-п. только в топонимии, например: □ д. *Кожя, Кожя ляга, Кожя ляга видз* (Доег.).

КОЖӖТАН — ‘водопад’, ‘место падения воды’; *КожӖтан* — *эта шорлӖн места, кытӖн выас усьӖ, и усикас кожӖтӖ* ‘КожӖтан — это такое место, где вода падает, и при падении шумит’.

КОНДОВКА, КОНДОВИК — ‘лес, состоящий из крепкой боровой сосны’
□ *Кондовик, Кондовка* (Коч.), *Кондовка воок, Кондовка, Кондовник* (Куд.).

КОСОГОР — ‘покатая местность’, ‘склон горы, возвышенности’: *КосогорӖ мунам ягӖдавны* ‘Идём на косогор за ягодами’. Иногда обозначает ‘извилистый спуск с длинной невысокой возвышенности’ □ *Косогор керӖс, Косогор ыб* (Верх-Иньва).

КОСЬ — ‘порог’, ‘перекат’, ‘мелкое место в реке’: *ЭстӖн местаыс непыдын, кось* ‘В этом месте не глубоко, в этом месте речной порог’.

КӖДЖ — 1. ‘полуостров’, ‘хобот’, ‘лука’, ‘излучина’ □ *Гуна кӖдж, Бобунь кӖдж* (Верх-Иньва); 2. В юксеевском говоре ‘гравий на дороге’.

КӖДЖОРӖМ — ‘прорыв’, ‘прорва’; ‘место, где образовалось новое русло’: *виль орӖтӖм* ‘новая старица’, *важ орӖтӖм* ‘старая старица’.

КӖДЗ — ‘гравий’, ‘мелкая галька’, ‘галечник’. □ *КӖдз ты* (Кос., Пукс.).

КӖЗЬЯИН — ‘ельник’; *кӖзьяиннэзын овлӖ уна тшак* ‘В ельниках бывает много грибов’.

КӖС — см. КӖСӖН.

КӖСӖН — ‘сухое место’: *ТурунсӖ тэчим кӖсинӖ* ‘Сено застоговали в сухом месте’;
Туйыс вайӖтӖс кӖсинӖ ‘Дорога привела в сухое место’.

КӖТАС — ‘затопляемое место’: *КӖтасас кайис сук турун* ‘В пойме выросла густая трава’.

КӖЧ — ‘поляна’; ‘невыжатое место на выжатом поле’: *Только кӖчок колис вундышитны* ‘Осталось дожать только небольшое место вокруг сжатого поля’.

КРУТИК — ‘обрыв на берегу’, ‘яр’ (Юсьв.); ‘круглая гора’, ‘крутой склон оврага, холма’ (Н. Коса): *МӖсыс крутикас таралис* ‘Корова сорвалась с яра’.

КУЛИГ(А) — ‘поляна в лесу’: *КулиггесӖ уна адззим* (лев.) ‘Много полян нашли’;
□ д. *Кулиги, Кулиг* — небольшой лес у д. Разино, *Дзодзог кулиг, Паклин кулиг* (Куд.), *Латин кулига* (Гайн.).

КУПАНЕЧ — ‘место’, ‘яма для замачивания конопли’.

КУРГАН — ‘холм’, ‘курган д. Харино’ (Юсьв., Юкс.); см. МЫЛЬК.

КУРЕНЬ — разг. ‘место рубки леса’: *Куреньын уджавны* ‘Работать на рубке леса’, см. ВӖРКЕРАС □ *Вежайка курень, Виль курень*.

КУРЬЯ — ‘заводь’, ‘речной залив’, ‘топкое место, образовавшееся на месте старого русла реки’: *Курьясис кулӖмӖн ведра чери кыйим* ‘В курье неводом рыбы с ведро наловили’ □ *Векнит курья* (Коч.), *Иваника курья* (Гайн.), *Пиля курья* (Куд.).

КУШ, КУШИН — ‘поляна’, ‘пустошь’: *Кушинас ягӖдыс тыр* ‘На поляне много ягод’; *ыджыт куш* ‘большая пустошь’; *насыкыт куш* ‘широкая пустошь’.

КУШТӖВ, КУШТЫВ — ‘поляна в лесу’; ‘шутём’ (Гайн.): *КуштӖлӖ петӖм* (Юкс.) ‘Вышли на поляну’ □ *Куштыв* (В. Юсьв.).

КЫВТЫТ — ‘место вниз по течению реки’: *Кывтытас дзодзоггес уялӖны* ‘Там, вниз по течению, гуси плавают’.

КЫДЗА, КЫДЗАИН, КЫДЗАСЬНИК — ‘березник’: *Кыдзасис вайи ведра рыжык* ‘Из березника принёс с ведро рыжиков’; *Кыдзаас ветли* ‘В березник ходил’ (Ошиб.).

КЫР — ‘гора’, ‘обрыв’, ‘крутой берег’, в сложных словах КЫРЙЫВ, КЫРЫЛ; в самостоятельном значении не встречается.

КЫРАС — ‘обрыв’, ‘овраг’: *Кырасас зэр бӖрас воӖм уна ягӖд* ‘В овраге после дождя появилось много ягод’; *кырас ыыв* ‘вершина оврага’ □ *ГӖрд кырас* (Арх.).

КЫРӖМ — ‘промоина’, ‘размыв’: *кырӖм места* ‘место размыва’.

КЫРӖТ — ‘канава’, ‘ров’; (Рог.) ‘пронос’, ‘промоина’, ‘вымоина’, ‘водорой’; ‘прорва’, ‘прорыв’.

КЫРӨТӨМ — ‘промоина’, ‘пронос’, ‘размыв’; *кырөтөмин* ‘место размыва’, см. КЫРӨМ.

КЫРЫЛ, КЫРЫВ — уст. ‘место под горой’, образовалось из первоначальной формы *кырул* ‘подножье горы’: *Кырылас лэдзчыла* ‘Спустишь под гору’. □ *Кырыл* — древнее название д. Нижняя Коса; *Кырыл лог* (Коч.); *Кырыв* или *Кырыыв* — название горы и её подножья (Кар.).

КЫРЫЛАИН — покатое место, склон горы (лев.): *Керкуыс сулалө кырылаинын* ‘Дом стоит на склоне горы’.

ЛАЖМЫТИН — ‘низина’, ‘низменность’, Рог. ‘долина’: *Лажмытинас руыс мөдкөдьжык* ‘В низине воздух иной’.

ЛАСТА, ВАСТА — ‘равнинный, низинный луг’: *Васта видз* — *эта корья туруна видз* ‘Васта видз — это луг с листовником’. □ *Васта видз, Васта шорка, Вастав вог* д. Урманово (Юсьв.).

ЛАЧ, ВАЧ — к.-з. ‘гривка’, ‘сухая возвышенность на болоте’, ср. рус. ВЕРЕТЬ. В коми-пермяцком языке слово осталось лишь в устойчивом сочетании *вач-вач куш* ‘совершенно голый’.

ЛИМАН — в русских говорах ‘низменность, покрытая луговой и болотной растительностью’. С этим термином, по-видимому, связан гидроним *Леман* (Гайн.).

ЛОГ, ВОГ — ‘лог’: *Ягөдалім логын* ‘Ягоды собирали в логу’ □ *Сосновка лог, Гырка лог, Ондрий Иван пашня вог* (Юсьв.); *Иван лог*.

ЛОС — ‘сырой, кочковатый луг’ (зюзд.).

ЛӨЗАС — (Пукс.) ‘засека’, ‘изгородь из срубленных деревьев для преграждения пути мимо ловушки’.

ЛӨП — низкое место в пойме реки, где собирается древесный хлам при половодье. Рог. *вөп* напор лесной чащи в реке; *Ошим да лөпсө риззим*. Заблудились и поломали чащу (Юкс.).

ЛУД — ‘лужайка’, ‘поляна’; ‘место, где растёт молодая трава’: *Сайиьс уличаыс лудья, сэт подаыс етиша ветлөтө да* (Пор.) ‘Дальняя улица зелёная, потому что там редко скот бродит’. В кочёвских говорах изредка означает ‘поле, лежащее около деревни или дома’, ср. ГОРТЛУД.

ЛУДОВКА — то же, что и ЛУД.

ЛЫВА, ЛЫА, ВЫВА, ВЫ — уст. ‘песок’, ср. усол. *лыа* ‘песок’, в коми-пермяцких говорах только в переносном значении, например, (Пешн.): *Вываөн сюыс веччө* ‘Песком сыплется зерно’; *Берег дорас мымда высө пуксьөтөм* ‘Сколько песку нанесло на берег (о наносной земле во время половодья)’.

ЛЯГА — ‘ложбина’, ‘топкое сырое место в ответвлении от лога’ □ *Симьян ляга, Осинник ляга* (Юсьв.), *Дзор ляга, Вединской ляга, Ош ляга, Ляга* (Куд.).

МАТЕРИК (Пор., Пукс.) — ‘большой хвойный лес на возвышенном месте’: *Материкас абу өддьөн ва* ‘На материке не так сыро’.

МЕГ уст. — ‘излучина реки’. Сохранилось только в микропонимах. □ *Мег видз* (Кузьв.), *Мег шор* (Пешн.), *Мег лог* (Куд.), *Меговка* (Юсьв.).

МУПЫСК — усол. пещера, вертеп.

МЫС — ‘гора круглой формы’, ‘большой холм’: *Мыс вывсынь ылө тыдалө* ‘С горы далеко видно’; представлен в массе топонимов, например: □ *Гажса мыс, Ид мыс, Шыгыр мыс, Дөйкар мыс* и т. д.

МЫСОК, МЫСОЧОК — ‘холмик, бугорок’.

МЫЛЬК (Ёгв., Кос., Юкс.) — ‘горка, холмик, курган, бугорок’, ‘ухаб’: *Туйыс өддьөн мылька* ‘Дорога ухабистая’.

НЁДЗ — к.-з. ‘овраг’. Представлено в словах *нөдзоваин, низёваин* — место с ложбинами, оврагами (В.-Иньв.).

НЁП — ‘низина’, ‘низкое место в лесу, поросшее травой’.

НЁПТОВ — низина между д. Карасово и д. Нижняя Волпа: *Нёптовас зёрыс кузь быдмём* ‘В Нёптове овёс длинный вырос’.

НӨРЫС, НЬӨРЫС, НӨРӨС, НЬӨРӨС — ‘гривка’, ‘небольшая возвышенность’, ‘холм’, ‘бугор’, ‘увал между логами’: *Нөрыс вывсянь ылө тыдалө* ‘С гривки далеко видно’. □ *Джыт нөрыс* (Гайн.); *Гриб ньөрөс* Урман. (Юсьв.).

НЫР — ‘узкое место, где сходятся речки’.

НЫРД — к.-з., иж. ‘излучина’, ‘лука’. Представлено в □ *Нырда шор* (Пешн.), *Нерда шор* (Лен.).

НЫРОК, НЫРӨК — ‘ухаб, рытвина, выбоина на дороге’: *Туйыс умоль, өддөён нырока*. ‘Дорога плохая, изобилует ухабами’.

НЬӨР — лев. ‘приболотная полоса, сырая низменность около болота, заросшая мелкой порослью’: *Ми ыралім ньөрө* ‘Мы заходили в болото’.

НЬЫВК, НЬЫЛК — к.-з. ‘покатость, пологое место’: (лев., юкс.) *Джынняннэс кылісө Ньылкас* ‘Ботала слышны были в Ньылке’.

НЮДЗ — ‘сырая влажная глина’; Рог. ‘тина, слабая земля’: *Муыс эшө нюдз*. ‘Глинистая земля ещё сырая’. □ *Нюдзин* — название топкого места, р. Нюдз, приток Камы (Гайн.).

НЮР — ‘травянистое болото’, ‘болото со смешанным лесом’: *Нюрас овлө уна туримоль* ‘В болоте бывает много клюквы’. Часто входит в состав микропонимов: □ *Сют нюр, Паськыт нюр, Куш нюр, Чугов нюр, Ыдэжыт нюр, Пыдөстөм нюр, Кузь нюр, Юсьва нюр, Лолог нюр* и др.

НЯША — ‘илистые отложения на берегах рек, на лугах, где растёт грубая несъедобная трава’ □ *Няша, Няшино*.

ОКТАС, иногда в сев. **ОКТОЛ, ОКТЫЛ** — 1. ‘подсека’, ‘вырубка’, ‘очищенное от леса место под пашню, покос’: *Эта октасыс Петравөн* ‘Эта подсека у Петра’. □ *Ыдэжыт Октас, Учөт Октас*; 2. ‘охотничье угодье с силками’.

ОЛЬ — ‘сырое низкое место в лесу, поросшее кустарником и высокой травой’; ‘смешанный березово-еловый лес на заболоченных кочковатых низинах’. Представлено во многих топонимах: □ *Миша оль, Көчыб оль, Захар оль, Ыдэжыт оль, Паськыт оль, Оль* и др.

ОТА, ОТАИН — (сев.) ‘долина, пространство между речками’: *мунім отаинөттяс*; (усол., сев.) *ота туй* ‘широкая дорога’.

ӨР — ‘русло реки’: *Иньваыс аслас өрө ни пуксьөм* ‘Иньва вошла уже в своё русло (после половодья)’.

ӨСЕК — ‘загородка для выгона скота’, ‘огороженное место в лесу’.

ӨСИННИК — см. ПИПУА, ПИПУАСЬНИК.

ӨШМӨС — Рог. **ӨШЫНМӨС**, сев. **ӨШЫМӨС** — ‘колодец’: в рукописных словарях — ‘ключ, источник’, ср. удм. *ошмес* ‘ключ, родник’.

ПАДУН — ‘приток реки, оврага’ (Юсьв., Хар.).

ПАЛЁЖ — ‘выжженное место в лесу для пашни’, иногда ‘место лесного пожара’: *Мунім, мунім да петім палёж вылө* ‘Шли, шли и вышли на палёж’. □ *Дуб палёж; Палёж боото* (Куд.).

ПАЛЬНИК — то же, что ПАЛЁЖ, но чаще представлено в микропонимах, например: □ *Дзель пальник, Шлян пальник, Матвей пальник*.

ПАРМА — ‘возвышенность, покрытая густым еловым лесом’; ‘лесистый кряж, увал’; Рог. ‘высокая гора’; часто является топонимом, в разных местах нередко означает уже безлесную возвышенность □ *Парма яг, Парма* (Юсьв.), *Вылын парма, Парма йыв* (Куд.).

ПИПУА, ПИПУАСНИК — ‘осинник’: *Пипуаын тишакьялім* ‘В осиннике собирали грибы’ □ *Пипуа шор, Пипа шорка, Пипуасник*.

ПОДЛЮС Чур. — ‘отдалённый участок леса’, ‘глушь’.

ПОЙЙЫЛВА — ‘разлив’, ‘половодье’, встречается только в говоре с. Пуксиб. Происхождение затемнено, возможно, является переделкой сочетания *полой ва* ‘полой-вода’, где *полой* — (заимствование из рус.) ‘заливаемое во время половодья место на берегу реки’.

ПОЖУМА, ПОЖУМАИН, ПОЖУМАСНИК, ПОЖУМЬЯ — ‘сосняк’;
Пожумасникын лолассё кокнита ‘В сосновом бору дышится легко’.

ПОКАТ — ‘пологий спуск, склон’ □ *Ой покат, Лун покат, Покат керёс*.

ПОЛОМ, ПОВОМ, ПООМ — ‘лес, заваленный валежником’ □ *Полом*.

ПОНУЛЬ, ПОНУЛЛЯИН — ‘хвойная поросль’, ‘молодой ельник’: *Тшакъялим понулляинын* ‘Грибы собирали в молодом ельнике’; см. ТЭЛЬ, ТЭЛЛЯИН.

ПОСАД — уст. ‘село, населённый пункт с церковью, волостным правлением’: *Йёг посад* — ныне с. Ёгва, «*Посадё муна*» — так говорят старожилы, когда идут в село, бывшее церковным приходом, волостным правлением.

ПОЧЕКА, ПОЧИКА — ‘подсека’, ‘расчищенное из-под леса место, луг, пашня’:
Почика вылө петім ‘Вышли на подсеку’. □ *Миколитч почика, Почика ыб*; см. тж. ВОЛЬ, ОКТАС, РЕКТАС, ТЫЛА.

ПРОСЕКА — ‘очищенная от деревьев полоса в лесу’, ‘просека’ □ *Пожарной просека*.

ПРУД — ‘место разлива реки, ручья перед запрудой’: *Прудын тыдалисё чериэзлөн спинаоккез* ‘В пруду мелькали спинки рыб’.

ПЫДӨГ — Рог. ‘русло реки’.

РАС — ‘место, покрытое лиственным лесом, березник’ □ *Ванин рас, Тумусов рас, Расвыв вөр, Рас, Паськыт рас, Вылын рас* и др.

РЕКТАС — ‘росчисть’, ‘делянка’ □ *Виль ректас, Ректас ыб, Ректас вог*.

РЕПИШШО — ‘участок, используемый для выращивания репы’, ‘репное поле’, ‘репище’ □ *Репишио ыб* (Доег); коми-п. *Сёртни му* ‘репная земля’.

РЁЛКА, РЁВКА — ‘возвышенность между оврагами, обычно с молодым лесом’:
Рёвка вёрын пес кералим ‘На рёлке лес рубили’.

РОСОКА — ‘место слияния небольших рек’, ‘рассоха’.

СЕР — уст. ‘приток’ □ р. *Сер*, сёла *Ыджыт Сер* и *Учот Сер*, топонимы *Сергорт ыб, Сергорт, Сер уссё* (Куд.).

СЁРД — сев. ‘дальний, по представлениям местных жителей, участок земли’: дальнее поле, дальний лес, задворки, кулички: *Талун ытшикисим сёрдас* ‘Сегодня косили на самом дальнем покосе’.

СИМ — ‘ржавец’, ‘источник с застаивающейся водой, медленно текущий из болота, озера’, ‘ржавая вода’: *Местаыс сим* ‘Место — ржавец’. □ *Сим нюр*.

СЛУДА, СВУДА, СУДА — ‘высокая гора на берегу реки с глинистыми обрывами’, ‘крутой песчаный берег’ □ *Суда* (Рудак.).

СОГРА — ‘труднопроходимое, топкое место в кустарнике, еловом лесу, в пойме реки’: *Сограё пыралим чөдла* ‘В согру заходили за черникой’.

СОРД — уст. ‘роща’. Представлено в топонимах □ *Сорд, Октыл-Сорд, Сордва, Сам-Сорд, Сорд увт, Сорд вевдөр* (Куд., Коч.).

СОРС — ‘гребень горы’: *Ылө тыдалисё изья керёссэзлөн сорссэз* ‘Далеко виднелись гребни каменистых утёсов’.

СОТЧӨМ, СОТЧӨМ МЕСТА — ‘гарь’, ‘выжженное место в лесу’, ‘место лесного пожара’ □ *Коса сотчөм*, букв. ‘Косинская гарь’.

СТАН — ‘место с временной постройкой в лесу или на лугу, расположенное вдали от населённого пункта’ □ *Шор стан, Сивашор стан*.

СУ — уст. ‘загородка для выгона скота’, ‘огороженное место в лесу’ □ *Ыджыт су, Су пон, Су пон керёс, Су* (Юсьв., Коч., Гайн.).

СУРДИ — Рог. ‘спина, хребёт’, (Пешн.) *сюрги*.

СЮР — ‘гора’, ‘мыс’ □ *Кара сюр, Сюрал* (зюзд., Юрл.).

ТЭЛЛЯ, ТЭЛЛЯИН, ТЭЛЬ — ‘место, поросшее густым молодым лесом’; Рог. *тэль* ‘частик, молодой, густой лес’: *Умоль мунны тэлляинот* ‘Трудно идти по частику’.
□ *Сарай тэль вёр, Васька тэль* (Кузьв.).

ТОД — к.-з. ‘сырое место, заросшее кустарником и ёлками’ □ р. *Тодья* (Гайн.).

ТУНДРА — 1. (Гайн.) ‘сырое непроходимое место в лесу’; ‘торф’, ‘торфяное болото’; тундра — название поля на низменном месте (Лев., юкс.), ‘чернозём’: *Тундрай кёдзёны, сия медбур места* ‘В тундру сеют, это самое плодородное место’; 2. ‘тундра’.

ТУРУНА — ‘травянистое место’: *турунаись петім* ‘вышли из травянистого места’.
□ *Турунья* — названия речек (Гайн., Алекс.).

ТЫ — ‘озеро’: *Ты дорын ытшкисим* ‘Косили около озера’. Входит почти во все названия озер: □ *Осокар ты, Вежа ты, Нахты, Шехты, Дымты, Ирты, Мараты, Кебраты, Леваты, Михты, Емты, Нечаты, Ошты, Кибанты, Пипуаты, Семты, Телянты* и т. д.

ТЫА, ТЫВА, ТЫЛА — ‘подсека, на которой вырос молодой лес’; ‘лес на месте пожара’ □ *Тыла, Тыва, Тывавыв, Тыла воль, Баддя Тыва шор, Роман тыва места, Степан тыа ыб* (Доег).

УВДОР, УЛДОР — ‘низовье реки’ □ *Улдорос дын* — название низкой части с. Пуксиб, расположенного на берегу р. Косы.

УВТАС — ‘низина’, ‘низовье’, ‘низменность’: *Местаыс увтас*. ‘Место низменное’; Рог. *увтас* ‘подгорье’.

УВЪЯИН Рог. — ‘низ’.

ЧАЛЬОС — (Чур.) ‘отроги, служащие междуречьем’.

ЧАЛЬПА — ‘ответвление лога’: *Логыслон вит чальпа*. ‘У лога пять ответвлений’.

ЧЕР — уст. то же, что СЕР □ *Кетчер, Шотчер, Мытчер*.

ЧОЙ — ‘горка’, ‘пригорок’, ‘крутой спуск’, ‘скат горы’: *Чойсис песок ваявлім* (Лев.) ‘Из чоя песок приносили’; *Чой вылын ысласим* (Юкс.). ‘На горке катались’. □ *Круто-Чой* (Куд.), *Чойвыл* (Гайн.), *Чойыыл, Чойылыб, Карчой* (Кос.).

ЧОЛПАН, ЧОВПАН — ‘круглая гора, нередко покрытая хвойным лесом’, ‘гора, по форме напоминающая каравай’ □ *Човпан мыс, Човпан ыб, Човпан* (Куд., Коч.).

ЧУКЫЛЬ — ‘извилина, излуцина реки, дороги’, ‘поворот’: *Мёссэс йирсьёны чукыль саяс* ‘Коровы пасутся за излуциной реки’. □ *Чукыль, Чукыля шор, Чукыля туй, Чукыля лог, Чукыль дын* и др.

ЧУРК — уст. к.-з. ‘бугор, возвышающееся неровное место’. В коми-пермяцком языке живёт только в выражении: *Туйыс чуркья-баркья* ‘Дорога неровная’. Сближение с этим словом топонима *Чураки* [Чурак] сомнительно в свете новейших данных.

ШАКТАР — к.-з. ‘древесный хлам’, ‘сор, нанесённый половодьем’: *Берегас и шактар абу кольём, ыджыт ваыс быдёс нёбётём*. ‘На берегу и сор не остался, половодьем всё размыло’.

ШАТТЯ, ШАТЬЯ — ‘молодой лиственный лес’, ‘частик’ □ *Шаття мыс* (Доег.).

ШОР — повсеместно ‘ручей’. В рукописных словарях ‘источник’. Входит в многочисленные названия небольших речек и ручьёв: *Шарда шор, Ыджыт шор, Паськыт шор, Чукыля шор, Ара шор* и др. В зюздинских говорах слово *шор* повсеместно означает реку любой величины, например, *Колыч шор, Кама шор*.

ШОТЁМ — сев. то же, что ШУТЁМ.

ШУТЁМ — ‘заброшенное поле’ □ *Лёвка шутём, Шутём сай, Шутём сай ыб*.

ШЫГЫР — ‘впадина’, ‘низкое вогнутое место’ □ *Ульдёр шыгыр, Велдёр шыгыр, Шыгыр мыс* (Пукс.); *Шыгыр шутём, Шыгыр лог* (Куд., Юсьв.).

ХОБОТ — ‘кривой изогнутый мыс у реки’ □ *Семён хобот, Кузь хобот, Абакум хобот* (Доег); *Илья хобот, Кузька хобот, Король хобот* (Куд.).

ЫБ — ‘поле’, обычно на высоком месте: *Кая ыб вылө* ‘Иду (букв. поднимаюсь) в поле’; *Ыб вылын мунö удж* ‘На поле кипит работа’.

АНТОНИНА СЕМЁНОВНА КРИВОЩЁКОВА-ГАНТМАН

Ю — ‘река’, обычно лесная, и поменьше, чем ВА. Входит в гидронимы: □ *Пышью, Кордью, Льёмью, Вөрью, Лопью, Кузью, Гадью* и т. д.

ЮКМӖС — ‘прорубь в реке’: *ЮкмӖсыс ойнас кымӖм* ‘Прорубь ночью застыла’.

ЮР, ЮРИН — ‘исток ручья’; ‘вершина норы’; ‘мысок на ровном месте’; *му юр* ‘вершина горы’ (Карас.) □ *Юрино, Юрла*.

ЯГ — 1. ‘сосновый бор’, ‘сухая возвышенность с сосной’; □ *Перша яг, Руч яг, Палим яг, КӖин яг*, (Гайн., Куд.); 2. ‘могильник’ (Ёгв.) □ *Яг увт видз, Яг шор, Яг увт керӖс, Яг мыс вӖр*.

ЯГӖДИН — в к.-з. верхневичегодское ‘лес с преобладанием сосны’, ср. д. *Ягодино* в Ёгвинском сельсовете (Куд.).

ЯМА — то же, что ГУ.

ЯР — ‘глубокое место в реке’; ‘крутой обрыв’, ‘берег реки’.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОЙКОНИМОВ НА *-КАР* НА МАТЕРИАЛЕ ВЕРХНЕГО ПРИКАМЬЯ *

Древние жители Прикамья оставили немало ойконимов с исходом *-кар*. Они дошли до нас как названия высоких мест на берегах водоёмов, где некогда были укрепленные поселения. Археологи обнаруживают здесь остатки материальной культуры жителей поселений. Однако археологические находки при определении их принадлежности к той или иной археологической культуре не в состоянии рассказать, на каком языке общались жители этих поселений, к какому этносу они принадлежали. Такой информативной способностью обладают названия поселений, поскольку они факты языка, на котором говорили первопоселенцы. Ойконимы могут сообщить и дополнительные сведения о происхождении первопоселенца, а иногда и о времени появления самих населённых пунктов.

В своем сообщении мы рассматриваем названия поселений на *-кар* с точки зрения признака, легшего в основу наименования.

Вопрос о происхождении названий на *-кар* постоянно интересует как лингвистов, так и историков. Ими занимался А. Ф. Теплоухов, считавший, что создателями укрепленных поселений в Верхнем Прикамье были угры, по его мнению, непосредственные предшественники современных коми-пермяков¹.

О названиях на *-кар*, встречающихся на территории Удмуртии, писала Т. И. Тепляшина. Она пришла к выводу, что первая группа городищ с названиями на *-кар* возникла в бассейне р. Чепцы в ранний период полемской археологической культуры, связываемой с теми же уграми². Впоследствии, по мнению исследовательницы, угры были вытеснены со своих городищ волжскими булгарами, появившимися на Чепце в VIII – начале IX вв. Булгары, смешавшись с местным населением, дали начало этнографической группе бесермян, которые позже распространили подобного типа названия в Верхнем Прикамье. В своей работе Т. И. Тепляшина не этимологизирует названия на *-кар* на севере Удмуртии. Ее цель — показать распространение топонимов с элементом *-кар* и проследить на этой основе расселение людей на севере Удмуртии. Но она приводит довольно большой список причепецких топонимов на *-кар*, по ее словам, извлеченных из работ В. Ф. Генинга.

Самый беглый взгляд на приведенные Т. И. Тепляшиной названия позволяет выделить в качестве первых их частей слова следующих семантических групп.

1. Воршудные имена — названия родовых богинь, хранительниц семейного очага, домашнего благополучия, например: *Эбгакар* — поселение рода Эбга, *Весьякар* — поселение рода Весья.

2. Прозвищные имена: *Ошаккар*, *Учкакар*.

3. Личные имена некалендарного и даже христианского происхождения: *Зуйкар*, *Гурьякар*.

4. Этнонимы. Например, в 7 случаях из 34 приведенных Т. И. Тепляшиной названий в качестве второго компонента встречается загадочное слово *пор*, предположительно означающее ‘мариец’: *Поркар*, *Поркарйыл* и т. д.

* Лингвистическое краеведение Прикамья. Вып. 3. Пермь, 1976. С. 12–21.

¹ Теплоухов А. Ф. О происшедшей некогда смене угров пермяками на Верхней Каме, на Верхней Выгегде и удмуртами на Чепце // Труды Камской археологической экспедиции, т. 3. Пермь, 1960.

² Тепляшина Т. И. Топонимы на *-кар* и некоторые вопросы, связанные с расселением бесермян // Местные географические термины. М.: Мысль, 1970.

5. Названия рек: *Сэпычкар* — городище на р. Сэпыч, левом притоке Чепцы.

6. Слово *кар* входит в географический термин. Например, 7 названий из 34 имеют вторым компонентом общепермское слово *йыл*, которое определяется географическим термином *кар*, см.: *Карйыл*.

Ойконимы на **-кар** в лингвистическом аспекте до сих пор не анализировались, хотя и некоторые данные о них неоднократно использовались для решения проблемы заселения Верхнего Прикамья и бассейна р. Чепцы.

Лингвистическое изучение ойконимов на **-кар** на указанной территории целесообразно начать с самого термина *кар*. По поводу его происхождения также пока нет единого мнения.

В «Кратком этимологическом словаре коми языка», являющемся в настоящее время наиболее полным собранием лучших этимологий общепермских слов, приводятся два слова-омонима:

I. **кар** — ‘город’, ‘городище’: *чуд кар* ‘чудское городище’; гнездо: **кӧдзывкар** — ‘муравьиное гнездо’ [Так в тексте. — *Ӗ. Л.*].

II. **кар** — *кикар* ‘пять’, ‘шерстяные напульсники’, ‘кисть руки’³.

Оба слова, по мнению составителей словаря, восходят к разным этимонам. Однако о происхождении каждого из них авторы не высказывают своего суждения. В первом случае они ограничиваются ссылкой на Мункачи, считавшего слово *кар* заимствованием из кавказских языков. Второе *кар* также признается общепермским, но не родственным первому.

Г. Е. Корнилов слово *кар* выделяет в названии столицы Чувашской АССР *Шупашкар* (Чебоксары), приписывая этому *кар* значение «город, крепость, укрепление». Однако о происхождении и распространении компонента *кар* в чувашской топонимии Г. Е. Корнилов ничего не говорит⁴. Но с Г. Е. Корниловым не соглашается В. А. Нестеров, который убедительно показывает, что форма *Шупашкар* не первичная, а производная от более древнего варианта Чебоксар⁵.

Предположение о местном происхождении *кар* высказал удмуртский историк А. Трефилов. По его мнению, общепермское слово *кар* в первое время употреблялось как название любого поселения, позже оно стало применяться для обозначения укрепленных поселений. Трефилов считает, что географические названия с исходом **-кар** надо понимать в значении ‘родовое гнездо’: *Дондыкар* — гнездо (жилище) рода Донды, *Эбгакар* — гнездо рода Эбга, *Весьякар* — гнездо рода Весья и т. д.⁶

Во всех приведенных высказываниях слово *кар* признается очень древним, восходящим к общепермскому периоду. Древность укрепленных поселений с названиями на **-кар** подчеркивается и в работах археологов⁷.

О чем же рассказывают сами названия городищ?

В нашем распоряжении пока небольшой материал, около 30 слов, которые называют преимущественно поселения — городища, возникшие в период ломоватовской культурной общности и функционировавшие вплоть до встречи коми-пермяков, жителей этих городищ, с русскими. Все эти названия, за исключением немногих, давно известны археологам. Это — *Анюшкар*, *Искор*, *Кудымкар*, *Курегкар*, *Майкар*, *Редикар*, *Чумкар*, *Шуддякар* и др.⁸

³ *Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970.

⁴ *Корнилов Г. Е.* Почему по-русски Чебоксары, по-чувашски Шубашкар? // Ономастика Поволжья. Вып. 2. Горький, 1971. С. 167.

⁵ *Нестеров В. А.* Происхождение топонимов Чебоксары и Шубашкар // Ономастика Поволжья. Вып. 4. Саранск, 1976. С. 184.

⁶ *Трефилов А.* О древности удмуртов // Записки УдНИИ. Вып. 15. Ижевск, 1951. С. 57–58.

⁷ *Поляков Ю. А.* Археологические памятники // Памятники истории и культуры Пермской области. Пермь, 1971.

⁸ См.: *Талицкая И. А.* Материалы к археологической карте бассейна Камы (по данным, собранным М. В. Талицким) // Материалы и исследования по археологии СССР. № 27. М.: Изд-во АН СССР, 1952.

По своей структуре исключительно все названия древних укрепленных поселений коми-пермяков представляют собой сложные слова, возникшие из словосочетаний, построенных по модели: определение + определяемое слово. Компоненты сложных ойконимов не тесно связаны между собой, они агглютинируются, приставляясь друг к другу. В этом отношении названия на *-кар* полностью соответствуют исконным моделям коми-пермяцкой ойконимии.

В Верхнем Прикамье номинация древних укрепленных поселений, как и следовало ожидать, происходила в основном по тем же признакам, что и в Удмуртии, в частности в бассейне р. Чепцы. Первый компонент названий на *-кар*, встречающихся в Прикамье, чаще всего имеет следующие значения:

1. Поселение большой патриархальной семьи или нескольких семей (родовой группы), например:

Сикыскор — деревня, числившаяся в 1858 г. при селе Рождественском (в бассейне Обвы) Соликамского уезда. Ее жителями были Вотиновы (4 семьи), Постаноговы (4 семьи) и Ложкины (1 семья). Слово *сикас* известно в коми-зырянском языке в значении ‘коллектив близких родственников или равных по положению людей’⁹.

Шуддякор (*Кар*) — городище и деревня в 2 км от с. Афанасьевское Кировской области. В деревне и теперь живут коми, называющие себя пермяками. В буквальном переводе с коми ойконим означает «счастлиное поселение», ср. коми *шуд* ‘счастье’. Можно предположить, что в представлении суеверных предков коми (общепермян) это слово имело магическую силу: оно должно было приносить счастье коллективу людей, родственной группе. Не случайно названия с корнем *шуд* в Прикамье имеют широкое распространение. Это родовое имя встречается, например, в названии *Шуддя* (по коми-пермяцки *Шуддю*), притока Онолвы, притока Косы, а также в гидронимах *Шудья*, встречающихся в бассейне Вишеры, и в орониме *Шудье-Пемдыш* (гора находится также в Привишерье).

2. Личное имя (возможно, главы большой патриархальной семьи или рода). Например:

Курёгкар, иногда *Курёгкармыс* — место в Боринском сельсовете Кочёвского района на р. Урюю, притока Онолвы. В иньвенском диалекте коми-пермяцкого языка *курёг*, в удмуртском *курег* ‘курица’. Слово могло войти в топонимию через прозвищное имя.

Майкор (*кар*) было известно в 1579 г., в 1623/24 гг. Туманское городище. Возможно, *Май* — древнепермское имя, связанное с нарицательным *мой*, *мой* ‘бобр’. До принятия христианства у предков коми имена людей давались по названиям животных. Кроме того, у местных жителей было в ходу прозвищное имя *Майбыр* ‘счастливец, счастливчик’.

Ошкар, или *Абрамов камень* — городище с таким названием, по писцовой книге М. Кайсарова, было расположено на р. Яйве почти напротив Орла-городка (ср. также: д. *Ошкарина* на р. Вильве, впадающей в Каму). Антропоним *Ош* у коми-пермяков был обычен. Он представлен, например, в имени фольклорного богатыря Кудым-Оша. Прозвище *Ош* встречается в Коми-Пермяцком округе до сих пор. В его основе также нарицательное *ош* ‘медведь’.

Чешкор — Местность на р. Яйве. Название зафиксировано М. Кайсаровым. В коми-пермяцком *чо́ж* — ‘быстрый, расторопный, резвый’. Однако в основе *Чешкор*, по-видимому, другое слово, так как под ударением звук *о* в компоненте *чо́ж* не должен был перейти в *е*. Обращает на себя внимание коми-зырянское диалектное слово *чо́ж* ‘дикая утка’, которое, надо полагать, было известно и коми-пермякам, ср. компонент *чеж* в составе гидронима *Чежва* (приток Велвы, впадающей в Иньву). Это слово могло войти в ойконим через прозвищное имя.

⁹ Жилина Т. И. Верхнесысольский диалект коми языка. М.: Наука, 1975. С. 228.

Уткор — место в 2 км от с. Уролка. В коми-пермяцком *Уту* — ласкательное имя детей, где *-у* оценочный суффикс.

Уткакармыс — возвышенность у д. Малая Коча в Кочевском районе. Возможно, что первый компонент является буквальным переводом слова *чӧж* — ‘утка’.

3. Географические термины.

Дойкар (в местном произношении *Дӱйкар*) — деревня, расположенная на левом высоком берегу Иньвы, у впадения в нее Велвы. В коми-пермяцких говорах *дой* — ‘нарыв, фурункул’. Гора, на северо-западной части которой расположено городище, имеет круглую форму. А географические объекты у разных народов нередко называются по наименованиям частей тела, ср. *нос* — ‘мыс у реки’, *устье* — ‘залив’. Не менее вероятна и связь первого компонента с топонимами: *Дий*, *Дэй*, *Дый*, в основе которых может быть антропоним, ср. христианское имя *Дэй*.

Дзугыркар — бывшая деревня в Верх-Иньвенском сельсовете Кудымкарского района. В основе названия лежит глагол *дзугыртны* — ‘искривить, покоробить, сделать выпуклым’. Вероятно, с этой основой связан как географический термин со значением ‘выпуклость’, так и антропоним.

Искор (*кар*) — село в Чердынском районе. По данным археологии, первоначально поселение находилось на камне-скале. С этим признаком и связано название: коми *из* — ‘камень, утес’. Для изменения Изкар в Искор с фонетической стороны не было препятствий; в русском произношении произошли два звуковых процесса: оглушение *з* перед глухим *к* и качественная редукция заударного *а*.

Метшкор (в коми-пермяцком произношении *Метшкӧр*) — деревня, расположенная на берегу Кувы при впадении в нее р. Метшкорки. Название происходит от географического термина *меӷ*, что означает в удмуртском языке ‘обрыв у реки’. Это название, видимо, пришло на смену *Мянкор* (1623/24 гг.), где первый компонент связан с тюркским антропонимом *Маян*, попавшим сюда, возможно, через причепецких удмуртов или бесермян. В 1579 г. поселение называлось Чазево. Из современных жителей более половины носит фамилию Отинов, в основе которой коми-пермяцкий этноним ‘удмурт’. Эта фамилия преобладала, согласно ревизским сказкам 1850 г., не только в Метшкоре, но и в близлежащих деревнях на Куве: Кочегове, Пичугино, Першине.

Пыскор (коми-пермяцкое произношение *Пыскар*) — большое село на высоком правом берегу Камы, севернее г. Усоля. До строительства монастыря поселение называлось Камкар, иногда Канкар. В последнем топониме *кан*, по рукописным словарям, означает ‘царь’. Почему за поселением сохранялась слава ‘царское’? Возможно, *кан* передавал тот же признак, что и *кам* в *Камкар*. Что же касается позднейшего названия, *Пыскар*, то его первый компонент, по тем же рукописным словарям, означает пещеру (ср.: *мупыск* ‘земляная пещера’). Такая пещера в районе Пыскара действительно имелась. Вход в нее со стороны р. Камгортки, протекающей под монастырской горой, замечен до сих пор. Противоположный вход в пещеру, по словам местных жителей, находился внутри монастыря. Через него монахи проникали будто бы в глубь пещеры, где находился большой подземный зал со столами и сидениями для отдыха служителей церкви.

Карчой — деревня, находящаяся в 30 км от районного центра Коми-Пермяцкого национального округа с. Коса. Компонент *чой* в местных говорах употребляется в значении ‘пригорок, спуск или подъем на дороге’.

Кар — высокое место, являющееся частью д. Ошова (по коми *Ош*) Больше-Кочинского сельсовета Кочёвского района. Отделяется от деревни р. Вежайкой, правым притоком Онолвы, впадающей в Косу.

Крымкор — деревня в Покчинском сельсовете Чердынского района. Стоит на высоком берегу р. Колвы, притока Вишеры. Стечение согласных в начале первого компонента не позволяет считать это слово коми-пермяцким по происхождению. Зато часть *крым* легко объясняется с помощью татарского языка, в котором находим: 1) личное имя *Крым*, производные от него *Крымбай*, *Крымкай* и др., а также татарская фамилия

*Крымов*¹⁰; 2) географический термин *карым* — ‘ров, вал’. Сами ли татары принесли это слово на север Пермской области после падения Казанского ханства или представители народа, заимствовавшего его, сказать трудно. Поселение Крымкар отмечено М. Кайсаровым.

4. Название реки, с которой так или иначе было связано укрепленное поселение.

Например, около с. Вильгорт Чердынского района есть озеро *Вымкорское*. По предположению И. Я. Кривошекова, недалеко от него находилось городище *Вымкор*, буквально ‘Вымское городище’¹¹. Первая часть названия созвучна с гидронимом *Вымь* (приток Вычегды, Коми АССР).

5. Тот или иной характерный признак укрепленного поселения.

Например, в 1928 г., согласно спискам населенных мест, в Кусье-Александровском сельсовете Чусовского района значилась д. *Верх-Ваишкор* на р. Вашкоре, а в Лысьвенском сельсовете того же района населенный пункт *Ваишкурский* на р. Вашкуре. В этих названиях *важ* — ‘старый, древний’.

Некоторые места с названиями на **-кар** могли служить летней стоянкой людей. В этом отношении интересным является топоним *Чумкар*, первая часть которого в коми языке употребляется в значении ‘шалаш, маленький домик в виде клетки, сарай для кормов’. Шалаши-чумы коми делают следующим образом: заготавливают несколько жердей длиной 3–4 м. Вершины их связывают, а комлевую часть разводят и ставят на землю. Получившийся каркас покрывается хвоей, корой и другим подходящим материалом. В близком значении слово *чум* встречается у ненцев и некоторых сибирских народов.

Не менее вероятна и связь первого компонента со словом *чум*, что в коми-зырянском — европейская норка (зверёк).

Городище *Чумкар* находится в непосредственной близости от д. Рудаково (в прошлом *Баяндино*) Юсьвинского района Коми-Пермяцкого округа. Большинство жителей имеют фамилии *Баталов* и *Баяндин*, в основе которых тюркские имена *Баттал* и *Баяндай*. (Впрочем, *Боталов*, русское произношение *Баталов*, может происходить и от местного прозвища *Ботало* ‘тот, кто непрерывно говорит, канючит’).

6. Ворования предков коми-пермяков.

С этим признаком, по-видимому, связано название *Камкор*, см. *Пыскар*. В Коми-пермяцком языке прозвищем *Кам* называют богатого, замкнутого, ненавистного человека, нередко колдуна, в фольклоре коми-пермяков *Кам* — злой колдун, скрывающий от людей огонь. (См. сказку «Кам ордё била» — «К Каму за огнем»).

Этот признак выделяется в ойкониме *Кулькар*, буквально ‘Чертово городище’. Оно находится в Гайнском районе около речки *Кара-Шор*. Признак «чертово», надо полагать, был закреплен за древним городищем уже последующим, христианским населением, пренебрежительно относившимся к предшествовавшему языческому населению, считавшим обитателей городищ нечистыми, «погаными» чужаками.

Особое место среди названий на **-кар** в Коми-Пермяцком округе занимает *Кудымкар*. Оно не может быть с определенностью отнесено ни к одной из указанных групп. Возможно, в основе этого названия, как и в большинстве других, лежит географический термин или антропоним, относящийся к какому-либо языку, действительно или предположительно звучавшему в Верхнем Прикамье. Но попытка найти такое слово пока осталась безуспешной. Ни в одном из языков, контактировавших с коми-пермяцким, обнаружить антропоним не удалось. Не найден пока и «живой», функционирующий в каком-либо языке географический термин. В то же время в слове

¹⁰ *Саттаров Г. Ф.* Антропонимия Татарской АССР : автореферат докторской диссертации. Казань, 1975. С. 77–78.

¹¹ *Кривошеёв И. Я.* Словарь географически-статистический Чердынского уезда Пермской губернии. Пермь, 1914. С. 280.

Кудым первая часть полностью совпадает с основой *Кудва*. Так в 1678 г. называлась р. Кува, на высоком левом берегу которой расположено Кудымкарское городище. В связи с этим, гипотеза о происхождении ойконима *Кудымкар* от восстановленного нами географического термина со значением 'сосняк' все еще остается одной из вероятных¹².

Мы оставили без объяснения несколько названий на **-кар**, встречающихся в работе коми-пермяцкого писателя и краеведа В. В. Климова «Мый висьтасьёны Пармаись ниммез?» — «О чем рассказывают имена Пармы?»: *Базакар, Зырянкар, Кункар, Чугуйкар, Шышкар*¹³. Эти и другие названия в данной работе мы не этимологизируем, так как не знаем точной их локализации.

Загадочной для нас является первая часть названия **Редикор**, имеющего ударение на последнем слоге и специфический исход **-и**, свойственный некоторым удмуртским антропонимам на **-и**, например: *Бачи, Пукси, Чадзи, Юкси*, встречающимся в фольклоре коми-пермяков, а также в удмуртской исторической антропонимии (ср. *Какси, Юмси, Вардчи, Сюмси, Муси, Шудзи* и т. д.)¹⁴.

До сих пор мы говорили о названиях городищ, созданных на территории родановской культуры дорусским населением. Немало таких городищ встречается и вне территории родановской культуры. К сожалению, их древние названия в большинстве случаев до нас не дошли. Они известны в письменных источниках по современным населенным пунктам с русскими названиями. Возможно, что древние ойконимы на **-кар** продолжают существовать в микропонимии, но сбор ее у нас только еще налаживается.

Из всего сказанного следует, что большинство названий древних укрепленных поселений в Верхнем Прикамье находит более или менее удовлетворительное объяснение с помощью коми-пермяцкого и других пермских языков. Это убедительно говорит о том, что они создавались предками современных коми-пермяков из материалов своего языка и слов, унаследованных из общепермского языка. Однако в части случаев все же первые компоненты названий на **-кар** являются чуждыми коми-пермяцкому языку (удмуртскими, тюркскими, русскими). Это объясняется рядом причин, среди которых особое значение имеют связи предков коми-пермяков со смежными народами, миграции населения и то, что слова, чаще определяющие название типа поселения (географические термины и антропонимы), легче всего переходят из одного языка в другой, заимствуются.

В заключение остановимся на одном любопытном явлении, которое имеет непосредственное отношение к истории слова *кар*. Дело в том, что в значительной части случаев компонент *кар* стоит не на обычном месте (в конце сложного ойконима), а сам выступает определением к географическому термину. Например, из 34 названий, приведенных Т. И. Тепляшиной, 7 ойконимов однотипны: *Карйыл*, в буквальном переводе 'вершина городища, точнее, горы'. Не случайно удмуртскому *Карйыл* в Коми-Пермяцком округе иногда соответствуют *Кырйыл* или *Чоййыл*, что также переводится 'вершина горы'. Значение 'гора' в слове *кар* особенно наглядно выступает в таких примерах, как удмуртское *Каргурезь* и коми-пермяцкое *Карчой*, буквально 'гора-гора'. Это говорит о том, что слова *кар – кыр – чой* в коми-пермяцком языке и *кар – гурезь* в удмуртском воспринимаются как синонимы. Первая часть в этих синонимических рядах *кар* общепермская, позднее к ней присоединились однозначные слова, имеющие более яркую этимологию.

Это обстоятельство еще раз подтверждает общепермский характер слова *кар*, что уже отмечено в «Кратком этимологическом словаре коми языка». Но в нем при слове *кар*

¹² Кривощёкова-Гантман А. С. Кудымкар: городище в сосновом бору // Географические названия Прикамья. Пермь, 1968.

¹³ Климов В. В. Мый висьтасьёны Пармаись ниммез? Пермь, 1971. (На коми-пермяцком языке).

¹⁴ Бушмакин С. К. Лексико-семантический анализ древнеудмуртских антропонимов // Антропонимика. М.: Наука, 1970.

не приводится значение ‘гора’¹⁵. Топонимический материал расширяет семантику общепермского слова *кар*: оно употреблялось общепермянами не только в значении ‘городище, укрепленное место, место жилья коллектива (муравьиная куча, птичье гнездо)’, но и в значении ‘гора, возвышенность’. Последнее значение является производным, оно вытекает из всех перечисленных в «Кратком этимологическом словаре коми языка» значений, общий смысловой стержень которых — ‘нечто выступающее, выделяющееся на окружающей поверхности своей высотой’.

¹⁵ Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970. С. 116–117.

СТРУКТУРНО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТИПЫ КОМИ-ПЕРМЯЦКИХ ОЙКОНИМОВ *

Коми-пермяцкая топонимия остается слабо изученной. Это особенно относится к структуре географических названий. В настоящей статье исследуются структурно-словообразовательные типы коми-пермяцких ойконимов — названий населенных пунктов¹. Классификация топонимов с точки зрения структуры и их образования имеет принципиальное значение, поскольку отражает особенности языка, в котором родились названия, и поэтому помогает в условиях разноязычной территории привязывать топонимы к языку-источнику.

Работа выполнена на материале писцовых и переписных книг XVI–XVII вв., ревизских сказок XVIII–XIX вв., списков населенных мест и данных экспедиций в различные районы Коми-Пермяцкого национального округа².

С точки зрения структурно-словообразовательной ойконимы коми-пермяцкого языка можно отнести к одному из следующих типов: 1) простые ойконимы; 2) ойконимы-словосочетания (составные ойконимы); 3) сложные ойконимы (ойконимы со слившимися компонентами). Рассмотрим каждый тип в отдельности.

Простые ойконимы. Среди простых по структуре названий поселений встречаются географические термины — нарицательные обозначения географических объектов. Они входят в разряд собственных имен без присоединения топонимического суффикса. Наименование поселения чаще всего происходит как перенос названия смежного объекта на возникшее поселение. Например, по соседней роще, называемой по коми *сорд*, возникшее поселение получает такое же наименование. Таким же образом возникли ойконимы *Парма, Керос, Кекур, Косогор, Тыла, Пашня, Полом, Гарь, Городище, Селище* и др., в основе которых как исконные, так и заимствованные географические термины.

Без специальной топонимической аффиксации включаются в ойконимию названия рек — гидронимы. Так, например, село *Коса* названо по реке *Коса*. По этому же принципу получили названия населенные пункты *Кама, Кува, Юсьва, Ёгва, Серва, Сёрва, Вежайка, Онолва, Чус, Янчер* и многие другие.

Без топонимического аффикса представлены в топонимии ойконимы, в основе которых антропоним. По законам коми-пермяцкого языка имя первопоселенца, хозяина дома без выраженной деривации переходит и на его дом, и на место, где построен дом, ср.: *Ме муна Степанё*, букв. ‘Я иду в Степан’, одновременно означает: ‘Я иду в дом Степана’; ‘Я иду в место, где стоит дом Степана, в поселение, основанное Степаном’.

Однако под влиянием русского языка в официальных источниках, начиная с писцовых книг, отантропонимические ойконимы стали оформляться суффиксами **-ово**,

* Вопросы лингвистического краеведения Прикамья. Вып. 2. Пермь, 1976. С.47–55.

¹ Под структурно-словообразовательным типом мы понимаем наивысшее подразделение в системе словообразования в языке. Разновидность того или иного типа составляет словообразовательную модель.

² См.: Список переписных книг городов Соликамска и Чердыни с уездами, учиненных писцами И. И. Яхонтовым и М. Кайсаровым. Государственная публичная библиотека им. В. И. Ленина, отдел рукописей. Ф. 256, д. 308; Переписная книга 1647 г. // Труды Пермской ученой архивной комиссии. Вып. 11. Пермь, 1893; Список населенных мест Пермской губернии. СПб., 1875; Список населенных мест Пермской губернии. Пермь, 1909; Список населенных пунктов Уральской области. Свердловск, 1928; Ревизские сказки, ГАПО. Ф. 111, опись 1, дела 1695–2409.

-ево, -ова, -ева, -ино, -ина³, обозначающими принадлежность места лицу, именуемому антропонимом. Если основа имени кончается на твердый согласный, к ней присоединяется **-ов**, если на мягкий, **-ев**: *Иванов, Ананьев*. Так, первоначальное *Амон* переходило в *Амоново, Артамон — Артамоново, Давыд — Давыдово, Гыр — Гырово, Кӧч — Кочево, Ош — Ошево, Рудак — Рудаково, Тубыз — Тубызова*. Как видно из примеров, суффиксы **-ова, -ева, -ово, -ево** присоединяются к разнообразному антропонимическому материалу: к личным именам христианского происхождения, к прозвищным именам.

Процесс приспособления отантропонимических топонимов к русскому языку продолжается и теперь. Некоторые топонимы, возникшие в коми-пермяцком языке, находятся еще в стадии обрусения, что видно в факультативности их оформления упомянутыми суффиксами, например: *Порськок — Порськок(ово), Аразай — Аразай(ево), Кордюк — Кордюк(ово), Мижуй — Мижуй(ево), Мутшак — Мучак(ово), Пидай — Пидай(ево), Миш-Пиан — Миш-Пиан(ово)* и др.

В разговорной речи, а подчас и в книжно-письменной, безаффиксная структура простых ойконимов продолжает доминировать, уступая иногда образованиям с заимствованными топонимическими суффиксами в унифицированной для всех трех родов форме на **-ов** или **-ин**. Это объясняется безразличием коми-пермяцкого языка к категории рода топонимов, поскольку в самом языке эта категория отсутствует; например, *Секово* чаще произносится *Секов, Андронов* — *Андронов, Воробьево* — *Воробйов, Новоселов* — *Ноосов, Дубльново* — *Дубльонов, Чирково* — *Чиркӧв, Чажегово* — *Чӧжӧгов, Таров* — *Таров, Рочево* — *Рочов, Мосино* — *Мосин, Сенино* — *Сенин*.

В разговорной речи нередко оформление ойконимов на **-ов, -ев, -ин** суффиксом **-чи**, также отражающим влияние русского языка. В этом случае коллективное прозвище жителей по названию населенного пункта, образованное по модели русского языка на **-цы**, переходит на само поселение: например, *Амосово* начинает употребляться в форме *Амосовчи, Дмитриево* — *Митрӧйовчи, Антипино* — *Ӧнтипинчи, Вакино* — *Вакинчи, Мартино* — *Мартинчи, Петухово* — *Петыковчи, Слудино* — *Судинчи, Чакилёво* — *Тшакыльовчи*.

Суффикс **-ов, -ев** может осложняться с помощью **-ка**, например: *Берёзовка, Булатовка, Демидовка, Касимовка, Сосновка, Пихтовка, Пожевка, Пономарёвка, Малиновка, Константиновка*. Эта модель в последнее время становится особенно продуктивной в названиях поселков.

Из других суффиксов, заимствованных из русского языка, упомянем **-ы, -и**, который оформляет топонимы только в официальных источниках: *Маскали, Несоли, Галюки, Имасы, Мысы, Хайдуки, Стрижи, Кватъ-Чуни*. В разговорной речи приведенные топонимы встречаются без **-ы, -и**. Единичны топонимы с заимствованными суффиксами **-ата, -ята**, ср.: *Ошурята, Тихонята, Гурята, Шабалята*, находящиеся на границе с русским населением; **-ск**, ср.: *Карчинск, Ленинск; -овщина*, также известном только в местах со смешанным населением, например: *Мельковщина, Сельковщина, Филимоновщина*.

К рассматриваемой модели относятся ойконимы, возникшие в результате опущения второй части определительного словосочетания — обычно географического термина: *Нагорная, Подволочная, Боярская, Заболотная*. Такого типа ойконимы стали обычными и для наименования вновь возникших поселков: *Октябрьский, Пограничный, Лесной, Комсомольский, Первомайский*.

Иногда среди исконных простых названий встречаются ойконимы, образованные с помощью суффиксов коми-пермяцкого происхождения:

-ин, ср.: *ин* в самостоятельном употреблении ‘место’: *Цыбьяин* из *Дзибьяин* ‘Глухомань’, *Баддяин, Нюркузяин*;

³ Под топонимическим суффиксом мы понимаем сплав словообразовательного суффикса и окончания, которое не всегда возможно отделить.

-я: *Баддя, Вырья;*

-ӱм: *Сотчӱм, Буждӱм, Ректӱм.*

Влияние русского языка на коми-пермяцкий в области ойконимии получает встречное воздействие моделей коми-пермяцких ойконимов на русскую топонимию. Данные науки о языковых контактах убедительно говорят, что любое взаимодействие, в данном случае топонимическое, является двусторонним процессом, когда активны, конечно, в разной степени, обе стороны. В условиях длительных мирных контактов коми-пермяцкого языка с русским, обусловивших интенсивное взаимодействие этих языков на уровне говоров, происходят не только словарные заимствования, но и проникновение некоторых моделей словообразования, в том числе и топонимообразования, что мы наблюдали уже на примере влияния топонимических моделей русского языка. Что же касается влияния коми-пермяцкого, то модели этого языка также входят в русскую ойконимию. Например, безаффиксные названия населенных мест, связанные по происхождению с антропонимами, типа *Багай, Варыш, Дёма, Зиткай, Мый, Пельм, Пузым, Шалам, Чуртан*, а также *Пурга, Сойга, Юньга, Одзга* и др.⁴, безусловно, восприняты русским населением из языка аборигенов.

Многие субстратные названия на территории Чердынского района, где в последние столетия проживает население, говорящее исключительно на русском языке, до сих пор находятся за пределами исконных топонимообразовательных моделей русского языка, например, ойконимы *Мурты, Вильгорт, Цыдва, Искор, Сусай, Ракшер, Янидор, Урол, Ньюим, Тултан, Тошиб* и другие не обнаруживают никаких типичных для русской ойконимии суффиксов.

Русский говор Чердынского района не привел в соответствие с географическим термином и род заимствованных ойконимов. Это видно из таких примеров, как названия со вторым компонентом *-горт*, которые обозначают и села, и деревни, но не обнаруживают согласования в роде. То же самое можно сказать об ойконимах на *-кар*, ср.: с. *Искор*, деревня *Крымкар*, на *-иб*, из *-ыб* 'поле', ср.: поселок *Пашиб*, деревня *Тошиб*.

Ойконимы-словосочетания. Они возникают путем распространения простых топонимов различительными определениями. Существует несколько корреляционных пар: старый-новый, большой-малый, верхний-нижний. Противопоставление «старый-новый» прослеживается, например, в названиях: *Важ-Чигас — Виль Чигас; Важ Шулай — Виль Шулай; Важ Жукова — Виль Жукова; Батина — Виль Батина; Конанова — Виль Конанова*. Иногда определение переведено на русский язык и согласуется с определяемым словом в роде, ср.: *Старое Гуцино — Новое Гуцино, Старая Шляпина — Новая Шляпина*. Чаще же в разговорной речи и в диалектах звучит исконное определение, а в официальных источниках — переводное, например: *Малое Тукачёво [Учӱт Тукачов], Большое Тукачёво [Ыджыт Тукачов], Малые Они [Учӱт Ӑнь], Большие Они [Ыджыт Ӑнь], Малая Мочга [Учӱт Можга], Большая Мочга [Ыджыт Можга], Малая Серва [Учӱт Сер], Большая Серва [Ыджыт Сер], Малая Коча [Учӱт Коча], Большая Коча [Ыджыт Коча], Нижняя Волпа [Уись Вовпа], Верхняя Волпа [Выись Вовпа]*. Различительный характер имеют и определения в топонимах типа *Заречный Пешигорт*, поскольку есть просто *Пешигорт*.

В определительном словосочетании, служащем ойконимом, первое слово может обозначать тот или иной характерный признак.: *Нинма раск* 'Липовая роща', *Ой Пожум* 'Северная Сосна', *Весёлӱй Мыс*.

Определениями могут служить антропонимы, которые обычно примыкают к географическому термину, например, к слову *пальник* — в русских говорах Северного Прикамья 'выжженное место в лесу': *Дзель пальник, Вась пальник, Шайтан пальник, Харитон пальник, Мара пальник, Николь пальник*. К слову *пальник* может примыкать и обычное непринадлежностное определение: *Важ пальник, Кын пальник*.

⁴ Имена на *-га* в прошлом были, видимо, родовыми прозваниями предшествовавшего русским населения.

Вторым компонентом определительного словосочетания, выступающего в роли названия места, нередко является географический термин *мыс*, употребляющийся в русских говорах Северного Урала не только в значении ‘выдающаяся клином в воду часть суши’, но и в значении ‘выступ земной поверхности в вертикальном направлении, холм, гора круглой формы’, например: *Степан мыс, Золотой мыс, Зойта мыс, Ид мыс, Агафон мыс, Гёрд мыс, Мокин мыс, Пугвин мыс*.

Русскими пришельцами, поселившимися в гуще коренного населения, были созданы топонимы-словосочетания типа *Пельмин бор, Пет бор* и др., которыми теперь пользуются коми-пермяки, смешавшиеся с опермячившимися русскими. По модели русской топонимии были созданы в отдельных местах и топонимы *Васькина Гарь, Высокая гора*.

Изредка встречаются названия, состоящие из личного имени в роли определяемого и отчества в роли определения: *Спир Омель, Лёва Иван, Карп Васька*. Редкими также являются топонимы, представляющие собой полуотчество следующего типа: *Сеню пиян*, букв. ‘сын Сенечки’, Миш пиян ‘Сын Миши’, *Пукси пи* ‘сын Пукси’.

Выделяются словосочетания, состоящие из двух географических терминов. Первый компонент в них — название смежного объекта по отношению к обозначаемому: *Велва база* ‘Велвинская база’, *Купрӧс волок* ‘Купросский волок’, *Ключ мыс* ‘Мыс, находящийся у источника’, *Коса сотчӧм* ‘Гарь, расположенная у р. Коса’, ‘Косинская гарь’.

Ойконимы в форме сложного словосочетания, как правило, не встречаются. Неуклюжие и громоздкие, они обычны в микротопонимии, где требуется подробное и точное описание объекта.

Компоненты словосочетания в коми-пермяцком языке легко сливаются, образуя название — **сложное слово**. Слиянию составных частей словосочетания способствуют: отсутствие согласования зависимого слова с опорным компонентом словосочетания, семантические сдвиги во втором компоненте, вплоть до затемнения его лексического значения, а также частая встречаемость слова в позиции замыкающей части составного топонима.

Как сложные слова воспринимаются ойконимы со вторым компонентом **-кар, -горт, -ыб**; еще до перехода в разряд ойконимов с помощью сложения были образованы гидронимы на **-ва, -вож, -шор, -ты**. Наиболее древними ойконимами, образованными сложением, являются названия на **-кар**, иногда **-кор**, некогда обозначавшим ‘городище, укрепленное место, местожительство коллектива’. Топонимы на **-кар** начали появляться, как предполагают археологи, со времен ананьинской культурной общности. Немало городищ возникло и в ломоватовское время — IV–VIII вв. н. э., когда в состав аборигенного населения влился какой-то южный скотоводческий этнический элемент, предположительно угорский⁵. До нас дошло немало названий со второй частью **-кар**. В Коми-Пермяцком округе: *Кудымкар, Майкар, Дӧйкар, Чумкар, Метикор, Кӧчкар, Дзугыркар, Зырянкар, Курӧгкар*. За пределами округа: *Пыскар* (иногда *Канкар*), *Искор, Крымкар, Редикор, Вашкор* (иногда *Вашкур*), *Вымкар, Анюшкар* и др. В настоящее время слово *кар* относится к пассивному фонду словарного состава коми-пермяцкого языка.

Не возникают вновь и ойконимы со второй частью **-горт** (в самостоятельном употреблении ‘дом, деревня, родина’), в прошлом бывшие весьма распространенными. В современной коми-пермяцкой ойконимии встречаются лишь: *Пешнигорт, Чинагорт, Позагорт, Дзольгорт, Ыбгорт*. За пределами округа в местах бывшего проживания коми-пермяков имеются *Вильгорт, Камгорт, Кушмангорт, Мысагорт*. Немало названий на **-горт** сохранилось в микротопонимии, где они обычно служат именами полей, урочищ и других местностей.

В прошлом весьма употребительны были названия со вторым компонентом **-ыб**, в восприятии русских иногда **-иб, -ип, -об**. В самостоятельном употреблении *ыб* ‘поле’.

⁵ Поляков Ю. А. Археологические памятники // Памятники истории и культуры Пермской области. Пермь, 1971. С. 16.

Многие из таких названий дошли до нас в значении ойконимов или микропонимов, например: *Ошиб, Вилиб, Лёкиб, Гириб, Мушиб, Важиб, Ручиб, Чаняиб, Каньяиб, Касиб, Илаб, Модороб, Чигироб, Пеклаыб, Кочиб, Тошуб, Нырыб, Очиб, Турыб, Гертыв, Лысыб, Учотыв, Ыджытыб, Кузыыб, Тылаыб* и др. Названия на **-ыб** представлены не только в Коми-Пермяцком округе, но и в местах раннего пребывания коми-пермяков. Это свидетельствует о том, что предшественники русского населения в Прикамье, наряду с охотой и рыбной ловлей, интенсивно занимались и подсечным земледелием. Перед словом *ыб*, как правило, стоит имя того, кто очистил место под пашню, реже — слово, указывающее на местоположение поля и другие признаки.

Ойконимы со вторым компонентом **-ва** вторичны. Они появились как гидронимы. Населенные пункты с такими названиями обычно стоят на берегу одноименной реки, например, село *Юсьва* стоит на берегу *Юсьвы*, правого притока Иньвы, впадающей справа в Каму. То же самое можно сказать и о связи с гидронимами таких ойконимов, как *Ёгва, Серва, Кува, Сёрва* и др.

Названия на **-вож** немногочисленны. Они, как и ойконимы на **-ва**, повторяют имена речек-притоков, на берегу которых стоит поселение, например, ойконим *Сылвож* связан с гидронимом *Сылвож*. Соответствующие гидронимы повторяются и в названиях *Ойвож, Шёрвож*.

Благодаря переносу названий рек на возникшие около них населенные пункты появились ойконимы *Тышер, Сидориор, Паньяшор, Сенькашор, Галяшор, Сивашор, Почашор, Трубиншор, Дарьяшор, Тимшор*, вторая часть которых означает 'ручей'.

Ойконимы со вторым компонентом **-ты** отражают соответствующие лимнонимы — названия озер. Так, поселок *Кебаты* стоит на берегу озера *Кебаты*, где *ты* по-коми 'озеро'. Другой таежный поселок, *Мараты*, назван так по лимнониму *Мараты* и т. д.

Под влиянием русской ойкономии начали появляться названия производственных объектов с сокращенным первым компонентом, например: *Стройплощадка, Райбольница, Сельхозтехника, Заготскот*.

Особое место занимают ойконимы, представляющие собой **сочетание существительного с именем-последелогом**. Имя-последелог сочетает в себе двоякую функцию: имеет обобщенное лексическое значение, выражая какое-либо пространственное понятие, и выступает в качестве своеобразного форманта, повторяясь в исходе огромного количества географических названий, особенно микропонимов. В последней функции топоформант с обобщенным лексическим значением полностью соответствует приставке в таких топонимах русского языка, как *Заполье, Заречье, Закама, Подгора, Усолье* и т. д. Приведенные топонимы передаются на коми языке как *Ыбсай, Васай, Камасай, Керёсувт, Совдор*. В этих коми-пермяцких названиях второй компонент — имя-последелог. Он отличается от русских приставок **за-, под-** тем, что может употребляться и как полнозначная лексема. В ойконимии чаще всего встречаются следующие имена-последелог:

выл — в самостоятельном употреблении 'место над чем-либо', в качестве топоформанта встречается только в северных говорах, где иногда соответствует иньвенскому *вевдёр* 'на, верх, над': *Тылавыл, Вольвыл, Войвыл*;

дор — край, берег реки, озера, место около чего-либо: *Лопвадор, Волвадор, Пруддор, Юсьвадор, Истердор*;

дын — место около, вблизи чего-либо, верх чего-либо: *Минядын, Шордын, Ягдын*;

йыв — исток, вершина, верх чего-либо: *Шорйыв* 'исток ручья', *Кырйыв* 'вершина горы', *Пармайыл* 'вершина Пармы';

сай — место за прикрытием чего-либо: *Лочьсай*, букв. 'место за силком'.

По функции к именам-последелогам коми-пермяцкого языка близки также элементы **верх-** и **усть-**, представленные в русской ойконимии. Например: *Верх-Глубокая, Верх-Константиновка, Верх-Мутная* и др., а также *Усть-Гаревая, Усть-Долгая, Усть-Гремяча* и др. Русскому **верх-** в коми соответствует *йыв*, например, *Верх-Иньва* может быть

переведено как *Иньвайыв*. В таком коми-пермяцком варианте и бытует этот ойконим в местном говоре. Русскому *усть-* в коми-зырянском языке соответствует *вом* или *дин*. В современном коми-пермяцком языке эти слова не встречаются.

Названия с первым компонентом *верх-* или *усть-* в коми-пермяцкой топонимии нередки: *Верх-Лель*, *Верх-Ножси*, *Верх-Мега*, *Верх-Буждом*, *Верх-Кува*, *Верх-Иньва*, *Верх-Юсьва*, *Усть-Янчер*, *Усть-Коколь*, *Усть-Онолва*, *Усть-Силайка*, *Усть-Пожва*, *Усть-Коса*, *Усть-Чёрная*, *Усть-Чикурья*, *Усть-Весляна* и др. Обращает на себя внимание и то, что в русской топонимии Пермской области рассматриваемые части также приставлены чаще к иноязычным словам или к словам, бывшим длительное время в употреблении коми-пермяков.

Ойконимы с элементами *верх-*, *усть-*, по нашему мнению, появились следующим образом. Поселение в первых официальных документах нередко называлось еще описательно: *Деревня верх речки Юсва*, *деревня верх речки Коса*. Такие неудобные, длинные названия сокращались путем выбрасывания географических терминов *деревня* и *речка*, которые обладали наименьшим различительным смыслом. Таким образом, в качестве постоянных названий остались лишь компоненты *Верх-Юсьва*, *Верх-Иньва*. Необычная для русского языка связь компонентов — чистая агглютинация, отсутствие соединительной гласной — может быть объяснена наличием в языке аборигенов края одноструктурных топонимов типа *Шорйыв*, *Иньвайыв*, то есть *Верх-Речка*, *Верх-Иньва*.

Итак, большинство названий населенных мест коми-пермяцкого языка однокомпонентно, состоит из одной основы или из топонимической основы и суффикса. Значительную группу ойконимов составляют также словосочетания с различительными или другими определениями и сложные слова, возникшие из словосочетаний, построенных по типу определение + определяемое слово (нередко топоним). Эти структурные типы устойчивы, живут в продолжение веков. Однако под влиянием длительных контактов с иносистемными языками они становятся проницаемыми для отдельных моделей и типов контактных языков. В частности, модели коми-пермяцкой ойконимии испытывают сильное влияние со стороны привычных образцов русского языка как языка межнационального общения. В этом сказывается тенденция к интернационализации ойконимов, их системы, обусловленная интернационализацией общественной жизни их носителей.

ОЙКОНИМЫ НА *-ГОРТ* В ВЕРХНЕМ ПРИКАМЬЕ *

Топонимическая модель ойконимов на *-горт* в Верхнем Прикамье принадлежит коми-пермяцкому языку. Как и другие имена-форманты¹ коми-пермяцкой топонимии, *-горт* связан с самостоятельным словом, имеющим общепермское происхождение: коми-п. *горт* ‘родной дом, родная деревня, родина’; коми-з. *горт* ‘1) деревня, селение, село, 2) гроб’; удм. *гурт* ‘дом, родина, селение’. Общепермский архетип этого слова восстановил В. И. Лыткин — **горт* ‘дом, жилье, место жительства’².

Во всех пермских языках родственное слово выступает в качестве имени-форманта. Больше всего ойконимов рассматриваемой модели осталось в удмуртской топонимии: *Куреггурт*, *Пислэггурт*, *Кионгурт*, *Иллагурт* и т. д.³. Первыми компонентами таких названий бывали антропонимы. Как и многие другие народы, коми-пермяки до принятия христианства часто использовали в качестве личных и прозвищных имен названия животных, реке — растений. Примеры:

1) удмуртского или общепермского происхождения: *Котеггурт* (*Котег* — древнепермские имя), *Кибангурт* (ср. фамилию *Кибанов*), *Кионгурт* (*кион* ‘волк’), *Малягурт* (коми *маля* ‘пчела’), *Пислэггурт* (*пислэг* ‘синица’), *Такагурт* (*така* ‘баран’), *Юбергурт* (*юбер* ‘скворец’);

2) в основах ойконимов на *-гурт* встречаются антропонимы тюркского происхождения, которыми, по-видимому, пользовались удмурты: *Турунгурт*, *Юлайгурт*, *Зямбайгурт*;

3) в ряде случаев первый компонент — христианское имя: *Ванягурт*, *Иллагурт*, *Леваньгурт*⁴.

В коми-зырянском языке топонимы на *-горт* сравнительно редки. В исходах современных ойконимов чаще стоят имена-форманты *-грезд* (в самостоятельном значении — ‘небольшая деревня, обособленная группа домов в населенном пункте’); например: *Гутгрезд* (*гут* ‘муха’), *Лобангрезд*, *Кузьмагрезд*, *Васькингрезд*, *Мальцевгрезд*, *Пачагрезд*, *Матвейгрезд*, *Онисьгрезд* и др.; *-сикт* (коллектив родственников, деревня, селение, село): *Тимасикт*, *Лазарсикт*, *Матюшсикт*, *Тяпарсикт*, *Кармансикт* и т. д. В основах таких ойконимов почти исключительно антропонимы.

В Верхнем Прикамье ойконимы на *-горт* более часты, чем в Коми АССР. При этом, если большинство названий с исходом *-кар* здесь принадлежит древним укрепленным центрам-городищам⁵, то имена на *-горт* реже связаны с известными археологическими памятниками⁶. Таким образом, ойконимическая модель на *-горт* хронологически следует за моделью на *-кар*. Появление поселений с названиями на *-горт* было вызвано выделением из больших патриархальных семей и семейно-родовых групп, господствовавших в эпоху разложения первобытно-общинного строя, старших сыновей.

* Советское финно-угроведение. 1981. №4. С. 285–289.

¹ Под именем-формантом мы понимаем географический термин, имеющий в двухкомпонентном составном топониме значение форманта (он вводит основу в тот или иной топонимический класс) и в то же время сохраняющий свое лексическое значение.

² КЭСК. С. 79.

³ *Тепляшина Т. И.* Специфика удмуртской топонимии // Географические названия Прикамья. Пермь, 1968. С. 95–96.

⁴ Удмуртская АССР Административно-территориальное деление на 1 июля 1971 г. Ижевск, 1972.

⁵ *Кривошекова-Гантман А. С.* Лингвистический анализ ойконимов на *-кар* // Лингвистическое краеведение Прикамья. Вып. 3. Пермь, 1976. С. 14–15.

⁶ *Оборин В. А.* Географические названия на *-кар*, *-горт*, *-ыб* древних памятников // Лингвистическое краеведение Прикамья. Вып. 3. Пермь, 1976. С. 27.

Сыновние дома располагались поблизости от укрепленных поселений (родовых гнезд). Места таких поселений назывались гортами, иначе говоря, жилищами с очагом (коми *гор*, удм. *гур* 'очаг, печь, печка, каменка').

В современной официальной ойконимии Верхнего Прикамья названий на *-горт* сохранилось немного: *Вильгорт*, *Камгорт*, *Кушмангорт*, *Мысагорт* — в Чердынском районе, *Дзельгорт*, *Ыбгорт* — в Кочёвском районе, *Кужгорт* — в Добрянском районе, *Пешигорт* — в Кудымкарском районе, *Чинагорт (Важгорт)* — в Юсьвинском районе.

Почти все перечисленные названия были известны уже по писцовым и переписным книгам XVI–XVII вв. Так, в писцовой книге И. И. Яхонтова по Чердынскому уезду (1579 г.) находим несколько поселений с названием *Камгорт*, а также погост *Вильгорт*, деревню *Пажгорт*. В писцовой книге М. Кайсарова (1623/24 гг.), кроме упомянутых, встречаем в погосте Вильгорт — *Агайгорт*, в погосте Губдор — *Китгорт* и др.⁷ Повторяются ойконимы на *-горт* в переписных книгах П. Елизарова (1647 г.) и Ф. Бельского (1678 г.)⁸.

Немало ойконимов на *-горт* сохраняется в микропонимии Верхнего Прикамья, чаще в названиях полей, возникавших на месте бывших поселений (неукрепленные поселения нередко забрасывались, превращались в различные уголья). Например, на месте урочища Лабгорт, по свидетельству старожилов, была деревня с таким же названием, жители которой переехали в с. Янидор Чердынского района. Как названия полей в этом же районе встречаются: *Зенигорт* — у с. Искор, *Калягорт* — у с. Вильгорт, *Козьгорт* — у с. Искор, *Маньгорт* — у с. Лызово, *Чемгорт* — у дер. Амбор Пянтежского сельсовета. По данным пермского этнографа Г. Н. Чагина, микропонимы на *-горт* густо представлены в Урольском сельсовете Соликамского района: *Дичгорт*, *Зайгорт*, *Груигорт*, *Лемгорт*, *Лигорт*, *Разгорт* и др. Часть ойконимов на *-горт* живет в названиях близлежащих речек: *Важгортка* — речки у села Бондюг Чердынского района и у деревни Лучниково Юсьвинского района; *Камгортка* — речка у села Пыскор Усольского района; *Урыгортка* — речка около села Пянтег.

Древние населенные пункты с названиями на *-горт*, согласно документам по истории коми, встречались в бассейне Сысолы. Так, в писцовой книге 1585 г. перечисляются: *Кайгорт (Каргорт)* в погосте Пыелдино, *Качагорт* в погосте Пажга, *Вильгорт* в погосте Шошки, погост *Колгорт* (Койгородок) и др.⁹

Социальные причины, обусловившие появление сельской территориальной общины, выдвинули в качестве главных, различительных признаков поселений малой семьи принадлежностный: поселение чье? Кали, Агая, Кочи и т. д. Поэтому неслучайно, что перед именем-формантом *-горт* в преобладающем большинстве случаев стоят антропонимы. В период сельской, территориальной общины у предков коми-пермяков был довольно богатый антропонимикон, именник, отчасти восходящий к предшествующим эпохам. По характеру различающих компонентов названия на *-горт* можно подразделить на следующие группы.

1. Ойконимы, первая часть которых — языческое или прозвищное имя коми-пермяцкого происхождения: *Калягорт*, коми-з. *каля* 'сизая чайка'; *Кальчигорт*, ср. общекоми *кельчи* 'плотва (рыба)', *кальсы* коми-з. 'клёст (птица)'; *Камгорт*, *кам* в юксеевском и верх-иньвенском говорах коми-пермяцкого языка 'богатый, замкнутый человек'; *Койгорт*, коми *кай* 'птичка, пташка', в топонимии это слово могло войти через прозвище, ср. также *Койгородок* — село в Коми АССР; *Кучгорт* (ныне *Кужгорт*), общекоми *кутиш*, в коми-пермяцких говорах иногда *куч* 'орел'; *Кушмангорт*, коми *кушман*

⁷ Список переписных книг городов Соликамска и Чердыни с уездами, учиненных писцами Иваном Яхонтовым (1579) и Михаилом Кайсаровым с товарищами (1623/24 гг.) // Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, ф. 256, д. 308.

⁸ *Оборин В. А.* Географические названия на *-кар*, *-горт*, *-ыб* древних памятников // Лингвистическое краеведение Прикамья. Вып. 3. Пермь, 1976. С. 22–29.

⁹ *Жеребцов Л. Н.* Расселение коми в XV–XIX вв. Сыктывкар, 1973.

‘редька’, перен. ‘едкий, язвительный человек’; *Мысагорт*, коми-п. *мыса, муса* ‘любимый, любимчик’, ср. фамилию *Мысов* в Верхиньвенском сельсовете Кудымкарского района; *Пешнигорт*, от *Пешник-горт* ‘дом Пешника’, ср. удм. *пешник* ‘побег полевого хвоща’; слово могло быть заимствовано из окружающих русских говоров как прозвище низкорослого человека, коми-пермяки Юсьвинского района слово с таким значением употребляют как прозвище маленького человека, ср. *пистик кодь морток* ‘очень маленький человек’.

В единичных случаях в составе ойконимов антропонимического происхождения встречаются патронимы, состоящие из имен действительного предка и патронимической части *ни(ян)* ‘сын, потомок’, например: *Алпигорт* букв. ‘сын, потомок человека по имени Ал’, ср. *ал* ‘ум, мысль’¹⁰.

Первая часть ойконимов на *-горт* в редких случаях обозначает родство, например: *Агайгорт* ‘дом Агая (старшего брата или дяди)’; ср. удм. *агай* ‘старший брат, дядя’, *Айгорт*, букв. ‘дом отца’, коми-п. *ай* ‘отец, родитель’.

2. Ойконимы с русскими прозвищными именами в основе. Они единичны: *Зеленгорт* ‘дом Зелена’, ср. фамилия русских в Пермском районе Зеленин.

3. Ойконимы, первая часть которых — христианское имя: *Китгорт*, ср. *Тит*; в коми-пермяцких говорах *t* перед *i* чередуется с *k*; *Полягорт*, в основе *Поля* — уменьшительное от *Аполлинарий, Инполит, Поликарп, Полиевкт*.

4. Ойконимы, первая часть которых указывает на расположение населенного пункта по отношению к более известному объекту: *Козьгорт*, коми *козь* ‘речной порог, перекат, мелкое место в реке’; *Лабгорт*, коми-з. *лаб* ‘маленькая пещера, ниша’; *Сергорт* — бывший населенный пункт, ныне поле на берегу р. Сер в Кудымкарском районе; *Урьюгорт*, так в народе называется деревня Урья в Кочёвском районе на р. Урья (коми-п. *Урью*), приток Онолвы, впадающей в Косу; *Ыбгорт*, букв. ‘дом, деревня у поля’.

5. У части ойконимов на *-горт* первый компонент уже затемнен. Например, нельзя с определенностью сказать, что означают первые компоненты в таких названиях, как *Дичгорт, Елгорт, Зенигорт, Кемгорт, Лемгорт, Лигорт, Чигорт, Маньгорт, Одыргорт, Пажгорт, Позагорт, Уштыгорт, Чемгорт, Чинагорт* и др. Только преимущественное употребление *-горт* с антропонимами в качестве первой определяющей части служит основанием для предположения о том, что большая часть затемненных компонентов восходит к антропонимам и, быть может, в части случаев имеет иноязычное происхождение. Например, в *Маньгорт* первая часть совпадает с манс. *мань* ‘невеста; маленький’. Компонент *поза* в *Позагорт* близок к волжско-болгарскому имени *Паса*. Первый компонент в *Пажгорт*, возможно, связан с ойконимом *Паи-ыб* ‘поле Паши’.

6. Особо следует остановиться на коррелятивной паре ойконимов *Важгорт* — *Вильгорт*, что переводится как ‘Старая деревня’ — ‘Новая деревня’. Такие названия, по нашему мнению, были обусловлены подсечным характером земледелия. В период существования большой патриархальной семьи люди жили обособленными группами и им не нужно было подчеркивать в названии, кому принадлежит поселение. Его достаточно было именовать *горт* ‘родной дом, родная деревня’. Однако от низкого уровня земледелия пашня быстро истощалась, ее забрасывали и осваивали новый участок. Так возникало новое поселение, новый горт, *Вильгорт*, за оставленным местом закреплялось обусловленное новым ойконимом *Важгорт*. В связи со сказанным интересно отметить, что почти у каждого современного значительного населенного пункта в Коми-Пермяцком автономном округе, а иногда и в местах бывшего проживания коми-пермяков, можно найти место, носящее имя *Важгорт*. Места с такими названиями нами зафиксированы, например, у населенных пунктов Косинского района Чазёво, Лёвичи, Чураки, а также

¹⁰ [Чечулин Г.] Лексикон пермского языка, кратко выбранный и по алфавиту расположенный села Кудымкарского... (Рукопись хранится в архиве АН СССР, Ленинград, копия — в финно-угорском секторе Института языкознания АН СССР, Москва).

у деревни Чажегово Гайнского района, Лучниково Юсьвинского района, Разино Кудымкарского района, Бондюг Чердынского района и т. д.

Таким образом, ойконимическая модель на **-горт** в Верхнем Прикамье формировалась на основе самостоятельного слова, ставшего именем-формантом. Оно восходит к общеперм. ***gor** 'родной очаг, печь'. По мере того, как дети и внуки первопоселенца вырастали, отделялись от отца, значение *горт* расширялось. Этим словом стали именовать целые селения, состоящие из родственников. И, наконец, за ним закрепилось значение нарицательного имени любого поселения, в том числе и такого, в котором оказывались не родственники. В этом смысле *горт* в разговорно-бытовом коми-пермяцком языке употреблялось вплоть до последних лет. В настоящее время в некоторых сферах (например, в официальной речи) оно почти полностью вытеснено заимствованным из русского языка *деревня*.

Сужение значения слова *горт*, а также приход в коми-пермяцкую ойконимию менее громоздких и динамичных суффиксальных моделей русского языка (*Кочев* вместо *Кочгорт*, *Ошов* вместо *Ошгорт*, *Артамонов* вместо *Артамонгорт* и т. д.) сделали синонимическую модель на **-горт** непродуктивной. Не характерен для нашей эпохи и признак — принадлежность поселения тому или иному лицу. Названия населенных пунктов на **-горт** теперь представляют собой замкнутый ряд, поддающийся исчислению.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ ВЕРХНЕГО ПРИКАМЬЯ *

ВВЕДЕНИЕ

Со школьной скамьи мы различаем имена нарицательные и собственные. Наричательные слова способны означать не только единичные предметы и явления, но и обобщать представления о них. Сравните *эта река* и *река* вообще. Назначение же собственных имен — индивидуализировать, выделять из однородных предметов и явлений единичные: *Кама, Волга, Пермь*.

Собственные имена привлекают все большее внимание лингвистов, историков, географов, краеведов. Наука, изучающая эти имена, называется **ономастикой** (греческое *онома*, *онома* — ‘имя’). Одним из ведущих разделов ономастики является **топонимика**. Она исследует географические названия: закономерности их возникновения, развития, функционирования (греческое *тоπος* — ‘место’).

В зависимости от того, какой объект обозначают топонимы, их делят на группы **ойконимы** — названия населенных пунктов (греческое *ойкос* — ‘дом, жилище’), **гидронимы** — названия водных источников (греческое *гидор* — ‘вода’), **оронимы** — названий элементов рельефа (греческое *орос* — ‘гора’). Топонимическая терминология по мере развития науки о собственных именах все более дифференцируется. Предложены, в частности, отдельные термины для обозначения путей сообщения (**дромоним**), озер (**лимноним**), внутригородских объектов (**урбаноним**) и т. д.¹

Особо следует остановиться на **микротопонимах**, под которыми понимают названия, функционирующие в пределах одной деревни, колхоза, совхоза и известные лишь узкому кругу людей. Такие признаки микротопонимов, как тесная связь с характером обозначаемого объекта, описательность, непродолжительность жизни, способность служить ориентиром на местности, весьма существенны. Изучение микротопонимии открывает новый аспект в науке о географических названиях — позволяет проследить процесс образования и развития топонимов. На территории любого колхоза или совхоза сотни малых объектов. Далеко не все они зафиксированы в документах. Названия их выявляют при общении с местными жителями.

С топонимикой связаны другие крупные разделы ономастики, и прежде всего **антропонимика**, которая изучает личные имена, прозвища, фамилии, а также **этнонимика**, имеющая дело с названиями родов, племен, народов, наций.

В этой книге речь пойдет о топонимии Верхнего Прикамья, причем преимущественно о наиболее многочисленных топонимах — названиях рек и населенных пунктов. Под топонимическим регионом «Верхнее Прикамье» мы подразумеваем территорию бывшей Перми Великой (то есть камских коми). Как особую территорию ее впервые упоминал в XIV в. Епифаний Премудрый — биограф просветителя коми, создателя древнепермской азбуки Стефана Пермского. Границы Перми Великой наиболее полно определены одним из крупнейших историков Прикамья XIX в. А. А. Дмитриевым²:

* *Кривошекова-Гантман А. С.* Географические названия Верхнего Прикамья. С кратким топонимическим словарем. Пермь, 1983. 176 с. Данная работа представляла собой переработанное и немного сокращенное переиздание предыдущего научно-популярного труда автора: *Кривошекова-Гантман А. С.* Откуда эти названия? Пермь, 1973.

¹ *Подольская Н. В.* Словарь русской ономастической терминологии. М., 1978.

² *Дмитриев А. А.* Пермская старина. Вып. 1. Пермь, 1889. С. 66.

между Вятской землей на западе и предгорьями Урала на востоке, между оз. Чусовским на севере и бас. Чусовой на юге. Приблизительно на этой же территории видный археолог Прикамья В. А. Оборин локализует родановскую археологическую культуру, созданную непосредственными предками современных коми-пермяков³.

Топонимия Верхнего Прикамья весьма специфична. Подосновой, на которую стал накладываться русский пласт, в значительной степени явились названия, созданные предками коми-пермяков. Пермская топонимия длительное время взаимодействовала с угорским и тюркским пластами. В наше время она испытывает интенсивное влияние русской топонимической системы. Это и обуславливает выделение Верхнего Прикамья в особый топонимический регион, тесно связанный с Уралом в целом и Прикамьем в частности.

Региональные исследования позволяют широко использовать полевые материалы (микротопонию), служащие нередко ключом к расшифровке более известных топонимов, глубоко изучить грамматическую и семантическую структуру топонимов, относящихся к разным пластам. Конечно, топонимия конкретного региона может быть хорошо расшифрована при условии, если будут учтены данные смежных топонимических регионов и достижения общей ономастики.

Книга не требует от читателя больших специальных знаний сверх того, что дает общеобразовательная средняя школа. Он найдет здесь сведения о том, какие народы участвовали в создании географических названий Верхнего Прикамья, какие приметы имеют топонимические пласты по языковой принадлежности, как эти пласты взаимодействовали, как добраться до истоков названий и какие «подводные рифы» могут встретиться исследователю на этом пути. Общие вопросы топонимики в книге затронуты лишь в той мере, в какой это нужно для раскрытия поставленных проблем. Книга завершается кратким топонимическим словарем, в котором рассказано о происхождении более чем 600 топонимов.

Материалом для книги послужила топонимическая картотека, составленная на основе данных экспедиций (1951–1976) в северные районы Пермской области, включая и Коми-Пермяцкий автономный округ.

Автор надеется, что книга даст представление о степени изученности топонимии Пермского региона, в частности Верхнего Прикамья, и поможет школам в краеведческой работе, являющейся важным средством коммунистического воспитания подрастающего поколения.

КАК РОЖДАЮТСЯ ТОПОНИМЫ?

Наука о языке, в недрах которой зародилась топонимика, учит, что любой предмет, в том числе и географический объект, получает свое имя по тому или иному признаку. К топонимии вполне применимо известное положение В. И. Ленина о сущности слова: название есть не что иное, как «отличительный знак, какой-нибудь бросающийся в глаза признак, который я делаю представителем предмета, характеризующим предмет, чтобы представить его себе в его тотальности»⁴.

В одних случаях этот признак прозрачен, и тогда название более или менее ясно. Например, топоним *Гравийный карьер* — место у пос. Вая (Красновиш.), назван так потому, что там добывается гравий для строительства. Названия озер и поселков *Верхняя Старица*, *Нижняя Старица* (Гайн.) говорят о том, что объекты находятся на месте старого русла Камы.

³ Оборин В. А., Балашенко Л. А. Итоги изучения памятников позднего железного века и русской колонизации Верхнего Прикамья // Труды Камской археологической экспедиции. Вып. 4. Пермь, 1968. (Учен. зап. ПГУ. № 191). С. 33–34.

⁴ Ленин В. И. Философские тетради // Полн. собр. соч. Т. 29. С. 74.

Но далеко не все топонимы объясняются так просто. Иногда само название понятно, а связь его с объектом требует разъяснения. Отвесную каменную скалу на правом берегу Вишеры называли *Говорливым Камнем*. Почему камень, и вдруг говорливый? Оказывается, он обладает удивительным эхом, «благодаря которому слышны не только сказанные на реке слова, но и различные оттенки звука», — разъясняет И. Я. Кривощёков. Предельно точно и полно передал эту особенность скалы на Вишере замечательный популяризатор лингвистических знаний писатель Л. Успенский: «Стоит раздаться малейшему звуку — удару весла, плеску, голосу, — тысячи отгулов поднимаются над рекой, мечутся, сталкиваются, нарастают, как лавина, убегают за излучины берега, возвращаются обратно, перекликаясь, повторяя друг друга, точно в расселинах и деревьях спряталась целая толпа, целая ватага наблюдающих за вами взволнованных людей...»⁵.

Признак, ставший основой наименования, со временем может затемниться. В результате топоним становится немотивированным, необъяснимым. Таких непонятных наименований в Верхнем Прикамье немало.

К затемнению признака, или внутренней формы слова-топонима, приводит ряд факторов. Словарный состав языка находится в постоянном движении — выходят из употребления нарицательные слова, с которыми топоним находился в родстве, был связан по происхождению. Например, ойконим *Калуги* (Нытв.) с помощью местного говора в настоящее время уже не осмысливается, поэтому он стал для жителей непонятным.

Топоним, функционируя в языке в течение столетий, по разным причинам может изменить свое звучание, что также делает его немотивированным. Так, в Кочёвском районе была деревня, значившаяся в официальных источниках как *Вольюрова* (ныне часть д. Петухова). Если это название перевести буквально, то получится: ‘голова участка, очищенного под пашню’. Но это совершенно нелепо. Выяснение на месте вопроса о «голове» показало, что это название надо понимать как *вёл юр* ‘лошадиная голова’. Но при чем здесь лошадь? Оказалось, что и лошадь ни при чем. Было прозвище первопоселенца *Вёл юр*: голова его напоминала лошадиную.

В топонимии любой местности всегда в большом количестве представлены заимствования. Они отражают разного рода контакты между народами. Так, для русской топонимии Верхнего Прикамья несомненным заимствованием является ойконим *Челяба* — д. (Перм.). Его источник — какой-то тюркский язык. Но какой именно?

Что слово означало в нарицательном значении? Эти вопросы окончательно не решены. А ведь с ним наверняка связано название г. Челябинска!..

Еще один пример. В Усольском районе есть с. Таман. Это не только сходно, но и родственно названию станицы Тамань, что в Темрюкском районе Краснодарского края. Кроме того, между Черным и Азовским морями есть полуостров Таманский. Видимо, основу *Таман* опять-таки надо искать в одном из тюркских языков. Но в каком? Что оно означало? Может быть, ‘атаман’? Чтобы отыскать первоначальное значение топонима, надо вооружиться разносторонними знаниями, касающимися не только местного края и его языков.

Исследованием происхождения неясных слов, в том числе и топонимов, занимается специальная наука — **этимология** (греческое *этимон* — ‘первичное, истинное значение слова’, *логос* — ‘наука’). Этимологией называют и само происхождение слова-топонима. Научная работа по установлению этимологии слов называется **этимологическим анализом**, или **этимологизированием**. Объяснением непонятных слов занимаются не только ученые, но часто и любители. Не имея специальной подготовки, они обычно создают не научные, а ложные объяснения, или народные этимологии. При этом сближают неясные слова с понятными им только по созвучию. Например, топоним *Горцы* (Добр.), от *гарце* — ‘ведро’, в котором лошадям давали овес, сближен с не связанным по

⁵ Успенский Л. В. Имя дома твоего. Л., 1967. С. 262–263.

происхождению словом *горцы*. И это успело уже найти отражение в официальных источниках: см. кн. «Пермская область. Административно-территориальное деление на 1 июля 1969 г.», где поселение Сенькинского сельсовета Добрянского района имеет два названия: *Гарцы* и (в скобках) *Горцы*. В новом издании этой книги (1982 г.) поселение названо уже *Горцы*.

Таким образом, в основе топонимов всегда лежит тот или иной признак. Случайных, ничего не выражающих названий не бывает. На определенный признак указывают названия типа *Хутор*, *Починки*, *Архангельское*, *Вознесенское*, *Богородское*, *Клопы*, *Тараканы*. Но могут ли возникнуть такие названия теперь? Назовут ли наши современники новый поселок, скажем, *Валериха*, *Эдуардичи*, *Андрията*? Нет, не назовут. Подобные топонимы для нашего времени не типичны как по оформлению, так и по признаку, хотя слова, легшие в их основу, не имеют оттенка устарелости.

Дело в том, что любой географический объект обладает не одним, а несколькими признаками, отличающими его от других. Местность может иметь своеобразную форму, особенности в растительном и животном мире, необычное расположение. Она может отличаться принадлежностью кому- или чему-либо, своим отношением к историческим событиям и т. д. Но в названии находит отражение лишь одна из особенностей, и та именно, которая в конкретный исторический момент оказывается главной. Народ — творец названий — видит объект, сквозь призму своего времени, исходя из своих практических интересов.

Если «расставить» географические названия в соответствии с временем их возникновения, то можно создать классификацию по исторической обусловленности. Такой прием при всей своей несовершенности помог бы выявить, что у значительной части названий определенная окраска — колорит своей эпохи. По поводу именно этой особенности названий В. А. Никонов пишет: «Местность, которая вчера называлась *Верблюжьих колючки* или *Одинокая могила*, завтра станет *Долина нефти*. Выбор признака зависит не от географической среды, а всегда только от причин, лежащих в развитии общества». И далее он продолжает: «Даже те названия, основы которых действительно выражают свойства называемого объекта, продиктованы все-таки не этими свойствами, а историческими причинами»⁶.

ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ПЛАСТЫ ВЕРХНЕГО ПРИКАМЬЯ

На территории Верхнего Прикамья мы выделяем четыре основных языковых источника названий: 1) пермский: коми-пермяцкий, коми-зырянский, удмуртский; 2) угорский: мансийский, хантыйский; 3) тюркский: волжско-болгарский, башкирский, татарский, западносибирско-тюркский; 4) русский.

В книге рассматриваются только названия коми-пермяцкого, русского и тюркского происхождения.

КОМИ-ПЕРМЯЦКИЕ НАЗВАНИЯ

Под коми-пермяцкими в широком смысле слова мы будем понимать все названия, которые создали коми-пермяки и их далекие предки. Это финно-угорский, общепермский и общекоми фонды на территории Верхнего Прикамья, а также собственно коми-пермяцкие топонимы, возникшие в эпоху родановской культурной общности. Поэтому ареал топонимии коми-пермяцкого происхождения значительно шире территории нынешнего Коми-Пермяцкого автономного округа.

⁶ Никонов В. А. Введение в топонимику. М., 1965. С. 25–26.

По грамматической структуре топонимы коми-пермяцкого происхождения подразделяются на четыре группы: простые (однокоренные), сложные, топонимы-словосочетания и топонимы, представляющие собой послеложно-именные сочетания.

Простые топонимы всегда непроизводны. У них нет таких показателей, которые перевели бы нарицательное слово в разряд топонимов. По происхождению они связаны с географическими терминами: *Чой* 'горка', *Нёрыс* 'холм', *Кёдж* 'хобот'; антропонимами: *Ош* 'медведь', *Кöч* 'заяц', *Руч* 'лиса', *Багай*, *Степан*, *Артамон*; этнонимами: *Манси* — самоназвание народа манси, *Вогулка* — дореволюционное название манси, *Рочез* — в переводе с коми — 'русские', *Зыряна*. Среди простых топонимов, совпадающих с географическими терминами, следует выделить такие, которые стали производными на дотопонимической стадии, то есть до того, как вошли в топонимию, например: *Буждöм* 'обвал, осыпь', *Баддьяин* 'ивняк', *Волькытин* 'гладь, равнина', *Сотчöм* 'гарь'.

Сложные топонимы состоят из двух самостоятельных слов, из которых первое — определение, второе — определяемое, обычно термин, например: *ва* 'вода, река', *ю* 'река, речка', *шор* 'ручей, речка', *өр* 'русло', *вож* 'приток', *ты* 'озеро', *горт* 'родной дом, родная деревня', *ыб* 'поле'. Структурные отличия сложных топонимов от топонимов-словосочетаний выражены слабо: границы между компонентами четкие, соединительные гласные отсутствуют.

Сложные топонимы всегда двухкомпонентны, в то время как топонимы-словосочетания могут включать два самостоятельных слова и более. Части сложного топонима срастаются в одно семантическое целое, которое не строится каждый раз заново, а усваивается целиком. Роли между компонентами сложного топонима распределяются следующим образом: определяемая часть (термин), указывая на вид объекта, вводит топоним в определенный ряд: *Иньва*, *Велва*, *Лысьва*, *Сылва* — названия рек; *Арашор*, *Барашор*, *Видзашор* — названия речек и ручьев; *Вильгорт*, *Важгорт*, *Зенигорт*, *Кушгорт* — названия поселений. Определение передает признак, которым различаются объекты одного ряда. Например, *Кыдзва*, буквально 'береза-река', то есть 'березовая река', *Ловва* — 'валежник-река' или 'валежниковая река'.

Географический термин, постоянно повторяясь в конце топонимов для определения вида объекта, приобретает значение форманта, под которым в топонимике понимается все, что часто встречается в исходе названий: окончание (*-ы*, *-и* в русских названиях типа *Белканы*, *Дубки*), сплав суффикса и окончания (например, *-овка*, в русском топониме *Покровка*), целое слово (таково коми *-ва* 'вода, река'). В то же время термин остается знаменательным словом, способным выступать топонимом самостоятельно.

В связи с описанными явлениями в коми топонимии мы ввели термин «имя-формант». Он точнее передает двойственную природу повторяющегося в конце составных названий слова и особенности топонимобразования в коми-пермяцком языке, чем термины «топонимический (лексический) формант» и «детерминатив», нередко используемые в литературе. Заметим, что при составлении «Коми-русского словаря» (1961) авторы его, столкнувшись с трудностями передачи на русском языке значений коми имен существительных, употребляющихся то как знаменательные слова, то как послелог, вынуждены были также прибегнуть к созданию сходного по функции термина — «имя-послелог».

Без топонимического термина «имя-формант» невозможно было бы исследование процессов образования и функционирования топонимов. Поскольку морфологических формантов для производства новых топонимов в коми языке нет, любой географический термин может стать именем-формантом.

Имена-форманты всегда замыкают составной топоним (сложный топоним или топоним-словосочетание). Люди, пользуясь двухкомпонентными составными названиями, невольно сливают их части, произносят с одним ударением, без паузы, например: *Лысьва*, *Колва*, *Сылва*, *Кузьва*. Компоненты двухсловных комплексов особенно тесно сливаются в русском произношении, когда происходят такие фонетические изменения, как

ассимиляция звуков, оглушение согласных в конце топонима, ослабление гласных в неударных слогах. Все это приводит к существенным изменениям в фонетическом составе заимствованных топонимов. Так, в названиях *Ошиб*, *Тошуб*, *Ныроб*, *Илаб*, *Гириб*, *Рочип* конечный компонент, восходящий к слову *ыб* 'поле', подвергся следующим модификациям: *-уб*, *-аб*, *-об*, *-иб*, *-ип*. Подобные изменения затемняют значение компонентов сложных топонимов, способствуют еще более тесному слиянию их частей.

Топонимы-словосочетания отличаются от сложных топонимов некоторыми особенностями. Общее их значение полностью выводится из суммы значений компонентов, не испытывающих никакой смысловой переработки, ср: *Ыджыт Сер* и *Учот Сер* — 'Большая Серва' и 'Малая Серва'; *Выльсь Волпа* и *Ульсь Волпа* — 'Верхняя Волпа' и 'Нижняя Волпа'; *Романишор* 'Романов ручей'; *Кузя места* 'Кузин участок'; *Кык вёр колас* 'промежуток между двумя лесами'.

Топонимы-словосочетания подразделяются на простые и сложные. Простые состоят из двух компонентов: определения и определяемого, обычно термина. В них определяющая часть обозначает переменный признак: *Виль Шулай* и *Важ Шулай* — 'Новый Шулай' и 'Старый Шулай'; *Ыджыт Бачман* и *Шөрөт Бачман* — 'Большая Бачманова' и 'Средняя Бачманова'. Простые топонимы-словосочетания могут состоять из имени и отчества: (*Лёва Иван* 'Иван Львович'), из имени лица и сопутствующего ему слова *пиян* 'сын' (*Миши-пиян* 'сын Миши').

Сложные топонимы-словосочетания включают более двух компонентов. Замыкающим в них также является термин. Перед ним располагается развернутая группа определений, например: *Котыс уссё берег дор видз*. В этом топониме определяемое *видз* 'луг'. К нему относится определение, выраженное послеложно-именным сочетанием *берег дор* 'прибрежный'. В свою очередь *берег дор* поясняется сочетанием *Котыс уссё*. В целом словосочетание переводится как 'луг на берегу устья Котыса'.

В топонимах, представляющих собой послеложно-именные сочетания, первый компонент — имя существительное (нарицательное или собственное). После него стоит имя-послелог. Он уточняет место по отношению к тому, что передается именем, например: *Пруддор* 'место у пруда', *Камасай* 'место за Камой', *Расвесьт* 'место прямо против рощи'. Послеложно-именные сочетания близки к сложным топонимам. В них имя-послелог, подобно имени-форманту, играет двоякую роль. Он может употребляться самостоятельно как нарицательное слово, например: *дор* 'место около или у чего-либо'; *сай* 'место за прикрытием каким-либо предметом'. В составе же топонимов это значение несколько ущемляется, и имя-послелог начинает обслуживать первый компонент, детализируя пространственные значения по отношению к тому, что обозначает первый компонент послеложно-именного сочетания. С помощью имен-послелогов можно очень тонко выразить пространственные значения. Так, по отношению к *керёс* ('гора') можно с большой точностью передать значения: *Керёсувт* 'подножие горы', *Керёссай* 'место за горой', *Керёсвесьт* 'место прямо против горы', *Керёсийив* 'вершина горы', *Керёсбок* 'место с боку горы'.

Названия рек

Простые гидронимы нередко совпадают с географическими терминами. Превращение нарицательных названий различных объектов в собственные имена (гидронимы) — одна из общих закономерностей топонимики. Терминологическое происхождение имеют, например, следующие гидронимы: *Борган* 'ключ, источник, журчащий ручей'; *Вож* 'приток'; *Вйам* 'протока'; *Котыс* (из *ковтыс*) 'долина реки'; *Ошмас* (из *ошмёс*) 'колодець', в прошлом также 'источник'; *Пузым* 'зыбкое, песчаное дно реки'.

В названиях рек, особенно небольших, встречаются антропонимы и этнонимы. В гидронимию они вошли через ойконимы: *Зюльган* и *Зюльганишор*, *Софроново* и

Софроншор, д. *Ыджыт Можга* [*Большая Мочга*] (*можга* — название рода удмуртов и, по-видимому, у коми) и р. *Большая Мочга*.

Гидронимия, этнонимия и антропонимия были связаны между собой во все времена. В эпоху первобытнообщинного строя, когда расселение человеческих коллективов происходило почти исключительно по родовому признаку, по имени рода называлась не только занятая им территория, но и объекты, расположенные внутри этой территории: места охоты, рыбной ловли, выгоны для скота. В этих условиях был возможен и перенос родового имени на водный источник, реку, причем не только малую, но и значительную. Ведь название реке обычно давали в одном месте, а соседние родовые коллективы нередко перенимали его.

В Верхнем Прикамье встречаются гидронимы, полностью совпадающие с древнепермскими антропонимами на *-ег*, *-өг* и с этнонимами на *-га*, *-я*, например: *Ченог* (*Ченög*) — пр. Камы (Аф.), *Лолог* (*Лолög*), пр. Косы (Кос.), *Гыжга* (Коч.), *Эрга* (Куд.). Совпадение не случайно. Оно объясняется переходом названия рода или имени родоначальника на реку. В связи с этим наивными кажутся предположения, что, скажем, гидроним *Сюзь* (коми *сюзь* ‘филин’) отражает уханье филина, а гидроним *Тыпыл* ‘карась’ прикреплен в качестве названия к реке потому, что в ней водится эта рыба. Такие топонимы наверняка связаны с названием территории, принадлежавшей тому или иному семейно-родовому коллективу.

Большинство гидронимов коми-пермяцкого языка имеет сложную структуру. Но прежде чем перейти к их рассмотрению, необходимо остановиться на гидронимах с исходом *-я*.

Гидронимы на *-я* чаще встречаются на севере Верхнего Прикамья: *Гадья*, *Инья*, *Мысья*, *Расья*, *Сардья*, *Унья* (Черд.), *Бадья*, *Ворья*, *Кулемья*, *Лупья*, *Парья*, *Чикурья* (Гайн.), *Пышья*, *Чужья* (Юрл.), *Лемья*, *Урья*, *Шудья* (Коч.), *Кордья*, *Кузья*, *Пышья* (Куд.).

По языковой принадлежности, а также структуре гидронимы на *-я* неоднородны. Часть из них восходит к именам существительным со значением «место, изобилующее чем-либо»: *мырья* ‘пнистое место’, *козья* ‘ельник’. Подобные слова становятся топонимами без участия форманта, например: д. *Сюзь-Позья*, буквально ‘место, изобилующее гнездами филинов’, *Тури-Позья* ‘место, изобилующее гнездами журавлей’.

Названия реки в этих случаях нет. Топонимы такого рода иногда переносятся на речки. Так, гидроним *Лемья* связан, видимо, с географическим термином *лемья* ‘место, поросшее черемухой’, а *Бадья* — с нарицательным *бадья* ‘ивняк’. Предположение тем более вероятно, что первые компоненты для гидронимов не типичны. Они обычны для характеристики местности. Что такое *Турунья*? Это ‘травянистое место’, а гидроним *Сирья* — ‘место, поросшее вязом’.

Правомерно предположение, что некоторые из гидронимов на *-я* связаны с этнонимами, или воршудными именами (названиями древнепермских родов). Это *Шудья*, *Котья*, *Апья*, *Пышья*, *Ужья*, *Урья*. Они довольно полно представлены в удмуртском языке. Удмуртским воршудным именам посвящена кандидатская диссертация М. Г. Атаманова «Этнонимы удмуртов в топонимии» (1978). По материалам диссертации опубликован ряд работ⁷. Автор убедительно показывает, что в основах воршудных имен, как и в основах древнейших этнонимов (в названиях родов, племен, народов), лежат названия животных и растений, выступавших в роли тотемов.

Проанализировав морфологическую структуру 70 названий удмуртских родов, М. Г. Атаманов пришел к выводу, что воршудные имена имеют устаревшие суффиксы прауральского или прафинно-угорского происхождения. Наиболее распространенные из них *-а*, *-я* (*Апья*, *Жикья*, *Котья*, *Юмья*, *Бодья*, *Уча*) и *-га* (*Можга*, *Пудга*, *Пурга*). Интересен факт, что воршудные имена чаще всего закрепляли за населенными пунктами, реже — за водными источниками (реками).

⁷ Атаманов М. Г. Микротопонимы удмуртов // Микротопонимы удмуртов и их отражение в топонимии. Ижевск, 1980. С. 3–67.

Названия древних родов коми-пермяков специально никто не изучал. Но из имеющихся в нашем распоряжении материалов можем привести прикамские аналогии многим воршудным именам удмуртов. При этом воршудные имена в Верхнем Прикамье часто относятся к рекам, например: *Абья*, пр. Мели, впадающей в Язьву (удм. *Апъя*), *Котья*, ныне *Котьва*, пр. Лысьвы, впадающей справа в Каму, Сол. (удм. *Кӧтья*), *Пышья*, пр. Иньвы (удм. *Пышья*), *Ужъя*, л. пр. Лолога (удм. *Ужга*), *Урья*, пр. Онолвы (удм. *Урга*), *Уча*, пр. р. Сумыч, впадающей в Каму (удм. *Уча*), *Эрга* — р. в бас. Велвы (удм. *Эгра*), *Юм* — р. в бас. Косы (удм. *Юмъя*).

Перечисленные гидронимы несомненно отражают родовое деление коми-пермяков в прошлом. Правомерно думать, что по берегам рек с такими названиями простиралась родовая территория и стояли укрепленные поселения, носившие имена родов. Предположение подтверждается. Недалеко от д. Урья [Урюгорт], расположенной на берегу Урьи, пр. Онолвы, обнаружен археологический памятник ломоватовской культуры — *Курӧгкар*.

В настоящее время гидронимы, восходящие к родовым именам, в официальных источниках имеют окончание *-я*, а в быту местные жители вместо *-я* употребляют *-у*, *-ю*: *Пышшу*, *Кузью*, *Урью*, *Парью*. Это, возможно, отражает древние процессы дифференциации окружающих объектов, находившихся на родовой территории. Однако не исключено, что расхождения между официальным написанием и местным произношением в части случаев появились в позднейшее время (уже после того как все объекты на родовой территории были четко дифференцированы, а их названия классифицированы) в целях приспособления пермских названий на *-ю* к гидронимической системе нового языка — языка поздних пришельцев (угров или русских).

Наши материалы показывают также, что некоторые гидронимы на *-я* в Верхнем Прикамье оставлены уграми (манси), появившимися здесь, по данным археологии, в середине 1-го тысячелетия н. э. Так, официальный гидроним *Лупья* легко объясняется с помощью мансийского *луп*⁸. В коми языке слову *луп* соответствует *лӧп* 'лесная чаща, валежник'.

Наряду с гидронимами на *-я*, восходящими к географическим терминам и названиям родов, в общекоми языке были названия рек с речным термином *-ю* в исходе. Они богато представлены в русских источниках XV в. Например, в «Жалованной грамоте» Ивана III (1485) в бассейне вычегодской Вишеры перечислены речки: *Визю*, *Еню*, *Тыбю*, *Одю*, *Лопю*, *Сью*⁹. Некоторые из таких гидронимов сохранились в коми-зырянской топонимии до сих пор, например: *Косью*, *Лемью*, *Расью*, *Лопью*, *Тыбью*. В Верхнем Прикамье названия рек с такими основами тоже представлены, но они в некоторых письменных источниках имеют оформление на *-я*: *Косья*, *Лемья*, *Расья*, *Лапья*, *Тыбья*. Нам представляется, что исход *-я* в этих примерах — результат мансийского или русского приспособления. Часть из приведенных гидронимов местным населением произносится с *-ю* в исходе, например: *Косью*, *Лемью*, *Кузью*. В последнее время вместо *-ю* появилось *-ва*: *Косьва*, *Лемва*, *Кузьва*.

Из сказанного видно, что многие официальные гидронимы на *-я* в Верхнем Прикамье имеют пермское, в частности коми, происхождение, и окончание *-я* появилось у них в результате приспособления к угорской или, позднее, русской гидронимическим системам. Этот вывод хорошо подтверждают названия на *-ю*, сохранившиеся на территории Коми АССР, а также произношение их коми-пермяками.

Слово *ю*, широко употреблявшееся в прошлом в коми-пермяцких диалектах Верхнего Прикамья как речной термин, в настоящее время в большинстве иньвенских говоров является устаревшим. Забвение первоначального его значения способствовало

⁸ См.: Кривошекова-Гантман А. С. Географические названия Верхнего Прикамья. С кратким топонимическим словарем. Пермь, 1983. С. 118.

⁹ Документы по истории коми // Историко-филологический сборник. Вып. 4. Сыктывкар, 1958. С. 243–247.

тому, что на стыке компонентов сложных гидронимов начались звуковые процессы, например, ассимиляция *й* конечному согласному предшествующего компонента. В результате из *Кузью, Пышью, Кёрдюю* получились формы *Кузью, Пышию, Корддюю*.

В многосложных гидронимах на *-ю* конечный гласный отпал, благодаря чему из *Вежаю, Сусаю, Тылаю, Видзаю* получились формы *Вежай, Сусай, Тылай, Видзай*. Это изменение также подтверждается сохранением созвучных гидронимов на территории Коми АССР (*Вежаю, Сусаю, Тылаю, Видзаю*).

Разрушение фонетического состава *ю* (*йу*) в сложных гидронимах типа *Вежаю* привело к затемнению их общего значения и облегчило присоединение топонимических суффиксов русского языка *-иха, -ка*: *Вежайка, Вижайка, Визяха, Силайка*.

Таким образом, гидронимические форманты в процессе функционирования претерпели большие изменения. В настоящее время на карте Верхнего Прикамья можно встретить интересное явление — тождественные основы многих гидронимов имеют разные исходы: *-я, -ю, -ва*: (*Волья* и *Вольва, Инья* и *Иньва, Косья* и *Косьва, Лопья* и *Лопва, Сия* и *Сива, Урья, Урью* и *Урва, Котья* и *Котьва, Пудья* и *Пудьва, Ядья, Едью* и *Ядьва, Лемья, Лёмью* и *Лемва*).

Гидронимы на *-ва*. В самостоятельном значении *ва* означает ‘вода, река’. Слово общепермское, восходит к финно-угорскому языку-основе; сравните: удм. *ву*, мар. *вуд*, морд. *ведь*, фин. *vete-*, венг. *víz*, манс. *vit*. Названия на *-ва* в современной гидронимии коми-пермяцкого происхождения составляют довольно многочисленную группу.

Общекومی имя-формант *-ва* в названиях рек закрепился после распада пермского единства. Об этом, в частности, говорит тот факт, что в удмуртском языке гидронимов на *-ва*, по-существу, нет, если не считать единичные случаи типа *Ува*, морфологический состав которых ждет дополнительных исследований. В связи с этим интересно отметить, что в XVI–XVII вв. некоторые из нынешних гидронимов на *-ва* зафиксированы еще без него: *Уль* (ныне *Ульва*), *Нерда* (*Нердва*), *Кана* (*Канынва*). Возможно, в бассейнах этих рек в указанное время проживали иноязычные группы людей. В народных говорах имеются названия, в которых имени-форманта *-ва* нет до сих пор. Так, иньвенские пермяки говорят *Сер, Йёг* вместо официальных *Серва, Ёгва*.

Превращению речного термина *ва* в имя-формант, как нам представляется, способствовали следующие обстоятельства. Прежде всего архаизация слова *ю* ‘река’. Люди все чаще стали говорить вместо *Кузью, Инью, Лопью* — *Кузьва, Иньва, Лопва*. Далее, это *ва* они стали использовать для дифференциации водных источников от других окружающих объектов. Скажем, местность называлась *Сюзь* (от родового имени *Сюзь*), река, протекавшая по этой местности, получала название *Сюзьва*. Такой путь наименования новых объектов обеспечивал большую ясность по сравнению с недифференцированными названиями.

Вполне понятно, что, по мере того как имя-формант *-ва* становился все более продуктивным средством для оформления названий водных источников, с его помощью начали приспособлять к географической системе коми-пермяцкого языка иноязычные гидронимы в тех местах, куда коми-пермяки приходили после других народов. В этом отношении большой интерес представляют такие названия рек Свердловской области, имеющие в исходе *-ва*, как *Лозьва, Лобва, Нейва*.

В части случаев *-ва* к названиям рек присоединяли писцы, составители карт (ср. оф. *Серва* и разг. *Сер*, л. пр. Иньвы). Точно так же есть д. *Сордва*, хотя реки с таким названием нет.

Наконец, с помощью *-ва* стали оформлять все гидронимы, употребляемые коми-пермяками, за исключением названий небольших рек и ручьев, которые получали гидроформант *-шор*.

Однако оформление гидронимов с помощью *-ва* шло неравномерно и не везде последовательно. Можно и теперь встретить однокоренные названия на *-ва* и без него, например: *Пож* и *Пожва, Сын* и *Сынва, Сюзь* и *Сюзьва, Уть* и *Утьва*. Подобные

варианты могут относиться к одной и той же реке, например: пр. Камы с официальным названием *Коса* местное население иногда называет то *Кӧс*, то *Кӧсва*. Районный центр *Коса*, стоящий на берегу этой реки, также часто называют просто *Кӧс*.

Немногочисленны в коми-пермяцкой гидронимии названия на **-вож**. Происхождение их прозрачно. В самостоятельном употреблении *вож* — ‘приток, развилка, ответвление’. Функцию имени-форманта *вож* выполняет в следующих названиях: *Шӧрвож*, буквально ‘средний приток’; *Ойвож* ‘северный приток’; *Сылвож* ‘талый приток’; *Лёквож* ‘приток, протекающий по недоступной местности’; *Сусавож* ‘кедровый приток’; *Асывож* ‘восточный приток’; *Чуклявож* ‘извилистый приток’; *Куртъявож* ‘путаный приток’; *Ошвож* ‘медвежий приток’. Изредка слово *вож* выступает в роли гидронима без определяющей части. Иногда в значении «приток, речка» встречается древнее слово *сер* (вариант *чер*), ср. *Сер* (оф. *Серва*), л. пр. Иньвы. Но в качестве имени-форманта употребляют обычно *чер*: *Кетчер*, *Мытчер*.

Весьма распространены в коми-пермяцкой гидронимии названия с именем-формантом **-шор**, ‘речка, ручей’. В удмуртском языке ему соответствует *шур*, которое, однако, здесь обозначает всякую реку, в том числе и значительную. Например, Каму удмурты называют *Камшур*. Слово *шор*, *шур* в пермские языки попало из языка волжских болгар, в котором употреблялось в значении «болотный ручей, протока». В коми языке речной термин *шор* вытеснил однозначный *чер*, *сер*. Об этом говорят некоторые письменные источники и диалекты. Так, зюдинские пермяки вместо официального *Шотчер* (пр. Камы, Аф.) произносят *Шотшор*. речка *Бӧджытшор* (Ус.) в документах 1909 и 1928 гг. значится как *Ижичер*, а пр. Косы *Янчер* в 1928 г. — *Еншор*.

Перед именем-формантом **-шор** часто стоят антропонимы, нередко христианские имена в различных формах: *Конашор*, *Сенькашор*, *Сивашор*, *Сидоршор*, *Дарьяшор*, *Софроншор*. Это помогает определить относительную хронологию появления названий на **-шор** — после принятия коми-пермяками христианства. В то же время в основах гидронимов на **-шор** можно встретить немало исконных имен (*Уршор*, *Жебкашор*, *Ошшор*, *Кӧчшор*, *Кетшор*, *Баляшор*, *Томшор*, *Ракашор*, *Гайшор*), которые долгое время сосуществовали с церковными именами.

Грамматическая структура гидронимов на **-шор** соответствует коми языку: личное имя (принадлежностное определение) стоит в именительном падеже и примыкает к определяемому слову. Чтобы рассеять возможные подозрения по поводу языковой принадлежности названий на **-шор**, поскольку первые их части представляют христианские имена (а такими именами пользовались все христиане: русские, удмурты и др.), следует напомнить, что в русском языке такие топонимы приобрели бы иное построение. Слово-определение в них было бы оформлено суффиксально — *Гришино поле* (коми *Гришаыб*), *Семёнов ручей* (*Семёншор*).

Большинство названий на **-шор** появилось в связи с необходимостью осваивать еще не занятые места по малым рекам и ручейкам в период массового переселения крестьян на восток, в частности в Верхнее Прикамье.

Названия населенных пунктов

Как и коми-пермяцкие гидронимы, названия населенных пунктов чаще двухкомпонентны. В ойконимах коми-пермяки подчеркивали географические или исторические признаки поселений, а также принадлежностный признак: кем поселение основано, кто его первопоселенец.

Ойконимы на **-кар** (в русских источниках **-кор**). В общепермском языке *кар* — ‘укрепленное местожительство коллектива’, позже ‘городище’. По данным археологии, укрепленные поселения стали появляться со времен ананьинской культурной общности (1-е тысячелетие до н. э.). Топонимы на **-кар** сохранились как на карте Коми-Пермяцкого автономного округа (*Кудымкар*, *Майкар*, *Дӧйкар*), так и в местах бывшего проживания

коми-пермяков (*Искор, Редикор, Крымкор, Пыскор*). Иногда древние названия носят места заброшенных поселений (*Кочкар, Дзугыркар, Зырянкар, Чумкар, Курёгкар*). Старые люди и теперь рассказывают, будто бы в таких местах похоронили себя заживо в больших ямах чуды, или чудь. Предания о чуди бытуют во многих районах Верхнего Прикамья, в Коми АССР, а также в Афанасьевском районе Кировской области, словом, там, где некогда сменили пермское население русские. Они-то и назвали своих предшественников чудью, что означало в те времена — «не наш, чужой, необычный, странный». В близком значении зафиксировал это слово В. И. Даль в речи жителей бывшей Архангельской губернии. Здесь нет возможности вести разговор о чуди. Ей была посвящена специальная конференция, материалы которой опубликованы¹⁰. Мы хотим лишь подчеркнуть, что многие названия на **-кар** древни и поэтому кажутся таинственными.

В Верхнем Прикамье наименование древних укрепленных поселений происходило в основном по тем же признакам, что и в Удмуртии, в частности в бас. Чепцы¹¹. Первые компоненты топонимов на **-кар** в Верхнем Прикамье чаще имеют следующие значения:

1) поселение большой патриархальной семьи, группы родственников. Например, *Сикыскор* — д. при с. Рождественском (бас. Обвы). В 1858 г. зафиксированы такие фамилии жителей: Вотинов — 4 семьи, Постаногов — 4 семьи, Ложкин — 1 семья. Топоним связан с коми-зырянским словом *сикас* ‘коллектив близких родственников или равных по положению людей’;

2) личное имя главы рода или большой патриархальной семьи, возможно тотемистического происхождения. Таковы *Курёгкар, Чешкор, Майкор, по-видимому, Ошкар*¹²;

3) географические термины: *Искор, Метшкор, Пыскор*¹³.

Мы привели лишь малую часть топонимов на **-кар, -кор**. В нашей картотеке их более 30. С помощью коми-пермяцкого языка и других пермских языков можно дать более или менее удовлетворительное объяснение большинству таких названий. Это убедительно говорит о том, что создали их предки коми-пермяков. Чужды коми языку лишь первые компоненты единичных ойконимов, например *Редикор, Крымкор*.

Для коми-пермяцкой ойконимии характерны также названия на **-горт**, в самостоятельном употреблении — ‘дом, деревня, родина’. Ойконимы на **-горт** не так древни, как на **-кар**, хотя многие из них забыты. Они появились в связи с возникновением сельской территориальной общины и малой семьи. Первые компоненты названий на **-горт** чаще обозначают лицо — главу семьи.

На современной карте Верхнего Прикамья топонимы с исходом **-горт** не часты. Сохранились лишь такие, как *Вильгорт, Камгорт, Кушмангорт, Мысагорт, Позагорт*. Более многочисленны названия с именем-формантом **-гурт** (родственным коми **-горт**) в удмуртской топонимии: *Пертегурт, Адямигурт, Комакгурт, Анигурт, Бибаньгурт, Телегурт, Сенькагурт* и др.¹⁴

Зато немало топонимов на **-горт** живет в микротопонимии Верхнего Прикамья. Они обычно прикреплены к урочищам, полям. Так, в Чердынском районе встречаем *Лабгорт* — место бывшего поселения у с. Янидор; *Зенигорт, Калягорт* — бывшие поселения около с. Вильгорт; *Важгорт* — поле около с. Бондюг. Часть ойконимов на **-горт** живет в названиях близлежащих речек: *Важгортка* — у д. Лучниково (Юсьв.); *Камгортка* — у с. Пыскор (до строительства монастыря, 1560 г. — *Камгорт*).

¹⁰ Материалы конференции о чуди (выступления В. А. Оборина, А. С. Кривошековой-Гантман, Е. Н. Поляковой, В. В. Климова) // Вопросы лингвистического краеведения Прикамья. Вып. 1. Пермь, 1974. С. 106–141.

¹¹ Кривошекова-Гантман А. С. Лингвистический анализ ойконимов на **-кар** // Лингвистическое краеведение Прикамья. Пермь, 1976. С. 12–22.

¹² См. Краткий топонимический словарь.

¹³ См. там же.

¹⁴ Тепляшина Т. И. Специфика удмуртской топонимии // Географические названия Прикамья. Пермь, 1968. С. 96.

Нередко в основе названия слово, обозначающее участок земли, подготавливаемый под пашню. Чтобы очистить землю от леса, нужно было сначала окорить деревья (коми *вольны* ‘окорить’), затем высохшие на корню — срубить (коми *октыны* ‘повалить дерево’). Расчистка завершалась выжиганием. В результате получалось *тыла* ‘росчисть’. В топонимии Верхнего Прикамья нашли отражение все перечисленные этапы освоения лесных площадей: *Талавол* — из *Тылаволь* (Красновиш.), *Вольвыл*, *Деренволь* (Кос.), *Кырволь*, *Тукволь*, *Лягайволь* (Коч.), *Попанволь*, *Онисьволь* (Куд.), *Тыла*, *Тывашор*, *Октас*, *Октасшор* (Юсьв.).

На отвоеванном у леса участке возникало поле — *ыб*. Этот термин также вошел в топонимию, обычно в сочетании с именем владельца. Названий на **-ыб** (в документах иногда **-иб**, **-ип**, **-аб**, **об**, **-уб**) в Верхнем Прикамье немало. Они представлены в ойконимии Коми-Пермяцкого автономного округа, и мест более раннего проживания коми-пермяков (*Ошиб*, *Вилиб*, *Лёкиб*, *Гириб*, *Мушиб*, *Важиб*, *Ручиб*, *Чанняяиб*, *Канняяоб*, *Илаб*, *Модороб*, *Чигироб*, *Ныроб*). Названия этой модели густо представлены и в микротопонимии Верхнего Прикамья. Так, в Чердынском районе, около с. Янидор, есть *Матыныб* ‘ближнее поле’, а также *Кудаыб*, *Антаныб* с затемненными первыми компонентами; около с. Лызово — *Адзиб*, *Гагьяиб*; у с. Покча — *Пойиб*; у пос. Пильва — *Сыниб*; возле д. *Курсиб* — *Унеиб*, *Сёрдыб*; у с. Искор — *Сюгаб*, *Начиб*, *Лидорыб*; около с. Бондюг — *Синяиб*, *Гайиб*. Около д. Немзя (Красновиш.), по сообщению Г. Н. Чагина, есть поля с коми названиями: *Тылыгоб*, *Терехаб*, *Крусан*, *Вырып*, *Лынып*, *Подутрёноб* (первые части этих названий сильно искажены, поэтому трудно поддаются объяснению). Топонимы на **-ыб** — свидетельство того, что земледелие уже прочно вошло в жизнь коми-пермяков.

Тесные связи коми-пермяков с русскими отражены в топонимах с термином *пальник* (выжженное место в лесу): *Дзель-Пальник*, *Важ-Пальник*, *Вась-Пальник*, *Шайтан-Пальник*, *Харитон-Пальник*. Перед словом *пальник* стоят почти исключительно антропонимы.

В коми-пермяцкой топонимии встречаются названия на **-мыс**. Слово заимствовано из русского языка. Но здесь, как, впрочем, и в русских говорах Верхнего Прикамья, оно приобрело несколько иное значение: холм, возвышенность, высокое место, гора. Таковы названия *Кышкамыс*, *Степанмыс*, *Агафонмыс*, *Идмыс*, *Мокинмыс*, *Гёрдмыс*.

Коми-пермяцкие поселения могли получать наименования по ближайшим рекам на основе метонимического переноса. Так появились: *Юсьва*, *Кузьва*, *Дубшор*, *Котошор*, *Дарьяшор*, *Ойвож*, *Сылвож*. С гидронимами связаны и такие ойконимы, как *Янчер*, *Пый*, *Оныл*, *Коса*. Поселение на берегу реки иногда называли просто — берег (край) такой-то реки. Например: *Истердор*, *Волпадор*, *Иньвадор*, *Лопвадор*, *Юсьвадор*. В этих словах *дор* — ‘край, берег реки’.

Деревни в истоках рек могли получать названия на **-йыв**, что в самостоятельном употреблении — ‘исток, верховье’. В русских документах **-йыв** нередко переходит в **-ив**: *Шорив* из *Шорйыв*, *Вежаив* из *Вежаййыв*. Изредка **-йыв** в топонимах означает ‘вершина горы’. Так, д. Пармайлова коми-пермяки называют *Пармайыл* — ‘вершина горы Пармы’. В письменных источниках такие топонимы Коми-Пермяцкого округа часто соответствуют названиям с русским словом **верх-**: *Верх-Юсьва*, *Верх-Иньва* (старожилы называют *Иньвайыв*), *Верх-Мега*, *Верх-Лупья*, *Верх-Ядьва*, *Верх-Коса*, *Верх-Лома*. В поисках свободных земель, годных для освоения под пашню, люди уносили с собой названия старых населенных пунктов, прибавляя к ним слово *виль* ‘новый’. Так появились *Виль-Батина*, *Виль-Ванюк*, *Виль-Шулай*, *Виль-Осипова*, *Виль-Чигас*, *Виль-Чукыль*, *Виль-Добрынин* и др.

В коми-пермяцкой ойконимии, в формировании которой участвовали перечисленные модели, большую роль сыграли антропонимы: родовые прозвания, языческие имена, прозвища и прозвищные имена, а также христианские имена во всех их разновидностях. Преобладающая часть ойконимов восходит именно к антропонимам,

которые, как и топонимы, исторически обусловлены. В современной коми-пермяцкой ойконимии представлены антропонимы всех общественных формаций.

В эпоху первобытнообщинного строя антропонимы были связаны с названиями животных. Люди носили имена: *Ош* ‘Медведь’, *Кöин* ‘Волк’, *Кöч* ‘Заяц’, *Руч* ‘Лиса’, *Ябыр* ‘Скворец’, *Сюзь* ‘Филин’. Так было у всех народов мира. Названия животных совпадали с названиями тотемов рода, следовательно, указывали на принадлежность человека к роду, тем самым давали родовые права. Внутри же рода людей различали по именам-кличкам.

Имена эти сохранились у коми-пермяков до принятия ими христианства, а после христианизации еще жили в качестве прозвищных. Церковные же имена долгое время оставались чуждыми: были непонятны, произносились с трудом.

Большинство дошедших до нас ойконимов восходит уже к позднейшим языческим именам и прозвищам, а также к полным и уменьшительным формам христианских имен первопоселенцев.

Необычная для современного человека связь между названиями животных и ойконимами порождает различные, подчас совершенно невероятные объяснения. Вот одно из них. Деревня *Ошиб* (Куд.) будто бы названа так потому, что в старину посреди деревни водили медведя, заставляя его плясать, развлекать публику. Отсюда, мол, и *Ошиб*, буквально ‘медвежье поле’. Этот топонимический миф не учитывает два важных обстоятельства. Во-первых, поселение, наверное, имело такое название до того, как стал развлекать его жителей медведь. Во-вторых, непонятно, при чем здесь поле?

Самые поверхностные наблюдения показывают, что в населенных пунктах с такими названиями обычно имеется род, или семейно-родственная группа, которая ведет свое происхождение от первопоселенца по имени *Ош* (*Кöч*, *Руч* и т. д.).

До сих пор мы рассматривали коми-пермяцкие ойконимы, в которых антропонимы выступают в качестве первых компонентов сложных и составных названий. В коми языке довольно часто антропоним становится ойконимом без присоединения имени-форманта: *Варыш* ‘ястреб’, *Зиткай* ‘большая синица’, *Ош* ‘медведь’, *Сюзь* ‘филин’. Только в официальных документах и в русских источниках такие антропонимы обрастали принадлежностными топонимическими суффиксами *-ово*, *-ево*, *-ова*, *-ева*, *-ина*, *-ино*: *Кочев* (*Кöч*), *Ошова* (*Ош*), *Пыстогова* (*Пистöг*), *Сизёва* (*Сизь*), *Сюзёва* (*Сюзь*), *Ябырова* (*Ябыр*), *Ракина* (*Рака*).

Эта закономерность распространяется и на топонимы, в основах которых христианские имена: *Артамонова* (*Артамон*), *Дёмина* (*Дёма*), *Ермакова* (*Ермак*), *Митина* (*Митя*), *Ортина* (*Ортя*), *Степанова* (*Степан*), *Федотова* (*Педöт*), *Демидова* (*Демид*).

Интересно отметить также, что иногда топонимами становились сочетания имени и отчества, не оформленные специальными суффиксами: *Спир Омель* — Емельян Спиридонович, *Лёва Иван* — Иван Львович. В единичных случаях топонимом является имя отца, сопровождаемое словом *пиян* ‘сын’. Например: *Сеню-Пиян* ‘сын Сенечки’, *Миш-Пиян* ‘сын Миши’.

Следует остановиться и на коми-пермяцкой микропонимии. Она тесно связана с производственной деятельностью людей и в настоящее время в связи с крупными преобразованиями в деревне претерпевает большие изменения. Быстро забываются старые названия полей, лугов, на смену приходят новые.

В коми-пермяцкой микропонимии существуют те же структурные типы, что и в названиях населенных пунктов. Только почти не представлены тесно спаянные сложные комплексы. Зато очень много топонимов-словосочетаний. Выделяются простые и сложные словосочетания. Простые обычно состоят из определения и определяемого существительного: *Гажтöм лог* ‘Мрачный лог’, *Бöджыт туй* ‘Большая дорога’. Встречаются также сочетания двух существительных, из которых первое поясняет второе: *Ош ляга* ‘Медвежья ляга’, *Гöрдий лог* ‘Гордеев лог’.

Сложные микропонимы-словосочетания возникают из простых — у их компонентов появляются зависимые слова. Таков микропоним *Ключ юр увт лог дор*

видз ‘Луг у лога под истоком ключа’. Он представляет собой сложное словосочетание, состоящее из двух простых: *лог дор видз* ‘луг у лога’ и *ключ юр увт* ‘место под истоком ключа’. Компоненты таких сложных словосочетаний связаны между собой только порядком следования, но не морфологически.

В коми-пермяцкой микротопонимии обильно представлены также послеложно-именные сочетания. Послелогии употребляются в этом языке вместо предлогов. Они показывают местоположение одного объекта относительно другого. Например: *Бодич вевдӧр ыб* ‘поле, находящееся выше д. Бодич’; *Миня дынсь пос* ‘мост, находящийся у д. Миня’; *Вӧр дор шор* ‘ручей у опушки леса’.

Микротопонимы — это начальная стадия развития топонимов. Правда, далеко не все микротопонимы перерастают в топонимы. Но почти каждый топоним рождается в какой-то местности и вначале имеет весьма ограниченную известность.

Мы рассмотрели коми-пермяцкий топонимический пласт в том виде, в каком он представлен в Коми-Пермяцком автономном округе и в местах, где следы прежнего пребывания коми-пермяков еще не стерлись. Наблюдения показывают, что коми-пермяки и их предки выработали богатую и разнообразную систему топонимии. В нее входят названия, созданные после распада общепермского единства и отчасти в более древние периоды. Признаками коми-пермяцких топонимов являются имена-форманты **-ю, -ва, -шор, -кар, -горт, -ыб** и др. Они служат безошибочным свидетельством принадлежности названия коми источнику, сообщают о том, что топонимы, оформленные с их помощью, длительное время были в употреблении у коми-пермяков или их предков.

Особый и трудный вопрос — выявление пермской топонимии Среднего и Нижнего Прикамья, находящейся теперь под русским и тюркским пластами. Для ее обнаружения нужны глубокие знания не только пермских, но и тюркских языков. Этому вопросу мы в данной книге не касаемся.

ТЮРКСКИЕ ТОПОНИМЫ

В топонимии Верхнего Прикамья определенное место занимают тюркские названия. Они попали сюда как через посредство нетюркских народов, пользовавшихся тюркской топонимической лексикой (терминами географии, антропонимами), так и непосредственно от волжских и западносибирских тюрков, отдельные группы которых поселялись среди пермского населения в поисках свободных земель (волжские тюрки главным образом после включения Казанского ханства в XVI в. в состав Московского государства).

К тюркскому источнику мы относим прежде всего часть топонимов на **-ым, -им**. Об их происхождении в науке нет единого мнения. Большинство ученых связывает эти названия с каким-то неизвестным древним языком или с угорским источником¹⁵. Сторонники угорской гипотезы происхождения таких названий выставляют обычно в качестве одного из аргументов наличие в угорских языках отглагольных имен на **-ум, -юм, -ьм, -м**. Но отглагольные имена с **-м**-овым суффиксом имеются и во всех пермских языках. Ср. коми **-ӧм** в отглагольных существительных и причастиях. Топонимы, образованные от таких имен, не могут быть древними (на территории пермских народов допермскими, докоми), как принято считать. Отглагольные имена отражают какое-либо событие, случай, иначе говоря, являются окказиональными. Их употребляют обычно в сочетании с другими словами, зависящими от имени, и относят к микротопонимам. А микротопонимы недолговечны. Так, названия на **-ӧм** в коми-пермяцком языке беспрерывно обновляются.

¹⁵ *Серебрянников Б. А.* К проблеме этнической принадлежности древнего населения Вычегды (по данным гидронимии) // Вопросы финно-угорского языкознания. Вып. 3. М., 1966. С. 26; *Ромбандеева Е. И.* Некоторые этимологии мансийских топонимов // Вопросы финно-угорского языкознания. Вып. 3. М., 1965. С. 49.

Старые названия вытесняются другими отглагольными именами, обозначающими новые действия, новые, более актуальные для современников случаи.

Разумеется, какая-то часть названий на **-ЫМ**, **-ИМ**, особенно на территории манси и ханты, может иметь угорское происхождение. Вероятным представляется происхождение названий на **-ЫМ**, **-ИМ** от угорских причастий прошедшего времени. Такие слова легко могли стать прозвищами людей, а прозвища, как известно, нередко входят в топонимию.

Бесспорно, однако, что исходы **-ЫМ**, **-ИМ** имеют многие тюркские антропонимы, например: *Айтым*, *Кадым*, *Казым*, *Касим*, *Муслим*, *Назым*, *Надым*, *Салим*, *Тасим* и др. В книге «Башкирские шежере», в которой рассказывается об истории башкирских родов, находим: *Актым*, *Баим*, *Галим*, *Карим*, *Мусалим*, *Мурадым*, *Мирсалим* и др. Такие имена могли войти в топонимию через самих тюрков, а также угров, удмуртов, пользовавшихся тюркской антропонимией. Тюркские антропонимы, как и пермские, входят в топонимию без форманта. Скажем, поселился на данном месте Надым. Оно тотчас получает имя своего первопоселенца — *Надым*. Суффиксами тюркские ойконимы, как и пермские, оформлялись в прошлом только в официальных источниках. Так, *Муслим* в письменных источниках представлен в виде *Муслимово* (Тат. АССР).

Антропонимы на **-ЫМ**, **-ИМ** были известны всем тюркским языкам, но по происхождению они не тюркские. Язык-источник их арабский. Волжские тюрки распространили эти имена по всему Волго-Камью. В Коми-Пермяцком округе находим: *Солым*, или *Салым* — поселок (Кос.), *Будым* — поселок (Гайн.), *Муртым* — река и бывшая деревня на ней (Куд.). Какая-то часть топонимов на **-ЫМ**, **-ИМ** может восходить к тюркским географическим терминам. Так, *Тарым*, *Ирим* полностью совпадают с нарицательными *тарым* ‘приток реки’, *ирим* ‘озеро на месте старицы’.

Под топонимический тип на **-ЫМ**, **-ИМ** иногда подводят коми-пермяцкие названия на **-ӧм**. Например, ойконим *Буждӧм* (Кос.) в ряде источников дается в виде *Буждым*, а в другом районе округа он бытует в прежнем виде, сохранив прозрачным первоначальное значение — ‘место обвала, осыпь’. Точно так же топоним *Ой-Пожум*¹⁶ встречается иногда в форме *Ойпожым*, или *Ойпожим*. Коми-пермяцкий язык этому процессу не сопротивляется. В северных говорах звуки **ы** и **у** чередуются, и местные коми-пермяки обе формы топонима воспринимают как одинаково приемлемые.

Таким образом, топонимы, объединяемые часто в одну группу на основе сходства конечного элемента **-ЫМ**, **-ИМ**, на поверку оказываются разноязычными.

Часть тюркских названий на территорию Верхнего Прикамья проникла через волжских болгар. В XIII в. Волжская Болгария была покорена Золотой Ордой. Многие болгары, теснимые завоевателями, бежали в Среднее и Верхнее Прикамье, принеся с собой привычные антропонимы и географические термины. Видимо, к этому времени относится и появление ойконимов с этнонимом *болгары* в основе. Существуют *Болгары* — населенные пункты (Перм. и Очер.). Отдельные тюркские названия, главным образом антропонимического происхождения, можно встретить и в других районах. Так, близок к башкирскому антропониму *Султан* топоним *Сылпан* — небольшая возвышенность около г. Кудымкара. На Сылпане была д. Шайдурова, в ней в 1834 г. проживало семь семей с фамилией *Шайдуров*. Деревня с таким названием имеется и теперь в Верх-Юсьвинском сельсовете. В основе ойконима тюркский антропоним *Шайдар*, или *Шайдур* (*Шайдыр*), которым пользовались и удмурты.

Волжско-тюркские топонимы Верхнего Прикамья чаще встречаются вперемешку с удмуртскими. Интересен такой пример. В р. Истер, л. пр. Иньвы (Юсьв.), слева впадает речка со странным для коми-пермяцкого языка названием *Шордашор*, в буквальном переводе — ‘ручей да ручей’. При ближайшем рассмотрении оказывается, что здесь нет повторения *шор* ‘ручей’. *Шорда* (из тюрк. *шарда*) — ‘болотный’ (в основе прилагательного — *шар* ‘болото’). Речка и впрямь болотная. Из трех деревень, стоящих на

¹⁶ См.: Кривощёкова-Гантман А. С. Географические названия Верхнего Прикамья. С кратким топонимическим словарем. Пермь, 1983. С. 127.

Шордашоре, две имеют названия, прямо указывающие на пребывание здесь удмуртов: д. *Бодич* (*Боддя* — удмуртское родовое имя) и д. *Вотяково* от дореволюционного этнонима *вотяк* ‘удмурт’. При дальнейшем исследовании топонимии местности выяснилось, что название р. Истер, принимающей воды Шордашора, тоже тюркское: у волжских тюрков есть имя *Истер*, *Иштер*, от него же *Иштеряк*.

Население Верхнего Прикамья, по-видимому, пополнялось и за счет пришельцев из Западной Сибири, откуда вместе с тюрками-кочевниками, совершавшими набеги на Пермь Великую, сюда проникали обские угры, а возможно, и кеты.¹⁷ В топонимии, принесенной восточными тюрками, есть названия, сходные с кетскими. Так, первая часть гидронима *Лытва*, пр. Вильвы, находит удовлетворительное объяснение с помощью кетского слова *лыт*¹⁸ ‘гора’. Притоки Лытвы также имеют неместные названия. Например, *Урса* можно выводить из тюрк. *ур-су* — ‘горная река, вода’.

Топонимы с тюркскими основами сгущаются на юге Пермской области, где тюркское население вперемешку с русскими проживает до сих пор. Во многих названиях с тюркскими основами можно выделить татарские или башкирские личные имена и прозвища, которые иногда повторяются в названиях Верхнего Прикамья. Таковы *Батуево* (*Батый*, *Батуй*), *Булатовка* (*Булат*), *Канабеково* (*Канабек*), *Курманаево* (*Курманай*), *Бердыкаево* (*Бердыкай*), *Юлаево* (*Юлай*), *Исламово* (*Ислам*), *Шайтаново* (*Шайтан*), *Камаи* (*Камай*), *Баяндино* (*Баяндай*), *Тарабаево* (*Тарабай*), *Култаево* (*Култай*), *Лысманово* (*Лысман*).

Нередко основы тюркских топонимов совпадают с географическими терминами, названиями деревьев: *Кармала* (от *карма* ‘вяз’), *Шорша* (*шаршы* ‘быстрина’, *шыршы* ‘ель’), *Таз* (*таз*, *саз* ‘болото’), *Бырма* (от *бурма* ‘извилины, изгиб, поворот’), *Кабак* (*кабак* ‘высокий берег, обрыв’), *Булак* (*булак* ‘родник’).

В районах сгущения тюркских и тюркско-удмуртских названий встречаются фамилии от тюркских антропонимов: *Кунакбаев*, *Рахмангулов*, *Гумеров*, *Бачурин*, *Кучумов*, *Булатов*. Иногда носителями тюркских фамилий, особенно в Верхнем Прикамье, являются уже коми-пермяки или русские. Так, в Юсьвинском районе есть фамилии: *Туляев*, *Батаев*, *Колыхматов* (от *Кулыхмат*), *Кылосов* (*Кылысбай*), *Сюркаев* (*Сюркай*), *Баяндин* (*Баяндай*), *Ботев* (*Боти*, *Ботий*), в других районах Коми-Пермяцкого округа — *Надымов*, *Батуев*, *Салтанов*, *Бормотов*, или *Бурмантов* (от *Бурмантай*).

Имена, легшие в основу фамилий, носили и северные удмурты, заимствовавшие их у каринских татар, оказавшихся в бас. Чепцы с XIV в., и бесермян, носивших в основном тюркские и мусульманские имена¹⁹. Тюркские имена долгое время были популярны и у русских²⁰. Это же можно сказать и о коми-пермяках. Они длительное время находились в тесных контактах с южными соседями и, надо полагать, нередко пользовались их именами. Из истории известно, что Волжско-Камская Болгария в XII в. охватывала огромную территорию на средней Волге и в Волго-Камье. А это означало, что окружавшие болгар народы не могли не пользоваться тюркскими именами. Антропонимы — наиболее интернациональные слова, легко переходящие из одного языка в другой.

РУССКИЕ ТОПОНИМЫ

¹⁷ Кеты — малочисленная народность, проживающая по берегам Енисея и его притокам — Сыну, Дубчесу, Елогую, Курейке.

¹⁸ Кетские названия приводятся по работе: *Дульзон А. П.* Былое расселение кетов по данным топонимии // Географические названия. М., 1962.

¹⁹ *Тепляшина Т. И.* О древнеудмуртских личных именах // Советское финно-угроведение. № 1. М., 1969. С. 51.

²⁰ *Федосюк Ю. А.* Русские фамилии. М., 1972. С. 9.

Русскими в широком смысле являются топонимы, не только образованные от исконно русских основ с помощью словообразовательных средств русского языка, но и многочисленные заимствования, испытавшие ту или иную обработку со стороны русского языка, словом, все топонимы, имеющие фонетическую и грамматическую форму русского языка и встречающиеся среди русских. А из этого следует, что в русский топонимический фонд Верхнего Прикамья правомерно включать названия Коми-Пермяцкого округа, вошедшие после русской обработки в официальные источники. В то же время все эти названия входят в национальный топонимический фонд. Например, официальное название коми-пермяцкой д. *Нёпино* можно считать и русским топонимом: оно не только представлено в русских источниках, но и имеет словообразовательные признаки слов русского языка. Коми-пермяки чаще пользуются национальным вариантом *Нён*, *Нёпин* (от *нёп* 'низина').

В книге есть специальные разделы о коми-пермяцких, тюркских топонимах. Это освобождает нас от рассмотрения русской топонимии в широком смысле слова. Тогда русские названия растворялись бы в массе иноязычных по происхождению топонимов, неизбежны были бы повторения отдельных положений, касающихся топонимических пластов по их языковой принадлежности.

Официальной датой присоединения Перми Великой к Московскому государству считается 1472 г. Однако есть основания полагать, что русское население начало проникать в прикамские леса значительно раньше. Заселение их, согласно письменным источникам, началось с Верхнего Прикамья — низовьев Колвы и Вишеры. Отсюда колонизация шла на юг. Основную часть русских переселенцев составляли выходцы из северных и поморских городов: Вологды, Тотьмы, Устюга Великого, Белоозера, Холмогор, Каргополя, Сольвычегодска. Большинство пришельцев оседало в Верхнем Прикамье, меньшая часть (выходцы из центральных областей страны и Поволжья) — главным образом в Среднем и Нижнем Прикамье.

Места прежнего жительства новоселов достаточно полно отражены в фамилиях: *Вагин, Ветлугин, Вылежанин, Вычугжанин, Вологдин, Вологжанин, Вычегдин, Галичанин, Двинянинов, Казанцев, Кобрин, Колмогоров, Колмогорцев, Каргопольцев, Лалетин, Москалев, Мезенцев, Москвитин, Немтин, Нижегородов, Поморцев, Пинягин, Пинежанин, Подвинцев, Тверитинов, Тотьянин, Сысолятин, Сысолетин, Углицкий, Устюгов, Устюжанцев, Южанин, Южанинов* и др.²¹

Русская топонимия Верхнего Прикамья изучена слабо, специальных работ немного, да и те посвящены частным вопросам²². Наиболее значительно исследование В. А. Оборина²³. Проанализировав тексты писцовых книг на территории Перми Великой, автор пришел к выводу, что большая часть крупных естественногеографических объектов к приходу русского населения в Прикамье уже была названа. Об этом же, в частности, говорят и следующие факты. На карте Пермской области 1956 г. в пределах Чердынского и Ныробского районов зафиксировано 80 гидронимов, из них с исконно русскими корнями и суффиксами только 9: *Еловка, Берёзовка* (два объекта), *Ларевка, Жерновка, Ольховка, Рассоха, Берёзовая, Кременная*. Все остальные относятся к дорусским пластам. В их числе 8 имеют морфологические признаки русского языка: *Луньевка, Лызовка,*

²¹ Фамилии выписаны в том виде, в каком они представлены в ревизских сказках XIX в., хранящихся в Государственном архиве Пермской области (Ф. III, оп. 1).

²² *Вылежнев Ю. Г.* К вопросу о современном распространении топонимов типа Заберезник, Подгора на территории Пермской области // Всесоюзная конференция по топонимике СССР. Л., 1965; *Кривощёкова-Гантман А. С.* Из истории названий поселений // Лингвистическое краеведение Прикамья. Вып. 3. Пермь, 1976; *Полякова Е. Н.* Материалы к словарю географических терминов пермских памятников XVII в. Пермь, 1972; *Она же.* Географические термины в пермских деловых памятниках XVII — начала XVIII в. // Вопросы ономастики. Свердловск, 1977.

²³ *Оборин В. А.* Русская топонимия писцовых книг Прикамья XVI–XVII вв. // Географические названия Прикамья. Пермь, 1968.

Чишева, Тумская, Чепец, Вишерка, Вижаиха, Уролка. Остальные и теперь полностью не адаптированы русским языком. В них выступают фонетические, словообразовательные и другие «родимые пятна» языка-источника; ср. например: *Джурич, Толыч, Сумыч, Ялпач, Вурда-Ёль, Лопья, Сурья, Пож, Уч, Неч, Интым, Тимшер, Нюзим, Колва, Еньва, Вижсай, Кумай, Немыд, Солман, Няризь, Байдач, Бубыл, Пыдол.* На менее подробной карте Пермской области 1966 г. на этой же территории всего 10 гидронимов, из них 9 относятся к дорусскому фонду: *Колва, Кельтма, Пильва, Лопья, Вишерка, Тимшер, Сумыч, Немыд, Вижсай.* Один гидроним (*Берёзовая*) принадлежит русскому языку.

Полнее, чем карты, отражают гидронимию списки населенных пунктов. В них указаны не только относительно крупные, но и малые реки, ручьи. Так, в Верещагинском районе по спискам 1928 г. насчитывается 75 гидронимов. Большинство из них (57) создано из слов русского языка: *Талая, Боровая, Мутная, Косая, Ольховка, Хмелёвка, Берёзовая, Черновка, Каменка, Дикарка, Снегурёвка, Неумоевка, Умываевка, Заболотинка* и др. На географические карты эти названия не попали.

Но неверно было бы думать, что все небольшие реки и ручьи впервые получили названия от русских. Какая-то часть из них, надо полагать, была известна и дорусскому населению. Но часто новые поселенцы заменяли старые названия небольших объектов своими. Нередко в основу наименования такого объекта попадала (иногда через ойконим) фамилия (имя) крестьянина, имевшего здесь свой участок. Таковы *Мартыновка, Тарасовка, Мосенка, Никулинка, Афонинская, Сафоновская.* Из 75 гидронимов 18 оставлены предшественниками русских. Это, как правило, названия более значительных рек: *Обва, Лысьва, Нытва, Вож* и др.

Таким образом, к приходу русских крупные географические объекты в основном уже имели названия, поскольку бассейны больших рек заселялись раньше, а потом в поисках незанятых земель люди осваивали и малые. Со сменой населения названия крупных объектов менялись редко.

Освоение Верхнего Прикамья русскими протекало в основном мирно. Два дружественных народа, русские и коми-пермяки, тяготели друг к другу. Длительное двуязычие, установившееся с приходом русского населения, способствовало более или менее полному перенесению в русский язык местной топонимии. Этим же объясняется и тот факт, что дорусские названия в Прикамье в основном хорошо сохранились, например, многие топонимы вошли в русский язык в своем первоначальном виде: *Камгорт, Вильгорт, Ошвож, Сюзьва, Сива.*

Однако коми-пермяцкий и русский язык сильно отличаются по звуковому составу и грамматическому строю. Поэтому значительное количество коми-пермяцких топонимов подверглось соответствующей языковой обработке, пока не стало звучать совсем по-русски. Это обстоятельство заставляет нас специально остановиться на основных закономерностях освоения географических названий коми-пермяцкого происхождения русским языком.

КОМИ-ПЕРМЯЦКИЕ ТОПОНИМЫ В РУССКОМ УПОТРЕБЛЕНИИ

Освоение заимствованных топонимов — это прежде всего подчинение их фонетической и грамматической системе заимствующего языка. Освоенные слова становятся обычными, незаметными. Былую чужезычность их можно установить только этимологическим анализом.

Началом освоения иноязычных топонимов является их звуковое приспособление, или адаптация. При этом необычные звуки языка-источника заменяют более или менее сходными звуками заимствующего языка. Так между языками возникают звукосоответствия. Их учет очень важен при этимологизировании и определении языковой принадлежности географических названий. Остановимся на некоторых фонетических соответствиях коми-пермяцкого и русского языков в сфере топонимии.

Коми гласному *ö* (звук среднего рода и среднего подъема языка) в русском соответствуют *о* или *е*. Например, слова *Мöдöрöб*, *Льöмва*, *Кöчшор* по-русски звучат *Модоробка*, *Лемва*, *Кечшор*. Звукосочетание *йö* в коми словах, например, *Дöйöг*, *Йöгва*, в русском письме передается с помощью *е*, *ё*, то есть пишутся *Доег*, *Ёгва*. Коми *ы* часто, особенно после мягких согласных, переходит в *и*, например: *Ошыв*, *Чоййыл*, *Вильыв* в русском звучат как *Ошиб*, *Чойил*, *Вилиб*.

Коми-пермяцкие аффрикаты, то есть слитные звуки, в русском языке передаются следующим образом: звук *дз* с помощью *зь* или *ч* (*Чадзов* — *Чазево*, *Ульвидз* — *Ульвич*); звук *дж* — *ж* (*Джынтуй* — *Жинтуй*, *Биджытшор* — *Ижитшор*); звук *тш* — *ч* (*Кутш* — *Куч*, *Метшор* — *Мечкор*). Заударный звук *о* коми-пермяцкого языка в некоторых сложных названиях переходит в русское *е* (*Тышор* — *Тышер*, *Сивашор* — *Сивашер*).

Это далеко не все звукосоответствия между коми-пермяцким и русским языками, которые должен знать топонимист-исследователь, чтобы избежать ошибок. Гидроним *Омена* (бас. *Косы*) легко сблизить с коми-зырянским нарицательным словом *вомын* ‘плёс’ (часть реки от одного изгиба до другого), если учесть, что коми-пермяцкому *о-* в начале слова соответствует звукосочетание *во-* в коми-зырянских говорах. Топонимист, знающий звукосоответствия между русским и коми языком, в частности соответствие русского *ч* коми аффрикаты *тш*, не будет выводить коми топоним *Куч*, связанный с нарицательным *кутш* ‘орёл’, из русского слова *куча* (скажем, *куча хвороста*).

Приспособление коми-пермяцких названий к русскому языку касалось не только фонетической стороны. Заимствованные топонимы нередко подвергались и морфологическому освоению. При этом слова утрачивали грамматические приметы языка-источника и приобретали признаки русского языка. Коми-пермяцкие названия получали прежде всего признак грамматического рода. Топоним подводился под тот род, который подсказывался русским нарицательным названием географического объекта. Например, слово *река* женского рода, следовательно, и гидроним получал приметы этого же рода. Морфологическая адаптация происходила неравномерно. Неодинаковыми были и средства приобщения коми-пермяцких топонимов к категориям русского языка.

Менее всего соответствовали именам женского рода коми-пермяцкие гидронимы, оканчивающиеся на твердый согласный. Поэтому к ним нередко присоединяли русский гидронимический суффикс *-ка*. Так, *Изьяшор* превратился в *Изьящерка*, *Пыскор* — в *Пыскорка*. Суффикс *-ка* выступал иногда в осложненных вариантах: *Кыновка*, *Кыровка*, *Мошевка*. Основы ойконимов коми-пермяцкого происхождения часто получали оформление с помощью *-ы*, *-и*: *Сюзи*, *Волеги*, *Малямьши*, *Гачеги*, *Сырчики*. В конце непрямых коми гидронимов, оканчивающихся на согласный звук, в письме нередко появлялся мягкий знак: *Лочь*, *Кучь*, *Ручь*. Но оставались морфологически неадаптированными названия *Сын*, *Буб*, *Кын*, *Чус*.

Наиболее подходящими для русского языка оказались гидронимы с именем-формантом *-ва*: *Кизьва*, *Лемва*, *Сывва* и др. Они напоминали краткие прилагательные русского языка в форме женского рода или имена существительные на *-а* и в преобладающем большинстве случаев оставались без изменения. Только к.-п. *Чусва* было изменено в *Чусовая*²⁴.

На базе заимствованных топонимов впоследствии возникали новые названия, например уменьшительные: *Сылвица* (от *Сылва*), *Мошевица* (от *Мошва*), *Юсьвянка* (от *Юсьва*), *Сивинка* (от *Сива*). Некоторые из освоенных коми-пермяцких названий получали дифференцирующие определения: большой или малый, северный или южный, восточный или западный и т. д. Так появились *Черная Сюзьва*, *Белая Сюзьва*, *Северный Чус*, *Полуденный Чус*, *Осиновая Лопва*, *Нилинский Янчер*, *Средняя Сия*, *Восточный Лёл*, *Северная Кельтма*, *Южная Кельтма*, *Северный Колчим*, *Полуденный Колчим*.

²⁴ См.: Кривощёкова-Гантман А. С. Географические названия Верхнего Прикамья. С кратким топонимическим словарем. Пермь, 1983. С. 158–161.

ИСКОННО РУССКИЕ ТОПОНИМЫ

Чисто русские названия, как уже отмечалось, возникали там, где русские поселялись на еще необжитых местах. Создавая новые названия, они сосредоточивали внимание на том или ином признаке объекта, подмечали особенности растительного и животного мира или другие признаки. Основой топонима, особенно названий населенных пунктов, нередко становились, как и у других народов, антропонимы: личные имена, прозвища, а иногда фамилии первопоселенцев, владельцев участков. Письменные источники дают богатый материал о связи топонимов с местными антропонимами. Так, согласно ревизским сказкам, в 1858 г. в д. Некрасовы Пермского уезда (Ил.) было 6 семей Некрасовых, в Щёткино — 16 семей Щёткиных, в Субботино — 20 семей Субботиных.

Связь между ойконимом и фамилией в таких случаях не всегда прямая. Иначе говоря, не каждый ойконим, скажем, *Иванова, Иваново*, прямо связан с фамилией *Иванов*, и не всегда фамилия *Иванов* происходит от названия д. *Иванова, Иваново*. Но истоком ойконима и фамилии очень часто может служить одно и то же слово.

Дело, по-видимому, во многих случаях обстоит таким образом. В разросшейся крестьянской семье старший сын отделялся, очищал под пашню новое место и строил себе двор. Возникало поселение, которое получало имя или прозвище своего основателя, в редких случаях фамилию первопоселенца. В XIX в. фамилии у сельского населения значились только в официальных документах.

Связь личного имени с ойконимом, с одной стороны, и с фамилией, с другой, видна из следующей схемы:

1. Путь от личного имени к ойкониму:

а) официальный: первопоселенец *Иван* => починок *Иванов, Ивановский* => д. *Иванова* => с. *Иваново, Ивановское*;

б) народный, или разговорный: первопоселенец *Иван* => по коллективному прозвищу потомков или вторичному прозвищу по названию поселения — д. *Иваны, Иванцы, Иванята, Ивановы*.

2. Путь к фамилии: первопоселенец *Иван* => через отчество *Иванов* и родовое прозвание *Иванов, Ивановых* => фамилия *Иванов, Ивановых*.

Очень распространено в русской топонимии также образование топонимов из географических терминов, нередко без присоединения топонимических суффиксов, *Гора, Слудка, Грива, Камень, Кулига, Прорва, Падун, Прорыв, Просека, Полянка, Ключи, Увалы, Гуменцы, Бутырки* и др. В советское время распространились названия-символы и названия посвящения: *Заря, Дружба, Путь коммунизма, Имени Клары Цеткин, Ленинск*. Такие названия особенно часто присваивают колхозам и совхозам.

По структурным особенностям топонимы русского происхождения разделяют на следующие группы: 1) суффиксальные, или образованные с помощью того или иного топонимического суффикса. Например: *Большуха, Пирогово, Ванино*; 2) бессуффиксальные, когда нарицательное слово, часто географический термин, входит в топонимию без форманта: *Мыс, Полом, Курья, Гора, Городище, Гарь*; 3) образовавшиеся в результате субстантивации — перехода прилагательного в существительное. Например: *Светлый, Октябрьский, Васильевское, Кленовский*; 4) созданные путем сложения основ: *Татаро-Чикаши, Новоильинское, Новозаболото, Новопетровка*; 5) представляющие собой сочетание слов, например: *Красный Октябрь, Красный Яр, Знамя Труда, Дубовая Гора*; 6) названия с первыми компонентами **верх-, усть-**: *Верх-Юм, Верх-Коса, Верх-Юсьва, Усть-Весляна, Усть-Коса, Усть-Онолва, Усть-Пожва, Усть-Чёрная, Усть-Янчер*. Такие ойконимы встречаются как в Коми-Пермяцком округе, так и в районах с русским населением. Но в большинстве случаев усеченные части **верх-, усть-** присоединяют к гидронимам нерусского происхождения.

Ойконимы с *верх-, усть-* в Верхнем Прикамье, по нашему мнению, появились следующим образом. Новые поселения в ревизских сказках нередко назывались описательно: *деревня верх речки Юсьва, деревня верх речки Коса*. Такие неудобные для общения названия сокращались — из них выбрасывали географический термин «деревня» и «речка». В качестве постоянных названий остались лишь *Верх-Юсьва, Верх-Иньва*, имевшие наибольший различительный смысл. Необычную для русского языка связь между компонентами (примыкание, отсутствие соединительной гласной) можно объяснить наличием в языке коми одноструктурных топонимов типа *Шорйыв, Иньвайыв*, то есть буквально ‘Верх-Речка’, ‘Верх-Иньва’.

Преобладающее большинство географических названий в русском языке образуется с помощью суффиксов. При этом следует иметь в виду, что в топонимии под суффиксом нередко понимают сплав суффикса в обычном смысле и окончания. Такой грамматический сплав принято называть формантом, или топонимическим суффиксом. Часть топонима, стоящая перед формантом, называется топонимической основой. При выделении такой основы нельзя игнорировать ступени топонимообразования (см. таблицу).

Топоним	Антропоним				Нарицательное слово
	Фамилия	Отчество	Имя	Прозвище	
<i>Иванов-ка</i>	<i>Иванов</i>	<i>Иванов (сын)</i>	<i>Иван</i>	—	—
<i>Иван-овка</i>	—	—	<i>Иван</i>	—	—
<i>Зайцев-о</i>	<i>Зайцев</i>	<i>Зайцев (сын)</i>	<i>Заяц</i>	<i>Заяц</i>	<i>заяц</i>
<i>Вотяков-о</i>	<i>Вотяков</i>	<i>Вотяков (сын)</i>	—	<i>Вотяк</i>	<i>вотяк</i>
<i>Городище</i>	—	—	—	—	<i>городище</i>
<i>Мысы</i>	—	—	—	—	<i>мыс</i>

Словообразовательный аспект изучения топонимии очень важен. Это облегчает этимологический анализ, помогает выявлению первоначального признака названия. Однако есть и обратная зависимость: чтобы суметь выделить формант, надо знать историю названия. Если известно, что топоним *Лобанов* образован от прозвища *Лобан*, тогда в нем имеется формант *-ов*. Если же основой топонима является фамилия *Лобанов*, тогда он не имеет форманта.

Названия населенных пунктов

Русские названия населенных пунктов в большинстве случаев образованы с помощью топонимических суффиксов. Наиболее распространенными являются ойконимы с суффиксом *-ы (-и)*, представляющим собой в нарицательной лексике окончание множественного числа. О природе *-ы (-и)* писали многие²⁵, но выделение его в качестве топонимического форманта спорно и сегодня. Некоторые исследователи продолжают рассматривать топонимы на *-ы (-и)* только как форму множественного числа имен существительных.

В основе топонимов на *-ы (-и)* чаще прозвища и прозвищные имена. Например, в Ильинском районе встречаются: *Белканы, Белки, Ежи, Елтыши, Мухлыги, Плеханы, Сутяги, Большаки, Малахи, Ковали, Некрасы*. Иногда с помощью *-ы (-и)* оформляют географические термины: *Броды, Ключи, Ляды*.

В Коми-Пермяцком округе топонимы на *-ы (-и)* единичны, они встречаются только в письменных источниках. В разговорном же языке такие названия произносят без *-ы (-и)*: *Шуак, Шувак* (вместо *Шулаки*), *Галюк* (вместо *Галюки*), *Росока* (вместо *Рассохи*), *Гайна*

²⁵ Никонов В. А. Введение в топонимику. М., 1965. С. 96.

(вместо *Гайны*). В писцовых книгах XVI–XVII вв. таких топонимов нет. Редки они и в ревизских сказках XIX в.

Формирование топонимообразовательной модели с **-ы (-и)** иллюстрирует таблица, составленная по материалам двух сельсоветов Ильинского района. Она свидетельствует о том, что топонимообразовательная модель на **-ы (-и)** в топонимии Ильинского района укрепились и заняла господствующее положение только в последние годы.

1850 г.	1909 г.	1968 г.
Филатовский сельсовет (бывшая Филатовская волость)		
Починок <i>Орловский</i> (2 семьи Орловых)	Деревня <i>Орлы</i>	Деревня <i>Орлы</i>
Деревня <i>Ромашево</i> (4 семьи Ромашевых)	„ <i>Ромашы</i>	„ <i>Ромашы</i>
Починок <i>Некрасово</i>	„ <i>Некрасова</i>	„ <i>Некрасовы</i>
Деревня <i>Малоземово</i>	„ <i>Малоземы</i>	„ <i>Малоземы</i>
Сретенский сельсовет (бывшая Сретенская волость)		
Деревня <i>Ерголас</i>	Деревня <i>Ерголасы</i>	Деревня <i>Ерголасы</i>
Деревня <i>Гачегова</i>	„ <i>Гачегова</i>	„ <i>Гачеги</i>
Починок <i>Колыбаловского</i>	„ <i>Колыбаловский</i>	„ <i>Колыбалы</i>
Деревня <i>Бутканова</i>	„ <i>Бутканова</i>	„ <i>Бутканы</i>
Деревня <i>Полоротово</i>	„ <i>Полоротова</i>	„ <i>Полороты</i>

Во многих населенных пунктах Верхнего Прикамья до сих пор сохранились родовые прозвания на **-ы (-и)**, бытующие наряду с фамилиями. Например, в с. Искор некоторые жители с фамилией Нагорских имеют родовое прозвание *Савичевы*, у Пешехоновых два рода — *Пешехоновы* и *Ивановы*, а Ивановых и Чебиных относят к одному роду — *Чебины*. Среди прозвищ с. Долды Чердынского района встречаются *Васкинцы*, *Митревчи*, *Наташины*, *Огрунины*, *Мяны* и др. Невольно напрашивается предположение, что в истоках современных топонимов на **-ы (-и)** лежат имена или прозвища первопоселенцев, ставшие в разговорной речи родовыми прозваниями. Они, как мы знаем, очень устойчивы, особенно в сельской местности. И вполне понятно, что многие из них дошли до нас.

Имена первопоселенцев в документах дореволюционного времени были оформлены в качестве официальных топонимов по модели: деревня чья? — *Макурина*, *Некрасова*; починок чей? — *Орловский*, *Колыбаловский*. Однако со временем народно-разговорная форма стала преобладать над книжно-официальной. А демократизация языка в годы Советской власти способствовала укреплению модели **-ы (-и)**.

Аналогичные явления отмечены в топонимах Кировской области. Здесь в некоторых районах, например Шабалинском, топонимы на **-ы (-и)** составляют половину общего их количества. Причем многие названия на **-ово (-ево)** имеют параллельную разговорную форму на **-ы (-и)** или без него: *Окатово* — *Окаты*; *Скородумово* — *Скородум*²⁶.

Форманты **-ы, -и**, укрепившись, стали распространяться на названия, в которых значение множественного числа совершенно ни при чем. С помощью этого суффикса в русскую топонимию стали включать также иноязычные названия. Все это позволяет считать **-ы, -и** полноправными топонимическими формантами, несмотря на их прошлое. Аналогичное происхождение имеют топонимические суффиксы **-ата (-ята)** и **-цы**.

²⁶ Барышникова Э. Д. Основные структурные типы названий населенных пунктов Шабалинского района Кировской области // Вопросы топониматики. Свердловск, 1967. (Учен. зап. Уральского ун-та. № 49). С. 48–53.

Мало уступают по распространенности древние общеславянские суффиксы с принадлежностным значением **-ов (-ев), -ово (-ево), -ова (-ева)**: *Амосова, Антропова, Поспелова, Швецова, Медведева, Анферова, Козлова*. Топонимы с такими формантами — в прошлом притяжательные прилагательные — были вызваны к жизни утверждением частной собственности на землю и отвечали на вопрос, кому принадлежит место (пустошь, лес, деревня, село, починок и т. д.): *Петрово* (место), *Петров* (починок), *Петрова* (пустошь). В основе таких топонимов всегда антропоним.

Форманты **-ин, -ино, -ина** по функции тождественны указанным выше суффиксам. Они оформляют топонимы тоже антропонимического происхождения. Различие лишь в том, что их обычно присоединяют к основам на **-а, -я**: *Аверино* (от *Аверя*), *Алёшина* (от *Алёша*), а также *Ананьина, Анастасьино, Мишина, Сорокина*.

Широкое распространение в пермской топонимии имеет формант **-ата (-ята)**. Только в Ильинском районе топонимы с этим формантом составляют около 15 процентов общего их количества. Топонимы на **-ата (-ята)** изучены относительно хорошо²⁷. В их основе чаще антропоним — патронимическое прозвище по отцу, деду: *Терешата, Викулята, Малышата, Софронята, Романята, Калинята, Волчата*, а иногда — коллективные прозвища выходцев жителей из какого-либо населенного пункта, имеющего название антропонимического происхождения. Например, от имени *Софрон* когда-то возник ойконим *Софроново*, жителей деревни стали называть *софронята*. Это название позднее закрепилось в качестве нового топонима *Софронята*.

В связи с этим интересно отметить, что в коми-пермяцком языке, в котором нет топонимов на **-ата (-ята)**, очень распространены названия жителей по населенному пункту. Так, жителей д. Кубенёво называют *кубенята*, Пиканово — *пиканята*, Абрашево — *абрашата*. Это похоже на то, как в русском языке называют детенышей животных: *котята, гусята, галчата*. В коми-пермяцкий язык такие слова проникли из окружающих русских говоров. Например, в с. Долды, где живут русские, встречаются прозвища жителей по населенным пунктам: *корнята* (д. Корнино), *орломята* (д. Орловка).

Материалы ревизских сказок середины XIX в. свидетельствуют о том, что многие названия с формантом **-ата (-ята)**, возникли недавно. В той же Филатовской волости в 1850 г. не было ни одного названия на **-ата (-ята)**, а в нынешнем Филатовском сельсовете, приблизительно совпадающем с границами волости, их 6. Новый формант возникал иногда на месте другого. Так, в 1850 г. была д. *Макурина*, где было 2 семьи Макуриных; теперь это д. *Макурята*. Точно так же была д. *Давыдова* (6 семей Давыдовых), теперь она значится как *Давыдята*.

Формант **-цы** проник в топонимию как средство для обозначения выходцев из каких-либо мест, населенных пунктов: *андреевцы* (из д. Андреево), *таборцы* (из Таборов), *иньвенцы* (из бас. Иньвы), *косинцы* (из Косы).

Коми-пермяки заимствовали суффикс **-цы** в значении «жители такого-то населенного пункта». Позднее такие прозвища были перенесены на сами населенные пункты. Так, название д. *Кананова* звучит *Канановчи* (в коми-пермяцком языке русское **-цы** переходит в **-чи**), д. *Казариново* называют *Казаринчи, Асанова* — *Асановчи, Ефремова* — *Ефремовчи*.

Топонимический суффикс **-ичи** первоначально имел патронимическое значение — отчество лица. Ср. *Ильич, Иванович*. Впоследствии значение его расширилось — он стал указывать на зависимое положение людей, на принадлежность их к какому-либо роду: *Фомичи, Емельичи, Захаричи, Коровичи*.

Ойконимы, аналогичные по форме прилагательным с суффиксом **-ск**, встречаются не так часто. Среди них можно выделить такие: 1) возникшие от названий церквей, религиозных праздников: *Богоявленск(ое), Воскресенск(ое), Архангельск(ое)*; 2) от собственных имен: *Александровский, Никитский*, 3) от названий революционных событий:

²⁷ Никонов В. А. Введение в топонимику. М., 1965. С. 8; Кривощёкова-Гантман А. С. Из истории названий поселений // Лингвистическое краеведение Прикамья. Вып. 3. Пермь, 1976. С. 6–9.

Октябрьский, Пролетарск; 4) от имен выдающихся людей: *Ленинск(ий), Чкаловск(ая)*. Утверждается тенденция образования ойконимов с суффиксом **-ск** без окончаний.

Относительно редки в Верхнем Прикамье топонимы с формантом **-ка** (**-овка, -евка, -инка**), имевшим первоначально уменьшительное значение, а впоследствии ставшим суффиксом топонимов-существительных с различными значениями: *Березовка, Жердовка, Фёдоровка, Пожевка, Zubовка, Абрамовка, Ермаковка*.

Топонимы с формантом **-иха** представлены также не густо: *Головниха, Гуриха, Мусиха, Косотуриха, Опалиха, Глушиха*. Первоначальное значение суффикса **-иха** принадлежностное: *Данилиха* — принадлежащее Даниле, *Воробьи́ха* — Воробью (прозвище). Впоследствии это значение сузилось до прозвищ женщин по мужу, редко по отцу. Прозвища по мужу встречаются повсюду: *Олексахиха* (от *Олексан* ‘Александр’), *Захариха* (от *Захар*). Они имеют разговорно-просторечный характер и чаще употребляются в разговоре о третьем лице. Что касается топонимов на **-иха** в первом, то есть в принадлежностном, значении, то они тоже встречаются, но редко. Так, в Бондюжском и Вильгортском сельсоветах Чердынского района нами выявлено, что одно имя, скажем, *Орлиха, Гагариха, Игнашиха*, может относиться и к людям одного рода (обычно к женщинам), и к земельным угодьям — лугу, урочищу. В Прикамье изредка встречаются названия и с формантом **-ицина**: *Бердниковщина, Елковщина, Тихоновщина, Сельковщина, Ярославщина, Мельковщина*.

Префиксация, то есть образование топонимов с помощью приставок (*Подгора, Загара, Закурья, Подбобыка, Закамень, Запоскотина*), в русской топонимии Верхнего Прикамья играет менее заметную роль, чем суффиксация. В микротопонимии Верхнего Прикамья, почти не имеющей отражения в письменных источниках, богато представлены образования в форме косвенного падежа существительного с предлогом: *За гумном, Под гумном, У мельницы, За прудом, За болотом*.

Без специального форманта, как говорят — с нулевым суффиксом, входят в ойконимы местные географические термины: *Плёсо, Прорыв, Курган, Лука, Мыс, Берег, Болото, Бор, Галешник, Мочище, Городище, Лубнище, Репище*.

Сравнительно продуктивны в Верхнем Прикамье ойконимы-словосочетания. Первый компонент в них указывает на расположение объекта (*Верхнее Брагино, Нижнее Брагино, Верхние Гари, Нижние Гари*), его величину (*Большая Дуброва, Малая Дуброва*), этнический признак жителей (*Русский Таз, Татарский Таз, Коми-Берёзовка*). Выделяются и топонимы-словосочетания типа *Берег Камы, База Кормосовхоза*, а также *Веселый Мыс, Горный Ключ, Высокое Поле*.

В ойконимии представлены также двухосновные, или сложные, названия. Специфика их образования изучена слабо. Здесь мы остановимся лишь на простейшей классификации таких ойконимов. Среди двухосновных ойконимов можно выделить: 1) сложносуффиксальные, состоящие из двух основ (*Краснокамск, Красновишерск, Новоильинское, Новоодинцово*); 2) сложные по структуре (*Новожилова, Новоселова*), но топонимическая основа у них одна (*новожил-, новосел-*).

Названия рек

Русские гидронимы, как и ойконимы, чаще создавались с помощью суффиксов-формантов, из которых наиболее продуктивны следующие: **-ка** (**-овка, -евка, -анка, -инка, -енка**) — *Куликовка, Оверинка, Ваневка, Боровлянка, Гуляевка, Дресвянка, Мерзлянка, Ежовка*. С помощью суффикса **-ка** нередко происходит и гидронимизация (переход в гидронимы) названий населенных пунктов; **-иха**: *Макариха, Останиха, Обросиха, Комариха, Брюханыха, Сушиха*; **-ица**: *Боровица, Мошевица, Сыльвица, Талица, Нерестовица*. Первоначально формант **-ица** имел уменьшительное значение.

Встречаются также гидронимы, образованные в результате субстантивации прилагательных (перехода их в существительные). Река какая? *Чёрная, Медвежья,*

Озёрная, Долгая, Рудничная, Омутная, Замельничная. Изредка попадаются гидронимы, не имеющие топонимического форманта: *Утка, Векша, Кукушка, Куница, Росомаха.* В их происхождении не все ясно. Возможно, это буквальные переводы гидронимов, созданных предшественниками русских, или народные этимологии непонятных названий.

В русской гидронимии Прикамья имеются и названия в форме словосочетаний, например: *Крутой Лог, Сухая Платошина, Малая Копырка, Глухая Останиха, Большая Рассоха, Большая Озёрная.*

Таким образом, географические названия Верхнего Прикамья — продукт истории края, творчество разных народов. Будучи в постоянном употреблении людей разных национальностей, топонимы постепенно выравнивались, унифицировались, пока не приобрели форму, удобную для пользования всеми народами региона.

Топонимия Верхнего Прикамья, как и других территорий страны, нашла свое место в общем топонимическом фонде языков народов СССР. Укреплению этого фонда способствовали и способствуют такие факторы, как дружба народов, их территориальная, экономическая, идеологическая и культурная общность. В Конституции СССР записано, что в нашей стране «на основе сближения всех классов и социальных слоев, юридического и фактического равенства всех наций и народностей, их братского сотрудничества сложилась новая историческая общность людей — советский народ».

Преображая лицо земли, советские люди создают и новые географические названия, свидетельствующие о достижениях в строительстве зрелого социалистического общества. Важнейшая роль в формировании межнационального топонимического фонда принадлежит великому русскому языку, ставшему языком межнационального общения, а для многих нерусских и вторым родным языком.

На всей территории Прикамья, независимо от того, какой народ преобладает в той или иной местности, новые названия возникают часто из слов русского языка. Об этом, в частности, говорят названия поселков Коми-Пермяцкого округа, созданных в 50–70-х годах для лесников: *Берёзовка, Пограничный, Каменка, Дружба, Мирный, Рябиновка, Лесной, Камский, Кордон, Райбольница, Сельхозтехника, Светлица.* Во многих названиях новых поселков улавливаются и гидронимы, унаследованные русским языком из языка предшественников русских. Таковы, например, *Вижаиха, Колва, Чепец, Валай, Лобырь, Сумич, Низьва, Зэрна, Пильва, Ухтым.*

Некоторые поселки Коми-Пермяцкого автономного округа получили названия из языка коми-пермяков: *Ягдын*, буквально '[место] у бора', *Шордын* '[место] у ручья', *Изгарьян* '[место,] где добывают гравий, камень'. Эти и другие слова также становятся достоянием топонимии Верхнего Прикамья, а через нее попадают в общий топонимический фонд народов СССР. Так топонимы, вслед за терминами и антропонимами, обгоняя обычные слова, идут по пути интернационализации.

КРАТКИЙ ТОПОНИМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ *

Основу словаря составляют названия водных источников (рек, озер), элементов рельефа (гор, низин, оврагов, логов), населенных пунктов Верхнего Прикамья, происхождение которых раскрыто или в какой-то степени исследовано. В словарь включены также микротопонимы, если они удовлетворяют следующим требованиям:

1) проливают свет на происхождение широко известных, но загадочных топонимов, свидетельствуют о миграциях населения;

2) являются названиями археологических памятников (городищ, селищ);

3) содержат в основе устаревшее слово;

4) отличаются по звучанию от тождественного широко известного топонима.

Географические названия смежных территорий (Кировской и Свердловской областей, Коми, Удмуртской и Башкирской АССР) приведены в тех случаях, когда они иллюстрируют топонимические связи и дают ключ к расшифровке топонимов рассматриваемого региона.

В кратком словаре читатель найдет не только устоявшиеся, убедительные этимологии, но и такие, которые нужно еще проверить при дальнейших исследованиях — подтвердить дополнительными аргументами или исключить. В трудных случаях указываются лишь пути исследования.

Орфография топонимов коми-пермяцкого происхождения разработана слабо. В словаре, как и в книге в целом, автор придерживался традиционного написания. Чтобы сохранить прозрачную структуру сложных топонимов (это представляет научный интерес для лингвистов, историков и этнографов), их части разделены вертикальной чертой.

А

АБАГ (книжн.), д., Черд.; см. АБОГ.

АБАЖАНКА, л. пр. Камы. Название получила по ойкониму АБАГ.

АБОГ [АБАГ, АБУГ], д., Черд. Предположительно от древнепермского антропонима *Абög*. Корень *аб-* выделяется также в названиях: АБ|ЫБ, АБ|ЬЯ; к.-з. (вв.) *абай* — ‘лукавец, хитрец’; *абач* (пренебр.) — ‘толстый, здоровенный’.

АБЬЯ, пр. р. Мель, впадающей в Язьву (см. АБОГ).

АГАЙ|ГОРТ, название бывшего поселения, ныне ур., Черд. В составе названия имя-формант *-горт* — ‘родной дом, родная деревня’, и антропоним *Агай*; ср. удм. южн. *агай* ‘старший брат, дядя по отцу’, в тюрк. — ‘дядя, дядюшка’ (вежливое обращение к старшему мужчине). Следовательно, *Агайгорт* — первоначально ‘дом агая’ (старшего брата, или дяди).

АГИШЕВО [АГИШОВЧИ], д., Юсьв. В основе антропоним. Башк. имя *Агиш* было известно русским, а возможно, удмуртам и марийцам. От имени фамилия *Агишев*.

* *Кривощекова-Гантман А. С.* Географические названия Верхнего Прикамья. С кратким топонимическим словарем. Пермь, 1983. С. 60-166.

АДЗ|ИБ, поле у д. Лызово, Черд. Коми *адз* — ‘глинистая наносная земля в пойме реки’; *ыб* — ‘поле’; ср. *Адзва*, пр. пр. Усы (Коми АССР).

АДОВО [ВАД|ТЫ], оз., Гайн. Корень *ад-* не связан с рус. *ад*, хотя широко известная легенда о водной красавице Щуке, будто бы затягивавшей в пучину молодых рыбаков, придумана для сближения этих слов. Топоним происходит от общекоми *вад* ‘непроточное лесное озеро с топкими берегами’. Именно таково оз. Адово. Местное название *Вадты* точно передает эту особенность.

АЙ|ВА, л. пр. Колвы; *ай* — антропоним, восходящий к тюрк. *ай* ‘луна’...

АКСЁНОВО [ОКСЬО|НОВ], д., Юсьв. Этот топоним иногда ошибочно сближают с коми фольклорным *оксы* ‘князь’. В действительности же в основе разговорное христианское имя *Аксён*, коми *Оксьён* (*Авксентий*).

АЛ|ПИ|ГОРТ, поселение, упоминавшееся в переписных книгах XVI–XVII вв. Название коми: *горт* — ‘дом, деревня’, *пи* — ‘сын’, *Ал* — предположительно дохристианское имя; ср. общекоми *ал* ‘ум, толк’, перен. ‘умный, толковый’; противоположное *алтём* ‘бестолковый, непутевый’. Первоначально — ‘дом сына человека по имени Ал’.

АЛЫМ, л. пр. Тимшера, Гайн. В вологодских говорах прозвище *Алым* — ‘простак, разиня, глуповатый парень’. От прозвища фамилия *Алымов*.

АЛЯМОВО [АЛЯМ], д. на р. Куч, Юсьв.; к.-з. *Алямаска* — ‘шутник’.

АНЬ|ВА, л. пр. Утьвы, впадающей в Весляну, Гайн. Корень *ань-* встречается в коми-зырянских названиях: *Аню*, пр. Илыча, впадающего в Печору; микротопонимы *Ан|ыб*, *Ан|ыб|ью*. Значение корня затемнено. Вряд ли связан с общекоми *ань* ‘женщина, мать’, а также ‘сноп льна’. Известно другое коми слово: *анча* ‘норка’ (зверек).

АНЮШ|КАР, название городища. Встречается в писцовой книге М. Кайсарова 1623/24 гг. Позднее поблизости возник починок Мартынов; ныне с. Кылосово, Ил. Общекоми *кар* — ‘укрепленное место, родовое гнездо, городище’; *анюш*, возможно, от к.-з. *ониш*, ‘сонливость, лень, истома’. В. И. Лыткин с этим словом связывает также коми *ань* ‘туман’.

АПАЙКА, пр. Вума — пр. пр. Косы, Кос. К.-з. диал. *апа* — ‘бука, угрюмый, нелюдимый’. Человек с таким именем мог иметь в бассейне реки охотничье угодье, известное по имени его владельца *Апайка*.

АРАЗАЕВА [АРАЗАЙ], д., Куд. Название дано по имени первопоселенца; ср. тюрк. антропоним *Аразай*.

АРХАНГЕЛЬСКОЕ, с., Юсьв. Название дано по церкви, построенной в середине XIX в. Однако в народе до сих пор держится старое название *Карпов*, известное с 1623/24 гг., когда, по данным переписи М. Кайсарова, здесь проживал *Карпик* Тулупов.

АСЫЛ|ВОЖ, л. пр. Весляны От коми *асыл* ‘восточный’ и *вож* ‘приток’.

АШАПОЙ [АТШАП|ОЙ], пр. пр. р. Пой, впадающей в Иньву, Юсьв. Объясняли с помощью коми слова *оча* ‘находящийся рядом с чем-либо, напротив чего-либо’. Однако в этом случае неясно, почему сами коми-пермяки не называют реку *Очапой*. По-видимому, гидроним неместный. Привлекают внимание два одинаковых названия *Аиша*, д. и р., Чернуш., где живут башкиры. Компонент *пой* также загадочен (‘протока?’).

АШЛАПОВА, д., Сив. От коми прозвища *Ошлана*, буквально — ‘медведь-лапа’, в смысле ‘человек с сильными руками’ (с медвежьими лапами). От прозвища фамилия *Ашлатов* (Перм., Сив.).

Б

БАГАЙ, д., Кос. По имени первопоселенца; ср. к.-з. диал. *багай* — ‘немой’.

БАДЬЯ, название нескольких речек в КПО и в местах бывшего проживания коми-пермяков. Некоторые гидронимы сохранили древнее звучание — *Баддю*, Гайн., Юсьв. В коми *бадь* — ‘ива’, *ю* — ‘река’.

БАДЬЯ|ШЕРКА, р. в Васильевском сельсовете, Ил. В переводе с к.-п. — ‘ручей, поросший ивой’.

БАЖУ|ПОЛЬ, д. на р. Котья, Сол. Вплоть до 1928 г. имела название *Котья* на р. Котья. Первая часть связана с антропонимом тюркского происхождения *Бажай*, вторая напоминает манс. *навыл* ‘деревня’. Пребывание в прошлом на верхней Каме манси смешанно с тюрками прослеживается в топонимии.

БАЗ|ЛОГ — название лога в пригороде Кудымкара. По данным переписи 1579 г., в д. Кудымкар проживала вдова Онисьица Базова. Следовательно, *Баз* — антропоним; ср. сыкт., иж. *Баз му* ‘поле человека по имени Баз’; *базö* ‘разиня, зевака’.

БАЗУЕВО [БАЗУЙ], д., Гайн. В основе топонима коми *базуй* ‘шатун, бродяга’; слово зафиксировано в ижемском диалекте коми языка.

БАЛУЙ, д., Вер ; **БАЛУЕВО**, д., Очер. От прозвища *Балуи* ‘тот, кто балуется’. Названия с такой основой встречаются в КПО; ср. *Балуиыб* ‘поле Балуя’. В этом же районе есть фамилия *Балуев*.

БАЛЯ|КОКОВА [БАЛЯ|КОК], д., Куд. Коми *баля* — ‘овца’, *кок* — ‘нога’. *Балякок* — прозвище тонконового первопоселенца, буквально — ‘нога овцы’.

БАРАНЧИНОВО [БАРАНЧИН, БАРАНСИН], д., Юсьв. Название принесли пришельцы; ср. тюркский антропоним *Баранча*, который был известен обским уграм и русским¹. Антропонимическое происхождение топонима подтверждается осложненным принадлежностным суффиксом *-иново*. Сходные названия носят л. пр. Тагила (Свердл. обл.) и л. пр. Казыма (Тюмен. обл.). Разговорный вариант *Барансин* — буквально ‘глаз барана’ — народная этимология, попытка мотивировать непонятное для местных жителей название.

БАСЕГИ, горный хребет в междуречье Усьвы и Вильвы (бас. Чусовой). Топоним по форме напоминает древнепермское имя на *-ег*; ср. *Шудег, Босег, Волег, Унег*. Связь с древнепермскими именами подтверждается местом ударения: во всех именах на *-ег* этот суффикс ударный. Горы нередко получали названия по именам людей, имевших к ним какое-либо отношение (см. ПОЛЮДОВ КАМЕНЬ).

БАТУИ, д., Елов., Охан. Ср. *Батуй-мыс* у д. Сизово, Коч. Все эти названия связаны с тюркско-монгольским антропонимом *Батый, Батуй*, который был широко распространен среди русских, северных удмуртов и, возможно, предков коми-пермяков. В северных районах КПО, а также в некоторых других местах ПО встречается фамилия от этого имени *Батуев*.

БАТШАМЬЯ, б. д., Куд. Коми *тиамья* — ‘амбар на высоких стойках с лазом в полу’, устраивался около охотничьих избушек. *Ба-*, по-видимому, от *Бат* — нецерковное имя; от него фамилия *Батин*, Куд.

БАХАРИ, д. пос., Красновиш., д. БАХАРЯТА, Ил. и др. В северных русских говорах *бахарь* — ‘говорун, краснобай, рассказчик’.

БАЧМАНОВО, в названиях БОЛЬШОЕ БАЧМАНОВО [ЫДЖЫТ БАЧМАН], СРЕДНЕЕ БАЧМАНОВО [ШÖРÖТ БАЧМАН, или ЧОЙЙЫЛ]. Деревни (Кос.) расположены рядом, их разделяет речка *Изъяшор* ‘Каменка’, буквально — ‘каменистый ручей’. Бачманово — одно из древних поселений на севере КПО. Названо по имени тюркского происхождения *Бачман*, которое было известно в XV–XVI вв. и русским.

БЕРЕЗНИКИ, г. на левом берегу Камского водохранилища, один из крупных промышленных и культурных центров Западного Урала. Название получил по имени острова Березового на Каме, соединившегося впоследствии с городом.

БИГИЧИ, с., Черд. В основе тюркское имя *Бигич*, которое было известно и русским².

БОБОЛИНО, место у с. Пянтег. В основе топонима русское прозвище *Боболь* ‘щеголь, франт’. Прозвище заимствовано коми-пермяками, которым пышно одетый франт

¹ Веселовский С. Б. Ономастикон. М., 1974. С. 24.

² Там же. С. 30.

казался пугалом. В этом значении слово *боболь* употребляется в коми-пермяцком языке до сих пор.

БОБУНЁВО [БОБУНЬ], д., Куд. В коми-зырянских говорах *Бобунь* — ‘необщительный, угрюмый’. Заимствовано из русских говоров; ср. *бобуна* ‘спесивый, чванливый’³.

БОГУЯТА, д., на р. Ошпошашорка, Юсьв.; к.-з. *бугуй* — ‘сова’.

БОДИЧ, б. д., Юсьв., ныне слилась с д. Вотяково на р. Шордашор. В основе удмуртское воршудное (родовое) имя *Бӧддя*.

БОЛГАРЫ, д., Охан., Перм. В основе этноним. Указывает на переселение сюда волжских болгар, разоренных золотоордынскими ханами.

БОРГАН, д., Кар. В 1909 г. имела два названия: БОРГАН, БУРГАНОВА ПРИ КЛЮЧЕ. По-видимому, этот источник коми-пермяки называли *борган* ‘журчащий, издающий гул’. Так называют коми и небольшой водопад в русле речки. Не случайно термин часто встречается в названиях небольших речек и ручейков: Ср.: *Борганишор* у д. Сизово, Коч., у д. Чажегово, Гайн., у д. Носково, Куд. Коми *борган* соответствует слову *гремяча* в пермских русских говорах.

БОРГАНИКА, пр. Доега у д. Шулаки, Юсьв. В основе тот же признак, что и в названии БОРГАН.

БОРГУН, лесной ручей у д. Полозайка, Коч. (см. БОРГАН).

БОТАЛОВА, д., Сив. Топоним связан с местным словом *ботало* ‘колокольчик, подвешиваемый на шею пасущемуся скоту’; перен. ‘пустомеля, говорун, ветреный, легкомысленный человек’. От прозвища фамилия *Боталов*. Ее следует отличать от тюркской фамилии *Баталов*, в основе которого тюркское имя *Баттал*.

БУБЫЛ: 1) пр. пр. Колвы; 2) пр. пр. Березовой. В удм. *бубыли* — ‘бабочка, мотылек’. Слово вошло в гидронимию через антропоним – языческое имя.

БУЖДОМ, д. на р. *Буждомка*, Куд. В коми языке *буждӧм* — ‘место обвала, осыпь’. По рассказам местных жителей, около деревни в прошлом произошел обвал: под тяжестью огромной сосны, стоявшей на обрыве, осыпалась часть горы.

БУЖДЫМ, пос., Коч. Происхождение названия аналогично ойкониму БУЖДӖМ. Только в данном случае, как передают старожилы, осыпался левый песчаный берег р. Коса. В годы Советской власти здесь возник поселок. Исход слова изменился под влиянием чередования звуков *ӧ* и *ы* в местном коми-пермяцком говоре.

БУЛАЧ, л. пр. Лолога, Гайн. и пр. пр. Косы, Кос. Косинский *Булач* в верховьях называется *Булак*, что в волжско-тюркских языках означает ‘источник, ключ, родник’. Река и впрямь начинается с болотных ключей. Заметим, что в тюркских же языках эти слова широко используются как антропонимы.

БУТУСЫ, д., Ил. В топониме прозвище *Бутус* ‘малорослый, плотный, коренастый человек, коротыш’. С этими значениями слово вошло в коми-пермяцкий язык. Только последний согласный стал звонким: *Бутуз*.

БЫГЕЛЬ (в более ранних источниках БЫГИЛЬ), д. и р. в районе г. Березники. В к.-п. *быгыль* — ‘нечто круглое, валик, скалка, шар’; перен. ‘низкорослый, полный’ (*сия быгыль кодъ ён* ‘он кругл, как шар’).

БЫЗДЫЛЬШОР, речка у д. Чажегово, Гайн. От коми-пермяцкого прозвища *Быздыль* ‘бездельник, болтун’.

БЫРМА, н. п., Кишерт., Кун., Перм., Сукс. В тюркских языках *борма* — ‘извилина реки, дороги’.

³ Там же. С. 42.

В

ВАГАНОВА [ВАГАНОВЧИ], д., Куд. *Ваган, Ваганов* — прозвище выходца из бас. Ваги, л. пр. Северной Двины.

ВАД|ТЫ (см. АДОВО).

ВАД|ЧЕР [ВАТЧЕР], пр. Люнвы, Черд. Название состоит из двух коми слов: *вад* (см. АДОВО) и *чер* ‘протока, вытекающая из озера с заболоченными берегами’.

ВАДЬЯ, оз. у пос. Искор, Черд. В вологодских говорах *вадья* — ‘озерко, колодец в болоте, окошко в трясине’. Происходит от коми *вад* (см. АДОВО).

ВАЖ|ГОРТ. Название встречается в ряде мест Верхнего Прикамья, например, так называют в народе д. *Чинагорт*, Юсьв., урочища в разных местах, где теперь или в прошлом проживали коми-пермяки (у д. Разино, Куд., д. Лучниково, Юсьв., д. Лёвичи, Чазёво, Кос., д. Чажегово, Гайн., на р. Важгортке Бондюжского сельсовета. Черд. и т. д.). Коми *важ* — ‘старый, древний’, *горт* — ‘родной дом, родная деревня’. Названия *Важгорт* указывают на бывшие, покинутые поселения коми-пермяков. Иногда по названиям таких поселений продолжает называться близлежащая речка.

ВАЖ|ГОРТ|ШОР, название речек у д. Чажегово, Гайн., Лучниково, Юсьв. В переводе с к.-п. — ‘речка, протекающая у д. ВАЖГОРТ’ (см.).

ВАЖ|ПАВ [ВАЖ|ГОРТ, КРУТИК], поле около д. Митроково, Куд. К.-п. *важ* — ‘старый, древний’, *пав* предположительно из мансийского *павыл* ‘деревня’. На такую мысль наводит наличие коми-пермяцкого варианта ВАЖГОРТ (см.), который может быть переводом с мансийского или наоборот.

ВАЖ ЧАЗЁВ, лес, находящийся поблизости от р. Кизис и д. Чазёво, Кос. В переводе с к.-п. — ‘Старое Чазёво’. По преданию, записанному в д. Чазёво, люди, жившие в Важ Чазёво, Бачманово, Пуксибе, Юксеево, были связаны узами родства. *Важ Чазёво* было одним из мест их самозахоронения.

ВАЖ ЧИГАС, д., Куд. Компонент *важ* в значении ‘старый, древний’ повторяется во многих названиях населенных мест и урочищ. Слово *Чигас* с помощью коми языка не осмысляется. В «Толковом словаре» В. Даля приводится это слово в значении ‘огонь’, а в «Ономастиконе» С. Б. Веселовского как антропоним. Вероятнее всего, *Чигас* — имя первopоселенца.

ВАЖ ШУЛАЙ(ЕВА) [ВАЖ ШУВАЙ, ВАЖ ШУАЙ], д., Куд. Буквально — ‘Старый Шулай’. Компонент *Шулай* предположительно тюркский антропоним; тат. *сулай* — ‘левша’. Деревня Важ Шулай состоит из нескольких частей: Гырчиг, Бичуров, Поляк, Елинчи, Кёч юр, которые в прошлом были самостоятельными поселениями.

ВАКИШ|ТЫ, оз. у д. Остяцково, Черд. В коми *ты* — ‘озеро’, *Вакиш* — предположительно антропоним, язык-источник которого неясен. Ср. башк. *вак* ‘мелкий, маленький’.

ВАНЬ|ШЕР, р. у с. Долды, Черд. Буквально — ‘речка Вани’.

ВАРТАН|ТЫ, пос., Кос. *Вартан* — коми-пермяцкий антропоним, связанный с нарицательным *вартан* ‘молотило’, *ты* ‘озеро’. Буквально — ‘озеро Вартана’. Антропоним Вартан живет в фамилии *Вартанов* (Красновиш.), соответствует русской фамилии *Мотовилов*.

ВАРЬШ, д., Кос., Коми *варьш* — ‘ястреб’; перен. ‘жадный, алчный’.

ВАСÖТ, часть д. Чазёво, Кос. Слово общекоми, но в нарицательном значении осталось только в коми-зырянском языке, где означает ‘сырое место, низина’.

ВАСТА|ШОРКА, пр. Кырдымки, Юсьв. В к.-п. *васта* (из *ласта*) — ‘низинный луг’; *шор* — ‘речка’. В целом топоним означает ‘речка, текущая по низинному лугу’.

ВАХ|ТЫ, оз., Гайн. Коми *ты* — ‘озеро’; значение *вах* затемнено. Возможна связь с *Вах* — устаревшей уменьшительной формой от христианского имени Василий, а также с гидронимом *Вах* — пр. пр. Оби, в бассейне которого проживают ханты.

ВЕЖА, р. в бас. Обы. Кроме того, это слово представлено в названиях: *Вежа-Устя* — устье р. Вежайки, пр. Онолвы, Коч.; *Вежа-Йыв*, буквально — ‘исток р. Вежайки’, пр. Иньвы. В коми языке *вежа* — ‘священный, освященный’, ср.: *вежа ва* ‘святая вода’. (*вежа ваён миссьыны* ‘омыться святой водой’). Название река могла получить в связи с обрядом крещения, совершавшегося в период христианизации Перми Великой обычно в реке, освященной христианским крестом. Ср. к.-п. (сев.) *вежмыны* ‘выкупаться в реке’, буквально — ‘освятиться’.

ВЕЖА|ГОРТ, ур. у д. Чазёво, Кос. В переводе с к п. — ‘освященный дом, освященная деревня’.

ВЕЖАЙ [ВЕЖАЙКА], названия нескольких рек (иногда и расположенных на них поселений): пр. Онолвы, впадающей в Косу, пр. Лолога, пр. Иньвы и др. Совпадение гидронима с нарицательным коми *вежай* ‘крестный отец’ чисто случайное. Более древняя форма гидронима *Вежаю* ‘освященная река’ (см. ВЕЖА). Полная форма гидронима встречается в коми-зырянской топонимии. В 1485 г. пр. пр. Выми и пр. пр. Удоры (ныне Коми АССР) зафиксированы как *Вежа|юга*, где *юга* — общепермская форма *ю* ‘река’.

ВЕЖА|ТЫ, оз., Гайн., Кос. *Ты* в коми языке — ‘озеро’. О компоненте *вежа* см. ВЕЖА, ВЕЖАЙ.

ВЕЛ|ВА [ВЕВ|ВА], л. пр. Иньвы. Компонент *-ва* — имя-формант, образующий названия многих значительных рек Верхнего Прикамья. Происхождение *вел-* затемнено. Обычно сближают с коми словом *вёл* ‘лошадь’. Это предположение будто бы подкрепляют данные археологии и этнографии о культе лошади у предков коми-пермяков. Но тогда неясно, почему сами коми-пермяки называют реку не *Вёлва*, а *Велва*, то есть так, как слово передается средствами русского письма. Может быть, исходный вариант названия вытеснила письменная форма русского языка?

ВЕРЕЩАГИНО, г., р. ц., Вер., ж.-д. ст. В названии фамилия русского живописца-баталиста В. В. Верещагина. В 1904 г. по пути на восток В. В. Верещагин остановился на ст. Вознесенская Пермской ж. д. и сделал несколько зарисовок. В том же году он погиб в Порт-Артуре при взрыве броненосца «Петропавловск». В основе прозвище *Верещага* ‘говоруна, болтун, сварливый человек’.

ВЕС, пр. пр. Камы, Гайн. Возводили к речному термину, связанному с венг. *víz* ‘вода’. Это пока бездоказательно. Нам представляется возможным связь гидронима с *вис(к)*, *виска*, что в коми языке — ‘болотная речка, протока’ (см. ВИС).

ВЕСЛЯНА [ВЕСЛЕНА, ВИСЛЕНА], л. пр. Камы, Гайн. Начинается на территории Коми АССР, где аналогичное название имеет л. пр. Выми (местное название *Весыва*). Такой вариант как будто бы исключает связь с термином *виска*, *вис(к)* ‘протока’ и сближает *весы-*, *вес-* с этнонимом *весь*, обозначавшим прибалтийско-финский народ, который жил на более широкой территории, чем современные его потомки вепсы. По сведениям арабских географов, в X–XIV вв. *весь* была известна как народ *вису*, обитавший к северу от Волжско-Камской Болгарии, по соседству с Югрой. Видеть в гидронимах связь с этнонимом *весь*, *вису* позволяет и то, что в них есть суффикс *-ла (-на)* со значением места, свойственный финно-пермским языкам.

ВЕСЫМ, иногда **ВЕСЫЛ**, пр. пр. Велвы — пр. Иньвы. Название чуждо коми-пермяцкому языку. Не исключено, что оно стоит в одном ряду с затемненными словами типа *Надым*, *Муртым*, *Пелым*. В письменных источниках подобные топонимы иногда отождествляют с такими же неясными названиями на *-ыл* (см. ИСЫЛ, КОСЫЛ).

ВЕТЛАН, три скалы-камня на берегах Вишеры, Колвы, Язьвы. На языке коми *ветланін* — ‘место, где можно пройти, проехать’. Этим словом коми называют также труднопроходимую дорогу, тропу. Скала-камень на берегу Язьвы, около д. Ваньковой, названа коми-язьвинцами в соответствии с особенностями их языка — *Витьяна*. В к.-п. *ветлётны*, в к.-язьв. *витлётнэ* — ‘ходить, ездить, хаживать, разъезжать’.

ВЕТЛЯНА, ВЕТЛЯНКА, ВЕТЛЯНЫ, небольшие реки и населенные пункты возле них, Добр., Нытв. Не исключено, что отдельные топонимы связаны с коми *ветлан*

‘дорога, тропа’. В древности понятия ‘река, тропа, колея, дорога’ сливались. Реки служили дорогой в зимнее время, вдоль рек тянулись дороги и летом (см. ВЕТЛАН). Однако некоторые из таких названий, возможно, отражают «ботанические» особенности местности. Ср. рус. *ветла* ‘белая ива’, *ветляник* ‘ивовая заросль, вербная роща’.

ВИЖАЙ, ВИЖАЙХА, фонетические варианты топонимов *Вежай, Вежайка*. Встречаются в местах бывшего проживания коми-пермяков, где были распространены так называемые *и-говоры*. Такие названия имеют, например, пр. пр. Берёзовой, Черд., пр. Вильвы (бас. Чусовой), л. пр. Вишеры у г. Красновишерска, пр. пр. Лозьвы и ряд населенных пунктов, расположенных на реках с такими названиями (см. ВЕЖА, ВЕЖАЙ, ВЕЖАЙКА).

ВИЖЕЛОВА [ВИДЖӨВ], д. на р. Истер — л. пр. Иньвы, Юсьв. Это название сближали с именем языческого божества коми *Виджо-Ведуньи*. Но мифологическое происхождение все же сомнительно. Деревня возникла недавно, в начале XIX в., и, по-видимому, в ее названии отражена характерная особенность местности, где в прошлом сходились дороги: ср. удм. *вожвыл* ‘перекресток’, к.-з. *виджада* ‘наискось’.

ВИЗЯЙ [ВИДЗАЙ], пр. Котыса — пр. Иньвы, и населенный пункт на этой реке. Предположительно от *видзаю* — ‘луговая река’.

ВИЛЕСОВА, д., Сив., Черд. В основе коми прозвищное имя *Вильёс*, возможно, связанное с коми *вилыш* — ‘озорной, шаловливый’. Это в русских говорах могло дать *вилиш, вилис, вилес*. Имя *Вилес* в 1579 г. было зафиксировано в д. Данилове и Имас, относившихся к погосту Гайна. Здесь же в настоящее время представлены фамилии *Вилесов, Вилисов*. Кроме того, фамилия *Вилесов* встречается в с. Юсьва, КПО. В 1579 г. там жил *Вилес* — сын Игнашки Искарца.

ВИЛ|ИБ, ур. в Урольском сельсовете, Сол. (см. ВИЛЬЫБ).

ВИЛИСОВО, д., Бер. (см. ВИЛЕСОВА).

ВИЛИС|УВТ, место у д. Чажегово, Гайн., буквально — ‘место под постройкой Вилиса’ (см. ВИЛЕСОВА, ВИЛИСОВО).

ВИЛЬ|ВА, несколько рек, ПО: л. пр. Камы, Черд.; л. пр. Язьвы; пр. пр. Камы, Сол.; пр. Косьвы, Добр.; л. пр. Усьвы; л. пр. Яйвы. Названия рек переходили на поселения, возникавшие по их берегам: *Вильва, Малая Вильва, Большая Вильва*. Любопытно, что почти все реки с названиями *Вильва* расположены на западном склоне Уральских гор, который коми-пермяки заселяли позже, в связи с русской колонизацией. Встречая на своем пути новые реки, они, по-видимому, давали им названия *Вильва* ‘новая река’. Признак ‘новый’, ‘новая’ довольно часто представляет реку или другой географический объект.

ВИЛЬ|ГОРТ, с., Черд. В переводе с коми языка — ‘Новая деревня’, ‘Новая родина’ (см. ВИЛЬВА).

ВИЛЬ|ГУРТ, д., Куед. Название дано удмуртами и означает то же, что и ВИЛЬГОРТ.

ВИЛЬ|ШОР, р. у д. Сизово, Коч. В переводе с коми — ‘новый ручей’.

ВИЛЬ-ШУЛАЕВА [ВИЛЬ-ШУВАЙ, ВИЛЬ ШУАЙ], д. Куд. В переводе с к.-п. — ‘Новый Шулай’ (см. ВАЖ-ШУЛАЙ).

ВИЛЬ|ЫБ, д., Кос. В к.-п. *виль* — ‘новый’, *ыб* — ‘поле’.

ВИС, пр. Весляны, Гайн. Предположительно от коми *вис(к)*, *виска* ‘протока’: река берет начало из болота. Тожественное название имеет приток другой Весляны (Коми АССР) — *Вис*, вытекает из оз. Синдор.

ВИТЬЛЯНА ИЗ (см. ВЕТЛАН).

ВИШЕРА, четыре реки на севере европейской части СССР: л. пр. Камы; пр. пр. Вычегды; пр. пр. Колвы (Вишерка); пр. пр. Волхова в бас. оз. Ильмень. Значение гидронима затемнено. Возник ряд гипотез. Часть из них рассматривается в «Кратком

топонимическом словаре» В. А. Никонова⁴ и в книге «Географические названия Урала» А. К. Матвеева⁵. Авторы отрицательно оценивают существующие версии, но окончательного мнения не высказывают. Правда, А. К. Матвеев название уральской Вишеры пытается объяснить с помощью саамск. *сурр*, *суэrr* ‘ответвление реки, приток’ и морд. *ве* ‘ночь, север’. Сочетание *ве сурр* он понимает как ‘северная река’. Однако это не выдерживает проверки. Во-первых, неясно, ‘северная река’ по отношению к какому народу; во-вторых, слово *ве* ‘ночь, север’ — северным финно-уграм неизвестно. Коми эти понятия выражают словом *ой* (к.-з. *вой*), в котором начальное *в* позднейшего, протетического происхождения. Далее, саамская версия, как признает и сам автор, не объясняет названий волховской Вишеры и притоков Вычегды и Колвы. Нам представляется, что гидроним Вишера возник в бас. Волхова. В основе названия волховской Вишеры древнерусский летописный этноним *весь*. Племя *весь* (его потомки — современные вепсы) обитало в Белозерье. Южной границей его территории служила волховская Вишера, название которой состоит из *весь* и *сара*, то есть ‘река племени *весь*’⁶. Вепскому речному термину *сара* родственны саамск. *сурр* и к.-п. *сер*, последнее встречается только в гидронимии (*Сер*, л. пр. Иньвы). На р. *Сер*, по рассказам старожилов, первопоселенцами были *люди* (термин близок к самоназванию вепсов — *людики*). Название *Сер*, по-видимому, перенесено из Белозерья.

Современный гидроним *Вишера* — результат различных приспособлений. Новгородцы изменили *весь* — *сара* в *Вишера*: гласный *э* в соседстве с мягким *сь* сузился и стал звучать как *и*, заударный гласный *а* перешел в *э*, прибалтийско-финский шепелявый звук *с* был воспринят как *ш*. Ближе всего к предполагаемой нами исходной форме *вись-сера* местные варианты коми-зырянского названия вычегодской Вишеры: *Висер*, *Висьёр* и Чердынское название — *Вишер*. Таким образом, названия всех четырех рек имеют единое происхождение. Гидроним *Вишера* — двухкомпонентный. Первая часть его связана с этнонимом *весь*, вторая представляет собой речной термин. Локализация гидронима, в общем-то, совпадает с древним путем передвижения новгородцев за Урал. Они увлекали за собой прибалтийских финнов (в частности, *весь*) и вычегодских коми. Правомерно предполагать, что часть из них оседала, не доходя до Зауралья, и новым объектам присваивала названия покинутых мест (см. ПЕРМЬ).

ВЙАМ, р. в бас. Обвы. От коми *виям* ‘протока’.

ВОГУЛКА, несколько небольших рек: л. пр. Яйвы; л. пр. Косьвы; пр. пр. р. Няра, впадающей в Косьву, а также в бас. Иньвы. Гидроним связан через прозвище с русским дореволюционным этнонимом *вогул* (ныне *манси*).

ВОЖ, две реки в бас. Обвы и Добрянки. Слово входит также в ряд гидронимов в качестве второго компонента. Коми *вож* — ‘приток’ (см. АСЫЛВОЖ, ОЙВОЖ).

ВОЛЕГИ, ВОЛЕГОВ, ВОЛЕГОВО, д. Вер., Кар., Нытв. В основе названий распространенное в прошлом общепермское имя *Волег*. Ср. удм. *волег* ‘скользкий’, перен. ‘хитрый, ловкий’. Почти во всех перечисленных населенных пунктах имеется фамилия *Волегов*.

ВОЛИМ, д., Добр., а также несколько речек: пр. Вишерки, Черд., и др. Вероятна связь с коми-зырянским антропонимом *Валим* ‘неловкий, неуклюжий’. Небольшие речки могли получить название по владельцу охотничьих угодий.

ВОЛЬВА, пр. пр. Кужвы — пр. Камы, Кировск. обл. Коми *воль* — ‘росчисть’, мансийское *воль* — ‘плёс’. Более вероятен мансийский источник гидронима. Коми имя-

⁴ Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. М., 1966. С. 85–86.

⁵ Матвеев А. К. Географические названия Урала. Краткий топонимический словарь. Свердловск, 1980. С. 60–64.

⁶ А. И. Попов, известный специалист по топонимике севера европейской части СССР, компонент *сара*, *сора*, представленный в ряде гидронимов Белозерья, сближал с вепс. *сара* ‘ответвление, рукав’, а также ‘небольшая река’. См.: Попов А. И. Топонимика Белозерского края // Учен. зап. ЛГУ. Сер. востоковедческих наук. Вып. 2. Л., 1948. С. 171.

формант *-ва* появился на месте манс. *я* ‘река’ в порядке приспособления гидронима к коми языку. В связи с этим следует упомянуть, что гидроним *Волья* встречается на территории манси — л. пр. Северной Сосьвы.

ВОТИНОВА, б. д., Куд. Происходит от русского дореволюционного этнонима *воть*, *вотин* ‘удмурт’. Таково же происхождение фамилии *Вотинов*, встречающейся в Верхнем Прикамье (см. **ВОТЯКОВА**).

ВОТЯКОВА, ВОТЯКОВО. В основе русский дореволюционный этноним *воть*, *вотьяк* ‘удмурт’ (см. **ВОТИНОВА**).

ВОЦКОВО, д. на р. Кемзельке, Черд. (в 1579 г. **ВОЦКАЯ**, в 1909 и 1928 гг. — **ВОТЦКОВА**). Название не связано с коми диал. *вӧч* ‘силок’, как полагал И. Я. Кривощёков. Он не заметил в названии отчетливо выделяющуюся этнонимическую основу *воть* и произвольно сблизил начало топонима с к.-п. (иньв.) *вӧч*, забыв при этом, что Чердынские коми говорили на *л*-диалекте, и вместо *вӧч* сказали бы *лӧч* (см. **ВОТИНОВА, ВОТЯКОВА**)⁷.

ВО|ШОРКА, пр. Кырдымки, впадающей в Иньву, Юсьв. По-видимому, начальная форма *Ошшор*, что на языке коми — ‘медвежий ручей’. В коми топонимах перед сильно огубленным звуком *о* может появиться согласный *в*. Ср. б. д. *Вошева* на р. *Ошовка* (бас. Обвы).

ВУМ, пр. пр. Косы, Кос. *Вум* в говорах Кольского, полуострова — ‘лесной пояс горы’⁸. Река протекает по высокому лесистому месту. Слово могло быть принесено пришельцами во время массовых миграций крестьян.

ВУРДА-ЁЛЬ, пр. пр. Южной Кельтмы. В коми-зырянских говорах *вурд* — ‘выдра’, *эль* — ‘лесная речка’. В таких водоемах севера ПО речная выдра встречается довольно часто.

ВУРЛАМ [ВУРНАМ], л. пр. Лолога — пр. Косы. Нам представляется, что официальное название не что иное, как искаженная писцами форма *Вурнам*. Последнее, возможно, повторение на разных языках одного и того же признака — ‘возвышенность’. Ср. удм. *выр* ‘холм, возвышенность’ и *нам* (из карело-вепс. *ниemi*, имеющего близкое значение).

ВЫДЕРКА [ВУРД|ШОР], р. в бас. Язьвы (см. **ВУРДА-ЁЛЬ**).

ВЫМКОРСКОЕ, оз. около с. Вильгорт, Черд. Гидроним состоит из двух частей: *вым* и *кор* (из *кар*). Напрашивается предположение, что озеро получило название по исчезнувшему городищу *Вымкор*, названному пришельцами с бас. р. Вымь, пр. Вычегды (Коми АССР). Коми *кор*, *кар* — ‘укрепленное поселение, городище’,

ВЫРОВА [ВУРОВЧИ, ВЫРОВЧИ] д., Куд. Удм. *выр* — ‘возвышенность, холм’. Центральная часть деревни действительно находится на некотором возвышении.

ВЫРЬЯ, д., Куд. (см. **ВЫРОВА**).

ВЫЧ|ВОЛЬ, б. д. около с. Уролка, Сол. В коми языке ‘воль — ‘участок земли, расчищенный от леса для пахоты’. Первая часть названия загадочна. Перед словами со значением ‘росчисть’ почти всегда стоят имена тех, кто расчистил участок. Однако антропоним *Выч* нам неизвестен. Возможно, *выч-* в данном случае то же, что и *выч-* в слове **ВЫЧЫКТА** (см).

ВЫЧЫКТА, иногда **ВЫКТЕЧКА**, р. в бас. Кизиса, Кос. Гидроним загадочен. Обращает на себя внимание *выч-*, уже встретившийся в топониме *Вычволь*. Часть *ык* предположительно речной термин. В целом *Вычыкта* очень близко по звучанию к гидрониму *Вычегда* — пр. пр. Северной Двины. Известно, что в бас. Кизиса когда-то происходили большие этнические смещения. Именно здесь один из самых известных археологических памятников харинского этапа ломоватовской культуры — Митинский могильник, оставленный пришельцами-скотоводами с юга. Специалист по коми-

⁷ Кривощёков И. Я. Словарь географическо-статистический Чердынского уезда Пермской губернии. Пермь, 1914. С. 303.

⁸ Мурзаев Э. М. География в названиях. М., 1975. С. 59.

зырянской топонимии А. И. Туркин довольно убедительно выводит гидроним *Вычегда* из мансийского словосочетания *выч/вич/-ахт-а*, что в переводе означает ‘небольшая протока, текущая по низинному лугу’. Таким образом, весьма вероятно, что названия небольшой речки в бас. Кизиса и крупнейшего притока Северной Двины имеют одинаковое содержание — ‘протока на низинном лугу’.

Г

ГАДЬЯ, р. и д., Черд. От коми *гадя* в сочетании слов *чери гадя* ‘чайка’. Это слово могло стать топонимом через антропоним.

ГАЙНЦЕВО [ГАЙНЧИ], ранняя форма БОЛЬШАЯ ЛЕМЬЯ [ЫДЖЫТ ЛЕМЬЯ], д., Коч. От прозвища по н. п. *Гайны* — *гайнцы*, коми *гаинчи*. По рассказам старожилов, несколько семей по фамилии Исаевы прибыли в д. Большая Лемья из с. Гайны. Пришельцев звали *гаинчи*.

ГАЙ|ВА, пр. пр. Камы и пос. Компонент *гай-* встречается и в ряде других топонимов. Ср. *Гайыб*, буквально — ‘поле Гая’, Черд., *Гайшор* ‘ручей Гая’, Куд. Значение не совсем ясно. В коми-пермяцких названиях небольших рек и полей часть *гай-* может восходить к антропониму, связанному со словом *кай* ‘птица’, перен. ‘быстрый, легкий, как птица’ (о человеке). Фонетических затруднений для перехода *кай* в *гай* нет. В коми языке действовал закон озвончения согласных в начале слова. Этому закону были подчинены и некоторые заимствования из русского языка (ср. *так* и *дак*). Но возможно и другое происхождение *гай*, особенно в составе гидронимов. Обращает на себя внимание рус. диал. *гай* ‘рощица, лесок’, а также название одного из тюркских родов *Гай*, которое могло выступать как родовое прозвище.

ГАЙНЫ [ГАЙНА], р. ц., КПО. Обычно объясняют с помощью рус. диал. *гайна* ‘гнездо белки, куницы’. Но более вероятно другое происхождение: связь топонима с названием рода башкир и удмуртов *Гайна*.

ГАЛЯ|ШОР, р. и пос., Куд., Юсьв. Коми *шор* — ‘ручей’, *галя* — ‘речная галька, камешек, гравий’. Следовательно, *Галяшор* — ‘каменистый ручей’.

ГАМЫ, д., Кун., Перм. Название загадочно. Возможна его связь с рус. *гам* ‘тот, кто шумит’, или с коми *кам*, *гам* ‘токовище’, ‘место, где токуют птицы’. Наконец, ойконим может восходить к коми *кам* ‘замкнутый, эгоист, богач’.

ГАРЦЫ, д., Добр.⁹

ГАЧЕГИ, д., Ил. Основа представлена в названиях *Гачегыб*, *Гачег-Пальник*, Кос., *Гачег брод* на р. Иньве у д. Рудаково, Юсьв. К.-п. уст. *гачег* — ‘бобр’. В топонимию вошло через языческое имя.

ГИЖГА [ГЫЖГА], р. Коч., Ус. По звучанию и форме совпадает с древнепермскими родо-племенными названиями на *-га*.

ГИР|ИБ [ГЫР|ЫБ], д., Куд. Коми *ыб* — ‘поле’. *Гир* (из *гыр*) — ‘ступа’, перен. ‘Человек с твердой поступью’, а также ‘крепкий, коренастый’.

ГОВОРЛИВЫЙ КАМЕНЬ, отвесная скала на пр. берегу Вишеры¹⁰.

ГОНДЫР, в названиях н. п. БОЛЬШОЙ ГОНДЫР и МАЛЫЙ ГОНДЫР, Куед. Жители деревень — удмурты. Их предки бежали сюда из правобережья Камы, спасаясь от притеснений царских чиновников. В удмуртском языке *гондыр* — ‘медведь’. Однако название нельзя прямолинейно выводить из того, что в окружающих лесах водился этот хищник. Слово стало ойконимом через антропоним.

ГОРНОЗАВОДСК, один из молодых городов ПО. Образован в 1965 г. Название составлено из сочетания *горные заводы*. В нем нашла отражение история местности. В

⁹ См.: Кривощёкова-Гантман А. С. Географические названия Верхнего Прикамья. С кратким топонимическим словарем. Пермь, 1983. С. 10.

¹⁰ Там же. С. 8.

прошлом на территории города был основан ряд чугуноплавильных и железоделательных заводов, называющихся по расположению в горной части Урала — горными.

ГОРОДИЩЕ, название нескольких населенных пунктов ПО. Поблизости от них обычно находятся остатки древних поселений, защищенных естественными укреплениями (реками, оврагами) и обязательно рвами, земляными валами, стенами.

ГОРТ|ЛУД, д., Кос. В коми языке *луд* — ‘луг, пастбище’, *горт* здесь в значении определения — ‘находящийся у деревни’. Получается, что *Гортлуд* — ‘пастбище, находящееся около родной деревни’.

ГРЕМЯЧА, д., Алек., Бер., Осин. Слово часто встречается в составе микропонимов. Гремячами в русских говорах называют источники, которые шумят, издают гул, шум, журчат, клокочут. Таким образом, рус. *гремяча* — то же, что коми *борган* (см. БОРГАН).

ГРЕМЯЧИНСК, г. в предгорьях Среднего Урала. Название дано по р. Большая Гремячая, пр. Вильвы (см. также ГРЕМЯЧА).

ГУБАХА, г. на р. Косьва, у впадения в нее реки Губашка. В 1909 г. д. *Губахинская копь* (*Губаха*). Название дано по реке. Гидроним же, возможно, связано с антропонимом *Губаха*, *Губашка* — ‘с толстыми губами, брыластый’ (о человеке).

ГУБ|ДОР, с., Красновиш. Полагали, что компонент *губ* означает то же, что и коми *геб* — ‘мошкара’, а *Губдор* — ‘край мошек’. Это наивно. Для объяснения топонима существенно расположение поселения: оно стоит у большого болота. Ср. *губ* в архангельских говорах русского языка — ‘болото, трясина’ (по-видимому, связано с глаголом *губить*). Второй компонент — *дор* в коми говорах — ‘место около чего-либо’. Таким образом, *Губдор*, по нашему мнению, — ‘место у болота, приболотье’.

ГУБЬ, л. пр. Яйвы (см. ГУБДОР).

ГУДЫРИ, д. на р. Гудырья, Кар. В коми языке *гудыр*, *гудыра* — ‘мутный’. Первоначально *Гудырью* — ‘мутная речка’. Деревня названа по реке.

ГУРАН|ШОР, ручей, у д. Носковой, Куд. Коми *гуран* — ‘ямка, рывина, впадина, провал’ (карстовый).

ГУТОВО, д., Сив. В основе топонима *гут*, что в коми языке — ‘муха’, перен. ‘маленький, никчемный, ничтожный’, а также ‘назойливый’. В КПО встречается фамилия *Гутов*, что соответствует русской фамилии *Мухин*.

ГЫРОВА [ГЫР], д., Куд. В коми *гыр* — ‘ступа’, перен. ‘плотный, коренастый человек с твердой поступью’; В д. Гырова сохранилось родовое прозвание *Гыр*, которое носят жители по фамилии Галкин (см. ГИРИБ).

Д

ДАСМОРТОВА [ДАС|МОРТ], д., Кос. Коми словосочетание *дас морт* — ‘десять человек’. При каких обстоятельствах эти слова стали названием деревни, сказать трудно. Возможно, не знающему местного языка писцу при переписи населения было сообщено, что в деревне всего десять человек — *дас морт*, а он эти слова принял за название деревни.

ДЕРСКАНОВА [ДЕРСКАН, ГЕРСКАН], д., Куд. В к.-п. *дерскан*, *герскан* — ‘коростель’. Слово образовано от звукоподражательного *герс-герс*. Такие звуки слышны в скрипе коростеля. Слово стало топонимом через антропоним.

ДЗЕЛЬ|ГОРТ, д., Коч. Коми *дзель* — ‘ягненок’, перен. ‘слабосильный, неопытный’. *Дзельгорт* первоначально — ‘дом, хозяйство Дзеля’, впоследствии — ‘деревня, основанная Дзелем’.

ДЗЕЛЬ-ПАЛЬНИК, д., Куд. В буквальном переводе — ‘пальник (место под пашню, где вырублен и сожжен лес) Дзеля’ (см. ДЗЕЛЬГОРТ).

ДИВЬЯ, пещера в долине р. Колвы. По рассказам очевидцев, отличается удивительной красотой. Имеет около 60 гротов, небольшие озера, массу натечных образований.

ДОЕГ [ДӨЙӨГ], л. пр. Иньвы и с. на р. Доег. Название затемнено. По форме напоминает древнепермские имена на *-ег, -ог*.

ДОЙКАР [ДӨЙКАР], д., Юсьв. Находится в устье Велвы, л. пр. Иньвы. Компонент *кар* — ‘древнее укрепленное поселение’; значение *дой* затемнено. В северных коми-пермяцких говорах, а также в к.-язв. диал. *дой* — ‘фурункул большого размера’. Такое значение для топонима необычно, однако возможно переносное значение — ‘возвышенность круглой формы’. Не исключено и антропонимическое происхождение компонента. Ср. христианское имя *Дэй*, а также *Дойка* (Морошкин М. Я.).

ДОЛДЫ, в названиях с. БОЛЬШИЕ ДОЛДЫ, д. МАЛЫЕ ДОЛДЫ, Черд. Деревня *Долда* была также на р. Сер, Куд. Жители ее переселились в Серву, где стали известны под фамилией *Долдины*. Возможна связь топонима с печ. *далда* ‘роща’ (например, *тупа далда* ‘осиновая роща’, *кыдзза далда* ‘березовая роща’).

ДРОЗДЫ, д., Сол. Ойконим связан с названием птицы через антропоним.

ДУДЫКОВ, д. на р. Почашор, Юсьв.; удм. *дыдык* — ‘голубь’, перен. ‘голубчик’ (о человеке).

ДУДЫК|ШОР (в письменных источниках иногда ДУДЫКШАР), ручей около с. Пянтег, Черд. В переводе с к.-п. — ‘ручей Дудыка’ (см. ДУДЫКОВ).

ДУРЫМАНЫ, д. около г. Березники. В основе тюркский антропоним *Дурыман*. От него местная фамилия *Дурыманов*.

Е

ЕГ, в названии р. МАЛЫЙ ЕГ, Сол. Происхождение слова загадочно. Возможные пути объяснения: 1) от хант. *ега* ‘река’. Этот термин, по материалам Т. Н. Чайко, широко распространен в русской топонимии Прииртышья; 2) от мар. *йогы* ‘течение, поток, река’; 3) от коми *йӧг* ‘нарост на березе, шишка, волдырь’; возможно перен. ‘бугор, возвышенность’; 4) возможно также, что *ег* (коми-пермяцкое произношение *йӧг*) — диалектный вариант древнепермского речного термина *юг*. Остановить выбор на каком-либо одном пути объяснения могли бы помочь смежные науки, особенно археология. Необходимы также дополнительные топонимические и антропонимические материалы.

ЕГ|ВА [ЙӧГ], пр. пр. Велвы, впадающей в Иньву; с., Куд; пр. пр. Камы, с. *Средняя Егва*, Ил. (см. ЕГ).

ЕГРАМ|ШОР, р. около с. Янидор. По поводу происхождения гидронима существует предание. Оно гласит: «Раньше Янидор был городом. Но его то и дело беспокоили враги. Однажды к городу подошло большое войско. Его вели два богатыря — Еграм и Шевель. На подступах к городу всадники вдруг слетели со своих коней. Они были такие тяжелые, что земля под ними провалилась. Образовались два больших лога. По ним потекли речки Еграмшор и Шевельшор» (рассказал янидорец А. Е. Федосеев в 1972 г.). *Еграм* и *Шевель*, по-видимому, были действительными именами людей: *Еграм* — местная уменьшительная форма от *Евграфий*; а *Шевель* — прозвищное имя, в нарицательном значении встречается в архангельских говорах — ‘вор, похититель’. От *Шевель* пошла фамилия *Шевелев*.

ЕРАНИЧИ, д., Ил., Кар., Охан., Очер. Предполагали, что название от коми-зырянского устаревшего этнонима *яран* ‘ненец’. Это ошибочно. В пермских говорах *Ераня*, *Яраня* — уменьшительное от *Герасим* (диал. *Ярасим*) и *Ераст*.

ЕРД|ВА [ЁРД|ВА], пр. пр. Камы, исток в Сивинском районе, протекает по КО. Зюздинские пермяки, проживающие там, называют реку «проклятой», сближая название

с коми *ёрдны* ‘проклипать’. Но это только народная этимология. В основе к.-з. *эрд* ‘открытое возвышенное место, поляна’.

ЕРМАКИ, ЕРМАКОВА, ЕРМАКОВКА, д., Ил., Кар. В основе ойконимов *Ермак* — уменьшительная форма от христианского имени *Ермолай*.

Ж

ЖАГ|ШОР, пр. пр. Язьвы, Красновиш. Коми *жаг* — ‘тихий, медленный, спокойный’.

ЖАК|КЛЮЧ, д., Куд. Коми *жак* — вид дятла.

ЖЕБКА|ШОР, р. в бас. Кувы, Куд. Коми *жеб* — ‘слабый, хилый’. *Жебка* — человек с такими качествами.

З

ЗАБГАНОВО [ЗАБГАН], д., Юсьв. В к.-п. *забган* — ‘вздорный человек, тот, кто дерется, толкается’.

ЗАГИЖГА, иногда **ЗАГИЖЕГА**, д. на р. Гижга, Ус. (см. ГИЖГА).

ЗАРИЧ, д. на р. Зариче, Вер. К.-п. *зэрич* — ‘полевой хвощ’. В топонимию вошло через прозвищное имя.

ЗАРЫМОВО [ЗАРЫМ], д., Кар. В основе, возможно, антропоним, который употребляли коми-пермяки. Однако язык-источник его неизвестен.

ЗЕЛЁВО, д., Ил. В основе коми слово *дзель* — ‘ягненок’, перен. ‘слабый, неопытный’.

ЗЕЛЬ|ВА. Так называлась в 1869 г. д. Сулай на р. Сулай, Юрл. (см. ЗЕЛЁВО).

ЗЕРНА, пр. Пильвы — пр. Камы, Черд. Топоним можно объяснить с помощью к.-з. *зерня* ‘турухтан’ (птица), ср. также к.-язьв. *зэрна* ‘полевой петушок’ (небольшая перелетная птица).

ЗИТКАЙ [ДЗИТКАЙ], д., Юсьв. В к.-з. *дзиткай* — ‘большая синица’. Топонимом стало через антропоним.

ЗІЛЛЯ, место высохшего болота у с. Доег, Юсьв. В уд. *зілля* — ‘трясина, болото’.

ЗОЛОТОЙ МЫС [ЗОЙТА МЫС, ЗОЛ МЫС], д., Куд. Никакого золота там нет, но есть ценный лес. Сыкт. *зойт вёр* — ‘гладкоствольный лес’. Неподалеку от деревни Буждомский заповедник-ельник всесоюзного значения. В некоторых говорах коми языка выражение *зойда койд морт* означает ‘высокий, стройный человек’ (человек, что гладкоствольное дерево). Таким образом, *Золотой мыс* на поверку оказывается возвышенностью, покрытой гладкоствольным лесом.

ЗУБКИ, ЗУБЫ, д., Перм., Ус. От прозвищных имен *Зуб*, *Зубко*, давших фамилии *Зубов*, *Зубков*.

ЗУЛА, пр. Лопвы, Юрл. и с. УСТЬ-ЗУЛА. В коми языке *-ла* — суффикс места. Значение зу- затемнено.

ЗЫНАЙКА, пр. Язьвы. В к.-язьв. *зона* — ‘с дурным запахом, вонью’ (о затхлой воде).

ЗЫРЯНА (-Ы), ЗЫРЯНОВА, ЗЫРЯНОВО, д., Коч., Сив., Ус. Эти и другие, уже исчезнувшие названия, образованные от этнонима *зырян*, свидетельствуют о миграциях населения с бассейна Вычегды и других мест, где жили коми-зыряне, в Прикамье и в Приуралье. Попав на новые места, пришельцы получали у местного населения прозвище по русскому дореволюционному этнониму *Зырян*, *Зыряна*, *Зыряны*. Этноним представлен в широко распространенной в Прикамье и в Западной Сибири фамилии *Зырянов*.

ЗЭРНА (см. ЗЕРНА).

ЗЮКАЙ, с.; пос., Вер., Кар. Топоним по происхождению тюркский антропоним с уменьшительно-ласкательным суффиксом *-кай*.

ЗЮЛЁВО, д., Гайн. В основе коми *дзуль* ‘шар, пуговица, головка льна’ (плод), а также ласкательное обращение к человеку; к.-язв. *зюль, зюлька* — ‘деточка, ребеночек’. В Гайнском районе КПО встречается фамилия *Зюлев*.

ЗЮЛЬГАНОВА [ЗЮЛЬГАН], д., Куд. Коми *дзульгыны* — ‘журчать’ (о ручье), ‘щебетать’ (о птице, ребенке); *дзульган*: 1) ‘место, где журчит ручей’; 2) ‘щебетун, говорун’; 3) ‘пастушья сумка, денежник’. В КПО встречается фамилия *Зюльганов*.

И

ИЖИТ|ШОР [ЫДЖЫТ|ШОР], р., Ус.; в 1909, 1928 гг. ИЖИЧЕР, в переводе с коми — ‘большой ручей’. Название интересно в том отношении, что отождествляет коми речные термины *чер* и *шор*.

ИЗВЕР, пр. Зырянки, впадающей в Каму у г. Березники. В славянских языках *извор* — ‘источник, исток реки’.

ИЗГАРЬЯН, пос., Кос. В коми языке *из* — ‘камень, гравий’, *гарьян* — ‘место добычи’.

ИЗЬ|ЮР|НЁРЫС, часть г. Кудымкара на левом берегу Кувы пр. Иньвы, место Кудымкарского городища VII–XV вв. В переводе с коми на русский — ‘вершина камня-возвышенности’.

ИЗЬЯ|ШОР, название ряда речек, ручьев: пр. Онолвы у д. Пелым; пр. Велвы; пр. Обвы, Кар. Буквальный перевод с коми языка — ‘каменистый ручей’.

ИК [ЫК], две речки в КПО: пр. пр. Иньвы и почти противоположный л. пр. Иньвы, Юсьв. Гидроним встречается также в Нижнем Прикамье: пр. р. Ай, впадающей в Уфу и л. пр. Камы (протекает по Баш. АССР, Тат. АССР и Оренб. обл.). Волжские тюрки производят гидроним так же, как и коми-пермяки, — *Ык*.

Считалось, что это название раньше присвоено рекам Нижнего Прикамья и представляло тюркскую переработку древнепермского речного термина *юг*, а на территорию КПО гидроним был занесен башкирскими переселенцами. Однако в последнее время, как пишет А. К. Матвеев, выяснилось, что ареал гидронима значительно шире — он встречается и в бас. Тобола, и на западе Омской области, и в других местах. Найден и нарицательный его эквивалент: в диалектах татарского и узбекского языков *ик, ык* — ‘течение’¹¹. Так столкнулись две версии о происхождении *Ик*: пермская уже поколеблена, у тюркской пока недостаточно доказательств. Но ясно одно: гидроним пришел в Верхнее Прикамье с юга (вероятно, из Башкирии).

ИЛ|АБ, д., Сол. В источниках XIX в. то на безымянной речке, то при колодцах. Топоним можно расчленить на компоненты: *ил-аб*. Исход *аб* в говорах коми-язвинского типа означает то же, что в к.-п. *ыб*, то есть ‘поле’. Перед *ыб* обычно стоит имя того, кто расчистил землю под пашню. С первым компонентом полностью совпадает по звучанию уменьшительная форма от христианского имени *Эммануил* — *Ил*. Следовательно, *Илаб* может быть объяснено, как ‘поле Ила’, то есть Эммануила.

ИМАСЫ [ИМАС], д., Гайн. В 1623/24 гг. ЮСМА на р. Ужья [Ужжу], пр. Лолога (бас. Косы). В основе *Имас* — название одного из башкирских или удмуртских родов: в удм. *имес, имъес*¹².

ИНЬ|ВА, пр. пр. Камы. Распространенное объяснение гидронима ‘женская вода’ ненаучно. Коми *инь* — не женщина, а ‘жена’. Наука о географических названиях не знает

¹¹ Матвеев А. К. Географические названия Урала. Краткий топонимический словарь. Свердловск, 1980. С. 103–104.

¹² Атаманов М. Г. Микротопонимы удмуртов // Микротопонимы удмуртов и их отражение в топонимии. Ижевск, 1980. С. 12.

таких примеров, когда реки называли бы по их принадлежности мужу или жене. И еще. На бывшей территории коми-пермяков есть р. *Инья*, пр. пр. Березовой, Черд. Здесь та же основа — *инь*, хотя речку никто не называет женской или принадлежащей жене: протекает она по такой местности, куда, наверное, не часто ступала нога даже охотника-мужчины.

Чтобы обнажить первоначальный признак слова *Иньва*, надо углубиться в историю. До нас дошли отголоски обожествления реки. Автору этих строк не раз приходилось слышать, как местные старожилы называли р. *Енва* ‘божественная река’. Теперь трудно сказать, что скрывается в таком отношении к реке: то ли бессилие древнего человека бороться с водной стихией, а отсюда стремление задобрить ее, одушевить, «вселить» в нее бога, то ли отзвук эпохи крещения иньвенских коми (см. ВЕЖАЙ). Только вряд ли налет обожествления, чем бы он ни был навеян, есть истинная этимология гидронима *Иньва*. Скорее, это стремление осмыслить немотивированное название. Что же у истоков этого слова? Предложить какую-либо окончательную гипотезу пока трудно. Возможно, в основе вышедший из употребления уральский или урало-алтайский термин (ср. *Иня* — несколько рек в Сибири, в том числе пр. пр. Оби), а с Сибирью Урал всегда был тесно связан.

ИС|КОР, с. на р. Искорка, Черд. В к.-п. — *Изкар*, что в переводе — ‘каменное городище’. Как показывают раскопки 1976 г., осуществленные под руководством В. А. Оборина, Искорское городище действительно первоначально было расположено на высоком скалистом мысу, в 5 км к северу от нынешнего села. И древнее название хорошо отражало географическое положение укрепленного поселения родановской культуры. Древние пермяне свои поселения часто строили в труднодоступных местах, на скалах-камнях. Интересно отметить, что городище с таким названием имеется и в черте г. Сыктывкара (Коми АССР).

ИСТЕР [ИСТЕР|ВА], л. пр. Иньвы, Юсьв. Гидроним не коми. Возможна связь с тюркским антропонимом *Истер*, от которого пошла фамилия *Истерин*, *Иштерин*, *Ус*.

ИСЫЛ, л. пр. Иньвы. На берегу реки была д. Исыл (1909 г.). Название чуждо коми-пермяцкому языку: в нем звук *л*, отсутствующий в иньвенских говорах. Местные жители хранят предание, в котором говорится, что в бассейне реки в прошлом жил другой, низкорослый черный народ, оставивший не коми названия типа *Исыл*, *Азов*, *Тукачёво* и др. Лингвистический анализ этих названий уводит нас к тем же тюркам. У волжских тюрков имеется антропоним *Исылбай*, в котором *-бай* — прозрачный тюркский суффикс со значением ‘будь богатым, имущим, будь баем’. С помощью тюркских языков можно расчленил и Исыл: *ыл* — в башкирском ‘родная деревня’, коллектив людей одного рода (племени)’. Таким образом, *Исыл* — антропоним тюркского происхождения, им могли пользоваться и нетюркские народы.

К

КАБАНОВ|МЫС, д., Нытв. Ср. КАБАНОВСКОЙ МЫС, КАБАНОВСКОЙ|ЫБ, — поле у д. Тюмень, Юсьв. Тюркское слово *кабан* ‘дикая свинья, вепрь’ в русских говорах встречается в значении ‘боров’, перен. ‘полный, неповоротливый человек’. Антропоним был известен русским в XVII в.

КАГИЛИ, д., Кар. (см. КАГУЛЁВО).

КАГУЛЁВО, д., Юсьв. В основе нецерковное коми имя *Кагуль*, *Кагиль*. В современных коми говорах нередко ласкательное обращение ‘дитятко’. В 1579 г. в д. на Юсьве жил Кагиль Кузмин.

КАД|ТЫ, или **КАД|ТЫ|ВАД**, оз. у д. Пуксиб, Кос. В коми языке (уст.) *кад* — ‘топь, трясины’. Берега озера заболочены и теперь (см. ВАДТЫ).

КАДЬ, л. пр. Яйвы, Сол. В переводе с коми — ‘топь, зыбун, трясины’: река имеет заболоченную пойму (см. КАДТЫ).

КАЛЬЧИ|ГОРТ, б. д. у с. Вильгорт, Черд. В к.-п. *кельчи* — ‘плотва, сорога’. Слово могло стать топонимом через антропоним (прозвище или прозвищное имя).

КАМА, самый значительный л. пр. Волги. Название очень древнее. Попыток объяснить его происхождение было немало. В. Н. Шишонко выводил гидроним из сочетания коми слов *кам ва*, что понимал как ‘вода с сильным падением’. Ср. коми звукоподражательное *кам* ‘стук-бряк, бух-бах’. Но это *кам*, легко сочетаясь с глаголами, например, *кам усис* ‘со стуком упал’, не может употребляться с существительным *ва* ‘вода’. К тому же, *Кама* — река не горная. М. С. Бондарский объяснял гидроним *Кама* с помощью удмуртского слова *кема* ‘долго’, но не дал ответа, почему сами удмурты реку называют *Камшур*¹³.

Наиболее распространена, пожалуй, угорская гипотеза. Звуковое совпадение *Кам(а)* с хант. *кам* ‘прозрачный, чистый’ неоднократно служило и продолжает служить основанием для объяснения *Кама* как ‘прозрачная, светлая’ или даже ‘белая река’¹⁴. Доказательством считают еще и то, что тюрки, появившись на Волге, будто бы буквально перевели угор. *кам* как ‘белая’, и реку стали называть *Ак-Идель*¹⁵. Но надо полагать, что это название относилось не ко всей реке.

Как правильно заметил В. А. Никонов, рекой *Ак-Идель* древние тюрки называли всю Белую, нижнюю Каму и нижнее течение Волги, а Каму до впадения в нее Белой и Волгу до впадения в нее Камы — притоками этой главной реки¹⁶.

Однако угорская гипотеза не согласуется с историей местного края и противоречит принципам номинации рек в древности. В эпоху неолита, когда население начало переходить к оседлости и стали появляться устойчивые топонимы, большую реку не могли назвать по признаку «прозрачная, светлая». История формирования гидронимических систем свидетельствует, что в основах древнейших топонимов лежат обычно такие признаки, как «вода, течение, река», а также название племени, рода или его территории.

Есть почти столь же широко известная другая гипотеза (пермская), согласно которой гидроним *Кама* связан с этнонимом *коми*. Такой точки зрения придерживался известный русский историк А. А. Дмитриев¹⁷. Нам она тоже представляется правдоподобной. Ведь пермские племена в бас. Камы на всем ее протяжении обитали уже в эпоху неолита, когда у оседлого населения стали появляться устойчивые названия важнейших естественно-географических объектов. Угры, уже отколовшиеся от финно-угорского единства, занимали тогда территорию лесостепей и степей Южного Урала, Западной Сибири и Северного Казахстана¹⁸, поэтому участвовать в наименовании реки западной части Среднего Урала не могли. Данные науки свидетельствуют, что и поздние угры (V–VI вв. н. э.), проникшие в Верхнее Прикамье с бас. Белой, когда край был уже обжит пермскими племенами, не причинили значительных разрушений сложившейся пермской топонимической системе. Отсюда: истоки гидронима *Кама* надо искать в древнепермских диалектах.

В недрах родового строя на территории Прикамья сложились условия для возникновения древнейших этнонимов со значением ‘человек’ (в данном случае *ком*). По имени племени получила название территория — *Комму*. Слово *Комму* до сих пор живет в фольклоре коми-пермяков и в говорах Коми АССР¹⁹.

¹³ Бондарский М. С. Словарь географических названий. М., 1958. С. 142–143.

¹⁴ В тюркских языках словом *ак* ‘белый’ обозначали горные реки, питающиеся горными снегами, в отличие от равнинных рек с грунтовым питанием. Река Белая значительную часть своего пути проходит в горах Южного Урала, поэтому она и называется в волжско-тюркских языках *Ак-Идель*.

¹⁵ Николаев С. Ф., Степанов М. Н., Чепкасов П. Н. География Пермской области. Пермь, 1973. С. 129.

¹⁶ Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. М., 1966. С. 170.

¹⁷ Дмитриев А. А. Пермская старина. Пермь, 1889. Вып. 1. С. 66.

¹⁸ Матвеев А. К. О древнейших местах расселения угорских народов // Учен. зап. ПГУ. Пермь, 1968. (Труды Камской археологической экспедиции. Вып. 4, № 191). С. 146.

¹⁹ Лыткин В. И. Этноним коми и гидроним *Кама* // Этнография имен. М., 1971. С. 254–257.

Этноним *коми*, бывший вначале самоназванием одного племени, объединил все другие родственные племена Верхнего Прикамья. Он распространился не только на их территорию, но и на главную реку. Древняя тенденция называть водные источники по родо-племенным названиям заметна в Верхнем Прикамье до сих пор. Например, первые части гидронимов *Ошва*, *Урва*, *Сюзьва*, как правило, восходят к родовым именам *Ош*, *Ур*, *Сюзь*, к которым позже были присоединены речные термины. Принадлежность территории, реки и всех угодий тому или иному роду, отраженная в названиях, стала исчезать лишь с возникновением сельской территориальной общины (родановская археологическая культура).

Конечное *-а* в гидрониме *Кама* следует рассматривать как результат приспособления названия к какому-то языку позднейшего населения на Каме, возможно тюркскому или русскому. Таким образом, пермская гипотеза наиболее полно учитывает языковые, исторические и географические факторы. Другие версии отрывают название *Кама* от общепермского языка-основы (хотя само слово общепермское) и от носителей древнепермских диалектов, бывших, по данным археологии, этнографии и языкознания, древнейшим (неолитическим) населением Прикамья в целом.

Уязвимым местом в пермской гипотезе, по словам В. И. Лыткина, служит то, что сближение *кам* и *ком* затруднено «по соображениям фонетического характера»²⁰. Но затруднение легко снять, если принять во внимание, что гидронимы более интернациональны, чем самоназвания народов. Разноязычные народы, пользуясь одним названием большой реки, накладывали на его звуковой облик свой отпечаток, стараясь сблизить его с более понятным словом.

Немало ученых придерживаются версии, согласно которой название *Кама* входит в один ряд родственных слов, распространенных в Финляндии, по всему северу европейской части СССР и Сибири. Эти слова: *Кемь*, *Хем*, *Кеми*, *Кюми*. К ним же причисляют удм. *Кам*²¹. Наричательные слова со значением ‘река, течение’ в некоторых языках Европы и Азии, (ср. фин. *кути* ‘река, поток’, удм. *кам* ‘большая река’, тюрк. *кам* ‘большой полноводный канал’) вызывают желание связать гидронимы с каким-то древним речным термином, общим для разных языков. Но для этого требуется всесторонняя проверка большого материала, чтобы исключить межязыковую омонимию и учесть особенности функционирования самих топонимов. Выяснилось, например, что удм. *кам* ‘большая река’ по происхождению вторично. Оно возникло под влиянием значения *Кама* (крупнейшая река Западного Урала). Удмурты *Каму* называют *Камшур*, буквально — ‘Кам-река’. Они не воспринимают слово *кам* в значении ‘река’, поскольку присоединяют к нему свой речной термин. Что же касается гидронимов *Кама* в бас. Тавды, Конды, Оми, то, прежде чем возводить их к предполагаемому евразийскому географическому термину, нужно исключить возможность переноса переселенцами названия уральской реки. Известно, что выходцы из Прикамья доходили до Хабаровского края. Об этом говорит хотя бы тот факт, что на месте нынешнего Комсомольска-на-Амуре было поселение Пермское.

По пути на восток переселенцы оседали в разных местах, давая новым объектам привычные названия. Возможно, именно так получили имена *Кама* притоки Вагиля и Конды. Для языков ханты и манси эта форма чужда. У них это название звучало бы так: *Камья* (ср. манс. *я* ‘река’), *Камюган*, или *Камеган* (хант. *юган*, *еган* ‘река’).

Мы привели здесь наиболее известные гипотезы и, по возможности, дали им оценку. Общий же вывод таков: о происхождении гидронима *Кама* в науке пока нет единого мнения.

КАМАИ, д., Кун. От тюркского имени *Камай*.

КАМ|ГОРТ, с. на Колве. В письменных источниках иногда КАНГОРТ, ГАМГОРТ. В коми-пермяцких говорах *кам* — ‘богатый, замкнутый человек’. Вариант *Кангорт* —

²⁰ Там же. С. 256.

²¹ Керт Г. М., Мамонтова Н. Н. Загадки карельской топонимики. Петрозаводск, 1976. С. 74.

результат приспособления компонента *кам* к тюрк. *хан*; *Гамгорт* отражает озвончение звука *к* в начале слова. Первоначально *Камгорт* — ‘поселение, основанное человеком по прозвищу Кам’.

КАМ|ГОРТКА, л. пр. Камы. Течет по северной окраине с. Пыскор, Ус., которое до строительства монастыря в XVI в. называлось *Камгорт*. Речка продолжает называться по устаревшему ойкониму (см. ПЫСКОР).

КАНЁВА [КАНЁВЧИ], б. д. на л. берегу Велвы. Местность около Канёва известна археологическим памятником эпохи бронзы. В к.-п. *кань* — ‘кошка’, перен. ‘осторожный, хитрый человек’.

КАННЯ|ЫБ [КАННЯ|ОБ], поле на месте б. н. п. у д. Чажегово, Гайн. и поле у д. Митино, Коч. Компонент *Канья*, видимо, из *Канья*, предположительно древнее родовое имя; *об* (из *ыб*) — ‘поле’.

КАР, возвышенное место в 2 км от д. Большая Коча, Коч. Коми *кар* — ‘гора, возвышенность’ (уст.) и ‘место укрепленного поселения, городище’.

КАРАГАЙ, с. р. ц., Кар.; д., Перм. Название тюркского происхождения. Подобные ойконимы встречаются и в других местах, например в Татарии, Башкирии. Их иногда сближают с башк. *карагай* ‘сосна’, с тат. *карагай* ‘лиственница’ (в диал. — ‘сосна’). Слово *карагай* известно также как название одного из башкирских родов, что более приемлемо для ойконима. Кроме того, башкиры этим словом могут назвать первобытного человека или современного необразованного, застенчивого — «дикаря».

КАРАСОВО [КАРАСОВЧИ], д., Юсьв. Топоним не совсем ясен. По к.-п. *карас* — ‘карась’ (рыба). Связь с этим словом возможна через антропоним. В разных местах КПО встречается родовое прозвание *Карас*. В значительной степени вероятно и сближение топонима с коми-зырянским детским словом *карас* ‘сруб в мельничной запруде’.

КАРА|ШОР, несколько речек на территории КПО и Коми АССР. В тюркских языках *Кара* — весьма распространенное имя, которым, видимо, пользовались и народы Прикамья. Его значение — ‘смуглый, брюнет’, а также ‘простой, темный, необразованный’.

КАРПОВ, д., Юсьв. (см. АРХАНГЕЛЬСКОЕ).

КАСИМОВО, д., Перм. В основе ойконима тюркское имя *Касим*.

КВАЖ|ВА, р., Добр. Первая часть напоминает удм. (сев.) *куаж* ‘коростель’. Это слово до принятия христианства могло быть антропонимом, а позже прозвищным именем или прозвищем.

КВАТЬ|ПЕЛЁВ [КВАТЬ|ПЕЛЬ], д., Куд. В буквальном переводе с к.-п. — ‘шесть ушей’, что совершенно нелепо. Нам представляется, что слово — народная этимология к.-з. *квйтпалич* ‘перепел, коростель’. Компонент *квйт* буквально переведен на к.-п., в котором *квять* — ‘шесть’, а *палич* сближено с *пель* ‘ухо’. Деревня известна тем, что возле нее были найдены два клада из сасанидского серебра и бронзы.

КВАТЬ|ЧУНИ [КВАТЬ|ЧУНЬ], д., Юсьв. В к.-п. *квять чунь* — ‘шесть пальцев, шестипалый’.

КЕБРА|ТЫ, оз., Гайн. Первая часть названия по происхождению легко сближается с кар. *корби* ‘болото, заросшее сосной’; вепс. *корб* ‘глухой лес’. К.-п. *ты* — ‘озеро’. Следовательно, *Кебраты* — ‘озеро посреди болота, в глухом лесу’.

КЕРОС, пос., Гайн. Обычно полагают, что название связано с коми *керос* ‘гора’. Но никакой горы около поселка нет. По-видимому, в основе другое коми слово — *керас* ‘вырубка, на которой возник поселок’.

КЕРЧЕВО (в названиях ВЕРХНЕЕ и НИЖНЕЕ КЕРЧЕВО), д., Черд. Коми *керч* — ‘клоповник, багульник болотный’.

КЕТЫ, д., Перм. В удмуртском *кёт*, *кет* — ‘живот, брюхо’. Следовательно, *кеты* — первоначально ‘брюханы’, а фамилия *Кетов* — ‘Брюханов’.

КИЕВ, б. д. Панышино, Кос. По рассказам местных жителей, названа в память о столице Украины, где отбывал воинскую службу один солдат.

КИЗЕЛ, г. и пр. Вильвы, впадающей в Яйву. Город назван по реке, а река по местности. В к.-п. *кыдз оль* — ‘смешанный березово-еловый лес на заболоченной низине’. Северные коми-пермяки до сих пор называют город *Кыдзол*, а южные — *Кыдзов*. Впрочем, в источниках XIX в. река иногда называется еще *Кызел*, что близко к коми *Кыдзол*. Аффриката *дз* перешла в *зь*, а в соседстве с мягким *зь* гласные отодвинулись вперед и стали звучать как *и* и *э*.

КИЗИС [КЫДЗЫС], пр. пр. Лолога. Название загадочно. В разных источниках встречается в виде вариантов: *Кива* (1579), *Кичиш* (1623–1624), позднее *Кызжа*, *Кызык*, *Кизис*. Обилие вариантов обусловлено этническими смешениями в бас. Кизиса. Пришельцы старались осмыслить местное название по-своему. Последний письменный вариант — *Кизис* — отражает современное коми-пермяцкое произношение *Кыдзыс*, что в буквальном переводе ‘береза-то’. Форма гидронима для коми-пермяцкой топонимии необычна. Однако начало приведенных вариантов *ки-*, *кич-*, *кыз-* можно рассматривать как отражение коми *кыдз* ‘береза’.

Если допустить, что *Кизис* — ‘березовая река’, то надо признать, что древнейший известный нам вариант *Кива* — искаженная писцами коми-пермяцкая форма *Кизьва* (пропуск *зь* из *Кыдзва*). В таком случае исходы позднейших вариантов в *Кичиш*, *Кызжа*, *Кызык* — не что иное, как буквальные переводы на языки пришельцев коми *ва* ‘вода, река’. Исход *-ык* в *Кызык* может быть понят как башкирская переработка коми *Кыдзва* (см. ИК, БК). Современное коми-пермяцкое произношение, возможно, построено по типу тюркского изафета — существительного с притяжательным суффиксом (*Кыдзыс*).

В заключение следует отметить, что в истоках реки, около д. Митино, Коч., находится курганный могильник ломоватовской культуры (IV–VIII вв.), оставленный южными пришельцами-скотоводами.

Таким образом, гидроним *Кизис* — топонимический памятник, свидетельствующий о сложных этнических процессах, происходивших в бассейне реки. Внутренняя форма гидронима предположительно — *Березовка*, то есть река, протекающая по березовому лесу.

КИЗЬВА, л. пр. Обвы, Сив. В буквальном переводе — ‘березовая река’. Такое объяснение подтверждается наличием в местном русском говоре кальки (буквального перевода) — *Березовка*.

КИЧАНОВО, д., Перм., Сив. К.-п. *кычан* — ‘щенок’, перен. ‘неопытный, не приспособленный к жизни человек’. В местном русском говоре заимствованное *кычан* употребляется в значении ‘собака’. Отсюда разговорный вариант ойконима — *Собачья* или *Собакина*.

КИШЕРТЬ, л. пр. Сылвы и с. В документах XVII–XVIII вв. р. *Кишерка*, с. *Кишерское*²². Название представляется сложным, состоящим из коми *ки* (уст.) ‘камень’ и *шертъ* (из *сёртас*) ‘русло, река’, т. е. ‘река с каменистым руслом’. Вариант *Кишерка* имеет близкое значение и отражает упрощение группы согласных²³.

КОДЗ, пр. Косы, Юрл. Коми *көдз* — ‘гравий, мелкая галька’, *көдж* — ‘излучина реки’. В названии могли быть отмечены оба эти признака.

КОЗЫР|АБ [КОЗЫР|ОП], поле на месте б. поселения недалеко от д. Амбор. Рядом протекает р. Малый Козырь. Второй компонент восходит к коми *ыб* ‘поле’. Первая часть антропоним. Ср. рус. *Козырь* ‘бойкий, расторопный, смелый человек’ (В. Даль). Отсюда фамилия *Козырев*.

КОЙВА, пр. Чусовой. Первая часть гидронима встречается в коми-зырянской топонимии (*Койгородок*, *Койшор*). Ее можно сопоставить с коми *кой* — ‘пеночка’ (птица). Слово могло войти в гидроним через антропоним или название рода.

²² Матвеев А. К. Географические названия Урала. Краткий топонимический словарь. Свердловск, 1980. С. 135.

²³ Там же.

КОКОВО [КӨКӨВ], д., Кос. В основе одно из двух коми слов: 1) *көк* ‘кукушка’; 2) *коков*, сев. *көкөл* ‘клок, слипшаяся прядь волос, шерсти’, перен. ‘неряшливый, непричесанный’.

КОКОЛЬ, л. пр. Лолога; пос. **УСТЬ-КОКОЛЬ**, Кос. В к.-п. *коколь* — ‘ком’, перен. ‘маленький’ (о человеке). Слово представлено в основе фамилии *Коколев*, Коч.

КОЛВА, пр. пр. Вишеры. Гидроним загадочен. Из многочисленных предположений наиболее распространена версия — ‘рыбная река’. Но это объяснение не убедительно с точки зрения принципа номинации. Наиболее правдоподобно объяснение *Колва* как ‘река-река’. (Ср. в тюрк. яз. Сибири *кол* ‘русло, река, лог’). Допустимо предположение, что географический термин *кол* относится к урало-алтайскому фонду и в прошлом был распространен гораздо шире, вплоть до Кольского полуострова.

КОЛДОМОВО, б. д., Гайн. В коми *көлдөм* — ‘колобок’, перен. ‘низкорослый полный человек’, ‘коротыш-толстяк’.

КОЛЕГОВО, д., Куед. В основе древнепермское имя *Колег* (из *Калег*). У северных коми-пермяков имя представлено в родовых прозваниях. На всей территории коми (зырян и пермяков) изредка встречается фамилия *Колегов*.

КОЛЧИМСКИЙ КАМЕНЬ, гора в бас. Вишеры. По своему характеру — останцевый камень. С него берут начало БОЛЬШОЙ КОЛЧИМ и СЕВЕРНЫЙ КОЛЧИМ — пр. Колчима, впадающего в Вишеру. Часто сблизжают название камня с коми словом *көльчөм* ‘оставшийся, останец’.

КОМ|МУ, устаревшее название бывшей территории камских коми (чаще Верхнее Прикамье). Встречается в коми-пермяцких преданиях и в современных коми-зырянских говорах. Часть *ком* — самоназвание народа коми, в древнепермском — ‘человек’, *му* — ‘земля’. Следовательно, *Комму* — ‘земля народа коми’ (см. КАМА).

КОММУНА, д., Юсьв. Коммуны (одна из форм сельскохозяйственной кооперации, предшествовавшая образованию колхозов) стали возникать в ПО в 20-х гг. Коммуна «Заря будущего» создана 1 апреля 1928 г. в Юсьвинском районе КПО на живописном правом берегу Иньвы. Организаторами ее были коммунисты Г. В. и М. А. Кривошековы. Со временем название упростилось: слова «Заря будущего» были опущены, и различительную функцию полностью взяла первая часть: *Коммуна*.

КОНДАС (по к.-п. **КОНДӨС**), пр. пр. Камы, Ус. В башк. *кондоз*, в тат. *кондыз* — ‘бобр’. Слово стало гидронимом через прозвищное или родовое имя. На территории Усольского района немало топонимов, находящихся объяснение в языках волжских тюрков²⁴.

КОРДЬЯ [КӨРДЮ, ГӨРДЮ], л. пр. Иньвы. В к.-з. **көрд морт** — ‘сухопарый, костлявый человек’, *горда* — ‘утка-кряква’. Оба слова могли дать основу гидронима через прозвище.

КОРЧЕВНЯ, или **КОРЧОМЬЯ**, **КОРЧОМНЯ**, д., Куд. В 1869 г. *Корчемна* (*Корчемская*) на Велве. В 1909 г. — *Корчевня*. Древнейшим вариантом, видимо, была *Корчомья*, что в переводе — ‘место, где стоял лубяной амбар’.

КОСА [КӨСВА], пр. пр. Камы; **КОСА** [КӨС], р. ц. КПО. Название затемнено. К.-п. *көс* ‘сухой’, *көсва* ‘пересохшая река’ вряд ли относится к р. Косе. Объясняли с помощью манс. *хоса* ‘длинный, далекий’. Это плохо согласуется с принципами наименования рек: их названия возникают в одном месте, и трудно предвидеть длину реки. Из языков, звучавших в Верхнем Прикамье, привлекает внимание волжско-болгарский, в котором было слово *каса* ‘ключ, источник’. Возможно, болгары, появившиеся на верхней Каме в XIII–XIV вв., назвали исток реки *Каса*, что в окающих пермских говорах изменилось в *Коса*. Таким же путем могло возникнуть название л. пр. Чепцы — *Коса* (Удм.). В пользу такого объяснения и ударение на последнем слове слова.

²⁴ См.: Кривошекова-Гантман А. С. Географические названия Верхнего Прикамья. С кратким топонимическим словарем. Пермь, 1983. С. 34–39.

КОСМОС(КА), пр. Юсьвы — пр. Иньвы. Название речка могла получить по расположению: река огибает возвышенность, которую называют *Кӧс мыс*, так как она лишена растительности; коми *кӧс* — ‘голый, лысый, сухой’.

КОСТЬ|ЯЩЕР, р. и д., Кар. Первично название реки. Оно представляет собой коми словосочетание *Косьяшор* ‘порожистая река’. Однако в местном русском говоре произошло переразложение частей слова: коми суффикс *-я*, имеющий значение обладания, был перенесен к *шор*, получившаяся часть *-ящер* оторвалась от *кость* ‘речной порог’. В свою очередь *-ящер* «подказал» переработку *кость* в *кость*. Таким образом, гидроним приобрел новое звучание и новое значение.

КОСЫЛ, пр. пр. Велвы, Куд. В 1869 г. р. *Косма*. Встречается также вариант *Косым*. Название чуждо коми языку. На территории, где течет река, звучит диалект, не знающий звука *л*. А исход названия напоминает башкирское слово *ыл* ‘родина, родная деревня, коллектив кровных родственников’. В бассейне реки, возможно, жила группа людей из рода *Кос* (?).

КОСЬ|ВА, л. пр. Камы. Река горная, с быстрым течением, многочисленными перекатами и труднопроходимыми порогами. Гидроним с точностью передает эти особенности реки. В коми языке *костьва* — ‘река с перекатами, порогами’.

КОСЬЯ, л. пр. Косы, Кос. Из коми *Косью* ‘порожистая река’. Форма *Косья* — результат приспособления гидронима к угорской или русской гидронимии.

КОТОС [КӐТЫС], пр. пр. Булача — пр. Косы, Кос. В коми-зырянских говорах *ковтыс* — ‘долина реки’, а также ‘просвет, прогалина, служащая ориентиром’.

КОТЫС [КӐТЫС], пр. пр. Иньвы (см. КОТОС).

КОТЬ|ВА, иногда **КОТЬЯ**, пр. Лысьвы — пр. пр. Камы и д. на этой реке, Сол. Более древняя форма *Котья*. Есть д. *Котья* в Вавожском районе Удм. АССР. Предположительно от названия удмуртского рода *Кӧтья*.

КОЧА в названиях БОЛЬШАЯ КОЧА [ЫДЖЫТ КОЧА] и МАЛАЯ КОЧА [УЧӐТ КОЧА], д. на р. Онолве, Коч. Происхождение слова неясно. Возможно, его истоки в том же языке, что и у гидронима ОНОЛВА (см.).

КОЧЕГОВА, б. д., ныне слилась с д. *Метикор*, Куд. Коми *кочег* — ‘колики, кочега’, ‘человек, болеющий коликами’.

КОЧЕВО [КӐЧ], с., р. ц., Коч., на р. Сеполь. Коми *кӧч* — ‘заяц’. Слово вошло в топонимию через антропоним. Оно широко представлено в микротопонимии: *Кӧчыб*, *Кӧч лог*.

КОЧ|ИБ, д., Кос. В переводе с коми ‘поле, принадлежащее человеку по имени *Кӧч* (Заяц)’.

КОЧ|КАР [КӐЧКАР], л. пр. Кувы. Поблизости от реки имеется городище. В коми языке *кар* — ‘укрепленное поселение, городище’, *кӧч* — ‘заяц’, а также антропоним и родовое имя.

КОЯНОВО, д., Перм. В тюркских языках Поволжья, в частности башкирском, *куян* — ‘заяц’, а также антропоним и родовое имя. В этом же значении оно представлено в топонимии Татарии: *Куян*. В ПО название попало из Поволжья.

КРАЙ-ИНЬВА [ИНЬВА-ДОР], д., Юсьв. на правом берегу Иньвы. В названии отражено расположение деревни. Коми *Иньва дор* — ‘берег р. Иньвы’.

КРАСНОВИШЕРСК, г. на р. Вишера. Название дано по реке. Определение *красный* — символ революционного, советского (см. ВИШЕРА).

КРАСНОКАМСК, г. на р. Кама. Возник в 1929 г. как рабочий поселок. В 1938 г. переименован в город (см. КАМА).

КРЕЖ, пос., Чус. В северорусских говорах *креж* — ‘обрыв, крутой берег’.

КРЫМ|КАР, д., Черд. На высоком левом берегу Колвы. Коми *кар* — ‘укрепленное поселение’. Часть, стоящая перед *кар*, с помощью коми языка не объясняется. Обращает на себя внимание тюркское имя *Крым*, от него фамилия *Крымов*. Оно было известно также русским и, видимо, коми. Поселение *Крымкар* уже было в 1623/24 гг.

КУБЕНЁВА [КУБЕНЬ], д. при ключе, Юсьв. Название, видимо, перенесенное. Ср. р. *Кубена*, впадающая в Кубенское озеро (бас. Северной Двины, Вологодской обл.).

КУВА, л. пр. Иньвы. В 1678 г. *Кудва*. Все гидронимы с исходом *-ва* в Верхнем Прикамье и в Коми АССР, да и за Уралом (их более 100), имеют ударение на первом компоненте. Термин *ва* в них безударный (Нытва, Обва, Сытва, Иньва, Велва, Юсьва, Сива, Кёсва). Гидроним *Кува* — единственное исключение.

Это служит основанием считать слово неразложимым. Как добраться до истоков необычного для коми языка гидронима? Дать окончательный ответ пока нельзя. Можно лишь наметить пути этимологизирования. При объяснении древнего слова нельзя игнорировать данные фольклора. В предании о Кудым-Оше говорится, что племя Кудым-Оша вначале обитало на горе Сылпан. Но вождю надоело отбиваться от бесчисленных набегов врагов, и он решил переселиться на новое, более недоступное место — Изьюр-Нёрыс, что на левом высоком берегу Кувы. Старые люди отговаривали своего вождя, указывая, что на Изьюр-Нёрысе святилище, там пребывает божество племени. Но Кудым-Ош обратился к Солнцу. Оно жгучими лучами показало именно на Изьюр-Нёрыс... Из предания видно, что у коми-пермяков, как и у удмуртов, были свои племенные святилища, называвшиеся *ку(ла)*, в иньвенских *в-говорах* — *ку(ва)*. По святилищу племени могла получить свое название и река данного племени (рода). Небезынтересно, что гидроним *Кува*, согласно документам по истории коми, был в 1485 г. на Удоре (Коми АССР).

Вряд ли возможна связь гидронима *Кува* с тюркским топонимом *Кува*. В центре Кувинского района Ферганской области Узбекистана есть кишлак *Кува*, а около г. Минеральные Воды на Кавказе, в национальном районе тюрков-ногайцев, — населенный пункт с таким же названием (см. КУДЫМКАР).

КУДЫМ|КАР, г., ц. КПО, известен с 1579 г. Расположен на левом высоком берегу Кувы. В центре города, на горе Изьюр-Нёрыс, находится городище VII–XV вв. В сложном топониме *Кудымкар* на него указывает вторая часть. Затемненный компонент *Кудым* вызвал ряд гипотез, среди которых более известны следующие: 1) *Кудымкар* из *Кудын* ‘устье р. Ку’; 2) от *куд*, что в удм. — ‘болото’. Первая версия не объясняет происхождения *ку* и не учитывает связи *Кудым* с фамилией *Кудымов*. Вторая игнорирует тот факт, что городища находятся не на болотах, а на возвышенностях и горах и, как правило, не различаются по расположению относительно болот.

У автора этих строк также пока нет окончательного мнения. То обстоятельство, что река берет начало в огромном лесном массиве *Кондовка* и значительную часть пути течет по нему, побудило нас восстановить древнепермский архетип слова *Конда* — *куд* (так, по данным А. Ф. Теплоухова, коми-зыряне называли Конду, пр. Иртыша) и высказать предположение, что местность около городища в древности называлась *Кудма*. Последнее изменилось в *Кудым*, где *ы* — вставочный звук, появившийся после отпадения конечного *а*²⁵.

Теперь же большее доверие вызывает версия об антропонимическом происхождении части *Кудым*²⁶. Это предположение подкрепляет тот факт, что в КПО не редка фамилия *Кудымов*. В XIX в., по данным ревизских сказок, она была известна далеко за пределами Кудымкара: 1) в деревнях Кудымкарской волости: Пиканово, Гришино, Буривановская, Радостево, Боярская, Ярково, Ермаково, Большая Серва, Гириб, Демидова, Фотеево, Троицкая и др.; 2) в деревнях Верх-Юсьвинской волости: Позагорт, Могилашор, На горях, Фирсова; 3) в д. Лобанова Юрлинской волости. А фамилии у разных народов образуются, как правило, от антропонимов. По форме *Кудым* напоминает тюркское имя.

²⁵ Кривощёкова-Гантман А. С. Кудымкар — городище в сосновом бору // Географические названия Прикамья. Пермь, 1969. С. 91.

²⁶ Следует исключить связь *Кудым* с *Кудин*, *Кудинце*, которые представляют собой уменьшительные формы от *Анкудин*.

В связи с этим небезынтересно, что в Средней Азии (Ферганская обл) имеется оз. *Кудым-коль*²⁷, буквально — ‘озеро Кудыма’.

Правомерно предположить, что в прошлом это слово знали волжские тюрки, которые передали его жителям Верхнего Прикамья. Новые данные о распространении фамилии *Кудымов* подкрепляют гипотезу об антропонимическом происхождении части *Кудым*.

В 1928 г. *Кудымкаром* называли также выселок в Урольском сельсовете, Ус. Но это, видимо, позднее перенесение названия известного объекта на малоизвестный.

КУЖ|ВА, пр. пр. Камы. Начало на территории Юрлинского района. В удм. *куж* — ‘кудель’, перен. ‘слабовольный’. Это слово через антропоним могло стать топонимом. Ср. в русском языке фамилия *Куделькин*, топоним *Куделькино* (*Куделька*).

КУЖ|ГОРТ, д. на р. Косьве, Добр. (см. КУЖВА).

КУЗЬ|ВА, пр. пр. Кувы, Куд. На ней д. СТАРАЯ КУЗЬВА [ВАЖ КУЗЗЮ], в 1909 и в 1928 гг. — *Старая Кузья* на р. Кузье. В к.-п. *кузь* — ‘длинный’. Однако в основе гидронима, возможно, другое слово (противопоставление по признаку «длинный — короткий» для гидронимии нетипично). Привлекает внимание удмуртский антропоним *Кузей* — в прошлом, возможно, родовое имя.

КУИМОВО, б. д., Чус. От коми-пермяцкого нецерковного имени *Куим*, что соответствует рус. *Третьяк* ‘третий ребенок в семье’. Название встречается также в микропонимии, например *Куимово поле* — около с. Кольчуг, Черд. В Чердынском же районе имеется фамилия *Куимов*.

КУЛЕМЬЯ [КУЛЕМЬЮ], л. пр. Кельтмы, Гайн. Гидроним обычно объясняют с помощью коми *кулӧм* ‘ставная сеть’, однако более вероятна этимология — ‘нерестовая река’. Ср. коми *кулим*, *кульӧм* ‘нерест, ход рыбы во время нереста’ и *ю* ‘река’. Исход официального названия могли заменить русские писцы. В мансийском языке есть сходное одноструктурное название: *Хулюмья* ‘река, где нерестится рыба’.

КУЛЬ|КАР, ур. около пос. Гайны. По представлениям суеверных, в водных источниках обитал водяной дух, черт, которого коми-пермяки называют *куль*. Значит, *Кулькар* — ‘городище водяного черта’, в смысле необычного, путаного, неудобного сооружения²⁸.

КУЛЬ|СИМ, л. пр. Язьвы, Красновиш. В коми языке *куль* — ‘водяной дух, черт’ (см. КУЛЬКАР). Компонент *-сим*, возможно, из *сім* ‘ржавец, ржавое болото’. Следовательно, *Кульсим* — ‘чертово болото’.

КУМЫШ, д. и пос., Лысьв. Антропоним тюркского происхождения. Имя *Кумыш* носил, например, сын главы Сибирского ханства Кучума, жившего в XVI в.

КУПРОС [КУПРӖС], с., Юсьв. В 1623/24 гг. д. *Копра* (от к.-п. *купыра*) ‘сгорбившийся, горбатый’; удм. *купырес* — ‘согнувшийся, горбатый’.

КУПРОСКА, пр. пр. Иньвы, Юсьв. (см. КУПРОС).

КУРДЮКОВА [КУРДЮК], д. на р. *Курдюкшоре*, Куд. Слово *курдюк* по происхождению тюркское. Но в XVI в. оно было известно и русским. Как антропоним первоначально, возможно, являлось прозвищем полного человека с жирным задом²⁹.

КУРӖГ|КАР|МЫС, городище VI–VIII вв., Коч., около устья р. Урья — пр. Онолвы, впадающей в Косу. В буквальном переводе — ‘возвышенность с укрепленным поселением КурӖга’. В к.-п. *курӖг* — ‘курица’, перен. ‘неловкий, рассеянный, растяпа’. Но в данном случае *КурӖг*, возможно, название рода: укрепленные поселения обычно принадлежали родовым группам.

КУРОГОВА [КУРӖГ], б. д., Куд. (см. КУРӖГКАРМЫС).

²⁷ Заметим, что в Ферганской обл. встречается и топоним *Кува*.

²⁸ Матвеев А. К. Географические названия Урала. Краткий топонимический словарь. Свердловск, 1980. С. 283.

²⁹ Веселовский С. Б. Ономастикон. М., 1974. С. 172.

КУРТЬЯ|ВОЖ, пр. пр. Весляны, Гайн. В языке коми *куртья* — ‘извилистый’, *вож* — ‘приток’.

КУТАМЫШ, д., Чус. Это название, как и большинство топонимов на *-мыш*, восходит к тюркским антропонимам. По происхождению они причастия прошедшего времени на *-мыш*, *-меш*.

КУЧ, иногда **КУТШ**, р. и пос., Юсьв. В к.-п. *куч*, *кути* — ‘орел’. Топонимом стало через нецерковное имя. В КПО встречается фамилия *Кучев*, *Кос*.

КУШМАН|ГОРТ, д., Черд. В к.-п. *кушман* — ‘редька’, перен. ‘едкий, язвительный, горький’ (о человеке). Прозвище *Кушман* среди коми-пермяков встречается и сейчас. Оно представлено также в микротопонимии. В Юрлинском районе была фамилия *Кушманов*. Слово заимствовано в общепермский период из языка волжских болгар. Встречается в топонимии Тат. АССР, например н. п. *Кошман* (*Кушман*), *Кошманы* (*Кушманы*) в Апастовском районе.

КУШМАНОВКА, пр. пр. Исаковки — пр. Мечкора, Куд. (см. КУШМАНГОРТ).

КУШ|ПЕЛЕВО, д., Черд. К.-п. *кушпель* — ‘голое ухо, голоухий’, перен. ‘лесной дух’. В ПО встречается фамилия *Кушпелев* (Кун., Черд.).

КЫЖ, пос. на р. Кужа, Добр. В удм. *кыж* — ‘грязь’.

КЫЖЬЯ, д. на р. Кыжь, Алекс. (см. КЫЖ).

КЫК|ВÖР|КОЛАС, б. д. на р. Кузьва, Куд. В буквальном переводе с к.-п. — ‘промежуток между двумя лесами’. Название точно соответствует местоположению деревни.

КЫЛАСОВО, с. на р. Иньва, Ил., около городища Анюшкар и с., Кун. Возводили к хантыйскому слову *кылас* ‘охотничья палатка’. Это отвергнуто. Материалы переписных книг убедительно говорят об антропонимическом происхождении топонима. Согласно переписной книге П. Елизарова (1647), в д. *Кыласово* на Иньве жили Ивашко, Онтонко и др. дети *Кыласовы*. Ср. башкирское имя *Кылысбай*, где *-бай* суффикс со значением ‘будь богатым, будь баем’.

КЫРДЫМ, б. д., ныне часть д. Урманова [Урман], Юсьв. Название принесено башкирами. На севере Башкирии н. п. *Старый Курдым*.

КЫРЙЫВ (в 1909 г. *Трунова*, или *Гора*), б. д., ныне часть с. Юсьва. Находится на возвышенности. На языке коми (уст.) *кыр* — ‘гора, возвышенность, обрыв, береговая круча’, *йыв* — ‘вершина’. Следовательно, *Кырйыв* — ‘вершина горы’.

КЫРОВА, д., Юрл., фактически слилась с с. Юрла. Расположена на правом обрывистом берегу Лопвы, пр. Косы (см. КЫРЙЫВ). В основе названия возможно и *кыр* ‘дятел’. Оно легко могло стать антропонимом. Антропонимическое происхождение ойконима *Кырова* подчеркивается принадлежностным суффиксом *-ово*.

КЫРЫЛ, части сел Коса и Пуксиб, Кос., а также д. Харино, Аф., и др. н. п. От коми (уст.) *кыр* ‘гора, возвышенность’ и *улт* ‘подножие’. Таким образом, *Кырыл* — ‘подножие горы’.

КЫРЫЛКА, р. в бас. Обвы (см. КЫРЫЛ).

КЫСЬ|ВА, пр. пр. Уролки, Сол. Компонент *кысь* затемнен. Обращает на себя внимание *Кыс* — тюркское (алтайское) имя. В бас. Уролки немало названий, в основе которых тюркские имена.

КЫЧАНОВА, д. на р. Городищенка, Сив. (см. КИЧАНОВО).

КЫШКА, д., Коч., у р. Кыжга, или Гыжга, Гидроним и ойконим восходят к названию рода, населявшего данную местность.

КЭРКНЕСА, р. в бас. Иньвы, в письменных источниках КЭРКНЕЦ, КЭРТНЕЦ, в современном произношении *Көркнеса*. Название перенесенное. Оно представлено в различных хронологических и территориальных вариантах. Откуда пришло это странное для коми языка слово? Крупный специалист по тюркской антропонимике Г. Ф. Саттаров

родиной гидронима считает волжско-болгарский язык, в котором был речной термин *нес* (из *инес*) ‘речка, ручей’, ср. тат. *инеш* в том же значении³⁰.

Л

ЛАБ|ГОРТ, ур. около с. Янидор. Ср. к.-язв. *лаб* ‘маленькая пещера, ниша’, *горт* ‘родной дом, родная деревня’.

ЛАЗОВО [ВАЗ], д., Куд. В к.-п. (иньв.) *Ваз* — уменьшительная форма от имени *Лазарь*.

ЛАПСЫРЬ, д., Черд. В к.-п. *лапсырь* — ‘летучая мышь’, перен. ‘неопрятный, плохо одетый человек’.

ЛАСЬ|ВА, пр. пр. Камы, пос., Перм. Коми *ласта* — ‘ровный низинный луг’.

ЛЁЛЁВА, д., Куд. Коми *лёлъ* — ‘улитка, слизняк’, перен. ‘медлительный, равнодушный’, а также ‘безвольный, бесхарактерный человек’. В основе ойконима прозвище *Лёлъ*. Ср. *Лёлёк лог* ‘лог, овраг Лёлъка’ (находится вблизи деревни).

ЛЕМ РУССКИЙ, д., Б.-Сосн. В коми *льём* — ‘черемуха’ (ягоды, реже дерево). Название отражает обилие зарослей черемухи в данной местности.

ЛЕМАН, л. пр. Камы, Гайн., и пр. пр. Камы, Аф. В кировских русских говорах *леман*, *лиман* — ‘озеро’. Низовья гайнского Лемана образуют широкое устье вроде озера, называемого *Леманским*. Видимо, освоение реки началось с низовьев, и название устья было перенесено на всю реку.

ЛЕМ|БА, пр. пр. Камы, Черд. Видоизмененное ЛЕМВА (см.).

ЛЕМ|ВА [ЛЕМЬЮ], р. в бас. Косы, Коч. В более ранних источниках *Лемья*. От коми *льём* ‘черемуха’, которая в изобилии растет по берегам речки до сих пор; *-ю*, *-ва* в исходах названий — ‘река’. Форма Лемья совпадает с термином *лемья* ‘черемушник’.

ЛЕМЬЯ|ШОР, р. у д. Сизово, Коч. (см. ЛЕМВА).

ЛЕН|ВА [ЛЁН|ВА], несколько речек в бас. Камы: около г. Березники; пр. Кырдымки, Юсьв., и др. Коми *лён* — ‘таймень’, ранее обитал в Каме и ее притоках; печ. и к.-язв. *лэн* — ‘мелкая сёмга’.

ЛЕНИНА, пос., Кар.; **ЛЕНИНЕЦ**, д., Юсьв.; **ЛЕНИНО**, с., Вер.; **ЛЕНИНСК**, с., Куд.; **ЛЕНИНСКИЙ**, пос., Чернуш. В названиях увековечено имя вождя Коммунистической партии, основателя первого в мире социалистического государства Владимира Ильича Ленина. Названия, носящие имя В. И. Ленина, возникали двояким образом. Одни населенные пункты переименовывали. Так, с. Ленинск в 1909 г. называлось Верх-Нердва; в годы Советской власти — Питеево. Другие, вновь возникшие населенные пункты получали имя В. И. Ленина с момента появления.

ЛЁК, д., а также пр. Сылвы, Кишерт. Коми *лёк* имеет два значения: ‘дебри, чаща, глухой, непроходимый лес на болоте’; ‘злой, сердитый’ (о человеке); в говорах бас. Летки — ‘здоровый, крепкий, проворный’. Какое из перечисленных значений представлено в топониме, сказать трудно, более вероятно первое.

ЛЁК|ВОЖ, пр. Исыла и пос., Юсьв. В переводе — ‘приток реки Лёк’ (см. ЛЁК).

ЛЁК|МОРТОВО, **ЛЁК|МОРТОВСКАЯ**, две деревни, Черд. В коми *морт* — ‘человек’; *лёк* — в данном случае ‘злой, сердитый’ (см. также ЛЁК).

ЛЁЛЬ, названия нескольких речек в бас. Косы, Лемана, Лолога (см. ЛЁЛЁВА). Речки могли получить названия по именам охотников, имевших здесь угодья.

ЛОБ|ВА, л. пр. Ляли (Свердл. обл.). Первая часть из коми *лõп*, в котором звук *п* озвончился под влиянием последующего звонкого *в*. Объяснение подтверждается мансийским произношением гидронима *Луопья*, где *луоп*, *луп* означает то же, что и коми *лõп*; исход *-ва* в языке коми — ‘река, вода’. Похоже, что два народа отметили в гидрониме

³⁰ *Саттаров Г. Ф.* Антропонимия Татарской АССР : автореф. дис. на соиск. учен. ст. д-ра филол. наук. Казань, 1975. С. 63.

один и тот же признак. Возможно и другое: название реки родилось в одном языке, а в другой оно вошло уже как буквальный перевод (см. ЛОПВА).

ЛОБЫРЬ, пос., Черд. В русских говорах *лобур* — ‘угрюмый, тот, кто глядит исподлобья’.

ЛОЗЬ|ВА, р., которая, сливаясь с Сосьвой, образует Тавду — л. пр. Тобола. Полагали, что гидроним из к.-п. *лӧз* ‘синий’. Это ошибочно. В основе другое коми слово — *лос* ‘сырое, кочковатое место’. Сходным образом расшифровывается мансийский вариант названия: *Лусумья*, *Лусэмья*, что буквально — ‘болотная река’. Таким образом, два народа подчеркнули в гидрониме один и тот же признак местности. Возможно, что коми *Лозьва* — буквальный перевод мансийского названия или наоборот.

ЛОЛОГ, л. пр. Косы. Гидроним в целом напоминает общепермское имя на *-ӧг, -ег*. В данном случае оно могло быть названием рода и его территории. Основа *лол-* близка по звучанию с коми *лола* ‘лось’.

ЛОЛЫМ, пр. пр. Косы. Название, как и многие другие топонимы с исходом *-ым*, затемнено.

ЛОПАН, пр. пр. Косы, Юрл. В русских говорах, а в Юрлинском районе теперь живут русские, *лопан* — ‘небольшое озеро среди топи’.

ЛОЦ|ВА, пр. пр. Косы, р. в бас. Кувы. Полагали в основе к.-п. *лоп* ‘селезенка’ (в смысле растение селезеночник, произрастающее по сырым берегам). Это ошибочно. Термин *лӧп* весьма распространен в топонимии лесного Верхнего Прикамья: ‘валежник, лесная чаща, завал’. Компонент *-ва* — ‘река’.

ЛОЦ|ВА|ДОР, д., Куд. В переводе с к.-п. — ‘берег Лопвы’.

ЛОПЬЯ, несколько названий: л. пр. Южной Кельтмы, Черд., пр. пр. Вишеры и л. пр. Кувы в 1909 г., ныне **ЛОПВА**, и др. В гидронимах запечатлен тот же признак, что и в *Лопва*. Исход *-я* — результат приспособления гидронима к русскому языку.

ЛОЧЬ [ЛӖЧ], пр. пр. Косы. От коми *лӧч* ‘силки, петли для лесной дичи и зверей’. Ставились вдоль рек, куда животные ходили на водопой.

ЛОЧЬ|САЙ, пос. Кос., за р. Лочь, если ехать со стороны с. Коса. Буквально — ‘место за Лочью, Залочье’.

ЛУН|ВЫВ|ВОЖКА, пр. пр. Нердвы. *Лунвыв* — ‘южный’, *вож(ка)* — ‘приток’: ‘Южный приток’.

ЛУНЕЖКИ [ЛУНЕСКИ], д., Добр. От древнепермского имени *Лунег*. *Лунежки* — ‘потомки Лунег’. От имени фамилия *Лунегов* (Куд., Черд.).

ЛУН|ШОР, пр. Томызя, Аф. Коми *лун* — ‘день, юг’, *шор* — ‘речка’: ‘Южная речка’.

ЛУНЫМ, пр. р. Мый, впадающей в Тимшер, пос., Гайн. Название затемнено. Можно высказывать два предположения: 1) от коми *лун*, сыкт. *лунын* ‘день, юг’. Отсюда *Луным* ‘южная сторона’ (такой представлялся бассейн реки пришельцам с севера — с бас. Вычегды); 2) от манс. *лунынг* ‘северный’. Для манси, прибывших в Верхнее Прикамье с юга, неосвоенная река в бас. Тимшера казалась северной.

ЛУНЬ|ВА (в ранних источниках **ЛУНЬЯ**), пр. Лытвы, Алекс. Предположительно от *Лунья*, что в результате ассимиляции перешло в *Лунья*. Впоследствии название было подведено под господствующую гидронимическую модель на *-ва*. В коми *лун* — ‘день, юг, южный’ (см. ЛУНВЫВВОЖКА, ЛУНШОР).

ЛУПЬЯ [ЛУП, ЛУПЬЮ], л. пр. Камы, Гайн., и л. пр. Камы, КО. Манс. *луп* — то же, что *лӧп* в языке коми (см. ЛОПВА).

ЛЫ|АБ, поле около д. Дзельгорт, Коч. В переводе с к.-п. — ‘поле, на котором найдены могильные кости’ (?). Ср. к.-п. *лы* — ‘кость’, *аб* (из *ыб*) — ‘поле’.

ЛЫВА, д., Охан. В русских говорах *лыва* — ‘болото, большая лужа’ (где мочат лен, коноплю). Иногда этим словом называют бездельника, лентяя.

ЛЫМ|ШОР, пр. Юсьвы, впадающей в Иньву. В переводе с к.-п. — ‘снежная речка’, ‘речка, питающаяся снеговыми водами’.

ЛЫП, пр. пр. Сивы, впадающей справа в Каму, Б.-Сосн., н. п. на этой реке: НИЖНИЙ ЛЫП, СТАРЫЙ ЛЫП. Нам представляется, что *лып* — то же, что *лõп* в коми, а *луп* в мансийском языках (см. ЛОПВА, ЛУПЬЯ). Язык-источник *лып* предположительно удмуртский. Кстати, топонимы с корнем *лып-* встречаются в Удмуртии (р. Лып, пр. Чепцы).

ЛЫПЬЯ, пр. пр. Вишеры и пос., Красновиш. (см. ЛЫП).

ЛЫС, пр. пр. Косы около д. Лёвичи (см. ЛЫСЫБ).

ЛЫСМАНОВО, д., Чус. От тюркского антропонима *Лысман*.

ЛЫС|ЫБ, поле около д. Данилово, Гайн. Предположительно от антропонима *Лыс*, *Лыско*, который представлен в фамилии *Лысов*, Кос.; есть удмуртский антропоним *Лыс*³¹.

ЛЫСЬ|ВА, г. на р. Лысьва, л. пр. Чусовой; пр. пр. Камы, Сол., и пр. пр. Обвы, Кар. Встречаются однокоренные гидронимы, не осложненные именем-формантом *-ва*: *Лысь* — пр. Камского водохранилища напротив пос. Майкор; пр. Весляны, Гайн. Распространенная гипотеза, что *Лысьва* — ‘хвои вода’ (в коми *лыс* — ‘хвоя’), недостаточно убедительна. Разве если допустить, что в древнекоми языке употребляли *лыс* и в значении ‘хвойный лес’. Возникает вопрос, не является ли корень *лыс-* в названиях коми переработкой манс. *луос*, *луус* ‘болотный луг, пойма’, ведь там, где встречаются гидронимы с этой основой (бас. Чусовой, Обвы, верхней Камы, нижней Иньвы), находятся и очаги сгущения топонимии угорского происхождения.

ЛЫТ|ВА, пр. пр. Вильвы, впадающей в Яйву, и часть г. Александровска. Первый элемент из языка коми не выводится, но совпадает с кетским термином *лыть* ‘гора’. В общем-то, *Лытва* — река горная с быстрым течением. Однако случаи переселения кетов в Прикамье истории не известны. Возможно, слово занесли восточные соседи кетов (хакасы?).

ЛЮЛЬ|ВА, р., Черд. В языке манси *люль* — ‘плохой’. Для манси плохим являлось все, что не удовлетворяло потребности человека, в том числе местность, река.

ЛЮН|ВА, р. и пос., Черд. К.-з. (сыкт.) *люн* — ‘вюн’ (рыба). От него возможен был антропоним. Но слово это — русское заимствование, и вряд ли оно могло стать гидронимом: русские заимствования обычно не столь древние (см. также ЛЕНВА).

ЛЯЗГИНО, д., Лысьв. От прозвища *Лязга*. Ср. печ. *лязга* — ‘мальки, малявки’; прозвище *Лязга* было известно и в русских говорах.

ЛЯМПА (в гидронимах БОЛЬШАЯ ЛЯМПА и МАЛАЯ ЛЯМПА), пр. притоки р. Улс, впадающей в Вишеру. К.-п. *лямпа* — ‘лыжа’; *лямпаэз* — ‘лыжи’ (короткие и широкие, не подбитые камысом). Слово заимствовано из ненецкого (ср. *лямба* ‘лыжа’). Гидроним может быть связан с этим словом через прозвище (в коми *Лямпа ныр* — ‘человек с приплюснутым носом’). Однако в таком объяснении чувствуется натяжка.

ЛЯМПИНО, пос., Кос., Куд. (см. ЛЯМПА).

ЛЯЧКАНОВА [ЛЯЧКАН], д., Куд. Ср. *лячкан турун* — ‘смолёвка-хлопушка’ (о траве). Слово могло войти в топонимию через антропоним.

М

МАЙ|КОР [МАЙ|КАР], пос., Юсьв. В 1579 г. — *Туманское городище*. Впервые встречается в писцовой книге М. Кайсарова 1623/24 гг. Вряд ли в основе русское нецерковное имя *Май(ко)* ‘тот, кто мается, горемыка’. В названиях городищ обычно выступают тотемистические прозвища и родовые имена предшествовавшего русским населения. Нам представляется, что в основе топонима коми родовое имя *Мõй* (ср. *мõй* ‘бобр’).

³¹ *Тепляшина Т. И.* Антропонимические модели пермских языков. М., 1978. С. 36.

МАЛЬЦЕВО, МАЛЬЦЫ, д., Куд., Ил. и др. В основе распространенный русский антропоним *Мальце*, который был известен и коми-пермякам. До сих пор в населенных пунктах на Иньве (Мальцево, Палево) сохранилось прозвание *Мальчо род* ‘род Мальце’. Передалась коми-пермякам и фамилия *Мальцев*.

МАЛЯМЫШИ, д., Ил. В иж., вв., нв. *малямыш* — ‘заморыш, головастик, человек с несоразмерно большой головой’.

МАНЧИ, часть д. Кышка, Коч. Ср. *манси* — самоназвание народа (дореволюционное *вогул*).

МАРА|ТЫ, пос., Коч. Коми *ты* — ‘озеро’. Первая часть встречается в местных топонимах *Мара*, *Мара-Пальник* и является бесспорным антропонимом. По рассказам местных жителей, сначала возникло поселение *Мара*, основателем которого был Марко Петра. Он рыбачил в озере, получившем название *Мараты*, буквально — ‘озеро Мары’. Поселок появился в 30-е годы и назван по озеру.

ВЕРХ-МЕГА (иногда **ВЕРТНОЙ ГА**), д., Юсьв. От коми *мег* ‘излучина реки, оврага’. Расположена в излучине пересохшей речки *Меговки*.

МЕЗЕНЦЫ, д., Нытв., Орд. В основе прозвище пришельцев из бас. р. Мезень.

МЕНДЕЛЕЕВО, ж.-д. ст. и пос. на пути Пермь — Киров. Названа в честь великого русского химика Д. И. Менделеева (1834–1907), который был известен не только как крупный ученый, но и как общественный деятель. В 1899 г. приезжал на Урал для изучения производительных сил.

МЕЧ|КОР [МЕТШ|КÖР], д., Куд. Расположена при впадении р. Метшкорки в Куву, КПО. В основе термин *меç* ‘обрыв’, который сохранился в удмуртском языке (в русской передаче *меч*). По-видимому, это название пришло на смену *Мянкор* (1623/24 гг.), первая часть которого — название тюркского рода *Маян*, принесенное, возможно, причепецкими удмуртами или бесермянами. О пребывании здесь удмуртов говорит фамилия жителей *Отинов*, преобладающая не только в Мечкоре, но и в близлежащих населенных пунктах.

МИЖУЕВО [МИЖУЙ], д., Куд. Топоним связан с русским прозвищем *Мижуй*, которое коми употребляли в значениях: 1) ‘медлительный, копун, тихоня, мямля’; 2) ‘близорукий’; 3) ‘недалекий человек’.

МИЗЁВО, д., Уин. Название дано по фамилии *Мизёв*, в основе которой прозвищное имя *Мизя* ‘младший ребенок в семье’ (ср. рус. *мизинец*). Антропоним очень рано попал в коми язык. Ср. *Мизя* — имя фольклорного героя в преданиях о Перебогатыре, известных в Коми АССР и в бас. Лупьи, Гайн.

МИНЯ|ДЫН [МИНЯ ПОС ПОН], д., Куд. В переводе с к.-п. — ‘место около дома Мини’.

МИСУЛЕВА [МИСУЛЬ], д., Куд. От местного прозвища *Мисуль* — ‘неопрятный, неряшливый’.

МИТИНА [МИТЯ], д., Коч., известна тем, что около нее находится курганный могильник харинского этапа ломоватовской археологической культуры.

МИЧКОВО, д., Кун. В основе фамилия *Мичков*, которая родилась в Чердынском районе. Ср. *Мичка* — имя одного из воевод, поднявшихся против войска Федора Пестрого в защиту Перми Великой в 1472 г. Антропоним связан с нарицательным *мич*, что в коми языке — ‘красота’, *Мичка* — ‘Красавец’.

МИЧУРА, д., Елов. В русских говорах *мичура* — ‘угрюмый, хмурый’.

МИШ|ПИЯНОВА [МИШ|ПИЯН], д., Куд. В переводе с к.-п. — ‘сын Миши’.

МОДОР|ОБО, д. и р., Гайн. В переводе с к.-п. — ‘поле или лес на другой стороне реки, оврага’ (по отношению к месту владельца). Гидроним вторичен.

МОЙ|ВА (в названиях БОЛЬШАЯ МОЙВА и СУХАЯ МОЙВА), л. пр. Вишеры. В основе к.-п. *мõй* ‘бобр’. *Мойва* — ‘бобровая река’, ‘Бобровка’. Интересно отметить, что сильно огубленное *о* манси восприняли как *у* и реку стали называть *Муйя*, где *я* — буквальный перевод коми *ва* ‘река’.

КРАТКИЙ ТОПОНИМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

МОЛ, л. пр. Обвы. *Мол* в русских говорах — ‘ров, овраг’,
МОЛ|МЫС [МОЛ|МАС], пр. пр. Язьвы, Красновиш. От *мол* ‘овраг’ и коми *мӧс* ‘источник, ключ’.

МОЛОВА [МОВ, МОЛ], д., Куд. (см. МОЛ).

МОРДВИНО, д. на р. Янчер, Коч. Ойконим связан с прозвищем по этнониму *Мордвин*. От прозвища местная фамилия *Мордвин*. Старожилы помнят о каких-то переселенцах, прибывших сюда «из далеких мест».

МОС|КОКОВА [МӖС|КОК], б. д. на р. Велва, Куд. Название от прозвища *МӖскок* ‘косолапый’, буквально — ‘коровья нога’. В ПО встречается фамилия *Москоков*, Ил., Перм.

МОЧГА в названиях БОЛЬШАЯ МОЧГА [ЫДЖЫТ МОЖГА] и МАЛАЯ МОЧГА [УЧӖТ МОЖГА], д. на р. Большая Мочга и Малая Мочга. Ср. *Можга* — р. ц. Удм. АССР. Ойконим по происхождению представляет собой название одного из общепермских родов. Среди фамилий жителей выделяются *Агишев*, *Ошмарин*, *Корякин*, *Крохалев*.

МОШЕВО, д., Куд., Сив., а также ВЕРХНЕЕ МОШЕВО и НИЖНЕЕ МОШЕВО, Сол. От коми *мош* ‘пчела, шмель’, перен. ‘тот, кто непрерывно канючит, надоедает, жужжит’. Слово представлено в основе фамилии *Мошев* (Вер., Куд., Нытв.).

МОШИ, н. п., Вер. (см. МОШЕВО).

МУДЫЛЬ, л. пр. Колвы, Черд. В к.-язьв. *мудиль* — ‘пустяк, мелочь’, прозвище человека.

МУРМАРОВА [МУРМАР], д., Куд. В основе прозвище угрюмого неразговорчивого человека: *Мурмар*. Встречается в микротопонимии: *Мурмарты* ‘озеро Мурмара’ (Ёгвинский сельсовет, Куд.).

МУРМОС [МУРМӖС], д., Юсьв. Название неясное, В 1623/24 гг. — МУРМАЧОВ на Иньве. Встречается фамилия Баяндин (от башк. *Баяндай*).

МУЧАКИ [МУТШАК], д. на р. Юсьва, Куд. Возможна связь с удмуртским топонимом *Мушак* и башкирским антропонимом *Мучак*. В последнем случае первоначальная форма *Мучак*, а *Мутшак* — коми-пермяцкая народная этимология, сближение со своим словом *мутшак* ‘груздь’. В бас. Юсьвы немало перенесенных тюркских названий, которыми, возможно, широко пользовались и удмурты.

МУЩИБ, б. д., Куд. Ср. удм. *муш* ‘пчела’ (см. МОШЕВО).

МЫЙ, пр. пр. Тимшера — пр. пр. Весляны, Гайн. В коми *мӧй*, удм. *мый* — ‘бобр’.

МЫСА|ГОРТ, д., на р. Люнва, Черд. От коми-пермяцкого прозвищного имени *Мыса* ‘любимчик’. Антропоним живет в фамилии *Мысов* ‘Любимов’.

МЫСЫ, д., Гайн., Красновиш., Нытв., Охан. В пермских говорах *мыс* — не только часть суши, клином вдающаяся в водное пространство, но и возвышенность, часто с крутыми скатами. Поселения с названиями *Мыс*, *Мысы*, как правило, находятся на таких возвышенностях.

МЫСЬЯ [МӖСЬ|Ю], пр. Вильвы, впадающей в р. Язьва, Красновиш. Коми (уст.) *мӧс* — ‘источник, родниковая речка’.

МЫТ|ЧЕР, пр. Нердвы, Кар. Ср. удм. *мыт* ‘смуглый, брюнет’.

Н

НЕМЫЛЬ, пр. пр. Сивы. В основе, возможно, одно из двух слов: коми-пермяцкое прозвище *Немыль* ‘никудышный, никчемный’ или к.-язьв. *нимӧл* ‘заяц’. Последнее могло стать гидронимом через название рода.

НЕПИНА (в 1909 г. *Епина*), д., Куд. В к.-п. *нӧп* — ‘низина’. В основе варианта *Епина* — уменьшительная форма личного имени *Ефим* — *Епа*. В деревне имеется фамилия *Епин*.

НЕСОЛИ [НЕСОЛЬ], д., Кос. В 1875 г. НЕСОЛЕВО на р. Негожевая. Топоним затемнен. Возможна связь с коми-пермяцким прозвищем *Несыль* ‘тот, кто беспрерывно чихает’, и с рус. *Несоль* ‘человек, который недосаливает пищу или предпочитает несоленую’.

НЕТЯИНА [НЯТЯИН], д., Кос. От коми *нять* ‘грязь’; *ин* ‘место’: ‘грязное место’.

НЕЧА|ТЫ, оз., Гайн. Часть *неча-* может отражать одно из двух коми-зырянских слов: *ньодза* ‘тинистый’ и *недза* (из *низя*) ‘соболиный’. В последнем случае *Нечаты* — ‘озеро, в бассейне которого водятся соболи’.

НЁЛЬСИНО [НЁЛЬСИН], в 1909 г. *Нельсина*, д. на р. Котыс, Куд. В буквальном переводе с к.-п. — ‘с четырьмя глазами, четырехглазый’. По рассказам местных жителей, когда-то был человек с четырьмя глазами (сросшаяся двойня?). Однако, возможно, это народная этимология какого-то непонятного названия.

НЁНЬ, в названии ВЕРХ-НЁНЬ [НЬОНЬ], р. и пос., Юсьв. Этимология затемнена. В к.-з. *нёнъ* — ‘соска’, от этого слова возможно прозвище ‘Сосун’. Интересно также карельское *неня* ‘нос, высокий мыс’. В прошлом были случаи переселения карелов в Верхнее Прикамье. Это отразила, в частности, фамилия *Карелин*.

НИЗЬ|ВА, л. пр. Колвы, пос. на этой реке. В коми *низь* — ‘соболь’. Зверек в бас. Колвы встречается и теперь. Но гидроним, наверное, связан с этим словом через антропоним.

НИЛИГИ, д., Ил., Кар. В к.-п. *нильыг* — ‘слизкий, скользкий’, перен. ‘хитрый, ловкий’. С этим словом связана фамилия *Нилогов*.

НИЛИГОВА, д., Кар. (см. НИЛИГИ).

НИНМА|РАСК, д., Коч. В переводе с к.-п. — ‘липовая роща’: коми *нин* ‘липа’, *рас(к-)* ‘роща’. Это объяснение подтверждается тем, что в 1928 г. деревня называлась *Липова (Нинма зиб)*, где *зиб* (из *дзиб*) — ‘глухомань’.

НИПАН(КА), пр. Лемьи в бас. Косы. Основа *Нипан* входит в ряд названий: *Нипан мыс* — возвышенность у р. Нипанка; *Нипан сай* — место за р. Нипанка; *Нипан улт* — низина за р. Нипанка и др. Основа *нипан* не поддается расшифровке. Язык-источник неизвестен.

НИЯ, пр. пр. Обвы. Коми *ниа(ну)* — ‘лиственница’.

НОЖ, пр. Обвы, а также р. в бас. Котыса, пр. Иньвы. Удм. *нёж* — ‘низина, лощина’.

НЫЛ|ОБ, д. при колодцах, Сол. К.-п. (сев.) *ныл* (в рукописных словарях *ныл*) — ‘пихта’, *об* из *ыб*, что в северных говорах не только ‘поле’, но и ‘лес, образовавшийся на месте поля’. Таким образом, *Нылоб* можно объяснить как ‘пихтарник’.

НЫР|ОБ, пос., Черд. В 1579 г. в д. Ныроб жил Иванко *Нос*, что является буквальным переводом коми слова *ныр* (при переписях населения это делалось часто). Компонент *об* (из коми *ыб*) — ‘поле’. Следовательно, *Ныроб* — ‘Носово поле’. Слова *Ныр* и *Нос* здесь употреблены как антропонимы. Ср. к.-п. *ас ныр* ‘свой нос’, перен. ‘упрямый, своевольный’; см. также у С. Б. Веселовского³². Не случайна у ныробчан фамилия *Носов*. Получается, что в ойкониме *Ныроб* запечатлен коми-пермяцкий антропоним, а в фамилии — русский его перевод.

НЫТ|ВА, пр. пр. Камы. Вряд ли в основе признак *нювт*, *нюйт*, *нют*, что в языке коми — ‘тина, ил, ряска’. Более убедительна связь с к.-з. *ныд* ‘сырое топкое место, болото около берега’. Река имеет заболоченную пойму.

НЬО|РД|САЙ, луг у д. Подгора, Куд. В буквальном переводе с к.-п. — ‘место за р. Нердва’. Микротопоним интересен тем, что сохраняет местное название р. *Нердва* (бас. Обвы).

НЯЗЬ|ВА, пр. Тыпыла — пр. Косьвы. Ср. к.-з. (вым.) *нязь* ‘низина’.

НЯР, пр. Косьвы и пос., Киз. Манс. *няр* — ‘болото’,

³² Веселовский С. Б. Ономастикон. М., 1974. С. 223.

НЯРИЗЬ (в 1875 г. **НЯРЫЧ**), пр. пр. Пильвы, Черд. Современное название — результат народной этимологии непонятого для коми слова *Нярыч*. Последнее напоминает антропоним тюркского происхождения на *-ыч*, которым могли пользоваться и угры, чья антропонимия в значительной степени тюркизирована.

НЯШИНО, д., Перм. В пермских говорах *няша* — ‘сырое, топкое место, грязь’.

О

ОБ, р. в бас. Косы, Коч. Гидроним, по-видимому, входит и в название небольшой речки *Нейоб* (около д. Ой-Пожи³³мова), Коч. В гидрониме *Обва*, пр. пр. Камы, *об* предшествует коми речному термину *ва* ‘вода, река’. Гидроним загадочен. Напрашивается предположение, не связан ли он с иран. *об* (из *aab*) ‘вода, река’?

Иранцы (скифы, сарматы) длительное время были южными соседями пермских племен. Это привело не только к многочисленным заимствованиям, но и к коренной перестройке системы числительных, например в языке камских коми.

Название *об* могло попасть в Верхнее Прикамье и через посредников — волжских тюрков. По данным Г. Ф. Саттарова, оно встречается в качестве гидронима и в Тат. АССР. В бас. Обвы немало тюркских названий. Так, один из ее истоков называется *Большой Тюмень*, а деревня около него — *Малая Тюмень* (см. **ТЮМЕНЬ**).

А. П. Дульзон отметил гидронимы с компонентом *об* также в Западной Сибири (Кемеровская область, Хакасия, Красноярский край) и в Средней Азии, на территории таджиков, язык которых относится к иранской группе индоевропейской семьи языков³³. Обращает на себя внимание и гидроним *Ниоб*, обнаруженный в Таджикистане. По звучанию он очень близок к загадочному гидрониму Кочёвского района *Нейоб*³⁴. Случайно ли все это? Тут есть над чем подумать, и не только топонимистам...

ОБ|ВА, р., впадающая в Камское водохранилище. Компонент *об* не связан ни с коми *об* ‘тетка’, ни с его омонимом *об* ‘сугроб’. В его основе, по нашему мнению, иран. *об* ‘вода, река’. Речной термин мог попасть в Верхнее Прикамье через тюрков, волжских или западносибирских (см. **ОБ**, **ТЮМЕНЬ**).

ОБМЕН, пр. Чуса, впадающего в Каму, Аф. Первоначальная форма *Омен*. Так эту реку до сих пор называют зюздинские пермяки. Форма *Обмен* — народная этимология (см. **ОМЕН(А)**).

ОЖГА, д., Кун. В основе одно из древнепермских родовых имен на *-га*. В бассейн Сылвы название перенесено, по всей вероятности, удмуртами, которые в массовом порядке переселялись туда в XVII в.

ОЙ|ВОЖ, пр. Иньвы, Куд. В переводе с коми — ‘Северный приток’: *ой* ‘север’, *вож* ‘приток’.

ОЙ|ВЫЛ|ВОЖКА, л. пр. Нердвы, Куд. Составлено из коми слов *ойвыв* ‘северная сторона’ и *вож* ‘приток’. Перевод: ‘Северный приток’.

ОЙ|ПОЖУМ, д., Коч. В буквальном переводе с к.-п. — ‘северная сосна’ (в некоторых южных говорах — ‘лиственница’).

ОКТЫЛЬ, л. пр. Косы, Кос. В коми языке *октол* — ‘засека, преграда для животных из поваленных деревьев’.

ОЛЫЧ [ОВИЧ], пр. пр. Иньвы, Куд. Вероятнее всего предположить, что название представляет собой тюркский антропоним. В бас. Олыча встречаются тюркские фамилии (*Надымов*, *Шайдуров*) и топонимы (*Сылпан*, *Уранова*).

³³ Дульзон А. П. Древние топонимы Южной Сибири индоевропейского происхождения // Топонимика Востока. Новые исследования. М., 1964. С. 15.

³⁴ Розенфельд А. З. Проблемы региональности и десемантизации в таджикской топонимии // Ономастика Средней Азии. М., 1978. С. 65.

ОМЕН(А), пр. пр. Косы, слева впадающей в Косу. В местных говорах *омёна* — ‘обходный’. Но более вероятно, что в основе другое коми слово. Ср. к.-з. *вомын* — ‘плёс’. На севере КПО оно должно было звучать *омын* или *вомён*, в русской передаче *Омен*. Народы, жившие рыбным промыслом, часто называли реки по участкам, имевшим наибольшее хозяйственное значение.

ОНИ, в названиях деревень БОЛЬШИЕ ОНИ [ЫДЖЫТ ЁНЬ] и МАЛЫЕ ОНИ [УЧӨТ ЁНЬ], Юсьв. Вероятна связь с уменьшительной формой *Ёнь* от к.-п. *Ёника* (полная форма — *Иоанникий*). В близлежащих населенных пунктах встречаются фамилии *Аникин* (местное произношение *Ёникин*) и *Оньков*.

ОНОЛ|ВА [УНЫЛ|ВА, ОНЫЛ|ВА, ЁНЁ|ВА, НЫЛ|ВА], л. пр. Косы. Этимология гидронима затемнена. Наличие вариантов и топонимическое окружение показывают неместное его происхождение. Коми-пермяки присоединили к названию речной термин *-ва*. В Гайнском районе название существует без *-ва*: *Оныл*. Непонятную основу коми-пермяки пытались сблизить с *ныл* ‘дочь’ и создали народную этимологию слова *Нылва*. Исход *-ыл* может быть связан с башк. *ыл* (см. ИСЫЛ, КОСЫЛ).

ОНЬ [ЁНЬ], л. пр. Иньвы, Юсьв. Название дано по ойкониму (см. ОНИ).

ОСИНОВАЯ ЛОПВА, пр. Лопвы, Юрл. В основе гидронима коми *лөп* ‘низина, заваленная древесным хламом’ (см. ЛОПВА).

ОСТЯЦКОВО, д., Черд. От русского этнонима *остяк*. Так называли в прошлом хантов — народность, ныне проживающую в Ханты-Мансийском автономном округе.

ОТЕВО, с., Куд. В 1579 г. на месте нынешнего села была д. Кува на р. Кува. В числе жителей упоминался *Уть* Степанов, имевший много сыновей. Во время второй переписи населения Перми Великой отчество *Утев* носило уже большинство жителей поселения: Олешка *Утев*, Микулка *Утев* и др. Род *Утевых* стал возвышаться. Недаром писец М. Кайсаров назвал поселение уже двумя именами: Кува и Утева. Из топонима *Утева* легко получилось *Отева*. Звуки *о* и *у* в заимствованных словах варьировали. Впоследствии же звук *у* слился с *о*. Таким образом, в современном названии с. *Отево* увековечено имя *Утя* Степанова, жившего здесь 400 лет назад. Какому же языку принадлежал антропоним *Уть*? Однозначного ответа пока нет. В древнечувашском языке есть имя *Утей*, которым могли пользоваться и пермские народы. Возможно также, что *Уть* отражает дореволюционный этноним удмуртов — *оть, уть*.

ОЧГА, в названиях д. ОЧГО-ЖИКИНО, ОЧГО-КОШЕЛЕВА, Черд. Первые компоненты восходят к древнепермскому имени *Очга*. То же, видимо, относится и к *Жикья*, представленному в *Жикино*. Имена на *-га, -ья* у удмуртов служили также древними названиями родов. Однако первоначальный их смысл не всегда понятен.

ОЧЁР, пр. пр. Камы, город на этой реке. Топоним легко объясняется с помощью коми языка. В его составе два компонента: *ош* ‘медведь’ и *сёр* ‘звериная тропа’. Сочетание этих слов дало сложный топоним *Ошсёр*, который превратился в *Очёр*.

ОШ|ВА, д., Добр. В переводе с коми — ‘медвежья река’. Слово *ош* могло быть антропонимом: родовым прозвищем или прозвищем сильного, а также неуклюжего, неповоротливого человека.

ОШ|ВОЖ, речка, Ус. В коми-языке *ош* — ‘медведь’, *вож* — ‘приток’ (см. ОШВА).

ОШЕВА [ОШ], д., Куд. Принадлежностный суффикс *-ев(а)* указывает на антропонимическое происхождение. *Ош* — имя первопоселенца, главы семейно-родовой группы? (см. ОШВА).

ОШ|ИБ [ОШ|УБ], д., Куд., Юсьв. В переводе с к.-п. — ‘поле человека по имени (прозвищу) Ош’ (см. ОШВА).

ОШМАРА (так в 1875 г. названа д. Большие Они), д., Юсьв. *Ошмарий* — общее самоназвание марийского народа.

ОШМАС, л. пр. Язьвы — пр. Вишеры. Гидроним связан с к.-п. *өшмөс* ‘колодец’, в прошлом — ‘ключ, источник’. Эти значения для коми-пермяцкого языка близки. Они

развивались в такой последовательности: первоначально источник, затем естественное углубление, вырытое падающей водой, и, наконец, любой колодец.

ОШМАШ, д., Кар., Сив. Расположена на р. Ошмаш (см. ОШМАС).

ОШОВА [ОШ], д., Коч. (иначе **ОШКАР** ‘укрепленное поселение родовой группы Оша’), в переводе с к.-п. — ‘Медведево’; д., Ил. (см. ОШВА, ОШЕВА).

П

ПАНЬЯ [ПАННЯ], д. на Гайшоре, Куд. Название затемнено. По форме напоминает родовое имя коми-пермяков или удмуртов.

ПАНЬЯ|ШОР [ПАННЯ|ШОР], д. на р. Бордашор, Куд. (см. ПАНЬЯ).

ПАРМА, пос., Красновиш., Губах. В прошлом таких названий было больше. Слово чаще встречается в коми-пермяцкой микротопонимии. Оно входит также в названия невысоких плосковершинных останцевых возвышенностей: *Ямжачная Парма*, *Высокая Парма*, *Ыджыт Парма* (в к.-п. — *Большая Парма*) и др. В русских говорах ПО Пармой часто называют и территорию коми-пермяков. В нарицательном значении коми *парма* — ‘возвышенное место, поросшее еловым лесом’.

ПАРМАЙЛОВО [ПАРМАЙЫЛ], д., Коч, В переводе с к.-п. — ‘вершина пармы’ (то есть возвышенности, покрытой елью). Теперь ельника уже нет, осталась возвышенность, используемая под пашню. Об исчезнувшем признаке напоминает только название.

ПАРУКОВО [ПАРУК, ИД|МЫС], д., Куд. В основе уменьшительная форма от христианского имени *Парфен*, а также *Прасковья*.

ПАРЬЯ [ПАРЬЮ], л. пр. Лолога, Гайн. В к.-з. (сыс.) *парья* — ‘росомаха’.

ПАШ|ИБ, пос., Черд. В буквальном переводе с к.-п. — ‘поле Паши’.

ПАЯ, л. пр. Сюзвы, Нытв. В удм. *пая* — ‘лещ’.

ПЕКЛА|ЫБ, д., Кос. *Пекла* — уменьшительная форма от диал. коми-пермяцкого имени *Пеклис* (полная форма *Феоктист*).

ПЕЛЕС [ПЕЛЬОС], пр. пр. Черной, Гайн. В к.-п. *пельос* — ‘угол’. Река расположена на самом северо-западе КПО.

ПЕЛИНЫ УШИ, камень на Вишере. В названии отголоски коми фольклора: камень, в представлении коми-язвинцев, напоминает уши фольклорного богатыря *Пели*.

ПЕЛЫМ, д. на р. Онолва, Коч. Топоним с помощью коми языка не осмысляется. По-видимому, связан с названием поселения Пелым в устье р. Пелым, л. пр. Тавды (Свердл. обл.). По распространенному мнению, язык-источник мансийский. Первоначальное значение затемнено. Есть предположение, что в основе манс. *палмья* ‘студеная река’. Но это не совпадает с мансийским произношением гидронима — *Поллум*, *Полум*³⁵.

ПЕРА|ТЫ, оз. в бас. Кузвы, Куд. Согласно преданию, на дне озера лежит клад коми-пермяцкого фольклорного богатыря Перы. Отсюда название — ‘озеро Перы’. В действительности же *Пера* — уменьшительное имя от *Порфирий* (диал. *Перфирий*), и озеро, вероятно, принадлежало человеку с таким именем.

ПЕРКОВА [ПЕРКОВ], д., Куд. В коми языке *Перко* — уменьшительная форма от *Порфирий* (см. ПЕРАТЫ).

ПЕРМЬ (к.-п. ПЕРЕМ, к.-з. ПЕРЫМ, к.-язьв. ПЕРИМ), г. на Каме, ц. ПО. Не будет преувеличением, если сказать, что выяснением происхождения слова *Пермь* интересовались представители чуть ли не всех гуманитарных наук, а также краеведы-любители.

³⁵ Матвеев А. К. Географические названия Урала. Краткий топонимический словарь. Свердловск, 1980. С. 200.

Популярно предположение, высказанное еще в середине XIX в. несколькими исследователями, согласно которому *Пермь* — видоизмененное ПАРМА (см.). Однако слова *Пермь* и *парма* не связаны между собой. Не выдержала критики и гипотеза, составлявшая *Пермь* (более древняя форма *Перемь*) из названий двух финно-угорских племен, якобы шедших друг к другу навстречу: *пер* (печорское племя) и *емь* (прибалтийско-финское).

Здесь нет возможности говорить о всех попытках объяснения слова *Пермь*. Подробнее остановимся только на одной гипотезе, внушающей наибольшее доверие. Она была изложена в 1947 г. основателем советской школы финно-угроведов Д. В. Бубрихом и ныне подтверждена новейшими данными археологии и языкознания. Гипотеза гласит, что слово *Пермь* по происхождению не местное. Оно родилось и первоначально функционировало в языке вепсов в виде *Пера ма*, буквально — ‘задняя земля’, в смысле ‘Заволочье’.

Основной территорией предков современных вепсов (веси) было пространство между Ладожским и Онежским озерами. Не удивительно, что бас. Северной Двины (Заволочье) был для веси как бы землей за их рубежом, задней землей. Вепское название *Пера ма*, по мнению Д. В. Бубриха, получило двоякое отражение: русскими оно было переделано, согласно законам языка в *Перемь*, а затем *Пермь*, скандинавами — в *Бйармаланд*.

Дальнейшая судьба слова *Пермь* полностью зависела от хода истории. Ассимиляция русскими иноязычного населения на Северной Двине способствовала перенесению названия на новых восточных соседей — коми, которые занимали бассейны правых притоков Северной Двины, в том числе Вычегды. Возможно, с самого начала русские употребляли этот термин как этнопоним, то есть как название народа и его территории: *Пермь*, *Пермь Старая*, *Пермь Вычегодская*, *Пермь Великая* и *Пермь Великая, глаголемая Чусовая*. Возникали и дифференцированные этнонимы: *пермяне*, *пермины*, *пермитины*, *пермяки*. Скопление большой массы людей в бас. Северной Двины вызвало значительный отлив населения на восток, в том числе и в Верхнее Прикамье. С переселенцами следовал на восток и термин *Пермь*.

Название *Пермь Великая*, или *Пермь Великая, глаголемая Чусовая*, впервые встречается в XIV в. в сочинении монаха Епифания Премудрого, который описал жизнь проповедника христианства среди коми Стефана Храпа, получившего за свою миссионерскую деятельность прозвание святого Стефана, епископа Пермского. Территория Перми Великой приблизительно совпадала с той, которую коми называли КОММУ (см.).

Термин *Пермь Великая* существовал до начала XVIII в. Вновь ожил он в названиях *Пермская губерния* и губернский город *Пермь*. По топониму жителей Перми и области называют *пермяками*. В годы Советской власти камских коми стали официально именовать *коми-пермяками*, чтобы не смешивать их с *коми* из Коми АССР, сбросивших после Великой Октябрьской революции чуждый для себя этноним *зырянин*. Просто *пермяками*, без добавления этнонима коми, называют себя зюздинские коми, проживающие в Афанасьевском районе Кировской области.

Таким образом, слово *Пермь* не коми и не русское. Его исток в языке летописной веси.

ПЕРША, ПЕРШАТА, ПЕРШИНА, ПЕРШОНКИ, ПЕРЫ и др. Эти названия образованы от разных уменьшительных форм христианского имени *Порфирий*, диал. *Перфирей* (см. ПЕРАТЫ, ПЕРКОВО).

ПЕСТЕРЁВА, д., Сол., Юрл. В пермских говорах *пестерь* — ‘высокая корзина из прутьев и корней’, перен. ‘неповоротливый, неуклюжий, топорной внешности толстяк’.

ПЕТ|БОР, д. на р. Доег, Юсьв. В этом названии *Пет* не связано с коми глаголом *пет* ‘выходи’. И *бор* — не русское восприятие коми *bör* ‘обратно’. Смысл названия —

‘сосновый бор Петра’. Недаром в 1909 г. поселение называлось *Петьковский бор*. Название оставлено русскими, которые впоследствии перешли на коми язык.

ПЕШНИГОРТ, с., Куд. Название сложное: компонент *Пешни* предположительно антропоним (перед *-горт* обычно стоит имя того, кто построил дом на данном месте). Но официальный антропоним *Пешни* не обнаружен. Созвучное слово было найдено в антропонимической лексике удмуртского языка. Там *пешник* — ‘побег полевого хвоща’. Слово с таким значением (*пистик*) коми-пермяки употребляют как прозвище: *Пистик кодь морт* ‘человек ростом с побег полевого хвоща’, *Пистик Мыс* ‘Мыс Пистика’. Следовательно, удмуртское слово *пешник* с тождественным значением тоже могло стать антропонимом.

Слово *пешник* могло быть занесено удмуртами (среди первых жителей был *Отька*. Имя напоминает этноним *оть, воть, отяк, вотяк*). *Пешнигорт* (из *Пешникгорт*) выводится без затяжек: звук *к* в соседстве с *г* озвончился и слился с ним. Оба слова: удм. *пешник* и к.-п. *пистик* — заимствованы из окружающих русских говоров. Исконным словом для обозначения полевого хвоща у коми-пермяков является *кӧктоин*, буквально — ‘кукушкин пестик’.

ПИКАНОВО [ПИКАНОВЧИ], д., Куд., Юсьв. В основе *пикан*, что в коми-пермяцких говорах — ‘борщевик’ (бот.). Слово употребляется и в качестве прозвища — ‘молодой, зеленый, неопытный’.

ПИСТОГОВО [ПИСТОГ], д., Юсьв. В коми-пермяцком языке *пистӧг* — ‘синица’; перен. ‘тощий, худощавый, низкорослый, пигалица’.

ПОЗАГОРТ, д. на р. Юсьва, Куд. В буквальном переводе с коми — ‘дом с гнездом’. Это не может быть принято, так как противоречит принципам номинации. Имя-формант *-горт* обычно сочетается с антропонимами, реже с географическими терминами. Привлекает внимание тюркский антропоним *Паса*. Коми-пермяки его могли сблизить со своим словом *поза* ‘с гнездом, имеющий гнездо’. В бас. Юсьвы есть следы волжских тюрков и удмуртов. Последние пользовались тюркской антропонимией.

ПОКЧА, с. на Колве, Черд. В писцовых книгах XVI–XVII вв. погост *Почка*. Есть *Покча* и в Коми АССР (Троицко-Печорский район). Эти населенные пункты в прошлом были связаны. Через Чердынь и Покчу везли из Прикамья хлеб и другие товары на Печору, а оттуда — рыбу, пушнину, точильный камень. Топоним *Покча* восходит к общепермскому родовому имени, которое сохранилось в удмуртском языке. Вариант *Почка* отражает попытку позднейшего, русского населения сблизить непонятное *Покча* к русскому диалектному слову *почека* (из *подсека*)³⁶.

ПОЛЦВА, пр. пр. Камы, Гайн.; л. пр. Кизьвы, впадающей в Обву, Кар.; пр. пр. Косы, Юрл. Первая часть с помощью коми языка не объясняется. Обращает на себя внимание кар. *полви* ‘колени, изгиб реки’. Слово могло попасть в Верхнее Прикамье с переселенцами из бас. Северной Двины.

ПОЛОМКОВО, д., Юсьв. В основе коми-пермяцкое уменьшительное имя *Поломко* (от *Варфоломей*). В русских говорах Верхнего Прикамья *Фолома, Полома, Фоломко, Фоломка*.

ПОЛЮДОВ КАМЕНЬ, отрог Северного Урала на западе от г. Красновишерска. В основе оронима нецерковное русское имя *Полюд*, в нарицательном значении — ‘общительный, обходительный’. В 1623/24 гг. в Чердыни, например, жили Гришка да Ивашка Тимофеевы, дети *Полюдова*. Имя *Полюд* встречалось не только в Чердынском крае³⁷. От него пошла фамилия *Полюдов*, представленная в ряде районов ПО.

ПОЛЮДОВО, д., Вер., Кар., Перм. (см. ПОЛЮДОВ КАМЕНЬ).

ПОЛЮТЫ, д. на оз. Полотовском, Юсьв. (см. ПОЛЮДОВ КАМЕНЬ).

ПОРОШЕВО, д., Кос. По рассказам местных жителей, на месте деревни была рощица, принадлежавшая *Порошу*. Деревня и впрямь сначала называлась *Порошволь*.

³⁶ *Тепляшина Т. И.* Антропонимические модели пермских языков. М., 1978. С. 112.

³⁷ *Веселовский С. Б.* Ономастикон. М., 1974. С. 253.

ПОРСЬКОКОВА [ПОРСЬ|КОК], д., Куд. В буквальном переводе с к.-п. — ‘нога свиньи’, перен. ‘лопух’, а также ‘тонконогий, косолапый’.

ПОЧА|ШОР, д. на р. Почашор, Юсьв. Первый компонент затемнен. Возможна связь с удм. *почаш* ‘зяблик’ (птица), *Почаш* — нецерковное имя. В этом случае *Почашор* (из *Почашшор*) — ‘речка, протекающая около владений Почаша’.

ПУГЫР, б. д., Коч., ур., Коч. К.-з. *пугыр* — ‘песчаный, незатопляемый остров в пойме реки’.

ПУДЬВА (более ранняя форма ПУДЬЯ), пр. Мели, впадающей слева в Язьву, и д. *Пудьва* на берегу реки (в местном произношении *Пудви*). Основа затемнена. Вероятна связь с удмуртским топонимом *Пудга*, совпадающим с названием рода, то есть с именем воршуда (хранителем домашнего очага). Ср. *Малая Пудга*, *Большая Пудга* (Можгинский район Удм. АССР).

ПУЗЫМ, д., Коч., на р. Пузым. К.-з. (уд.) *пузым* — ‘нанос ила, тины, песка’, ‘зыбкое песчаное дно реки’.

ПУКСИБ (в источниках ПУКСИПИ, ПУКСЯПИ, ПУКСИП, ПУКСЯП), с. на р. Коса, Кос. Более распространенную форму *Пуксипи* местные жители стараются осмыслить с помощью коми слов *пукси* ‘сел(а)’ и *пи* ‘сын’. «Я села, сын» — будто бы эти слова произнесла женщина, родившая сына прямо на покосе, после того, как добралась до возвышенной части поселения. Нелепость такого объяснения очевидна. Первоначальная форма *Пуксипи* — ‘сын Пукси’. Имя не коми. Антропонимы на *-си* встречаются в удмуртском и башкирском языках.

ПУРГА, пос., Гайн. Общеизвестное слово *пурга* ‘снежная буря’ вряд ли имеет к этому слову какое-либо отношение. Ойконим, как нам представляется, стоит в одном ряду с древнепермскими родовыми именами и антропонимами на *-га*³⁸.

ПУСТОГОВО, д., Сив. (см. ПИСТОГОВО).

ПЫДОСОВО [ПЫДӖС], д., Кос. В коми языке *пыдӖс* — ‘дно’, перен. ‘лесные дебри, глухомань’.

ПЫЖЬЯНКА, д., Кар. В к.-п. *пыжьян* — ‘большое шило’, перен. ‘вездесущий’, а также ‘ловкий, быстрый, юла’.

ПЫЖЬЯНОВО, д., Кишерт. (см. ПЫЖЬЯНКА).

ПЫС|КОР [ПЫС|КАР], с. при впадении в Каму р. Пыскорки (с южной стороны поселения) и Камгортки, или Верхней Пыскорки (с северной). До строительства монастыря (1560 г.) называлось *Камкор* [*Канкор*], *Камгорт*. Современное название происходит от коми слов: *пыс* ‘ушко, отверстие’ (ср. *ныр пыс* ‘ноздря, носовое отверстие’, а также — ‘подземный ход, пещера’ (уст.) и *кор* (из *кар*) ‘укрепленное поселение, городище’. Пыскорское городище действительно имело подземный ход, который вел от монастыря к берегу Камгортки. По рассказам местных жителей, его построили монахи, чтобы укрыться от врага в случае нападения. Это и послужило поводом для переименования *Камкар* в *Пыскор*.

ПЫСТА, р., на ней д., Софронова, Куд. В к.-з. *пыста* — ‘синица’, перен. (шутл.) ‘зять, принятый в дом жены’. В ПО встречается фамилия *Пыстин*.

ПЫСТОГОВА [ПЫСТӖГ], д., Коч. К.-п. (сев.) *пыстӖг* — то же, что *пыстӖг* (см. ПИСТОГОВО). В Кочёвском районе КПО имеется фамилия *Пыстогов*.

ПЫШТАИН, или **ПЫШ|ТЫА|ИН**, б. д., Гайн. Коми *пыш* — ‘конопля’, *ты* — ‘озеро’; *пышты* — ‘озерцо, большая лужа, где мочили коноплю’. В окрестностях поселения находится *Пыштаинский могильник* — археологический памятник ломоватовской культуры.

ПЫШЬЯ [ПЫШШУ], пр. Иньвы, Куд. Когда-то по берегам рек в обилии росла дикая конопля. Отсюда гидроним *Пышью* ‘Коноплянка’. По сведениям Т. И. Тепляшиной,

³⁸ Атаманов М. Г. Микротопонимы удмуртов // Микротопонимы удмуртов и их отражение в топонимии. Ижевск, 1980. С. 23–25.

удмурты пользовались этим словом как личным именем — *Пыш*; у русских есть фамилия *Коноплев* от антропонима *Конопля*.

ПЯНТЕГ (в местном произношении иногда **ПЕНТЕГ**), с. на Каме, Черд. По рассказам местных жителей, в основе названия имя языческого божества коми-пермяков *Пиантӧг*. Имя обычно расшифровывают как ‘бездетный’. Такое толкование сомнительно: в к.-п. языке слово с таким значением звучало бы *пиантӧм*, а *пиантӧг* означает ‘без детеныша’. По всей вероятности, топоним *Пянтег* стоит в одном ряду с названиями, созданными на базе общепермских личных имен на *-ег*, *-ӧг*. Сходный ойконим есть в Чекалинском сельсовете Сарапульского района Удмуртии.

Р

РАЗИМ, д., Ус., ср. башк. *Разим* — антропоним.

РАЗИНО [РАЗИН], д., Куд. Название затемнено. Встречается в микропонимах в значении антропонима (*Разинка мыс* — возвышенность около д. Вотякова, Юсьв.). Возможно, видоизмененное башкирское имя *Разим*? Или связано с рус. *разиня*?

РАССОЛЕНКИ, РАССОЛИНА, РАССОЛЬНАЯ. Названий с корнем *соль* в пермской топонимии немало. По сообщению В. В. Киреева, только в бас. Чусовой несколько рек носит имя *Рассольная*. Названия указывают на места выхода минеральных источников, залежи солей.

РАТЕГОВА, д., Красновиш. В основе названия древнепермское имя *Rateg*: *Rategыб*, Коч. — ‘поле Ратега’.

РЕКТАНОВА [РЕКТАН], д., Куд. В языке коми *ректан* — ‘мотовило’, перен. ‘долговязый, неуклюжий’, а также ‘хитрый, двуличный’.

РОЧ, часть д. Носково, Куд. Название совпадает с коми-пермяцким этнонимом *роч* ‘русский’. В топонимию вошло как прозвище русских, живущих среди коми.

РОЧЕВА, д., Куд. (см. РОЧ).

РОЧ|ИБ, д., Ил. В переводе с к.-п. — ‘поле русского’ (см. РОЧ).

РУДАКОВО [РУДАК] (в 1909 г. БАЯНДИНО), д., Юсьв. В основе топонима нецерковное русское имя *Рудак*.

РУЧЬ [РУЧ], л. пр. Весляны, Гайн. Слово часто встречается в микропонимии (реже в топонимии) Верхнего Прикамья: *РУЧЫБ* — ‘поле Руча’, *РУЧЁВМЫС* и др. В коми-пермяцких деревнях нередко бытуют родовые прозвания *Руч*, *Ручёв*. Общекоми *руч* — ‘лиса’, перен. ‘хитрый, лукавый’.

С

САРАНИНО, д. на р. Чемкошашор, Куд. В основе ойконима тюркский антропоним *Саран* — первоначальное значение ‘скупой, жадный, прижимистый, скряга, скупец’. Имя было известно и русским. В Чердыни в 1579 г. жил *Саранко* Артемьев.

САРАНЫ, пос., Горноз. (см. САРАНИНО).

САРДЬЯ, пр. Сыпана, Черд. В вв. *сардыя* — ‘своенравный, с норомом, причудами’ (о реке, озере).

САРТАСЫ, д., Ил. В к.-п. *сартас* — ‘лучина’, перен. ‘худой, сухощавый’ (о человеке).

СЕЛЕДКОВА, д., Алекс. В пермских русских говорах *селетко* — ‘жеребенок’. Отсюда прозвище *Селетко*, ставшее основой фамилии *Селетков*.

СЕПЫЧ, пр. Лысьвы (бас. Обвы), пос. на этой реке, Вер. Общекоми *сепыс* — ‘мешок, кошелёк’, перен. ‘нестройный, нескладный’.

СЕР|ВА [СЕР], л. пр. Иньвы, н. п. на ней: БОЛЬШАЯ СЕРВА [ЫДЖЫТ СЕР], МАЛАЯ СЕРВА [УЧОТ СЕР], Куд. Топоним, связан с речным термином *чер, сер* ‘приток, протока, болотная речка’ (см. ЧЕРДЫНЬ). Очаг сгущения этого термина, по материалам А. И. Туркина, вне пределов ПО — в бас. Вычегды³⁹.

СЁЙ|ВА, л. пр. Камы, пос., Гайн. Коми *сёй* — ‘глина’, *Сёйва* — ‘река с глинистыми берегами, с глинистым дном’; печ. — *Сёйю*.

СЁР|ВА, р. и пос., Коч. Вым., уд. *сёр* — ‘тропинка в лесу’. Поселок назван по реке, которая служила «тропинкой в лесу».

СИ|ВА, пр. пр. Обвы, с. р. ц., а также пр. пр. Камы. Согласно распространенной версии, река названа так потому, что в ней водится т. н. живой конский волос — «волосатик», по коми *си гаг*. *Сива* — река равнинная, с медленным течением. В таких реках обычно обитает этот вид червей. Однако вряд ли это окончательное мнение (см. СИЯ).

СИДОР|ШОР [СИДÖР|ШОР], д. на р. Сидоршор, Куд. В переводе с к.-п. — ‘речка Сидора’.

СИЗЁВА [СИЗЬ], д., Куд. В основе названия коми *сизь* ‘черный дятел’. Слово стало топонимом через антропоним, от последнего фамилия *Сизев* ‘Дятлов’.

СИЗЕРА [СИЗЕР], пр. пр. Лолога. В удм. *сизер* — вид дятла (см. СИЗЕВА).

СИЗОВА [СИЗЬÖВ], д., Коч. В 1869, 1909 гг. СИЗЕВА (см.).

СИКАС ПАЛЬНИК, лес у д. Гортлуд, Кос. К-з. *сикас* — ‘общий, принадлежащий родственникам’. В целом означает ‘общий выгон для скота’.

СИМ, пр. пр. Глухой Вильвы, пос. на ней, Сол. Имеются два пути объяснения: 1) связь с гидронимом *Сим*, пр. Белой (Баш. АССР). Значение гидронима неясно; 2) от к.-п. *сим* ‘ржавое болото, ржавец’. Река течет по болотистой местности. В русских источниках это *сим* могло получить двойное написание: *сым* и *сим* (см. СЫМ).

СИРЬЯ, р. в бас. Кондаса, Ус. В основе коми *сирпу* ‘вяз’; следовательно, *Сирья* — ‘Вязовая, Вязовка’.

СИЯ, пр. пр. Косы, Кос. По рассказам местных жителей, в реке водится т. н. живой конский волос — «волосатик», по-коми *си гаг*. Конечное *-я* предположительно из коми *ю* ‘река’. Однако формальное сходство с родовыми названиями на *-я*, а также ударение на последнем слоге (в диалектном произношении) заставляют с осторожностью относиться к местным объяснениям. Возможна связь гидронима с удмуртскими родовыми именами с исходным *-я* (см. СИВА).

СИМ|ШОР, р. у д. Гайнцево, Коч. Течет по ржавому болоту. Дно речки и вода ржавого цвета. Отсюда и название (см. СИМ, СЫМ).

СОЛИКАМСК, г. на р. Усолка, пр. Камы. Возник в XV в. как поселок солеваров. Вначале поселение именовалось по-разному: УСОЛЬЕ КАМСКОЕ, УСОЛКА, СОЛИ КАМСКИЕ. Современное название возникло путем превращения словосочетания *соли камские* в имя существительное. В говорах КПО город до сих пор именуется *Соликамской*, что с точностью передает структуру словосочетания. Коми-язьвинское название *Солдор* (буквально — ‘у соли’) могло возникнуть независимо от русского топонима.

СОЛМАН, пр. Уролки. Представляет собой антропоним тюркского происхождения (*Салман*), в XVI в. был известен и на Руси⁴⁰.

СОЛЫМ, р. и пос., Кос. Название неместное. Обращают на себя внимание *Салым Большой*, л. пр. Оби (Ханты-Мансийский автономный округ), а также тюркское имя *Салим, Салым*, которым могли пользоваться и обские угры. Ср. тат. *салым* ‘налог, оброк, налоговый, оброчный, облагаемый налогом’.

СОРД|ВА, два объекта в КПО: л. пр. Камы, Гайн., и д. на Велве, Куд. В переводе с коми *Сордва* — ‘речка, текущая по роще’. Коми *сорд* (в топонимах), удм. *сурд* — ‘роща’;

³⁹ Туркин А. И. Архаическая лексика коми языка в топонимике Вычегды // Советское финно-угроведение. 1971. № 4. С. 282.

⁴⁰ Веселовский С. Б. Ономастикон. М., 1974. С. 277–278.

ва — ‘вода, река’. Однако, к нашему удивлению, деревня (Куд.) стоит на Велве, а речки Сордвы нет и в помине. Откуда же в исходе топонима *-ва*? На этот вопрос можно ответить двояко: или речка была, но давно высохла, и местные жители про нее забыли, или *-ва* здесь поставлено писцами по аналогии с гидронимами на *-ва*.

СТРИЖИ, д., Юсьв. В пермских говорах *стриж* — не только известная птица, но и прозвище со значением ‘отчаянный, бесшабашный, сорвиголова’.

СУББОТА|ВОЖ, д., Вер. Буквально — ‘приток Субботы’. Слово *Суббота* было обычным прозвищным именем на территории Перми Великой в XVII–XVIII вв. Оно давалось детям, родившимся в субботу. От него довольно частая фамилия *Субботин* (Вер., Кар., Охан.). Встречаются также ойконимы СУББОТИНА, СУББОТИНЫ, СУББОТЯТА.

СУКМАНЫ, д., Нытв. По данным Г. Ф. Саттарова, в основе топонима древнетюркское прозвище *Сукман*, которое давалось богатырям, героям.

СУСА|ВОЖКА, л. пр. Вежайки (бас. Иньвы). В к.-п. *сус, суспу* — ‘сибирский кедр’, *вож* — ‘приток’. Буквально — ‘Кедровка’.

СУСАЙ, пр. пр. Колвы, д., Черд. Из коми *Сусаю* ‘Кедровая река, Кедровка’ (см. СУСАВОЖКА).

СЫВИ, иногда **СЫЛВА**, пр. Вежайки, впадающей в Иньву. В 1869 г. река названа *Сылвой*, в 1909 г. — *Сыви*. В настоящее время в разговорном языке встречаются оба варианта. В представлении местных жителей, *-ва* и *-ви* тождественны. Напрашивается предположение, не из мансийского ли *вит* ‘вода, река’ исход гидронима *Сыви*.

СЫЛ|ВА, несколько рек Прикамья и Коми АССР. Самая большая из них — л. пр. Чусовой. Берет начало на западном склоне Среднего Урала. Коми *сыл* — ‘талый, незамерзающий, немерзлый’. Таковы обычно горные реки с быстрым течением.

СЫЛ|ВОЖ, пр. Нердвы. Буквально — ‘талый, незамерзающий приток’.

СЫЛПАН, живописное возвышенное место на правом берегу Иньвы, недалеко от г. Кудымкара. Название совпадает с башкирским антропонимом *Сулпан*. В связи с этим небезынтересно, что в 1909 г. рядом с Сылпаном была д. Шайдурова, где жили Шайдуровы. Фамилия известна также удмуртам и волжским тюркам.

СЫЛЧИМ, л. пр. Булача (бас. Лолога). Название затемнено, с помощью пермских языков не объясняется.

СЫЛШОР, лесная речка около д. Бачманова, Кос. Буквально — ‘талый ручей’ (см. СЫЛВА).

СЫМ (иногда **СИМ**), л. пр. Косы, Кос. В коми *сим* — ‘ржавчина’, а также ‘болото с ржавой водой, ржавец’. Коми *сим* в русской передаче может получить форму *Сым* и *Сим* (см. СИМ).

СЫН, несколько речек в Верхнем Прикамье: например, пр. пр. Нердвы (бас. Обвы). Коми *сын* — ‘язь’. Следовательно, *Сын* — ‘Язевка’, в смысле: речка, где нерестится язь. Не исключено, что слово вошло в гидронимию через антропоним.

СЫНКУЛЬОМ, пр. пр. Косы, Кос. Вытекает из Селищенского болота. Коми *сын* — ‘язь’, *кульом* — ‘нерест’.

СЫРЧИКИ, д., Ил. В коми языке *сырчик* — ‘трясогузка’.

СЫРЬЯ, то же, что СИРЬЯ (см.).

СЭРЫНЬ, пр. пр. Обвы. В пермских русских говорах *сарынь* — собир. ‘озорные подростки, ребятня’.

СЮЗЁВА, д., Алекс., **СЮЗИ**, д., Ил. (см. СЮЗЬ).

СЮЗЬ, л. пр. Чикмана (бас. Яйвы). К.-п. *сюзь* — ‘филин’. Название этой птицы, как и других пернатых, у предков коми-пермяков было полноправным языческим именем, а после принятия христианства — прозвищем или прозвищным именем со значением ‘тот, кто воет, ухает, как филин’, а также ‘рева, плакса’.

СЮЗЬ|КАР|ЛОГ, лог около с. Серва, Куд. Буквально — ‘Лог у городища, принадлежавшего роду Сюзь’ (см. СЮЗЬ).

СЮЗЬ-ПОЗЬЯ, д., Куд. на р. Велва. В 1909 г. ВÖП. По рассказам местных жителей, раньше на месте деревни был непроходимый лес. Не случайно в первое время деревня называлась *Vön* ‘валежник, глухомань’. Место изобиловало гнездами филинов. Эта особенность местности и отмечена в названии *Сюзь-Позья* (см. СЮЗЬ).

СЮЗЯТА, д. Сив. (см. СЮЗЬ).

СЮЛЬКОВО, д., Коч. В коми языке *сюлю* — ‘гусенок’, перен. ‘говорун, щебетун’.

СЮР|ВА, л. пр. Обы. В основе названия к.-п. *сюр* ‘рог’, перен. ‘шишка, волдырь’, а также ‘гряда, кряж, линия, грива’. Все эти значения могли быть перенесены как на объекты (холм, возвышенность, отрог), так и на человека (тот, у кого шишка на лице, голове и т. д.). Ср. русская фамилия *Рогов* от антропонима *Рог*.

СЮРС, д., Черд. Коми *сюрс* ‘тысяча’ вряд ли имеет отношение к топониму. Возможно, *сюрс* — видоизмененное удм. *сурс* ‘березовая роща’ [Так в тексте. — *Ö. Л.*].

СЯПАР, или **ЧАПАР**, б. пос., Кос. Название продолжает жить в прозвищах некоторых жителей с. Коса КПО. Слово не коми. Известно тюркское имя *Сяпар*, *Чанар*. Для тюркских языков характерно чередование звуков *с* и *ч*. Менее вероятно, что в основе манс. *сёпыр* ‘глухарь’, что могло быть родовым именем.

Т

ТАГЬЯ|ШЕР (в названиях **БОЛЬШОЙ ТАГЬЯШЕР** и **МАЛЫЙ ТАГЬЯШЕР**), д. на ключах, Черд. В коми языке *таг* — ‘хмель’. Дикий хмель растет по берегам многих речек Прикамья. По этому признаку русские именуют их Хмелёвками, коми *Тагья шер*, буквально — ‘Хмелевая река’.

ТАЗ (в названиях **РУССКИЙ ТАЗ** и **ТАТАРСКИЙ ТАЗ**), д. на р. Таз., Вер. В языках волжских тюрков *таз* — ‘болото’ и название одного из тюркских родов.

ТАРАБАЕВО [ТАРАБАЙ], д., Юсьв. От тюркского антропонима *Тарабай*. В основе *тар* ‘необщительный, неуживчивый, злой’. Суффикс *-бай* означает ‘будь богатым, будь баем’.

ТАРОВО [ТАРОВЧИ], д., Куд. В названии нецерковное коми имя *Тар*, в нарицательном значении — ‘тетерев’. Антропоним *Тар* остался в ряде микропонимов: *Тарко мыс* ‘возвышенность, принадлежащая Тарко’, *Тар мыс лог* ‘лог у возвышенности Тара’ и др.

ТАСИМОВКА, или **ТАСИМ|ШОР**, р. в бас. Иньвы. На ней был починок ТАСИМКИ (1909 г.). В основе тюркское имя *Тасим* (см. КЭРКНЕСА).

ТЕБЕНЬКОВА, д., Куд. В основе ойконима *Тебенько* — русифицированное тюркское имя *Тебенек* ‘маленький, низкорослый’⁴¹.

ТЕЛЕС, д. на р. Телес, Уин. Объясняли с помощью тат. *талас* ‘под ивой’. Это противоречит принципам наименования населенных пунктов. По мнению Г. Ф. Саттарова, *Телес* — волжско-болгарское имя.

ТИМ|ШЕР [ТИМ|ШОР], пр. пр. Южной Кельтмы (в 1579 г. **ТЫМШАР**), **ТЫМ|СЕР**, л. пр. Вычегды Коми АССР. Гидроним загадочен. Вариант *Тымшар* определенно отражает тюркское влияние (чувашское *шар* — ‘болото’), исходы же других вариантов сходны с коми речными терминами *шор*, *сер*, значение которых — ‘речка, ручей, приток’. Первую часть обычно сближают с к.-з. *тымöd* ‘завал, преграда по бокам силка’, а также ‘загородка на реке для ловли рыбы’.

ТОДЬЯ, л. пр. Камы, Гайн. К.-з. (диал.) *тод* — ‘болотистое место с низкорослым еловым лесом, сырой кочковатый луг’; *-я* из *ю*, что в языке коми — ‘река’.

ТОКТАС|ТЫ (в 1579 г. **ТОКТЫЙ**), оз. у д. Мурты, Черд. Первая часть легко объясняется с помощью к.-з. *токты* ‘чернозобая гагара’.

⁴¹ *Веселовский С. Б.* Ономастикон. М., 1974. С. 314.

ТОШ|ИБ [ТОШ|УБ, ТОШ|ЫБ], д., Гайн. Коми *тош* — ‘борода’, перен. ‘бородач’, *ыб* — ‘поле’, следовательно, *Тошиб* — ‘поле Бородача, Бородули’.

ТРАВЯНКА [ТУРУНЬЯ], л. пр. Весляны. Русский гидроним — буквальный перевод коми названия: коми *турун* — ‘трава’, *турунья* — ‘травянистое место’ (см. ТУРУНЬЯ).

ТРУНОВА, б. д. на р. Юсьва, ныне часть с. Юсьва, находится на возвышенности. Коми-пермяки называют это место тремя, видимо, последовательно сменившимися друг друга топонимами: *Кырйыв*, *Туруновчи* и *Гора*. Названия принадлежат разным языкам: *Кырйыв* — к.-п., основа в *Туруновчи* тюркского происхождения, в языках волжских тюрков *трун* — то же, что *тархан* ‘свободный от податей, скупщик’. Интересно, что часть жителей деревни носит фамилию Колыхматов (от тюрк. Колохмат).

ТУЙ, пр. пр. Камы, Добр. От коми *туй* ‘дорога’. В старину был широко распространен перенос значения ‘дорога’ на реку и наоборот.

ТУКАЧ, в названиях БОЛЬШАЯ ТУКАЧЁВА [ЫДЖЫТ ТУКАЧОВ], МАЛАЯ ТУКАЧЁВА [УЧӨТ ТУКАЧОВ], д., Юсьв. По данным Г. Ф. Саттарова *Тукач* — волжско-болгарское имя. Антропонимическое происхождение топонима подтверждается и наличием таких названий, как *Тукачыб* ‘поле Тукача’ у д. Бачманова, Кос.

ТУЛАНОВО, д., Ил. Коми *тулан* — ‘куница’.

ТУНЕГОВА, или ПЕРМИНА, д., Алекс. Коми *тун* — ‘пророк, вещун, колдун, знахарь’, *Тунег* — древнепермское имя. В Верхнем Прикамье встречаются фамилии, образованные от обоих слов: *Тунёв*, *Тунегов* (Алекс., Кар.).

ТУПЫЛИ (ПОЛЕНЫ), д., Сив. В коми языке *тупыль* — ‘клубок, большой ком’, *тупыль кодь ён* — ‘полный, упитанный, круглый, как клубок’.

ТУРПАНОВА, д., Кар. В коми языке *турпан* — птица из семейства утиных.

ТУРУНЬЯ, р., Алекс. Коми *турунья* — ‘низинный луг с хорошим травостоем, травянистое место’ (см. ТРАВЯНКА).

ТЫЛА, д., Кос. В коми языке *тыла* — ‘подсека, рощище, выжженное место в лесу, гарь’. Чаще встречается в микротопонимии.

ТЫЛ-КӨРТЫМ, иногда КЫЛ-ТЫРТЫМ, ТЫЛ-КАРТЫШ, пр. Онолвы, Коч. Вряд ли связано с к.-з. (печ.) *тылкөртым* ‘вознаграждение’. Обилие вариантов свидетельствует о том, что название переходило из языка в язык, и каждый народ старался осмысливать его по-своему. Возможно, исходной формой является манс. *хартум* ‘волок’ — место, где перетаскивали лодки из одной реки в другую. Проживавшие здесь коми-пермяки изменили слово в *көртым*, что в их языке — ‘аренда’. В 1909 г. река названа *Кыл-Тырма* (ср. башк. *кул тырма* ‘грабли’). Встречается и вариант *Кыл-Тырым*, где *тырым* — ‘приток реки’. Следует отметить, что бас. Онолвы изобилует подобными разноязычными названиями (см. ОНОЛВА).

ТЫПЫЛ, пр. пр. Косьвы, впадающей в Каму. К.-п. *тыпыл* — ‘карась’. Вероятнее всего, слово вошло в гидронимию через название рода.

ТЮМЕНЬ, иногда ТУМЕНЬ, д., Юсьв. В 1875 г. *Тюмень Нижний* и *Тюмень Верхний* на р. Тулеманика. На этой же речке указана д. *Тарабай*. В 1909 г. Нижний и Верхний Тюмень значатся на р. Сивашорка, куда впадает Тулеманика. В ПО имеется еще *Малая Тюмень*, Сив. Недалеко от нее начинается р. Обва, пр. пр. Камы. Обва имеет несколько истоков, один из них *Большой Тюмень* (см. ОБ, ОБВА). Все эти названия чужды коми языку. Слово *тюмень* родилось в монгольском языке и первоначально означало войско в 10000 человек. Его обязаны были поставлять хану тюркские племена. Попав в тюркские языки, слово превратилось в административный термин, близкий по значению к словам *деревня*, *аул*. Таким образом, поселения с названием *Тюмень* могли быть основаны в Верхнем Прикамье тюрками. О присутствии в прошлом тюркоязычных пришельцев в

Юсьвинской деревне *Тюмень* говорит, например, местная фамилия Мансуров, которая была известна в XV–XVII вв. и русским⁴².

У

УГЛЕУРАЛЬСКИЙ, рабочий пос., подчинен Губахинскому горсовету. Возник у ж.-д. ст. Половинка на р. Губашка. Название отражает два признака объекта: полезное ископаемое (уголь) и его местоположение (Урал).

УЖГИНКА, пос., Черд. (см. УЖГИНСКАЯ).

УЖГИНСКАЯ, д., Черд. В основе имя одного из пермских родов *Ужга*. Интересно отметить, что с. *Ужга* Койгородского района Коми АССР имеет дублетное название *Вотская*. Из этого следует, что некоторые удмуртские родовые названия переселенцами уносились на новые места.

УЖЕГОВО, д., Вер. В основе древнепермское имя *Ужег*. От него пошла фамилия *Ужегов*, особенно часто встречающаяся в Усольском и Юсьвинском районах ПО.

УЖЬЯ [УЖЖУ], л. пр. Лолога (бас. Косы). В основе, по-видимому, название одного из пермских родов. Ср. к.-з. и удм. *уж* ‘жеребец’.

УЛЬ|ВА, пр. Уролки и село на ней, Ус. В к.-п. *оль* — ‘сырое место с мелким лесом’, *уль вёр* — ‘глухой темный лес на низине’. В манс. *уль* — ‘лес на болоте’. Источник *уль-* в каком-то из упомянутых языков. Имя-формант *-ва* говорит, что коми-пермяки этим словом пользовались и приспособили его к своей топонимической системе.

УНЬ|ВА, несколько объектов: 1) л. пр. Полуденного Кондаса и пос. на нем; 2) пр. пр. Яйвы; 3) л. пр. Печоры и др. В языке манси *ун* — ‘рыболовный запор’. Однако весьма вероятно, что в основе тув. *ун* ‘русло, пойма, долина’ (реки), которое широко известно, по данным М. Ф. Розена, в говорах Западной Сибири, а в прошлом, возможно, и в говорах Западного Урала.

УРАНОВА [УРАН|МЫС], б. д. на р. Лёквож у пос. Юрино, Куд. Название неместное. Принадлежностный суффикс *-ов(а)* указывает на антропонимическое происхождение основы *уран-*. Башкирским антропонимом *Уран* могли пользоваться народы, входившие в так называемый тюрко-пермский языковой союз (удмурты, манси и другие).

УР|ВА, л. пр. Сюзьвы, пр. Сына, впадающего в Каму около курорта Усть-Качка. В основе название одного из пермских родов — *Ур* ‘белка’.

УРМАНОВО [УРМАН], д., Юсьв. В русских говорах татарское заимствование *урман* употребляется в значении ‘дремучий лес’. Однако в ойкониме не этот термин, а тюркский антропоним *Урман*. Об антропонимическом происхождении топонима говорит принадлежностный суффикс *-ово*. В связи с этим небезынтересно отметить, что в деревне несколько семей носит фамилию *Кылов*. А имя *Кылысбай* встречается у башкир.

УРОВА [УР], д. на р. Уршор, Куд. В к.-п. *ур* — ‘белка’, в прошлом — нецерковное имя, родовое прозвание (см. УРВА).

УРОСОВА, б. д. на р. Цидва, Черд. Коми *урӧс* — ‘слабый, хилый’, по суеверным представлениям, ‘испорченный колдунами’. Возможно, таким представлялся местным жителям первопоселенец.

УРЬЯ, л. пр. Онолвы, Коч. Местное произношение *Урью* (см. УРОВА).

УРЬЯ [УРЬЮ|ГОРТ], д. на р. Урья. Недалеко от деревни находится Урьинский могильник — археологический памятник ломоватовской культуры (см. УРВА, УРОВА).

УСЬ|ВА, пр. пр. Чусовой. Распространенное мнение, что гидроним составлен из коми *усь ва* ‘падающая вода’, не убедительно уже хотя бы потому, что словосочетание означает буквально ‘падай, вода!’. Но такая структура для гидронимии коми языка

⁴² Там же. С. 193.

совершенно чужда. Версия игнорирует и тот важный факт, что основа *ус-*, *усь-* представлена не только в гидронимии Верхнего Прикамья, но вплоть до бас. Енисей: *Усва*, пр. пр. Печоры (Коми АССР), *Усья* в бассейне Тавды (Свердл. обл.), *Ус*, пр. пр. Енисей и т. д. Очевидно, прав Э. М. Мурзаев, который видит в слове *ус*, *усу* речной термин монгольского происхождения со значением ‘вода’⁴³. Предки коми-пермяков освоили этот термин, прибавив к нему свое *-ва*. Таким образом, *Усьва* в переводе с разных языков — ‘вода-вода’.

УТКА|КАР|МЫС, возвышенность в д. Малая Коча, Коч. В переводе — ‘гора, на которой укрепленное поселение рода Утка’ (антропоним, возможно, только случайно совпадает с русским словом *утка*).

УТЬ|ВА, пр. пр. Весляны, Гайн. Река болотная, течет по Оноло-Адовской низине. Гидроним легко объясняется с помощью к.-з. (диал.) *ут* ‘низина, затопляемое место’. Однако встает вопрос, есть ли связь между одинаковыми названиями притока Весляны и пр. пр. Кильмези (Удм. АССР). Возможно, оба топонима хранят в основе один и тот же признак — ‘низина, затопляемая в половодье’?

УЧА, пр. пр. Сумыча, впадающего в Каму. Сходные гидронимы встречаются в Удмуртии (удм. *у́чы*, в русской передаче *учы*, *уча* — ‘соловей’). Гидронимом слово с таким значением могло стать, как правило, через антропоним.

УЧЭТ|ВОЖ [УЧӨТ|ВОЖ], пр. Иньвы. К.-п. *учөт* — ‘малый’, *вож* — ‘приток’.

УЧЭТ|ЗОЛОВА [УЧӨТ|ЗОН], д., Куд. В переводе ‘младший сын’, в смысле ‘поселение младшего сына’. Коми *учөт* — ‘младший’, *зон* — ‘сын’.

Х

ХАЗОВО [КАЗ], д., Коч. Ср. *Каз мыс* — возвышенность около деревни. В 1909 г. деревни с такими названиями были также на Обве. Топонимы связаны с тюркским этнонимом *каз*. Племя *каз*, по мнению Г. Ф. Саттарова, обитало в районе Казани⁴⁴. Представителя племени *каз* местные жители отличали по этнониму. Любопытно, что в местном говоре сохранилось выражение *каз кодь ён* ‘здоровый, крепыш, как *каз*’.

Ц

ЦЫБЬЯИН [иногда **ЦЫБЬЯН, ЧИБИАН, ДЗИБЬЯИН**], д. на р. Метшкор, Куд. Коми *дзибьяин* — ‘глухой лес’, который, по рассказам местных жителей, был на месте деревни.

ЦЫД|ВА, с. на р. Цыдовка, Черд. Компонент *цыд-* предположительно от коми *көдзыт* ‘холодный’, в котором отпал первый слог, а оставшаяся часть *дзыт* в русском произношении перешла в *цыт*. Затем под влиянием звонкого звука *в* в слове *ва т* озвончался. Так получилось *Цыдва* ‘река с холодной водой’.

Ч

ЧАЖЕГОВО [ЧАЖӨГӨВ, ЧӨЖӨГӨВ], д., Гайн. В основе древнепермское имя *Чөжөг*, связанное с *чөж* ‘дикая утка’ (см. ЧЕЖ).

ЧАЗЁВО [ЧАДЗӨВ], д., Кос. От языческого имени *Чадз*.

⁴³ Мурзаев Э. М. География в названиях. М., 1975. С. 240.

⁴⁴ Саттаров Г. Ф. Этапы развития и очередные задачи татарской ономастики : пособие к спецкурсу «Татарская ономастика». Казань, 1970. С. 20.

ЧАЙ|ШОР, р. в бас. Иньвы. В тюркских языках *чай* — то же, что *сай* ‘ручей в овраге, сухое русло’.

ЧАКИЛЕВА [ТШАКЫЛЁВЧИ], д. на р. Иньва., Куд. Коми *тшакыль* — ‘клубок’, перен. ‘коротыш, толстяк’. В Кудымкарском районе встречается фамилия *Чакилев*.

ЧАЛИНА [ЧАЛИНЧИ], б. д., Куд. Коми *чаль* — ‘мизинец’, перен. ‘младший ребенок в семье’. В Чердынском районе есть фамилия *Чалин*.

ЧАНЬ|ШЕР, д., Кар. Коми *чань* — ‘жеребенок’, перен. ‘резвый, быстрый’.

ЧЕЖ, л. пр. Велвы. Коми *чӧж* — ‘дикая утка’. Слово могло стать гидронимом через антропоним.

ЧЕРДЫНЬ, г. на правом высоком берегу Колвы, пр. Вишеры, р. ц. О происхождении названия писал А. Ф. Теплоухов. По его мнению, общепермяне (предки современных удмуртов и коми) в VII–VIII вв. жили по соседству с чувашами, то есть к югу от Верхнего Прикамья. Отсюда они переселились на Вычегду, а с Вычегды по мере продвижения русских на восток началось переселение предков коми в Верхнее Прикамье, где до XV–XVI вв. обитали угры (предки манси и ханты). Уходя на новые места, коми уносили с собой привычные им названия, в том числе Чердынь⁴⁵. Смысла этого слова А. Ф. Теплоухов не раскрывал.

Нам представляется, что название Чердынь коми, в переводе означает ‘устье притока’. Но материалы наших экспедиций показали, что гидронимы на *-чер* встречаются в Прикамье преимущественно там, где в прошлом в коми-пермяцкую среду вклинивалось коми-зырянское население, возможно, и пришельцы из бас. Вычегды. Именно здесь А. И. Туркин обнаружил очаг сгущения гидронимов с элементом *чер*: *Черва*, *Ворчер*, *Черь Вычегодская*, *Изьвачер*, *Эжвачер* и др. Само слово *чер* он считает для коми языка уже архаизмом⁴⁶. Однако не исключено, что речной термин *чер* был известен и в Прикамье.

Е. С. Гуляев, пытаясь раскрыть первоначальное значение *чер*, сближал его с коми *чор* ‘стебель растений, трав’ или ‘ствол дерева’⁴⁷. Если это так, то в гидронимы слово *чер* вошло для обозначения особого русла — протоки.

Исход топонима *Чердынь* связан с *дын*, который в к.-п. имеет два значения: ‘комель’ и ‘место около чего-либо’. В к.-з. его эквивалент *дін* встречается еще и в значении ‘устье’: *Кулӧмдін* ‘устье р. Кулом’; *Немдін* ‘устье р. Нем’. Вполне допустимо, что в прошлом к.-п. *дын* также употреблялось в значении ‘устье’. Об этом, в частности, свидетельствует сам топоним *Чердынь* (в коми-зырянских диалектах следовало бы ожидать форму *Чердін*).

Таким образом, *Чердынь* — ‘устье притока (протоки)’. С северной стороны города с р. Колвой действительно сливается небольшая, в прошлом болотная, речка Чердынка. Видимо, она до прихода русских называлась просто *Чер*, а поселение, расположенное в ее устье, именовалось, естественно, *Чердын*. Современное название речки вторично, дано по названию города.

ЧЕРЕНЕВА, д. Сив. В к.-п. *черань* — ‘паук-мухолов, мизгирь’, перен. ‘толстобрюхий’. Ср. *черань кынӧм* ‘с паучьим брюхом’.

ЧЕШКОР, б. д. на Яйве (1623/24 гг.). Это древнее коми-пермяцкое название легко переводится как ‘укрепленное поселение рода *Чеж*’ (коми *чӧж* ‘дикая утка’).

ЧИГАС, в ойконимах ВАЖ-ЧИГАС и ВИЛЬ-ЧИГАС, или СТАРЫЙ ЧИГАС и НОВЫЙ ЧИГАС, Куд. *Чигас* — антропоним⁴⁸.

⁴⁵ Теплоухов А. Ф. Следы былого пребывания угорского народа в смежных частях Пермской и Вятской губерний // Зап. УОЛЕ, 1924. С. 100–108; *Он же*. О происшедшей некогда смене угров пермяками на Верхней Каме, на Верхней Вычегде и удмуртами на Чепце // Труды Камской археологической экспедиции. Т. 3. Учен. зап. ПГУ, № 12, вып. 1. Пермь, 1960. С. 274.

⁴⁶ Туркин А. И. Архаическая лексика коми языка в топонимике Вычегды // Советское финно-угроведение. 1971. № 4. С. 282.

⁴⁷ Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970. С. 303, 311.

⁴⁸ Веселовский С. Б. Ономастикон. М., 1974. С. 354.

ЧИКМАН, л. пр. Яйвы и д., Алекс. От тат. *чикмен* ‘чекмень, армяк, зипун’. Слово встречается как основа ойконимов: *Чикмановмыс*, Сив., *Чикманово*, Юсьв., *Чикман-Мыс*, Куд. Принадлежностный суффикс *-ов(о)* подчеркивает связь *Чикман* с антропонимом. Приток Яйвы, возможно, получил название по охотничьему угодию, принадлежавшему роду *Чикман*.

ЧИНА|ГОРТ [ВАЖ|ГОРТ], д. на р. Велва, Юсьв. *Чинагорт* по преданию — русская передача к.-п. *Тиынагорт* ‘дымная деревня’. Предание гласит, что в давние времена в старинное поселение *Важгорт* (в переводе с к.-п. — ‘Старая деревня’) прибыла с низовьев Иньвы вдова с сыновьями. Семья плыла вверх по течению на плотках. В устье Велвы пришельцы заметили клубы дыма, пронесившиеся над лесом. Это было понято как признак поселения. Люди направились на дым и вскоре оказались у деревни с курными избами, которую назвали *Тиынагорт* ‘дымная деревня’. С тех пор будто бы поселение стало иметь два названия: *Важгорт* (разг.) и *Чинагорт* (оф.).

ЧОМ|КОСА|ШОР, ЧОМ|КОША|ШОР, названия нескольких речек в местах бывшего и современного проживания коми-пермяков. В основе коми охотничий термин *чомкос*, сохранившийся в к.-з. в значении ‘расстояние между двумя охотничьими избушками, шалашами в лесу по реке’ (приблизительно 5–7 км)⁴⁹.

ЧУКЛЯ|ВОЖ, л. пр р. Ручь (бас. Весляны). В к.-п. (сев.) говорах *чукля* — ‘кривой, извилистый’, перен. ‘хитрый, лукавый’; *вож* — приток.

ЧУКЫЛЁВА [ЧУКЫЛЬ], д., Куд. (От коми *чукыль* ‘изгиб реки, излуцина, лука’). Название отражает местоположение поселения.

ЧУКЫЛЯ|ШОР, р. около с. Пешнигорт (см. ЧУКЛЯВОЖ).

ЧУМАНЫ, д., Ил., Вер. В коми-пермяцких и русских говорах Прикамья *чуман* имеет два значения: 1) ‘берестяная коробка, корзина для сбора ягод и для питья из ручья’. С этим словом связано прозвище *Чуман*, *Чуман ѓм* ‘криворотый’; 2) чело русской печи. От него прозвище *Сьѓд чуман* ‘смуглый, черномазый, грязный’. В основе ойконима одно из этих прозвищ.

ЧУМКАР, место, где сохранились остатки укрепленного поселения, на высоком левом берегу Иньвы около д. Рудаковка, Юсьв. Городища Верхнего Прикамья обычно называли именами животных – тотемов пермских родов или семейно-родовых групп. В данном случае *чум* — ‘кладовка, летний домик’, ‘шалаш’.

ЧУМКАСНАЯ (в названии ВЕРХ-ЧУМКАСНАЯ), д. на р. Чумкасная, Ос. В основе коми *чомкос* (см. ЧОМКОСАШОР).

ЧУС-ИВ [ЧУС-ЙЫВ], б. д., Куд. (см. ЧУСОВАЯ).

ЧУСОВАЯ, л. пр Камы. Современная форма гидронима соответствует полному прилагательному русского языка. Река какая? Глубокая, Вязовая, Чусовая. Однако язык-источник гидронима не русский. Он вошел в русский язык из языка камских коми в форме *Чусва*. Русские подвели это слово к своей гидронимической модели на *-ая*. Корень *чус-* долгое время оставался загадочным. В поисках путей объяснения появился ряд гипотез. Некоторые из них подвергнуты справедливой критике со стороны В. А. Никонова⁵⁰.

Согласно одному из распространенных мнений, *Чусовая* (из коми *чож ва*) — ‘скорая, или быстрая река’⁵¹. Однако выводить *чус* из *чож* не позволяют законы фонетики коми языка. К тому же коми *чож* не может сочетаться с существительным *ва* ‘река, вода’. Понятие «быстрая река» по к.-п. — *визыв ва*. Неубедительно также сопоставление с удм. *чус* ‘бойкий, быстрый, расторопный’, так как корень *чус-* представлен в ряде гидронимов.

Из науки о топонимах известно, что названия относительно крупных рек обычно таят в себе речные термины или этнонимы, которые могут самостоятельно выступать в роли гидронимов. Топонимия Верхнего Прикамья дает нам такие примеры. Ср. *Чус* —

⁴⁹ Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970. С. 309.

⁵⁰ Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. М., 1966. С. 473.

⁵¹ Чушин Н. К. Географический и статистический словарь Пермской губернии. Пермь, 1873. Т. 1, 2. С. 602–603.

пр. пр. Камы в пределах КО (впервые упоминается в «Жалованной грамоте Ивана III жителям Перми Вычегодской» в 1485 г. в форме *Чусула*) — и *Полуденный Чус* — тоже пр. пр. Камы, который берет начало в Юрлинском районе. Это наводит на мысль, что слово *чус* — очень древнее, общепермское, а может быть, и допермское.

В пользу пермской гипотезы говорят и данные археологии: в бас. Чусовой найдены археологические памятники раннеродановской, гляденовской и более ранних культур. Однако факты, делающие пермскую гипотезу вполне достоверной, были обнаружены только в последнее время. В письменных источниках среди устаревших коми-пермяцких ойконимов нами было найдено название *Чус-Ив*, в местном говоре *Чус-Йыв*. Так называлась еще в 1928 г. деревня в бас. Велвы (ныне Новоселовский сельсовет, Куд.), насчитывавшая всего 4 хозяйства. Прозрачная грамматическая структура сложного топонима и ясное значение второго компонента *йыв* — ‘вершина горы или исток реки, оврага’ — предопределили значение *чус* — ‘гора, река или овраг’. Ничего иного быть не могло. Проверить это нам помог местный житель В. А. Туркин, ныне директор Мелехинской школы, что рядом с местечком Чус-Ив. В. А. Туркин сообщил, что в местном говоре слово *чус* уже не употребляется, но д. Чус-Йыв жители помнят. Она стояла в вершине глубокого оврага с почти отвесными склонами высотой до 30 м. В глубине пробивался еле заметный ключ. Стало ясно, что обнаруженное нами слово *чус* ‘глубокий овраг, каньон’ и есть разгадка гидронима *Чусовая*.

Чусовая, родившись на восточном склоне Урала (Челябинская обл.), преодолевает главный Уральский водораздел и выходит на западный склон хребта. В среднем течении река прорезает узкую долину с высокими склонами, возвышающимися местами над водой в виде отвесных скал «бойцов» на 100–150 м. Эта особенность, видимо, и поразила древних обитателей Причусовья — далеких предков пермских народов. Они назвали реку *Чусва* — ‘река, протекающая по узкой и глубокой долине’. По данным археологии, предки коми-пермяков в бас. Чусовой были древнейшим достоверным населением. Они оставили такие названия крупнейших притоков Чусовой, как Вильва, Койва, Косья, Усьва, Сылва, Поньш и др. Позже в бас. Чусовой пришли угры, возможно, со стороны Уральского хребта. А после них — русские.

Слово *чус* — очень древнее, восходит к урало-алтайской общности, что было до эпохи новокаменного века. Оно зафиксировано в «Древнетюркском словаре» в виде *чуш* (*çiŋ*) и означало предположительно ‘верховье реки’⁵². Родственное слово имеется в венгерском: *csúcs* ‘вершина горы, исток реки’. В общепермское время *чус* попало под действие закона озвончения согласных и приобрело форму *дзуз* (коми *дзуз видзны* ‘мерцать, пробиваться из чего-либо узкого’, удм. *рус дор* ‘обрыв, откос’). Из сказанного можно заключить, что общепермское слово *чус* имело значения: ‘глубокий овраг, ущелье, русло реки с высокими берегами, каньон’. В основе гидронима *Чусовая* именно это слово.

ЧУСОВОЙ, город на р. Чусовая. Назван по реке. Окончание изменено в соответствии с грамматическим родом слова «город». Город какой? Чусовой (см. ЧУСОВАЯ).

Ш

ШАБУРОВА [ШАБУР], д., Куд. Слово *шабур* широко известно в коми-пермяцких и русских говорах Прикамья: ‘легкое пальто из крашеного в синий или черный цвет холста’. От этого слова, возможно, было прозвище бедно одетых людей — *Шабур*.

ШАЙТАНОВА [ШАЙТАН], д. на р. Шайтанка, Куд.; д. *Верхний и Нижний Шайтан*, Чус. Тюрк. *шайтан*, согласно мусульманской мифологии, — ‘дух зла, дьявол’. В топонимию вошло через прозвище — ‘Черт’, ‘Нечистая сила’, ‘Бес’. Так могли назвать человека в профилактических целях, чтобы отпугнуть злых духов, болезни.

⁵² Древнетюркский словарь. Л., 1969. С. 157.

ШАК|ВА, пр. пр. Сылвы. В гидрониме видели к.-п. *тиак* ‘гриб’. Это неудачно. Грибных рек не бывает.

Компонент *шак* можно объяснить с помощью общекоми *шактар* ‘древесный хлам, сор, занесенный разливом рек’; с этим словом связано удмуртское *шакта* ‘сор, мусор’. Обращает внимание башкирский антропоним *Шак*, известный и удмуртам.

ШАЛАМ, д., Кос., Юсьв. В основе антропоним тюркского происхождения *Шалам*, *Салам*. В КПО имеется фамилия *Шаламов*.

ШАМАРЫ, д., Б.-Сосн., Вер., Кишерт., Сив. В основе антропоним тюркского происхождения *Шамар*, от него фамилия *Шамарин*, а также *Шамардин*.

ШАМЬЯ, д., Б.-Сосн., на р. Шамьюшка. От коми *тиамья* ‘кладовая на высоких стойках при охотничьих избушках’. Слово широко распространено в русских говорах Прикамья (см. БАТШАМЬЯ).

ШАШОРКА, р., Кар. В к.-п. (кочёвский говор) *шашор* — ‘древесный хлам в реке в половодье’.

ШЕР|ВОЖ [ШӨР|ВОЖ], два притока — Иньвы и Исыла. В переводе с к.-п. — ‘средний приток’,

ШОР|ЙЫВ, д., Куд. и Юсьв. В переводе с к.-п. — ‘исток (буквально — вершина) речки, ручья’.

ШУДЬЯ [ШУДДЮ], название нескольких рек Верхнего Прикамья: пр. Онолвы, впадающей в Косу; пр. Кизиса, впадающего в Лолог; л. пр. Янчера; пр. пр. Язьвы. Корень *шуд-* представлен в оронимии Верхнего Прикамья (в бас. верхней Вишеры имеются *Шудьинский Камень*, гора *Шудья-Пемдыш*), встречается в Коми АССР (*Шудёг*, пос. Сторожевского района), в Зюздинском крае, Аф. (городище *Шуддякор* на Каме), в Удмуртии (*Варри-Шудья*, где *Варри* — название реки, а на ней селения: *Шудья*, *Виль Шудья*, *Старая Шудья* и др.). В удмуртской же топонимии есть названия с компонентами *Шудог*, *Шудга*, которые похожи на древнепермские антропонимы и микроэтнонимы⁵³.

Первичны, по-видимому, названия родов и личные имена. От них — ойконимы и гидронимы. Предки пермских народов считали, что слово *шуд* (его значение во всех перм. языках ‘счастье’) обладает магическим свойством приносить счастье, удачу. От антропонимов пошли родовые прозвания, а от них — топонимы, в том числе гидронимы.

Ы

ЫК, пр. пр. и л. пр. Иньвы (см. ИК).

Ю

ЮГ, несколько рек Пермской области: пр. пр. Бабки; л. пр. Весляны; л. пр. Тимшера; л. пр. Камы; л. пр. Турки, впадающей в Ирень. Согласно распространенному мнению, гидроним связан с общепермским речным термином *юг* — ‘река’. В общепермское время прапермяне занимали большую территорию, чем современные пермские народы (удмурты, коми). Поэтому неслучайно, что гидронимы в форме *Юг* или с исходом *-юг* встречаются очень широко: в Вологодской, Кировской и

⁵³ *Атаманов М. Г.* Микропонимы удмуртов // Микропонимы удмуртов и их отражение в топонимии. Ижевск, 1980. С. 91–93.

Костромской областях⁵⁴. Гидронимия на *-юг* обильно представлена в Вымских землях Перми Вычегодской (1485 г.): *Сарюга, Вежаюга, Кусюга, Немзюга, Яюга* и др.⁵⁵

ЮКСЕЕВО [ЮКСЬÖВ], с., Коч. Согласно преданию о Юкси, Пукси, Чадзи и Бачи, это одно из четырех древнейших поселений в бас. Косы. В основе антропоним *Юкси* (см. ПУКСИБ).

ЮМ, пр. пр. Косы, с., Юрл. Название загадочно. Из возможных объяснений топонима укажем следующие. Прежде всего привлекает внимание к.-з. диал. *юм* в значении ‘первый слив пивного сусла’ и ‘сырое сложенное тесто’. Любителя сусла могли так и назвать *Сусло*, по-коми — *Юм*. Реальность такого прозвища подтверждает русская фамилия *Суслов*. Следует изучить также вопрос о мифологическом происхождении названия *Юм*. В народе существуют обрывки предания о каком-то идоле, стоявшем посреди деревни, которому поклонялись люди. Невольно на память приходит название божества марийского пантеона *Юм*, а также, по-видимому, связанные с ним удмуртские родовые имена *Юмъя* и *Юмга*.

ЮНЬГА, д., Куд. В местном коми-пермяцком говоре нарицательное *юньга* — ‘вьюн’ (рыба), перен. ‘ловкий, пронырливый’.

ЮРЛА, р. ц., КПО. Название перенесенное. Суффикс *-ла* характерен для карельского и вепсского языков. Он указывает на место. Часть *юр-* в архангельских говорах русского языка — ‘возвышенность’. Следовательно, первоначально *Юрла* — ‘возвышенное место’. Это полностью соответствует географическому положению старой части села.

ЮСЬ|ВА [ЮС|ВА], пр. пр. Иньвы; пр. Нердвы и пр. Велвы, впадающей в Иньву. Распространено мнение, что компонент *юсь* связан с коми *юс* ‘лебедь’. Это не лишено основания. Как мы уже знаем, фауна в топонимии Верхнего Прикамья представлена очень широко. Она чаще входит в нее не прямо, а через антропонимы и названия родственных групп населения, например *Юсь лог* (Куд.). Возможна и прямая связь, когда название непосредственно отражает особенности объекта. Например, в Гайнском районе имеется оз. ЮСЬТЫ, в переводе с к.-п. — ‘Лебединое озеро’. Это озеро — родной дом для лебедей в течение всего лета.

Однако с названием *Юсьва* не все так просто. При этимологизировании нельзя не заметить расхождения между написанием и произношением. Старшее поколение коми-пермяков Юсьвинского района упорно сохраняет традиционное произношение с твердым *с* — *Юсва*. Такая же тенденция заметна в местном произношении названий рек в бас. Нердвы и Велвы. Как это объяснить?

Впервые название встречается в писцовой книге И. И. Яхонтова (1579): «деревня Юсва на реке на Юсве». В таком же звуковом составе слово повторяется в писцовой книге М. Кайсарова 1623/24 гг. Следовательно, *юсь* на месте *юс-* появилось позже и в результате сближения непонятого *юс-* со своим словом *юсь* ‘лебедь’. В связи с этим интересно отметить, что один из истоков реки местные пермяки до сих пор называют *Юсвайшор*, где *Юс* — удмуртский гидроним, удм. *вай* — ‘речка, приток’, коми *шор* — ‘речка, ручей’. Повторение слов с одним и тем же значением свидетельствует, что коми-пермяки здесь сменили группу удмуртского населения.

Названия с корнем *юс-* (иногда *юск-*, *юськ-*) действительно встречаются в Удмуртии, например, *Юс* — пр. пр. р. Лып в бас. Чепцы и с. *Юски* (Кезский район). В Завьяловском районе есть с. *Юськи*. Исследователи удмуртской топонимии связывают эти названия с общепермским *юськ* ‘лебедь’. Эта же основа представлена в коми-

⁵⁴ Генинг В. Ф. Этногенез удмуртов по данным археологии // Вопросы финно-угорского языкознания. Ижевск, 1967. С. 272; Матвеев А. К. Географические названия Урала. Краткий топонимический словарь. Свердловск, 1980. С. 297.

⁵⁵ Документы по истории коми // Историко-филологический сборник. Вып. 4. Сыктывкар, 1958. С. 244.

зырянском топониме *Юська Лопью* (Сыктывдинский район Коми АССР), буквально — ‘лебединая река с завалом’.

Из сказанного вытекает, что компонент *юс-*, *юсь-* в рассматриваемом гидрониме, по-видимому, все же отражает *юськ* ‘лебедь’. Но звучание его было искажено еще до того, как слово попало в письменные источники Перми Великой. Кем, сказать трудно. Бесермянами или русскими, в говорах последних *юс* — ‘жерди для сушки снопов’. Когда некоми население в бас. Юсьвы было ассимилировано, на месте чуждого *юс-* снова появилось понятное и близкое местным жителям *юсь-*. Ныне реку и село на ней все чаще называют *Юсьва*.

Я

ЯБОРОВО [ЯБЫРОВЧИ], д., Красновиш., Юсьв. В к.-п. говорах *ябыр* — ‘скворец’.

ЯГОДИНО [ЯГӨДИН], д., Куд. Название, по всей вероятности, перенесено с бас. Вычегды (вв. *ягэдин* — ‘лес с преобладанием сосны’).

ЯЗЬ, в названии **БОЛЬШОЙ ЯЗЬ**, пр. Усьвы. Название вряд ли русское, хотя и звучит по-русски. Для русского языка чужда форма гидронима в мужском роде, без гидронимического суффикса. Такие необычные для русского языка названия могли появиться только как буквальные переводы. Возможно, *Язь* — переработка манс. *яс* ‘русло, река, колея’.

ЯЗЬ|ВА, л. пр. Вишеры. По реке названы с. Язьва и другие населенные пункты. В ПО имеется еще одна *Язьва* — пр. пр. Обвы. Эти гидронимы встречаются как раз в тех местах, где в прошлом имелись небольшие колонии манси. Отсюда правомерность выводить первый компонент из манс. *яс* (см. ЯЗЬ). Сходный гидроним — *Ясьва* имеется в бас. Тагила (Свердл. обл). Речной термин *-ва* в этих названиях — добавка коми языка. Впрочем, возможно, что название пр. пр. Обвы перенесено с бас. Вишеры.

ЯЙ|ВА, л. пр. Камы. Существующая этимология ‘мясная река’ (коми *йй* — ‘мясо’, *ва* — ‘вода, река’) не может быть принята. Неудачна также попытка объяснить топоним с помощью *йöй* ‘дикая, необузданная (горная)’. Вероятнее всего, что *Яйва* — двукратное повторение слова «река» на разных языках: древнетюркского огузско-кипчакского *йй* ‘река’ и к.-п. *-ва* в том же значении. Следы тюрков в бас. Яйвы прослеживаются (см. ЧИКМАН).

ADAPTATION BY THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE KOMI-PERMYAC TOPONYMS OF THE UPPER KAMA BASIN *

The first Russians — mostly peasants who had run away from feudal oppression — began to penetrate into the Upper Kama Basin in the 13th century. Close contacts between the Russians and the Komis naturally resulted in the enrichment of both languages. The Russian language influenced particularly the vocabulary of the Komi-Permyac language. At the same time, it borrowed from the latter quite a number of words to denote some new realia, place-names mainly — the names of rivers, lakes, mountains, woods, etc.

As we know, assimilation of loan words is not mechanical. The borrowed toponyms conform to the phonetical and morphological standards of the receiving language.

The process of assimilation of the Komi-Permyac toponyms proceeded in the following main forms:

1) The Komi-Permyac place-names lost (??? — *E. L.*) their gender term: *Выдерка* from *vurda šor* ‘a river with otters’;

2) The Komi-Permyac toponyms took the suffixes of the Russian language; *Кочёво* from *kuTs□* ‘a hare’;

3) A change of suffix took place: *Учетья* from *uTs□ut-ju* ‘a small river’;

4) Some syllables of the borrowed place-names were dropped: *Цудва* from *куд'z2tva* ‘cold water’.

5) Substratum place-names could be rendered by a translation loan word: *Травянка* from *turun-ju* ‘a river with good grass along its banks’;

6) Concrete Russian definitions were added to Komi-Permyac place-names: *Белая Сюзьва, Чёрная Сюзьва* (Komi *šuz* ‘an eagle-owl’)

7) Redistribution of the parts of compound place-names could take place as a result of incorrect etymology: *Косья шор* ‘a river with rapids’ in the Russian dialects changed into *Кость-Яцер*.

* Тезисы докладов на VI Международном конгрессе финно-угроведов. Сыктывкар, 1985.

СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ ТОПОНИМОВ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ВЕРХНЕМ ПРИКАМЬЕ *

Коми-пермяцкий язык относится к числу агглютинативных, для которых характерно механическое присоединение однозначных стандартных аффиксов к неизменяемым корням и основам. Эти особенности отчетливо прослеживаются в образовании и употреблении топонимов: корни топонимов неизменяемы, компоненты составных названий присоединяются друг к другу посредством чистой агглютинации, топонимообразовательные средства однозначны и стандартны.

Под структурными типами топонимов мы понимаем особую формульность их образования, благодаря которой конкретные названия, имеющие одинаковую структуру, могут быть представлены в виде небольшого числа моделей. Исходя из типологических особенностей коми-пермяцкого языка, можно выделить следующие структурные топонимические типы:

- 1) простые топонимы, или топонимы, состоящие из одного корня;
- 2) составные топонимы, или топонимы, включающие в себя более чем один корень (в их числе топонимы-словосочетания и сложные топонимы);
- 3) топонимы, представляющие собой послеложно-именные сочетания (обычно сочетания имен существительных с именами-послелогам);
- 4) топонимы-эллипсисы, представляющие собой структурные заимствования.

Простые топонимы

Способ их образования — топонимизация, т. е. переход имени нарицательного (обычно географического термина) в топоним, или трансонимизация — переход антропонима в топоним без материально выраженной деривации.

Примеры топонимов, совпадающих с географическими терминами: *Арай*, ср. *арай* 'трясина, топь, зыбун'; *Вад*, ср. *вад* 'непроточное лесное озеро с топкими берегами'; *Вис*, ср. *вис*, *виска* 'протока, канал, соединяющий болото с рекой или озером'; *Вож*, ср. *вож* 'приток реки, развилка дороги'; *Кось*, ср. *кось* 'порог в реке, пережат, мелкое место'; *Ошмӧс*, ср. *ошмӧс* 'источник колодець'; *Рас*, ср. *рас* 'место, поросшее лиственным лесом, березняк'.

Примеры топонимов, совпадающих с антропонимами: *Багай*, ср. *Багай* — прозвище немого человека; *Валим*, ср. *Валим* — прозвище неуклюжего, неловкого человека; *Меркуш*, ср. *Меркуш* — сокращенная форма имени Меркурий; *Ош*, ср. *ош* 'медведь', от него прозвище человека; *Синтӧм*, ср. *синтӧм* — прозвище одноглазого или слепого; *Ур*, ср. *ур* 'белка', от него прозвище или прозвищное имя. К простым производным относятся также топонимы, образованные от производных нарицательных, но без специальной ономастической деривации. Обычно они восходят к народной географической лексике и содержат суф. *-а (-я)* или *-ин*, совпадающие по деривационному значению, но различающиеся по употреблению. Слова с суф. *-а (-я)* более древние. Они представлены лишь в отдельных говорах. Суф. *-ин* сравнительно молодой. Он образован от самостоятельного слова *ин* 'место', ср. *кӧзья + ин* 'место, поросшее елью, ельник'. Эти суффиксы входили в состав народной географической лексики до ее топонимизации, следовательно, это не специальная ономастическая деривация.

* Ономастика. Типология. Стратиграфия. М., 1988. С. 34–44.

Примеры топонимов с суф. **-а (-я)**: *Бадья*, ср. *бадья* ‘ивняк’; *Кыдзза*, ср. *кыдзза* ‘березняк’; *Мырья*, ср. *мырья* ‘место, изобилующее пнями’; *Пожумья*, ср. *пожумья* ‘сосняк’.

Примеры топонимов с суф. **-ин**: *Баддяин*, ср. *баддяин* ‘ивняк’; *Пожумаин*, ср. *пожумаин* ‘сосняк’.

Составные топонимы

Наиболее распространенный структурный тип коми-пермяцкой топонимии — составные названия. Различаются топонимы-словосочетания и топонимы — сложные слова, возникшие на базе словосочетаний или уже по готовому образцу, минуя стадию словосочетания.

К **топонимам-словосочетаниям** относятся названия, общее значение которых полностью выводится из суммы значений компонентов, не испытывающих никаких фонетических изменений и смысловых сдвигов.

Топонимы-словосочетания могут быть простыми и сложными.

Простые топонимы-словосочетания представлены следующими моделями.

1. Топонимы-словосочетания, состоящие из определения-прилагательного, выражающего какой-либо независимый признак, и определяемого-термина, например: *Гажя мыс* ‘веселая гора’; *Гажтём лог* ‘мрачный лог’; *Гёгрёса ыб* ‘круглое поле’; *Гырка лог* ‘полюй лог’; *Важ туй* ‘старая дорога’; *Паськыт шор* ‘широкий ручей’.

2. Топонимы-словосочетания, атрибутивные части которых — имена прилагательные, передающие какие-либо относительные признаки объектов. Они представлены соотносительными рядами: *ыджыт* — *учёт* ‘большой’ — ‘малый’: *Ыджыт Сер* ‘Большая Серва’ — *Учёт Сер* ‘Малая Серва’; *виль* — *важ* ‘новый’ — ‘старый’: *Виль Шулай* ‘Новый Шулай’ — *Важ Шулай* ‘Старый Шулай’; *вылись* — *улись* ‘верхний’ — ‘нижний’: *Вылись Волпа* ‘Верхняя Волпа’ — *Улись Волпа* ‘Нижняя Волпа’. Такие максимально свободные топонимические сочетания легко преобразуются, например: *Эта Шулайыс виль, а сйя важ* ‘Этот Шулай новый, а тот Старый’.

3. Топонимы-словосочетания, состоящие из определения, выраженного примыкающим нарицательным существительным, и определяемого-термина. По смысловым отношениям между компонентами выделяются подгруппы: 1) первая часть обозначает место объекта по отношению к другому объекту: *Гуна керёс* ‘гумно-гора’ (гора около гумна); *Дегтекурка лог* ‘лог у дегтекурки’; *Вёр туй* ‘лес-дорога’ (лесная дорога); 2) первая часть указывает на того, кто обитает в данном объекте: *Ош ляга* ‘медведь-ляга’ (медвежья ляга); *Сюзь поз* ‘филин-гнездо’ (филиново гнездо); 3) первая часть обозначает признак объекта: *Шыгыр мыс* ‘выпуклость-возвышенность’ (выпуклая возвышенность, возвышенность с горбом); *Ласта видз* ‘болотистая низина, луг’, (болотистый луг); 4) первая часть обозначает объект действия: *Пода верданін*, букв. ‘скотооткорм’; *Вёв доран* ‘место, где подковывают лошадей’; *Лён косьтан* ‘место, где сушат лен’.

4. Топонимы-словосочетания, первые части которых — антропонимы в притяжательной форме. Среди них выделяются определения, выраженные: 1) календарными именами в полной или сокращенной форме: *Гёрдий лог* ‘лог Гордея’; *Авакум кёдж* ‘излучина реки Авакума’; *Дёма ключ* ‘Дёмин ключ’; *Васюк пос* ‘мост Васюка’; *Ванька виск* ‘протока Ваньки’; 2) дохристианскими общепермскими или общекоми именами: *Гачег брод* ‘брод Гачега’; *Волег кёдж* ‘излучина Волега’; *Лыз ыб* ‘поле Лыза’; 3) иноязычными антропонимами: *Батуй завор* ‘забор из прясел Батуя’; *Тарабай керёс* ‘гора Тарабая’; 4) фамилиями: *Андреев вильса* ‘новина Андреева’; *Вилесов хобот* ‘излучина реки Вилесова’; 5) прозвищами и прозвищными именами: *Беляй гар* ‘гарь Беляя’; *Гуляй лог* ‘лог Гуляя’; *Воробей кёдж* ‘излучина реки Воробья’; 6) женскими прозвищами по мужу: *Иваника лог* ‘лог Иванихи (жены Ивана)’.

5. Топонимы-словосочетания (обычно ойконимы), состоящие из составных антропонимов: имени отца и имени сына, например: *Лёва Иван* — соответствует диалектному *Иван Лёвич*; *Карп Васька* — *Васька Карпыч*.

6. Топонимы-словосочетания, состоящие из аналитически оформленных отчеств в функции определения и нарицательного термина, например: *Гриш пиян лог* 'лог сына Гриши'; *Миш пиян места* 'место сына Миши'.

Топонимы – сложные словосочетания встречаются почти исключительно в микротопонимии. Они возникают путем распространения простых словосочетаний теми или иными зависимыми словами, располагающимися перед стержневым словом (термином), например: *Ключ юр увт лог дор видз*. В таком топонимическом комплексе шесть слов, связанных примыканием, буквальным перевод названия: 'родник-вершина-под-лог-край-луг', т. е. 'луг, находящийся у лога под истоком ключа'. Определяемый термин *видз* 'луг' стоит на последнем месте, определением к нему является послеложно-именное сочетание *лог дор*, в свою очередь *лог* имеет определение *ключ юр увт*. Слова из групп определений к термину образуют последовательную цепь подчинения, в которой каждое последующее звено определяется предыдущим.

В сложных топонимах-словосочетаниях компоненты семантически менее спаяны. Каждый из них произносится четко, отделяется от другого паузой, имеет словесное ударение. В фонетическом составе компонентов не наблюдается каких-либо фонетических перестроек.

Топонимы, имеющие структуру словосочетаний, близки к фразеологизмам. Они воспроизводимы и цельнооформлены.

Топонимы – сложные слова. Сложные топонимы — это максимально слитные топонимы-словосочетания. Они состоят только из двух компонентов: определения-существительного и термина. От топонимов – простых словосочетаний их отличает большая известность, древность возникновения. Этим вызвана деэтимологизация их компонентов (чаще первых). Поэтому уже в прошлом такие названия воспринимались как неразложимые, имеющие единое лексическое значение. Термин, часто повторяющийся в конце названий, сближается по функции с топонимическим формантом, приобретает способность присоединяться не только к исконным, но и к иноязычным названиям.

В различных работах по топонимике финно-угорских, а также и других агглютинативных языков, этот термин квалифицируется по-разному. Его называют то детерминативом, то лексическим или топонимическим формантом, то компонентом сложного слова. Такой разнобой в интерпретации термина не случаен. Он объясняется тем, что географический термин не полностью проходит путь от самостоятельного слова до аффикса, останавливаясь «на полпути». С одной стороны, он свободно присоединяется к различным топонимическим основам и образует ряды гидронимов, ойконимов, оронимов и т. д., приближаясь к аффиксу. С другой стороны, сохраняя в составе топонимов свое лексическое значение, термин обладает некоторой самостоятельностью, как, например, компонент *-ва* в сложном гидрониме *Иньва*. Его лексическое значение не низводится до уровня форманта. Оно поддерживается наличием родового понятия «вода, река» и существованием самостоятельного слова-термина *ва* для обозначения этого понятия.

Структурный тип сложных топонимов включает несколько моделей, отличающихся специфическими терминами-формантами, которые вводят названия в тот или иной класс; например, в класс ойконимов входят топонимы на *-кар*, *-горт*, *-ыб* и др. Но, отличаясь от простых словосочетаний структурно, сложные топонимы в процессе функционирования обнаруживают специфические фонетические, семантические и синтаксические особенности.

Семантическое своеобразие сложных топонимов в том, что в их компонентах происходят смысловые сдвиги: затемнение лексического значения, переосмысление.

В этом случае индивид, пользуясь названием, невольно сливает компоненты, произносит их без паузы, объединенными одним словесным ударением. Так, в топонимах типа *Анюшкар, Дёйкар, Майкар, Чумкар* и др. с компонентом **-кар** 'родовое гнездо, укрепленное поселение патриархального рода' нередко затемнено значение первой части. Только историческая обусловленность таких поселений (они начали появляться до прихода в Верхнее Прикамье русских) позволяет предполагать, что в начальных компонентах скрываются имена родовых тотемов, названия семейно-родовых групп, вышедшие из употребления антропонимы.

В сложных ойконимах на **-горт** (*Важгорт, Вильгорт, Камгорт* и др.) конечный компонент первоначально обозначал 'родной дом, жилье', позже также 'деревня'. Теперь это слово приобрело также значение 'родина, отчизна'. Первые компоненты некоторых названий на **-горт** моложе, чем в ойконимах на **-кар**.

Различные смысловые сдвиги в составных частях двухкомпонентных топонимов приводят к семантической неразложимости, к различной степени идиоматичности их значений, что затрудняет или делает невозможным выведение их общего значения. Многие топонимы коми-пермяцкого происхождения в Верхнем Прикамье уже в первых письменных источниках (XVI–XVII вв.) пишутся слитно, например: *Колва, Обва, Искор, Кудымкар, Камгорт, Кужгорт* и др.

Сложные топонимы отличаются от топонимов-словосочетаний и некоторыми фонетическими особенностями. Например, они имеют одно словесное ударение, которое обычно падает на определяющую часть. Между компонентами сложного топонима отсутствует пауза. Значение замыкающего термина могут затемнить различные фонетические процессы: ассимиляция, диссимиляция, упрощение группы согласных и др. Так, топоним *Кырыл* — видоизмененная форма первоначального *Кыр-улт* 'подножье горы'. В данном случае группа согласных *лт* упростилась, а звук *у* в неударном положении уподобился *ы*. Это особенно заметно в иноязычном произношении. Так, в русских говорах, распространенных на территории бывшей Перми Великой, коми-пермяцкие по происхождению ойконимы на **-ыб** (имеющее самостоятельное значение 'поле'), испытали следующие изменения: а) формант **-ыб** перешел в **-иб**: *Гириб* из *Гыр-ыб* 'поле Гыра'; *Мушиб* 'поле Муша'; б) формант **-ыб** > **-ип**: д. *Рочип* на р. Рочипе, ср. коми-пермяцкое *Рочыб* 'поле Русского'; в) **-ыб** > **-уб**; *Тошуб* из *Тошыб* 'поле Тоша'; *Ошуб* из *Ошыб* 'поле Медведя'; *Лёкуб* из *Лёкыб* 'плохое поле'; г) **-ыб** > **-аб**; *Илаб* из *Илыб* 'поле Ила (Эммануила)'; *Тылаб* из *Тылаыб* 'поле на подсеке'; д) **-ыб** > **-об**: *Ныроб* из *Нырыб* 'поле Носа'; *Нылоб* из *Нылыб*.

Термин *кар* в заударной позиции изменился в *кор*, ср. *Пыскор* из *Пыскар* 'городище с подземным ходом', *Искор* из *Изкар* 'городище на камне'. В единичных случаях *кар* изменилось в *кур*: *Вашкур* из *Важкар* 'древнее городище' (бассейн Чусовой).

Сложные топонимы всегда двухкомпонентны, имеют закрепленный порядок составных частей. Семантическая слитность компонентов делает их неразложимыми.

Отдельную группу составляют сложные топонимы, в которых оба компонента — однозначные географические термины. Появление таких плеонастических комплексов обусловлено семантическими сдвигами в первом компоненте, который, как правило, древнее второго: *Вадты*, ср. *вад* 'непроточное озеро с топкими берегами', *ты* 'любое озеро'; *Карчой*: *кар* 'возвышенность, гора', *чой* 'гора, горка'; *Пармамыс*: *парма* 'возвышенность, покрытая еловым лесом', *мыс* 'возвышенность (обычно круглой формы)'; *Чёвпанмыс*: *чёвпан* 'возвышенность круглой формы (формы *челпана* обл.)', *мыс* 'возвышенность круглой формы'; *Ягмыс*: *яг* 'возвышенность, поросшая сосной', *мыс* 'возвышенность круглой формы'.

Послеложно-именные сочетания

Послеложно-именные сочетания представляют собой сочетания имен существительных, нередко собственных, с именами-послелогоми, т. е. такими словами с

пространственным значением, которые могут употребляться и как полнозначные (*чер дор* ‘лезвие топора’), и как утратившие самостоятельное значение послелого (*Кама дор* ‘место, прилегающее к Каме, Прикамье’). Такие названия появляются в языке в ответ на потребность точно указывать местонахождение малых объектов по отношению к другим, более известным. Ориентирование на тот или иной более известный объект (поселение, река, гора и др.) позволяет весьма тонко детализировать близлежащие места. Например, по отношению к объекту-ориентир — д. Кубень — могут получить названия следующие места:

<i>Кубень гөгөр</i>	<i>Кубень вевдөр</i>	<i>Кубень шөр</i>
‘(место) около д. Кубень’	‘над д. Кубень’	‘посреди д. Кубень’
<i>Кубень дын</i>	д. КУБЕНЬ	<i>Кубень весът</i>
‘вблизи д. Кубень’		‘прямо против д. Кубень’
<i>Кубень бок</i>	<i>Кубень увт</i>	<i>Кубень сай</i>
‘(место) сбоку д. Кубень’	‘под д. Кубень’	‘за д. Кубень’

Подобные названия представлены главным образом в микротопонимии. Степень онимизации их различна. Некоторые ориентированные топонимы стали названиями поселений, например: *Истер-Дор* — ‘край, берег р. Истер’, *Пруд-Дор* ‘край, берег пруда’, *Кык-Вөр-Колас* ‘промежуток между двумя лесами’, *Лочь-Сай* ‘за р. Лочь’.

Все ориентированные топонимы в зависимости от того, с каким именем-послелогом они связаны, можно подразделить на группы:

1. Топонимы с именем-послелогом **берд**: *Йёр берд* ‘(место) около изгороди’; *Туй берд* ‘(место) с краю дороги’.

2. Топонимы с именем-послелогом **бөр**: *Гуна бөр* ‘(место) за гумном’; *Школа бөр* ‘(место) за школой’.

3. Топонимы с именем-послелогом **вевдөр**: *Бодич вевдөр* ‘(место) над д. Бодич’; *Гар вевдөр* ‘(место) над гарью’.

4. Топонимы с именем-послелогом **дор**: *Иньва дор* ‘край (берег) р. Иньва’; *Керös дор* ‘(место) у горы’.

5. Топонимы с именем-послелогом **дын**: *Миня дын* ‘(место) около постройки Мины’; *Кузь пос дын* ‘(место) у длинного моста’.

6. Топонимы с именем-послелогом **сай**: *Нюр сай* ‘(место) за болотом’; *Ю сай* ‘(место) за рекой, заречье’.

Ориентированные названия всегда составные. Среди них выделяются простые, состоящие из одного послеложно-именного сочетания, и сложные, в составе которых два и более послеложно-именных сочетаний.

Компоненты сложных ориентированных названий присоединяются друг к другу в определенной последовательности. Сложный комплекс начинается с послеложно-именного сочетания, обозначающего более известный объект. В дальнейшем послеложно-именные сочетания располагаются по степени убывающей известности объектов-ориентиров и их названий.

Чем меньше объект-ориентир, тем больше послеложно-именных сочетаний входит в его название. Приводимый ниже пример показывает ступени распространения ориентированного названия *Иньва сай*. Сначала этот послеложно-именный комплекс становится определением к термину *видз* ‘луг’. Затем *Иньва сай видз* начинает выступать объектом-ориентиром для места, находящегося против луга. Далее получившееся сочетание становится определением к термину *нюр* ‘болото’. В свою очередь объект, называемый составным комплексом со стержневым словом *нюр*, начинает выступать ориентиром для других, еще менее известных объектов и т. д., например:

Иньва сай — (место) за Иньвой,

Иньва сай видз — луг за Иньвой, заиньвенский луг,

Иньва сай видз весът — (место) прямо против луга за Иньвой,

Иньва сай видз весът нюр — болото прямо против луга за Иньвой,

Иньва сай видз весът нюр дор — (место) у болота прямо против луга за Иньвой,

Иньва сай видз весът нюр дор шор — ручей, речка у болота, (находящегося) прямо против луга за Иньвой,

Иньва сай видз весът нюр дор шор уссё — устье речки у болота прямо против луга за Иньвой.

Разумеется, пяти-восьмисловные топонимы в настоящее время малоупотребительны; они громоздки, нединамичны и крайне неудобны для общения.

Длительные контакты коми-пермяцкого языка с русским в какой-то мере разрушили сложившуюся типологию топонимии коми-пермяцкого происхождения. Это прежде всего наблюдается в вошедшей в русские говоры коми-пермяцкой топонимии. Естественно, что она приспособляется к топонимической системе заимствованного языка. Например, гидронимы, образовавшиеся от заимствованных ойконимов, в русских говорах Верхнего Прикамья получают суффиксальное оформление с помощью **-ка**: *Ныробка*, ср. д. Ныроб (Черд.), из *Ныр ыб* ‘поле Ныра’; *Пыскорка*, ср. с. Пыскор, от коми *пыс кар* ‘городище с подземным ходом’. В коми-пермяцком языке такие гидронимы имели бы форму *Нырыб-Шор*, *Пыскар-Шор*. Заимствованные ойконимы в местах, где коми-пермяцкое население обрусело, оформляются с помощью топонимических суффиксов: а) **-и**: *Волеги* от *Волег* — древнепермский антропоним; *Гудыри* от *гудыр* ‘мать, мутный’; *Нилиги* от *нилыг* ‘скользящий’, перен. ‘хитрый, лукавый’; *Кагили* от *кагиль* ласк. ‘деточка’; б) **-ова, -ева**; *Нилигова*, *Колегова*, *Дозморова*, *Ошова*, *Кичанова*, *Урова* и др.

Влияние русского языка заметно и в новейшей топонимии Коми-Пермяцкого автономного округа. Так, отантропонимические ойконимы в официальной речи, а иногда и в художественной литературе начинают оформляться с помощью **-ово, -ево, -ина, -ино**: *Артамонова*, *Степанова*, *Дёмина*, *Митино*, *Ананьева*, *Гришунёва*, *Гырова*, *Сидорова*. Однако в разговорном языке, а иногда и в художественной литературе еще крепко держится модель ойконимов с нулевым топонимическим показателем: *Артамон*, *Степан*, *Дёма*, *Митя*, *Анань*, *Гришунь*, *Гыр*, *Кёч*, *Ош*, *Ябыр* и др.

Топонимы-эллипсисы

Одно из последствий коми-пермяцко-русских языковых контактов — появление в топонимии коми-пермяцкого языка нового структурного типа — эллиптированных названий. Под эллипсисом в данном случае мы понимаем только опущение географического термина, замыкающего сложные топонимы.

Как уже подчеркивалось, по законам коми-пермяцкого языка родовые термины, стоящие в исходе сложных названий, не опускаются, а сохраняются во всех топонимических классах; в гидронимах, ойконимах, оронимах и др. Это же наблюдается и в нарицательной лексике. Например, в названиях птиц можно видеть зоологический термин *кай* — общее название птиц: *басёккай* ‘малиновка, щегол’, (букв. ‘красивая птица’); *рудкай* ‘домовой воробей’ (‘серая птица’); *сьодкай* ‘скворец’ (‘черная птица’); *уркай* ‘клест’ (букв. ‘белка-птица’).

Сложные названия растений в коми языках часто имеют в качестве второго компонента родовое обозначение *турун* ‘трава’: *дзурктурун* ‘скрипун-трава’, *чаньподтурун* ‘копытень европейский’ (буквально ‘жеребьяче копыто-трава’), *чайтурун* ‘зверобой’ (буквально ‘чай-трава’). Таким же образом родовое слово необходимо при образовании топонимов, поскольку в языках, не имеющих категории рода (к ним принадлежит и коми-пермяцкий), определяющая часть составных названий не обладает такой же самостоятельностью, как во флективных языках, например в русском. В коми-пермяцком языке определение не повторяет грамматических значений рода, числа, падежа и связано с определяемым словом только фиксированным местом, ср. топонимы *Карасты*,

Йирва, Вильгорт. Если в них опустить родовой компонент, определения *карас* ‘карась’ (рыба), *йир* ‘омут’, *виль* ‘новый’ останутся грамматически оголенными, неспособными называть объекты. Следовательно, в коми-пермяцком языке нет условий для появления эллипсиса.

На эту особенность финно-угорских языков обратил внимание Б. А. Серебренников, отмечая, что в русском языке «название реки *Великая* делает ненужным дополнительное употребление слова *река*, так же как названия населенных пунктов типа *Чупрово, Сметанино* или *Ильинская* не вызывают необходимости употребления слова *село*. Создание эллипсиса в финно-угорских языках не давало бы такой ясности»¹. Проследившая топонимические процессы по письменным памятникам XV–XVII вв., А. И. Туркин отмечает, что эллипсис в коми топонимии появляется в конце XVI в., т. е. тогда, когда в ней уже имело место взаимодействие с русской топонимией. Он замечает также, что в письменных источниках некоторые названия представлены в эллиптированном виде, в то время как в живой народной речи они остаются сложными².

Из наблюдений А. И. Туркина вытекает, что эллиптические названия в коми-зырянском языке не что иное, как структурные заимствования. Однако сам автор такого вывода не делает.

Процесс образования эллиптированных названий он считает закономерным, но незавершившимся, поскольку «некоторые названия продолжают существовать в двух формах: в просторечии — как сложные, а на картах и в официальных списках — как эллиптические»³.

Сходные явления наблюдаются и в топонимии камских коми: одни названия в письменных источниках встречаются с термином в исходе (ср. *Серва, Ёгва*, вместо разговорных *Сер, Ёгг*), другие, наоборот, — в живой речи функционируют как сложные (*Кёсва*), а на картах, в списках представлены без термина (*Коса*). Встречаются и случаи, когда одна и та же основа применительно к одному объекту выступает без термина, а применительно к другому — с термином, ср. гидронимы *Лоп* и *Лопва, Лысь* и *Лысьва, Мой* и *Мойва, Сюзь* и *Сюзьва, Уть* и *Утьва, Руч* и *Ручью*, а также ойконимы *Каля* и *Калягорт, Кам* и *Камгорт*. Что в данном случае первично, топонимы с терминами в исходе или без них? Если пренебречь типологией языка, то можно допустить, что названия с терминами первичны, а без них — вторичны как более экономные, динамичные.

Однако нам представляется, что развитие рассмотренных топонимов, вероятнее всего, происходило в обратном направлении. Сначала *лõп* ‘лесная чаща, валежник’. По мере освоения местности стали вычлняться объекты с названиями, отмечавшими их разновидности: *Лопва* ‘река, текущая по валежнику’, *Лопыб* ‘поле у валежника’, *Лопвидз* ‘луг возле валежника’ и т. д. Часть названий без терминов в исходе могла появиться семантическим путем, т. е. путем переноса антропонима или этнонима на названия поселений родственной группы, родовой территории, реки, протекавшей по этой территории. Например, главой рода был *Сюзь* (букв. ‘филин’). По его имени родовая территория получила название *Сюзь-му*, река, протекавшая по ней, — *Сюзь-ва*, пахотное угодье — *Сюзь-ыб*, место охоты рода Сюзь — *Сюзь-дзиб* и т. д. Таким образом, топонимы, имеющие в исходе родовой географический термин, оказываются позднейшими, а неоформленные — древнейшими. Это полностью согласуется с внутренними законами коми-пермяцкого языка.

В настоящее время в коми-пермяцкой топонимии выделяются четко дифференцированные модели с ключевыми словами-терминами в исходах. Так, названия водных источников классифицируются следующим образом: наиболее значительные реки имеют названия на *-ва* ‘вода, река’; притоки рек получают названия с формантом *-вож*

¹ Серебренников Б. А. О методах изучения топонимических названий // ВЯ. 1958. № 6. С. 39.

² Туркин А. И. Эллиптированные названия в коми топонимии // СФУ. 1980. № 1. С. 30–31.

³ Там же.

‘ответвление, развилина’; речки и ручьи — с именем-формантом *-шор*, реже *-чер*; озёра имеют названия на *-ты* (*Иньва, Сылва, Асыл-Вож, Ош-Вож, Ара-Шор, Жебка-Шор, Мыт-Чер, Кет-Чер, Пера-Ты, Пыдын-Ты*).

Опущение термина (форманта) в подобных случаях совершенно невозможно; оно означало бы возврат к первоначальной недифференцированной форме.

Таким образом, все эллиптические названия, встречающиеся в современной топонимии, особенно в микротопонимии, позднейшего происхождения. Они являются структурными заимствованиями.

Структурно-типологическая классификация — важнейшее условие топонимических исследований. Применение типологического метода дает возможность: 1) полнее определить специфику топонимической системы, 2) определить границы ее распространения, 3) выделить исконные топонимические пласты в плане синхронии и диахронии, 4) выявить иноязычные включения в исконную систему, 5) решать вопросы транслитерации и орфографии топонимов.

Предлагаемая типологическая классификация применима и к топонимии других пермских языков (коми-зырянскому, удмуртскому).

АНТРОПОНИМИКА

ЛИЧНЫЕ ИМЕНА КОМИ-ПЕРМЯКОВ *

Коми-пермяцкая антропонимия до последнего времени специально не изучалась, хотя она представляет интерес для ряда наук: истории языка, диалектологии, истории местного края, топонимики¹.

Для топонимиста антропонимы ценны как источник местных географических названий. Выявление различных форм имен с фиксацией народного произношения позволит создать более полную и точную картину происхождения топонимов, поможет избежать неверного истолкования их. Фиксация народно-диалектных форм христианских имен тем более необходима, что в настоящее время мода на такие имена отходит. Они устаревают и выходят из употребления, постепенно забываясь. Если их не записать, то многие исчезнут бесследно из языка.

История языка извлекает из антропонимии слова и закономерности, свойственные языку в определенный период его развития.

Историк местного края на основе материалов антропонимии с учетом данных о прошлом и настоящем местности делает выводы о локализации народов и их миграциях.

В настоящей работе по мере возможности прослеживается история коми-пермяцких личных имен, устанавливаются приемы приспособления заимствованных из русского языка имен, рассматриваются модели образования народных форм имен, дается более или менее полный перечень личных имен христианского происхождения с учетом встречающихся форм в народно-разговорной речи.

Материалом для написания статьи послужили многолетние наблюдения автора над устной речью коми-пермяков, а также произведения местных писателей и поэтов.

Древние коми-пермяцкие имена, как и имена многих других народов мира, были так или иначе связаны своим значением с человеком. Чаще всего они служили своеобразными характеристиками людей. В одних именах отмечался какой-либо внешний признак, в других — сходство с окружающими предметами, в третьих — индивидуальные особенности лица, отношение к нему родителей и т. д.

Коми-пермяцкие имена языческого происхождения встречаются в летописи о завоевании Перми Великой и одного из ее городов (Урос) в 1472 г. русскими войсками. В этом сражении были взяты в плен вместе с пермским князем Михаилом, ранее крещенным, 4 местных воеводы, имеющих языческие имена: *Кача* (по-видимому, *катша*

* Ученые записки ПГПИ. Т. 66. Пермь, 1969. С. 171–194.

¹ Некоторый материал по коми-пермяцкой антропонимии содержится в работах *А. Ф. Теплоухова*: Фамилии и географические названия Пермского края в этнографическом и историко-географическом отношениях // Коми му. 1925. № 9 (19); № 10–11 (20–21); № 12 (22); Следы бывшего пребывания угорского народа в смежных частях Пермской и Вятской губерний и последующая смена его пермским и русским народами // Записки УОЛЕ. Том XXXIX. 1924. С. 81–112.

Народно-диалектные формы христианских имен приводятся в «Коми-пермяцко-русском словаре» Н. Рогова. СПб., 1869.

Коми (зырянские) личные имена рассматриваются в работе: *Выборов В. П.* Личные собственные имена и их стилевые и экспрессивно-оценочные формы в нижневыхгодских говорах коми языка // Ученые записки Коми педагогического института. № 10. Сыктывкар, 1962.

‘сорока’), *Бурмат* (ср. *бур морт* ‘хороший человек’), *Мичкин* (*мич* ‘красота’), *Зыран* (ср. *зырянин*)².

На характер языческих имен указывают и дошедшие до нас многочисленные прозвища. Так, в Егвинском сельсовете Кудымкарского района встречаются прозвища: *Жельнӧг Опонь* (*жельнӧг* ‘шиповник’), *Ош Коля* (*ош* ‘медведь’) *Кӧк Миша* (*кӧк* ‘кукушка’), *Руч Васька* (*руч* ‘лиса’), *Кӧч Ёрин* (*кӧч* ‘заяц’), в Архангельском сельсовете Юсьвинского района зафиксированы *Кӧч Яшка*, *Ур Вадим* (*ур* ‘белка’), *Дзулим Ёнись* (*дзулим* — лесная птичка). Эти и подобные им прозвища представляют собой не что иное, как народные имена. Истоки таких имен восходят к глубокой древности.

О языческих именах коми-пермяков можно судить также по местным фамилиям, поскольку в процессе формирования в их основу легли отчества не только христианского, но и языческого, прозвищного происхождения.

Из коми-пермяцких фамилий, встречающихся в Пермской области, укажем следующие: *Гачегов* (ср. коми *гачег* ‘бобр’), *Гутов* (*гут* ‘муха’), *Дозморев* (*дозмӧр* ‘глухарь’), *Зэров* (*зэр* ‘дождь’, *зӧр* ‘овес’), *Зонов* (*зон* ‘сын’), *Жаков* (*жак* в летском говоре коми языка ‘вид дятла’), *Ичеткин*, *Ичетовкин* (*ичӧт* ‘маленький’), *Идегов* (*идӧг* в древнепермском ‘ангел’), *Иньков* (*инька* ‘женщина’), *Канев* (*кань* ‘кошка’), *Качин* (*катша* ‘сорока’), *Камов* (*Кам* ‘река Кама’), *Керов* (*кер* ‘бревно’, *кӧр* ‘олень’), *Кинев*, *Кынев* (*кынь* ‘песец’), *Кочев* (*кӧч* ‘заяц’), *Кыров* (*кыр* ‘дятел’), *Кынкурогов* (*кын курӧг* ‘мокрая курица’), *Кызъуров* (*кыз юр* ‘толстая голова’), *Куимов* (*куим* ‘три’), *Коинов* (*кӧин* ‘волк’), *Комов* (*ком* — самоназвание коми), *Кучин*, *Кучев* (*кутиш* ‘орел’), *Кушпелев* (*куш пель* ‘голое ухо’), *Кушев* (*куш* ‘поляна’), *Лунёв* (*лун* ‘юг’), *Лысов* (*лыс* ‘хвоя’), *Мошин*, *Мошев* (*мош* ‘пчела’), *Мичкин*, *Мичков* (*мич* ‘красота’), *Москоков* (*мӧс кок* ‘коровы нога’), *Низев*, *Низегов* (*низь* ‘соболь’), *Ошев*, *Ошегов*, *Ошерев* (*ош* ‘медведь’), *Пуртов* (*пурт* ‘нож’), *Порсев* (*порсь* ‘свинья’), *Пыстогов* (*пыстӧг* ‘синица’), *Пожемев* (*пожум* ‘сосна’), *Рытов* (*рыт* ‘вечер’), *Рочев* (*роч* ‘русский’), *Сизев* (*сизь* ‘дятел’), *Сюзев* (*сюзь* ‘филин’), *Седегов* (*сьӧд* ‘черный’), *Серегов* (*сер* ‘куница’), *Тунёв*, *Тунегов* (*тун* ‘колдун’), *Урлапов* (*ур лапа* ‘белчья лапа’), *Шаньшеров* (*шань шор* ‘красивый ручей’), *Ябуров*, *Ябыров*, *Ябров* (*ябыр* ‘дрозд, скворец’), *Юсев* (*юсь* ‘лебедь’), *Черанев* (*черань* ‘паук’), *Чедов* (*чӧд* ‘черника’), *Чежсев* (*чӧж* ‘дикая утка’), *Чикишев* (*чикыш* ‘ласточка’), *Ческидов* (*чӧскыд* ‘вкусный, сладкий’).

Состав коми фамилий еще полностью не выявлен. Из приведенных же нами примеров следует, что слова *ябыр*, *юсь*, *кӧин*, *кынь*, *кӧр*, *кыр*, *чӧж*, *черань*, *юсь*, *гут*, *ош* и другие, лежащие в основе фамилий, могли быть языческими именами. В этой своей функции некоторые из них встречаются в писцовой книге Яхонтова (1579 г.). Так, по Чердынскому уезду приведены имена: *Тарко* (ср. коми *тар* ‘тетерев’), *Кычан* (*кычан* ‘щенок’), *Ширка* (*шыр* ‘мышь’), *Сырчик* (*сырчик* ‘синица-лазоревка’), *Рака* (*рака* ‘ворона’) и др.

Сходные имена донес до нас коми-пермяцкий фольклор. Так, в народном предании о Кудым-Оше встречаются имена: *Ош* (ср. коми *ош* ‘медведь’), *Кӧч* (*кӧч* ‘заяц’), *Паль* (*паль ур* ‘белка-летяга’), *Май* (*мӧй* ‘бобр’), *Чикыш* (*чикысь*, *чикыш* ‘ласточка’), *Купра* (*купыра* ‘горбатый, сутулый’), *Пӧвсин* (*пӧвсина* ‘одноглазый’).

Приведенные материалы говорят о том, что коми-пермяки до принятия христианства нередко называли друг друга именами, сходными с названиями зверей, птиц, рыб, растений. Кроме того, были, видимо, и языческие имена со словообразовательным суффиксом *-ӧг*, который на почве русского языка перешел в *-ег* (ср. фамилии *Лунев* и *Лунегов*, населенный пункт *Лунежки*), *Котег* (*Котов*, *Котегов*), *Низег* (*Низов*, *Низегов*), *Мошег* (*Мошев*, *Мошегов*), *Седег* (*Седов*, *Седегов*), *Ратег* (*Ратов*, *Ратегов*), *Ужег* (*Ужегов*), *Утег* (*Утев*, *Утегов*), *Ошег* (*Ошев*, *Ошегов*), *Тунег* (*Тунев*, *Тунегов*), *Бубег* (*Бубов*, *Бубегов*), *Басег* (*Басов*, *Басегов*), *Волег* (*Волев*, *Волегов*), *Колег* (*Колегов*), *Отег* (*Отев*, *Отегов*), *Серег* (*Серов*, *Серегов*), *Унег* (*Унегов*), *Шутег* (*Шутов*, *Шутегов*).

² Теплоухов А. Ф. Фамилии и географические названия пермяцкого края в этнографическом и историко-географическом отношениях // Коми му. 1925. № 9 (19). С. 32.

Дохристианские языческие имена на *-öğ* являлись, очевидно, общепермскими, так как они зафиксированы в писцовых книгах как по Пермской, так и по Вятской губернии³.

На основе рассмотренных источников можно сделать классификацию древних личных имен коми-пермяков. Они присваивались по следующим признакам.

1. Имена могли даваться по внешнему признаку лица: *Мичко*, *Мичкин* (*мич* ‘красота’), *Сед* (коми *сьöd* ‘черный’).

2. Особенно распространенными были имена, сходные с названиями животных, растений и различных предметов. Это объяснялось, по-видимому, верой древних людей в магическую силу слова, способного, как полагали они, отражать не только качества называемого лица, но и сделать человека таким, каким хотелось видеть его родителям. Так, желая придать своему сыну силу, выносливость, они называли его по имени самого сильного зверя в лесах *Ош* (*ош* ‘медведь’). К этой группе имен относятся: *Дозмөр* (в коми-пермяцком *дозмөр* ‘глухарь’), *Тарко* (*тар* ‘тетерев’), *Руч* (*руч* ‘лиса’), *Кöин* (*кöин* ‘волк’), *Юсь* (*юсь* ‘лебедь’), *Черань* (*черань* ‘паук’), *Кычан* (*кычан* ‘щенок’), *Рака* (*рака* ‘ворона’), *Катша* (*катша* ‘сорока’), *Гачег* (*гачег* ‘бобр’).

3. Иногда имя отражало положение ребенка в семье: *Ичöт* (*ичöт* в коми ‘меньшой, маленький’), *Куим* (*куим* ‘три’), *Сизим*, *Сизимок* (в народной сказке *сизим* ‘семь’).

4. Нередко имена присваивались по индивидуальным особенностям: *Бурморт* (*бур морт* ‘хороший человек’), *Кызьюр* (*кыз юр* ‘толстоголовый’), *Мöскок* (*мöс кок* ‘коровья нога’), *Кынкурöг* (*кын курöг* ‘мокрая курица’, перенос. ‘непутевый’), *Чöскыд* (*чöскыт* ‘сладкий, вкусный’).

5. Наконец, были в ходу имена, образованные от обычных слов, чаще всего названий животных, птиц, с помощью суффикса *-öğ*: *Лунöг*, *Сьödöг*, *Ошöг*, *Тунöг*, *Мошöг*.

В древних именах коми-пермяков нередко подчеркивались всевозможные, подчас мнимые, недостатки людей. Нарочито некрасивые имена призваны были оберегать человека от злейших его врагов — злых духов, от сглаза колдунов, отвлекать от него сверхъестественные силы. Так, мать Кудым-Оша носит имя *Пöвсин* (букв. одноглазая), в то время как из народного преданья вовсе не вытекает, что она страдает от этого физического недостатка. Фольклорная героиня красива, умна, рассудительна. Она родила и воспитала прекрасного сына — богатыря Кудым-Оша.

В связи с принятием христианства в XV в. коми-пермяки вынуждены были заменить свои имена иноязычными. Так как религию они восприняли от русских, то христианские имена попали в их язык уже в том облике, в каком были в ходу в русском языке, в частности в окружающих говорах.

Русские имена в процессе освоения коми-пермяками подгонялись под систему заимствующего языка, подчиняясь его фонетическим законам и приобретая свойственные ему грамматические формы.

В результате такого ассимилирующего воздействия христианские имена органически вошли в коми-пермяцкий язык. При этом важно подчеркнуть, что эти имена заимствовались не из литературного языка, которого большинство коми-пермяков не знало, а из народных говоров, расположенных вокруг их территории.

Прежде всего христианские имена испытали фонетическую переработку в соответствии с законами произношения коми-пермяцкого языка.

1. Отсутствовавшие в исконных коми-пермяцких словах звуки соответственно заменялись: *х* > *к*, *ф* > *п*, например:

<i>Пахом</i> > <i>Паком</i>	<i>Софрон</i> > <i>Сопрон</i>
<i>Тихон</i> > <i>Тикон</i>	<i>Трофим</i> > <i>Трöтим</i>
<i>Прохор</i> > <i>Прокор</i>	<i>Фома</i> > <i>Пома</i>
<i>Харитон</i> > <i>Каритон</i>	<i>Филимон</i> > <i>Пилимон</i>

³ См.: Теплоухов А. Ф. Фамилии и географические названия Пермьского края в этнографическом и историко-географическом отношении // Коми му. № 9 (19). 1925. С. 41–42.

Захар > *Закар* *Марфа* > *Марпа*
Христина > *Крестина* *Филипп* > *Пилип*
Харитина > *Каритина* *Федот* > *Педот*

2. Согласно закономерности коми-пермяцкого языка, в котором в начале слова не терпимы сочетания согласных, а в середине и конце слова они встречаются ограниченно, один из звуков в группе согласных либо выпадал, либо для поддержки сочетания звуков вставлялся гласный, например: *Владимир* — *Вадимер*; *Евстахий* — *Стакей*; *Дмитрий* — *Митрой*; *Овдокия* — *Одокия*; *Овдоким* — *Одоким*; *Власий* — *Васей*, *Ласей*; *Клавдия* — *Вавдия* (иньв.); а также *Петр* — *Пет* или *Петыр*, *Петра*; *Олександр* — *Олексан* или *Олександрыр*, *Прасковья* — *Парасковья*.

3. В части случаев начальные гласные полных имен утрачивались, например: *Илларион* — *Ларивон*, *Варивон*; *Анастасия* — *Настасия*; *Елизавета* — *Лизавета*; *Екатерина* — *Катерина*, *Анатолий* — *Натолей*.

4. На месте начального северно-русского *о* в коми-пермяцких диалектах часто возникало *ö* (звук среднего ряда, среднего подъема). Например: *Ондрий* — *Öндрий*; *Окулина* — *Öкулина*, *Олексий* — *Öльöksий*, *Оксинья* — *Öксинья*, *Орина* — *Öрина*, *Огрофена* — *Öгрöфена*, но *Офонасий* — *Опонасей*, *Онтон* — *Онтон*, *Ондрон* — *Ондрон*.

5. Не свойственные коми-пермяцкому языку мягкие согласные становились твердыми, например: *Семен* — *Семйон*; *Матрена* — *Матрон*; *Фекла* — *Пйокла*, *Пйоква*; *Лазарь* — *Лазар*, *Вазар*; *Лукерья* — *Лукирйа*, *Вукирйа*; *Дарья* — *Дарйа*; *Софья* — *Сопйа*; *Федор* — *Пйодор*.

6. Заднеязычные *г*, *к* иногда перед гласными переднего ряда *и*, *э* переходили в мягкие *дь*, *ть*: *Геннадий* — *Денадий*; *Окакий* — *Окатей*; *Кириша* — *Тириша*; *Кирилл* — *Тириш*; *Никита* — *Митит*; *Микей* (*Михей*) — *Митей*; *Пелагея* — *Паадия*, *Павадия*, *Павадь*, *Паадь*, *Паладь*.

Встречаются обратные явления, когда вместо *дь* и *ть* выступают *г* и *к*: *Тихон* — *Кикон*; *Денис* — *Генис*, *Пантилей* — *Панкилей*; *Терентий* — *Керентий*; *Тит* — *Кит*.

7. Звукосочетания, состоящие из мягкого согласного с последующим *й* в положении перед гласными, заменялись удлинёнными мягкими согласными, иначе говоря, происходила ассимиляция предшествующему звуку: *Илья* — *Илля*; *Ульяна* — *Улляна*; *Татьяна* — *Таттяна*; *Оксинья* — *Оксинья*; *Устинья* — *Устинья*; *Меланья* — *Маланья*; *Федосья* — *Педосся*.

8. На произношении личных имен отразились также особенности говоров коми-пермяцкого языка. В иньвенском диалекте, например, твердый *л* переходил в *в*, а последний между гласными нередко выпадал: *Лазарь* — *Вазар*; *Михайло* — *Микайво*; *Лукерья* — *Вукирйа*; *Лукия* — *Вукий*; *Клавдия* — *Квавдия*, *Вавдия*; *Меланья* — *Маванья*, *Маанья*; *Пелагея* — *Павадия*, *Паадия*.

9. Начальное *н* иногда заменялось на *м*: *Николай* — *Миковай*, *Миколай*; *Никита* — *Микита*, *Митит*; *Никанор* — *Миконор*.

10. В части случаев происходила ассимиляция гласных: *Егор* — *Йогор*; *Серафим* — *Саратим*; *Пелагея* — *Паладь*, *Павадь*, *Паадь*; *Меланья* — *Малань*, *Мавань*, *Маань*.

Грамматические элементы *-ий*, *ия*, *-я*, *-а*, служащие в русском языке добавками к именам, чтобы разграничивать, о ком идет речь, о мужчине или о женщине, в коми-пермяцком языке чаще всего утрачивались, как не имеющие языковой нагрузки, поскольку в этом языке нет категории рода: *Ананий* — *Анань*; *Василий* — *Василь*; *Николай* — *Миков*; *Игнатий* — *Игнат*; *Евгений* — *Евгень*; *Наталья* — *Наталь*; *Пелагея* — *Паладь*, *Павадь*, *Паадь*; *Оксинья* — *Öксинь*; *Меланья* — *Малань*, *Мавань*, *Маань*; *Онисья* — *Öнись*; *Офимья* — *Öтим*; *Овдотья* — *Öдоть*; *Огрофена* — *Öгрöфен*; *Орина* — *Öрин*; *Офонасия* — *Опонась*; *Олёна* — *Олён*; *Офросинья* — *Опрось*; *Мария* — *Марий*; *Лукия* — *Вукий*.

Окончание *-а* иногда выпадало не только в полных формах имен, но и в кратких, а также в различных стилистических вариантах. Так, русское *Карпуня* переходило в *Карпунь*, *Петруня* — *Петрунь*, *Мариша* — *Мариши*, *Окуля* — *Окуль*, *Дороша* — *Дорош*, *Офрося* — *Опрош*. Окончание *-а* нередко выпадало и в двусложных именах: *Вань* (ср. *Ваня*), *Вась* (*Вася*), *Коль* (*Коля*), *Миш* (*Миша*), *Петь* (*Петя*), *Гень* (*Геня*), *Вер* (*Вера*) и т. д.

11. Грамматический элемент *-ий* в части случаев не заменялся суффиксом *-ей*: *Алексей* — *Ольöksий*; *Сергей* — *Сергий*; *Дорофей* — *Доропий*; *Фаддей* — *Падий*; *Гордей* — *Гордий*.

В отдельных случаях изменения не подчиняются какой-либо строгой закономерности. Просто необычное, трудно произносимое иноязычное имя переделывается в более или менее удобопроизносимое. Так, *Епистимия* превращается в *Лепесь*; *Евламния* — в *Левлень*, *Феофилакт* — *Пиват*, *Пилат*; *Феоктист* — *Пеклис*; *Флегонт* — *Легон*.

Очень рано, по-видимому, в связи с разложением родового строя и возникновением имущественного неравенства появляется потребность усложнения личных имен. Для усиления различительной функции к ним начинает присоединяться слово-уточнитель. Оно могло указывать на отчество, являться топонимическим именем, прозвищем.

Так, уже в раннем эпосе коми-пермяков встречается составное имя *Кудым-Ош*, которое можно расшифровать как *Ош* из местечка *Кудым* (коми-пермяцкое *ош* ‘медведь’). В пользу такого мнения говорит тот факт, что имя *Ош* получило уточнитель *Кудым* после того, как племя Оша, обитавшее в местечке Сылпан, переселилось на Изьюр нёрыс, что находилось на берегу реки Кува (в 1678 г. *Кудва*). Отсюда можно предположить, что место вокруг *Изьюр нёрыс* (букв. ‘вершина горы’) называлось *Кудыма* > *Кудым* (ср. *Кудымкар*). По месту жительства чудской пам Ош получает имя *Кудым-Ош*⁴.

Позже, по мере укрепления частной собственности и права наследования ее, в качестве слова-уточнителя личного имени стало чаще употребляться имя отца (отчество), реже матери, а иногда и имя деда или прадеда. Отчество могло состоять из двух слов: имени отца и слова *пиян* ‘сын’, которое сопровождало антропоним. Составное отчество располагалось перед личным именем: *Гурья пиян Санко* ‘Санко (Александр) сын Гурии (Гурия)’; *Миш пиян Данько* ‘Данил сын Миши’. Слово *пиян* могло стоять и после женского имени: *Окуль пиян Йогор* ‘Егор сын Акули’; *Паладь пиян Опонь* ‘Афоня сын Пелагеи’. По отношению к дочери употребительны словосочетания, в которые входит имя отца, или матери, стоящее в родительном (реже в именительном) падеже, и слово *ныв* ‘дочь’: *Миколика Марийлөн ныв Лида* ‘Лида дочь Марии жены Николая’; *Сивкин Санко ныв* ‘дочь Санко сына Сивки’.

Такого рода составные, многословные имена в разговорном языке широко распространены и в настоящее время.

Происхождение лица по линии отца или матери могло уточняться и без слов *пиян*, *ныв* постановкой перед уточняемым антропонимом имени отца, матери. Этим способом возникали составные имена, типа *Игнат Миков* ‘Миков (сын) Игната, Николай Игнатьевич’; *Абрам Паша* ‘Паша (сын) Абрама, Павел Абрамович’; *Паша Таня* ‘Таня (дочь) Паши, Татьяна Павловна’.

Имя отца, матери в таких словосочетаниях тоже стоит перед уточняемым именем, к которому примыкает. Это соответствует особенностям коми-пермяцкого языка, в котором слова-определения предшествуют определяемым словам.

Однако личное имя, стоящее перед другим именем без слова *пиян*, в коми-пермяцком языке не всегда является точным отчеством. Иногда оно может обозначать деда или даже прадеда. Так, например, в деревне жил *Миша Яков* (Яков Михайлович). Имя его сына *Коля* может уточняться или именем отца или (реже) деда. *Миша Коля* или

⁴ См.: *Кривошекова-Гантман А. С.* Кудымкар: городище в сосновом бору // Географические названия Прикамья. Пермь, 1968.

Яков Коля. Одно из таких составных имен закрепляется за лицом в качестве постоянного различительного знака и употребляется при общении между односельчанами. В семье же в ходу однословные имена (*Коля, Ваня*). В этом случае имя предка становится как бы родовым прозвищем и присоединяется ко всем именам потомков, пока, наконец, не потускнеет его значение.

Составное имя может быть в свою очередь уточнителем односложного имени потомка. Так образуются уже трехсловные имена *Игнат Миков Санко* ‘Санко (сын) Микова (сына) Игната’; *Абрам Паша Марий* ‘Мария (дочь) Павла (сына) Абрама’, в которых одно уточняет другое.

В условиях деревни, волости с немногочисленным населением, не пользовавшимся письменным языком, такая номинация людей (указание имени и отчества, а иногда деда или прадеда, вместо отца) была достаточной, чтобы отличать коми-пермяков друг от друга.

Под влиянием русского языка имя отца (иногда деда, прадеда), стоящее в препозиции, начинает оформляться с помощью *-ов* или *-вич*. Такое оформление получают не только полные, но и различные формы кратких имен, например: *Ольёксанов Миков* ‘Николай Александрович’ буквально ‘Александрович Николай’; *Стакеев Иван* ‘Иван Евстахиевич’; *Потёв Иван* ‘Иван Фотеевич’; *Спирйов Сеня* ‘Семен Спиридонович’; *Петрович Миша* ‘Михаил Петрович’. Важно подчеркнуть, что в приведенных составных именах первый компонент тоже еще не обязательно является прямым отчеством, хотя он уже оформлен суффиксально. Настоящим недвусмысленным именем отца служит лишь слово на *-овна, -ович*, стоящее после уточняемого имени: *Яков Михайлович, Николай Семёнович, Антонина Николаевна*.

В более поздние времена, по мере развития капиталистических отношений, у коми-пермяков развиваются фамилии. Вначале они встречались лишь в письменных документах: *Кривощёков Яков Михайлович, Власов Дмитрий Прохорович*. Впоследствии фамилия нередко ставится перед личным именем и в устном общении как дополнительный различительный признак: *Власов Сеня, Баяндин Алексей, Утева Маша*.

Следует сказать, однако, что этот способ номинации лиц ограничивается тем обстоятельством, что фамилии в пределах деревни, как правило, совпадают. Поэтому в современных условиях, когда действующий именник сокращается, присоединение фамилии, которую носит преобладающее большинство односельчан, не усиливает различительную способность антропонимов в устной речи. Наименования лиц типа *Савельев Степан, Климов Андрей* с легкостью утверждаются в городах, где преобладает смешанное население, носящее самые различные фамилии.

Коми-пермяцкие личные имена, как и имена в любом другом языке, отличаются в зависимости от сферы употребления, эмоционально-экспрессивной оценки, возрастной и социальной отнесенности.

В настоящее время употребительны следующие разновидности личных имен коми-пермяков.

1. Формы типа *Миколай, Миковай, Анна, Одоття, Педёсса, Опросиня, Офонасей, Ольёксий, Митрйй*. Такие полные народно-диалектные имена употребляются в качестве наименований взрослых мужчин и женщин, но особенно уместны, когда стараются показать при обращении к лицу подчеркнутую вежливость, уважение к нему: *Ондриёвна Анна пё воктём* ‘Говорят, приехала Анна Андреевна’; *Яков Ондрий этё быдёс тёддö* ‘Андрей Яковлевич об этом все знает’; *Ийёв Сергей эта керкуын оö* ‘Сергей Иевлевич в этом доме живет’; *Миколика Марий строиччö шор дорас* ‘Мария, жена Николая, строится у речки’; *Минимумыт тэнат, Иван, öтiк, а менам мөдiк* (И. Минин) ‘Минимум у тебя, Иван, один, а у меня другой’, *Дед Васей юöр вайис* (Н. Бормотов) ‘Дед Власий принес известие’.

2. Имена типа *Коля, Ваня, Петя, Сана, Пена, Луса, Öкся*, и т. д. — это краткие народные формы, отличающиеся наибольшей продуктивностью: *Денис Коля бур гöрись*

‘Коля (сын) Дениса хороший пахарь’; *Ляксюр*ов Ваня *кыскалӧ копнаэз* ‘Ляксюр

возит копны’; *Игнат Сана важын ни кашляйтӧ* ‘Сана (из рода) Игната давно уже кашляет’; *Ур Лиса ӧддьӧн вукав инька* ‘Лиза (по прозвищу Ур) очень хитрая женщина’, *Вукина Ӧкся пондӧтис съывны кузь писня* ‘Аксинья (жена Луки) начала протяжную песню’.

3. Формы типа *Василь, Пантиль, Ӧксинь, Опрось, Паладь, Настась*. Они образуются от полных народных имен путем отбрасывания окончания: *Вот Настась... то эстӧн сия куйлӧ, ...* (В. Климов) ‘Вот Настасья ... здесь она лежит’; *Сер посадӧ фронт вывсынь локтис Стрижов Василь*. (М. Лихачев) ‘В село Сер из фронта прибыл Стрижов Василий’; *Ӧксинь баб да радейтӧм* (М. Вавилин). ‘Бабушка Аксинья (сев. рус. Оксинья) и любовь’; *Мый тэ, Ӧрин, былись сидз баитисӧ?* (М. Лихачев) ‘Что ты, Ирина (сев. рус. Орина), в самом деле так говорили?’; *А Пантиль сӧ киськалӧ скипидарсӧ* (С. Федосеев). ‘А Пантелей все льет скипидар’.

Такими именами чаще всего называют взрослых. По сфере употребления они близки к полным народно-диалектным формам, хотя и не подчеркивают вежливость и уважение к лицу.

4. Формы типа *Колька, Ванька, Петька, Пенка, Верка, Манька* вошли в коми-пермяцкий язык под влиянием русского языка. Такие имена сохраняют уменьшительное значение и имеют разговорно-просторечный характер. Они более уместны по отношению к детям и в непринужденном разговоре среди взрослых: *Лӧгасис Сенька, кыз ош* (М. Лихачев) ‘Рассердился Сенька, как медведь’; *Саймис Илья Васька съӧкыт думаэзӧн юрас* (М. Лихачев) ‘Проснулся Васька (сын) Ильи с тяжелой думой в голове’; *Фимка лӧгӧн дзар керис Антипкаыс вылӧ, но эз откажитчы мунны* (В. Боталов) ‘Фимка сердито взглянул на Антипку, но не отказался идти’.

5. Формы типа *Васёк, Колек, Санаок, Парасёк, Наталёк*. Эти формы имеют уменьшительное или ласкательное значение при наименовании детей и неуважительный оттенок при обозначении взрослых: *Парасёк тэ, сера бок, сердешной менам дружок...* (А. Зубов) ‘Параська ты, с серыми боками, сердешный мой друг’ (ирон.); *Василь, Василёк менам!* (С. Можяев) ‘Василий, Васенька мой!’; *Наталёк эз вермы вӧтчыны мян съӧрӧ* ‘Наташка не могла успевать за нами’; *Анну, Анну, Аннуок, съӧдсинкыма лӧз синок...* (М. Лихачев) ‘Аннушка, Аннушка, Анечка, чернобровая, синеглазая...’

6. Формы типа *Санко, Самко, Данько, Генко, Мититко, Риско, Ӧндрийко, Иванко*, по-видимому, некогда были экспрессивны, имели грубоватый оттенок, однако этот оттенок в настоящее время чаще всего не ощущается. Эти формы преимущественно употребляются в качестве наименований молодых людей в быту, в семье: *А Степанко сӧ орсис и орсис* (И. Минин) ‘А Степанко все играл и играл’; *Тэнат Пашко, неделянас не ӧтик нимлун овлӧ* (С. Можяев) ‘У тебя, Пашко, на неделе семь пятниц бывает’ (букв. ‘не одни именины бывают’); *Бура баитис Данько, ӧддьӧн бытшӧма* (И. Минин) ‘Хорошо говорил Данько, очень хорошо’.

7. Формы типа *Колю, Ваню, Насту, Тоню, Пару, Вару* носят уменьшительно-ласкательный характер: *А шадра Иллю вот быдса год примайтис...* (В. Климов) ‘А рябой Ильяша вот целый год принимал’; *Ӧндрий Ваню тай мунис война вылас, да эз берт* ‘Ванечка (сын) Андрея ушел на войну, да не вернулся’; *Васька Анну велӧтчис бура* ‘Аннушка, дочь Васьки, училась хорошо’; *Парасковью кулис учӧтнас* ‘Прасковьюшка умерла маленькой’.

8. Имена типа *Колюиньӧй, Ванюиньӧй, Коляиньӧй, Ваняиньӧй, Маняиньӧй, Валяиньӧй, Педяиньӧй*. Эти формы образуются как от нейтральных на **-а** (*Коля, Валя*), так и от эмоционально и экспрессивно окрашенных. Все формы на **-иньӧй** имеют ласкательно-сожалительный характер: *Маришиньӧй, любӧй тэ менам* (М. Лихачев) ‘Маришенька, любимая ты моя’; *Вераиньӧй тэ, кыз сия мучитчӧ* ‘Бедная Вера, как она мучается’.

9. Формы типа *Костюш, Митюш, Петруш, Мирош, Дорош, Ванюш, Колюш, Аннуш, Ольгуш, Мариш, Дарюш, Ӧриш*. Они возникли в результате переработки (отбрасывания

окончаний), заимствованных из русского языка уменьшительно-ласкательных форм на *-уша (-юша), -ша* и по значению близки к ним: *Нывкаыс эта вöлі Зинко Мариш* (М. Лихачев) 'Девушка эта была Мариша (дочь) Зинко'; «*Ноко, Егор, бергöтышт!*» — *горöтис Митрош* (М. Лихачев) '«Ну-ка, Егор, поверти!» — крикнул Митроша'; *Көр Аннуш муніс велöтчыны, Öльöш гöтрасис* (Н. Хозяшев) 'Когда Аннуша уехала учиться, Алеша женился'; *Лебтисö насмех зонкаэз Петрунь Марпушöс* (М. Лихачев) 'Подняли насмех парни Марфушу (дочь) Петруни'.

10. Имена типа *Маньку, Линку, Лиску, Симку* образованы от форм на *-ка*. Они имеют ярко выраженный разговорный характер и чаще всего употребляются в бытовой речи в непринужденном обращении: *Зойку, эн кольчы ме сьöрись* 'Зойка, не отставай от меня'; *Линку менам вермö ни ягöдыслö ветлыны* 'Моя Линку уже может ходить за ягодами'; *Пискуыс кытчö инö лöсьöтчö бöра* 'Писку куда же собирается опять'.

11. Формы типа *Васюк, Иллюк, Гаврук, Митюк, Ванюк, Патрук, Верук, Галюк, Маиук* возникли под влиянием русских *Ильюха, Ванюха, Гавруха* в результате отбрасывания окончания *-а* и перехода *х в к*. Они имеют ограниченное употребление. При этом разговорно-просторечный характер, свойственный таким именам в русских говорах, в коми-пермяцком языке нередко стирается. Здесь они часто приобретают новое значение — ласкательность: *Сибöтчис сы дынö и Öльöкыс* (М. Лихачев) 'Приблизился к нему и Алеха'; *Верук, петав-ко лук чеплявны* 'Верочка, выйди-ка, пощипай зеленый лук'.

12. Формы *Егорша, Перша, Кириша, Тимша, Парша* имеют разговорно-бытовой характер и отражают влияние соответствующих форм личных имен русских народных говоров: *Ёна кутчисисö удж бердö Стрижов Василь да Егорша* (М. Лихачев) 'Крепко взялись за работу Стрижов Василий и Егорша'; *Перша пö көркö первöй олісьыс вöлöм* 'Перша, говорят, первопоселенец был'.

13. Формы *Карпунь, Петрунь, Якунь, Öгрунь, Микунь, Педюнь*, возникли под влиянием русских образований типа *Карпуня, Петруня, Федюня* и т. д. путем отбрасывания окончания *-а*: *Эта вöлі Петрунь Марпа* (М. Лихачев) 'Это была Марфа (дочь) Петруни'; *Якунь Иван, покойнöй, вугыришаттез вылö кызжыкöсь ваявліс* (И. Минин) 'Иван (сын) Якуни, покойный на удилица более толстые приносил'; *От бокас сьлөн пукалö... Карпунь Данько — «каналля»* (М. Лихачев) 'На одной стороне у него сидит... Данько (сын) Карпуни — «каналья»'.

14. Формы типа *Славчик, Ваньчик, Петуньчик, Санчик, Самчик* служат наименованиями детей и имеют ласкательно-уважительное значение: *Славчик, ветлы-ко магазинö совла* 'Славчик, сходи-ка в магазин за солью'; *Петя да Санчик лунтыр вуграсьöны Велва дорын* 'Петя и Санчик целый день удят на Велве'; *Мöссэс йирсьöны Самчик керку дынын* 'Коровы пасутся у дома Самчика' (полное имя Самуил)

15. Формы *Лидочка, Петечка, Раечка, Фросенька, Наденька* в настоящее время получили очень широкое распространение и употребляются, как и в русском языке, в ласкательном значении: *Машенька лöсьöтчö петны Егор сайö* (С. Федосеев) 'Машенька собирается выйти за Егора'; *Менö милöй величайтö: «Рая, Рая, Раечка!»* 'Меня милый называет: «Рая, Рая, Раечка!»'; *Этö быдöс козьнала Юрочкалö* 'Это все подарю Юрочке'.

16. Формы на *-жуг*: *Ваняжуг, Коляжуг, Писажуг, Лисажуг*, — образуются регулярно от всех форм личных имен и придают пренебрежительное значение: *Петражугыс оз мөд сетны одзöссö* 'Петрушка-то не хочет отдавать то, что брал в займы'; *Валяжугыс пö керöм растрата, да сійөн пуксьöтöмась* 'Валька-то, говорят, сделала растрату, и потому ее посадили'.

17. Усеченные имена типа *Вась, Коля, Вань, Маи, Пис* образуются от неполных уменьшительных имен (*Вася, Коля*) путем отбрасывания окончания *-а* и чаще всего встречаются при обращении к лицу, являясь смягченной формой дружески фамильярного названия близкого или хорошо знакомого человека: *Дед Тим, мый жö эта сэттиöмыс шогмö?* (В. Боталов) 'Дед Тима, что же это такое получается?', *Шыасис бöра том зон Сийко Паш* (М. Лихачев) 'Откликнулся опять молодой парень Паша (сын) Сийко

(Алексея)’. Очень часто эти формы эквивалентны неполным именам типа *Ваня, Петя* и т. д.

18. Формы типа *Анки, Вальки, Сашки, Наташки* образуются только от женских имен. Они имеют ограниченное употребление. Так обычно называют девочек или девушек в бытовом общении: *Сашкиыс ыджыт ни быдмём* ‘Сашка уже большая выросла’; *Анки, мунам лён летны* ‘Анка, пойдем теревить лен’; *Наташкиыс школаын ни велётчö* ‘Наташка в школе уже учится’.

19. Имена типа русских форм *Василушко, Иванушко, Матренушка* употребляются в том же значении, что и исконные образования на **-иньöй (-иньöй)**: *Нем ог тöд, Василушко, вөрзётчыны тай вөрзётчамö* (М. Лихачев) ‘Ничего не знаю, Василушка, хотим тронуться’; *Матрөнускаыс мян святой татён, и вдруг пöрись морт вöтлiсьö сы сьöрын* (И. Минин) ‘Матренушка наша святая здесь, и вдруг пожилой человек за нею гонится’; *Христос тэкöt, Демидушко...* (И. Минин) ‘Христос с тобой, Демидушка’.

В настоящее время личные имена коми-пермяков все более сближаются с русскими как по составу, так и по употреблению различных форм. В официальной речи, а в последнее время нередко и в быту, пермяки обращаются друг к другу по имени и отчеству, особенно тогда, когда хотят показать почтительное и уважительное отношение к людям: *Илья Сергеевич орöттöг баитiс, а Иван Иванович только гогинялiс юрнас* (И. Минин) ‘Илья Сергеевич говорил непрерывно, а Иван Иванович только покачивал головой’; *Тэ эн шутит, Егор Петрович?* (С. Можаяев) ‘Ты не пошутил, Егор Петрович?’.

Из окружающих русских говоров коми-пермяцкий язык усвоил форму обращения к пожилым людям по отчеству: «*Тэ вот мый, Афанасьевна...*», — *горöтчис Иван Петрович* (В. Боталов) ‘«Ты вот что Афанасьевна», — промолвил Иван Петрович’; *Но вот Ефимыч сувтчышитiс и перыта шыасис...* (В. Боталов) ‘Но вот Ефимыч приостановился и быстро сказал...’.

В обычном непринужденном разговоре встречаются краткие формы имен, не отличающиеся от русских: *Наташа видзöтiс ме вылö и ласковöя юалис...* (Л. Нилогов). ‘Наташа смотрела на меня и ласково спросила...’; *Öтпыр рытнас Сережа некытчö эз мун* (Т. Фадеев) ‘Однажды вечером Сережа никуда не пошел’; *Ме виноват тэ одзын, Павлуша, öни казялi* (Н. Борматов) ‘Я виновата перед тобой, Павлуша, сейчас поняла’.

Таким образом, христианские имена, органически входя в словарный состав, перестали ощущаться чужеродными элементами, они прочно вошли в систему коми-пермяцкого языка, испытав фонетическое и морфологическое освоение. Об этом же говорит и стилистическая дифференциация имен, распределение нагрузок между различными формами личных собственных имен, отягощение их эмоционально-экспрессивными оттенками.

Приведем список некоторых коми-пермяцких имен христианского происхождения с учетом форм, встречающихся в народно-диалектной речи.

Книжно-литературная форма	Полная народно-диалектная форма	Другие формы личных имен ⁵
Женские имена		
Авдотья	Одöття	Öдоть, Дотя, Дöтю
Агафья	Öгáпйа	Öгáш, Öгáшöк, Öгáнь
Аграфена	Öгрöпена Öгрöпéна	Öгрöпен, Öгрöпён, Пéна, Пéнка, Пéнку, Öгрунь, Груша, Груня

⁵ Здесь мы приводим наиболее употребительные из всех встречающихся форм. При этом не включаем имена на **-жуг**, поскольку они свободно образуются от любого имени для передачи пренебрежительного оттенка, а также ограниченно даем формы на **-ка**, тоже весьма продуктивные.

АНТОНИНА СЕМЁНОВНА КРИВОЩЁКОВА-ГАНТМАН

Аксинья	Ӧксинья	Ӧксинь, Ӧкся
Акулина	Ӧкулина Окулина	Ӧкуль, Окуль, Окулёк, Лина, Линку, Окулька
Александра	Ӧльӧксáндра Олѣксáндра	Сáна, Сáша, Сáня, Сашук, Сашóк, Сáшки, Шура
Алена	Олѣна	Олѣн
Анастасия	Настасся	Настáсь, Нáста, Настáок, Настук, Нáстя, Нáсту
Анисья	Ӧнисся	Ӧнись, Ӧнисѣк, Ӧня, Ӧниска, Нису
Анна	А́нна	Аннук, Аннуш, А́нну, Аннуóк А́нки, А́нют, А́ня, Нюся, Нюра, Нюрка
Антонида	Онтонида	Тóня, Тоняóк, Тóньки, Тóнька, Тóся, Нида
Антонина	Онтонина	Тóня, Тоняóк, Тóнька, Тóся, Тóньки
Анфиса	Ӧнписа	Писа, Ӧнпис, Писку, Пису, Писаóк, Фиса
Арина	Ӧрина	Ӧрин, Ӧринóк, Ӧриша, Ира.
Афанасия	Опонáсья	Опонáсь, Опонасѣк,
Афимья	Ӧпимья	Ӧпим, Ӧпимóк, Ӧпа
Варвара	Варвáра	Вáра, Варук, Варуш, Вáру
Васса	Вáсса	Вáся, Васяóк, Вáсю
Вера	Вѣра	Вѣру, Верук, Веруш, Вѣрка, Верунь, Верочка
Дарья	Дáрья	Дáрьяу, Дáрьяуóк, Дáрьяуш, Даша
Евгения	Гѣнняя	Женя, Женяóк
Екатерина	Катерина	Катя, Катяóк, Катю, Катюш, Катюша, Кáтенька
Елена	Олѣна	Лѣна, Ленаóк, Лѣну, Ленуш, Лѣнка, Лѣночка
Елизавета	Лисовѣта	Лиса, Лисаóк, Лиску, Лиска, Лиза, Лизка
Ефимья	Ӧпимья	Ӧпим, Ӧпимóк, Ӧпа
Ефросинья	Опросинья	Опрóсь, Опрóська, Опрóш, Прóся, Прóська, Фрóся
Клавдия	Квавдия Клавдия	Вáвдя, Квáвдя, Ладь, Вадь, Клаша, Вáвдю, Клáва, Клáша
Ксения	Ӧксинья	Ӧкся, Ӧксю, Ӧксяóк, Ӧксюш, Сюш
Лукерья	Вукирья Лукирья	Вукша, Лукша, Луша, Вуша
Лукия	Вукий, Вуки Лукий, Луки	Вукша, Лукша, Луша, Вуша
Мария	Марий	Мари, Марийка, Мáша, Мáшу, Машóк, Машук, Мáня, Маняóк, Муся, Маруся.
Марфа	Мáрпа	Марпуш, Марпаóк, Марпук,

ЛИЧНЫЕ ИМЕНА КОМИ-ПЕРМЯКОВ

		Мáрпу
Матрёна	Матрйён Матрón	Матра, Мáтру, Мóтá, Матрóш
Меланья	Маáння Малáння Мавáння	Мавáнь, Маáнь, Малáнь, Маáш, Мавáш
Наталья	Натáлля	Натáль, Наталёк, Наташ, Натáша, Натáшки, Нáта, Нáту
Пелагея	Пeлагия Павадия Паагия	Палáдь, Павáдь, Паáдь, Паадёк, Пáдью
Прасковья	Параскóвйа	Парáсь, Парасёк, Парáська, Пáня, Пáша, Пашук, Пару, Парук
Соломея	Соломия Совомия Соомия	Соóm, Солóm, Совóm
Софья	Сóпйа	Сопйáок, Сóпйу, Сóня
Степанида	Степáнида	Стéпа, Степаóк, Стéпу, Степуш
Таисья	Таисся	Тáся, Тасяóк, Тáсю, Таись
Ульяна	Улляна	Уля, Улю, Уллянка
Устинья	Устиння	Устя, Устяóк, Устю
Февронья	Певрóння	Пéвра, Певруш, Певраóк, Пéвру
Федора	Педора Педóра	Пéдя, Пéдю, Педяóк, Педюш
Федосья	Педóсья Педóсья	Педóсь, Педóсёк, Педóсь, Педóсюшка, Педосёк
Фёкла	Пйóкла Пйóква	Пйóкву, Пйóклу, Пйоклуш, Пйóквуш,
Христина	Крестиння	Крэстя, Крэстю, Крестяóк, Крестюш, Тина.
Мужские имена		
Авдей	Öвдий	Öвдя, Öвдюш
Аверкий	Öвёркий	Öвёр, Öвёрко
Агапий	Öгáпий	Габ, Гáбко
Агафон	Агапóн Öгапóн	Агáп, Габ, Гáбко
Аким	Еким	Екимко, Екимушко, Кимко
Аксен	Öксён	-
Александр	Öльóксáн Öльóксáндыр Олёксáн Олексáндыр	Сáнко, Сáньчик, Сáша, Шура, Саш, Шурик, Öльóк
Алексей	Олёксий	Öльóк, Öльóш, Олёш, Ольóка, Лёша
Амвросий	Обросим	Обрóз, Обрóзко, Обрóс, Обрóско, Рóско
Аммон	Амóн	Áму, Áмко

АНТОНИНА СЕМЁНОВНА КРИВОЩЁКОВА-ГАНТМАН

Ананий	Ана́ний	Ана́нь, Ана́нько
Андрей	Ө́ндрий	Ө́ндрийко, Ө́ндрийуш, Ө́ндрийушко
Андрьян	Ө́ндриа́н	Ө́ндриа́нко, Ө́ндра
Андрон	Ондро́н	Ондро́ш, Ондро́шко, Дро́ня.
Анисим	Ө́нисим	Нису, Ниско
Антон	Онто́н	Онто́ш, Онто́ша, Онто́нко
Антроп	Онтро́п	Онтро́пка, Онтро́ш, Онтро́шко
Арефий	Ө́репий	Ре́пко
Аристарх	Ариста́рк	А́рик, Риско, Ариско
Арсений	Арсэ́нтей	Арсен, Арся, Арсю, Ө́рся, Ө́рсю.
Артемий	Ө́рте́мий	Ө́ртя, Ө́ртюш, Тюша
Афанасий	Опона́сей	Опо́нь, Опо́нька, Опо́ня
Василий	Василéй	Вась, Ва́ська, Василь, Васёк, Васюк
Варфоломей	Варполоме́й Окроме́й	Поло́м, Пово́м, Ва́ра, Поо́м, Окроме́юшко
Владимир	Вадимéр	Вадим, Вадимко, Ва́дя, Вадий, Володя, Воо́дя, Во́ва, Во́вка
Власий	Васéй, Ласéй	-
Виссарион	Висарийо́н	Са́ру, Са́рко, Са́рйа, Са́рйу
Гавриил	Гаврив Гаврило Гавриво	Га́ня, Гаврилко, Га́ва, Гавривко, Га́врик, Гаврук, Галяч
Геннадий	Гена́дей Дена́дей	Ге́ня, Ге́на, Ге́нка, Ге́нко, Де́ня
Герасим	Яра́сим	Яра́ш, Яра́н, Яру, Яра, Ярка
Гордей	Го́рдий	Го́рдя, Го́рдю, Го́рдюш
Григорий	Григо́рей	Гриша, Гришук, Гришунь, Гриня
Гурий	Гуре́й	Гурйа
Даниил	Данило Даниво	Да́ня, Да́нько
Дмитрий	Митро́й	Митя, Митька, Митюк, Дима, Димко
Дорофей	Доропий	Доро́ш, Дорóнь, Дорóшко, Дорóша, Дорóня
Евдоким	Одоким	Овдо́ш, Ким, Кимко
Евсевий	Йо́всéй	Йо́вся, Йо́всюш
Евстахий	Стаке́й	Стаке́йко
Евтихий	Евтике́й	Е́втя, Е́втю
Ермолай	Ермова́й Ермола́й	Ерма́к, Ёрмак, Ёрмо́ша, Ёрмош, Ёрмо́в
Ерофей	Еропе́й Яропе́й	Еро́пка, Ера́н, Яра́н, Еро́ш, Яро́ш, Яруш
Егор	Ёго́р Егыр	Ёго́рко, Ёго́рушко, Ёго́рша, Ёгу, Го́ша, Го́шка

ЛИЧНЫЕ ИМЕНА КОМИ-ПЕРМЯКОВ

Елисей	Елисэй	Ёля, Елюк, Елись, Елисэйко, Елэся
Емельян	Ёмелья́н	Ёмель, Ёмелько, Ёмеля
Еремий	Еремэй	Ерём, Ерёмко, Ермуш
Ефим	Епим	Ёпа, Ёпко, Епимко, Епа́ч, Епиш, Фима
Ефрем	Епрём	Епрёмко
Захар	Зака́р	Зака́рко, Зака́рушко
Зиновий	Зино́вей	Зинко
Зотей	Зо́тэй	Зо́тя, Зо́тя, Зо́тю
Иван	Ива́н	Ива́нко, Ива́шко, Ива́к, Ива, Иву, Вань, Ва́ня, Ва́нька, Ванюш, Ванюк
Игнатий	Игна́т	Игна́тко, Ига, Игу, Ёигу, Игна́ш
Иларион	Вариво́н Лариво́н	Ва́рйа, Ва́рко, Ла́рко Вариво́ш, Лариво́ш
Илья	Илля	Иллюш, Иллюк, Илько
Иона	Ёно́на	-
Иосиф	Ёсип	Ёсипко, Ёсю, Ёся, Сипко
Каллистрат	Калистрат	Ка́лько, Каля, Калю
Карп	Карп	Карпунь, Карпуш, Карпунько
Кирилл	Кирив Кирило Тири́в	Киривко, Кирилко Кирша, Тирша
Корней	Кормив Корнив	Ко́рма, Кормуш
Кондрат	Конра́т	Ко́нан, Ко́на, Ко́нка
Константин	Костентин	Ко́стя, Косьюш, Ко́стик, Костяо́к
Кузьма	Кузьма́	Кузя
Лаврей	Вавре́й Лавре́й	Вавруш, Вавйо́р, Ваврук
Лазарь	Ваза́р Лазара́р	Ва́за, Ва́зу, Ла́зу, Ла́за
Леонид	Леонид	Ле́ня, Ле́нька, Ле́ньчик, Ле́нь, Ле́ш, Ле́ша
Лука	Вука́ Лука́	-
Мартемьян	Мартемья́н	Ма́ртя, Мартюш, Мартёй Мартюшко, Ма́ртю
Матвей	Матвий	Матвийко, Ма́тя, Матюк
Мирон	Миро́н	Миро́ш, Миро́шко
Михаил	Мика́йво Мика́ль Мика́йло	Миша, Мишук, Мишу, Мику, Мишка
Митрофан	Митропа́н	Митропа́нушко, Митро́ш, Митро́к
Михей	Мите́й	Митя, Митюк, Митюш, Мика

АНТОНИНА СЕМЁНОВНА КРИВОЩЁКОВА-ГАНТМАН

Моисей	Моисей	Мося
Мокей	Мокей	Мока
Никита	Никита Митита	Митиш, Микиш Митит, Микишко
Николай	Миковай Миколай	Колья, Колёк, Колька Миков, Микол
Никифор	Митипер	Пера, Перко, Перша
Онуфрий	Онупрей	Онók, Ёнók, Онóш, Ёнóш
Павел	Павев Павел	Паш, Паша, Пашкó, Пáвлик, Пáвка
Пантелеймон	Пантелеймóн	Пантиль, Пáнько, Панкиль
Парфений	Парпéний	Пáру, Пáрша, Парук, Парко
Патрикей	Патрикей	Пáтра, Патруш, Патрук
Пахом	Пакóм	Пакóмко
Петр	Пет Пётра Пётыр	Петрунь, Петруш, Пётя, Петь, Пётька, Петрок
Порфирий	Порпирей Перпилей	Пóрко, Пёрша, Перпив
Прокопий	Прокóпей	Прокóп, Прош, Пронь, Прóня, Пронек
Прохор	Прóкор	Прош, Прóша, Прóшка
Родион	Рóдивóн	Рóдя, Рóдю, Родька
Роман	Рóман	Рóманко, Рóмáш, Рóмка, Рóма
Самсон	Самóн	Самóнко, Сáмко
Самуил	Самуив Самуил	Сам, Сáмко, Самчик
Селиван	Селивáн	Сéля, Селькó
Семен	Сéмйóн	Сéня, Сэнька, Сеню, Сенюш
Серафим	Серапим Сарапин	Сарáпко
Сергей	Сéргий	Серга, Сэргийко, Серёжа
Силантий	Силáнтий Сивáнтий	Сива, Сивко, Сила, Силко
Сидор	Сидóр	Сидóрок, Сидóрко
Софрон	Сопрóн	Сопрóнко
Спиридон	Спиридóн	Спирйа, Спирка, Спирйуш
Степан	Степáн	Стéпко, Стéпáнко, Пáнко, Стёпа, Степáнушко, Степáш, Степáшко, Степашók
Терентий	Терéнтай Керéнтай	Терэнь, Керэнь, Теренько, Керэнько
Тимофей	Тимопей Кимопей	Кима, Тима, Тим, Тимка
Тит	Тит, Кит	Титкó, Киткó
Тихон	Тикóн Кикóн	Тишко, Тику
Трофим	Трöпим	Трöш, Трöшка, Трöпка, Трöпимко

ЛИЧНЫЕ ИМЕНА КОМИ-ПЕРМЯКОВ

Фалафей	Палапéй	Паль, Палю
Фаддей	Пади́й	Па́дя, Па́дю
Федот	Педо́т	Педо́тко
Федор	Пйодо́р	Пйодо́рко, Пйодоро́к, Пёдя
Феоктист	Пеклис	Пекля, Пекла, Пеква
Феофил	Пепив	Пёпу, Пёпко, Пепув
Феофилакт	Пива́т Пила́т	Пивко́, Пила́тко, Пива́тко
Феофан	Попа́н	По́па, Попа́нко
Филимон	Пилимон	Пиля, Пилимко, Пилька
Филипп	Пилип	Пиля, Пилю
Фирс	Пирс	Пирсу, Пирско
Флегонт	Лего́н	Лего́нко
Фома	Помá	-
Фока	По́ка	-
Фрол	Пров Прол	Про́вко, Про́лко, Прош
Фотий	Поте́й	По́тя, По́тю
Харитон	Карито́н	Карито́ш, Карито́шко, Ка́ртя
Хрисанф	Криса́н	Криса, Крису, Крыса
Христофор	Листопо́р	По́рко, Топорко
Яков	Яков	Яшка, Яка, Якунь, Яшки, Якуш, Яша

Мы привели наиболее распространенные в прошлом христианские имена в их коми-пермяцком освоении. Следует сказать, что преобладающее большинство из них и в настоящее время продолжает функционировать в качестве имен, но только старшего поколения. Многие же из рассмотренных нами имен сейчас приобретают нежелательный оттенок, ощущаются устаревшими, неблагозвучными. Народ предпочитает своих детей называть модными именами: Юриями, Сергеями, Геннадиями, Андреями, Владимирями, но не Митрофанами, Агафонами, Варфоломеями, Галактионами, Феофилактами и другими подчас трудно произносимыми. В деревне начинают появляться Спартаки, Эдуарды, Альберты, Адольфы, Жанны, Эльвиры, Маргариты и т. д. В деревню проникают и красивые имена народов СССР (Оксана, Тимур). Все это говорит о процессе интернационализации антропонимов, являющимся общим для всех народов СССР.

СОБСТВЕННЫЕ ИМЕНА В ПРЕДАНИЯХ КОМИ-ПЕРМЯКОВ *

Предания коми-пермяков отражают историю породившего их народа. Соответствуют определенной эпохе и поэтому историчны по своему происхождению и встречающиеся в них собственные имена (антропонимы), которые помогают установить хронологические напластования в фольклоре. Так, имена, сходные с названиями животных и растений (*Ош, Кӧч*), были в ходу в дохристианский период истории коми-пермяков. Антропонимы же, представляющие те или иные варианты христианских имен (*Антип, Семен, Калина, Перша*), свидетельствуют о позднейших отложениях. Любой древний антропоним — это сгусток наиболее важных, с точки зрения окружавших людей, признаков фольклорного героя, метко схватывавший его индивидуальные особенности. Поэтому, естественно, раскрытие истинного значения («внутренней формы») антропонима помогает глубже понять и сам фольклорный образ.

Говорящими являются упоминающиеся в устном творчестве названия мест (топонимы). По ним можно судить о территории былого расселения коми-пермяков, о сфере их культурных связей. Так, в предании о Пере названия *Кай, Кӧс (Коса), Кама, Изкар (Искар), Орел-Городок, Аношкар, Перем (Пермь)* и другие очерчивают территорию предков коми-пермяков в доисторическую эпоху, совпадающую в основном с границами родановской археологической культуры. А топоним *Комму* свидетельствует о том, что эта территория представлялась древним пермякам единой. Люди, обозначая впервые тот или иной географический объект, называли его обычными нарицательными словами. Поэтому обнажение первоначального смысла топонимических названий и личных имен приобретает важное значение для понимания верований и вообще всех сторон жизни народа, не имеющего письменных памятников.

Обратимся к самим собственным именам, встречающимся в преданиях о Кудым-Оше и Пере-богатыре¹.

Топонимы

Кай, Кайский волок. Так называется огромный лес, простирающийся от с. Юкеево до поселения Кай (ныне Кировская область). Общая протяженность — около 100 км. В представлении коми-пермяков Кайский волок — лесные дебри, куда еще не ступала нога человека. Там, где-то в первобытных зарослях, затерялось озеро. Пера загнал в него водяного духа, мешавшего ловить рыбу в Каме. В Кайский волок отдельные легенды о Пере помещают лесного духа — Лешака. Этимологию слова *Кай* можно объяснить с помощью коми языка (ср.: *кай* ‘птица’; топоним мог быть связан с этим словом через антропоним). Но не менее вероятно и тюркское происхождение названия (ср. в алтайском: *кая* — ‘скала’). Это слово в пермских языках должно было измениться в *кай*. Связь топонима *Кай* с тюркским источником подкрепляется гористым характером местности (*Кайские увалы*).

Комму. Название встречается в преданиях о Пере в значении ‘земля коми’ (буквально: ‘комов земля’). Под этим названием чаще всего подразумевается Верхнее

* Фольклор и литература Урала. Пермь, 1971. С. 22–27.

¹ В тезисах рассматриваются лишь некоторые собственные имена, извлеченные из сводных вариантов преданий, опубликованных в следующих источниках: *Гусев Д. И.* Коми-пермяцкие народные предания о Пере-богатыре. Кудымкар, 1956; *Климов В. В.* Коми-пермяцкой народной устной поэтической творчество. Кудымкар, 1960; *Ожегова М. Н.* Устное поэтическое творчество коми-пермяцкого народа. Кудымкар, 1961; *Климов В. В.* Кудым-Ош, чудской пам // Иньва. Кудымкар, 1964. С. 55–56.

Прикамье (территория родановской культуры). Слово *Ком* как название племени определенного этноса, по-видимому, связано с *ком*, *кум* ‘человек’ (ср.: удмуртское *сара кум* ‘зырянин’; *выжыкум* ‘родственник’, буквально ‘корень-человек’). В свою очередь слова *ком*, *кум*, *коми*, очевидно, родственны с хантыйским и мансийским словом *ком*, *кум* ‘человек, мужчина’².

Луп-ю, Луп (Лупья) — название правого притока Камы, по-видимому, происходит от общекоми слова (унаследованного еще из общефинно-угорского фонда), *лõп* ‘лесная чаща’, *валезник* и *ю* ‘река’ => *Лõпью* — ‘река, протекающая (или вытекающая из) по валезнику’. Угры же (манси?), прибывшие сюда в первой половине первого тысячелетия новой эры, буквально перевели воспринятый гидроним на свой язык. Так из *Лõпью* получилось *Лупья*, ср.: в мансийском *луп* — ‘лесная чаща, валезник’, и *я* — ‘река’. Коми-пермяки, с течением времени полностью ассимилировав манси, заимствовали от них в прошлом свой же гидроним, но окончание его *-я* заменили своим *-ю*. Теперь название реки имеет два варианта: *Лупью* употребляется в устной речи, а *Лупья* — в официальных источниках с 1579 года. Вероятно, русские тот гидроним унаследовали от опермячившихся манси, поскольку форма *Лупья* более соответствовала русскому языку.

Парма. Этим словом часто называется земля коми. В народном коми-пермяцком языке *парма* употребляется в значении ‘возвышенное место, поросшее еловым лесом’. В местах, где местное население обрусело, *парма* встречается как топоним (ср.: названия невысоких плосковершинных останцевых возвышенностей и хребтов: *Ямжачная Парма*, *Высокая Парма*, *Овин-Парма*, *Ыджыд Парма*, *Джеджим-Парма* и др.). Русские люди, слыша сочетание *парма му* для обозначения многочисленных возвышенностей в Предуралье, где в древности были разбросаны предки коми-пермяков, извлекли из этого сочетания компонент *парма* и придали ему значение ‘земля коми’. Таким образом, слово *парма* не связано с названием *Перем* (Пермь).

Сылпан. Так называется живописное возвышенное место на берегу Иньвы, недалеко от Кудымкара. Здесь обитало племя чудь, возглавляемое Ошем и его отцом. Согласно преданию, со стороны реки то и дело угрожали враги. Потому после смерти отца Ош решает переселиться со своим племенем в более защищенное и менее доступное для внешних врагов место Изьюр-Нõрыс. Местность на берегу Иньвы до сих пор называется *Сылпан*. Неверно, как нам представляется, сблизать это название с коми словом *сыл* ‘талый’. В свете последних данных археологии открывается возможность выводить его из башкирского антропонима *Сулпан* или *Чулпан*, *Чолпан*.

Антропонимы

Костõ. В предании о Кудым-Оше *Костõ* — младшая дочь вогульского князя. По внешнему виду существо безобразное, напоминающее нечто среднее между человеком и теленком: «руки и ноги человечесьи, а лицо мохнатое, точно коровье». При всем том у *Костõ* красивые выразительные глаза. Своим физическим уродством девушка обязана матери, которая к очаровательному лицу своей дочери прилепила коровью шкуру, чтобы отец не мог выдать ее за недостойного и нелюбимого. Имя *Костõ* чуждо коми языку. Оно находит объяснение в тюркских языках, ср.: хакасское женское имя *Хыста*. Возможно, это имя было заимствовано отюркизовавшимися манси Зауралья, живущими по соседству, а иногда и вперемешку с сибирскими тюрками.

Пõвсин. Это имя матери Кудым-Оша. В буквальном переводе с коми-пермяцкого *пõвсин* — ‘одноглазая’. Такое имя, очевидно, было присвоено в профилактических целях, чтобы защитить его носителя от действий сверхъестественных сил, отвлечь внимание злых духов.

² См. также: *Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970. С. 132.

Кудым-Ош. Это имя богатыря чуди, впоследствии чудского пама — жреца (одновременно предводителя рода и воеводы). Сородичи Оша (чудь, от которой, согласно преданию, произошли коми-пермяки) жили в ямах (*зу*). Свои земляные убежища они строили на высоких местах (Сылпан, Изьюр-Нёрыс). Основным занятием чуди была охота и рыбная ловля. Легенда приписывает Ошу двух старших братьев (*Май* и *Купра*). От последних Ош отличался необычным ростом в 3 аршина, силой и умом. Антропоним Ош связан с нарицательным *ош* ‘медведь’. Такие имена были распространены у коми-пермяков до принятия христианства. Об антропонимах, происшедших от обычных слов, обозначающих зверей, птиц, рыб, растения, различные предметы, мы знаем по местным фамилиям: *Кочев* (*кӧч* ‘заяц’), *Ошев*, *Кучев* (*кутиш* ‘орел’), *Сюзев* (*сюзь* ‘филин’), *Черанев* (*черань* ‘паук’) и др. Коми-пермяцкий народный герой получил имя по названию самого сильного из местных зверей, хозяина Пармы — оша. Что же касается другой части слова — *Кудым*, то ее этимология менее прозрачна. В Кудымкаре, а чаще в районе, встречается башкирская фамилия *Кудымов*, в которой живет антропоним *Кудым*. Башкирский компонент среди материальных остатков городища Кудымкар выделяется и археологами.³ Таким образом, определение *Кудым*, стоящее перед именем *Ош*, очевидно, отражает позднее отложение — пермско-башкирское взаимодействие. Согласно преданию, *Ош* стал *Кудым-Ошем* после того, как со своим родом переселился на Изьюр-Нёрыс, где было городище *Кудым*.

Мизя — имя старшего брата Перы. Это имя с точки зрения современного коми-пермяцкого языка не мотивировано. Однако нам представляется очевидной связь его со словом *мизько* (или *низько*) ‘самый младший в семье’, сохранившемся в среднесыольских говорах коми-зырянского языка⁴. Можно предположить, что это слово было известно и северным коми-пермякам. Неслучайно, как нам кажется, среди них (Гайнский, Косинский, Кочёвский районы) встречается фамилия *Мизёв*. Превращение имени младшего брата в имя старшего не является в фольклоре чем-то необычным. Любопытно, что в некоторых вариантах родственные отношения Перы и Мизи иные: Пера выступает дядей, а Мизя — племянником.

Пера, Пера-богатырь. Это имя одного из популярнейших народных героев коми-пермяков. Он совершил несколько подвигов во славу своего народа: победил Лешего, Водяного, Змея, помог русскому войску в битве с Идолищем, боролся с графом Строгановым. Столь значительные деяния мог совершить только человек с необыкновенными качествами. Легенда наделяет Перу высоким ростом, богатырским телосложением. «Носил он лапти с аршин длиной, а лыжи у него были трехсаженные да быстроходные». Расстояние, отделяющее Коми край от Москвы, Пера проходил в 2 дня. Любимому герою народ приписывает и ряд других явно гиперболизированных признаков. Этимология имени *Пера*, по нашему мнению, связана с нарицательным *пера*, что в вымских говорах коми языка означает ‘ледяные глыбы, торосы’. Возможно, в древности это слово означало глыбу вообще, не только ледяную, но и каменную. Эта семантика уже стерлась, но в далекие времена связь ‘великан’ — ‘глыба’ была живой. Неслучайно поэтому некоторые варианты легенды приписывают герою огромную, как глыба, голову: «Возьмет, бывало, двенадцатисаженный ремень, обернет вокруг головы, свяжет, так концы ремней до земли не достают — вот какая большая у него была голова»⁵. В этом отношении заслуживает внимания и тот факт, что Пера, а в некоторых вариантах и Мизя, в конце жизни превращаются в каменную глыбу, которая до сих пор возвышается на берегу Лупы. В последних отложениях деэтимологизированное *Пера* сближается с уменьшительными формами христианского имени *Порфирий* (диалектное *Перфилей*), отсюда *Пера*, *Перша*, *Першин*.

³ *Оборин В. А.* Основание и ранняя история Кудымкара // Наш край. Кудымкар: Коми-пермяцкое отделение Пермского книжного изд-ва, 1970. С. 113–121.

⁴ Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар, 1961.

⁵ Первый вариант в сборнике: Фольклор народа коми. Т. 1. Архангельск, 1938. С. 51–61.

Таким образом, собственные имена, встречающиеся в преданиях коми-пермяков, в какой-то степени отражают не только внутреннюю жизнь народа (верования, обычаи, занятия и др.), но и внешние отношения с другими, соседними народами (тюрками, уграми), факты смешения с ними.

РУССКИЕ ФАМИЛИИ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ *

В Пермской области немало фамилий, в основе которых коми-пермяцкие слова. Они попали в русский язык в связи с длительными коми-русскими контактами и обрусением населения на значительной территории Верхнего Прикамья.

Фамилии с коми-пермяцкими основами рассматривались в работах А. Ф. Теплоухова. Хотя в области ономастики он не считал себя специалистом и, по собственному признанию, не мог «претендовать на полное соответствие» своих выводов действительности¹, тем не менее пытался именно на основе антропонимического материала (писцовых книг Перми Великой 1579, 1623/24, 1647, 1678 годов, а также писцовых книг смежных территорий) решать очень сложные вопросы миграций коми, дать ответ на вопрос о том, из каких мест прибыли в Верхнее Прикамье предки современных коми-пермяков.

Донаучный уровень исследований по общей антропонимике, а также почти полное отсутствие в то время словарных и антропонимических материалов по языкам, действительно или предположительно звучавших на территории Прикамья, слабое знание антропонимии этих языков самим автором сказались на качестве работ А. Ф. Теплоухова. Он нередко ошибочно причислял русские народные имена к коми (*Гилька*), а коми — к угорским (*Тарко*) и показал полное бессилие в выделении имён тюркского происхождения.

Стараясь подкрепить модную в то время гипотезу о том, что пермяки не были аборигенами края, что до них в Верхнем и Среднем Прикамье жили угорские племена — предки современных хантов и манси, А. Ф. Теплоухов настойчиво искал на этой территории следы угров.

После А. Ф. Теплоухова специальных исследований по коми антропонимии не было. Бурное развитие ономастики в последние полтора-два десятилетия, а также новые материалы по пермскому языкознанию, в том числе и по пермской ономастике², дают возможность пересмотреть и уточнить этимологии фамилий с коми-пермяцкими и пермскими основами, высказать новые выводы по их происхождению.

В данной работе мы ставим перед собой задачу выявить фамилии с коми-пермяцкими основами на территории Пермской области и по возможности дать объяснение их происхождения.

Материалом для работы послужили писцовые книги XVI–XVII вв., ревизские сказки XVIII–XIX вв.³, а также современная антропонимия Коми-Пермяцкого округа и топонимия Пермской области, богато сохранившая коми-пермяцкие народные имена и прозвища, которые помогают более точно обосновать этимологию каждой фамилии.

Большинство коми-пермяцких фамилий образовано от народных имён и прозвищ. Впервые коми-пермяцкие имена упоминаются в сообщении летописи о завоевании Перми

* Языки и ономастика Прикамья. Пермь, 1973. С. 76–86.

¹ Теплоухов А. Ф. Фамилии и географические названия Пермского края в этнографическом и историко-географическом отношениях // Коми му. 1925. 9 (19). Усть-Сысольск. С. 34.

² Бушмакин С. К. Воршудные имена и удмуртская топонимия // Ономастика Поволжья. Ульяновск, 1969; Он же. Лексико-семантический анализ древнеудмуртских антропонимов // Антропонимика. М.: Наука, 1970; Кривошекова-Гантман А. С. Личные имена коми-пермяков // Вопросы языкознания. Пермь, 1969. (Уч. зап. кафедры русского языка Пермского пед. ин-та. Т. 66).; Соколов С. К. О древних именах удмуртов // Ономастика. М.: Наука, 1969; Тепляшина Т. И. Заметки по фонетике бесермянских личных имен // Там же; и др. работы.

³ Государственный архив Пермской области. Фонд. III, опись 1; Государственная публичная библиотека им. В. И. Ленина в Москве. Фонд. 256, дело 308.

Великой в 1472 г., когда около городка Искор были взяты в плен четыре местных воеводы: *Бурмат, Кача, Мичкин, Зырян*. После присоединения Перми Великой к Русскому государству начинается период христианизации края. Народные имена заменяются христианскими. Однако в обиходном языке они долго ещё продолжают бытовать в качестве прозвищ и вторых имён. Некоторые из них просачиваются и в письменные документы. Так, в списке писцовой книги И. И. Яхонтова (1579 г.) встречаются коми имена *Лунко, Лунешко, Тарко, Кычан, Рака, Куш, Чукля* и др. Во время второй переписи (1623/24 гг.) предки коми-пермяков почти сплошь носили уже христианские имена.

Дохристианские имена в роли прозвищ у современных коми-пермяков встречаются до сих пор, сравните, например, *Кöч Яшка* ‘Яшка по прозвищу Кöч или из рода Кöч’, *Ош Матвий, Ур Вадим, Тури Коля* и т. д.

Фамилии коми-пермяцкого происхождения в настоящее время в основном встречаются не в Коми-Пермяцком округе, а среди русского населения Пермской области. Это объясняется, очевидно, тем, что вплоть до массового формирования их основная масса коми-пермяков проживала вне территории, занимаемой Коми-Пермяцким округом теперь. Интенсивное заселение Верхнего Прикамья русскими в XVII–XVIII вв., сопровождавшееся мирным обрусением населения, не разрушало антропонимическую систему предшествующего населения, а создавало условия для перенесения коми-пермяцких имён и прозвищ в русскую речь. Этому способствовали неизбежные в условиях тесного взаимодействия коми и русских смешанные браки.

Коми-пермяцкие фамилии впоследствии распространились далеко за пределами их современного проживания (Приуралье, Сибирь, Алтай). Это опять-таки объясняется миграциями населения Прикамья в прошлом и в настоящее время.

Антропонимический материал, лёгший в основу коми-пермяцких фамилий, не был однородным. Фамилии создавались от народных имён и прозвищ, сходных с названиями зверей, птиц, насекомых, например:

ГАЧЕГОВ, от *Гачег*, коми-пермяцкое *гачег* ‘бобр’, см. рукописный словарь Антония Попова, отражающий лексику говора косинско-камского типа, фотокопия хранится в кабинете русского языка Пермского педагогического института. Прозвище *Гачег* сохранилось в микротопонимии как северных, так и южных районов Коми-Пермяцкого округа: *Гачег брод* на Иньве и *Гачег пальник* в Косинском районе.

ГУТОВ, от *Гут*, в коми языке *гут* ‘муха’. Сохранилось также прозвище *Гутов Проня, Гутов род* в колхозе «Родина» Юсьвинского района.

ДОЗМОРОВ, от *Дозмөр, дозмөр* ‘глухарь’.

ЖУНЕВ, от *Жунь*, в коми-язьвинском диалекте *жунь*, в коми-пермяцком языке *жонь* ‘снегирь’.

КАЧИН, от *Катша, катша* ‘сорока’, ср. также микротопоним *Катша керöс* в Кудымкарском районе.

КЕРОВ, *Көр*, коми *көр* ‘олень’.

КИНЁВ, от *Кынь*, коми *кынь* ‘песец’, *кынь* ‘искра’. В части случаев это имя может восходить к имени *Киня* (*Акинф*, диалектное *Окинф*).

КОИНОВ, *Кöин*, в коми *кöин* ‘волк’.

КОЧЕВ, *Кöч*, это прозвище сохранилось в народе: *Кöч Опонь, Кöч Яшка* (деревни Дойкар, Истердор Архангельского сельсовета).

КУЧЕВ, от *Куч, Кутиш*, в 1623/24 гг. в д. Верхний Шакшор жил Бориско Иванов сын Кучев, *куч* в коми языке ‘орёл’.

КУЧКОВ, см. Кучев.

КИЧАНОВ, *Кычан*, в 1579 г. Кычан Иванов в д. Ужгинская, коми *кычан* ‘щенок’.

КЫРОВ, *Кыр*, в 1579 г. Игнатко Кыров в погосте Искор, в коми языке *кыр* ‘дятел’.

ЛУНЁВ, от *Лунь*, это прозвище предположительно можно связывать с коми словом *лун* ‘день, юг’, в 1579 г. Лунко Пантелеев в д. Мелентьева.

МОШЕВ, МОШИН, МОШКОВ, от *Мош*, коми слово *мош* ‘пчела’.

НИЗЁВ, *Низь*, нарицательное *низь* ‘соболь’.

ОШЕВ, *Ош*, *Ошко*, в роли прозвища встречается и теперь, входит в сложные топонимы, например, *Ошиб*, нарицательное *ош* ‘медведь’.

ПОРСЕВ, *Порсь*, в коми языке *порсь* повсеместно ‘свинья’, в вычегодских говорах коми-зырянского языка *порсь* употребляется также в значении ‘карась’.

ПЫСТОГОВ, *Пистӧг*, коми-пермяцкое *пистӧг* ‘синица’.

РАКИН, *Рака*, в 1579 г. в Кудымкаре был Рака Дмитриев, в д. Нестерова вверх Косы — Рака Григорьев, в коми *рака* ‘ворона’.

РУЧЕВ, *Руч*, ср. *Ручёв керӧс* в Мелюхинском сельсовете, нарицательное *руч* ‘лиса’.

СИЗЕВ, *Сизь*, *сизь* повсеместно в коми языке ‘дятел’.

СЫРЧИКОВ, *Сырчик*, в 1579 г. Сырчик Тимофеев в д. Анбор погоста Пянтег, микропоним *Сырчик кӧз* в районе Пешнигорта Кудымкарского района. В нарицательном значении *сырчик* ‘трясогузка’.

СЮЗЁВ, *Сюзь*, антропоним часто встречается в составе топонимов; *Сюзь*, *Сюзьва*, *Сюзь-Позья*, слово *сюзь* означает ‘филин’.

ШИРОВ, *Шыр*, в 1579 г. в д. Верхнее Мошево Ширка Петров, в нарицательном значении *шыр* ‘мышь’.

ЧЕЖЕВ, *Чӧж*, в 1579 г. в д. Земское погоста Гайна Чеж Ракин, в коми-зырянском *чӧж* 1. дикая утка, 2. дядя.

ЧЕРАНЁВ, *Черань*, сохранилось в прозвище *Черанёв род* в д. Яранёво Юсьвинского района, нарицательное *черань* ‘паук’.

ЧИКИШЕВ, *Чикыш*, в коми-зырянском *чикыш* ‘ласточка’.

ЮСЕВ, *Юсь*, в нарицательном значении *юсь* ‘лебедь’.

ЯБУРОВ, ЯБЫРОВ, ЯБРОВ, ЯБОРОВ, от *Ябыр*, в 1623/24 гг. в д. Карпово был Кондрашко Артемьев сын Ябыров. В коми-пермяцком языке *ябыр* ‘скворец’, в некоторых говорах ‘дрозд’.

Иногда личными именами становились названия растений. Они тоже вошли в состав фамилий, например:

ЗЭРОВ или *Зеров*, в коми языке повсеместно *зӧр* ‘овёс’, *зэр* ‘дождь’.

ЧЕДОВ, *Чӧд*, в нарицательном значении *чӧд* ‘черника’.

ШИРПЫЖЕВ, от *Шырпыж*, нарицательное *шырпыж* ‘волчок, юла’.

Народные имена, отмечающие порядок появления в семье ребёнка, представлены в таких фамилиях, как:

ИЧЕТКИН, ИЧЕТОВКИН, от *Ичӧт*, коми-зырянское *ичӧт* ‘маленький’.

КУИМОВ, *Куим*, нарицательное *куим* ‘три’.

МИЗЁВ, *Мизя*, в коми-зырянских говорах *мизько*, *мизьӧ* — самый младший ребенок в семье.

СИЗИМОВ, *Сизимко*, *сизим* ‘семь’, очевидно, в значении ‘седьмой ребенок в семье’.

СИЗИМЕРОВ, возможно, от *Сизимӧт* ‘седьмой’.

УЧЕТОВ, УЧЕТКИН, *Учӧт*, коми-пермяцкое *учӧт* то же, что и коми-зырянское *ичӧт*.

ЧАЛИН, *Чаль*, нарицательное *чаль* повсеместно в коми говорах ‘мизинец’. Прозвище *чаль* представлено было в 1579 г. в имени жителя погоста Покчи Лучки Чалина.

В некоторых случаях в основе коми фамилии слово, сходное с названием обычного бытового предмета, например ножа. Думается, что и здесь связь с фамилией не прямая, а через прозвище, которое пристало к лицу в связи с каким-либо случаем в его жизни. Приведём некоторые примеры.

ЗЮЛЕВ, *Дзуль*, в нарицательном значении *дзуль* ‘пуговица’, в сочетании *гора дзуль* — цветок.

КОКОЛЕВ, *Коколь*, ср. современное прозвище *Коколь Иван* (д. Кордюк Кудымкарского района), нарицательное *коколь* ‘ком, комок’, *коколь ыжда* ‘с комочек (величиной)’.

ЧАГИН, *Чаг*, в коми языке повсеместно *чаг* ‘щепка’, фамилия соответствует в русском фамилии Ощепков.

Довольно часто встречаются фамилии, в основе которых прозвище или народное имя, отмечающее тот или иной признак лица.

АДЗАНОВ, *Адзан*, такое прозвище человек мог получить за частое употребление в речи вводного слова *адзан* ‘видишь’.

ЖИТПЕЛЕВ, *Ыджыт пель*, в 1623/24 гг. в погосте Вильгорт на Кутузове враге жил Якимка Ижитпелев, в коми *ыджыт пель* ‘большеухий’.

ИДОГОВ, *Идӧг*, в древнепермском языке *идӧг* ‘ангел’, прозвище *Идег*, *Идешко* встречалось и в удмуртской антропонимии.

КОЧЬЮРОВ, *Кӧч юр*, ср. в Кудымкарском районе *Кӧчъюр шор* ‘ручей Кочьюра’, в нарицательном значении *кӧч юр* ‘заячья голова’.

КУШЕВ, *Куш*, в 1579 г. В погосте Губдор жил Левка Куш, в коми говорах *куш* ‘голый, бедный нищий’.

КУШПЕЛЕВ, *Куш пель*, в говорах *куш пель* ‘голое ухо’, иногда ‘леший’.

КУШМАНОВ, эта фамилия теперь вряд ли уже встречается. В середине XIX в. она была в Юрлинском районе. В основе её прозвище *Кушман* (в нарицательном значении ‘редька’).

КЫНКУРОГОВ, от *Кын курӧг*. Это прозвище соответствует в русском выражению ‘мокрая курица’ (о непутёвом, неприспособленном человеке), в коми языке в нарицательном значении ‘мёрзлая курица’.

МОСКОКОВ, от *Мӧскок* — прозвище человека, ступающего как корова, человека с небрежной походкой.

МИЧИН, МИЧКИН, МИЧКОВ, от *Мич*, *Мичко* во времена М. Кайсарова в 1623/24 гг. в погосте Лимеж жил Гаврилка Иванов сын Мичко. В коми говорах повсеместно *мич* ‘красота, красивый’.

ОШЛАПОВ, *Ошлапа*. Так называют человека с крепкими сильными руками. Буквально *ош лапа* ‘медвежьё лапы’.

ТУНЁВ, от *Тун*, в говорах *тун* ‘кудесник, знахарь, вещун’.

ЧЕСКИДОВ, *Чӧскыд*, в коми-зырянских говорах *чӧскыд* ‘сладкий’, переносное ‘сладкоежка’.

ЧУКЛИНОВ, *Чукля*, в 1579 г. в д. Нижнее Мошево был Чукля Иванов, *чукля* ‘изогнутый, горбатый’, в переносном значении ‘хитрый, лукавый человек’.

УРАСОВ, иногда в дореволюционных документах Уросов, от *Урӧс*, нарицательное *урӧс* ‘болезненный, хилый, испорченный колдунами’. В чувашском языке *Урас* — личное имя, которое было известно также северным удмуртам. В 1623/24 гг. в погосте Искор жил Тимошка Еремеев сын Урасов.

УРЛАПОВ, от *Ур лапа*, буквально ‘беличья лапа’, так называют человека со слабыми, маленькими руками.

ЮРОВ, иногда **ЮРКОВ, ЮРКИН** от *Юр*, в коми *юр* повсеместно ‘голова’, ср. также *Юрко* — уменьшительное от *Юрий (Георгий)*.

Антропоним, отмечающий время появления ребёнка, запечатлен в фамилии **РЫТОВ**, ср. нарицательное *рыт* ‘вечер’.

Особо следует остановиться на фамилиях, связанных с общепермскими именами на *-ег (-ӧг)*. В современных пермских языках (как в удмуртском, так и в коми) суффикс *-ег (-ӧг)* уже не продуктивен. Однако в них сохранилось немало слов, в исходах которых выделяется *-ег*, иногда *-ӧг*, например: имена существительные: удмуртское *рег*, коми *рудзӧг* ‘рожь’, удмуртское *разег*, коми *дзодзог* ‘гусь’, удмуртское *пислэг*, коми *пистӧг*

‘синица’; имена прилагательные: удмуртское *волег*, коми *вольӧг* ‘скользкий’, удмуртское *кежег* ‘суетливый’, переносное ‘вспыльчивый’, коми *кальӧг* ‘невоздержанный’.

Крупный специалист в области финно-угорских языков Б. А. Серебренников коми *-ӧг*, удмуртское *-ег* при существительных предположительно возводит к общеуральскому суффиксу *-к* отглагольных имён существительных, а *-ӧг*, *-ег* у прилагательных — к уральскому *-нк*, *-нг*⁴. Таким образом, оба суффикса очень древние. Несомненно они были продуктивными в период тесных скифо-сармато-пермских языковых контактов. Об этом, в частности, говорит тот факт, что некоторые скифо-сарматские заимствования были подведены под модель на *-ӧг*, *-ег*, ср. удмуртское *курег*, коми *курӧг* из скифского *курк* (в родственном скифскому курдском языке *курк* ‘курица’)⁵.

Этот суффикс, видимо, оставался продуктивным и в конце общепермской эпохи. Причём наибольшую активность он в это время имел в общепермской антропонимии, генетически связанной нередко со словами, обозначающими различные признаки, то есть с прилагательными на *-ег*, *-ӧг*. Особенно богато были представлены антропонимы на *-ег* в удмуртском языке⁶, изредка встречались они и в коми языках.

После христианизации языческие имена на *-ег*, *-ӧг* постепенно выходят из употребления, но они остаются жить в фамилиях как удмуртских, так и в коми. Причём не всегда удаётся проследить, является ли фамилия, в основе которой имя на *-ег*, *-ӧг*, удмуртской или коми, поскольку приспособление к фонетическим особенностям русского языка нейтрализует различия коми *-ӧг* и удмуртского *-ег*.

Приведём список фамилий, в основе которых выделяются древнепермские имена с рассмотренными суффиксами.

БОСЕГОВ, от *Босег*, ср. ороним *Басег* в верховьях Усьвы, притока Чусовой.

БУБЕГОВ, от *Бубег*, ср. топоним Буб, удмуртское *буба* ‘дед’, *бубы* ‘отец’. В 1579 г. в г. Соликамске был Яков Бубегов.

ВОЛЕГОВ, от *Волег*, такое имя встречалось при И. И. Яхонтове, например, в д. Чалкуш (Фадейко Волегов). Антропоним *Волег* нередко встречается и в топонимии, ср. д. Волегова в Верецагинском районе, *Волеглог* в Кудымкарском районе.

ЖЕБЕГОВ, от *Жебег*. В 1579 г. в г. Чердыни были Федка и Игнашка Жебеговы, в д. Верх-Уролки — Ивашко Жебегов. В основе имени *Жебег* прилагательное *жеб*, сохранившееся в коми-зырянском языке в значении ‘слабый’. В коми-пермяцком языке, видимо, с этим прилагательным было связано также личное имя, ср. *Жебкашор* в Кузьвинском сельсовете.

ЖУНЕГОВ, от *Жунег*, в 1579 г. в д. Лёкмортово жил Омелко Жунегов, в основе антропонима *жунь* ‘снегирь’, см. ЖУНЁВ.

ИДЕГОВ, ИДОГОВ, от *Идӧг*, ср. древнепермское *идӧг* ‘ангел’, в погосте Обва в 1579 г. жил Никулка Идегов, в удмуртском Идешко.

ИРТЕГОВ, от *Иртег*. В 1647 г. у Соли Камской жил Кирил Иванов сын Иртегов. Этимология затемнена. Возможна связь корня *ирт-* со словами: *йирк кай* в коми-зырянском верхневычегодском диалекте ‘кулик’ (береговая птица), в присыктывкарском диалекте *йирт* ‘замаскированная охотничья яма для зверя’, в других говорах ‘бревенчатый потолок, чердак’.

КОЛЕГОВ, от *Кальӧг*, ср. коми-зырянских диалектах *кальӧг* ‘невоздержанный’.

КОТЕГОВ, от *Катег*. С. К. Бушмакин удмуртское *катег* этимологизирует как ‘трудолюбивый’.

ЛУНЕГОВ, от *Лунег* — наиболее распространённое коми имя. В 1579 г. в д. Нестерово Чердынского уезда жил Лунешко Нестеров, в д. Лызово — Илейка Лунегов,

⁴ Серебренников Б. А. Историческая морфология пермских языков. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 154, 167.

⁵ Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970. С. 147.

⁶ Луппов П. Н. Удмурты в XV–XVII вв. Ижевск, 1958; Бушмакин С. К. Лексико-семантический анализ древнеудмуртских антропонимов // Антропонимика. М.: Наука, 1970.

в Пажгорте — Тимошка и Савка Лунеговы, в Чердыни — Захарко Лунегов, в д. Воцкая — Оверя Лунегов. В коми языке повсеместно *лун* ‘день, юг’. Но в какой-то мере возможна и связь с кетским *лунь* ‘хариус’ (через антропоним): в Верхнем Прикамье кетские названия встречаются изредка, например, *Лытва*, ср. кетское *лыт* ‘гора’, *-ва* — коми-пермяцкая добавка. Слово *лунь* могло попасть к предкам коми и путём заимствования (прямого или через угров, сибирских тюрков).

МОШЕГОВ, от *Мошег*, коми-пермяцкое *мош* ‘пчела’.

НИЗЕГОВ, от *Низег*, ср. топонимы *Низь*, *Низьва*, во всех пермских языках *низь* ‘соболь’.

НИЗНЕГОВ, от *Низнег*, в удмуртской антропонимии *Низнег*, *Низнешко*, по С. К. Бушмакину, *Низнег* от *из* ‘камень’, *низнег* ‘тяжёлый, тучный, сбитень’.

НИЛОГОВ, от *Нильög*, в нарицательном употреблении ‘скользкий, липкий’.

ОТЕГОВ, от *Отег*. Этимология затемнена. Предположительно от *оть* — коми-пермяцкое название удмуртов.

ОШЕГОВ, от *Ошег*, ср. *ош* в коми языке повсеместно ‘медведь’.

РАТЕГОВ, от *Ратег*. Этимология затемнена. Возможно, в основе видоизменённое *рыт* ‘вечер’. Фамилия встречается на севере Коми-Пермяцкого округа, главным образом в Кочёвском районе.

СЕДЕГОВ, от *Седег*. В пермских языках *сьöd* ‘чёрный’.

СЕРЕГОВ, от *Серег*, в угорском диалекте коми-зырянского языка *сер* ‘куница’, в удмуртском *сэрег* ‘угол’, в коми-пермяцком *сярög* ‘неровный, шершавый’.

ТУНЕГОВ, от *Тунег*, такое имя представлено в писцовых книгах, например, в 1579 г. в погосте Обва жил Гришка Тунегов. Антропоним нашёл отражение также в топонимии, ср. д. Тунегова в Усть-Игумском сельсовете Александровского района. В коми языке *тун* ‘ведун, знахарь, кудесник, колдун’, см. ТУНЁВ.

УЖЕГОВ, от *Ужег*, по С. К. Бушмакину, *ужег* ‘работающий, трудолюбивый’, связан с удмуртским *уж*, коми *удж* ‘дело, труд, работа’. Фамилия в Пермской области встречается нередко. Отчество Ужегов представлено и в писцовых книгах: в 1623/24 гг. в Кудымкаре Васка Семёнов сын Ужегов, в починке Ужегов на Иньве — Сидорка Ужегов. Любопытно, что по материалам предыдущей переписи в 1579 г. в д. Купрос на Иньве же жили Нестерко да Юшко Ужеговы, а в 1623/24 гг. потомок Нестерки значится под именем Гришка Нестеров сын Ожегов. Это говорит о том, что фамилии Ожегов и Ужегов отождествлялись.

УНЕГОВ, от *Унег*. Этимология затемнена. А. Ф. Теплоухов связывает с гидронимами *Уньва*, *Унь*, которые обычно этимологизируют с помощью мансийского слова *унь* ‘запруда в реке’.

УТЕГОВ, от *Утег*. Этимология не совсем прозрачна. Возможна связь корня *уть* с коми этнонимом *оть*, *уть* ‘удмурт’.

ЧАЖЕГОВ, иногда **ЧЕЖЕГОВ**, от *Чажег* из *Чежег*, ср. *чöж* ‘дикая утка’, *чож* ‘быстрый, расторопный’. Отразилось в топонимии, ср. д. Чажегово в Гайнском районе.

ШУТЕГОВ, иногда **ШУДЕГОВ**, от *Шудег*. В основе имени общепермское слово *шуд* ‘счастье’.

У пермских пародов в глубокой древности, видимо, функционировали также имена на *-га*, более полно представленные в удмуртской антропонимии. Интересно отметить, что некоторые из них обнаруживают явную соотносительность с именами на *-ег*, *-ög*, сравните: *Луньга* — *Лунег*; *Лязга* (например, в 1579 г. в Кудымкаре Ивашко Лязга) — *Лазег*; *Мошга* — *Мошег*; *Пельга* — *Пелег*; *Пурга* — *Порег*; *Пачга*, *Пачега* — *Пачег*; *Пудга* — *Пудег*; *Созга* — *Созег*; *Серга* — *Серег*; *Сюга* — *Сюег*; *Юрга* — *Юрег*. Имена на *-га* были известны также уграм. Например, шуриин пельмского князя Юмшана назывался *Юрга*. В связи с этим невольно возникает вопрос, не являлись ли имена на *-га* общими для пермской ветви финно-угорских языков и для угров? Ответ на него преждевременен. Он будет возможен в результате будущих комплексных исследований в области финно-

угорской антропонимии вообще. А оно, к сожалению, у нас ещё не налажено. Особенно чувствуется недостаточность исследований в области угорской антропонимии.

Имена на *-га* в Прикамье легли в основу таких фамилий, как: *Пургин, Пачгин, Лязгин, Созгин, Базгин* и др.

Перечисленным в основном исчерпываются семантические группы слов-антропонимов, лёгших в основу коми-пермяцких фамилий. Среди них, как видим, нет фамилий, образованных от коми названий профессий. Это, видимо, говорит о том, что ремеслу коми-пермяки учились главным образом у русских. У них же и заимствовали названия занятий, которые впоследствии становились прозвищами и вошли в основу фамилий уже в коми-пермяцком языке, например: *Плотник* (прозвище) дало фамилию *Плотников, Кузнец* — *Кузнецов*.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

У далёких предков коми-пермяков именами людей становились обычные нарицательные слова, чаще всего названия животных, обитавших на занимаемой ими территории. В этом — конкретное проявление общей закономерности в развитии антропонимии всех народов мира. Древние имена коми-пермяков дошли до эпохи формирования фамилий и легли в их основу. Так, *ош* ‘медведь’ через имя-прозвище *Ош* ‘Медведь’ дало фамилию *Ошев* ‘Медведев’, *мош* ‘пчела’ — *Мошев, Низь* ‘соболь’ — *Низев, чӧж* ‘дикая утка’ — *Чежев, жунь* ‘снегирь’ — *Жунёв*. Иногда имена совпадали со словами других семантических разрядов: *рыт* ‘вечер, вечерний’ через имя *Рыт* ‘появившийся вечером’ вошло в фамилию *Рытов* ‘Вечеров’, *юр* ‘голова’ — *Юров, шуд* ‘счастье’ — *Шудов, тун* — *Тунев, Кагуль* ‘деточка’ — *Кагулёв*.

На определённой стадии развития эти и другие имена получили специальное оформление прилагательных на *-ег, -ӧг*. Кроме того, новые антропонимы возникали из нарицательных слов, имевших этот же суффикс. Имена на *-ег, -ӧг* сосуществовали с бессуффиксальными антропонимами, что способствовало возникновению в коми-пермяцкой, да и в пермской антропонимии в целом, соотносительных пар: *Мош* — *Мошег; Сер* — *Серег; Кынь* — *Кынег; Жеб* — *Жебег; Сьӧд* — *Седег, Чӧж* — *Чежег, Ош* — *Ошег* и т. д. Естественно, что в процессе формирования фамилий имена на *-ег* также вошли в их состав в качестве основы: *Ожег* от *Ошег* — *Ожегов, Ошегов; Мошег* — *Мошегов; Низег* — *Низегов; Чежег* — *Чежегов; Серег* — *Серегов; Кынег* — *Кынегов; Жунег* — *Жунегов; Жебег* — *Жебегов; Седег* — *Седегов*.

Возможно, с указанным же исходным материалом (с названиями животных, с наименованиями отвлечённых качеств и т. д.) были связаны генетически имена на *-га*, ср. воршудные, родовые прозвания удмуртов на *-га* и топонимы на *-га*, изредка встречающиеся в Коми-Пермяцком округе и в местах бывшего проживания коми-пермяков (*Юмга, Юньга, Пельга, Можга, Гижга* и т. д.). Некоторые из этих имён также оказались представленными в фамилиях.

Кроме имён, унаследованных от предшествующих эпох языкового развития или возникших в самом коми-пермяцком языке, среди коми-пермяков, по всей вероятности, были распространены также имена их соседей: удмуртов, тюрков, угров, русских. Этим объясняется наличие, например, в Коми-Пермяцком округе таких фамилий, не поддающихся объяснению с помощью коми-пермяцкого языка, как: *Чугаев, Чугайнов, Карабатов, Батуев, Сампоев, Бормотов, Брагин, Казаринов, Дерябин, Гусельников, Можжаев* и др. Загадочными остаются фамилии *Тудвасев, Кучевасов, Кетов, Иньков* и др.

В изучении коми антропонимии на сегодняшний день положено только начало. Дальнейшие исследования могут привести к интересным открытиям, которые помогут стереть некоторые «белые пятна» истории местного края, исторической лексикологии, этнографии.

РУССКИЕ ИМЕНА В УПОТРЕБЛЕНИИ КОМИ-ПЕРМЯКОВ *

До принятия христианства коми-пермяки, как и многие другие народы, имели самобытные имена, служившие своеобразными характеристиками людей или носившие профилактический характер¹. Многие из таких имен застыли в фамилиях (*Мошев* < *мош* 'пчела'; *Низёв* < *низь* 'соболь'; *Тунёв* < *тун* 'колдун, знахарь'; *Седов* < *сьод* 'черный'), топонимах (*Ябурово* < *ябыр* 'дрозд'; *Кучково* < *куч* 'орел'; *Мичково* < *мич* 'красивый'). Широко распространены были у коми-пермяков также имена, оформленные специальными суффиксами. Так, в фамилиях *Мошегов*, *Низегов*, *Тунегов*, *Седегов*, *Пыстогов* выделяются имена на *-ег*, *-өг*: *Мошег*, *Тунег*, *Седег*, *Пыстөг*. Возможна связь между некоторыми из имен с этим суффиксом и древнерусскими антропонимами типа *Милонег*, *Радонег*. По-видимому, в дохристианской коми-пермяцкой антропонимии были представлены также слова тюркского происхождения, проникшие в разное время вместе с их носителями, а впоследствии переданные пермякам в качестве прозвищ и бытовых имен при смешанных браках и иных обстоятельствах. Тюркские имена также оставили след в распространенных среди коми-пермяков фамилиях, ср. *Исыпов*, *Батуев*, *Баяндин*, *Ботев*, *Мансуров* и др.

Цель данной работы проследить вхождение в коми-пермяцкий язык более поздних, христианских имен, выявить закономерности в их приспособлении к системе заимствующего языка, в формировании различных оценочных, стилевых, возрастных и других форм. Статья написана на основе материалов писцовых книг XVI–XVII вв., ревизских сказок XVIII–XIX вв., хранящихся в Пермском государственном архиве, а также личных наблюдений автора.

Проникновение христианских имен в коми-пермяцкий язык явилось следствием христианизации Перми Великой начиная с XV в. При этом канонические имена вошли в него уже в том виде, в каком употреблялись в окружающих русских говорах. При вхождении в систему коми-пермяцкого языка народные имена подвергались переработке на всех уровнях.

Наиболее заметны фонетические изменения. Отсутствовавшие в коми-пермяцком языке звуки соответственно заменялись: *х* > *к*, *ф* > *п*: *Пахом* > *Паком*, *Фома* > *Пома*. На месте *о* русских имен в коми-пермяцких говорах нередко появлялось *ö* (гласный среднего ряда среднего подъема: *Ондрий*, в русских говорах *Ондрий*, *Оксинья* — *Оксинья*). В ряде же случаев ожидаемый переход не происходил: *Онтон*, *Опонасей*. В некоторых именах неудобопроизносимые для коми-пермяков сочетания согласных упрощались: *Одоття* < *Овдотья*, *Одоким* < *Овдоким*, *Пеклис* < *Феоктист*, *Пилат* ~ *Пиват* < *Феофилакт*. Несвойственные коми-пермяцкому языку мягкие согласные отвердевали: *Вазар* ~ *Лазар*, *Пйодор*, *Пйоква* ~ *Пйокла*, *Семйон*. Звуки *г*, *к* перед гласными *э*, *и* переходили в переднеязычные *дь*, *ть*: *Деня* < *Геня*, *Окатей* < *Окакий*, *Тириу* < *Кирил*. Иногда происходил обратный процесс: *Кикон* < *Тихон*, *Генис* < *Денис*, *Керень* < *Тереня*, *Кит* < *Тит*. В звукосочетаниях, состоящих из мягкого согласного и *й*, перед гласными

* Третий Международный конгресс финно-угроведов. Ч. 1. Акта лингвистика. Таллинн, 1975. С. 550–552.

¹ *Кривошекова-Гантман А. С.* Личные имена коми-пермяков // Вопросы языкознания. Пермь, 1969. (Ученые записки кафедры русского языка Пермского педагогического института, том 66). С. 171–194.

совершалась полная прогрессивная ассимиляция *й* предшествующему звуку: *Опросинья* < *Офросинья*, *Педосся* < *Федосья*. В отдельных случаях имело место выравнивание гласных по ряду и подъему (*Сарапим* < *Серафим*, *Ёгор* > *Егор*), появлялся протетический звук перед начальным *йэ*: *Левлення* < *Евгения*, *Лепесь* < *Епистимья*. На произношении личных имен отразились также особенности говоров коми-пермяцкого языка. В иньвенском *л* переходил в *в*, а последний между гласными нередко выпадал: *Микайво* < *Михайло*, *Маванья* ~ *Маанья* < *Меланья*, *Павадия* ~ *Паагия* < *Пелагия*.

В христианских именах произошли и морфологические изменения. Грамматические показатели *-ий*, *-ия*, *-а*, *-я*, служащие в русском языке для разграничения категории рода, чаще всего утрачивались как не имеющие языковой нагрузки, поскольку в коми-пермяцком языке нет категории рода: *Миков* < *Миколай*, *Наталь* < *Наталья*, *Отим* < *Офимья*, *Огропен* < *Огрофена*, *Марий* < *Мария*, *Настась* < *Настасья*. Окончание *-а* выпадало также в кратких формах: *Карпунь* < *Карпуня*, *Петрунь* < *Петруня*, *Дорош* < *Дороша*, *Олюнь* < *Олюня*. Окончание *-а* не удержалось даже в некоторых двухсложных именах: *Вань* < *Ваня*, *Вась* < *Вася*, *Миш* < *Миша*. Не подчинились этой закономерности лишь формы, в которых *-а* стояло после сочетания согласных: *Ванька*, *Таська*. Новые имена для передачи разных оттенков оформлялись прежде всего исконными суффиксами, которых в агглютинирующем коми-пермяцком языке немного: стандартные однозначные *-у*, *-ю* в уменьшительно-ласкательном значении (*Колю* ‘Коленька’, *Сашу* ‘Сашенька’), *-иньдй* в ласкательно-сожалительном значении, уничижительный *-жуг* (*Коляжуг* ‘Колька’, *Сашажуг* ‘Сашка’).

Стремление облегчить взаимопонимание, тенденция к употреблению наиболее образных, выразительных форм обусловили заимствование разных моделей кратких русских имен: *Колька*, *Колёк*, *Данько*, *Костюш* (< *Костюша*), *Васюк* (< *Васюха*), *Егорша*, *Якунь* (< *Якуня*), *Ваньчик*, *Ванечка*, *Машенька* и т. д. Некоторые из перечисленных форм в процессе их освоения переосмыслились как нейтральные, и в этом случае к ним присоединялись коми-пермяцкие суффиксы. Так, из русских форм на *-ка* образовались коми-пермяцкие разговорно-бытовые ласкательные имена на *-ку*: *Лиску*, ср. *Лизка*; *Писку* < *Фиска*. Из форм на *-ка* были созданы также интимно-семейные имена на *-ки*: *Наташки*, *Сашки*, и пренебрежительные — *Колькажуг*, *Васькажуг*.

Заимствование различных форм имен приводит к столкновению структур двух языков. Агглютинирующий строй коми-пермяцкой антропонимической системы сопротивляется проникновению синонимичных форм. Это вызывает перераспределение семантических нагрузок, вытеснение некоторых исконных однозначных форм. Такая перестройка в языке продолжается по сегодняшний день. Так, коми-пермяцкий суффикс *-иньдй* начинает уступать место заимствованным *-еньк* (*-оньк*), *-ушк* (*-юшк*): *Настенька*, *Иванушко*. Русский язык оказал также влияние на структуру многословных имен. В первое время у коми-пермяков были в ходу сочетания, построенные по типу примыкания к имени лица, не оформленного аффиксом, имени отца, реже деда, прадеда: *Потя Ига* ‘Поти Ига’. Такие имена постепенно преобразовывались, имя отца (деда, прадеда) приобретало суффиксы *-ов*, *-ович*: *Потёв Ига*, *Петрович Миша*. В таких сочетаниях уточнитель на *-ов*, *-ович* — еще не всегда прямое отчество, хотя уже оформлено суффиксально. Недвусмысленным именем отца является лишь то слово на *-ович*, *-овна*, которое стоит после уточняемого имени: *Яков Михайлович*, *Александра Петровна*.

Под влиянием русского языка у коми-пермяков развились фамилии; вначале они встречались лишь в письменных источниках, затем стали ставиться перед именем и в устном общении: *Порсев Иван*, *Житпелев Лёня*. Такие сочетания с легкостью утверждаются в речи городского населения, в общении же сельских жителей, среди которых, как правило, много однофамильцев, присоединение фамилии не усиливает различительную функцию антропонима.

Русские имена потянули за собой и чуждую для коми-пермяцкого языка категорию рода, наиболее ярко проявляющуюся в современных отчествах и фамилиях. Однако в народной речи все еще наблюдаются случаи неразличения родовых признаков: *Сенич Роман* и *Сенич Мари*, *Ќнтипов Лиса* и *Ќнтипов Санко*, *Спирйов Сеня* и *Спирйов Ќрин*.

Таким образом, испытав обработку на разных уровнях языка, христианские имена прочно вошли в антропонимическую систему коми-пермяцкого языка, полностью вытеснив дохристианские имена.

КОМИ-ПЕРМЯЦКИЕ ИМЕНА И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ *

Коми-пермяцкӧй кылын пантасьлӧны ӧддьӧн неӧткодь морт ниммез. Ны коласын эмӧсь кыздз важсяӧсь, сӧдз и неважсяӧсь и совсем вильӧсь; происхожденнӧ съӧртӧ комиӧсь и заимствуйтӧмӧсь; структура съӧртӧ однословнӧйӧсь, двухсловнӧйӧсь и трӧхсловнӧйӧсь.

Медважсяӧзӧн лоӧны исконнӧй коми-пермяцкӧй ниммез. Нӧя ӧнӧ етшаӧсь ни, кольччисӧ только мукӧд сӧрни жанррезын. Например, фольклорись панталам *Кудым-Ош, Пера, Мизя, Кам, Рытко, Асылко, Ойко, Сизимок*. Этшӧм ниммез йылӧсь мийӧ тӧдам сӧдзжӧ прозвищеӧз съӧртӧ, кӧднӧ ӧнӧдз позьӧ кывны народнӧй сӧрниись, а мукӧдпырся адззыны и художественнӧй произведеннӧезӧсь, например: *Ош Коля, Ош Матвий, Руч Васька, Кӧч Опонь, Кӧч Ӗрин, Кӧк Мишка, Ур Вадим, Дзулим Ӗнись, Чебрень Егор, Гунда Ваврей, Конан Трӧпим*.

Неетша важся коми ниммес олӧны фамиллӧезын, кӧднаӧ нӧя сюрисӧ отчествоӧз пыр да родвуж мыччалан кыввез пыр. Сӧдз, например, коми основа тӧдчӧ сӧтшӧм фамиллӧезын, кыздз *Мошегов (Мошег — важся общепермскӧй морт ним, кӧда, видно, йӧтсис происхожденнӧ съӧртӧ мош нарицательнӧй кывкӧт); Седегов (Седег ср. сьӧд); Дозморев (Дозмӧр, ср. дозмӧр); Гутов (Гут, ср. гут); Житпелӧв (Ыджыт пель, ыджыт пель); Кыров (Кыр, ср. кыр); Ошев (Ош, ср. ош); Мошев (Мош, ср. мош); Сизӧв (Сизь, ср. сизь) и мӧдиккез. Важся коми ниммес кольччисӧ сӧдзжӧ местнӧй географическӧй названнӧезын, например: *Гачег, ср. Гачег брод* Иньва вылын Юсьвинскӧй районын Дӧйкар деревня увтын, *Гачег пальник* Косинскӧй районын; *Катша, ср. Катша керӧс* Кудымкарскӧй районын; *Жебко, ср. Жебкашор* Кузьвинскӧй сельсоветын Кудымкарскӧй районын (коми-зырянскӧй кылын *жеб* «вынтӧм, няр морт»); *Чӧжег, ср. Чажегово —* деревня Гайнскӧй районын (топоним основаын, позьӧ думайтны, морт ним *Чӧжег*, кӧда йӧтсис коми кывкӧт *чӧж* — 1. ‘вӧр утка’; 2. ‘дядя’; *Волег, ср. деревня Волеги* Верещагинскӧй районын (удмуртскӧй кыв *волег* ‘волькыт, нильыг’, переноснӧй значеннӧын, видно, ‘хитрӧй морт’).*

Языческӧй ниммес комиӧс коласын употребляйтчисӧ, видно, топ христианство примитӧм вотӧдз. Кынымкӧ дохристианскӧй ним ештисӧ нельки шедны XV–XVI веккезся письменнӧй источниккӧзӧ, например: Пермь Великӧй покоритӧм йылӧсь летописьын баитсьӧ, что 1472 годӧ роч войско босьтис пленӧ нӧль местнӧй воеводаӧс, кӧдналӧн ниммес вӧлисӧ *Кача* (видно, *Катша*), *Мичкин (Мич, Мича), Зыран* (натьтӧ, этноним съӧртӧ), а сӧдзжӧ *Бурмат*, кӧдалӧн происхожденнӧыс не совсем яснӧй.

Языческӧй ниммес не сразу вунӧтсисӧ и христианство примитӧм бӧрын. Нӧя дыр эшӧ бергалӧсӧ народнӧй кылын нимкоддез туйӧ да мӧдик морт ниммез туйӧ, кӧдна отир понда вӧлисӧ матынжыкӧсь да понятнӧйжыкӧсь, нежели христианскӧй ниммез. Например, писец И. И. Яхонтов, кӧда 1579 годӧ Пермь Великӧйын чулӧтис перепись, аслас списоккезын касьтылӧ коми ниммез: *Лунко, Лунешко, Ширка, Кычан, Тарко, Рака, Куш, Чуля* и мӧдиккез. Кудымкар деревняын, Яхонтов съӧртӧ, олӧсӧ, например, коми нима воннӧз *Рака* да *Чаз* (видно, *Чадз, ср. д. Чадзов*) Дмитриеввез. Нестерова деревняын (ӧнӧ Ыджыт Коча) олӧс *Рака Григорьев*; Анбор деревняын, кӧда сулалӧс Кама дорын, вӧли *Сырчик Тимофеев*, Вылын Мошево деревняын — *Ширка Петров* и мӧдиккез.

Коми ниммес пантасьлисӧ, христианскӧй ниммескӧт сорӧн, и М. Кайсаров переписнӧй книгаезын, кӧдна вӧли составитӧмӧсь 1623–1624 годдӧзӧ. Сӧдз Обва дорись

* Лингвистическое краеведение Прикамья. Пермь, 1977. С. 33–41. Статья на коми-пермяцком языке.

Чалкуш деревнян оліс Петра пиян Серга, прозвище събрти *Волег*, Лимеж погостын — Иван пиян Гаврилко *Мичко*, Юсваын — Петра пиян Семейка *Волегов* и с. о.

Быдос касьтылём источникезись тыдало, что важся морт ниммес эзо влоо случайнойось. Ния сетсьывлісö кытшомкө признакез събрти. Унажыкыс коми ниммес коласісь вачкисісö животнойез обозначайтан кыввез выло. Эна кыввес, кыз думайтисö көркөся отир, обладайтисö таинственной вынон. Ния вермисö керны кагасö сэтшөмөн, кытшом коліс аймамыслö: вынаон да выносливойон, кыз зверь, чожон, кыз кай, ловкөйон, кыз чери.

Көркөся наивной отир чорыта веритисö, что нимыс отлаась мортскот. И шуны кө кагасö отнеж медвына зверькот — Ошкот, то учотик мортокыс и былись пондас мыйонкө вачкисьны сы выло, например, босьтас сылісь мыгөр, вын. Сідзкө ним портчыліс миян ылісь предокез сознаннын кыз бы заклинаннө, нимкылö. Не этадз я донзис нимыс и коми-пермяцкөй народной преданнөись героилö Кудым-Ошлö?

Быдос висьталомись лоо ясно, мыля коми основаа роч фамиллэс коласын медунабсь сэтшөмось, көдна аркмисö животнойез обозначайтан коми кыввезісь. Например, *Гачегов* (*Гачег* — важся общепермскөй морт ним, көда происхожденнө събрти йитсис нарицательной кывкөт *гачег*, öнi ‘бобр’); *Кычанов* (*Кычан*, ср. *кычан* ‘понок’); *Порсев* (коми-зырянскөй кывлөн вычегодскөй диалектын *порсь* обозначайтö эшö и ‘карас’ — чери); а сідзжө *Пыстогов*, *Сырчиков*, *Широв*, *Черанёв*, *Юсев*, *Ябыров* и мөдикез.

Дохристианскөй коми именникын вөлісö и ниммез, көдна характеризуйтисö кагаыслісь семьяс положеннөсö, баитисö, кынымот сия мыччисис светас. Шогмас зонка куимөтөн — сідз и шувлісö: *Куим*, *Куимок*, *Куимко*, ср. фамиллэ *Куимов*, сизимөтөн — *Сизим*, *Сизимко*, *Сизимок*, ср. фамиллэ *Сизимов*. Медбөрья кагаос кыз баитоны коми говоррез, көркө шувломась *Чальон*, эд *чаль* — медучот чунь. Эта народной нимыс кольччис *Чалин* фамиллэын, көда пантасьлö с. Покчаын Чердынскөй районуын. Мукөд коми говоррезын эта жö значеннөын пантасьліс роч кылісь заимствуйтөм *Мизько* или *Мизя*, ср. рочын ‘чаль’ — *мизинец*. Медыджытсö воннэс коласісь вермисö шуны *Пераон* (*пера* коми-зырянскөй кывлөн вымскөй говоррезын означайтö мыйкө ыджытö, ‘йювой глыбаэз, тороссэз’). Может, көркө сідз шувлісö и изовой глыбаэз. Не весь, видно, Пера-богатырь йылісь преданнөлөн мукөд вариантэзын баитсьö, что героилөн вөлі өддьон ыджыт, глыба ыжда юр. И медбөрья годдэзас ачыс богатырьыс портчө каменной глыбаö, көда өнөдз тыдалö Лупья берег дорын.

Сідзкө петö, что быдөнлö төдса коми-пермяцкөй эпическөй героизлөн ниммес *Пера* да *Мизя* лооны кыз бы антонимезон (челядыс коласісь медыджыт и медучот). А көр ниммеслөн первоначальной значеннөыс вунотсис, преданнөсö висьталіссес вермисö и соравны нийö: шуам, Пераон кытсавны учотжыксö, а Мизяон — ыджытжык вонсö, и мөднөж.

Нешоча миян предоккес кагасö шувлісö нарошноись өддьон умоль кылөн. Этö керлісö сы понда, медбы повзьотны лөк выннэз, бөбөтлыны быдкодь шогөттэз. Шогмөм кагаыс понда нөштөм нимсö натодиль бөрйикө, важся йөз рассуждайтисö примерно сідз: кылас умоль нимсö пөрөс, либо нечистой дух (вакуль, вөрись) и пондас думайтны — нимыс кө умоль дак эд и ачыс умоль. Мыйла сия меным сэтшөмыс? И ордясö учотик мортоксö и шогөттэз, и вомидз; озö вөрзьөтö сийö и лөк выннэз.

Нөштөм ниммес тожө колісö след коми фольклорын. Сідз, Кудым-Ош йылісь преданнөын богатырьлөн мамыс шусьö *Пөвсинон*, көть и преданнөас немөн оз мыччась, что эта умной, басөк, смелой инькалөн только отик син. Позьö думайтны, что сылö умоль нимсö сетлісö нарошноись, асьсö быдкодь нечистись берегитөм понда.

Мукөд народной ниммес сетсьывлісö коми-пермякеслö уже сэк, көр ния вөлісö ыджыт морттэзон. Ния употребляйтчисö ордчөн челядыкадся ниммескөт и являйтчисö кыз бы нимкоддэзон нето мөдик ниммезон. Мукөдыс ны коласісь тожө шедисö фамиллэс основаö, например: *Кынкурогов*, *Москоков*, *Житпелёв*, *Кушпелев*, көдна основаын öнi эшö пантасьлан народной нимкоддэз *Кун курөг*, *Мөс кок*, *Ыджыт пель*, *Куш пель*.

Христианство примитом бõрын комиэслõ ковсис вежны ассиньс ниммезнысõ. Сидз кыз религиясõ ня босьтисõ рочезсянь, то и христианскõй ниммес ны кылõ шедисõ роч кылись, а именно сы говорезись, кõднаын ня вõлõ уже обработайтõмõсь кыв законнэз сьõрти, ср. *Ефросинья* пõртчылис *Офросинья*, *Афанасий* — *Офонасей* и с. о. Роч христианскõй ниммес коми кылас пырисõ эшõ сэк, кõр сйя вõлõ бытовõйõн, эз имейт литературнõй форма, кõр комиэс эзõ кужõ эшõ шуны мукõд христианскõй ниммезын пантасьлан звукесõ, кõр роч ниммес умõля лõсялисõ коми кыв законнэз увтõ. Этасянь ня вежсьылисõ, кытчõдз эз лõõ простõйõсь да удобнõйõсь отирлõ шуõм понда. Сидз, **х** вуджлис **к** звукõ, а **ф** — **п** звукõ, ср. Пахом — *Паком*; Софрон — *Сопрон*; Тихон — *Тикон*; Марфа — *Марпа*; Захар — *Закар*; Трофим — *Трõним*.

Согласнõйезлõн сьõкыта шусян сочетаннõез радзсьылисõ. Сйõн ним Евстахий кывсис кыз *Стакей*; Овдокия — *Одокия*; Овдоким — *Одоким*; Пётр — *Пет*, *Петыр*, *Петра*. Начальнõй севернорусскõй *О* местõ мыччильсõ *Õ* звук, кõда свойственнõй только коми кывлõ: Ондрий — *Õндрий*; Оксинья — *Õксинья*; Орина — *Õрина*; Огрофена — *Õгрõпен*, *Õгрõпена*; Олõксий — *Õльõксий*. Ня небыт согласнõйез, кõдналõ коми кылас соответствииеыс абу, чорзъывлисõ: Матрёна — *Матрон*, *Матрен*; Фёкла — *Пйоква*, *Пйокла*; Дарья — *Дарья*; Фёдор — *Пйодор*; Софья — *Сопья*.

Мукõд ниммесõ павкõтлис и закон, кõда сьõрти **э** да **и** звукез одзын согласнõйез чередуйтчывлисõ сидз: **к** — **ть**, **г** — **дь**, например: Никита — *Митит*; Михей — *Митей*; Кирилл — *Тирил*, *Тириг*; Окакий — *Окатей*; Геннадий — *Денадий*; Тихон — *Кикон*; Терентий — *Керентий*; Тит — *Кит*; Тима — *Кима*.

Грамматическõй элементтэз **-ий**, **-ия**, **-а**, **-я**, кõдна роч кылас мыччалисõ, кин йылисõ баитсьõ, мужчина али женщина йылисõ, эстõн часто чапкисьлисõ кыз неколанаэз: Ананий — *Анань*; Василий — *Василей* и *Василь*; Николай — *Миколой*, *Миковай* и *Миков*; Прокопий — *Прокопей* и *Прокоп*; Наталья — *Наталь*; Оксинья — *Õксинь*; Офимья — *Õтим*; Овдотья — *Õдõття* и *Õдõть*; Онисья — *Õнись*.

Христианскõй ниммез шуõм вылын отразитчисõ и диалектнõй особенносттез. Сидз, иньвенскõй сёрниын **л** вуджлис **в** звукõ или õшльывлисõ, например: Михайло — *Микайво*; Лукерья — *Вукирья*; Лукия — *Вуки(й)*; Меланья — *Маванья*, *Мавань*, *Маань*; Пелагея — *Павадия*, *Павагия*, *Павадь*, *Паадь*.

Мийõ видзõтим только главнõй закономерносттесõ, кõдналисõ действиесõ испытайтисõ роч кылись заимстуйтõм ниммес. Вежсьõммес вõлисõ, конечно, эшõ пыдынжыкõсь. Мукõдпырся ня керльывлисõ нимсõ оригиналыс вылõ совсем невачкисянаõн, например: Евлампия нимись петлис *Вампа* или *Левлень*, Феофилактисõ — *Пилат*, *Пиват*; Феокистисõ — *Пеклис*; Флегонтисõ — *Легон*.

Роч кылись вõлõ заимстуйтõмõсь не только полнõй формаэс, но и мõдикес — учõtсьõтан, сьõлõмтан, умõльсьõтан формаэз. Ня, коми кылын функционируйткõ, сидзжõ õддьõн вежсисõ. Например, роч форма **-уша**, **-юша** вылõ (*Ванюша*, *Колюша*, *Веруша*, *Карпуша*) õптисõ конечнõй звук **а**: *Аннуш*, *Колюш*, *Ванюш*, *Марпуш*, роч форма **-уня**, **-юня** вылõ (*Карпуня*, *Петруня*, *Федюня*, *Веруня*) сидзжõ сюрис эта вежсьõм увтõ: *Карпунь*, *Петрунь*, *Якунь*, *Õгрунь*, *Певрунь*, *Верунь*.

Колõ висътавны, что мукõд субъективнõй оценкаа формаэс аркмывлисõ и коми грамматическõй средствоэзõн, например, суффикссэзõн: **-иньõй** (**-иньõй**): *Вераиньõй*, *Коляиньõй*, *Маришиньõй*; **-у**, **-ю**: *Вару*, *Пару*, *Колу*, *Насту*, *Иллю*.

Талунья лунõ коми-пермяккес озõ кольччõ бõрõ СССР-ись мõдик народдэз сьõрись. Ня паськõтисõ именниксõ и часто пондисõ сетаवны асланыс челядьлõ виль ниммез, кõдна аркмисõ 30-õй годдэзõ унажыксõ роч нарицательнõй кыввезись (*Октябрина*, *Светлана*, *Идея*, *Идеал*), а сидзжõ интернациональнõй ниммез (*Тимур*, *Альберт*, *Альфред*, *Артур*, *Вильгельм*, *Ким*, *Эльвира*, *Элеонора*, *Альбина*, *Луиза*, *Рената*, *Изольда*). Эна ниммес сидзжõ ештисõ ни пырны художественнõй литератураõ: ср. И. Шадринлõн *Октябрина*, В. Климовлõн *Аида*, Н. Бормотовлõн *Аида* и с. о. Уна христианскõй ниммес важмисõ. Озõ ни, например, пантасьлõ том йõз коласын *Митрофаннэз*, *Силантийэз*, *Марфаэз*,

*Соломия*эз и мөдйккес. Быдөс эна вежсьоммес общййось СССР-ись народдэз понда и обусловитөмось интернациональной культура дынө кыссьомөн.

Эта учөтик уджын, оз позь, конечно, вайөтны да бөрийны быдөс морт ниммесө да нылсь народно-диалектнөй формаэсө. Важно сйя, что заимствуйтөм ниммес органическөй пырисө коми-пермяцкөй кыв словарнөй составө. Нйя вежсисө эта кыв законнэз сьөртй. Этасянь эз пондө кажитчыны чужөй кыввезөн. Нйя лоисө коми-пермяккеслөн единственнөй морт ниммесөн сйдзжө, кызд көркө греческөй да латинскөй ниммес, көднө босьтис роч кыв греккесянь христианство примитөм коста, пөрисө роч национальной ниммесө.

Великөй Октябрьскөй социалистическөй революция бөрын коми-пермяцкөй кыв получитис литературнөй форма. Пондисө оформляйтчыны кывлөн функциональнөй стиллез: разговорнөй, художественнөй, публицистическөй, научнөй и мөдйккес. Личнөй ниммес да нылөн формаэз, кызд и обычнөй кыввез, пондисө закрепляйтчыны торья стилезын, усваивайтны кылын кытшөм-либо определеннөй функцияэз.

Ниммеслөн стилистическөй дифференциацияс мунө кызд устно-разговорнөй сөрнийн, сйдз и письменнөй сөрнийн. Босьтам художественнөй сөрни. Кызд ми төдам, асланыс произведеннөэзын писателлез обычно мыччалөны не өтик историческөй эпоха. Художественнөй произведеннөлөн геройезөн овлөны разнөй социальнөй группаэзись представителлез. Действиеыс вермас мунны не өтик местаын. И медбы правдивөя осьтны олансө, сетны геройезлө былнөй сөрнитан характеристикаэз, саймөтны лыддьөтисьын точнөй да яркөй представленнөэз определеннөй эпоха йылсь да сйя места йылсь, кытөн мунө действиеыс, гижись используйтө, көр колө, не только литературнөй лексика и морт ниммес, но и важмөм, и диалектнөй, и просторечнөй кыввез. Художественнөй произведеннөэзын морт ниммес сйдзжө аркмөтөны сложнөй стилистическөй структура. Эстөн вермасө пантасыны кызд важся ниммес, сйдз и христианскөйез, кызд разговорнөйез, сйдз и книжно-литературнөйез, кызд однословнөйез, сйдз и двусловнөйез и трөхсловнөйез.

Өддьөн кужөмөн используйтө морт ниммесө М. П. Лихачёв. Коми-пермяцкөй крестьянались олансө Октябрьскөй революция вотөдз мыччаликө, Лихачёв шуө ассис геройесө сэкса ниммесөн: *Окуль, Мирош, Öрин, Марши, Илья Васька, Овдоть, Öльök, Василь, Гунда Ваврей, Онтон Гурей, Чебрень Сенька, Сийко Паш, Пантилёв Петра, Марко Яика*. Но волостнөй старшина дынө крестьяна обращайтесьны *Елизар Тихоновичөн* (ним да айним сьөртй одзжык шувлисө богатөй отирөс). Но а виль сознанныа йөз, деревенскөй беднота, көда кыссьө большевиккес дынө, ним да айним сьөртй төдөны асиныс уважаемөй отирөс... Народ коласө большевиккеслись велөтөмсө пыртисьос нйя величайтөны только *Иван Егоровичөн*. Сйдз шуис ассис геройесө коми-пермяцкөй литература основоположник М. П. Лихачёв, көда гижис 20–30 годдэзө.

Өнняя литературнөй кылын формируйтчөны виль стиллез: публицистическөй, научнөй, деловй. Босьтөны и закрепляйтөны ас саяныс колана стилистическөй отеноккес и быдкодь морт ниммес. Художественнөй произведеннөэзын употребляйтчан сфера сьөртй торйөтчөны морт ниммеслөн то кытшөм основнөй группаэз.

1. Полнөй формаа ниммес: *Евсей, Ваврей, Олөксан, Семён, Мария, Ульяна, Ефим, Трөтим*. Нйя частожыксө общеупотребительнөйось, межстилевөйось и являйтчөны ыджыт морттэзлөн ниммесөн. Но ниммес, көдна вежсисө коми-пермяцкөй кыв законнэз сьөртй, пантасьлөны только разговорнөй сөрнийн. Этшөм жө окраска нйя имейтөны и художественнөй литератураын.

2. Джендөтөм ниммес. Этө: *Ваня, Маня, Митя, Гриша, Лена, Надя*. Нйя оз имейтө некытшөм стилистическөй окраска, но унажыксө лоөны том отирлөн ниммесөн.

3. Ниммес *-ка* суффиксөн: *Ванька, Манька, Зойка, Шурка*. Сйдз вермасө шуны матись том мортөс, өтамөд коласын байтикө. Эна ниммес лөсялөны семьяын общайтчикө. Этшөм ниммесөн нешоча өтамөднысө кытсалөны челядь, көдна озө нййө окрашивайтө некытшөм стилистическөй отенокөн. Одзжык разговорнөй кылын *-ка* суффикса ниммес вөлисө единственнөйезөн нельки ыджыт морттэз понда. Кинөс-нибудь учөтссянь

кувтөдззас вермисö шуны *Ванька*н нето *Васька*н, и эна ниммес эз мыччалö баитисыслись некытшöм субъективной оценка.

Но мукөдпырся **-ка** суффикса ниммеслөн сё жö тöдчö разговорно-фамильярной оттенок. Баитись нарошноись шуö, например, том мортöс *Ванька* или *Витька*, медбы мыччавны сы дынö неуважительной отношеннё. Видзöтöм суффикссеза ниммеслөн быдкодь смысловой и стилистической нагрузкаэс тшöктöны гижиссесö быд случайын бура сознавайтны, кытшöм заданнён ния асланыс геройезлö сетöны этшöм ниммесö, кытшöм отношеннё сы дынö мөдöны мыччавны.

4. Ниммес **-ко** суффиксөн. Ния часто сетсöны челядлö или том отирлö (*Пашко*, *Виталько*, *Степанко*) и оз имейтö некытшöм субъективной оценка. Только мукөдпырся нылөн тöдчö небытик, жалеитан оттенок.

5. Тöдчана умöльсöтан значеннё имейтöны разговорно-просторечной стились **-жуг** суффикса ниммес: *Сеняжуг*, *Ваняжуг*, *Лисажуг*. Ния аркмöны недыр кежö определённой сёрнитан ситуацияын и имейтöны явной видчан оттенок.

6. Радейтан, ласкательной оттенок сетö ниммеслö **-у**, **-ю** суффикс: *Петю*, *Фису*, *Таню*, *Колю*. Этшöм ниммес сідзжö етша пöрöны постоянной морт ниммесö и частожыксö аркмöны только сы понда, медбы определённой кадö мыччавны мортыс дынö (унажыксö челядь дынö) пым отношеннёсö.

7. Ласкательной и жалеитан отношеннё мыччассьö **-иньöй** суффикса ниммесөн: *Маришиньöй*, *Степаниньöй*.

8. Только айнимөн обычно шуöны года ни или пöрись отирöс, кöднö уважайтöны, ср. В. Баталовлөн *Ефимыч*, *Никанорыч*, *Кузьмич*. Быдöнныс ния опытной, олансö бура тöдись пöрись морттэз. Уважаемöйезөн являйтчöны и В. Климовлөн персонажжез *Титовна*, *Максимовна*, *Андреевна*.

9. Ним одзö сувтö прозвище, род вуж мыччалан прозваннё, джендöтöм айним или дед ним разговорной кылын, кöр баитсö куимöt лицо йылись. Например, И. Мининлөн *Боболь Ваня*, *Кона Егор*, *Якунь Иван*, *Анань Данько*; В. Климовлөн *Тури Петя*, *Жысь Егор*, *Арча Кима*. Эна ниммеслөн медодзза торыс вынсöтö антропонимыслись различительной функциясö.

10. Ним да айним сёрти величайтлисö важся кадö жöникöс да невестаöс свадьба коста. Сідз тöдлисö одзжык жö богатой отирöс. А öни ним да айним сёрти обращайтчöны виль уважаемöй йöз дынö, ыджыт грамотаа морт дынö, вожак да руководитель дынö, велötись дынö. Эта йылись бура висьталис В. Климов «Виль нянь-сов произведеннёын»: «Председательсö... отир радейтис кыз бур хозяйнös да мывкыда мортös и мөднөж, кыз Фома Матвейчөн, эз шуö». Этшöм жö нагрузкан пыртöмösь произведеннёзö И. Мининөн антропониммес: *Мария Сергеевна*, *Анна Даниловна*, *Иван Иванович*, *Илья Сергеевич*; В. Баталовлөн — *Лукерья Дмитриевна*, *Николай Степанович* и с. о. Разговорной стилиын этатшöм двухсловной ниммеслөн торрес вермасö вежсьыны коми-пермяцкой кыв законнэз сёрти: *Василь Сидорыч*, *Миколай Саввич*.

11. Ним сёрти да фамиллё сёрти частожыксö шуöны деревняын некоренной оліссезös, поселоккезын да городдэзын том уджалиссезös, школаын да мөдик велötчан заведеннёзын — велötчиссезös, ср. И. Мининлөн *Маня Онянова*, *Андрей Сальников*, *Виктор Гыров*, *Сергей Комолов*, *Иван Истомин*, *Лена Базукова*; В. Баталовлөн — *Семён Кустов*, *Андрей Кларин* и с. о.

12. Куим кыла ниммес (фамиллё, ним да айним) öтамөд коласын баитикö пантасылöны етша, сідз кыз öтик кыла да кык кыла ниммес тырмөмви точнöя торйötöны мортсö. Фамиллё, ним да айним сёрти гижöны мортсö документтэзö (трудовой книжкаö, паспортö). Сідз гижись представляйтö лыддьötисльö уважаемöй мортös, руководительös, начальникös ср. И. Мининлөн *Степан Степанович Меливасин*, *Иван Иванович Петухов*, *Макар Кузьмич Шерстобитов*.

13. Художественной произведеннёзын, а öддьонжыксö разговорной сёрниын, ордчөн ниммескöt паськыта употребляйтчöны иньказлөн жöник ним сёрти прозвищез.

Нія унажыксё пантасьлёны куимёт лицо йылісь байтікө. Ас дырни жё жёник ним сьёрті вермасё шуны только разь не өддьөн уважаёмой инькаёс, ср. И. Мининлөн: *Ананика*, В. Климовлөн *Ерика баб*, *Дёмиха*, В. Баталовлөн *Пиля Олёшика*, *Черанёв Данчиха*.

Художественной произведеннёзын морт ниммеслөн употребляйтчөмыс топыта йитсьё ны орфографиякөт, көда вылын комиведдэзлө, видно, колө эшө уджалыштны, сідз кыз морт ниммес гижөмын не шоча пантасьлёны неёткоддес. Мукөдпырся өтік и сия жё ним өтікляын гижсьө өтнёж, а мөдікляын — мөднёж. Пондөтчам бөра М. И. Лихачёвлөн произведеннёзсянь. Ныын поэть адззыны ордчөн фонетическөя усвоитөм ниммескөт (*Окуль*, *Орин*, *Овдоть*, *Огань*, *Марпа*, *Антон*, *Ольок*, *Пивко*, *Кормив*, *Петра*, *Калю* и мөдіккез) и сэтшөм формаэз, көдна разговорной кылын сия кадө, көдө описывайтө авторыс, эшө эзө употребляйтчө, например: *Марфа*, *Анфиса*, *Антон*, *Ефрем*, *Филя*, *Андрей*, *Софрон* и мөдіккез.

Этшөм формаэзлісь употребляйтчөмсө позис бы оправдайтны, если бы ния имейтисө кытшөм-либо стилистическөй нагрузка или семантической отенок. Но писатель пыртө нийө өтік и сия жё заданнён кыз деревенскөй крестьяналісь дореволюционной ниммес.

Эта авторлөн жө произведеннёзын син вылө усьёны двухсловной ниммес, көдналөн первой торыс гижөм сідз, кыз употребляйтчө народной кылын, мөдыс — кыз роч литературной кылын, например: *Петрунь Марфа*, *Петра Анфиса*, *Көрмив Антон* (но *Антон Гурей*), *Филя Миков*, *Филя Овдоть* и с. о. Лыддьөтисьыс казялө этө несоответствиесө и отвлекайтчө содержаннёыссянь.

Неотмоза гижсьёны касьтылөм произведеннёзын и женскөй прозвищеэз жёник ним сьёрті, ср. *Котипелика*, *Микушика*, но *Гаврилиха*, *Ефремиха*. Разнобойыс этшөм прозвищеэз гижөмын тыдалө и мөдік, өння произведеннёзын. Сия оз вермы не влияйтны и произношеннё вылө.

Ниммесө да нимкоддесө неотмоза гижөмыс объясняйтчө, видно, сийөн, что нылөн орфографияыс кытчөдз некытөн эз обсуждайтчы не эз нормируйтчы, морт ниммес гижөм сьёрті абу словарь. И художественной произведеннёсө печатьө лөсьөтиссес личной ниммесө гижөмын руководствуйтчөны только асланыс интуицияөн.

Эта статьяын быдөс висьталөмись тыдалө, что морт ниммесө сө жө оз поэть употребляйтны и гижны кыз шедас, көть ния и кывлөн словарной составын являйтчөны кыз бы мединтернациональной кыввезөн. Морт ниммеснас думайттөг обрацайтчөмыс чинтө художественной произведеннёыслісь идейно-эстетической значеннёсө, өштө сылісь колана колоритсө. Коми-пермяцкөй кыв вылын гижикө, конечно, колө лыддисьны ния закономерносттезөн да стилистической дифференциацияөн, көдналө подчинитчисө заимствуйтөм ниммес веккез сьөрна функционируйтикө.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ОНОМАСТИКА

ВОСПИТАНИЕ ЛЮБВИ К МЕСТНОМУ КРАЮ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РОДНОМУ ЯЗЫКУ *

До революции коми-пермяцкий язык, как и сам народ, оставался бесправным, не знал письменности, имел бедный и однобокий словарь. Обслуживал он лишь семью, хозяйственную жизнь деревни и являлся средством общения для носителей разных говоров и языком фольклора.

В годы Советской власти на основе ленинской национальной политики была осуществлена ликвидация юридического и фактического неравенства всех народов, объединившихся в СССР. Коми-пермяцкий народ, равный среди равных, включился в социалистическое строительство. Ленинский план построения социализма привел и к всестороннему развитию и обогащению языков народов СССР, в том числе и коми-пермяцкого.

С первых же лет Советской власти на коми-пермяцком языке ведется преподавание в начальной национальной школе.

Коми-пермяцкий язык изучается в средней общеобразовательной школе. С 1928 г. в центре Коми-Пермяцкого национального округа, в городе Кудымкаре, был открыт учительский институт. Преемником Кудымкарского учительского института стал Пермский педагогический институт, где с 1955 г. началась подготовка студентов по специальностям: коми-пермяцкий язык и литература, русский язык и литература для коми-пермяцких школ. Институт выпустил уже несколько сотен учителей для национальных школ. В настоящее время в стенах института обучается 122 студента – коми-пермяка.

Работа в национальных группах сложна и специфична. Мы готовим кадры для Коми-Пермяцкого национального округа, тем самым мы призваны способствовать преодолению еще оставшихся следов былого неравенства, окончательному выравниванию округа по уровню экономики и культуры с более развитыми национальными районами СССР. Выполнение этой задачи заставляет нас с первого же курса проводить большую работу по привитию любви к родному краю, к коми-пермяцкому языку, к профессии учителя родного и русского языков в коми-пермяцкой школе, а также пробуждать в выпускниках желание работать в самых дальних уголках Коми-Пермяцкого округа, там, где трудно, где особенно нуждаются в высококвалифицированных, всесторонне подготовленных специалистах.

Интерес к родному языку как предмету вузовского преподавания вызывается прежде всего усилением профессиональной направленности, повышением научно-технического уровня преподавания. При изучении отдельных тем, например «Введения», студентам сообщается, что коми-пермяцкий язык только в условиях Советской власти

* Вопросы подготовки учителей родного языка и литературы. Казань, 1974. С. 147–154.

получил возможность для свободного и беспрепятственного развития и теперь переживает период своего расцвета: расширились его общественные функции, начала развиваться художественная литература, национальная по форме и социалистическая по содержанию культура.

Большое внимание обращается на особенности в развитии структурных элементов (грамматического строя, словаря, звукового состава), подробно освещаются вопросы взаимодействия коми-пермяцкого с другими языками, и в частности с русским, привлекаются данные из истории народа — носителя языка, его культуры. На материале родного языка, особенно развития словарного состава, прослеживаются процессы социалистической интернационализации всей общественной жизни, экономики, культуры коми-пермяков. Отмечается также, что в развитии коми-пермяцкого языка в настоящее время наблюдаются две сопутствующие и взаимопроникающие тенденции: всестороннее развитие и расцвет и интенсивное сближение с русским языком. Эти тенденции свойственны всем языкам народов СССР.

Излагая вопросы истории литературного языка, мы подробно останавливаемся на деятельности таких основоположников коми-пермяцкого литературного языка, как М. П. Лихачев, А. Н. Зубов, которые не только составили первые школьные учебники по родному языку, но и первыми показали, что в годы Советской власти коми-пермяцкий язык совершенствовался, что на нем можно создавать высокохудожественные произведения, ставить пьесы национальных писателей.

Важной формой воспитания студентов в духе любви к местному краю на занятиях по языку является привлечение текстов краеведческого характера. Такие тексты используются нами как для иллюстрации теоретических положений, так и для языкового анализа, для диктантов, изложений и, наконец, просто для бесед. У нас выработалась традиция не давать пустых, не несущих никакой воспитательной нагрузки текстов. Связные тексты, сообщающие на красочном литературном языке о патриотах Родины, участниках гражданской и Отечественной войн, о лучших людях социалистического строительства в городе и деревне, о природе родного края, воспринимаются с большим интересом. Студенты убеждаются, что их родной язык за годы Советской власти окреп, обогатился, и на нем можно услышать много интересного, увлекательного, полезного и ценного.

Тексты, привлекающие чем-либо внимание студентов, особенно эффективны для лингвистического анализа. Прекрасно иллюстрируя то или иное языковое явление, они вместе с тем несут какую-либо (идейно-политическую, научно-познавательную, этическую и другую) нагрузку, заинтересовывают новизной своего содержания, назидательным характером и тем самым воспитывают будущих учителей.

Практическая направленность, привитие любви к профессии учителя родного и русского языков в коми-пермяцкой школе характерно не только аудиторным, но и внеаудиторным занятиям. С самого начала существования коми-русского отделения у нас работает кружок по родному языку. Вначале это был просто комиведческий кружок. Через него будущие учителя знакомились с историей изучения коми-пермяцкого языка.

В 60-х годах, в связи с бурным развитием в нашей стране топонимики, этот кружок перерастает в топонимический. На его занятиях студенты приобщались к достижениям топонимической науки. Привлекая материалы областного архива, а также используя личные наблюдения, они делали сообщения о происхождении географических названий разных районов Пермской области, писали на топонимические темы первые курсовые работы.

Затем выясняется, что занятия по топонимике требуют глубоких знаний по антропонимике народов Прикамья. А эти две науки объединяются в одну общую — ономастику. Кружок превращается в ономастический. Снова работа в архиве, ознакомление с местными писцовыми книгами, ревизскими сказками, содержащими богатейший материал по антропонимии Прикамья — источнику многих топонимов.

Накопившийся материал включается в картотеку фамилий Пермской области, в этимологический словарь фамилий Коми-Пермяцкого округа и в этимологический словарь топонимов Коми-Пермяцкого округа. На основе собранного материала выполняются новые курсовые. Их тематика расширяется: что говорят фамилии об исчезнувших именах коми-пермяков, о занятиях древних жителей Прикамья, о географическом происхождении своих первоносителей, о национальном составе населения в период его формирования, какие христианские имена были в ходу в период формирования фамилий, о местных уменьшительных формах в составе фамилий и т. д. На темы ономастики были выполнены первые три дипломные работы: «Происхождение русских фамилий Прикамья», «Личные имена в употреблении коми-пермяков», «Прозвища в пермских говорах».

Работа кружка потребовала экспедиций. Почти ежегодно студенты выезжают в Коми-Пермяцкий округ. Они проводят фронтальное исследование топонимии местности, собирают в различных микрорегионах сохранившиеся в памяти народа предания, фиксируют местное произношение топонимов и антропонимов, записывают названия малых географических объектов, известных на ограниченной территории.

Экспедиции, как конкретное проявление краеведческой работы, не только расширяют круг общетеоретических знаний студентов, поставляют материал для выполнения курсовых и дипломных работ. Они вооружают их также полезными трудовыми навыками по краеведческой работе, воспитывают любовь к родному краю. Студенты многое узнают о природе, экономике, культуре местности, встречаются с интересными людьми, выступают с докладами, концертами. Например, в селе Юкеево студенты беседовали с лучшими скотоводами, овощеводами. В процессе таких бесед, наглядного показа социалистического строительства в коми-пермяцкой деревне у студентов складывается представление о развитии родного края как части общего исторического процесса, характерного для нашей Родины в целом. Материалы, собранные во время экспедиций, используются не только при выполнении курсовых и дипломных работ, но привлекаются и на занятиях по современному коми-пермяцкому языку, диалектологии и истории коми-пермяцкого языка, и на внеаудиторных мероприятиях. Участвуя в экспедициях, выполняя на основе собранного материала курсовые и дипломные работы, выступая с сообщениями на занятиях кружка, на теоретических конференциях, студенты приобщаются к творческой, научно-исследовательской работе. А это, как мы знаем, является одним из важнейших направлений подготовки педагогов.

Более углубленные занятия по ономастике Прикамья, работа по расшифровке древних географических названий, а также топонимов, созданных исчезнувшими этнографическими группами, различных времен пришельцами, побудили нас обратиться к изучению этнографии, фольклора народов Прикамья, их верований, археологии. В этом нам немалую помощь оказали местные ученые, научные работники областного музея и архивов.

Но вскоре работой кружка ономастики заинтересовались и наши консультанты — ученые города Перми. Видные археологи, историки, географы Пермского государственного университета не только делились с выводами своих научных изысканий на местные темы, но и приходили слушать выступления кружковцев. В 1971 г. на базе кружка ономастики создается секция ономастики, фольклора и этнографии народов Прикамья при Пермском отделе Географического общества Союза ССР. Таким образом произошло объединение местных научных сил: языковедов, историков, археологов, географов, фольклористов, краеведов — для более углубленного изучения смежных вопросов истории Прикамья.

В этом отразилось одно из направлений развития краеведческой работы, начатой нами около 20 лет назад. Наметилась и другая линия. В процессе краеведческой работы у нас накопилось много такого материала, который был необходим школе, чтобы свежими фактами из истории местного края, его географии, топонимики оживить школьные

дисциплины, заинтересовать учащихся, разбудить в них любознательность. Поэтому параллельно с секцией ономастики, которая приобретала все более академический характер, стал функционировать кружок внеклассной работы по родному и русскому языку в коми-пермяцкой школе. Основу тематики этого кружка также пока составляют вопросы ономастики.

К концу 1972–73 учебного года мы с кружковцами в общих чертах разработали целую серию внеклассных занятий по местной ономастике. Их темы: как рождаются, живут и умирают слова, как возникают географические названия, народные имена и прозвища в основе топонимов, христианские имена во всех разновидностях в основе топонимов, географические термины разных языков в основе топонимов, какие народы участвовали в создании географических названий Пермской области, роль русского языка в развитии топонимии Пермской области, общий топонимический фонд народов СССР и его значение для нужд межнационального общения, почему топоним становится непонятным, как заставить заговорить умолкнувший топоним, что такое народная этимология, как возникают топонимические мифы, загадки топонимики, занимательная топонимика.

Кроме топонимических, были разработаны применительно к школе и антропонимические темы: древние дохристианские имена коми-пермяков, дохристианские имена в современных прозвищах, в современных фамилиях, в современных топонимах, употребление христианских имен коми-пермяками, самые модные имена наших дней, как нужно выбирать имя, интернациональный характер личных имен народов СССР.

Некоторые из приведенных тем были подробно разработаны и по ним проведены во время педагогической практики внеклассные занятия в школах Коми-Пермяцкого округа.

Работа по ономастике не только углубляет знания студентов по одному из вопросов вузовской программы — по существительным собственным и их правописанию — она повышает общетеоретическую подготовку студентов, способствует формированию материалистического взгляда на происхождение слов — географических названий. Внутренняя форма топонимов, особенно микротопонимов, в большинстве случаев прозрачна. Многие названия малых географических объектов возникают буквально на глазах. Студенты имеют возможность наглядно убедиться в том, что случайных наименований нет, что в их основе, как и в основе нарицательных слов, всегда лежит тот или иной признак обозначаемого объекта.

Кроме того, объяснение происхождения географических названий способствует установлению межпредметных связей. А это расширяет кругозор, развивает творческий подход к осмыслению многих вопросов вузовских и школьных программ. Географические названия — часть словарного состава языка, они подчиняются законам языка. Поэтому наука, их изучающая, дает ценнейшие и интереснейшие сведения из истории языка для изучения словаря, исторического словообразования, исторической лексикологии, синтаксиса, фонетики.

Но топонимика служит не только языкознанию, в недрах которого зародилась. Проникновение в скрытый смысл названий может пролить свет на забытое прошлое, помочь решить исторические загадки. Несомненное значение имеет расшифровка топонимов и для географии. В топонимах отражаются особенности рельефа местности. По ним часто можно делать выводы и о древнем состоянии животного и растительного мира в конкретных условиях. Из всего этого следует, что специалисты различных смежных наук должны уметь пользоваться данными топонимии. Сказанное относится и к школьным учителям, в том числе и к учителю родного языка. Учителя должны быть в курсе достижений топонимики местности и в нужных случаях привлекать этот материал для подкрепления соответствующих положений школьных учебников.

Таким образом, в процессе глубокого и расширенного изучения родного языка студенты — будущие учителя — убеждаются, что язык непосредственно связан с историей народа, с историей местности, где он звучал и продолжает звучать. Широкий исторический подход к изучению родного языка, осознание того, что в нем отражена история народа и в какой-то степени история местности, где проживал народ, способствуют выработке устойчивого интереса к родному языку как к предмету вузовского преподавания и к профессии учителя родного и русского языков в коми-пермяцкой школе.

Работа по изучению ономастики Верхнего Прикамья в связи с интересами и потребностями школы получила признание руководства Пермского педагогического института, и в 1972–73 учебном году нам было поручено чтение спецкурса по ономастике Прикамья. Кроме того, мы получили возможность издать сборник «Языки и ономастика Прикамья».

Все это укрепляет в учителе как в воспитателе нового человека чувство гордости за свою Родину — Союз Советских Социалистических Республик, органически слитую с национальной гордостью — с любовью к своей нации, к родному краю. И научить наших воспитанников любить эту частицу большого отчего дома, строить и украшать ее, помочь подняться ей до уровня передовых районов страны — значит тем самым любить и укреплять Родину, идущую по пути совершенствования развитого социалистического общества. В процессе такой работы обучение и воспитание студентов сливается в единый процесс формирования советского учителя — активного строителя коммунизма.

КРАЕВЕДЕНИЕ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ЯЗЫКУ * **(ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОНОМАСТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА НА ЗАНЯТИЯХ ПО РОДНОМУ ЯЗЫКУ)**

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду» определены важнейшие задачи сельских общеобразовательных школ¹. Это развитие познавательных интересов школьников; воспитание любви к труду, глубокого уважения к людям труда, готовности работать в сфере материального производства; содействие развитию сельского хозяйства.

В решении этих задач существенная роль принадлежит школьному краеведению. Именно оно 1) воспитывает преданность Родине, народу, 2) открывает большие возможности для непосредственного наблюдения, изучения и осмысления окружающей действительности, 3) является одним из действенных средств расширения и углубления знаний учащихся в различных областях наук, в том числе по истории Родины, 4) формирует коммунистические взгляды и убеждения школьников, 5) готовит их к жизни и труду, 6) развивает любовь к природе.

Среди разных отраслей школьного краеведения определенное место занимает языковедческое, или лингвистическое, краеведение. Сущность его заключается в установлении связи программного материала с тем, что известно учащимся о родном крае, о местном говоре, о людях родного села.

Цель данной статьи — дать учителю-словеснику рекомендации по использованию краеведческого принципа в преподавании родного языка.

В школьных учебниках по родному языку широко представлены тексты краеведческого характера, которые при умелом использовании окажут помощь в нравственном и эстетическом воспитании учащихся. Они весьма разнообразны: это рассказы о коммунистическом строительстве в Коми-Пермяцком автономном округе, о коренных сдвигах в экономике за годы Советской власти, о героях гражданской и Великой Отечественной войн, о ветеранах колхозного труда, красочные описания явлений природы, сделанные коми-пермяцкими писателями В. Я. Баталовым, В. В. Климовым, И. А. Мининим и др.

Многие тексты направлены на развитие у школьников бережного отношения к природе. Они жестоко судят тех, кто бессмысленно разрушает природу, убивает животных.

Определенное место занимают упражнения, в которых содержатся сведения о физической географии (о реках и озерах местного края), о писателях, изображавших убогую жизнь коми-пермяков в дореволюционном прошлом (Ф. М. Решетников) и воспевающих счастливую жизнь современной колхозной деревни.

Учитель при употреблении текста в дидактических целях должен обратить внимание учащихся на его идейное содержание. Такая работа, несомненно, окажет влияние на формирование высоких гражданских и нравственных качеств подрастающего поколения.

* Вопросы совершенствования преподавания русского и родного языков в коми-пермяцкой школе. Пермь, 1984. С. 57–66.

¹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании процесса обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду» (27 декабря 1977 г.) // Собрание постановлений правительства СССР. М., 1978. № 1. С. 7–19.

Тексты краеведческого характера полезно давать для диктантов и изложений. При прохождении отдельных тем, например, «Лексика и фразеология», для иллюстрации языковых явлений учитель может привлекать местные слова. Беседы с ветеранами труда во время сельскохозяйственных работ расширят словарный запас учащихся. Экскурсии на ферму, на луга, в лес также помогут уточнить значения названий птиц и травянистых растений, сравнить их с соответствующими названиями в русском языке.

Термины флоры и фауны служат хорошим материалом для этимологизирования. Например, учащимся будет небезынтересно знать, что некоторые названия птиц в коми-пермяцком языке основываются на реальных признаках.

1. Место обитания:

вөрбаран или *нюрбаран* — ‘бекас’ (птица живет в лесу или на болоте);

вадоркай — ‘береговой кулик’ (букв. ‘береговая птица’);

ыбшар — ‘полевой жаворонок’ (букв. ‘полевой шар’);

турунчӧж — ‘утка-травяник’ (букв. ‘травяная утка’).

2. Своеобразный крик:

кӧк — ‘кукушка’. В основе названия звукоподражание: в крике кукушки коми слышат *кӧк-кӧк*. Это крик самца кукушки. Самка иначе откликается на зов самца: она проносится мимо него со звонким хохотом. Сходно именовали птицу и многие другие народы, ср. русское *ку-ку!*, отсюда *кукушка*.

По этому же признаку получили наименование такие птицы:

вөрбаран, или *нюрбаран* — ‘бекас’. Во время брачного полета птица издает звуки, напоминающие бляние овец;

тиаксанкай — ‘дрозд-деряба’; издает звуки, в которых коми улавливают *тиак-тиак*;

круксан — у северных коми-пермяков ‘ворон’. В основе названия звукоподражательное *крук-крук*;

герскан — ‘коростель’. Для слуха коми-пермяков птица издает *герс-герс*;

гретшкан — то же, что *герскан* у северных коми-пермяков;

дзиткай — ‘большая синица’, от звукоподражания *дзит-дзит*.

3. Особенности питания:

гуткуталанкай — ‘малая мухоловка’;

черигада — ‘чайка сизая’ (букв. ‘чайка, питающаяся рыбой’);

кӧрымкай — ‘воробей-овсянка’;

пышкай — ‘воробей-коноплянка’.

4. Особенности поведения:

сизь — ‘дятел’. Коми слово от глагола *сизьдыны* ‘долбить, насекасть’.

5. Цвет оперения:

веж жонь — ‘желтый снегирь’;

веж сырчик — ‘желтая трясогузка’;

гӧрд жонь — ‘красный снегирь’;

сера сизь — ‘пестрый дятел’;

рудкай — ‘воробей’ (букв. ‘серая птица’);

сьӧдкай — ‘скворец’ (букв. ‘черная птица’);

сьӧдрака — ‘грач’ (букв. ‘черная ворона’);

сьӧд сизь — ‘черный дятел’.

Не менее интересно можно построить работу со словами, обозначающими травянистые растения. При наименовании травянистых растений предки коми-пермяков обратили внимание на:

1. Вкус растений:

шӧмкор — ‘щавель’ (букв. ‘кислый лист’);

курут вуж — ‘хрен’ (букв. ‘горький корень’).

2. Сходство по какому-либо признаку с чем-либо (метафора):

канькоктурун — ‘змеевик’ (букв. ‘кошачья нога трава’);
каньлапка — ‘кошачьи лапки’ (оба народа отметили один и тот же признак);
көктоин — ‘хвощ полевой’ (букв. ‘кукушкин пест’);
курантурун — ‘грабельцы’ (букв. ‘грабли-трава’);
сизьюр — ‘клевер’ (букв. ‘голова дятла’);
чарлапинь — ‘тысячелистник’ (букв. ‘зубья серпа’);
ыб кушман — ‘сурепка’ (букв. ‘полевая репка’);

3. Цвет растений:

веж йён — ‘желтый осот, молочай’;
гөрд сизьюр — ‘красный клевер’;
лөз цветки — ‘василек’ (букв. ‘синий цветок’);
чочком сизьюр — ‘белый клевер’;
чочком цветки — ‘белая ромашка’ (‘белый цветок’).

4. Место произрастания:

лымдорчача — ‘подснежник’ (букв. ‘игрушка у снега’);
ва купальница — ‘калужница болотная’;
лысватурун — ‘росянка’;
нюртурун — ‘багульник’ (букв. болотная трава).

4. Содержимое растений:

көчвиртурун — ‘чистотел большой’ (букв. ‘заячья кровь’);
йөвтурун — ‘молочай’ (букв. ‘молочник’).

Весьма благодарным материалом для решения многих образовательных и воспитательных задач в условиях сельской школы служат собственные имена, например, местные географические названия, или топонимы (названия сел, деревень, полей, лугов, лесов, логов, дорог, ручьев, бродов и т. д.).

Дети знакомятся с топонимами (без применения этого термина) еще в начальной школе. Они учатся писать с большой буквы не только имена, отчества, фамилии людей, клички животных, но и названия наиболее известных рек, озер, городов, гор.

В 4-м классе представления о собственных именах расширяются. Учащиеся узнают о принципах деления всех имен на собственные и нарицательные. В разряд собственных имен включаются новые слова: названия исторических событий, революционных праздников, памятных дат. Школьники учатся писать с большой буквы названия книг, журналов, кинофильмов, спектаклей, музыкальных произведений.

В 5-м классе пройденное закрепляется, даются упражнения на этимологизирование некоторых топонимов. Учитель может рассказать о происхождении самых распространенных и прозрачных топонимов, а также антропонимов (имен девочек и мальчиков класса), усилив тем самым интерес к этимологии и к собственным именам, в частности.

Однако объем знаний о собственных именах у школьников не велик. Дети знают лишь, что кроме нарицательных слов имеются собственные имена, что они являются наименованиями отдельных вещей, предметов, лиц (имена, отчества, фамилии, прозвища), объектов географии (городов, государств, рек, гор и т. д.) и что их нужно писать с прописной буквы.

Всестороннее изучение собственных имен, в том числе топонимов, может быть начато только на занятиях топонимического кружка. Работа в кружках родного и русского языков, этимологическом, занимательной грамматики и др. подготовит учащихся к занятиям по теме, на которую в программах отводится очень мало времени и которая изучается односторонне, в основном с точки зрения орфографии.

Кружок топонимики — явление новое не только для коми-пермяцкой школы, но и для школьной практики вообще. Специальных работ, тем более пособий, по этому вопросу нет. Но этот пробел в значительной степени восполняет имеющаяся научно-популярная литература.

Разумеется, на занятиях кружка в сельской школе изучаются местные названия, или, как их принято называть, микротопонимия. На топонимическом материале можно решать такие образовательные задачи: расширение представления о слове, формирование научного взгляда на возникновение и жизнь собственных имен, привитие навыков правильного написания их и др.

Занятия по топонимике помогут другими глазами посмотреть на обыденное, найти нужное и важное в привычных названиях родных мест. Так постепенно простая любознательность может перерасти в чувство уважения и любви к местному краю. У школьников появится желание больше узнать о родном крае. Желание перейдет в потребность служить родине, беречь ее традиции, вносить вклад в общее дело односельчан. Все это пробуждает в подростках чувство патриотизма.

М. И. Калинин, много занимавшийся вопросами коммунистического воспитания, указывал, что именно с родных мест начинается высокое чувство патриотизма. Он писал: «Любить свой край, знать его богатства, его особенности, его историю — на этих лучших чувствах к родным местам и воспитывается подлинный патриотизм советского человека»².

Топонимический кружок может иметь, например, следующую тематику.

I. Вводное занятие. Дается понятие о топонимах и науке, изучающей их, топонимике. Выявляются отличия топонимов (как одной из разновидностей собственных имен) от нарицательных слов. Выделяются основные классы топонимов: названия рек и озер, названия населенных пунктов (городов, сел, деревень), названия элементов рельефа (гор, возвышенностей, низин, логов) и т. д.

II. В поход за названиями (топонимическая экскурсия). Топонимические экскурсии имеют большое образовательное и воспитательное значение. Дети наглядно видят объекты, выявляют их особенности, убеждаются, что названия окружающих мест неслучайны, что в их основе лежит тот или иной реальный признак объекта. Выделяются основные принципы наименования географических реалий. Кружковцы учатся составлять словарные статьи по данному образцу:

Гырка лог (лог) — 1. Вид объекта: лог; 2. Местонахождение: лог в лесу, приблизительно в 5 км к западу от д. ... (назвать); 3. По какому признаку объекта дано название? Лог очень глубокий, на дне большая яма (полость), по-коми-пермяцки *гырк*; 4. Старые люди рассказывают, что... 5. Записал(а) ученик (ца) ... класса... 6. Дата составления карточки...

Так постепенно будет пополняться топонимическая картотека. Учащимся можно предложить оформить свои первые попытки объяснения топонимов в виде сочинений-миниатюр.

Вместо топонимической экскурсии можно организовать встречу со старожилами. В памяти бывалых людей хранится немало ценных сведений об истории населенных пунктов. Все это также можно записать на карточки и по мере дальнейшей работы над топонимами осмыслить.

III. О чем рассказывают топонимы? Продолжается работа по объяснению собранных названий. Расшифрованные названия классифицируются сначала по объектам, затем по формальным признакам: названия рек с исходом *-ва* (*Иньва, Велва, Юсьва, Кузьва, Ловва, Сылва*), с исходом *-шор* (*Жагшор, Жебкашор, Арашор, Паськытшор*), с исходом *-вож* (*Ойвож, Лунвож, Асылвож*). Далее ставится вопрос о том, чем отличаются классы названий рек друг от друга. Затем внимание кружковцев переводится на названия населенных пунктов, среди которых выделяются топонимы на *-горт* (*Важгорт, Вильгорт, Зырянгорт*), топонимы на *-ыб* (*Кӧчыб, Ошыб, Вильыб*), топонимы на *-кар* (*Кудымкар, Дӧйкар, Майкар*). Постепенно учащиеся подводятся к выводу, что перед географическими терминами, стоящими в исходах перечисленных названий, имеются слова,

² Калинин М. И. Сборник статей о воспитании и обучении. М., 1957. С. 160.

рассказывающие о том, чем отличаются конкретные объекты друг от друга, например: *Ловва* — река, протекающая по валежнику (коми *лӧп* — валежник), *Кыдзва* — река, несущая свои воды по березняку.

IV. Оформление стенгазеты. В процессе работы с топонимами вырабатываются навыки составления кратких этимологических справок о словах-топонимах. Лучшие заметки обрабатываются и помещаются в стенгазете, которую можно назвать «Юный топонимист» или «Страна Топонимия». Дети учатся на конкретных примерах различать народную этимологию от истинной. Стенгазета подводит итоги работы кружка за определенный промежуток времени.

V. Топонимы, в основе которых личные имена разных времен. Цель занятия — дать представление о том, что имена людей очень часто входят в состав топонимов, особенно названий населенных пунктов. И чтобы объяснить их происхождение, надо хорошо знать не только современные имена, но и антропонимию предшествующих эпох. Ведь многие топонимы возникли в глубокой древности. С языческими именами учащихся можно познакомить при прохождении фольклора коми-пермяков. Прозвища и прозвищные имена легко извлекаются из фамилий и сохранившихся до сих пор среди сельского населения родовых прозваний. В результате у кружковцев накопится большой список антропонимов, которыми пользовались предки коми-пермяков.

Связь топонимов с личными именами можно иллюстрировать следующей таблицей.

Таблица

В коми-пермяцком языке			В русском языке	
письменная форма	разговорно-диалектная форма	антропоним	топоним	антропоним
<i>Кочев</i>	<i>Кӧч</i>	<i>Кӧч</i>	<i>Зайцево</i>	<i>Заяц</i>
<i>Мошево</i>	<i>Мош</i>	<i>Мош</i>	<i>Шмелево</i>	<i>Шмель</i>
<i>Ябырово</i>	<i>Ябыр</i>	<i>Ябыр</i>	<i>Скворцово</i>	<i>Скворец</i>
<i>Ошево</i>	<i>Ош</i>	<i>Ош</i>	<i>Медведево</i>	<i>Медведь</i>
<i>Степаново</i>	<i>Степан</i>	<i>Степан</i>	<i>Степаново</i>	<i>Степан</i>

VI. В основе топонима — производственный признак. Цель занятия — рассказать, что человек прежде всего дает имена тем объектам, которые удовлетворяют его потребности. Поэтому основу многих названий составляет то, чем данное место было полезно для человека, что там имеется или что добывается, например: *сӕйгу*, буквально ‘яма, где добывается белая глина’; *Изгарьян* ‘место, где имеется гравий’; *Сӕртни му* ‘репище’; *Рудзӧг йӧр* ‘ржаное поле’. Более близки учащимся названия типа: *Льнозавод*, *Кирпичной завод*, *Ви керан завод*, *Скотооткорм*, *Пасека* и др.

VII. Названия улиц (города, села, поселка). Учитель рассказывает кружковцам, что люди живут в больших населенных пунктах (городах, селах, разросшихся деревнях). И чтобы лучше было ориентироваться, они присваивают отдельные названия кварталам и улицам поселений. Обращается внимание, что в наше время в названиях улиц часто увековечивается память о выдающихся людях, крупных государственных деятелях, ученых, Героях Советского Союза и Героях Социалистического Труда, известных писателях, знатных земляках. Примером могут служить названия улиц города Кудымкара.

VIII. Названы именем В. И. Ленина. Особо следует выделить названия, данные в честь вождя мирового пролетариата, организатора первого в мире социалистического государства В. И. Ленина.

Именем В. И. Ленина названы объекты, которые связаны с его жизнью, государственной деятельностью. Так, за участие в революционном движении студентов

в декабре 1887 г. В. И. Ульянов-Ленин был выслан в д. *Кокушкино*. В 1923 г. Президиум ЦИК Татарской АССР присвоил этой деревне название *Ленино*. В честь революционной деятельности В. И. Ленина в 1924 г. г. Петроград был переименован в *Ленинград*.

После смерти В. И. Ленина его имя было присвоено многим населенным пунктам страны. В настоящее время его имя носит 13 городов, в том числе (кроме *Ленинграда*) *Ленинабад* в Таджикистане, *Ленинго́ри* в Грузии, *Ленинакан* в Армении, *Лениногорск* в Казахстане, *Ленинск* в Волгоградской области и др. Есть с. *Ленинск* и в Коми-Пермяцком автономном округе (в прошлом *Питеево*, до революции *Верх-Нердва*).

В каждом городе Советского Союза одна из главных улиц обычно называется улицей Ленина. Все это свидетельствует о безграничной любви трудящихся СССР к великому В. И. Ленину.

IX. Почему названия мест становятся непонятными? На занятии раскрываются причины затемнения значений топонимов. Основные из них следующие. Во-первых, за долгую жизнь топонимы могут изменить свое значение, например, из первоначального *Пукси пи* с течением времени получилось *Пуксиб* — с. в Косинском районе. Во-вторых, топонимы, функционируя в языке в течение многих столетий, нередко утрачивают родственные связи с нарицательными словами, от которых были образованы. Например, первая часть названия *Кы́рйыв* в настоящее время непонятна, так как нарицательное *кыр* 'гора, возвышенность' давно вышло из употребления. В-третьих, в составе топонима может быть заимствованное слово, например, часть *Кудым* в названии центра Коми-Пермяцкого округа. *Кудым* является предположительно антропонимом, заимствованным из какого-то тюркского языка.

X. Как заставить заговорить непонятный топоним? Затемненные названия можно объяснить, если знать: 1) географические особенности объекта, 2) закономерности возникновения географических названий, 3) историю заселения местности и языка, которые действительно или предположительно звучали на данной территории. Например, название р. *Косьва*, протекающей по Александровскому и Добрянскому районам Пермской области, для местных жителей теперь непонятно. Но оно легко объясняется с помощью коми языка, ср.: коми *кось* 'речной порог' и *ва* 'река'. Такое объяснение можно подтвердить особенностью русла (река и в самом деле порожистая) и тем бесспорным фактом, что до прихода русских в бассейне этой реки проживали предки коми. Деревня *Тюмень*, что в Мелюхинском сельсовете Юсьвинского района, носит неместное название, так как она была основана тюркоязычными пришельцами Поволжья.

Топонимический кружок можно организовать для учащихся 6–8-х классов. В старших классах, когда у ребят выработается стойкий интерес к топонимии и накопятся навыки работы с топонимическим материалом, целесообразно проводить топонимические экскурсии и собранный материал использовать для составления краткого топонимического словаря микрорайона. Факультативные занятия по топонимике или антропонимике родного языка для старшеклассников предполагают привлечение нового материала, углубленное изучение письменных источников.

Таким образом, работа по топонимике в сельской школе развивает познавательные интересы школьников, прививает любовь к местному краю, приобщает к его истории, расширяет знания в области собственных имен, повышает орфографическую грамотность.

Использование краеведческого материала, в частности топонимии, кроме всего сказанного, принесет большую пользу самому учителю. Он обогатит свои знания, ближе познакомится с местным краем, с населением, с родителями учащихся. Это повысит его авторитет перед детьми. Учащиеся будут иначе относиться к своему наставнику, когда увидят, что он свободно владеет местным материалом, находит удачные примеры, подкрепляющие, а иногда и развивающие положения учебников.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- Алекс. — Александровский район
Арх. — Архангельская область
Арх. — говор с. Архангельского Юсьвинского района
Аф. — Афанасьевский район Кировской области
Б.-Сосн. — Большесосновский
башк. — башкирский
Бер. — Березовский район
бол. — болото
букв. — буквально
В.-Иньв. — говор с. Верх-Иньва Кудымкарского района
В.-Юсьв. — говор Верх-Юсьвинского сельсовета
вв. — верхневычегодский диалект коми-зырянского языка
венг. — венгерский
вепс. — вепсский язык
Вер. — Верещагинский район
вс. — верхнесысольский диалект (коми-зырянский)
вым. — вымский диалект коми-зырянского языка
г. — город
Гайн. — Гайнский район
Гайнц. — говор д. Гайнцево Кочёвского района
Горноз. — Горнозаводский
Горьк. — Горьковская область
д. — деревня
диал. — диалектное коми слово
Добр. — Добрянский район
доперм. — допермские языки
Егв. — говор с. Ёгва Кудымкарского района
Елов. — Еловский
зюзд. — слово зюздинского диалекта
иж. — ижемский диалект коми-зырянского языка
Ил. — Ильинский район
иньв. — иньвенский диалект коми-пермяцкого языка
иран. — иранский
к.-з. — коми-зырянский язык
к.-п. — коми-пермяцкий язык
к.-язьв. — коми-язьвинский диалект
Капил. — говор д. Капилино Юсьвинского района
Кар. — говор д. Карасово Юсьвинского района
Кар. — Карагайский район
кар. — карельский
Киз. — Кизеловский район
Кир. — Кировская область
Киш., Кишерт. — Кишертский район
КО — Кировская область
коми-з., коми-зыр. — коми-зырянский язык
коми-п., коми-перм. — коми-пермяцкий язык
коми-язьв. — коми-язьвинский диалект
конд. — кондинский диалект мансийского языка
Кос. — Косинский район
Коч. — Кочёвский район
КПО — Коми-Пермяцкий округ
Красн., Красновиш. — Красновишерский район
Куд. — Кудымкарский район
Куед. — Куединский
Кузьв. — говор Кузьвинского сельсовета Кудымкарского района
Кун., Кунг. — Кунгурский район
л. — лузский диалект (коми-зырянский)
Лев. — говор Левичанского сельсовета Косинского района
Лен. — говор с. Ленинское Кудымкарского района
лет. — летский диалект (коми-зырянский)
лл. — лузско-летский диалект (коми-зырянский)
Лысвь. — Лысьвенский район
манс. — мансийский язык
мар. — марийский язык
морд. — мордовский язык
н. п. — населенный пункт
нв. — нижневычегодский диалект коми-зырянского языка
Нерд., Нердв. — Нердвинский район
Ныр. — Ныробский район
Нытв. — Нытвенский район
общеперм. — общепермский язык-основа
оз. — озеро
Окт. — Октябрьский район
Орд. — Ординский район
Ос. — Осинский район
Охан., Оханск. — Оханский район
Очер. — Очерский район
Ошиб. — говор Ошибского сельсовета Куд. района
Перм. — Пермский район
печ. — печорский диалект коми-зырянского языка
Пешн. — говор с. Пешнигорт Кудымкарского района
ПО — Пермская область
Пор. — говор с. Порошево Косинского района
пос. — поселок
пр. — правый; приток
Пукс. — говор с. Пуксиб Косинского района
р. ц. — районный центр
Рог. — коми-пермяцко-русский словарь Н. Рогова
Рудак. — говор д. Рудаково Юсьвинского района
рус. — русский
с. — село
Сверд., Свердл. обл. — Свердловская область
сев. — северные говоры коми-пермяцкого языка
сельк. — селькупский язык
Сив. — Сивинский район
скр. — присыктывкарский диалект (коми-зырянский)
Сол. — Соликамский район
сс. — среднесысольский диалект (коми-зырянский)
Сукс. — Суксунский
сыкт. — сыктывкарский диалект коми-зырянского языка
сыс. — сысольский диалект коми-зырянского языка
тат. — татарский
тув. — тувинский
тюрк. — тюркский
уд., удор. — удорский диалект коми-зырянского языка
Удм. — Удмуртская АССР
удм. — удмуртский язык
Уин. — Уинский
ур. — урочище
Ус., Усол. — Усольский район
усол. — усольский рукописный словарь
уст. — устаревшее слово
фин. — финский язык
хант. — хантыйский язык
Хар. — говор д. Харино Юсьвинского района
черд. — Чердынский говор коми-пермяцкого языка
Черд. — Чердынский район
Черн. — Чернушинский район
Чур. — говор Чураковского сельсовета Косинского района
Чус. — Чусовской район
эст. — эстонский язык
южн. — южные говоры коми-пермяцкого языка
Юкс. — юксеевский говор
Юрл. — Юрлинский район
Юсьв. — Юсьвинский район

СПИСОК ПЕЧАТНЫХ РАБОТ

А. С. КРИВОЩЁКОВОЙ-ГАНТМАН *

1. К вопросу о сопоставительных послелогох и прилагательных на *-а* в коми языках // Советское финно-угроведение. Л., 1948. (Уч. зап. ЛГУ. — № 105. — Серия востоковедческих наук. — Вып. 2). — С. 250–256.

2. Словарный состав и словоизменение иньвенского диалекта коми-пермяцкого языка : автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1951.

3. Словарный состав и словоизменение иньвенского диалекта коми-пермяцкого языка : диссертация на соискание учёной ст. канд. филол. наук. — Л., 1952.

4. Изложение учащихся 5-х классов на 1-ое полугодие // В помощь учителю. — Кудымкар: Коми-пермяцкое кн. изд-во, 1952. — С. 15–28. (На коми-перм. языке).

5. Словарный состав и основной словарный фонд коми-пермяцкого языка // В помощь учителю. — Кудымкар: Коми-пермяцкое кн. изд-во, 1952. — С. 4–14.

6. Программа по истории коми-пермяцкого языка. Утверждена Главным управлением подготовки учителей Министерства просвещения РСФСР 30 ноября 1954 г. — М., 1954.

7. Программа по современному коми-пермяцкому языку. Утверждена Главным управлением подготовки учителей Министерства просвещения РСФСР. — М., 1954.

8. К вопросу о категории имён прилагательных в коми-пермяцком языке // В помощь учителю. — Кудымкар: Коми-пермяцкое кн. изд-во 1956. — С. 28–47.

9. К вопросу о категории имён числительных в коми-пермяцком языке // В помощь учителю. — Кудымкар: Коми-пермяцкое кн. изд-во, 1956. — С. 48–63.

10. О некоторых особенностях иньвенского диалекта коми-пермяцкого языка // Уч. записки ПГПИ. — Вып. 17. — 1958. — С. 123–140.

11. «Иньва» // Веж ыб. Литературно-художественной сборник. — Кудымкар, 1960. — С. 85–88.

12. Художественной прозаын фразеологизммез используйтём йыльсь // Иньва. Литературно-художественной сборник. — Кудымкар: Коми-пермяцкой кн. изд-во, 1961. — С. 113–116.

13. К вопросу о парных словах в коми-пермяцком языке // Уч. записки ПГПИ. — Вып. 28. — 1961. — С. 194–204.

14. Изобразительные слова // В помощь учителю. — Кудымкар: Коми-пермяцкое кн. изд-во, 1962. — С. 44–70.

15. Разделы: орфография (§§ 95–97), орфоэпия (§ 98), научная транскрипция (§§ 99–101), лексика и фразеология (§§ 102–107, 118, 119, 121–138), грамматическое значение и грамматическая форма (§ 147), состав слова (§§ 149–150), словообразование (§§ 151–156), морфологический тип коми-пермяцкого языка (§ 157), имя числительное (§§ 199–200, 202), местоимение (§§ 203–215), глагол (§§ 216, 218–235, 246, 247, 249–251), наречие (§§ 261–269), служебные слова (§§ 270–278, 280–289), междометие (§§ 290–292), изобразительные слова (§§ 293–302), модальные слова (§§ 303, 304) // Коми-пермяцкий язык. Учебник для высших уч. зав. — Кудымкар: Коми-пермяцкое кн. изд-во, 1962.

* Составитель: к. филол. н. *Ольга Петровна Аксёнова*. Дополнения и уточнения: *Оньё Лав*.

16. О переходе л в в и чередование в с нулём звука в иньвенском диалекте коми-пермяцкого языка // Вопросы финно-угорского языкознания. — М.–Л.: АН СССР, 1962. — С. 212–218.
17. Иньва дорын коммунизмлөн бизз («Веж ьб» да «Иньва» литературно-художественной сборниккез йылись.) // Парма. Литературно-художественной сборник. — Кудымкар, 1962. — С. 114–118.
18. Фразеология // В помощь учителю. — Кудымкар: Коми-пермяцкое кн. изд-во, 1962. — С. 3–31.
19. Гидронимика Коми-Пермяцкого национального округа // Тезисы докладов и сообщений на Всесоюзной конференции по вопросам финно-угорского языкознания. — Ужгород, 1963. — С. 34–36.
20. Географические названия Коми-Пермяцкого округа // Вопросы фонетики, словообразования, лексики русского языка и методики его преподавания. — Пермь, 1964. (Труды IV зональной конференции кафедры русского языка вузов Урала. — Вып. 1). — С. 133–140.
21. Место изобразительных слов в системе частей речи коми-пермяцкого языка // Вопросы финно-угорского языкознания. Грамматика и лексикология. — М.–Л.: «Наука», 1964. — С. 112–121.
22. Отражение коми-пермяцкой архаической лексики ландшафта в топонимии Прикамья // Всесоюзная конференция по финно-угроведению : тезисы докладов и сообщений. — Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1965. — С. 60–62.
23. Следы древнепермской гидронимии на -юг, -юк в Прикамье // Всесоюзная конференция по топонимии СССР : тезисы докладов и сообщений. — Л., 1965. — С. 223–226.
24. Пермский педагогический институт — Коми-Пермяцкому округу // По ленинскому пути. — 1965. — 10 марта. (В соавторстве).
25. Мый лоё кыв Кудымкар? // Иньва. Литературно-художественной сборник. — Кудымкар, 1965. — С. 95–98.
26. Кама. Мый эта лоё? // Иньва. Литературно-художественной сборник. — Кудымкар, 1966. — С. 114–115.
27. Адаптация русским языком коми-пермяцких гидронимов в Прикамье // Вопросы русского языка и методики его преподавания. — Пермь, 1966. (Уч. зап. ПГПИ. — Вып. 34). — С. 87–105.
28. Гидронимия Коми-Пермяцкого округа // Вопросы финно-угорского языкознания. — Вып. 3. — М., 1966. — С. 35–44.
29. Коми-Пермяцкой орфографической словарь. — Кудымкар: Коми-пермяцкое отд. Пермского кн. изд-ва, 1966. (В соавторстве).
30. О грамматикализации самостоятельных слов (на материале пермских языков) // Вопросы финно-угорского языкознания. — Вып. IV. — Ижевск, 1967. — С. 114–122.
31. Порядок слов в коми-пермяцком языке // Уч. записки ПГПИ. — Т. 43. — Вып. 3. — 1967. — С. 158–182.
32. Порядок слов коми-пермяцкого языка в сравнении с удмуртским // СФУ. — 1967. — N 4. — С. 267–274.
33. Общепермская и общекоми лексика ландшафта в составе топонимии Прикамья // Русский язык и методика его преподавания. — Пермь, 1967. (Уч. зап. ПГПИ. — Т. 43. — Вып. 3.) — С. 141–157.
34. Гидронимия коми-пермяцкого происхождения в Прикамье // Географические названия Прикамья. — Пермь, 1968. (Ученые записки ПГУ. — № 177). — С. 16–51.
35. Населённые пункты и их названия // Географические названия Прикамья. — Пермь, 1968. (Ученые записки ПГУ. — № 177). — С. 5–15.
36. Кудымкар: городище в сосновом бору // Географические названия Прикамья. — Пермь, 1968. (Ученые записки ПГУ. — № 177). — С. 89–94.

37. Личные имена коми-пермяков // Уч. записки ПГПИ. — Т. 66. — 1969. — С. 171–194.
38. О некоторых закономерностях развития грамматического строя (На материале пермских языков финно-угорской группы) // Уч. записки ПГПИ. — Т. 66. — 1969. — С. 54–73.
39. О формах морфологического освоения заимствованной лексики. (На материале коми-пермяцкого языка) // Всесоюзная конференция по финно-угроведению : тезисы докладов и сообщений. — Йошкар-Ола, 1969. — С. 179–181.
40. К проблеме языковых контактов // Вопросы финно-угроведения. — Вып. V. — Йошкар-Ола, 1970. — С. 78–85.
41. Антропонимия как источник топонимии // Антропонимика. — М.: Изд-во АН СССР, 1970. — С. 292–300.
42. Русские имена в употреблении коми-пермяков // Третий Международный конгресс финно-угроведов : тезисы. — Т. 1. — Таллинн, 1970. — С. 124.
43. Об одной топонимической загадке // Ономастика Поволжья. — Вып. 2. — Горький, 1971. — С. 224–233.
44. Собственные имена в преданиях коми-пермяков // Фольклор и литература Урала. — Пермь: Изд-во ПГПИ, 1971. — С. 22–27.
45. Коми-пермяцкӧй кыв (Коми-пермяцкий язык) : учебник для 5–6 кл. — Кудымкар: Пермскӧй кн. изд-во. Коми-пермяцкӧй отделеннӧ, 1972. — 190 с. (В соавторстве и под научной редакцией).
46. Фамилии как источник языка и его носителя // Актуальные проблемы лексикологии и лексикографии. — Пермь: Изд-во ПГУ, 1972. — С. 248–253.
47. Кама. Откуда это слово? // Звезда. — 1972. — № 4. — 29 марта.
48. Возрождение // Звезда. — 1972. — № 156. — 5 июля.
49. Упражненнӧеза сборник (ӧнняя коми-пермяцкӧй кыв сьӧрти). — Кудымкар: Коми-пермяцкое отделение Пермского кн. изд-ва, 1972. — 170 с. (на коми-пермяцком языке).
50. Взаимодействие коми и русских говоров Верхнего Прикамья в сфере фразеологии // Вопросы советского финно-угроведения. Языкознание. — Саранск: Изд-во Мордовского НИИ, 1972. — С. 116–118.
51. Откуда эти названия? — Пермь: Кн. изд-во, 1973. — 110 с.
52. Из «биографии» слова Пермь // Уральский следопыт. — Свердловск: Среднеуральское кн. изд-во, 1973. — N 5. — С. 54–55.
53. К вопросу о западно-сибирском компоненте в топонимии Прикамья // Происхождение аборигенов Сибири и их языков. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 1973. — С. 129–132.
54. Топоним Пермь и этнонимы пермяк, зырянин // 250 лет Перми : материалы научной конференции «Прошлое, настоящее и будущее Перми». — Пермь: Пермское кн. изд-во, 1973. — С. 83–88.
55. Возрожденный Октябрь язык // Языки и ономастика Прикамья. — Пермь: Изд-во ПГПИ, 1973. — С. 6–14.
56. Ономастика на службе истории края // Языки и ономастика Прикамья. — Пермь: Изд-во ПГПИ, 1973. — С. 20–37.
57. Русские фамилии коми-пермяцкого происхождения // Языки и ономастика Прикамья. — Пермь: Изд-во ПГПИ, 1973. — С. 76–86.
58. Коми-пермяцкӧй кыв : 7–8 кл. понда учебнӧй пособие. — Кудымкар: Коми-пермяцкое отделение Пермского кн. изд-ва, 1974.
59. Чердынские фамилии // Из прошлого Чердынского края. — Пермь: Пермское кн. изд-во, 1974. — С. 39–50.
60. Воспитание любви к местному краю на занятиях по родному языку // Вопросы подготовки учителей родного языка и литературы. — Казань, 1974. — С. 147–154.

61. Развитие синтаксиса сложного предложения коми-пермяцкого языка // Вопросы лингвистического краеведения Прикамья. — Вып. 1. — Пермь: Изд-во ПГПИ, 1974. — С. 5–19.
62. Географическая терминология коми-пермяцкого языка // Вопросы лингвистического краеведения Прикамья. — Вып. 1. — Пермь: Изд-во ПГПИ, 1974. — С. 19–44.
63. Новая жизнь частицы БЫ // Вопросы лингвистического краеведения Прикамья. — Вып. 1. — Пермь: Изд-во ПГПИ, 1974. — С. 44–52. (В соавторстве).
64. К проблеме пермской чуди // Вопросы лингвистического краеведения Прикамья. — Вып. 1. — Пермь: Изд-во ПГПИ, 1974. — С. 132–142.
65. Влияние русского языка на коми-пермяцкий в области синтаксиса // Вопросы советского финно-угроведения. Языкознание. — Петрозаводск, 1974. — С. 87–89.
66. Коми-пермяцкӧй кыв. (Коми-пермяцкий язык) : учебник для 6 кл. Изд. второе, исправленное и дополненное. — Кудымкар: Коми-пермяцкое отделение Пермского кн. изд-ва, 1974. (В соавторстве и под научной редакцией).
67. Методическӧй указаннӧез коми-пермяцкӧй кыв сьӧрти. (Методические указания по коми-пермяцкому языку к учебнику по родному языку для 4–6 кл.). — Кудымкар: Коми-пермяцкое отделение Пермского кн. изд-ва, 1975. (В соавторстве).
68. Русские имена в употреблении коми-пермяков // Третий Международный конгресс финно-угроведов. — Ч. 1. Акта лингвистика. — Таллинн, 1975. — С. 550–552.
69. Взаимодействие коми-пермяцких и русских говоров Верхнего Прикамья в сфере фразеологии // Вопросы финно-угроведения. — Вып. VI. — Саранск, 1975. — С. 102–107.
70. Фамилии от имён на *-ег, -ог* // Ономастика Поволжья. — Вып. 4. — Саранск, 1976. — С. 91–94.
71. Структурно-словообразовательные типы коми-пермяцких ойконимов // Вопросы лингвистического краеведения Прикамья. — Вып. 2. — Пермь, 1976. — С. 47–55.
72. Из истории названий поселений // Лингвистическое краеведение Прикамья. — Вып. 3. — Пермь: Изд-во ПГПИ, 1976. — С. 312.
73. Лингвистический анализ ойконимов на *-кар* на материале Верхнего Прикамья // Лингвистическое краеведение Прикамья. — Вып. 3. — Пермь, 1976. — С. 12–21.
74. Коми-пермяцкӧй кыв. (Коми-пермяцкий язык) : уч. пособие для 7–8 кл. — Кудымкар: Коми-пермяцкое отделение Пермского кн. изд-ва, 1977. (В соавторстве и под научной редакцией).
75. Влияние русского окружения на зюдинский диалект коми языка // Исследования финно-угорских языков и литератур в их взаимодействии с языками и литературами народов СССР : тезисы докладов. — Ужгород, 1977. — С. 36.
76. Коми-пермяцкое языкознание за 50 лет // Лингвистическое краеведение Прикамья. — Пермь: Изд-во ПГПИ, 1977. — С. 20–33.
77. Коми-пермяцкие имена и их использование в художественной литературе (на коми-пермяцком языке) // Лингвистическое краеведение Прикамья. — Пермь: Изд-во ПГПИ, 1977. — С. 33–41.
78. Коми-пермяцкӧй кыв. (Коми-пермяцкий язык) : учебник для 5–6 кл.. Изд. 3-е, исправленное и доп. — Кудымкар: Коми-пермяцкое отделение Пермского кн. изд-ва, 1978. (В соавторстве и под научной редакцией).
79. Методические указания к учебнику коми-пермяцкого языка для 7–8 кл. (на коми-пермяцком языке). — Кудымкар: Коми-пермяцкое отделение Пермского кн. изд-ва, 1979. (В соавторстве).
80. Стратиграфия коми-пермяцких антропонимов // Вопросы финно-угроведения. — Сыктывкар, 1979. — С. 92.
81. Некоторые вопросы развития коми-пермяцкого языка // Лингвистическое краеведение Прикамья. — Пермь: Изд-во ПГПИ, 1979. — С. 91–101.

82. Карточки по коми-пермяцкому языку для 7–8 кл. (на коми-пермяцком языке). — Кудымкар: Коми-пермяцкое отделение Пермского кн. изд-ва, 1980. (В соавторстве).

83. Коми-пермяцкӧй кыв. (Коми-пермяцкий язык) : учебник для 7–8 кл. Изд. 3-е. — Кудымкар: Коми-пермяцкое отделение Пермского кн. изд-ва, 1980. (В соавторстве и под научной редакцией).

84. Коми-пермяцкий язык и его диалекты // Коми-пермяцкие говоры : учебное пособие / сост. Кривощёкова-Гантман А. С., Ратегова Л. П. — Пермь, 1980. — С. 3–18.

85. Ойконимы на *-горт* в Верхнем Прикамье // СФУ. — 1981. — №4. — С. 285–289.

86. Коми-пермяцкие заимствования в русских говорах Верхнего Прикамья // Этимологические исследования. — Свердловск, 1981. — С. 46–62.

87. Географические названия Верхнего Прикамья. С кратким топонимическим словарём. — Пермь: Кн. изд-во, 1983. — 174 с.

88. Топонимическое взаимодействие на уровне субординативного двуязычия (на материале зюдинского диалекта коми-пермяцкого языка) // Актуальные проблемы современной и исторической лексикологии : тезисы докладов и сообщений XX зональной конференции кафедр русского языка вузов Урала. — Свердловск: УрГУ, 1984.

89. Краеведение на занятиях по языку (Использование ономастического материала на занятиях по родному языку) // Вопросы совершенствования преподавания русского и родного языков в коми-пермяцкой школе. — Пермь, 1984.

90. Коми-пермяцко-русский словарь. Около 27000 слов. — М.: Русский язык, 1985. (В соавторстве)

91. Краткий грамматический справочник коми-пермяцкого языка // Коми-пермяцко-русский словарь. Около 27000 слов. — М.: Русский язык, 1985. — С. 596–621.

92. Адаптация коми-пермяцких топонимов Верхнего Прикамья в русском языке // Тезисы докладов на VI Международном конгрессе финно-угроведов. — Сыктывкар, 1985.

93. Взаимодействуя с русским // Политическая агитация. — 1985. — № 14. — С. 29–30.

94. Коми-пермяцкие заимствования в русских говорах Верхнего Прикамья. — Свердловск: Изд-во УрГУ, 1985.

95. Микротопонимия Коми-Пермяцкого автономного округа // Ономастика Поволжья : межвузовский сб. науч. трудов. — Саранск, 1986. — С. 56–63.

96. Гидронимия коми-пермяцкого происхождения с гидроформантой *-шор* // Лингвистическое краеведение Прикамья. — Пермь, 1988. — С. 50–60. (В соавторстве).

97. Структурные типы топонимии коми-пермяцкого происхождения в Верхнем Прикамье // Ономастика. Типология. Стратиграфия. — М., 1988. — С. 34–44.

Научное издание

ТРУДЫ ИНСТИТУТА ЯЗЫКА, ИСТОРИИ
И ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО НАРОДА
Выпуск 4

Антонина Семёновна Кривощёкова-Гантман

**СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
В 2 ТОМАХ**

Том 2
Ономастика

Редакционная коллегия серии:

Марина Петровна Абашева

Андрей Михайлович Белавин (отв. за выпуск)

Алевтина Степановна Лобанова (отв. редактор)

Лариса Геннадьевна Пономарева

Ольга Анатольевна Попова

Издание осуществляется в обновленной редакции

Корректор *Е. Е. Покровская*

Технический редактор *О. А. Зуева*

Компьютерный набор, правку текста, верстку и оригинал-макет выполнил *Оньё Лав*

ИБ №202

Свидетельство о государственной аккредитации вуза

№ 1426 от 23.04.2004 г.

Изд. лиц. ИД № 03857 от 30.01.2001

Подписано в печать 15.03.2006. Формат 60х90¹/₈.

Бумага ВХИ. Печать на ризографе. Гарнитура «Таймс».

Усл. печ. л. 31,6. Уч.-изд. л. 27,0. Тираж 100 экз. Заказ № /2006

Редакционно-издательский отдел

Пермского государственного педагогического университета

614990, г. Пермь, ГСП, ул. Сибирская, 24, корп. 2, оф. 71, тел./факс (342)238-63-12

Отпечатано в отделе

Электронных издательских систем ОЦНИТ

Пермского государственного технического университета

614990, г. Пермь, Комсомольский проспект, 29а, оф. 113, тел. 219-80-33